

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го октября, 1846 года.

№ 3.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Общества. 1846 года, октября 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ РОССІИ.

(Чтано 1-го іюня, 1846 г.)

Нѣтъ сомнѣнія, что Церковное пѣніе заимствовано у Грековъ, вмѣстѣ съ вѣрою и обрядами. Названіе напѣвовъ *Греческаго* и *Болгарскаго* указываетъ на учителей нашихъ въ пѣніи, Грековъ и Болгарь. По свидѣтельству Степенной книги, при В. К. Ярославѣ, въ 1053 г. „придоша богоподвизаеміи тріе пѣвцы Гречестія съ роды своими, отъ нихже начатъ быти въ Русьѣи земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, наипаче и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе, въ похвалу и славу Богу (Степ. 2. гл. 2).“ А Іоакимовская летопись говоритъ, что еще къ Св. Владиміру Царь и Патріархъ изъ Греціи „прислаша митрополита Михаила, мужа вельми учнаго, Болгарина суца, и съ нимъ четыре епископы и мнози іерен, діаконы и демественники отъ Славянъ“. (Татищ. I стр. 38).

Писавшіе о Церковномъ пѣніи¹, упоминаютъ о Мануилѣ скопцѣ, въ 1137 году рукоположенномъ въ епископы Смоленскіе, учитель

¹ О пѣніи писали: Митроп. Евгеній — разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужбномъ пѣніи, и особенно пѣніи Россійскіи церкви, съ примѣчаніями на оное, Воронежъ 1800, 4, и Спб. 1804, 4. Его же о Русской Церковной музыкѣ, статья въ письмѣ отъ 26. Марта 1821 г. къ Барону Г. А. Розенкимпфу, посланная на вопросъ Гейдельбергскаго Профессора Тибо, напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ*, 1821 г., Ноябрь № 21, стр. 145—157, съ азбукою Крюковыхъ нотъ; — Историческое свидѣніе о пѣніи Греко-Россійской церкви, помѣщено въ Христіанскомъ чтеніи за 1831 г. ч. 43 стр.

пѣнія, умалчиваютъ о Кирилѣ, Діаконѣ и Доместикѣ Новгородскаго Антоніева монастыря, томъ самомъ Кирикѣ, который „впраша епископа Ноугородскаго Нифонта и вѣхъ“ (Пам. Слов. XII вѣка, стр. 167 и слѣд.). Его вопросы зналъ еще Герберштейнъ; но кто былъ онъ, не зналъ ни Карамзинъ, ни К. Θ. Калайдовичъ. Въ 1828 году митр. Евгеній издалъ хронологическую статью Кирика, по списку Новгородской Софійской бібліотеки, — „ученіе, имѣ же вѣдати числа всѣхъ лѣтъ“ (Труды Общ. Ист. и Древ. IV, стр. 122—130). Изъ послѣсловія этой статьи видно, что Кирикъ въ 1134 году былъ діакономъ и Доместикомъ Новгородскаго Антоніева монастыря. Доместикъ не значило исключительно учителя *демественнаго* пѣнія. По словамъ Дюканжа Доместикомъ назывался всякій, qui curat, ut, recte canatur, cantum inpropi, seu inchoat, т. е., тотъ, кто наблюдалъ за правильностію пѣнія, налагалъ ноты и запѣвалъ (Ducange gloss. graec. sub voce Доместикос).

Владычество Татаръ, препятствовавшее развитію наукъ и искусствъ въ Россіи, конечно, замедляло успѣхи и церковнаго пѣнія, но едва ли можно сказать, чтобы оно пришло тогда въ совершенный упадокъ. Рукописи нотныя, въ большомъ количествѣ удѣльшія доселѣ, и нѣкоторые замѣчанія лѣтописцевъ, заставляютъ думать противное. Доказательствомъ этого можетъ служить неизвѣстный доселѣ Кондакаръ Лаврской Библіотеки ^а.

132 — 136. Объ Уставномъ и Партесномъ пѣніи въ Россіи, статья Г. Н. Горчакова, помѣщенная въ 9 мѣ No Москвитинина за 1841 г. Но главными пособіями при составленіи этой статьи мы обязаны просвѣщенному Начальнику Московск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ и нашему Сочлену, Кн. М. А. Оболенскому, редушно открывшему свою бібліотеку и доставившему возможность пользоваться Актами управляемаго имъ Архива.

^а Эта достопримѣчательная рукопись хранится тамъ въ первомъ отдѣлѣ пергаменныхъ книгъ, подъ № 19. Писана, твердымъ почеркомъ нач. XII вѣка, на 115 листахъ въ четверть. На первомъ листѣ въ фигурной заставкѣ киноварью начертано слѣд.:

„Кондакаръ съ ѣмъ починамъ“

Содержитъ: 1. Дневные кондаки на весь годъ; 2) л. 56. Праздничные кондаки, отъ средокрестія до недѣли всѣхъ Святыхъ; 3) л. 77. Кондаки воскресные; 4) л. 85. Кондаки всѣхъ 8 гласовъ; 5) л.

Эта рукопись замѣчательна и по своей древности. Она не моложе Стихираря Толстовскаго (II, 1) и старше Синодальнаго 1157 года (№ 589) и Румянцеваго (№ 420). Стоитъ вниманія и потому, что въ ней уже находится кондакъ Св. Борису и Глѣбу. Но самое главное, почему эта рукопись заслуживаетъ особеннаго вниманія любителя древностей, это ноты, подъ которыми она написана. Въ упомянутыхъ рукописяхъ Толстовской, Синодальной и Румянцеваго, нотные знаки довольно сходны съ употребленными нынѣ Крюковыми нотами. Но эти не имѣютъ ничего сходнаго ни съ одною извѣстною нотною рукописною книгою, и самыя знаки для остановки (числомъ до пяти) тоже особаго вида. Любители и знатоки церковнаго пѣнія по приложеннымъ двумъ снимкамъ³ могутъ судить въ какой степени эти ноты сходны съ Греческими. По крайней мѣрѣ это фактъ, что уже въ началѣ XII вѣка Русскіе не только знали пѣть по такимъ нотамъ, но и умѣли класть на нихъ духовныя пѣснопѣнія въ похвалу Святыхъ своей церкви. Въ житіи „блаженнаго Петра Царевича Ростовскаго, братаища Царя Берки, како прииде въ страхъ Божій въ лето 6761 (1253) и умилился душею и пришедъ изъ Орды и крестися, и како видѣние видѣ Св. Апостоль Петра и Павла на поли, идѣже нынѣ Церкви стоитъ,“ между прочимъ говорится, что въ его время, въ Ростовѣ „въ церкви Святыхъ Богородицы лѣвый клиросъ Греческы полаху, а пра-

93. Катавасіи на праздники; 6) л. 105. Трпеснецы. Въ срединѣ нѣсколько листовъ утрачено. На приложенномъ спискѣ помѣщено одно только начало онаго вполнѣ же читается оны такъ:

Мѣд. поуаны. въ ѣд, стѣю. корма. и гѣка. ю, гаа, г. по. ѣа. дѣ:

Въсны дѣнь прилавныи память вѣи мученика Христова романа и дѣвѣи съзвѣкѣи нагѣ къ похвалѣ Христа Бога нашего тѣмъ приткѣиши мощнии каи ицѣлѣнны дары прилѣлѣ въи божитѣбныи вѣраи иста.

³ Эти два снимка сдѣланы по желанію и на издѣивеніи Соревнователя нашего Общества, Т. Ф. Большакова, извѣстнаго любителя и знатока Крюковаго пѣнія, граверомъ г. Шелковниковымъ, сопутствовавшимъ мнѣ въ Сергіеву Лавру (6-14-го Мая): первый помогаль при слѣченіи списковъ Климента Епископа Слобѣньска, а послѣдній приготавливалъ къ нему снимки съ древнихъ рукописей.

вѣй Рускы“⁴. Тоже видно и изъ Лѣтописей послѣ дующаго времени.

Такъ въ 1387 году „Благослови владыка Алексѣй весь Новгородъ ставити городъ Порховъ, и послаша Ивана Ѳедоровичъ, Фатьяна Есиповичъ, и поставиша главиннымъ серебромъ *Демественника* Св. Софїи (Карамз. V. прим. 121).“ Кто былъ этотъ Демественникъ, неизвестно; но нѣтъ сомнѣнїя, что у него былъ хоръ, была капелла. Другой лѣтописецъ, описывая чудную кончину Дмитрія Краснаго (1440 г.) говоритъ: „потомъ же нача пѣти Демествомъ: Господа пойте .... а пояше, „очи смѣживъ, а тѣло на немъ, якоже у живаго ... (Кар. V, прим. 291).“ Видно, что пѣнїемъ занимались не одни лица духовныя, но и свѣтскїя. Известный своею ученостїю, митрополитъ Кїевскїй, Григорїй Цамблакъ, былъ любитель и знатокъ пѣнїя. Во многихъ стихирахъ встрѣчаются его напѣвы, а въ нѣкоторыхъ, довольно рѣдкихъ, есть цѣлый стихъ на Успенїе пресв. Богородицы, котораго нѣтъ въ печатныхъ минеяхъ. Краснорѣчію этой стихирѣ и глубинѣ Богословскїхъ мыслей конечно соответствуютъ и самыя ноты Цамблака⁵),

⁴ См. Рукоп. Моск. Гл. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ № 298.

⁵ Мы помѣщаемъ здѣсь эту стихирѣю вполне (по рукоп. Стихирарю Ки. М. А. Оболенскаго), и тѣмъ охотнѣе, что доселѣ еще ни одно творенїе этого знаменитаго писателя не издано.

„Мѣсяца Августа въ 15 день, на Успенїе пресв. Богородицы, поемъ сїй стихъ на цѣлованїе, творенїе крѣзь Григорїя Россїйскаго, Цамблакъ.... Слава и нынѣ, гласъ осмый, осмогласникъ.

Днесъ Владычица и Богородица, пресвятая Дѣво царица, переходитъ отъ земныхъ къ премїрнымъ, ко царю царствующему, къ Сыну своему и Богу, сопричаститися царствїю вѣчному, паче же превъчному и конца неимущему, не на кодексницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски царица царски, на Сыновнихъ рукахъ со множествомъ вой Херувимскихъ. И тогда лучшія Апостоломъ предпосылаемы по облакомъ предпоставляемы пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопрїятному тѣлу, преукрашеннїи церкви Царя небснаго (гласъ 1.), въ ней же непостижимый и неприкосновенный напсуется плоть, и отъ сосѣду животочну доится, Богъ убо сый сподобъ за милосердіе совершенно вообразитися Ею во человечество и подати ему Божества достойнїе. И предсташа весь ликъ Богословець, не дванадцатѣхъ, но и седмьдесятѣхъ, исходныя пѣсни полаху, честь воздающе Апостольскаго сосдовїа, глаголюще: что Тебѣ речемъ? Кїими мїры проводимъ Тя мїропрїемнице небсная? Кое кадило

Отъ времени до времени гѣвческія ноты переначивались, что можно видѣть изъ сличенія нотныхъ книгъ разнаго времени.

привесемъ ти, златая кадильница? Недоумѣмся и удивляемся, како одръ великаго Царя, на малѣ одръ мертвобѣнно безъ дыханія лежить. (5.) Примѣжь же же Петрово воспѣваніе, Павелъ, сосудъ избранный, весь вступль, весь восхищенъ, весь обожаемъ, о чудеси! глаголавъ, како затворишася дѣствениимъ очи, отъ самѣхъ поленъ ангелы зрѣти навькоша? Како питательница жизни смертію объята бысть? Како и не сохранила бѣсмертна, якоже негнѣима по рождествѣ сохранена бысть? Како небесная дѣстваца, по ней же сице Богъ ко человѣкомъ, затворитися грядеть? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одръ лежить, въ ней же всошюа до конца Господь? Како жезлъ присноцвѣтущій, нынѣ увянувъ зрится? (2.) О преолавнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства, и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и не наследованы пути его! Кто разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? (6.) Почто отлетѣ отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазвенная? Почто удалися отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возримъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зраще, онаго зрѣти мнѣхомъ, иже неварѣченно изъ Тебе возсіяшаго. Вознесеса ко Спасу, и мы надежду нашу вси на Тя мнѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ труды и гоненія, о проповѣди истиннѣй (3.); нынѣ же послѣднее сиротство объять насъ. Како внезапно угасе свѣтильниче свѣту? но смотреніе еже на Тебѣ бываемое, а не одолѣніе смертное; ниже возмогла бы, иже единою Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не вынѣнѣтся привиднѣніе вочеловѣченія истина подобѣ и бѣсмертному твоему плоду естества долгъ отдавши. (7.) И вся къ чести явочима, исходному времени пѣсни полху, присно-дѣвѣй Божіи Матери Іаковъ великій Божій братъ, со Иванномъ, сыномъ Громоуѣвъ, и инии богословесніи мужіе, достойніи предстоанія пречистаго Тя тѣлесе, мрежею Евангельскою и Павлимъ языкомъ уловени, Діонисіе и Ерофеи и Тимофее, глаголюще: поиди Владычице, поиди, яко землю освятила еси рождествомъ своимъ, тако и воздухъ освятиши пришествіемъ си. Поиди Всецарице, поиди, и спарьствуи съ Сыномъ своимъ и Богомъ нашимъ. (4.) Да отвѣраутся Тебѣ врата небесная, со мноуѣмъ удивленіемъ, яко Евва убо врата едему затвори, Ты же и небесная врата отверзае. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, еуже Господь единъ вииде и изыде, затворенну остави на земли стояти; но ваятѣй быти ко уготовленному Тоа чертогу. Да подымуть тя Дѣво Херувими, да прославять Тя Силы, да предтекутъ Ти Престоли, зрище тя престоль неописаннаго и безтруднаго естества. Поиди невьсто неневѣстная, въ невьстникъ небесный! Сія богословяху и иная многа, чуднѣи они мужи, якоже

Изобрѣтателемъ, такъ называемыхъ, *подмѣтокъ* почитаютъ Новгородецъ Ивана Якимова Шайдурова, жившаго въ XVI вѣкѣ.

Знаемъ и другихъ пѣвцовъ того времени. *Савва Роговъ*, житель Новгородскій, родомъ Корелянинъ, и братъ его, *Василій*, въ монастырѣ *Варлаамъ*, въ 1587 году изъ Белоозерскихъ игуменовъ хиротонисанный въ Ростовскіе архіепископы и въ 1589, при учрежденіи Московскаго патр. престола, пожалованный въ митрополиты Ростовскіе же, были знаменитѣйшіе пѣвцы своего времени. Этотъ *Варлаамъ*, по словамъ составителя предисловія о пѣніи (см. Приложение I *) „мужъ благоговѣишь и мудръ,

---

никтоже можетъ по достоинству изрещи, во гробу провождающе жизни Матерь. (8.) Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почтешю почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже прорече? Но возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся двере жизни, радуйся горо присѣнная, радуйся мосте преводяй всѣхъ, иже въроу Твое преставленіе чтущая къ жившому. Подобаеть бо Ти Матери Божіи, яко царшца, царскими добротами дароноситися, — преходиши бо къ небесѣй странѣ, небесная невесто, и пакы жива преставляешися къ Божественнѣй свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли взимаешися, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылають ти ся Апостоли со Ангельскими воинствы, и дѣвственнѣи лица таймо окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ предѣвѣши, Царицу славятъ, и молятся ови неувещественно пѣніе добродѣтелей принесше. Царице небесная, и многопѣтая Владычце! сродна присвоенія не забуди и не оскудѣй назирающа, и забуди Царя и градъ, и люди, иноцы и простіи. Мы бо люди твои и овца пажити твоя, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуемъ всесвятое Твое Успеніе.“

Этѣ чрезвычайно любопытные факты въ исторіи Церковнаго Русскаго пѣнія найдены въ Предисловіи къ Крюковому рукописному стихирарю, принадлежащему Кн. М. А. Оболенскому. Изъ 6-го № Москвитянина, за нынѣшній 1848 годъ: (стр. 173 и 174), видно, что эта замѣчательнѣйшая рукопись была въ рукахъ Редактора Москвитянина, обладающаго столькими рѣдкостями въ своей Библиотекѣ. Одинъ изъ ревностныхъ Коммисіонеровъ М. П. Погодина, Д. В. Пискаревъ, доставилъ ему эту рукопись, и мы никакъ не можемъ понять, почему онъ не приобрѣлъ такой достопримѣчательности. Въ приложеніи подъ № 1 мы напечатали вполнѣ это любопытное Предисловіе, тѣмъ болѣе, что извлеченіе изъ него напечатано въ Москвитянинѣ не совсѣмъ вѣрно.

зѣдо пѣти: былъ гораздъ *Знаменному* и *Троецкранному* и *Деместенному*: пѣцію былъ распѣвщикъ и творецъ.“ А у брата его, *Саввы Рогова*, былъ ученикъ, не менѣе знаменитый пѣвецъ, Московскій священникъ, *Феодоръ*, прозваніемъ *Христіанинъ* „славенъ и пѣти гораздъ *Знаменному* пѣнію, и мнози отъ него научишася, и знамя его и доднесъ славно“. Кромъ *Христіанина*, у него же учились *Иванъ*, прозваніемъ *Носъ*, и *Стефанъ*, по фамиліи *Гольмишъ*. Кто они были — неизвѣстно. Знаемъ только то, что священникъ *Феодоръ*, прозваніемъ *Христіанинъ*, вмѣстѣ съ *Иваномъ Носомъ*, тоже вѣроятно Москвитинъ, были съ Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ любимой его слободѣ, *Александровой*. Въ это время *Иванъ Носъ* въ *Александровой слободѣ* распѣлъ и изъяснилъ Трїоди Постную и Цвѣтную, многимъ свѣтымъ стихъры и Славники, Богородичны и Крестобогородичны минейныя.

Въ это самое время другой ученикъ *Христіанина*, *Стефанъ Гольмишъ* „ходилъ по градомъ и училъ *Усольскую* страну и у *Строгановыхъ* училъ *Ивана*, по прозвищу *Лукошка*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*“. Какъ *Стефанъ Гольмишъ*, такъ и ученикъ его, *Иванъ Лукошко*, много распѣли знаменнаго пѣнія.

Изъ выраженій составителя Предисловія: „здѣ же въ царствующемъ градѣ *Москва* прежнихъ мастеровъ распѣвы, и пр... и далѣе: потомъ отъ Великаго Новаграда прише *ольмо* въ царствующій градъ *Москву* благочестіе во всю Рускую землю,“ ясно видно, что ово составлено въ Москвѣ. Изъ словъ: „И мы грѣшнии въ юныишнихъ лѣтѣхъ осмыа тысяци родихомся и воспитахомся и въ возрастъ начахомъ приходити, и сами учитися,“.. и изъ того, что *Савву Рогова* и прочихъ тогдашнихъ пѣвцовъ онъ называетъ старыми мастерами, и что свиденіе объ нихъ онъ получилъ отъ учениковъ *Христіанина*, „которые съ нами знахуса“, ясно видно, что предисловіе составлено около половины XVII вѣка, однако до 1652. года, въ которомъ составлена Пѣвческая Грамматика въ Москвѣ. Ему, какъ Московскому жителю, нельзя было не знать, и знаяши не упомянуть объ ней. Выраженія *мы грѣшнии* довольно часто повторяемыя и слова: да посрамятся и въ насъ самѣхъ *раскольниковъ* являю... заставляютъ думать, что составитель Предисловія былъ лице изъ православнаго Духовенства.

Кромъ предисловія эта рукопись сама по себѣ вполне заслуживаетъ вниманіе любителей древности. Писана она полууставомъ, разными почерками XVII вѣка, на 467 л. въ 8 д. листа. Нѣкогда была келейною Горлицкаго монастыря Архимандрита *Феодосія*. Въ слѣдъ за

Около того же времени жилъ известный пѣвецъ, Новгородскій монахъ, въ послѣдствіи игуменъ Хутынскаго Новгородскаго монастыря, *Маркель*, прозваніемъ *Безбородой*. Онъ распѣлъ Псалтирь. Изъ ученыхъ его сочиненій известны: житія *Саввы Сторожескаго* и *Никиты еписк. Новгородскаго* съ канономъ. Нѣкто Тверской діаконъ, „мудръ и благоговѣиць“, распѣлъ *Стихеры Евангельскія*.

Къ началу XVII вѣка, какъ надобно думать, относятся первыя правила и объясненія Крюковыхъ нотъ, предшествовавшія грамматикамъ крюковыхъ и линейныхъ нотъ. Намъ известна этого времени „книга глаголема Казизы, сирѣчь ключъ Столповому и Казанскому знамени“.

„Велиемъ любомудріемъ (говоритъ составитель въ предисловіи), и крѣпкимъ тѣпаніемъ, и зѣльнымъ желаніемъ сія вещь изложена, подобна философствій, нѣковыми премудрымъ мужемъ, паче достоятъ рещи вдохновеніемъ Святаго Духа наставляему на дѣло сіе“.

Здѣсь составитель перечислилъ сначала: „Имена строкамъ како которая зоветца и какъ поется“. Въ заключеніи говоритъ: „Дождь зри накрѣпко сказаніе известно и разсужденіе существенно онтамъ ирмоснымъ, и строкамъ, кулизмамъ полнымъ и неполнымъ, трасцамъ, змѣйцамъ, и наукамъ и полукулизмамъ, и стрѣламъ свѣтлымъ и полукрыжнымъ, и поводнымъ, и два въ челну, и хамилу, и закрытымъ дербицамъ и воздержутой, во всѣхъ осми

предисловіемъ слѣдуетъ: л. 16. „*Выписка строкамъ мудрымъ, и мѣлкимъ дроблямъ*.“ Это не стихи, а образцы разныхъ напѣвовъ, собранныя изъ множества книгъ въ одно мѣсто; л. 110. *Стихеры Евангельскія*; л. 138. *Свѣтильны Воскресны, большимъ распѣвомъ*, л. 171. *Свѣтильны и Стихеры Евангельскія*; л. 227. Безъ заглавія стихира Успенію соч. Григорія Цамблака, л. 243 об. напеч. въ предъидущ. примѣчаніи; л. 243 об. она же другимъ напѣвомъ. Въ многолѣтніи въ навечеріе Богоявленія упоминаются: Царь Алексій Михайловичъ — Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Смоленскій и Астраханскій — Царица Марья Ильинична, Никонъ Патр. Московскій, Царевичъ Алексій Алексіевичъ, и митрополитъ Ростовскій и Ярославскій *имярекъ*. Далѣе слѣдуютъ до конца рукоп. разные Стихеры, Ирмосы и т. д., а въ концѣ Утрени (л. 446) упоминаются Царевичи Федоръ, Симеонъ и Іоаннъ Алексіевичи. Этимъ ясно опредѣляется время написанія рукописи.

гласѣхъ лица и разводъ.“ За тѣмъ перечисливъ „именованія строкамъ, по числу двѣмъ стомъ и четьремъ надесять“, обращается къ „несытымъ зайникомъ, тяжущимъ съ лихвою долга, сирѣчь просящимъ смиренныя мудрости, въ ней же и утвердитися хотящимъ....“ и предлагаетъ имъ далѣе : „Сказаніе, и извѣстно разсуженіе существенно онтамъ, сущимъ числомъ реченій шестьдесятъ седмю“ и оканчиваетъ свое наставленіе въ нотной мудрости переченью „Именъ знаменн Столповому, како которое знамя именовемъ звати“. Но чтобы возбудить большую охоту и уваженіе къ пѣнію, въ заключеніи присовокупленъ таинственно-религіозный Толкъ сему знаменію :

Параклитъ, посланіе Духа Святаго отъ Отца на Апостолы,
Змѣища, да земныя суетныя славы отбѣгъ,
Кулизма, ко всѣмъ чловѣкомъ любовь нелицемѣрная.
Полкулизмы, постъ и плачь о грѣсѣхъ предъ Господемъ.
Голубчикъ, гордости всякія гордость.
Стопища, смиренномудріе въ мудрости.
Со очкомъ, сокрушеніе сердечное въ покояніи о грѣсѣхъ къ Богу.
Со дѣтмя, славословіе выну предъ Господемъ.
Статья, срамословія и суесловія отбѣганіе.
Мрачная, скорое къ Богу обращеніе отъ грѣхъ покаяніемъ.
Свѣтлая, снисканіе божественныхъ писаніихъ.
Съ сорочью ногою, сребролюбія истинная ненависть.
Закрытая, закона Господня истинное храненіе.
Крюкъ, кроткое ума блюденіе отъ золь.
Мрачной, крѣпкое цѣломудрія навывковеніе.
Свѣтлой, крѣпкое всегдашнее бдѣніе въ молитвѣ.
Тресвѣтлой, крѣпкое по истиннѣй вѣрѣ побараніе.
Палка, покаяніе истинное о грѣсѣхъ.
Мрачная, на чистоту душевную и тѣлесную крѣпкое страданіе.
Воздернутая, великодушіе во всякихъ скорбѣхъ и терпѣніи со благодареніемъ, Господа ради.
Сложитья, Три-ипостаснаго Божества славословіе.
Скаменца, срамословія и суесловія отчужденіе.
Мечикъ, милосердіе къ нищимъ и милость.
Осока, отгребаніе отъ всякаго зла всѣмъ сердцемъ и мыслію.
Рогъ, рече отчествія Богословія духовнаго.

Отца, Философія истинная вседушевное любленіе.
Земля, на вся добродѣтели отъ душа страданіе ?

⁷ Вотъ и еще толкованіе, болѣе подробное, Крюковыхъ нотъ, любопытное не столько само по себѣ, сколько по встрѣчающимся въ немъ пѣвческимъ терминамъ: „Извѣщеніе и описаніе о Столповомъ знамени, како кое знаменіе по наружцію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ снискателей. Се же есть малое описаніе имени къ похваленію тѣхъ знаменій.

Первое знамя *Паракликъ*, есть посланіе Св. Духа на Апостолы. *Крюкъ*, крѣпкое ума блюденіе отъ золь; *Земляца*, земныя славы и суеты міра сего отбѣганіе; *Кулизма*, ко всемъ челоуѣкомъ любовь нелицемѣрну имѣти; *Полкулизмы*, постъ и плачь и исповѣданіе о грѣсѣхъ къ Богу; *Гочубчикъ борвой* и *тихой*, гордости всякія и неправды зничтоженіе, сирѣчь отложеніе; *Стопица*, со смиреніемъ и кротостію премудрость стяжати; *Стопица со очкомъ*, сокрушеніе сердечное и воздыханіе непрестанное къ Богу о своихъ грѣсѣхъ; *Переводка*, предъ Господемъ Богомъ славословіе возсылающе; *Статія*, — (*Малая*, — *Мрачная*, — *Святлая*) — свисканіе Божественныхъ Писаній, трудолюбивъ съ потщаніемъ; *Закрытая статія малая*, закона Господни истинное храненіе, всюю крѣпостію своею, отъ вся души; *Закрытая (болшая, съ заплотою, и съ крыжемъ)*, законныхъ словесъ внимательное послушаніе съ повинovenіемъ; *Отица*, Фарисейскаго тщеславія и гордости, и всякаго киченія и превозношенія отложеніе; *Чюшка полная*, челюстей влочестивыхъ загражденіе и сокрушеніе; *Подчашіе (простое, мрачное, святлое, тресвятлое)*, — поправіе всякаго разженія совѣстнаго не по Бозѣ; (*мрачной, святлой тресвятлой, съ сорочьєю ногою и облачкомъ*), — крѣпкое утвержденіе отъ облазавъ, съ блѣомудрїя же навывкновеніе; *Стрѣла (пробная, мрачная, святлая, со облачкомъ, походная съ подчашіемъ, возводная, погѣдная, громная, съ сокоцземъ, громосвятлая, громотресвятлая, тихая, крыжевая, заплотокрыжа)*, — совершеніе всякаго дѣла благаго и богоугоднаго, мечтаніе бѣсовское молитвою отгоняя и крестнымъ знаменіемъ, аки громомъ прогоняя и устрашая, и присное бдѣніе совершая, молитву къ Богу возсылая, и умъ свой горѣ возводя, трисвятое пѣніе воспѣвая Вседержителю, иже во свѣтѣ не пристунивимъ пребываая, и всѣхъ просвѣщая, иже пребывающихъ во мракѣ не зѣденія. *Палка (простая, примраченная)*, послушаніе Бога ради, безъзвѣтное и безъ прекословія, и безъ роптанія, аже по Бозѣ; *Воздергнутая палка*, великодушіе въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ же и во всякихъ напастѣхъ пребывая, и сія вся претерпѣвая Бога ради, съ радостію и благодареніемъ; *Заплатая*, вапнаніе бѣсовское всеночнымъ славословіемъ попирая; *Сюакитіе*, (съ заплотою и съ крыжемъ) славословіе Тріипостасному Божеству непрестанно возсылая; *Скамья*, суесловія и срамословія, и всякія неправды отчюжденіе; *Чюлюстка*, честное житіе предъ Богомъ показуя; *Хамило*, Христову житію подражая; *Дербица*, доброе раченіе по Христв аже ко спасе-

Не смотря на все это, отъ разности нотныхъ знаковъ, или отъ большаго, или меньшаго умѣнья пѣть, произошли и разности въ пѣнѣвахъ. Нѣкоторые растягивали слова до крайности, удволяя гласныя, перемѣняли ударенія въ словахъ, отъ чего, вмѣсто благочинія происходилъ не рѣдко въ церкви соблазнъ. Преп. Діонисій Архим. Троицкаго Сергіева мон. говорилъ знаменитому въ свое время и упорному уставщику Логину: „Ты мастеръ всему, а что поешь и говоришь, того въ себѣ не разсудиши, какъ прамѣя надо въ пѣніи, или въ говореніи разумѣти, чѣмъ ты и въ церкви Божіей братію смущаешь и въ смѣхъ вводишь. Въ чтеніи чтеши, и въ моленіи глаголеши: Аврааму и сѣмени, и вездѣ пѣсна оксія надъ ятемъ, о сѣмени, а ты какъ самъ выговариваешь, такъ и поешь и вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени его дѣвка, — и свѣтлую статью кричишь надъ нашъ.“⁸ Это пѣніе издавна стали называть *хомовымъ*, а тоже пѣніе, съ меньшими растяжками, пѣніемъ *на рѣчь*.

Ревнитель по вѣрѣ и благочинію церковному, патриархъ Никоиъ, бывши еще митрополитомъ Новгородскимъ, очень много заботил-

---

нію; *Ключъ*, ключъ спасенію, се есть не осуждати никогда; *Два се чаму*, двоямыслию отложеніе; *Мечикъ*, милосердіе къ нищимъ, и милость ко убогимъ, сиротамъ же и вдовицамъ; *Трлсгласна стрѣла*, сирѣчь *тряска*, тревоженія и обуреванія и всякаго страхованія забытіе; *Нпмка*, нестяжаніе глѣбныхъ имѣній, но имѣя житіе добродѣтельное; *Ауда*, доброе снисканіе, еже во спасеніе; *Паукъ*, поучительное слово присно имѣя во успѣхъ во всѣмъ человекомъ; *Розъ*, разрѣшеніе согрѣшеній, возвышеніемъ духовныхъ исправленій; *Оита*, Философія истинное пребываніе и любленіе ко всѣмъ вседушное, и дерзновеніе къ Богу въ молитвѣ непостыдное.“ Алфавитъ терминовъ Крюковыхъ ноть см. въ Прилож. IV. Почти всѣ они неизвѣстны нашимъ Лексикографамъ.

⁸⁾ См. житіе Архим. Діонисія, изд. М. 1824, стр. 69. Изъ множества разныхъ пѣвческихъ распѣвовъ и запѣвовъ, намъ извѣстны слѣдующіе: Апекаловскій, Болгарскій, Греческій, Герасимовскій, Демественный, (низъ противъ Демества), Знаменный или Столповой, Кириловскій, Казанскій, Кіевскій, Леонтіевъ, Лукошковъ, Монастырскій, Никодимовъ, Новгородскій, Патриаршихъ дялковъ, Псковскій, Путевой, Путь прибыльный, Радилловъ, Смоленскій, Соловецкій, Софійскій, (старый не препѣтый и перепѣтый), Столповой или Знаменный, Тихвинскій, Усольскій, Христіаниновъ, Цамблакъ, Черниговскій и пр. Также распѣвы нѣкоторыхъ стиховъ, на примѣръ: *Аллилуія* Антиохійская, красная, —скокъ, —недоскокъ, —перескокъ и проч. *Святый Боже*, именуемый Вольника, Задостойники, такъ называемые Цари-стакъ, *Христовъ Воскресе* — Русская, и проч.

ся о введеніи стройнаго пѣнія. Жизнеописатель его, Шушеринъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Преосвященный же митрополитъ Никонъ, первѣе повелѣ въ соборной церкви Греческое и Кіевское пѣніе пѣти... и превеліе имъ прилѣжаніе до пѣнія и на славу прибравъ клиросы предивными пѣвчими и гласы преизбранными пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго, и таковаго пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было. И на сіе благочестивѣйшій Царь зря, и...нача онъ Великій Государь о единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ промышляти и учрежденіе творити; ему же въ семъ богочинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ; а святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій, за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творяше, и никакоже хотѣ оное древнее неблагочиніе премѣнити. Тѣмъ же и благочестивѣйшій Государь нашъ Царь, егда преосвященнѣйшій митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда къ себѣ въ Верхъ къ службѣ Божіей во дни праздничныя, ради своего Царскаго тамо прибытія, всегда преосвященному митрополиту священнодѣйствіе совершати повелѣваше“.⁹

Въ 1651 году монахъ Евфросинъ написалъ довольно подробное „Сказаніе о различныхъ ересяхъ и о хуленіяхъ на Господа Бога и на пречистую Богородицу, содержимыхъ отъ невѣденія въ знаменныхъ книгахъ“ (Толст. 1, 116.). Явное доказательство упадка пѣнія въ Россіи. Для поддержанія онаго „благошволися благочестивѣйшему великому Государю нашему Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу (говорится въ любопытномъ предисловіи къ такъ называемой грамматикѣ Крюковыхъ нотѣ) во преходящее время лѣта 7160 (1652) о церковномъ знаменномъ всякомъ пѣніи, предѣлъ учинити, еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ устроено равночинно и доброголасно. И въ тое время на тое божественное и святыя Божія Церкви дѣло его Царскимъ повелѣніемъ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ дидаскаловъ собрано къ тому знаменному устроенію его Царскаго Величества во градѣхъ и честныхъ обителейъ, и сельхъ, разныхъ чиновъ, отъ святыя Божія Церкви, чиновачальниковъ и всякаго Церковнаго чина избранныхъ людей 14 человѣкъ. И отъ того времени учинишася отъ иностранныхъ и окрестныхъ Царевъ до его Царскаго Величества многія Царственныя и земскія великія дѣла. Еще въ тѣ же времена грѣхъ

⁹ См. Житіе св. патр. Никона. Спб. 1784, 8, стр. 24—26.

ради нашихъ на царствующій градъ Москву и на предѣлы его прииде моровое повѣтріе; того ради сіе Божіе и святыя его Божія Церкви дѣло правосѣчное знаменное правленіе пресечеса. По тѣхъ же временахъ отъ 163 и 164 и нижайши тѣхъ лѣтъ начаша царствующаго града Москвы во всѣхъ градѣхъ и въ монастырѣхъ и въ сельхъ знаменнаго пѣніа мало искусніи мастера койждо всякъ отъ себе исправляти на правую рѣчь пѣніе и во едино согласіе не придоша; овоже грубин и зѣло мало ученіи на сіе великое дѣло дерзнуша, и отъ того ихъ дерзновенія вездѣ во всѣхъ градѣхъ и въ сельхъ учинилося велие разгласіе, и во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало согласно не возможно. Видѣвъ же сіе благопрозрачный великій Государь нашъ Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, полагаетъ совѣтъ о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, со святѣйшимъ Іоасафомъ патр. Московскимъ и всея Россіи: и повелѣша богомольцу своему преосвященному Павлу митр. Сарскому и Подонскому паки мастеровъ собрати, добръ вѣдущихъ знаменное пѣніе, и знающихъ того знамени лица, и ихъ разводы и погѣвки Московскаго, что Хрстіяниновъ и Усольскихъ и иныхъ мастеровъ въ погѣвкахъ переводы именяются. Преосв. же Павелъ митр. его Царьскимъ повеленіемъ и святѣйшаго Патриарха благословеніемъ собравъ мастеровъ 6 человекъ, и тѣи первѣе исправивша знаменнаго пѣніа по истиннорѣчию сіа ирмосы, кромѣ согласныхъ литерныхъ поимѣтъ, старо Словено-Россійскимъ обыкновеннымъ, поимѣтамъ же, которыя прежде быша здѣ указаніе намѣренія ради, вкратцѣ изъявиша“.

Одинъ изъ этихъ мастеровъ пѣніа составилъ руководство, назвавъ оно: „Извѣщеніемъ о согласнѣйшихъ поимѣтахъ вкратцѣ изложенныхъ, со изыщнымъ намѣреніемъ, требующимъ учатися пѣніа“. Оно раздѣлено на три части: 1) о безпризначномъ знаменіи; 2) о призначномъ знаменіи, и 3) въ пѣніи на первую и вторую обихъ частей знаменій и лицъ самую дробь и тонкость и мѣрою противъ нотнаго гласоступанія изъясняетъ.“ Этотъ трудъ, хотя былъ совершенъ подъ надзоромъ митр. Павла Сарскаго, но не принадлежитъ ему¹⁰. Изъ прилагаемой обыкновенно въ концѣ онаго *Акростихида*, видно что надъ составленіемъ извѣщенія о пѣніи „трудился Александръ Мезенецъ и прочіи.“ Вотъ этъ Акростихида исполнъ:

¹⁰ См. указ. Матер. Истор. П. М. Строева § 203.

Тщаніе убо съ прильжаніемъ пріятно ,
 Радостнѣ учащемуся будетъ внятнo .
 У Бога всѣмъ всегда милости просити ,
 Должны ему честь и хвалу приносить ,
 И уповая на нѣхъ никтоже постыдится ,
 Любве ради его текій не утрудится .
 Съ желаніемъ просящему вся дается ,
 Яже обрѣтши въ сей книзѣ не отженетсл .
 Аще нѣчто явить инья и сомнѣнно ,
 Любленіе ко чтщанію имѣйте непремѣнно ,
 Едину покажи усердіе и вѣру ,
 Крайнюю въ семъ пѣніи познавши мѣру ,
 Сего бо пѣнія лица тайно замкнены ,
 А во второй части дробно сію откровенны ,
 Не тая бо вторая часть яже напереди ,
 Достаточно яже описася посреди .
 Егда же начнеши пѣнію прильжати ,
 Радостно множенѣ сему потыши внимати ,
 Многочаство сіе знамя и утруджено ,
 Егда же и увѣси , будетъ ти любезно .
 Знающій мѣру и тонкость безтруденъ будетъ ,
 Еже струногласится , о томъ не забудеть ,
 Ни кую же разнѣ отъ струногласія имать ,
 Елико сіе пѣніе гласовъ ни имать ,
 Церковь святая то пѣніе получила ,
 И насъ того пѣнія добрѣ научила ,
 Понеже въ Славено-Россіи такъ обыкло ,
 Рѣснотивнѣ въ краткости многихъ лицъ звыкло .
 О семъ пѣніи ничтоже да усумнится ,
 Часто внушая его отнюдь не лишится .
 Изрукохудожественно мѣсяца десятаго ,
 И Богу совершившу дня первонадесятаго . Аминь .

Тогда же, вѣроятно, составленъ былъ и *Ключъ* , т. е., сводъ Крюковыхъ нотъ съ Линейными , или „Сказаніе о нотномъ гласобъжаніи , и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ , и о знамени нотномъ“ (Толст. II , 116.) ; въ концѣ ключа симъ „знаменнымъ осмогласнаго пѣнія тайно замкненымъ лццомъ , и бѣтамъ , и розводнымъ строкамъ , яже здѣ написанымъ и помѣтою изъясненымъ и нотною наукою откровеннымъ , хотящимъ учитися пѣнія , и по-

знати разумно три естествогласія , тонкое , среднее и дебелое гласоступаніе, восходительное и нисходительное по степенямъ линей и спаций, и на знамени литерныхъ помѣтъ на всякое пѣніе“, — также есть *вириши*. Изъ начальныхъ буквъ этихъ *виришъ* вы узнаете, что „трудился о семъ монахъ *Тихонъ Макаріевскій*.“ Вотъ сіи *вириши* :

Трудолюбивый о Бозъ пѣснорачителю,
 Разума же того, бодрый снискателю,
 Усердно о Божествениомъ пѣніи приляжи,
 Добродѣтельное житіе предъ Богомъ покажи.
 Имъ къ нему вѣру свою безъ сомнѣнія,
 Любезно той научить тя безъ закосненія,
 Сонъ многій и лѣность отъ себе отложи,
 Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи.
 О семъ пѣніи упованіе свое на Бога возложи
 Смерти же часть крѣпко во умъ свой положи.
 Елико ты тѣшаніе о семъ дѣланіи покажешь,
 Многій разумъ отъ сего дѣла себѣ стяжешь,
 Молитвами о пѣніи къ Вышнему простирайся,
 О полученіи же сего таланта не усумнѣвайся,
 Не лишись же того, его же себѣ желаешь,
 Аще ли вѣруя во всемъ на Бога уповаешь,
 Храни отъ всякихъ страстей свое тѣло
 Твердо будетъ твое все благое дѣло,
 Иного себѣ веселія, кромѣ пѣнія не желай,
 Христа же вразумившаго тя пѣніемъ прославляй.
 О давномъ ти талантѣ добръ веселися
 Ненавистныя же Богомъ гордыни, зѣло блюди.
 Много хотящимъ пѣти разумъ свой открывай,
 А тую зависти таланта своего не покрывай.
 Кто бо не жаеетъ славити святое Божіе имя?
 Ангели его славословятъ на всякое время.
 Разумно о Бозъ пѣти всегда тѣшися,
 І умомъ своимъ вникати пѣнію не лѣнися.
 Егда же достигнешъ внимати пѣнію ясно,
 Вельми храни чистоту свою опасно.
 Совершенно же пѣти, аще мы навикнемъ,
 Крѣпкимъ гласомъ къ Богу сице вси воскликнемъ:
 Іисусе сладчайшій, учителю благій спаси насъ,
 И отъ всѣхъ страстей и вѣчныхъ мукъ свободи насъ.

Не зная въ тонкости [крюковаго пѣнія нельзя сказать, каково монахъ Тихонъ Макарьевскій составилъ свой ключъ Современникъ же его, Александръ Мезенецъ, говорилъ, что „Старо-Словено-Россійское въ тайно сокровенноличнои знаменіи пѣніе преводити партесное, или нотное пѣніе и исправити добръ, вѣмъ поистиннѣ, еже безъ науки превести и исправити никакоже возможно ¹¹“

Какъ бы то ни было, но этимъ не ограничились попеченія Правительства о введеніи согласнаго пѣнія.

Въ генварь 1652 г. Путивльскаго собора свящ. Иванъ Курбатовъ ѣздилъ въ Кіевъ за пѣвчими, откуда и прибылъ въ Москву 21-го февраля того же года, съ архидіакономъ Братскаго мон., Михаиломъ, и 11 пѣвчими: творцемъ строчнаго пѣнія, большимъ пѣвчимъ, Ѳеодоромъ Тернопольскимъ, Осипомъ, Семеномъ, Игнатъемъ, Григоръемъ, Лаврентъемъ, Ефстаѳъемъ, Никитою, Андреемъ, Даниломъ и Николаемъ. Остановились на загородномъ дворѣ Окольниковскаго Семена Дужьяновича Стрѣшнева. Эти пѣвчіе прибыли въ Москву на время, почему и отправились 23-го іюня того же года, вмѣстѣ съ Александромъ Васильевымъ, тоже пѣвчимъ, прибывшимъ въ Москву за четыре недѣли предъ этимъ. Остался одинъ архидіаконъ, для перевода душеспасительной книжицы блаж. Августина.

Марта 22-го того же года изъ Кіева выѣхали, и 8 апрѣля прибыли въ Москву (на вѣчное [житье]), пѣвчіе: Яковъ Ильинъ, Петръ Ивановъ, Иванъ Селиверстовъ, Михайло Осиповъ, Романъ Павловъ, Григорій Ивановъ, Степанъ Тимоѳеевъ и Иванъ Нектарьевъ. Помѣщены въ мон. св. Андрея Стратилата, а Андрей Бережанскій (списывавшій Бѣлорусскую книгу Дивоосъ, сирѣчь камень) на Троицкомъ подворьѣ, потомъ въ Галутвинской слободѣ.

Въ 1656 г. пѣвчіе, Александръ Лешковскій и Клима Коновскій посылаемы были въ Кіевъ за старцемъ Братскаго мон., Іосифомъ Загвойскимъ, для обученія партесному пѣнію, но неотыскавши его, возвратились въ томъ же году безъ успѣха ¹².

Въ ноябрѣ того же года, пріѣзжалъ въ Москву съ грамотою отъ Цареградскаго патр., іеродіаконъ Мелетій, для ученія Греческому пѣнію діаковъ и подь-діаковъ ¹³.

¹¹ См. рукоп. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ №. 455.

¹² См. Прилож. II.

¹³ См. Греческ. дѣла Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ 7064 г. №. 9 и 7110 г. №. 4.

Хотя Кіевляне и учили Москвитей пѣть по партесамъ, но на соборѣ Московскомъ 1667 года о исправленіи книгъ и о разныхъ церковныхъ обрядахъ, было, между прочимъ, разсуждаемо и о Крюковомъ пѣніи, и определено: „Церковное все Божіе славословіе, чинно и нематужно и единогласно, и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь“. (Соборн. Свитокъ при служ. М. 1668 г. л. 4. об.)

Въ 1678 году Соловецкаго монастыря архимандритъ, Макарій, приходя въ порядокъ монастырь, занятый долгое время глголемыми Старообрядцами, и испорченными ими книги замѣняя другими, исправными, приказалъ іеромонаху, Игнатію Карсакову „написать со свидѣтельствовавшихся переводовъ царствующаго града Москвы, Соборныя и Апостольскія Церкви книгу пѣвчую, глголемую *Ирмологій* знаменной, яже имать въ себѣ вся ирмосы, къ сямъ же изъ октомѣя воскресныхъ службъ стихиры и догматички, степенны же и блаженны и повседневныя богородичны, еще же и церковный *Обиходъ* и дванадесятниа службы господскихъ великихъ праздниковъ и прочая, яко да будетъ во Святѣй Церкви въ лицѣхъ поющихъ согласное пѣснопѣніе ¹⁴.“

Остается сказать нѣсколько словъ о Ливнейномъ пѣніи. Въ 1677 году, Николаемъ Дилецкимъ составлена „*Грамматика Мусикійскаго пѣнія*, или извѣстная правила пѣнія въ слогахъ Мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей, или раздѣленій. Идася въ Смоленску Николаемъ Дилецкимъ, въ лѣто отъ Рождества Хрїстова 1677.“

Во *сводѣннхъ*, или предисловіи Дилецкій говоритъ, что эту Грамматику „не тако пространнѣ, якоже нѣкогда въ Вильнѣ написяхъ Грамматику мою, сокращемнѣ ю нынѣ, раздѣливше на двое предлагаю, сирѣчь на основательнаго и изобразительнаго (якоже и тамо) Мусикіа, идѣже начинающе первѣе основательнаго пѣвца во имя Господне тако полагаю.“ ¹⁵).

Черезъ два года въ Москвѣ вышла: „*Идея Грамматикки Мусикійской*, составленная прежде *Николаемъ Дилецкимъ* въ Вильнѣ, послѣжде же имъ же переведена на Славенскій діалектъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187

¹⁴ См. Прилож. III, гдѣ напечатано вполнѣ это предисловіе къ Ирмологу, любопытное по описанію Соловецкаго монастыря въ это несчастное для него время.

¹⁵ Рукоп. наход. въ библиот. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. дѣлъ подъ № 532, принадлежала Колл. Иностр. дѣлъ переводчику Монасею Арсеньеву, подарена въ Библиот. Архива А. О. Малиновскимъ

(1679) г. ¹⁶). Это сочиненія и находящаяся въ библиотекѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *Музыкя*, его же Дилецкаго, написанная съ писемъ древнихъ доброписцевъ (если только она не одно и тоже сочиненіе съ вышеупомянутою Грамматикою); необходимы для историка пѣнія. Къ этому же времени относится изданіе выгравированныхъ Крюковыхъ нотъ съ линейными, на 12 страницахъ въ 4 долю листа. Подъ каждымъ знаменіемъ приложено объясненіе ¹⁷. Говорятъ, что былъ напечатанъ цѣлый Крюковой стихирарь, но это еще не извѣстно; достоверно же знаемъ, что въ 1700 году во Львовѣ напечатанъ, Ирмологій наборными линейными нотами, подъ заглавіемъ: „Ирмологій, си есть Осмогласникъ, отъ старыхъ рукописныхъ екземпляровъ исправленный; благочиннаго же ради пѣнія церковнаго, трудолюбіемъ иноковъ общежителныя обители, св. великом. Георгія, въ катедру епископской Львовской, ново типомъ изданной, року Божія, 1700, мѣсяца октября въ 9 день“. Въ Прологоменонѣ къ благоразумному церковнику, отъ Іосифа Скольскаго, игум. Георгіевскаго, объяснена слѣд. причина изданія Ирмолога: „Досель православно-каѳолическая церковь наша... нѣкоторыми токмо управляемая трудолюбными писцы, имиже, ради ихъ немногочисленія, паче же нескорочисія, и многихъ по дѣйству всякаго разногласія и не единогласно ирмосы церковныя подлагающаго, непотребная въ достоудожномъ согласіи божественномъ творяхуся разльчная пѣнія ¹⁸“.

Съ этого времени почти вовсе оставлено употребленіе Крюковыхъ нотъ и сохранилось у однихъ Старообрядцевъ, изъ коихъ одни (какъ и слѣдуетъ) употребляютъ пѣніе *на рѣчь*, другіе придерживаются *хомоваго*. Споры о правильности того и другаго продолжаются и досель.

Д. Ч. В. Ундольскій.

¹⁶ Въ Библ. Моск. Дух. Акад. № 104 есть вкз. этой книги, поднесенный Авторомъ знаменитому покровителю Искусствъ Г. Д. Строганову. См. Библиот. Общ. Ист. и Древн. Росс. №. 146.

¹⁷ Въ Библ. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 455. Вотъ для примѣра первое объясненіе: „Знамя Параклитъ поется во всѣхъ осми гласѣхъ во единогласную степень за полъ статія, а со отъскою въ половину.“

¹⁸ См. Опис. староп. книгъ Гр. Толст. № 197.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Предисловіе,

откуда и отъ коего времени начася быти въ нашей Руской земли осмогласное пѣніе, и отъ коего времени, и отъ кого пошло на оба лика пѣти въ Церкви.

Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, творца всѣмъ видимымъ и невидимымъ, и поспѣшеніемъ сопрестольнаго и едиnorodнаго Сына его, Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, того единаго Божества и единаго существа, нераздѣлимаго Троица, по благодати, яко о ней создана быша вселчская, яже на небеси горѣ, и яже на земли низу. Егда убо возсія луча свѣта всемірнаго просвѣщенія въ сердца, иже въ законѣ Божественнѣмъ отъ юности воспитаннымъ спасительнаго корене браздодержателемъ Словенскаго языка славныя великія нашея и пресвѣтлыя Росіи, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и о семъ убо въ Троицы славимаго Бога прославимъ, яко сугубо и тресугубо паче протчихъ окрестныхъ правовѣрныхъ странъ, за благочестивую и непорочную истинную Хрстіанскую вѣру Російскихъ Самодержецъ, благочестивыхъ Государей, Царей и Великихъ Князей, изліяся благодать пресвятаго Духа на Російское Великое Государство, еже книжное исправленіе дѣйвши паче протчихъ, и еже сими Божественными догматы осмогласнымъ его пѣніемъ его велелѣпноу, въ Троицы поклоняемому имени, и пречистѣй его Богоматери, и всѣмъ святымъ, иже отъ вѣка благоугодившимъ, ему славитсяя.

Аще убо рекутъ къ намъ протчіи иноязычницы, отъ протчихъ окрестныхъ правовѣрныхъ странъ: откуда убо вы взясте осмогласное пѣніе? Мы же къ нимъ отвѣщаемъ, яко благочестивый и равно-Апостоломъ благовѣрный, Великій Князь Владиміръ, нареченный во святомъ крещеніи Василій, иже святымъ крещеніемъ просвѣти Рускую землю, не благочестивъ ли бѣ и правовѣренъ? По немъ сынъ его, благовѣрный Князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, иже нася землю святыми книгами, — той не благочестивъ же ли бѣ? При немъ же убо, еже написано въ нашей Руской Степенной книгѣ: „Въ лѣто 6559, придоша изъ Грекъ въ Кіевъ, три Нѣвцы искусны велми, Знаменному и Трестрочному, и прекрасному Деме-

стегному пѣнію, и отъ нихъ разсѣяся во всей Руской земли.“ Намъ, же убо мнитсѣ, яко и се не истинно есть, понеже во всѣхъ Греческихъ странахъ и въ Палестинѣ, и во всѣхъ великихъ обителяхъ, пѣніе *отлично* отъ нашего пѣнія, подобно *Мусикійскому*, еже мы грѣшнии у многихъ Грекъ спрашивали, и слышали какъ они поють. И откуда убо симъ тріемъ пѣвцемъ взяти сіе *осмогласное* пѣніе *Знаменное*, и *Путь* противъ *Знаменного* наложенъ, подобно философстѣй премудрости? Мы же грѣшнии мнимъ, изложено сіе наше *Осмогласное* пѣніе, *Знаменное* и *Трестрочное* пѣніе, нѣковими премудрыми *Рускими Ритори*, паче же достоить рещи, вдохновеніемъ Святаго и животворящаго Духа, наставляемымъ на дѣло сіе. Аще бо не внутрь уча Святыи Духъ, всуе языкъ пасца трудятся; а еже рещи отъ сихъ тріехъ пѣвцевъ сіе наше *Осмогласное* и *Трестрочное* пѣніе, а въ Кіевѣ убо и до днесь *Мусикійское*. И что много глаголати? У святаго и равна-Апостоломъ великаго Царя Константина, и матери его блаженныя Царицы Елены, и по нихъ у благочестивыхъ Греческихъ Царей и у святѣйшихъ Патриарховъ во всей Греческой странѣ, кое бѣ, не *Мусикійское* ли? Къ симъ же убо, не мы, но самъ блаженный Апостолъ Павелъ, да научить ихъ Святымъ Духомъ, сице нѣ како глагола: яко коемуждо дается явленіе Духа на позову. Овому Духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума, въ томъ же Дусѣ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному же дарованіи исцѣденіемъ, въ томъ же Дусѣ; другому же дѣйствіи Силамъ, иному же пророчество, другому же разсуженіе духовомъ, иному же роди лѣтвомъ. Вся же сіа дѣйствуетъ единый, тойжде Духъ, раздѣляя властію комуждо якоже хочеть. И отъ сего явлено, яко не всякому вкупѣ духовная дарованія даются. И яко убо той благовѣрный Великий Князь Владиміръ, и сынъ его, благовѣрный Великий Князь Ярославъ, и благовѣрный Царь Константинъ, и мать его, блаженная Царица Елена, и по нихъ протчи благочестивыи цари Гречестіи, святѣйшіи Патриарси, и преосвященнии Митрополита, Архіепископи, и Епископи, по дарованію, данному имъ свыше, восіяша кождо во своихъ градѣхъ, и боносовіи отцы и быша и суть. И мы поповѣдуемъ и поклоняемса имъ, аки вѣрнымъ Божиимъ угодникомъ; но иже ихъ роди лѣтвомъ и сказаніе ихъ пріѣша свыше. Сего ради не достоить дивитися аще и утася ихъ, таковыхъ сущихъ, еже въ *Вѣдѣцѣ* Россіи. *Осмогласнымъ* пѣніемъ славится пречестное и великолѣпноє имя, святая и единосущная, животворящая, нераздѣлимая Троица. Отъ сего же убо да посрамятся и въ насъ самѣхъ, раскольниковъ шляную, будѣхъ и раздирателей духовному свыше дарованію, глаголющихъ, яко наложеніе знамени на ирмосѣхъ, и на прочихъ догматѣхъ преподобнаго отца нашего Ивана Дамаскина, овии же такожде не вѣдуще глаголють, яко преподобнаго Романа пѣвца *Кондакарева*, инии же такожде глаголють, яко преподобнаго *Еврема Сиріина*. И о семъ убо они не вѣдуще агутъ на толкиа святыхъ и великихъ преподобныхъ мужи. Великихъ убо свѣтильниковъ Ивана Дамаскина, и Козмы и Іосифа и Андреа, и протчихъ преподобныхъ отецъ рѣчемъ слогадельство, а не знаменци изложеніе. А только будетъ оны

и пѣли, и коєждо въ которомъ градѣ или странѣ Божє проповѣданъ, такъ они и пѣли. А наша Великая Россія, Словенскій земля, не въ двинныхъ гѣтахъ, въ седмѣй тысячцѣ, якоже выше речеся, при Великомъ Князѣ Владимірѣ и сынѣ его Ярославѣ. А въ Грекахъ, и во всѣхъ православныхъ странахъ, въ которыхъ они великія отцы просїали, и ихъ пѣніе отъ нашего отлѣчи, якоже и выше рѣчемъ. Здѣ же убо въ царствующемъ градѣ *Москвѣ* прѣзнихъ мастеровъ росїанъ, иже всѣмъ намъ видны, есть стихи многія божнаго знамени: *Благочестивы Гавріиле...*, и кнѣи протчїи, однѣ рѣчи, росїанъ же росїанъ. И намъ грѣшнымъ мнимо знамя убо мисси по премногу удоволеншеню наагають, какъ его Параклитъ пресвѣтїй наставитъ, и о семъ имъ никтоше прерѣкуеть, яко нѣсть ереси слїанїа и раздѣленїа неединаго. Въ Догматѣхъ же, и прочїихъ Стихѣрахъ и Канонахъ, аще кто не по существу сотворитъ, или въ рѣчахъ въ чемъ единѣмъ словомъ разсѣчетъ, аще не за новѣданїе, или какво то безъ свѣдѣтельства изаомытитъ, того святая Соборная и Апостольская, Кафолическая церква анаематисаеть, и геснїѣ предаеть, творящихъ расколъ въ слогиныхъ. Преподобный же Романъ не пѣвецъ бѣ, но кнѣзателъ Кондїакомъ, якоже кнѣи соборная Церква и прочая обычаї имѣють, въ навечерїи Хрїстова Рождества и святыхъ Богоявленїи, Архїдїакомъ, или Протодїакомъ, или Дїакомъ, кнѣчють на амбонѣ стихѣру. И есть убо тако писано, что Романъ пѣвецъ кондїанареви, истинна суть тако писано, яко всїа рѣчь божественная пѣніе глаголется, яко же и Псаломникъ вопїеть: *Пойте Богу нашему пойте*; яко *Царь есей земли Божє Пойте разумно*, оирѣчь со вниманїемъ и съ расужденїемъ рѣчи Божественныя глаголите. И пакї: *Пою Богу моему дондеже смѣ*. И пророкъ глаголетъ: *пою тя слухомъ Господи услышахъ и убояхся*, и индѣ: *поють тя вси ангельстїи*, родъ же челоувѣческїи славить тя. А преподобнаго Еѣрома Сирїана бысть и есть въ Сирїехъ и додвесь пѣніе, но не подобно же нашему пѣнію, заче красно велии, яко слыша є челоувѣкъ воспїивается умомъ. Бысть бо сїи Еѣромъ, рекомый Сирїанъ, при Константїнѣ царї Братомъ и Удїанѣ законопреступницѣ зѣло славень. Сей многа пѣнїа оставль, въ нихъ же аще тако глаголють, яко три тѣмъ стиховъ, ихъ же поють Сирїане, и сладкаго ради пѣнїа, глаголемыя Вардїсіанъ, отъ прелести исторгну. При томъ же царї Флавіанѣ Антїохїйскїи патрїархъ, по явленїю Ангелову воцеркви на два анка пѣніе пѣти повель. Тѣмъ же протчєе да престануть сїхъ глаголанїи, лжущє на великихъ святыхъ, на Іванна Дамаскина, и на Романа и на протчихъ; но велию молбу и благодаренїе воссыдайте и честь воздавайте, великому дародателю, Богу и Господу нашему Іисусу Хрїсту.

А еже рещи откуда и отъ кого поїде сіа наша Руская погласица, и кто ея изъ Греческіа погласицы на сію нашу Рускую привель. Въ Грекахъ убо и въ протчихъ православныхъ государствахъ своя погласица, и рѣчи своя и глаголы, и сего убо отнюдь не объявлено и не написано нигдѣ ни въ старыхъ исторїяхъ, токмо писанїе обдержитъ, что изъ Кїева прїиде все благочестїе и вѣра православная въ Великій Новъ-градъ, и потомъ отъ Великаго Нова-града, прї-

иде сімо въ царствующій градъ Москву благочестіе и во всю Рускую землю, и потомъ начать распространитися благочестивая віра церквями Божиими, и святыми книгами, и божественнымъ пѣніемъ. Но едва начаша другъ отъ друга учитися, тогда начать и пѣніе множитися. И не одному человеку даровалъ Богъ разумъ и смыслъ, но и всякому человеку естеству, по своей благодати, якоже прежде речено. Глаголетъ бо божественный Апостоль, комуждо дается дѣленіе Духа на пользу, и прочая. И отъ убо то роспѣлъ, нѣже нѣмо. И мы грѣшніи вы нѣмѣвшихъ дѣтехъ осмыя тысящи родихомся и воспитаномся, и въ возрастъ начяхомъ приходити, и сами учитися, и слухи своими отъ нѣкоихъ слышяхомъ про старыхъ мастеровъ, глаголю же про *Федора* попа, прозвище *Христіанинъ*, что былъ адъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ *Знаменному* пѣнію, и мнози отъ него научившася и знааа его и доднесь славно. И отъ его ученикъ слышали которіи съ нами знахуса, что-де онъ *Христіанинъ* сказывалъ своимъ ученикомъ, что въ Велицѣмъ Новѣ-градѣ были старыя мастера: *Сава Роговъ*, да братъ его *Василей*, во мноцѣхъ *Варлаамъ*, родомъ Корѣянинъ, — и послѣ-де того тотъ *Варлаамъ*, Митрополитомъ во градъ Ростовѣ былъ, мужъ благоговѣнъ и мудръ, зѣло пѣти былъ гораздъ *Знаменному* и *Трестрочному* и *Демественному* пѣнію былъ роспѣщикъ и творецъ. И у того брата его у *Савы* были ученики, выпереченный полъ *Христіанинъ*, да *Иванъ Носъ*, да *Стефанъ*—слылъ *Голыши*. И тотъ *Иванъ Носъ*, да *Христіанинъ* были во царство благочестиваго Царя и Великаго Князя *Иванна Васильевича* всеа Русіи. И были у него съ нимъ въ любимомъ его селѣ, въ слободѣ *Александровѣ*; а *Стефанъ Голыши* тутъ не былъ, ходилъ по градомъ и училъ *Усомскую* страну и у *Строгановыхъ* училъ *Иванна* по прозвищу *Лукошка*, а во мноцѣхъ былъ *Исаія*, и мастеръ его *Стефанъ Голыши* много знаменнаго пѣніа роспѣлъ. А послѣ его ученикъ его *Исаія*, тотъ велики знаменнаго пѣніа распространилъ и наполнилъ. И отъ тѣхъ же *Христіаниновыхъ* учениковъ слышяхомъ, что-де онъ имъ сказывалъ про стихѣры Евангельскія, нѣкто-де во *Твери* дѣлкою зѣло былъ мудръ и благоговѣнъ, тотъ-де роспѣлъ *стихѣры Евангельскія*; а *Псалтырь* роспѣта въ *Великомъ Новградѣ*, нѣкто былъ нѣкогда именованъ *Маркель*, слылъ *Безбородой*, онъ-де ея роспѣлъ. Да онъ же сложилъ канонъ *Никиты* архіепископу *Новгородскому*, велики малецъ. А *Триоди* роспѣлъ и наяснилъ *Иванъ Носъ*, будучи въ слободѣ у Царя *Иванна Васильевича*, и святымъ многимъ стихѣры и славники роспѣлъ онъ же. Да тотъ же *Иванъ* роспѣлъ *Кресто-Богородичны* и *Богородичны* минейныя. Такоже и о сей казникъ не бездѣльна, ниже безъ ума замыслена подобно и сіе философовъ премудрости изложена премудрыми мужми, паче же достоятъ рещи вдохновеніемъ Святаго Духа наставляемыхъ на сіе благое дѣло, аще бо не врутрь уча Святыи Духъ, всеу языкъ трудится.

Тѣмже убо вси едикомъ васъ свѣта чада, и сынове Евангелія, и святыя церкви Бого-собранныя чета, господіе наши и о Христѣ духовніи отцы и братія, да не деранете селъ вещи злословіемъ понести, или въ превръщѣніе положить, не бездѣльна бо есть, но воистинну яко

же гобзуюццады нива, насѣяна пшеничымъ класъ, да воликъ аще со ачбою мотераая не можетъ сладости ихъ насладитися. И о семъ преглжно молимъ ваше челоуѣколюбіе, дабы сія вещь у всѣхъ снискающихъ была, токмо бы въ бунхъ и нехѣдущихъ мужей рудъ не вошла. Понеме бо она мудрѣйшимъ медоточна, бунимъ же яко пелыкъ виѣняема же и поситваема. Вы же аще восхоцете ю преписовати, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите и незавориви ума нашего грубости и неразумію, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недомыслии, что укратися или предложися или отиѣнися, Бога ради собою исправляйте, благоволеніемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа Понеме и вы требуете милости отъ челоуѣкъ, такожде прощенію и насъ сподобляйте, да вси вкупу получимъ щадимыхъ благъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Хрїста, ему же слава и держава, честь и поклонаніе, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

III.

1. 1652. Февраля 9. Отписная грамота Путивльскаго Боярина и Воеводы Ѳеодора Хилкова Царю Алексію Михайловичу о выдачь подводъ и кормовыхъ денегъ до Москвы соборному священнику Ивану и Кіевскимъ пѣвчимъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Ѳеодка Хилковъ, челомъ бьетъ.

Нынѣшняго Государь 160 году, Генваря въ 21 день подалъ мнѣ холопу твоему у Сѣзжей набѣ твою Государеву грамоту соборные церкви попъ Иванъ, а писана твоя Государева грамота къ Боярину и Воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи, а по твоей Государевъ грамотѣ велѣно ево Попа Ивана отпустить изъ Путивля въ Кіевъ для книжные покупки на подводахъ и съ провожатымъ, съ нимъ послати тотчасъ. А какъ онъ Попъ изъ Кіева въ Путивль прїѣдетъ, или ково напередъ себя изъ Кіева съ книгами вышлетъ, и тѣхъ людей велѣно отпустить изъ Путивля къ тебѣ Государю къ Москвѣ тотчасъ наскоро. А подводы подъ него Попа Ивана и подъ книги и подъ тѣхъ кто съ нимъ будетъ, или напередъ себя вышлетъ, велѣти давати сколько имъ надобно. И по твоему Государеву Цареву и Великому Князю Алексію Михайловича всеа Русіи указу, я холопъ твой Соборные Церкви попа Ивана отпустилъ изъ Путивля въ Кіевъ для книжные покупки на подводахъ тотчасъ, и провожатыхъ съ нимъ послалъ. И февраля Государь въ 9-е Соборные церкви попъ Иванъ изъ-за рубежи въ Путивль прїѣхалъ, а съ нимъ прїѣхали Кіевскаго Братцкаго монастыря Архидьяконъ Михайло, да съ нимъ вспѣваки: Ѳеодоръ Тернопольской съ товарищи одинадцать челоуѣкъ. И я холопъ твой по твоему Государеву указу давъ Архидьякону и вспѣвакомъ подводы и въ дорогу

кормъ, отпустилъ ихъ изъ Путивля къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ нимъ же Попомъ Иваномъ, а велѣлъ я холопъ твой ему попу отпущку водать и впро Архидьякона съ товарищи указать въ Посольскомъ Приказѣ, твоимъ Государевымъ Дьякомъ, Думному Михайлу Волошенякову, да Андрею Немирову. А на кормъ Государь дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, и которые дни въ Путивлѣ побывалъ, всего на четырнадцать день. Архидьякону по семи денегъ, вслѣзакомъ: Федору Тернопольскому съ товарищи одиннадцати человекомъ по шти денеть человеку на день и всего Государь дано имъ корму пять рубль, шесть алтына.

Внизу приписано: „Съ прїѣзду стали у Окольного на Семеновѣ дворѣ Лукьяновича Стрешнева на загородскомъ.“ На оборотѣ надписано: „160 году Февраля въ 21 день подавъ Путивляской Соборной Церкви Попъ Иванъ Курбатовъ.“ Подлинникъ писанъ хорошею скорописью, на столбцѣ.

2. 1662 Мая. Просьба Архидякона Михаила и вольшаго пѣвчаго Федора съ братіею о выдачѣ Царскаго жалованья и корму.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу вся Русіи, бѣтъ челомъ Богомолецъ твой старецъ Кіевскій, Архидяконъ Михаилъ и Федоръ съ братіею, пѣвчи Кіевскіи.

По твоему Государеву повелѣнію прислалъ по насъ Постельничій твоего Царского Величества священника Ивана, дабы мы пѣвчи къ Москвѣ, твоего Царского Величества ѣхали. И мы сіе услышавше, вѣло возрадовахомся, и, по твоему Государеву велѣнію, я старецъ Михайло съ пѣвчии и съ творцемъ пѣнія строчнаго приехали. И тотъ Священникъ Иванъ нагаваруя насъ, обѣщаль, именемъ твоего Царского Величества, намъ жалованья корму поденного, мнѣ старцу, по шести алтынъ на день, а мнѣ Федору Большому пѣвчому, по пяти алтынъ, а всѣмъ инымъ пѣвчимъ по гривнѣ на всякій день, къ сему же и кормъ всякій, пищу и пятіе и одѣяніе всякое нужное. И мы сему увѣривше, со великимъ желаніемъ дерзнухомъ безъ сомнѣнія, на твоего Царского Величества велѣніе ѣхати, нещуча, яко будетъ намъ сія вся, по повѣствованію сего священника Ивана, се есть: кормъ, мзда и одежда и сего дѣла вписяхомъ имена наша, та може, и Иванъ Священникъ грамоту твоего Царского Величества положилъ, и на себе рукописаніе далъ, въ градскія и церковніа книги во градъ Гадячомъ, его Кролевскаго Величества. Такожде извѣстихомъ о насъ и Преосвященному Митрополиту Кіевскому Силвестру Косову. Нынѣ же вси бѣднии и смиреннѣйшии и недостойнии рабы твоего Царского Величества отъ гладу помираемъ, и сего рады бьемъ челомъ, Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ вся Русіи, пожалуй насъ бѣднихъ рабовъ своихъ, вели намъ свое царское жалованье кормъ давати, чимъ бы намъ ситимъ быти, чтобъ намъ здѣ беспомощнымъ и беззаступнымъ отъ нужды

великія и глады въ конецъ не погибнути, Государь Царь смилуйся пожалуй!

На оборотъ: „160 г. Мая въ 3й день Государь пожаловалъ велѣлъ имъ давать 160 г. Мая въ 4 день учинить по сему Государеву указу.“ *Подлинникъ писанъ на четверткѣ мѣлкимъ прекраснымъ полууставомъ, съ кудреватымъ, почти полулитернымъ, заглавіемъ.*

Б. 1682 Мая. Прошеніе нововыѣзжихъ пѣвчихъ: Петра Иванова Бережанскаго съ братією, о прибавкѣ поденнаго жалованья.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои нововыѣзжіе иноземцы Кіевляня: Петрушко Ивановъ сынъ Бережанской, Мишко Осиповъ сынъ Быковской.

Въ нынѣшнемъ Государь въ 160 году выѣхали мы иноземцы на твое Государево имя на вѣчное житіе восемь человекъ, и Якушко Ильинъ съ товарищи шесть человекъ пошли въ Ондревской монастырь на житіе, а миѣ Государь холопу твоему по твоему Государеву указу велѣно писати твое Государево дѣло книгу Камень. А твоего Государева жалованья поденнаго корму всѣмъ намъ давано только по алтыну на день человекъ. И нынѣ Государь я холопъ твой Петрушко пишучи твое Государево дѣло съ товарищемъ своимъ Мишкомъ помираемъ голодною и студеною смертью. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуй насъ холопей своимъ Государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ и вели Государь намъ своего Государева жалованья поденнаго корму прибавить, какъ праведному Государю объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ голодною и студеною смертію не умереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣчено: „160 года Іюня въ 1 день Государь пожаловалъ имъ давать поденнаго корму одному по 10 денегъ, а другому по 8 денегъ на день.“ *Подлинникъ писанъ мѣлкою разборчивою скорописью, на четверткѣ.*

А. 1662. Іюня. просьба нововыѣзжихъ Кіевскихъ пѣвчихъ о выдачѣ поденнаго корму.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои нововыѣзжіе Кіевскіе спѣваки: Якушко Ильинъ, Петрушко Ивановъ, Ивашко Селивестровъ, Мишко, Ромашко Павловъ, Гришко Ивановъ, Стенко Тимоеевъ, Ивашко Нектаревъ. *)

Въ нынѣшнемъ Государь въ 160 году, Марта въ 22 день, выѣхали мы иноземцы на твое Царьское имя на вѣчное житіе, слышачи

*) Въ бумагѣ подъ № 3 онъ названъ Никифоровымъ.

твою Царьскую неизреченную милость и православную Христіанскую вѣру, и апрѣля Государь осьмага числа прїѣхали мы иноземцы къ тебѣ праведному Государю къ Москвѣ, и намъ Государь холопомъ твоимъ твоего Государева жалованья поденного корму не дано, помираемъ голодною смертію. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ Царьскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, какъ тебѣ праведному Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотъ: „160 года Апрѣля въ 26 день, дать имъ кормъ противъ иныхъ вспѣваковъ пожаловать за выходъ выписать.“ *Подлинникъ писанъ хорошею, четкою скорописью.*

Б. 1632. Іюня. прошеніе пѣвчихъ второй статьи, о прибавкѣ поденнаго жалованья.

Царю Государю и Великому Князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои нововыѣзжіе Кіевскіе пѣвцы: Янка Ильинъ, Петрушка Ивановъ, Ивашка Селиверстовъ, Мишка Осиповъ, Рамашка Павловъ, Грѣшка Ивановъ, Стенка Тимоѣевъ, Ивашка Микифоровъ.

Въ прошлыхъ Государь годѣхъ, грѣхъ ради нашихъ въ нашей земли учинилось междоусобноа брань, и отецъ нашихъ и матерей и сродниковъ побрали Татарова въ полонъ, а мы Государь остались послѣ ихъ и отъ Полековъ розарены и оскорблены да конца и не хотя своеа Христіанскіе вѣры порудити отъ Польского ганемія выѣхали на твое Царьское имя и на вѣчное житіе только душою да тѣломъ, слышачи твою Царьскую неизреченную милость къ намъ сиротамъ. Твоего Царьского жалованья кормъ идетъ поденно небольшоей толка по шти денегъ на день, и намъ сиротамъ тѣмъ кормомъ прокормитца нечѣмъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ для своего Царьского многолѣтнего здоровья, вели Государь намъ сиротамъ корму прибавить и свое Государево выходное жалованье выдать, какъ тебѣ Государю Богъ извѣстятъ. Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣчено: „Поднести выписку.“ *Писано на продолговатомъ листѣ, среднюю хорошею скорописью.*

В. 1632. Іюня. Прошеніе Архидіакона Михаила и начальнаго пѣвца Феодора съ прочими пѣвчими объ стипендіи ихъ домой.

Царю Государю и Великому Князю Алексію Михайловичю всеа Россіи.

Азъ рабъ и богомолецъ Царского твоего Величества Архидіаконъ бывшій Кіевскій Михайлище, и Феодорище начальній пѣвецъ, со всѣми пѣвцы бьемо челомъ Царскому твоему величеству. Пожалуй

насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, повели отпустить во своя си, ибо попъ Иванъ Путивльскій взялъ насъ адѣ по указу Царского твоего величества токмо до времени Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла году нынѣшного. Но понеже уже сіе времена настоятъ, сего ради бьемо челомъ Царскому твоему величеству: пожалуй насъ въ Кіевскую страну отпустить, откуда же и прибухомъ адѣ къ Царскому Твоему Величеству, умилосердися яко всемилосердый Царь Государь повели насъ отпустить.

Мнѣ же Архидіакому рабу и богомольцу Царского твоего величества, аще указъ будетъ яже начахъ преводити книжицу зѣло душеполезную, адѣ побыти дондеже скончу, изволяю токмо молю усердно Царское Твое Величество, буди ми недостойному рабу и богомольцу своему милостивъ въ то время, пожалуеши мя раба и богомольца своего отпустиши во мѣсто, ядѣже обѣтъ мой воздая Богу власы главы моея положихъ, егда совершу зачатое дѣло.

Ни оборотъ: „160 года Іюля въ 23 день Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить.“ *Писано мѣлкимъ, четкимъ и крисивымъ, полустановъ и.и. четверткѣ.*

7. 1632. Іюня. ПРОШЕНІЕ КІЕВСКАГО ПѢВЧАГО АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВА, О ДОЗВОЛЕНІИ ОТПРАВИТЬСЯ ВМѢСТѢ СЪ ПРОЧИМИ ПѢВЧИМИ ВЪ КІЕВЪ.

Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи, бьеть челомъ Кіевлянинъ иноземець Александрко Васильевъ пѣвчей.

Пріѣхалъ я иноземець к Кіевляниномъ къ пѣвчимъ, которые ко мнѣ присылали грамотку въ Кіевъ, и я иноземець живу адѣ на Москвѣ съ ними вмѣстѣ четвертую недѣлю. И по ихъ Государь челобитью пожаловалъ ты Государь велѣлъ ихъ отпустить въ Кіевъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй и меня иноземца вели Государь отпустить съ нами вмѣстѣ въ Кіевъ, и дать подводы. Царь Государь, смилуйся пожалуй! *Современный отпускъ писанъ на лоскуткѣ, небрежной окорописью.*

8. 1632. Іюля. ПРОШЕНІЕ АРХИДІАКОНА МИХАИЛА О ПРИБАВКѢ ПОДЕННАГО ПИТЬЯ.

Царю Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Россіи, азъ рабъ и богомолецъ Царского твоего величества Архидіаконъ Кіевскій Михайлище бью челомъ.

Повели Государь мнѣ недостойному рабу и богомольцу своему прибавити питья, ибо нынѣ по указу Царского твоего величества идеть мнѣ питья поденного по двѣ кружки пива, по двѣ кружки меду цѣженого и по двѣ чарочки вина Болгарского. Снѣмъ же азъ я полный былъ благодатию Царского твоего величества, и не пьянства ра-

ди, еже въ насъ и нѣсть обычай, по совѣту Божественнаго Павла: не упивайтесь виномъ , не глаголю овогда стомаха ради , овогда частаго ради недуга, по томужде Божественному Павлу, и единымъ словомъ : дозвѣсть ми благодать Царскаго твоего величествія. Но прилучается людемъ и нарочитымъ бывати у мене , сею дѣлаи , славы ради Царскаго твоего величествія, яко да имамъ чимъ почитити, дерзнухъ Царскому твоему величествію сіе предложить, моля о сихъ , сіе же не глаголю о качествахъ вещей, но о количествахъ. Аще возможно, бью челомъ Царскому твоему величествію, умилосердися яко всещедрый Царь Государь , пожалуй ми раба и богомолца.

На оборотъ : „160 года Іюня въ 9 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему прибавитъ къ прежнему по чаркѣ вина , по кружкѣ меда и по кружкѣ пива“. „Іюня въ 22 день учинить по сему Государеву указу.“ Подлинникъ писанъ довольно мѣлкимъ полууставомъ , переходящимъ въ скоропись , на четверткѣ. Современный отпущекъ писанъ на лоскуткѣ, небрежною скорописью.

9 1633. Апрѣля. Отписная грамота Брянскаго Стольника и Воеводы Ки. Григорія Даниловича Долгорукаго въ Посольскій Приказъ о Кіевскомъ пѣвчемъ *Петръ Бережанскомъ* , содержащемъ : а въ Брянскъ *подъ карауломъ , и о допросѣ его *Бережанскаго*.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи , холопъ твой Гришка Долгорукой челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ Государь во 161-мъ году февраля на 12 день, писалъ я холопъ твой прежде сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи къ Москвѣ въ Посольской приказъ , что привелъ въ Сѣзжую избу Свинскаго монастыря стряпчей Илейка Замятникъ къ запискѣ прихожева человека иноземца. А сказаалъ тотъ Илейка: пришло-де, Государь, тотъ иноземець къ намъ въ Свинской монастырь февраля въ 9 день. И я холопъ твой иноземца въ Сѣзжей избѣ передъ сабою роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказаался: зовуть ево Петрушкою Иваномъ сынъ , прозвища Бережанской, родомъ города Кіева пѣвчей діакъ , а къ Москвѣ пріѣхалъ съ пѣвчими дѣлами изъ Кіева , которые были у тебѣ Государя на Москвѣ, и тѣ-де Государь ево товарищи: Якушко Ильинъ, пошли въ монастырь къ Ондрею Стротила-ту, а ево-де Петрушку взяли къ твоему Государеву дѣлу въ Посольской приказъ и дали ему изъ Посольскаго приказу писать *Камень* книги, и велѣли ему тое книгу писать на Троецкомъ подворьѣ. А съ Троецкаго Государь подворья переведи ево за Москву рѣку, въ Галутвину слободу, и въ той слободѣ поставили ево на подворьѣ у партнова мастера у Карпика Кривога, и на томъ де Государь подворьѣ онъ Петрушка писалъ тое же книгу и написалъ ее половину. И тое де Государь книгу у него Петрушка въ Польской Приказъ взяли опять. И онъ-де Государь Петрушка билъ челомъ тебѣ Государь и Патриарху подавалъ челобитную, чтобъ ему жить въ Нижегородскомъ уездѣ

въ Дудинѣ монастырѣ. И по ево-де Государь Петрушка челобитью никакова твоево Государева указу ему Петрушкѣ не учинено. А къ Ондрею-де Государь Стратилату и къ Данской пречистой Богоматери ево Петрушка не приняли, а только Государь побылъ онъ Петрушка у Данской пречистой Богородицы въ монастыри у Строители Ворнавы Кіевлянина недѣль съ пять и пашолъ онъ изъ таю монастыря во Брянскъ по обѣщанію пречистые Богородицы помолитца, для таю, что отъ людей ему смущенья большая и болѣзнь. А шолъ съ Москвы на Калугу одинъ, ниhto Государь ево не провожахъ, а былъ Государь онъ Петрушка въ Свинскомъ монастырѣ три дни. А имя себя сказавъ зовуть ево Ивашка, а передо мною холопомъ твоимъ сказавъ Петрушкамъ. Да онъ же де Петрушка у ихъ монастырскимъ работниковъ спрашивалъ за рубежъ къ Рословлю дороги, а онъ Петрушка въ томъ передомною холопомъ твоимъ заперся, а сказавъ, что дороги за рубежъ не спрашивалъ, а помолясь было ему ити опять къ Москвѣ. И о томъ мнѣ холопу твоему твоево Государева указу апрѣля по 25-е число въ Брянскъ не бывало. А тотъ иноземецъ Петрушка отданъ за Пристава на караулъ до твоего Государева указу и о томъ мнѣ холопу своему что ты Государь укажешь.

На оборотъ поимта: „161 году Маія въ 6 день съ Коломнитениномъ сыномъ Боларскимъ съ Александромъ Биревымъ“. Подлинникъ писанъ на столбцѣ четкою скорописью.

10. 1636. Генв. 18 Царскій наказъ Кіевскому Болрину и воеводѣ Ѳѣдору Ѳѣдоровичу Волконскому о высылкѣ въ Москву Печерскаго монастыря старца Іосифа Загвойскаго, для обученія партесному пѣнію.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ Болрину и воеводѣ нашему Князю Ѳѣодору Волконскому, да дѣяку нашему Андрею Немирову.

По нашему указу велѣно Кіевского Печерскаго монастыря старца Іосифа Загвойскаго для начальства къ партесному пѣнію быть къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бы Кіевского Печерскаго монастыря къ Архимандриту къ Іосифу Триванѣ послали попросить Митрополита старца Іосифа Загвойскаго діака, Іосифа къ партесному пѣнію отпустить на время къ намъ Великому Государю, да какъ его старца Іосифа Архимандритъ отпустить и выбѣ дали ему подводки на чемъ можно поднятца и отпустили къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, и велѣли лѣвитца въ Посольскомъ приказѣ дѣякомъ нашимъ: Думному Алмазу Иванову, да Ивану Патрекеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го Генваря въ 18 день. Черновой отпускъ писанъ скорописью на продолговатомъ листкѣ.

11. 1636. Генваря Царская Указная грамота Печерскаго монастыря Архимандриту Іосифу Тризнѣ о томъ, чтобы онъ отпустилъ безъ задержаній своего старца Іосифа Загвойскаго, въ Москву для обученія партесному пѣнію.

Божію милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наследника и Государя и обладателя, наше Царское Величества отчины города Кіева 1) Печерскаго монастыря Архимандриту Іосифу Тризнѣ. Указали мы Великій Государь наше Царское Величество Печерскаго монастыря старца Іосифа Загвойскаго взять къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, для ученія партеснаго 2) пѣнія. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ того старца Іосифа отпустилъ к намъ къ Москвѣ безъ задержанья 3) Писана въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, дѣта 7164 года мѣсяца Генваря въ... день.

Писана сія грамота на широкомъ листѣ, бѣлой, толстой бумаги, очень хорошей скорописью, со смѣлыми и замысловатыми размашиками и каллиграфическими выводами.

12. 1636. Генваря. Наказъ о выдичѣ безъостановочно подводѣ отъ Путивля до Кіева, Кіевскимъ пѣвчимъ Алексѣю Лешковскому и Климу Канонскому, и обратно до Москвы.

В ъ П у т и в л ь .

По нашему указу отпущены съ Москвы въ Кіевъ Кіевскіе спѣваки Алешка Вешковскій да Климка Канонскій для Кіевскаго Печерскаго старца Іосифа Загвойскаго, и какъ они прїѣдутъ въ Путивль, и вы бѣ тѣхъ Кіевскихъ спѣваковъ Алешку и Климку велѣли изъ Путивля въ Кіевъ отпустить на которые города они ѣхать похотять. А какъ они прїѣдутъ изъ Кіева назадъ въ Путивль, и вы бѣ дали имъ всѣмъ подводки подиатца отпустили изъ Путивля къ намъ къ Москвѣ безъ задержанія, и велѣли имъ лѣтити въ Посольскомъ приказѣ.

Черновой отпущенъ писанъ на столбцѣ, скорописью.

13. 1636. Февраля 9. Отписка Кіевскаго Боярина и Воеводы Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго и Дьяка Андрея Немирова въ Москву къ Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, о старца Іосифа Загвойскаго.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои Ѳедка Волконской, Андришка Немировъ, челомъ бьютъ.

1) Прежде написано было: „Кіевского“. 2) Зачеркнуто: „благочестиваго“. 3) Зачеркнуто: „а наше Царское Величества жалованье за его работу будетъ. Внизу грамоты тойже рукой написано: „неуслано“

Во 164-мъ году февраля въ 4 день прислана къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ твоа Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великіа и Малыа Россіи Самодержца грамота съ спѣваками съ Одешкою Лешковскимъ, да съ Климкомъ Коновскимъ, а въ той твоей Государевъ грамотѣ писано, по твоему Государеву указу велѣно Кіевскаго Печерскаго монастыря Старцу Іосифу Загвойскому для началства къ партесному пѣнію быть къ тебѣ Государю къ Москвѣ, намъ бы холопомъ твоимъ послать Кіевскаго печерскаго монастыря къ Архимандриту Іосифу Тризифъ, и велѣтъ ему Архимандриту поговорить, чтобъ онъ того старца Іосифа Загвойскаго для началства къ партесному пѣнію на время отпустилъ къ тебѣ Великому Государю. Да какъ тово старца Іосифа Архимандритъ отпустить, и намъ бы холопомъ твоимъ давъ ему подводы, на чемъ можно подвизца отпустить къ тебѣ Государю къ Москвѣ тотчасъ, и велѣтъ ливтца въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ: Думному Алмазу Иванову да Ивану Патрѣкѣву. И мы холопи твои по той твоей Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великіа и Малыа Россіи Самодержца грамотѣ послали въ Печерской монастырь къ Архимандриту Іосифу Тризифъ съъзжей избы подъячево Ивана Давыдова, а велѣли ему твой Государевъ указъ объявить, чтобъ Архимандритъ старца Іосифа Загвойскаго отпустилъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, для началства къ партесному пѣнію на время. И тотожь Государь числа подъячей Иванъ Давыдовъ сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, ѣздилъ онъ въ Печерской монастырь, и по нашему приказу Архимандриту Іосифу Государеву указную грамоту объявлялъ, и говорилъ ему Архимандриту, чтобы онъ старца Іосифа отпустилъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ на время, для началства къ партесному пѣнію. И Архимандритъ Іосифъ приказалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ нимъ Иваномъ, что старецъ Іосифъ Загвойскій постриженникъ Братцкаго монастыря, а жилъ у нихъ въ монастырь 3 годъ, и тому-де нынѣ съ недѣлю взявъ у него Архимандрита благословеніе изъ монастыря пошелъ, а куды пошелъ, того ему Архимандриту не сказалъ. И мы холопи твои послали въ Братцкой монастырь къ Игумену Лазорю Бороновичю, естъ ли у нихъ въ монастырь старецъ Іосифъ Загвойскій, буде естъ, чтобъ онъ ево старца Іосифа отпустилъ къ тебѣ Государю. И Игумень Лазоръ Бороновичъ приказалъ къ намъ холопомъ твоимъ, что старецъ Іосифъ Загвойскій, постриженникъ ихъ Братцкаго монастыря, жилъ въ Печерскомъ монастырь, а гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ, и у нихъ въ монастырь ево нѣтъ. И мы холопи твои послали про тово старца Іосифа провѣдывать къ Митрополиту Селивестру, и въ Николской и въ Михайловской, и въ Межигорской монастыри, и тово Государь старца Іосифа у Митрополита и ни въ котороиъ монастырь нѣтъ. А сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Братцкаго монастыря старецъ Антоней: былъ-де онъ въ Переяславѣ и видѣлъ старца Іосифа Загвойскаго въ Переяславѣ, а сказалъ, что идетъ онъ Іосифъ въ Чигиринъ, и мы холопи твои для того старца Іосифа послали въ Чигиринъ Путивальцовъ дѣтой Болгарскихъ Федора Андрюкина, съ товарищи велѣли того старца Іосифа сыскивать. И

къ Гетману о томъ писали, чтобъ того старца отпустили къ тебѣ Государю къ Москвѣ, или къ намъ прислать въ Кіевъ. А какъ Государь того старца къ намъ Гетманъ пришлетъ, и мы холопи твои того старца Іосифа отпустимъ к тебѣ Государю. Да сказывалъ мнѣ холопу твоему Ѳедкѣ вспѣвакъ Алешка Лешковскій что есть у Кіевского Миртополита Селивестра вспѣвакъ Васка Пикулинскій, и начальство и партесному пѣнію знаетъ, и говорилъ съ нимъ Алешкою, будетъ Митрополитъ ево отпустить, и онъ бы ѣхалъ къ Москвѣ. И мы холопи твои посылали къ Митрополиту Селивестру Подъячего Ивана Давыдова, а велѣли ему говорить: прислана твоя Государева грамота, а велѣно прислать къ тебѣ Государю къ Москвѣ на время Печерского монастыря старца Іосифа для начальства къ партесному пѣнію, и старецъ не сысканъ; а есть у него вспѣвакъ Васка Пикулинскій, а такому дѣлу онъ навиченъ, чтобъ ему того вспѣвака Васку отпустить на время къ тебѣ Государю къ Москвѣ; а какъ отпустить вспѣвака, и то будетъ тебѣ Государю добръ годно. И сказалъ намъ холопомъ твоимъ подъячей Иванъ Давыдовъ, ходилъ онъ къ Митрополиту Селивестру и по нашему приказу говорилъ Митрополиту, чтобъ онъ вспѣвака Васку отпустилъ на время къ тебѣ Государю къ Москвѣ. И Митрополитъ де Селивестръ выслушавъ у него Ивана и приказалъ къ намъ: таковъ вспѣвакъ Васка у него есть, и въ монастырѣ безъ него быть нельзя и отпустить къ тебѣ Государю не мочно. А вспѣваковъ, Государь, Алешку Лешковского, да Климка Коновского, давъ имъ подводы отпустили мы холопи твои изъ Кіева, къ Москвѣ, февраля въ 9, съ Московскими стрѣльцы съ Оскою Андреевымъ, да съ Панейкомъ Степановымъ.

Писана на длинномъ столбцѣ красивою и четкою скорописью. На оборотѣ надписъ: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.“ Противъ сего другой рукой „164 году Февраля въ 27 день со спѣвакомъ съ Александровымъ“

14. 1656 Февраля 17. Отписка изъ Путивля отъ Никиты Зузина и Никиты Наумова къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу о пѣвчихъ Алексѣѣ Лешковскомъ и Климѣ Коновскомъ“.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои: Микитка Зюзинъ, Микитка Наумовъ, чедомъ быють.

Нынѣшняго 164-го году, февраля въ 17 день пріѣхали изъ Кіева въ Путивль Кіевскіе спѣваки Алешка Лешковской да Климка Канонской и по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ, мы холопи твои тѣхъ Кіевскихъ спѣвакъ: Алешку и Климку давъ имъ подводы отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ, февраля жъ тогожъ числа; а велѣли имъ явитца

въ Посольскомъ приказѣ Дьякомъ: Думному Алмазу Иванову, да Ивану Патрекеву.

*На оборотъ написано въ самомъ верху: взято изъ отпуску: ни-
же едомъ; „Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи Самодержцу“. Противъ сего: „164 года февраля въ 27
день со спѣвакомъ съ Александромъ Фирсовымъ“.*

Писано скорописью на продолговатомъ листѣ.

15. 1630. Февраля. Разпросъ пѣвчаго Александра Лешковскаго и разсказъ его о своемъ порученіи, равно и о томъ, что онъ во время пребываніи своего въ Кіевѣ видѣлъ и слышалъ.

А на Москвѣ спѣвакъ Александровъ Лешковскій въ распросѣ сказалъ: по Государеву указу ѣздилъ онъ съ товарищемъ своимъ въ Кіевъ по старца по Іосифа Загвойского, который пѣтъ учитъ по партесамъ, и былъ въ Кіевѣ до 9-го числа. А того старца Іосифа въ Кіевѣ не завхалъ, увхалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, чтобъ стоялъ въ монастырѣ ево строенья на крылосѣ, и они по того старца послали въ Чигиринъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И будучи-де онъ въ Кіевѣ слышалъ, что пришли къ Гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Полскаго Короля послы просить помощи на Свѣйскаго Короля, а что-де о томъ Хмельницкой учинить про то имъ не вѣдомо было. И были-де тѣ послы у Гетмана не малое время, а нынѣ чають, что они отпущены.

Да и отъ Гетмана-де Корунного отъ Потоцкаго посоль къ Хмельницкому приходилъ о томъ же, а что-де Гетманъ ему сказалъ, про то не вѣдомо жъ.

А братскаго монастыря Строитель надъ школами Барановичъ былъ въ малости Братскаго монастыря, и пріѣхалъ въ Кіевъ, а съ собою привезъ чудотворной образъ Пречистые Богородицы Купятницкіе, кто на крестѣ вырѣзанъ. А какой то крестъ, каменной, или дровяной? про то никто не вѣдаетъ и не знаетъ.

А Василевичъ пріѣзжалъ въ Слуцкъ, и ималъ запасы всякіе въ селѣ въ Дятловичахъ, въ вотчинѣ Братскаго монастыря и воевалъ въ Слуцкъ; а въ Слуцкѣ-де онъ Архимандритомъ; а въры-де Греческой онъ не отступилъ. А и напередъ-де того онъ въ войску при Радзивиллѣ былъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, чтобъ ево никто не зналъ . . .

„Конѣцъ сего любопытнаго разспроса утраченъ. Писанъ на скленномъ столбцѣ, отъ котораго осталось только двѣ полосы, чистою, четкою и красивою скорописью.“

16. 1674. Сент. 13. ПРОШЕНІЕ Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу Ираклійскаго Митрополита Іеродіакона Фѳодосія объ отпускѣ его въ отечество и о награжденіи на проѣздѣ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Ираклійскаго Митрополита Варсоломея Іеродіаконъ Фѳодосій.

Въ прошломъ Государь во 173 году отпушенъ я, богомолецъ твой, отъ Ираклейскаго Митрополита съ Тирскимъ и Сидонскимъ Митрополитомъ Нектаріемъ къ Москвѣ, для ради ученія божественнаго пѣнія къ еродіакону Мелетію; и жилъ я, богомолецъ твой, здѣсь на Москвѣ, у іеродіакона Мелетія, учился Божественнаго пѣнія. И нынѣ я, богомолецъ твой, хочу волочись на свое обѣщаніе, къ наставнику своему.

Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй мя, богомольца своего, вели Государь меня съ Москвы на мое обѣщаніе отпустить, и дать мнѣ своего Великаго Государя жалованья, чѣмъ бы мнѣ въ дорогѣ лошадка купить, ѣдучи прокормитца. Милосердый Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: „182 году, Сентября въ 13 день, выписать и по указу Великаго Государя велѣно ему дать что Великаго Государя жалованья въ приказъ, для ево скудости пару (соболей) въ пять рублевъ“.

Подлинникъ писанъ скорописью, четкою и довольно красивою, на листѣ.

Всѣ сіи акты хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

III.

Предисловіе

къ Ирмологу Соловецкаго монастыря, составленному въ 1678 году, при архимандритѣ Макаріѣ.

Благодатію Божією преславному и православному рода Россійскаго священнаго и клирическаго сословія, любве, мира здравія же и спасенія отъ Исуса Христа, Господа и Бога усердно сподобителю привѣтствуетъ, смиренный *Макарій*, святыхъ великія чудотворныхъ лавры Соловецкаго монастыря Архимандритъ.

Понеже убо высочайшии въ таинственныхъ богословія проповѣдницы, въ божественномъ Евангеліи о Христвъ Исусѣ Господѣ Божѣ и Спасѣ нашемъ (егда со святыми своими ученики и Апостолами, совершивъ Тайную свою и Божественную Вечерю, во Елеонскую гору изыде) рекоша: и воспѣваше (рече) изыдоша въ гору Елеонскую (Матѣ. 26; Мар. 14.). И отъ сего Евангельскаго словесе учить насъ Божественный Теофилактъ, глаголя сиче: Благодарити убо подобаетъ и прежде пѣнія, и по пѣтіи, понеже самъ Спаситель нашъ сему насъ научаетъ, яко и намъ достоинъ благодарити и пѣти. Сего ради и блаженный учитель вселенныхъ св. Апостолъ Павелъ ко Ефессяномъ пишаша, исполнитися духомъ повелѣваетъ глаголя: но исполнитесь духомъ, глаголюще себѣ во Псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духов-

нѣхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господени, (Еврес. 5.) Протодкуя же сіе Апостольское слово Божественный Хризостомъ рече: 'хощеши ли, глаголетъ веселитися? Хощеши ли день изнурятъ? Авъ тебѣ дамъ пиво духовное. Пѣяство бо и богонарочить гласъ отсѣцаетъ языкъ нашего немовствовати (на полѣ: немомотѣти уготовляющее, и очеса и вся просто развращающее. Навыцай пѣти и узриши вещи сладость. Помощію бо Духа исполняются Святаго, якоже воспѣвающіи сатанинскія пѣсни, духа нечистаго. Что есть въ сердцахъ вашихъ Господени? Сирѣчь съ разумомъ внимающе, не внимающіи бо, просто поють, глаголы вѣщающе, сердцу скитающуся инуды. Тѣмже съ Псалмопѣвцемъ глаголю: Пойте Богу нашему пойте, пойте Цареви нашему пойте, яко Царь, вся земли Богъ, пойте разумно (Псал. 46.) Сего бо ради и блажитъ васъ той же святѣй Царь и Пророкъ Давидъ глаголя: Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе (Псал. 88.) Сіе бо, о свѣтлоторжественнїи, Богови и Пресвятѣй Богородицѣ со всѣми Святыми угодно и любезно и святой Православно-Католической Апостольской Церкви Восточной украсителю, яко же о семъ свидѣтельствуеть въ житїи святаго и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже порекло имѣеть Дамаска града, егда той преподобный Іоаннъ въ послушанїи старца своего со смиренномудрїетъ заповѣдь его исполня, проходилаше путь безмолвія, уста своя свята, въ молчанїи соблюдая. Не по мнозѣ же (рече писатель) во снѣ являеться старцу Іоаннову вселѣтая и непорочная Владычица міру и глаголетъ: Вскую источникъ заградилъ еси, сице убо сладостную воду источающе, сице сладковидну, сице обилну и богатѣйшу, и медоточну воду и покоительнѣйшую душамъ. Воду онаю паче вышшую, иже изъ камене въ пустыни истекшую страннолѣпнѣ. Воду, ея же пити Давидъ въжеледѣвъ. Воду, юже Самаряныни Христось обѣща, остави носитися и теци источнику: потечеть же на мнозѣ и всю пройдетъ и обтечетъ вселенную, якоже вода многа, покрывающая воду ересей, предложитъ же сихъ на чюднѣйшую сладость. Жаждущіи на воду со тѣпаніемъ да пойдуть (Исаіа) и елиця не имуть сребра житїя чиста, да продадутъ пристрастія своя: отъ Іоанна да купльствуютъ всяку, иже въ догматѣхъ и дѣлѣхъ свѣтлѣйшую и совершеннѣйшую чистоту. Сей препиеть пророческую гусли и Давидскїй онъ Псалтирь, воспоетъ пѣсни новы Господени Богу, превзойдетъ же Моисеову пѣснь, припѣванья своими, и микованїа Марїамїина, баснена вмѣнѣтся и нарекутся Орфеова неуспѣшная и неполезная пѣснопѣнїа. Духовную бо и небесную воспоетъ пѣснь и Херувимская подражаетъ воспѣванїа. Вся церкви дщеря Іерусалимскїа, той отроковица тимпанствующая сотворитъ, воспѣвающихъ пѣснь Господени Богу, умерщвеніе Христова возвѣщїющи и воскресеніе. Сей исправитъ вѣры велѣнїа, обличитъ всякая ереси развращеніе и скривленіе и сердце его отрыгнетъ словеса блага, и изречеть дѣла Царева пречюднѣйшая. Паутрїе же призываетъ Іоанна таинствовавыйся неизреченными и глаголетъ: о чядо послушанїа Христова, отверзи уста своя, яко да привлечеша духъ; паче же еже предпрїялъ еси въ сердцы твоёмъ марцы усты своими. Уста бо твоя воеглаголютъ премудрость, яко поученіе имѣлъ еси въ

сердцы сваёмъ разума многолѣтнаго. Отверзи уста свои и не въ по-вѣстѣхъ, но во истиннахъ; не въ гаданіяхъ, но въ догматѣхъ. Возглаголи внутрь зрящему Бога Іерусалиму смиренной Церкви, не слова тѣя и на воздухъ проливающася, но якоже написа Духъ Святый на сердцы твоёмъ. Вшелъ еси на гору Синайскую видній, Божіихъ откровемій, аще и смирилъ еси себе даже до бездны многого смиренія. Нынѣ же възйди прочее на гору Церковную и проповѣждь благовѣству Іерусалиму, въ крѣпости вознеси гласъ: преславна бо глаголана быша о Тебѣ о Богоматере. Отпусти же ми и прости и елико запинаніе тебѣ быхъ, отъ невѣдвія моего сіе сотворихъ. Отъ оного же убо дне Іоаннъ Божественныхъ пѣсней начало сотвори въ, воспѣвъ медоточная воспѣванія, яже и церковь просвѣтлиша и мѣсто вселенія славы Божія сотвориша, идѣже гласъ чистъ прааднующихъ слышится, и въ пѣсняхъ и пѣніихъ благодареніе Богу приносится.

Тѣмже и азъ смиренный Макарій, архимандритъ Соловецкія лавры, по велицей милости преблагаго Бога, великія сея сподоблься благодати, благодарю въ Троицѣ единому Богу, Отцу и Сыну и Пресвятому Духу, и поклоняюся славою, и прославляю Того святое имя, о всѣхъ и ва вся благодѣанія, яже отъ перваго дне, даже и до настоящаго на насъ недостойныхъ показашася, и яже дѣломъ бышаша; а яже словомъ; и яко въ нихъ же (угодно да будетъ Богу) дѣлателя и служителя мене благоволи себѣ сотворити. Отнегдаже бо худость мою сотвори себе раба и сей святыи домъ свой Божій, скинію пресвятыхъ Богородицы присно-Дѣвы Маріи, лавру Соловецкую, жилище святое преподобныхъ и чудотворныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, и соборъ монашествующихъ, аще и паче силы и достоянія моего, вручи блюсти и пасты, — въздѣлніемъ въздѣлѣхъ о Господѣ трудолюбнымъ являтися во всѣхъ благихъ, яже отъвнугръ духовныхъ, и яже отъвнѣ ключимыхъ исправленіихъ и дѣланіихъ и зданіихъ. Пресладчайшій же Іисусъ Христосъ и Богъ мой, видай сердца моего расположеніе и въ бошаша сотвори ми десна, сирѣчь изволи даровати поученіе уму моему, еже священными книгами исполнати Церкви, въ духовное душамъ вѣрныхъ веселіе и радость, и въ созиданіе ихъ во многія и различныя добродѣтели. И попрежде убо помощію Божіею исполнихъ святую Церковь святыми печатными книгами, понеже въ прешедшемъ по седми тысящахъ во сто седмъдесятъ седмомъ году мѣсяца Марта въ 7 день, во святѣй сей обители нѣкоторія отъ чернецъ и козмикъ, мятежтворцы и расколники, отторгшеся послушанія святыхъ Православно-Соборныхъ и Апостольскія Церкви, и повиновенія Божественныхъ архіереевъ, и составиша себѣ соимше сатанино въ непокореніи, и посланнаго къ нимъ пастыря Архимандрита не точію не пріяша, но и съ великимъ безче-стїемъ, въ безгодное зими время, чрезъ море прежде сего отслаша. Таже вознеистовившеся зѣлымъ неистовствомъ, сотвориша мятежъ, и собравше множество святыхъ книгъ печатныхъ, святыхъ Евангелій, Апостоловъ, Евангелій толковыхъ, Псалтирей, Часослововъ, Службениковъ, Требниковъ, Библій и прочихъ Богословскихъ книгъ, къ симъ же Октаевъ, Мѣсячныхъ и Общихъ Миней, Московскихъ и Ки-

своихъ нечестивъ; оцѣ же и Пречестныхъ святыхъ Кириллѣй, Новоро Завѣта, Апостоловъ, Служебниковъ и пречахъ святыхъ книгъ, — всѣ реторванн и въ моря потопилн, нны же и сонгоша; блже бо такі святыхъ книгъ влцше двою сту. Во нныхъ же оставшихъ старонн- санныхъ и печатныхъ книгахъ, оинъ мнжеотворцы, своимн злодѣй- ственнымн десницямн приписываху свои расколи, якоже видѣти естѣ въ книгѣ *Катихизисъ* и въ книгѣ *Кружъ Миротворномъ* и во нныхъ И тако мало не все въ Божественныхъ ннгахъ по своему злому рас- сужденію растлннн, и мало обрѣтеси оставшихъ святыхъ книгъ ндѣ; же не бысть приписокъ оныхъ мнжеотворцовъ, отъ ннхже соблюдо Го- сподь Богъ молитвами святыхъ чудотворцовъ собранія преподобныхъ трудовъ ихъ, святыхъ книгъ писанныхъ: книга *Иатерикъ Скитскій*, рекомый *Лавасикъ*, юже читалъ преподобный отецъ нашъ и начал- никъ святыхъ Лавры сей Зосима чудотворецъ, и въ той святой кни- зѣ молитва Іисусова, тако, яко и творити повелѣваетъ святая Цер- ковь. Пишетъ же тамо въ словѣ св. Василия Великаго, въ преданіи чернеческомъ оцѣ, брата же егда срѣтаешн глаголи молитву: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, еше (рече) прино гла- голешн. И сего убо раскольники не дерануша растлнн, понеже вид- яху, яко самъ преподобный наставникъ нашъ Зосима чудотворецъ, и сею молитвою молиси Господу Богу, аще и они мнжеотворцы тою молитвы, яко отъ пламене со Аріаны гонимн, не восхотѣша творити. Подобнѣ и въ *Часословѣ* нже во святыхъ отцѣ нашего Філіппа мн- трополита, всѣя Россія чудотворца въ полдесотѣ, писаномъ о ирсвя- тѣй аллилуіи, еше глаголати въ ряду до-трижды сице: аллилуіа, ал- лилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, — невозмогнша же они раскольни- цы истребити тѣхъ святыхъ книгъ, аще и сами въ ненокорствѣ зло- упрямства своего не восхотѣша преданія ихъ содержати, и молитвамъ и славословленію ихъ внимати, и сего ради исчезуша отъ земли, и погнбе память ихъ съ шумомъ. Обличающн же оныхъ мнжеотвор- цовъ проклятыхъ, сей же святыхъ обители ннцын отъ священномона- шествующихъ и монаховъ, многая злоютства во оковѣхъ и темн- цахъ пострадалн отъ ннхъ. Баху же тѣмъ раскольникомъ тнмъ страда- цы прежде отцы духовніи и келейныя старцы; но не усомнѣшаса отъ обличенія ихъ, но и въ горшее пришедше, помыслиша бо и глагола- ша въ лукавствѣ: прндите (рече) потребнмъ и кресты всѣ, и гнбющнцн положенную титлу на себѣ, и еше помыслиша и прельстншаса, и злое дѣло исполннша, и множество святыхъ старинныхъ крестовъ съ поло- женною на ннхъ титлою, оный врагъ Божій *Фаддейчичъ Кожевинскъ*, со единомысленникн своимн, обрѣтшася на островѣ Соловецкомъ по- сѣче и пожже, но не преуспѣ на горшн, вскорѣ бо его судъ Божій постиже. Послѣдннже безъ покаянн и душу свою крестоборную нзве- рже. Но сія убо. яже одѣяша крестопреступнцы и мнжеотворцы, чернецъ *Азарій* и чернецъ *Маркеж*, нже быша въ тнхъ времена Ке- лари, (Архимандрита бо не бѣ тогда во святой обители сей, но овое- водствомъ водахуся) съ ннми же и ннмъ чернцы и началнмъ злотвор- цы *Фаддейчичъ Кожевинскъ* и *Иванъ Сарафановъ* и прочнмъ, нже со- брашася съ ннми космнки, восшатшася и нучншася тнцетнымъ, отъ

царские святыхъ и отъ пастырей своихъ отогупниша, и благочестивому Государю Царю извѣнниша. И како за злодѣйство свое отъ Господа Бога небеснымъ серпомъ прежде, послѣдше гибелю и чюльственною смертію помата быша преступницы, — и како очистися отъ злодѣйства ихъ святая обитель сія Соловецкая, въ дрешедшемъ же по седми тысящахъ сто осмьдсѣтъ четвертомъ, іануаріа въ 22 день, простираніе повѣствуется во иномъ писаніи. Здѣ же вѣдательно естъ о святыхъ книгахъ, ихъ же алин тѣи и провалтѣи убійцы растереаша, и въ морѣ потопиша, иныя же и сожгоша, овыя же приписми исказиша. Погубиша же тѣхъ святыхъ книгъ, якоже прежде рѣхъ, вышше двою сту. Егда же благоволеніемъ Божиимъ, и милостивнымъ приарніемъ, и жалованіемъ пресвѣтлаго и благочестивѣйшаго, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя *Феодора Алексѣевича*, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію крайнѣйшаго пастыря, великаго господина нашего, Святѣйшаго Курь *Іоакима* патріарха Московскаго и всея Россіи, и преосвященнаго *Корнилія* митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, во святой чюдотворной дѣврѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, печатными, соборнѣ свидѣтелствованными книгами, святыми Евангеліи, Апостола, Псалтири, Служебники, Трѣбники и прочими богословскими книгами (вмѣсто отъ раскольниковъ погубленныхъ книгъ) бысть исполненіе, тогда повелѣхъ паствы моея сыновомъ (на полѣ: *Іеромонаху Игнатію Карсакову*) и братіямъ моимъ, написати со свидѣтелствованныхъ переводовъ царствующаго града Москвы, Соборныя Апостольскія церкви книгу пѣвчюю, глаголемую *Ірмологій* знаменной, яже имать въ себѣ вся ірмосы — въ симъ же и изъ Октоиха воскресныхъ служебъ стихиры и догматики, степенны же и блаженны и повседневныя богородичны, еще же и церковныи обиходъ, и дванадсѣтныя службы Господьскихъ великихъ праадиновъ и прочая, яко да будетъ во святей церкви въ лицѣхъ поющихъ согласное пѣснопѣіе. И се убо Божіею помощію и молитвами пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чюдотворцовъ поспѣшествомъ, сія святая книга *Ірмологій*, каллиграфовожденіемъ, труды же и тцаніемъ сыновъ и братій моихъ (на полѣ: *Іеромонаха Игнатія Карсакова*) начася и въ совершеніе прииде. Пріимите убо сію о любопразднственнѣи, разверотыма рукама и сердцы, купно бо съ яю и преподобнаго Іоанна Дамаскина, съ нимъ же и Хріста, его же онъ воспѣваетъ, пѣти же и васъ научаетъ. Также молящеся Богу, и пѣніемъ хвалу Ему приносяще, въ любви и мирѣ и чистомъ жительствѣ намъ правовѣрнымъ пребывати, и въ добродѣтелехъ монашества своего преуспѣвати, о немъ же и подвизающесе со Апостоломъ глаголю: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесе и утверждайтесе тверды бывайте и непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, (Коринф. 16, 15) покровомъ и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи Одигитріи и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа Соловецкихъ чюдотворцовъ, и прочихъ святыхъ молитвами. Прочее въ пѣмѣихъ благодарни бывайте, здравствуйте же о Господѣ и радуйтесе, взирающе всегда къ ликомъ пѣвцевъ горнаго святаго Іерусалима (Апокал. 21.).

Во святой чудотворной общежителной Соловецкой лаврѣ Ставропигіюну преосвященнаго митрополита Вел. Новаграда и Вел. Лукъ и всего Поморіа. Мѣсяца февраля, въ лѣто 7186, а по плоти Рождества Христова 1678, индикта 1.

Изъ рукописной Грамматики Крюковыхъ нотъ (XVII вѣка въ 4. л. 22—27), хранящейся въ библиотекѣ Московскаго Главнѣго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 454.

IV.

А л ф а в и т ъ

старинныхъ нотныхъ терминовъ.

Азовка Онта.	Выплавка, — заметная.
Акказо.	Высокая: Поворотка, — Онта.
Аннинъ плачь Онта.	Высокогласная Онта.
Апострофъ.	Вѣнецъ Онта.
Багрлянка.	Вязовка Онта.
Баранъ Онта.	Вятитыкъ.
Бирюза.	Главизна.
Бисеръ.	Голубчикъ, — борный, — тихій, —
Бодонокъ.	свѣтлый, — тресвѣтлый, — мрач-
Большая: Дербица, — Кавычка, —	ный, — ометный, — свѣтло-
Перевертка, — Онта.	метный.
Большій: Недоскокъ, — Скочекъ.	Гора.
Вахря.	Горка.
Великая Дербица.	Грановитка Онта.
Великій Путикъ.	Грековъ ключъ Онта.
Ваметъ.	Гроза.
Вилка.	Громада Онта.
Вироза.	Громная Онта.
Водоподка.	Громогласная Онта.
Возводець.	Громозѣльная Онта.
Возгласка.	Громосвѣтлая Онта.
Воздержка.	Грунка, — великая, — полная, —
Воздержутая.	свѣтлая, — съ разносомъ.
Вознесъ, — конечный, — послед-	Два въ челну.
ный.	Двоестрѣнная Онта.
Возносець.	Двоечелная дербица, — Кавычка, —
Возразъ подъемной.	Перевертка, — Онта.
Возстунецъ.	Дербица, — великая, — вспят-
Восклиціе.	ная, — двоечелная, — свѣт-
Врахіа, — мрачная, — свѣтлая, —	лая, — средняя.
тресвѣтлая, — свѣтлоключная, —	Дертица.
опашная, — съ крыжемъ.	Дикопловъ Онта.
Вспятная Дербица.	Долинка, — меньшая, — полная, —
Вывертка сугубая.	средняя.
Выводъ.	Дробля.

- Дрожа.
 Дрѣби.
 Дубинка.
 Дуга.
 Дуда, — съ площадкою.
 Душеполезная Өнта.
 Душка.
 Дѣвическа Өнта.
 Египціосъ.
 Ехитно.
 Жалостна.
 Завертка.
 Завивецъ.
 Заводка.
 Заводная, — Мереза, — Өнта.
 Заводная на Хамгло.
 Заградная, — съ облачкомъ.
 Задѣвъ.
 Задѣвецъ.
 Запка Хамилная.
 Запка Өнта.
 Закрыланъ.
 Закрытая, — перемѣтная, — повертка.
 Заметная, — выплавка, — поворотка.
 Заножекъ, — мрачный, — съ сорочью ногою.
 Запятая.
 Застѣнная, — змѣйца, — стрѣлка, — тряска.
 Златокрыльная.
 Затѣнка.
 Змѣйца громая, — заградная, — застѣнная, — красногласная, — свѣтлая, — сугубая.
 Зоронавель Өнта.
 Зрительная.
 Зѣвая Өнта, — съ отметомъ, — съ сорочью ножкою.
 Избавитель Өнта.
 Изломница.
 Икопловъ.
 Иутихіосъ.
 Кавычка большая, — двоучелная, — меньшая, — свѣтлая, — съ подъемомъ мрачнымъ и свѣтлымъ.
 Каруна Өнта.
 Кашура.
 Качалки, двоучелная, — на хамглу, съ отметомъ, — съ подъемомъ.
 Келелелосъ.
 Керези, — среднія.
 Кида.
 Киза.
 Кимза.
 Киреза.
 Кичиги, — полныя, — со стрѣлою.
 Клавдица.
 Ключъ.
 Кносъ съ перехватомъ.
 Кобыла или Ослица Өнта.
 Ковыраа.
 Колесо.
 Колчанецъ.
 Коловратъ.
 Колода.
 Колоселосъ.
 Колыбалка, — полная, — съ трискою.
 Колыбцы.
 Колчанецъ.
 Конечный ваясъ.
 Конаокиза.
 Кора.
 Корица.
 Красная, — Кулима, — Поворотка, — Сложитѣя, — Өнта.
 Красногласная съ заметкою.
 Крыжекъ съ Хамиломъ.
 Крыхъ.
 Крюкъ, — ключевой, — мрачный, свѣтлый, — тресвѣтлый, — мрачно ключевой, — свѣтлоключный, — ометный, — свѣтлоотметный, — съ рогомъ.
 Куна.
 Куари, — меньшія, — нижнія.
 Кузасіосъ.
 Кукиза.
 Кулима, — высокая, — двоучелная, — красная, — низкая, — поводная, — скамейная, — со взметомъ, — на хамглу, съ паукомъ, — разносомъ, — съ воздержкою.

- Кумягѣя.
 Кундра.
 Лацѣга.
 Лузма, — съ подъемомъ.
 Малая Ометка.
 Малый Покладъ.
 Матерьи слезы, Оята.
 Маленькая кавычка, — мереза, — переводка, — поворотка.
 Меньшіе кудри.
 Меньшой путикъ, — скочекъ.
 Мережа заводная, — меньшая, — нижняя, — съ наукомъ, — съ подъ-
 емомъ, — полная, — со стезею, —
 нижняя, — статейная.
 Мережица, полная, — съ подъемомъ
 со стезей, Оята.
 Мечикъ.
 Мечикъ великій, перевивочной, —
 ключевой, — мрачно-ключевой, —
 свѣтло-ключевой, — ометной, —
 съ крыжемъ.
 Мирная съ траскою, — Оята.
 Мрачная наметка, — стезка, — оята.
 Муга.
 Надѣйка Оята.
 Накидка начальная.
 Наметка меньшая, большая, сред-
 ная мрачная.
 Нападка.
 Начальная.
 Недоводка.
 Недопѣнная Оята.
 Недоскокъ, — большій, — средній.
 Нижнее Хамило.
 Нижніе кудри.
 Нижняя, — мереза, — статья.
 Нороца.
 Нѣмка.
 Обрадованная Оята.
 Обронъ.
 Огибка.
 Одноколецъ.
 О како, Оята.
 Оксипа.
 Ометка малая, — средняя.
 Омоокентавлъ.
 Осища.
 Опочинака.
 Опрометъ, — малый.
 Орликъ.
 Осока съ палкою.
 Отвѣти.
 Очекъ.
 Палка.
 Памятка.
 Пастела, — съ наукомъ.
 Патела.
 Паукъ, — полный.
 Певега.
 Первогласная.
 Перевертка, — большая, — двое
 челная, — съ подъемомъ, — съ
 чемъ.
 Перевертная.
 Перевивка.
 Переводка меньшая, — неостоян-
 ная, — ключевая.
 Переволока, — съ заводомъ.
 Перевазка, — большая, — свод-
 ная съ наукомъ, — оята,
 Перегибка, — свѣтлая, — средняя.
 Перегибъ.
 Перемъ, — со стезею.
 Перекладка.
 Перекличка.
 Перекличіе.
 Перекось Оята.
 Переметка, — большая, — намет-
 ная, — красноглазная, — Царь-
 ская.
 Перемятная закрытая, — рафатка.
 Перецлетъ Оята.
 Переповертка свѣтлая.
 Перескокъ.
 Переступъ.
 Перехватъ съ отметомъ.
 Петровъ плачь, оята.
 Печега.
 Плачевная.
 Плифа.
 Площадка.
 Повелительная.
 Повега.

- Повертка, — закрытая, съ ключемъ, —
меньшая, — большая, — съ подъе-
момъ, — со стезею.
- Поводка.
- Поводная перевязка, — оята.
- Поворотка, — высокая, — замет-
ная, — красная, — середняя, —
со амъйцею.
- Подвертка.
- Подъемъ, — съ мережею.
- Подъемной возразъ.
- Подкладка, — возводная, — со клю-
чемъ, — съ хамилою.
- Подобенка.
- Подхватъ.
- Подчашіе положительное, — позад-
ное, — мрачъное, — ключевое, —
оментное.
- Подимбка.
- Подхватъ.
- Поерска.
- Позванная.
- Покладъ и Покладець малый.
- Покрыланъ.
- Полкулизменная оята.
- Полная Мережа, — Рафатка.
- Полный Паукъ.
- Положительная, — Оята.
- Положительное Подчашіе.
- Подуслезная Оята.
- Польца.
- Пометка.
- Понурка.
- Порпица.
- Порывецъ.
- Посовець.
- Поставка.
- Постоятельная Оята.
- Поступецъ, — свѣтлый.
- Поступъ.
- Поъздка сугубая.
- Поъздець, — большой.
- Поъздокъ.
- Поъздная Оята.
- Поъздной путикъ.
- Правильная.
- Предстатель.
- Пригнеть.
- Пригласка, — верхняя, — заводная, —
замѣтная, — нижняя, — полная, —
свѣтлая на Хамиладу.
- Пристугецъ.
- Притинъ.
- Просительная.
- Просовка.
- Проходная.
- Процаха.
- Пуга, малая.
- Путинъ, — великій, — меньшой, —
поъздной, — свѣтлой.
- Пъснь.
- Радостная,
- Размъръ.
- Ратаза.
- Ратница.
- Рафатка, — съ закрытою, — со амъй-
цею, — съ ключемъ, — перешът-
ная, — полная, — съ хамилою.
- Рахія.
- Релелолосоа.
- Речега.
- Риза.
- Роздоліе.
- Рожець.
- Ромца, — свѣтлая.
- Ромша съ перегибомъ.
- Роспица.
- Руза.
- Рутва, — рутфа.
- Рыза.
- Рясность.
- Рютка.
- Сарговка.
- Свѣтлая: — Грунка, — Дербица, —
Зиѣйца, — Переповертка, —
Ромца, — Стъзка, — Хариса, —
Оята.
- Свѣтловысокая Оята.
- Свѣтлой Пудикъ.
- Связни.
- Симелеось.
- Сказательная.
- Скамья.

- Скамейца: непостоянная, мрачная; свѣтлая, — ключевая, — двоучельная, — съ ключемъ, — съ сорочью ногою.
- Скамейная Кулизма, — средняя.
- Сквородка, — Онта.
- Скорбная, Онта.
- Скочекъ: большій, — заводный, — меншій, — средній.
- Слезная Онта.
- Скрипица.
- Сложитіе.
- Сложитя красная.
- Сносецъ.
- Смычочка.
- Со змѣйцею поворотка.
- Соколь.
- Сокольце.
- Солка Онта.
- Солонокъ.
- Сонница.
- Со стрѣлкой Тряска.
- Сподчашная Онта.
- Спуская.
- Средина, съ наметомъ, — скамейная, — со сложитіемъ.
- Средніе Керези.
- Средняя Ометка, — Поворотка.
- Сталтя.
- Стариса.
- Статейная Мережа.
- Статья заградная, — нижняя.
- Стезка Мрачная, — Нижняя, — свѣтлая, — Храбрая.
- Стеза, — нижняя, — Сушная.
- Стопица.
- Стоятельная.
- Страфія.
- Страшная.
- Стрѣла застѣнная, — ометная, двоучельная, — непостоянная, — мрачноучельная, съ крыжемъ, — свѣтлоучельная, — позадная, — ключепостоянная, — ключеповодная.
- Сугубыя змѣйцы.
- Сугубые позадки.
- Сугубая тряска.
- Суймица.
- Съ облачкомъ Заградная.
- Съ Палкою осова.
- Съ Паукомъ Пателя, — Перевалка.
- Съ Хамилою Рафатка.
- Таганецъ.
- Тарноса.
- Тартовка.
- Ташка меншая.
- Тихая, — Онта, — безъ своду, — меншой сводъ.
- Тишка, — свѣтлая.
- Тоганецъ.
- Тресловная.
- Трестрѣльная большая Онта.
- Тригласка,
- Трисосличная Онта.
- Трухло.
- Тряска, — застѣнная, заводная, — Полукрыжная, — съ подчашіемъ, — со стрѣкою, — сугубая.
- Туга.
- Тужливая.
- Удивительная.
- Удивленная.
- Удоль.
- Удра.
- Узѣсіось.
- Уймица.
- Указъ, — свѣтлой.
- Уломецъ.
- Умила.
- Унылка.
- Усольская Онта.
- Утѣшитель и Утѣшительная Онта.
- Ушко.
- Хабува Онта.
- Хамилная Запка.
- Хамило громное, — нижнее, — крыжокъ съ хамиломъ.
- Хариса свѣтлая.
- Хелеимоса.
- Химелосъ.
- Хламиды Онта.

Холмецъ.
 Храбрая стезка.
 Храбрица, — съ паукомъ, — повод-
 ная, — свѣтлая.
 Храпавая Оѣта.
 Хромецъ.
 Цагота и Цагоша.
 Царьская переметка.
 Царьская Оѣта.
 Чашка, большая, — меньшая.
 Челюстка.
 Черная Оѣта.
 Чертожная Оѣта.
 Шафира.
 Шамша.
 Шибокъ съ колесомъ.
 Шипокъ.
 Щадра.
 Язычекъ.
 Ясница.

Оѣты :

Азовка.
 Аннинъ плачь.
 Большал.
 Вознось послѣдній.
 Водынка.
 Высокая.
 Высокогласная.
 Вънецъ.
 Вязовка.
 Галилейная.
 Глубокая.
 Грановитка.
 Грековъ ключъ.
 Громада.
 Громная.
 Громогласная.
 Громозѣльная.
 Громосвѣтлая.
 Громъ большой.
 Грунка.
 Гугнивая.
 Давидова.
 Двострѣльная.

Двочелная, — большая, — мень-
 шая, — средняя.
 Дикая.
 Дикопловъ.
 Досадительная.
 Душеполезная.
 Дѣвическая.
 Заводная.
 Загринка.
 Закидка.
 Звѣздочелная.
 Зингерка.
 Златокрыльная.
 Зѣльная, болшая, — меньшая, — съ
 отметомъ, — съ сорочьєю нож-
 кою, — съ свѣтлымъ присту-
 помъ.
 Избавитель.
 Каруна.
 Кладница.
 Кляиа.
 Кобыла.
 Красная.
 Лугвица.
 Матерьи слезы.
 Мечикъ великій.
 Мирная.
 Мрачная.
 Надѣйка.
 Недопѣвая.
 Непостоятельная.
 Обадка.
 Обрадованная.
 О како !
 О колика!
 О окаинный!
 Палактось.
 Пелефътъ.
 Перевязка.
 Перекось.
 Переплетъ.
 Петровъ плачь.
 Плачень.
 Плимфонъ великій, — средній.
 Плитка.
 Поводная.
 Подвижная.
 Подкулименная.

Положительная.
 Полуслезная.
 Постоятельная.
 Позадная.
 Правильная,
 Преложительная.
 Пречистая.
 Просодія.
 Предстатель.
 Пуга.
 Путная.
 Растница.
 Роговая.
 Рука десная.
 Свѣтлая.
 Свѣтловысокая.
 Сквородка.
 Скорбная.
 Слѣзная.
 Смирная.
 Солка.

Самошешка.
 Споуднашная.
 Степенная.
 Страшлпная.
 Струа.
 Тихая, — безъ своду.
 Тихая меньшей сводъ .
 Торжество Царское.
 Трестрѣльная большая.
 Трисолнечная.
 Троицкая.
 Усольская.
 Успенская.
 Утѣшитель , — и Утѣшительная.
 Хабува.
 Хламида.
 Храпливая.
 Царская.
 Черная. }
 Чертожная. /
 Юница.

Замѣчаніе. Не малаго труда и терпѣнія стоило намъ составить этотъ Алфавитъ старинныхъ нотныхъ терминовъ. Не одинъ десятокъ нотныхъ книгъ пересмотрѣли мы, и чтобъ сдѣлать его по возможности полнымъ, вносили въ него и сходныя (быть можетъ, одинакія) названія одного и тогоже знака. Изъ него всего лучше можно видѣть отношеніе нашего пѣнія къ Греческому. Нѣкоторые термины, какъ, на пр., *Апострофъ*, *Ехитно*, *Коловлеосъ* и другіе, явно Греческіе, иныя, какъ, на пр., *Завертка*, *Кичиги*, *Качалки*, *Мережа*, *Тряска застѣпная*, звучать по Русски. Быть можетъ, наши Филологи разобравъ и объяснивъ многіе термины и словосочетанія, внесутъ ихъ въ Лексиконы, и тѣмъ дадутъ имъ право гражданства въ богатомъ языкѣ нашемъ, подобно терминамъ другихъ Искусствъ и Наукъ. Съ этою цѣлію изданы и религіозныя толкованія сихъ терминовъ, сходныя по складу своему съ, такъ называемыми, *толковыми Молитвами* и *Азбуками* (Добровск. Кириллъ и Меводій, перев. М. П. Погодина, стр. 109 и 151., и Опис. Румянц. Муз., стр. 39.), въ заглавіяхъ которыхъ стоятъ имена то *Кирилла*, то *Константина*, философовъ. Мы уже говорили (Предислов. къ *Оглавл. книгъ Сильвестра Медвѣдева*, прим. 24), и теперь скажемъ, что не въ позднѣйшія времена освящены онѣ этимя именами (Указатель 4 матер. П. М. Строева § 1.), ссылаясь въ

томъ на пергаментные списки. Въ одномъ изъ нихъ (Синодаль. библиот. №. $\frac{262}{164}$), содержащемъ бесѣды, на нѣкія зачала Евангельскія, т. е., избранныя поученія изъ І. Златоуста, Кирилла Алекс., Исидора Пилусіота и другихъ, впереди упомянутой (въ Предисловіи къ оглавленію книгъ) молитвы находится: „Прологъ о Христѣ умѣренъ съ сказанія св. Евангелія, сътворенъ *Константиномъ*, имъ же и предложеніе бысть того же сказанія Евангельскаго.“ Ему и должны принадлежать всѣ предисловія и послѣсловія поученій, а можетъ быть и цѣлыя поученія, довольно сходныя съ поученіями *Климента*, епископа *Словяньска*. Но объ этомъ въ своихъ мѣстахъ, здѣсь же упомянули мы о сочиненіяхъ епископа *Константина* въ подтвержденіе того, что в толкованія нотныхъ названій, нельзя считать позднѣйшимъ произведеніемъ только потому, что они еще неизвѣстны въ древнихъ спискахъ. Что они не переводныя, видно изъ того, что начальному слову каждаго термина вездѣ соответствують одинакія начальныя слова объясненія, на пр., *Полкулизмы* — постъ и плачь о грѣсѣхъ...; *Стопица* — смиренномудріе...; *Статья* — срамословія и суесловія отбѣганіе...; *Воздариута* — великодушіе..., — даже *Омта* значитъ Философію. Переводы съ Греческаго, никакъ нельзя было вездѣ соблюсти алфавитнаго порядка. — Доставленіемъ матеріаловъ для Алфавита нотныхъ терминовъ обязанъ я Соревнователю Общества, Т. Θ. Большакову. Очень жаль, что при этомъ у насъ не было подъ руками сочиненія Герберта: *De cantu et musica sacra*.

В. Ундольскій.

Москва.

Мая 26 дня,

1846 г.

Д Н Н О . О О О О Ч Г О О О О Л У Л О

М В Т . К О І О . Л Ю Ш Ш Ш Ш .

Б Ъ Ц А . М Ц А . Н О У Л Н Г А . В Ъ .

К Д . С Т О Ю . Б О Р Н С А . Н Г Л Ж Б А .

К О . Г Л А . Г . П О . Д В А Д А Н Ъ .

В С Н Н Н И Я . Д В Ъ Ъ Н Ъ С Ъ

В Ъ І О П Р Е К Е К Е Ч С Л А К А

К А Я В Ъ Ъ Ъ Н А . Я П А Ч

М А Я А Т Ъ Ъ Ъ В А Я Я

Ю . М О Ч И И К У Е . Н Н Н Н

К А К Р Н Н Н С Т О І О К О

К О Ч В А К А К А Я Я Л Р О О М А

✠ МЦА АВГОСТА ВЪ А.

О СТУХЪ МАКАВЕН Н СТОГАН СПСА.

В СЕМЛТНВА КО ГЛА А ОБАТН :

А КО О О О Ю Н О Ц И И РЕ
ВЪ Н Н Т Е Л Е Е Н ВЪ РЪ

Ъ БЪ Н Н Н Н Ч Н Н Л

І ТЪ ВЪ Л П Н Ю П О К А

З А А А А Ю С Т Е Е Е Е Л

С А Я ВЪ ВЪ С Т Р А С Т О

ТЪ Р П Ъ ВЪ Ц Н Ш Н Н Г О

О О Ч С П О О О Л ДЪ ВЪ Н Н

Т ВЪ Р Д О О О О Ч П О О О

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ.

Происхождение Славянъ отъ Афета, сына Ноева, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомукъ князя Росса, княжа А-фетова. Его жительство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ сѣверномъ языкѣ отъ горъ Рифейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательство на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателей, основанной на Слѣд. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранящихся въ Кіевской бібліотекѣ, погибшей въ нашествіе варваровъ. Другіе доказательства тому служатъ оутраченные города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; даже названіе рѣкъ, озеръ и горъ въ Крыму, за Волгой и на Тамани. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ были переходни и иностранными колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Генуезцы — купцы, поселившіеся, съ согласіи Славянъ, въ ихъ приморьяхъ.

Греческіе историки приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гонимыи другими народами, пришли, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адриатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скитанья, Южныхъ — Сарматами, по шкурнымъ глазамъ, также Русами, по волосамъ, Сѣверныхъ — Варагами, по хищности, а Среднихъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Россоланамъ и Россами, по князю Мосоку, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Москами и Москитами.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами итатившихся печеною пищею, Полванами и Половцанами обитавшихъ въ поляхъ, Дрез-

лянами въ лѣсахъ, а Козарами вздвигшихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получили названіе и всѣ воины Славянскіе, избранные для войны и защиты отечества. Греческій императоръ, Константинъ Мономахъ, переименовалъ ихъ изъ Козаръ въ Козаковъ во время вспоможенія ему противъ неприятелей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Казарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобія за рубежи областныя и прочія притязанія и ссоры.

2. Земля между рр. Дунаемъ и Двиной, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березинной, Донцемъ и Сѣвой, получаетъ названіе Руся, а народъ ея — ния Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червоюю, по землѣ, производящей крашныя травы и червецъ, и Русь Бѣлую, по великимъ сѣгадъ ея. Провинціальными же дѣленіями ея были на княжества: Галицкое, Перяславское, Черниговское, Сѣверское, Дреланское и главное, или великое княжество, Кіевское. Князья выбирался народомъ на всю дѣластію. Изъ нихъ ачатѣйшіе были: Каганъ, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богоматери; Кій, основатель Кіева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владиміръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіанство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточныя, признававшіе единого Бога, символомъ или лицомъ коего почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перуны, почему чествовали солнце воспаленіемъ огня и зверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называлъ праздникъ этотъ Купалой.

3. Впрочемъ, крещеніе Руси было тройное: первое апостоломъ Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владиміромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его снговьями, повиновавшимися князю Кіевскому, какъ главѣ своему. Знатѣйшіе изъ в. князей Кіевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славъ, сочинитель Русскихъ законовъ и учредитель въ Киевѣ главнаго училища богословія и обширной библиотеки, и Владимиръ Мономахъ. Усобицы князей за первенство ослабили Киевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское на Клязьмѣ и Московское, славившихся только до шестствія Мунгалскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себѣ Русь, которую въ половинѣ XV стол. освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокупилъ многія княжества въ одно, и объявлялъ себя, ок. XVI ст., царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличіе отъ Червоной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россією, а тѣ, вмѣстѣ взятая, Малою.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вмѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго шестствія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживая тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвинули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владѣній Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своего воеводы: Пренцеслава, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Громвала, Турника, Периуада, Ладша и др.), разбилъ Татаръ на 3-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпегѣ, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Дивалетъ. Послѣ сего князь Литовскій возстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ избранныхъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ намѣстника своего, князя Ольшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчательнъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Киевскіе послѣ 200-лѣтняго опустынія ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судебныхъ статей, собрано было послѣ въ одлу книгу и названо Статутъ.

Несправедливостъ мѣрива о покореніи Руси Гедиминомъ силою оружія.

Остатки владычества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами, то есть, полулунсчичи, обратившіяся послѣ въ обычныя украшенія на колоколахъ, поставленныхъ мастерами ихъ.

Услуги, оказанныя Малоросіянами Литовцамъ въ благодарностъ за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малоросіи и Литвы съ Польшею въ 1386 году, яко равныя съ равными, и вольныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „*Facta conventa*.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равныя гетмана, или намѣстники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Рускій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были староства или раговыя деревни. Пребываніемъ Малоросійскому гетману назначенъ Черкасѣ, а провинціальное дѣленіе Руси было на воеводства и повѣты: Киевское, Брянцлавское, Воляцкое и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и земскіе выбиравались изъ рыцарства вольными голосами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ сената и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и посполство или простолюдиновъ: права тѣхъ и другихъ.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половинѣ XIV стол., Галиціей и привилегія его ей.

Первые Гетманы въ Малоросіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Одельковичей, Острогскихъ пр.) Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказалъ важныя услуги первому королю своему, Ягайду, въ войнѣ съ Крижаками, именно въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 37 тысячами Рускихъ (предвидимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдасемъ, Поладичемъ, Громваломъ, Коладичемъ и Купальдичемъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королемъ за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и пожалованіе имъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвердительной привилегіи на пакты соединенія, но коей присягали король Польскій при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а етъ возобновили ихъ новыми привилегіями 9—10.

Правленіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и разбитіе султана на границѣ Угорской близъ Дунай; тутъ было Рускихъ 43,700 подъ начальствомъ воеводъ: Киевскаго, Свѣтопольчица, и Свѣрскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претвича, Станая, Бурлія и Артавія, получившихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые корки на шелковыхъ шнурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію палы Емскія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варѣ, проигранная Подляками и Рускими, предводными, въ числѣ 30,000, воеводой Ольговскимъ и полковниками: Трнзной, Гудимомъ, Бурліемъ, Станасемъ, Претвичемъ, и друг.: около полонимъ Русскихъ пало на сраженіи, а прочіе спаслись въ Булгаріи у соплеменниковъ своихъ и послѣ воротались домой. 11—13.

Пресѣченіе, въ царствованіе короля Александра, мужеской линіи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Одельковичѣ и, послѣ поставивительныхъ конституцій королевства, избраніи, въ 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Премислава Ланцкоронскаго*, изъ фамиліи сенаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуги перваго гетмана королевству Польскому, разбишаго въ 5-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарамъ со времени Батыя. Для охраненія ихъ учреждена изъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, понижѣ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ чего они прозвались *Залпорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Свѣчью, отъ свѣченія деревъ, на паласады употребленныхъ, или вѣсѣвъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Димитрій Вишневецкій*, преемникъ Ланцкоронскаго, заботился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получалъ отъ него

и отъ отца народа. Погибелъ отъ жестокости стигій Крымскихъ Татаръ, проравившихся тайно въ жилищу Подоліи или Побережье. 14—2.

Гетманъ князь Евстафій *Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразование войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и раздѣленіе ихъ Малоросіи на 20 непремѣнныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, получившихъ названіе по значительнымъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе ихъ съ новоустроеннымъ своимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Мелкѣ Гирея, шедшаго, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, войною на Польшу, на р. Днѣцѣ, при г. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодымѣ. 15—18.

Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Сяковъ, Татаръ, Кабарды Черкасской, Коваровъ, а по мнѣнію Подляковъ отъ разнои вольницы, поселенной къ королевлю на пустошахъ въ мѣстѣхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе етъхъ мнѣній и производство имени Козакъ и Коваръ отъ легкости ихъ коней, удобооблащающаго козему скоку. Названіе Малоросіи въ Черкасахъ дано Великоросіянами по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ сѣшенія Славянъ съ Грузинами и Татарами. 18—20.

Гетманъ *Великъ Хмельницкій*, изъ генеральныхъ есауловъ въ 1534 году. Выступилъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробравшейся, черезъ Молдавію и Волынь, въ Польшу на грабежъ, отъ поразилъ ее и воротился съ великою добычею въ Заславъ, за что король прислалъ ему благодарственные похвальные листы, а Поляки давали, куда имъ приходилъ, триумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю уроченія Литовскаго и Рускаго шляхетства съ Польскимъ, король, подтверждая прежнія начальнымъ привилегіи и законоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей земскихъ

вписать въ новосочиненный статутъ, наравнѣ съ Польскими, а въ 1569 году, июля 7-го дня, особой привилегіей издалъ и освободилъ землю Рускую и княженіе Кіевское, всѣхъ вообще и каждого, отъ послушанія, владѣнія и поведѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправавшись, по волю короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя Ивана Василія Грознаго, дважды разбилъ неприятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отбѣжались, въ числѣ 5,000, ночью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвавъ его, по имени своей столицы, Черкаскомъ, пригласилъ къ себѣ Донцевъ, жившихъ въ своемъ городкѣ, Донцѣ, соединилъ съ ними, принялъ всѣ къ обычаю и сдѣлалъ свой городъ главнымъ всему войску Донскому. 21—23.

Гетманъ Григорій *Севрговскій*, выбравъ былъ на мѣсто Вишневецкаго, отправленнаго королемъ въ званіи посла въ земли иностранныхъ, изъ обоимъ генеральнымъ 1574 г. Посланный Польскими министрами, управлявшими королевствомъ по выѣздѣ Генриха Валуа обратно во Францію, на помощь Волошскому господарю, Іоану Ляпулу, обезпеченному Турками, далъ сраженіе послѣднимъ при г. Сорокѣ 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ Савой Ганжей къ столичному городу Валахія, Букаресту, а самъ пошелъ къ Галацу, куда приказалъ явиться и Запорожскому кошевому, Феську Покотылу, съ своей флотиліей для недопущенія Турецкаго десанта въ Дунай и Днѣстръ. Очистивъ Молдавію и Валахію отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, Кишіу, но былъ поднятъ взорвавшимися минами на воздухъ со многими козаками, а остальныя, присоединясь къ Ганжѣ, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Богданъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, Стефана Баторія, отправился весной въ Крымъ, въ отищеніе за нападеніемъ Татаръ на границы Малоросіи въ отсутствіе Сивровскаго. Въ сраженіи, между Книбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста, съ ханомъ, Дивлетъ Гиреемъ, побѣдилъ Крымцевъ, переправился черезъ Гниное море, валаъ Перекопъ, Кафу (при помощи Запорожцевъ на судахъ подъ нач. есаула Нечая, отправленнаго за время) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. Запорожцы получили приказаніе наказать Турецкіе приморскіе города (между коими особенно пострадали Сивнопъ и Трапезоатъ) за покупку ими у Татаръ Христіанскихъ плѣнниковъ. Другой походъ его предпринять былъ (по просьбѣ Христіанъ Подунайскихъ, для отпаченія силъ Турецкихъ въ другую сторону) въ Малую Азію, куда онъ прибылъ черезъ Кавказъ, проникъ до Царьграда, опустошилъ его предѣлѣи и, переправившись въ Бугарію, узналъ о послѣднемъ поворотѣ Турковъ изъ Сербіи къ Адрианополю; потому осадилъ и взялъ Кишіу и съ богатою добычей воротился домой. 27—28.

Король, воздавъ гетману и его народу должное, награждалъ заслуги ихъ почестями и многими преимуществами: далъ первому бунчукъ, въ знакъ побѣды надъ Азіятцами, построилъ столицу при р. Сеймѣ, назвавъ ее по своему имени, Ватуринъ, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и сотняхъ. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какими то правомъ козацкимъ, отбѣжаннымъ отъ шляхетскаго. Составъ Малоросійскаго трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товариства, неходившаго въ составъ полковъ, учреждены была три степени товарищей войсковыхъ: Бунчуковые, Войсковые и Значковые товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отличія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобя. Привилегія короля Баторія народу и воинству Рускому на этѣ права, данная 1579 г., апрѣля 19-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 28—29.

Гетманъ Павелъ Подкова, избранный, въ 1579 г., изъ полковниковъ, былъ родомъ Волоховъ и при томъ изъ фамилии тамошнихъ господарей. Походъ его въ Валахию по просьбѣ дяди своего, господаря Волошскаго, Петра Подковы, нагнавшаго подданныхъ. Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ Волоховъ, онъ подступилъ къ Букаресту и былъ упрощенъ принять господарскій престолъ, но вскорѣ убить невѣжественски одиакъ вельможей въ загородномъ домѣ, на крестникахъ. 29—30.

Гетманъ Яковъ Шааъ, другъ Подковы, сдѣладеа преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшился отстоять смерть его. Испросивши повелѣніе короля защищать границы со стороны Молдавіи отъ Турковъ, онъ внезапно явился подъ Букарестомъ и принудилъ выдать себѣ вѣнчикомъ смерти Подковы, которыхъ всѣхъ приказалъ повѣсить въ саду столицы съ причяной надписью. Однако султаны потребовали удовлетворенія отъ короля Польскаго за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору воевнаго Малоросійскаго трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное заточеніе въ Калевскій монастырь, въ коемъ тихо кончилъ жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ Давыдъ Скалозубъ, изъ полковниковъ, 1583 г. Крымцы, вѣдя за самоуправство предыдущаго гетмана съ Волохами, ворвались въ Малоросію и разорили окрестности Опознаго и Котельны, но новозбранный гетманъ тотчасъ бросился на переекъ ихъ со стороны Крыма, въ чекъ, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывая явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, онъ тотчасъ отправилъ Запорожцевъ на судахъ, подъ нач. войсковаго писаря, Ивана Богуславаца, и полковника Карпа Черевійкоса, въ море, приказывая имъ запретъ Крымскія гавани, а самъ, съ конницей и пѣхотой, пустился къ Орской линіи, откуда, на запорожскихъ лодкахъ, проиикъ въ море, соединился съ, прежде отправленною, флотиліей и поплылъ, въ Керченскій заливъ, надѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшими изъ Азовскаго и

Чернаго м., вѣтъ былъ, по долгомъ сопротивленію, и отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ и умереть голодомъ. Писарь же Богуславецъ, захваченный при г. Коаловѣ, освобожденъ Запорожцами при помощи жены Турецкаго пашы, выѣхавшей съ нимъ въ Малоросію и вышедшей за него; а прочія войска съ обоямиъ Суриломъ и полковникомъ Черевійкосомъ воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ Федоръ Косилскій, бывший прежде генеральнымъ есауломъ, викальиъсто Скалозуба въ 1592 г. Начало Уніи и соборъ въ Брестѣ Рускомъ, иначе Литовскомъ; сильныя представленія гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю: и тотъ, и другой приглашали его прибыть въ Брестъ, и когда онъ явился туда, тотчасъ схваченъ, сужденъ и заключенъ въ одномъ монастырѣ въ каменной стѣнѣ, гдѣ и умереть отъ голода. Кошаки, числомъ 7,000, отправлялись было на его освобожденіе, но встрѣченъ подъ мѣстечкомъ Пяткой Польскими войсками и разогнаны. Послѣ сего королевскій гетманъ получилъ повелѣніе занять Малоросію, запретить выборъ новаго гетмана и помогать Брестскому духовенству вводить Унію. Окружное посланіе этого послѣдшаго о приглашеніи соединиться съ нимъ и пріятныя отпаденія его отъ Царьградскаго патріарха. Поступокъ Польскаго войска съ нехотѣвшими принимать Уніи. 32—35.

Гетманъ Павелъ Малюсайко, генеральнымъ есаулъ, избранный чинами и кошаками Малоросійскими въ 1596 году, въ Чигиринѣ: онъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ Лободой, просьбу къ Сигизмунду III-му, въ коемъ, вѣчислѣя услуги Рускаго народа королю Польской, протестовалъ противъ вводимой Уніи и просилъ подтвержденія въ своемъ избраніи; но отъ короля получилъ только, черезъ посланнаго своего, объявленіе объ увѣчженіи, при первомъ сеймѣ, затѣмъ министровъ и духовенства, и приказаніе вести себя съ войскомъ мирно и согласно съ Поляками, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увѣдѣвши скопленіе послѣднихъ около Черкаса и Бѣлой Церкви подъ нач. королевскаго гетмана, Жолкевскаго, и самъ явился съ войскомъ у Чигирина и, окопавшись при рѣкѣ Тясинѣ, поджидалъ Поляковъ.

Произошла знаменитая битва, убившая козаковъ и стоявшая Полякамъ слыхкомъ 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отправилъ съ Лободой очищать города Задыбровскіе и Задесескіе, а съ другой самъ пошелъ между рр. Днѣпра и Днѣстра, при чемъ сожжены Могилевъ на Днѣстрѣ и Слуцкъ, что произведено въ 3½ мѣсяца. Соединясь же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетмановъ, королевскаго и Литовскаго, и готовился уже, послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ прибывшіе изъ Варшавы королевскіе посланники оставили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на коего подтверждены всѣ права Русскихъ и объявлено всепрощеніе. Стѣнъ кончилась 1-я война съ Поляками. Воротясь въ Чигиринъ, гетманъ принялся за восстановление прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церкви отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-мя депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ первую же ночь, съ ними скваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дня, посаженъ на площади въ разжеванного мѣднаго быка. Мнѣніе польскаго историка, Вагнера, о подобныя поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Приговоръ Рускому народу, объявленнаго, по истребленіи гетмана Наливайка, Польскимъ правительствомъ, въ коемъ онъ названъ бунтавнымъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемірное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшимъ отводу въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ народомъ Рускимъ, что и исполнили они съ лихою. Страшное страданіе Руск и неимоверное гоненіе на нее, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣстъ и нивъ, Руское дворянство, переходятъ, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, повело его къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Полженіе самозванца Отрешева въ Малоросію и походъ его, въ сопровожденіи королевскаго гетмана, Калиновскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Поляками за Московцевъ;

отступленіе Отрешева, при помощи козаковъ, къ Батурину. 42—44.

Гетманъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральскихъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорозцами: онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорозскимъ, чему послѣдовали и всѣ его преемники, даже самое войско Малоросійское перѣдко называлось Запорозскимъ. Причинъ тому. Походъ его въ Крымъ въ отищеніе за набѣги Татаръ на пограничныя Малоросійскія селенія и плѣненіе народа; городъ Кафа взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣнники освобождены; тоже готовилось и г. Козловъ, если бы граждане его не умолили гетмана о пощадахъ, выпустивъ добровольно плѣнниковъ. 44—45.

Полженіе соперника Конашевичу въ лицѣ сотника Давьяна *Лушлы*, избраннаго Поляками въ Запорозскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бесарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подолія, но, окруженный бѣгомъ Аскерана Турками и Татарами, положенъ и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Конашевичу, старшину козакаго, *Вородавку*, который былъ скваченъ первымъ, и, по приговору военнаго суда, расстрѣлянъ. Послѣ также безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорозскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противъ Турокъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, давъ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турокъ и сраженіе при Галацѣ съ главнѣйш. ихъ арміей подъ нач. сераскира, разбитіе и взятіе въ плѣнъ всего стана, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, прикрикнувшись съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорозскаго кошеваго, Дурдыла, о походѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабежъ; оставя пѣхоту, онъ съ конницею поспѣшила за ними и засѣлъ въ дугахъ ок. устья Конскыхъ Водъ, гдѣ поджидалъ возврата Татаръ и потомъ вышелъ имъ на встрѣчу при Самарѣ, напалъ неожиданно и поразилъ на го-

дому до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачій не участвовалъ уже лично въ военныхъ походахъ, но отправлялъ за себя, наказаннаго гетмана, Петра Жицкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занимался внутреннимъ устройствомъ Малоросіи, протѣвудѣйствуя Уніи и подкрѣпляя Православіе. Между прочимъ онъ возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, обновилъ академію, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упоминаемомъ монастырѣ. 45—48.

Не сдѣявъ при Сагайдачюмъ явно обидъ Малоросіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ коронарнаго гетмана, Жолковского, при Цецорѣ, Турками. 6-тъ Малоросійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отличились тутъ своимъ геройскимъ отступленіемъ, коимъ спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи палъ, со стороны Малоросіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, полоненъ и отосланъ въ Турцію. Родословная Хмельницкаго, его воспитаніе, происхожденіе и отличія. 49—50.

Предстательство предъ кородемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малоросійскій, князя Константина Ивановича Острогскаго, воеводы Киевскаго, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшѣ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа 51.

Гетманъ Тарасъ *Трасило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбившій Поляковъ подъ Переяславлемъ, ночью, отъ чего битва эта слышеть у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Очищеніе нѣтъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семенъ *Перевалка*, изъ полковыхъ обозныхъ въ 1632 г.: нѣмѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жиды, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгъ*, 1633 г.; сраженіе его съ короннымъ гетманомъ, Конецпольскимъ, подъ Кумейками, и вѣрлох-

нимъ плѣтъ Поляками въ мѣстечкѣ Борошницѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обознымъ Гремичемъ и есаулами: Побѣдимомъ, Легатой, Шкураемъ и Путыломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Нѣжимскій полковникъ, Степанъ *Острианица*, а къ нему придалъ въ совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства, Леонъ Гуля, отличавшійся между козаками своимъ благородіемъ. Искусное очищеніе Придѣлпровскихъ городовъ отъ Поляковъ и возстановленіе сообщенія жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Лещинскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однакожь, палъ и Гуля; осада перваго въ замкѣ мѣстечка Положнаго и примиреніе, и въ посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ Острианицей. Послѣ того распустилъ все войско, отправился онъ, съ старшиною своею, въ Каневскій монастырь для принесенія благодарственнаго молебна Богу, и былъ въ раскладѣ скваченъ Поляками, проведенными ночью туда Жиды, а потомъ занученъ, съ 31-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ развѣшены по Малоросіи и развѣшаны на свѣтѣ по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю Острианицы, козаки собрались при р. Мерѣи и выбрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карна *Полторакожула*. Онъ, при всемъ усиліи своемъ, не могъ очистить Малоросіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комиссаровъ и старостъ, а потому, держась стеновъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивался однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромя того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Калмыками, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожней горѣлочнои бочкѣ, у Каневаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковой обозный, Макошиъ *Гулякъ*, 1642 г. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тясминѣ и ввѣлъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и онъ, подобно Полторакожу, держался южной окраины Малоросіи, предводя только 7-ю тысячу козаковъ,

съ конки служилъ сообразя съ своихъ ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ обдаренъ Турками, и послѣ 5-ти-лѣтней дѣятельной жизни, скончался въ иерѣ, а войско его соединилось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малоросійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его наказныхъ *сетмановъ*, поставленныхъ ими самими изъ преданныхъ имъ старшихъ козацкихъ. Такимъ наказнымъ гетманомъ былъ первый *Жеанъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писаремъ служившій прежде въ королевскомъ кабинетѣ, Зиновій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, по совѣту своего генеральнаго писаря, королю Владиславу IV-му, о гонимыхъ на Малоросіяхъ, благосклонное принятіе имъ онаго и предложеніе семату на расужденіе и уваженіе, который, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ синскомъденіи, что побудило короля дать согласіе свое на возстаніе Малоросійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Утѣше объ этомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ коею Хмельницкій досталъ его у Барабаша. Бѣгство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 7-го авг., 1647 г., собралъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о воли короля на подятіе оружія противъ гонителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принималъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, пренятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малоросіей, взялъ ее и назначилъ сборной для своего войска. Рассылка имъ въ окружные города и селенія извѣстительныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стая за родную землю; прибытіе къ нему 5-хъ полковъ, Подтавскаго, Миргородскаго и Гадяцкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о воз-

станіи козаковъ и пожалованіе его королемъ въ гетманы; походъ его съ коронныхъ гетманомъ, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обонхъ Хмельницкихъ: Потоцкій взятъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ бросился въ Днѣпръ; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, призывавшихъ съ нимъ на «лотидіи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозглашенъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малоросійскимъ *сетманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—64.

Первымъ пощеніемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройсво реестровыхъ полковъ, потому отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извѣщаясь миромъ султана съ Поляками и войскою съ Европейскими и Азіатскими сосѣдями, въ кою назначены и Татарскія войска; впрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услуги мурау, Турай Бей, съ его 4-тысячною ордой, имѣвшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетмакъ тотчасъ отправилъ къ мураѣ, для договора, сына своего, Тимофея, поручивъ ему также наблюдать за ханскимъ дворомъ. 64—65.

Отпущеніе гетманомъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ по Каневъ и Кіевъ, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тѣмнымъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ коронаго гетмана, Павла Потоцкаго, на *Желтыхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захваченъ самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ обѣщаніе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменцемъ Подольскимъ*, неприступной крѣпостью и гдѣждомъ Польскихъ сборовъ на Малоросію, взятіе ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Каликовскаго; потеря Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменцѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпусы во всю Малоросію, сосредѣляя съ Польскими и Литовскими рubeжамъ для нагнанія и истребленія Поляковъ и Жи-довъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Острогское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. есаула, Родака, и полковниковъ: Нестелія и Вогуна, къ Придети и далѣе въ Литву, генер. хорунжаго, Буйноса, и охочеконныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбалъ, въ Подольскіе и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію срединной, остановился при г. Вѣлой Церкви и оттоль, 28 мая, разослалъ всюду аманентную прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднятъ оружіе, и призываетъ всѣхъ Русакъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Донесенія отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именно: отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ королевскихъ, Калиновскихъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпуса Буйносова и убитіи самого предводителя и его полковниковъ, кромя Худорбалъ, успѣвшаго присоединиться къ нему, и о рабствѣ нѣмъ непріятеля, успѣшнаго своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подолія и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. Дорсуку, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; но Калиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара попомію военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его замка Родакомъ, и встрѣча хорунжаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Вроцкимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, вортившийся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и наем-

ныхъ Нѣмицевъ подъ начальс. гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолннскаго, при вѣстечкѣ *Пилляцагъ*, послѣдшій усмеленнымъ походомъ и, напавъ нежданно на нихъ, 6-го августа, поразилъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его воиновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковскаго, мечника Чернинскаго и волонтера Осолннскаго, отправилъ въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненія на Малоросіянъ и восстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малоросійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обожженіе его съ городомъ Бродяжи. На этомъ походѣ явился къ нему посланецъ Молдавскіе бояре отъ господара своего (Василія Липулы), жаловавшася на господаря Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоціа), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ нѣмъ гетмана и дальнѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутатія гражданъ о пощадѣ, что и даровано нѣмъ, но взята военная контрибуція и 40 заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ обратный путь навадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ конкхъ восстановлено было прежнее Руское правленіе, а Поляки высланы за Слуць, съ словами: „Знай, Лаше, по Слуць наше“. 80—83.

Остановившись подъ вѣстечкомъ Подольскимъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофѣя, съ муравью Тугай-Беемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, изгнавшимися въ медленности нерѣшительностью Порты; но Тимофѣй объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему письмо, чрезъ Молдавскаго боярина, Костата, отъ Силістрійскаго паши, въ коемъ, изъясняя согласіе султана на помощь Малоросіянъ Молдавскому господарю, Липулѣ, просилъ послѣдшій его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бей съ Татарами, и сына своего, Тимофѣя, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Стакаемъ и Артазіемъ, дивившимися 17-го

сентября. Послѣ того, распусти войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардіею своею, Чигиринскій полкъ и 300 водоитеровъ), отправился отъ Полоннаго въ Киевъ для принесенія благодарственныхъ Богу молебній за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и былъ принять съ торжествомъ всѣми чинами, товариствами и аристократическими гражданами, провозгласившими его отцемъ и избавителемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Софійскомъ соборѣ, коимъ увѣщевалъ народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство вапустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, Алексѣю Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлорусіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы вездѣ ить разсыяны и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣла. Царь, слѣдуя осторожности, не отписалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бутурлина, съ благодарностью за усердіе и извѣщеніемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междоусобице, поступить въ новую войну, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо бы Малоросійскому народу соединиться съ Великоросійскимъ, яко единоплеменному и единоверному. 83—86.

Решивъ Польскаго короля, Владислава IV-го, къ Хмельницкому, черезъ киевскаго воеводу, Кисля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ приточъ знаки на оное: булаву, бунчукъ и мантію, на что тотъ отвѣчалъ благодарственнымъ адресомъ. Но принасъ и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять нѣжныя свои въ Русь, убѣждалъ потерять чиновъ отринути мирныя манѣренія короля, отъ чего тотъ впалъ въ безвѣрную печаль и задумчивость, ильведшихъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его

во всѣхъ Малоросійскихъ церквахъ канцеляды и сорокоусты, со вселеніемъ его въ церковныя поминальные суботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казимира, брата Владислава, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Киевскаго воеводу, Кисля, военать съ Москвою, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшей, начатыя при покойномъ королѣ, продолжатея и онъ получить свою часть въ завоеваніи Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, невозможности поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единоверство. По удаленіи же воеводъ онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предудредить нападенію Поляковъ носылкой войска на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорогой цѣны, снявъ его съ себя, а о снѣгѣ общалъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши царю, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пушкина, возвращенія Смоленска, или заплата за него ота тысячъ рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣхали къ гетману сдѣлать его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь общался принавать его владѣтельнымъ княземъ, и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитое рушеніе (вообще вооруженіе) Поляковъ противъ Малоросіянъ и сборъ ихъ въ Лоевъ, Сауцкѣ и Збаражѣ въ числѣ 300 тысячъ. Гетманъ выставилъ противъ ихъ 70 тысячъ. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старшыхъ Козаковъ и заслуженнаго товариства, онъ, 1 марта, двинулся въ походъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ: Исабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. генер. есаула, Богуна, и полковниковъ: Гауха и Нечая, къ Сауцку, съ приказаніемъ затруднять непріятеля при переправахъ и под., отступая сами къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и всталъ ок. 100 тысячъ Польскаго войска подъ

предводителемъ князя Юренинъ Вишневецкаго, ахѣйшаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и загналъ въ городъ, отнять весь обозъ и 51 артилер. орудій, а убитыми положила сѣкикомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные коркусы, изъ коихъ предводитель первого, Небаба, доносилъ о переправѣ князя Радзивилла съ 80 тысячами черезъ р. Припять ок. Лоева, надевѣніи на него корнуса его, и отраженіи имъ охота, а равно аялгити и сожженіи Кіевского Подола. Вогунъ извѣщалъ о разореніи Бреста, разбитіи множества Полковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не сѣлъ, однако, осадилъ, но причинѣ многолюдства и приближеніи короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главными войсками на встрѣчу королю, оставивъ при Збаржѣ Кривоноса. При мѣстечкѣ Зборовѣ выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и поджидалъ прибытія короля, который и явился 17-го іюня, 1649 г. Приказавши строго никому не прикасаться къ королю, яко къ особѣ священнои, Хмельницкій далъ бой Полкакамъ, въ коихъ пало ихъ 20 тысячъ, между прочимъ и генералъ Осолднскій; поле покрыто было мертвыми на 15 верстѣ, ставъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посмѣли прикоснуться къ нему, принужденъ былъ отозваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и вѣрнодушныхъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдаться, но и писать еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками во что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофей, возротившійся изъ похода своего въ Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарестѣ) неприятеля, возвелъ господара, Лпуду, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господара, несогласавшагося,

зпрочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Сидистрійскому пашѣ, просилъ вступить и склонить господара на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своею готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкимъ къ королю чиншниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повѣдѣвавшій просить Хмельницкаго о заключеніи мираго трактата и присылка къ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко Зборовъ, куда назначены отъ него: воеводы Кіевскій и Смоленскій (Кисиль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отправилъ генер. писаря, Кривоноса, генер. есаула, Многогруднаго, и секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по казенію и наказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малоросіи, равно какъ и границы ея отъ Чернаго моря по вершинѣ Днѣпра, Горыли и Припять, откуда вверхъ Днѣпромъ на г. Быховъ, р. Сошь до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ имъ уполномоченъ предѣловъ, которыми распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіей, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за побѣды и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; чрезъ двѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малоросіи и занесенъ всюду съ судовыми и правительственными книжми, 8-го марта, 1650 г., генеральнымъ есауломъ, Многогруднымъ, Брацлавскимъ полковникомъ, Печаемъ, и секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 93—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г. иностранными посланми: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народной независимостью и самобытностью, которые поднесли ему драгоценные подарки и соглашали гетмана къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ который, принимая онъ союзъ и дружбу ихъ, отъ потомства гетманства отказывал-

ся, какъ несогласнаго съ помятыми и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предписалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральный сеймъ въ Чигиринъ. Собравшіеся члены и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избрали ея: старикъ съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народомъ единоплеменинымъ и единоязычнымъ, но молодые сильно возражали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богуда (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія причины противъ всякой протекціи и распушеніе гетманомъ сейма, равно какъ отпуская аудіенціи посланъ, изъ коихъ каждый увѣрилъ о стараніи своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскіймъ господаремъ, Дипудой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярца Морона о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимофѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ свѣтой, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка первая съ Поляками Потоцкаго, напавшимъ на засады, укрытіе въ одномъ церковномъ погостѣ, и дѣланіе подослѣннаго Козацкаго отряда на Поляковъ, разбитыхъ и расвѣяныхъ кимъ при урочищѣ „На Витозѣ“; послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринъ. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по проскамъ Польши, изгнавъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; по ходъ гетманскаго сына для возвращенія тѣста своего на отхатій престолъ; разбитіе непріятеля и убіеніе самаго Волошскаго господара подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимофѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ гор. Сочавы, Поляками и Волохами, заперся въ замкѣ Сочавскомъ и убитъ вдвоемъ, при осмотрѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимися Козаками и прибытіе ихъ съ тѣломъ, женою и тещей къ гетману, который похоронилъ его въ Суботовѣ. Достойства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Кишля, и многіе изъ Рускаго дворянства, обратившагося въ Католичество и Польское шляхетство, по опубликованіи Зборовскаго договора, воротились въ Малоросію и просили позволенія ястукить ихъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Черкасскавіе возстали противъ того подъяч. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и судьи Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ нарядилъ военную комисію для суда надъ ними; Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомянутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ изювкамъ Донца, гдѣ поселились и составили Рыбнискій слободской полкъ. 102.

Крымскій ханъ присылаетъ съ мурзою своихъ въ ноябрѣ 1659 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ обѣщалъ ее за Астрахань. Отклоненіе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго разрыва съ Польшей. 103.

Приготовленіе гетманомъ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и мѣръ полковника; всѣхъ реестровыхъ считалось сащикомъ 70 тысячъ. 104.

Второе изселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, между отъ рр. Стыри, Случи, Припечи и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Дону же и утвердились любимау Рыбнщевѣ, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Нобилитація для прокормленія въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городовыхъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 104—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшимъ на Брацлавскаго полковника, Нечая, при мѣстечкѣ Краснополь, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года; генеральнымъ есаулъ, Богумъ тотчасъ перебрался чрезъ р. Бугъ и

разбилъ на голову нарушителей, ирровавшихъ свою побѣду. 105.

Отправление въ помощь Богуну полковника Глуха съ отдѣльными отрядами и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богуна и Глуха съ Поляками, 18-го июля, подъ мѣстечкомъ *Друпчинцами*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слѣшкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 13-го сентября, гетмана Хмельницкаго и Богуна съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житомиромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 63 пушки. 107—108.

Третье поселеніе Козаковъ въ Малоросіи въ вершинѣхъ рѣкъ Суды, Псла и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе полка: Сумскій, Ахтырокій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малоросійскимъ гетманамъ. 108.

Второе поселеніе рушенъ Поляковъ, приглашенныхъ Нѣмцевъ изъ Браденбурга и Куроніи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убытковъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распределеніе своей арміи на зимнѣхъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припяти. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малоросійской и Польской, рѣкой Весою, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Верестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводимыми самимъ королемъ своимъ: нѣмъна хана, подкупленнаго Польскимъ правительствомъ, бѣгство его съ поля сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, конницей Козацкой; осталась одна пѣхота, окруженная отовсюду непріятелемъ и считавшаяся пропавшей; но она чудно прошла Поляковъ и, спасшись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся отъ ней къ Каменцу Подольскому. Учатіе въ нѣмѣхъ хана судьи Гудалицкаго, издѣвавшегося съ нимъ на походѣ въ Буковину и передавшего всѣ тайны сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Верестечкомъ, выгранной Поляками въ слѣдствіе преда-

тельства хана, король раздѣлилъ армию свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда нагнѣвался самъ прибыть на зиму, а другую ваялъ съ собой на Волынь и Подолье. Гетманъ Хмельницкій, пополнить свою армию изъ городовыхъ гарнизоновъ и миліцій, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настѣгъ при мѣстечкѣ *Хвастовѣ*, на рождѣхъ, и разбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Поляковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ полонъ слѣшкомъ 3,000 Курляндскихъ Нѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ князя Радзивіла, у *Маслова Прудыща*, куда онъ бѣжалъ, разграбивъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго; всѣ награбленные кормсти были возвращены назадъ Хмельницкому, поранившихъ также, на возвратномъ пути, еще сильными войска короля подъ Вѣдой Церковью, посланными въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменца Подольскаго, со 150,000 войска, взятіе Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 28-го сентября, и змова къ немъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Поляковъ, предвояда 60,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жемцѣ*, гдѣ ваялъ въ плѣнъ слѣшкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Довгофа и Осолницкаго), весь лагерь, обомъ и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отъзывъ послѣдняго о благородствѣ Козаковъ. Король проситъ мира чрезъ сенатора, Лицкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключенъ, но Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять послы отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединился и Лицкоронскій, оставшіися въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, соглашавшіе гетмана воевать съ ихъ дворами, государство Московское для отнятія отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-дѣсячная оторочка ему нимъ на раз-

нашествіе и поправку арміи; послѣднее посольство его къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ о соединеніи и угрозою въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ боярина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявляетъ свое согласіе на соединеніе Малоросіи съ Великоросіей, какъ единоплеменнымъ и единовернымъ, и общую войну противъ Поляковъ и всѣмъ ихъ непріятелей. Источникъ, изъ котораго почеркнута сѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ. 114—117.

Созваніе гетмановъ въ Чигиринѣ представителями народа, объявленіе имъ о прибытіи посланца Царского, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настояніе не брать кого-либо изъ союзниковъ въ союзники, такъ какъ неутрачиваетъ имъ къ имъ не пріемлется. Молодые подають голову въ пользу соединенія съ Турками, подтверждая то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представлеئی молодыхъ гетмановъ и стариками, тронувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетмановъ генер. судья, Самуилу Богдановичу, и Переяславскому полковнику, Павлу Тетерѣ, написать договоримъ статей съ царемъ и представить на рассмотреніе его и всего совѣта Малоросійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими посланцами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчной хранимъ. Послѣ того тоже сѣдѣла со сторонами гетмана и чинами 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ и вѣдомъ Переяславъ. Отвѣтъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими посланцами приведенія ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договоримыхъ статей: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ и вѣща ихъ и приобщенія его вѣчно; 3) не вышатастьство вѣдѣ ихъ и судимости никого посторонняго. Особая статья о шляхетствѣ Польскомъ, оставшенное, по единоверству, въ Малоросіи, и нѣкіе сочинители о немъ, какъ главною виновникомъ всѣхъ неустойствъ послѣ Хмельницкаго. Отпускъ гетмановъ посланца цар-

скихъ и отправленіе своихъ (судья Гомсовскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственными адресомъ и просьбой о подтвержденіи договоримыхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малоросійцамъ касательно сравненія къ личнымъ преимуществамъ съ своими народами, чего не быдо въ договорахъ, а вышалося въ пактахъ съ Подышью и привилегіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малоросіи и отпущеніе коней съ нихъ въ архивахъ всѣхъ правительствъ, оригиналы же положены въ архивѣ Трибунала Малоросійскаго. 117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малоросіи съ Великоросіей, на Европейскіе Дворы. Начало системы равновѣсія державъ. Важность Малоросіи для Великоросіи по османію иностранцевъ, угрозы и угрозы ихъ гетману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымчанъ Татаръ и Поляковъ объявленіе войны за то. Посольство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе вѣдомъ и расворженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣднихъ. 122.

Открытіе военныхъ дѣйствій арміи соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Сила гетманъ, съ 30 тысячами, расположились при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такимъ же числомъ Великоросіи и 5 тысячъ Малоросіи, оставшился поблизу Кодака для удержанія Татаръ, а князь Хованскій тоже съ 30,000 Великоросіи отправленъ въ Валоросію къ р. Сожѣ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подъ которымъ посланъ наказный гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охоческомыхъ, при коемъ находился и смѣль гетмана, Юрій, посланный для изученія военного искусства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, проживавшаго въ Вязнѣ по случаю короной лавы въ Москвѣ и часто нагдывавшагося туда, и вѣсти онаго Ковалки; горжественнымъ вѣдѣ царя въ него и благодарность Малоросійскому войску особой грамотой отъ 16-го септѣбря, 1655 го., во коей всѣ участвовавшие во вѣтѣ Смоленска, отъ высшего до низшаго

старшинами, съ ихъ потовствомъ пожелавшимъ въ Россійскіе дворяне 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Новаго Выхова. Отсюда онъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединился, отправился противъ князя Раданска, павшаго съ многочисленной арміей противъ князя, котораго онъ разбилъ на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Смерть Березинскаго сраженія Козакъ пошла срединою Литвы, а Великороссіе пограничною чертою межъ Ливоніей и Куроніей; покореніе или всей Бѣлорусіи и большей части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осадили и обратили въ пепелъ за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принатіе царемъ гѣтла „Царя и самодержца Великія, Мадья и Бѣлыя Росіи“ или „Царя Всероссійскаго;“ благодарности Алексѣя Михайловича къ гетману, Золотореку и Хованскому и приказъ послѣднимъ жить въ среднѣхъ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убитаго, при проходѣ черезъ старый Выховъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе гѣта его на родную, въ Корсунъ, отгнѣзанье въ церкви и сожженіе ея съ мертвецомъ отъ громоваго удара. Мѣстце полякомъ о Золоторекаѣ. 128.

Склоненіе Поляками доваго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе ихъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Льова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманщинѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Богуща, Зеленскаго и Джемалія, усѣвшаго, однако, отравить его и пробѣжать къ Бѣлой Церквѣ, куда, исподъ Заслава, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дрыжилолѣ*. Непріятель, имея ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частыхъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковщину. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ походъ генваря, 1656 г., для поискаго надъ Тата-

рами и Поляками и моравилъ ихъ близъ мѣстечка *Мелжибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурляничемъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общимъ силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взяты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осажены Люблинъ, въ который собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взяли приступомъ и разорекъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о нашествіи Польской арміи переправился черезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу, и началъ съ Бутурляничемъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставилъ его бросить и обратится въ послѣднее бѣгство. Наѣзревало потокомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ получилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, съѣхавъ Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому онъ сейчасъ послѣдиль къ Чигирину, а Бутурляна уговорилъ располкнуться ок. Каменица Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Оверной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Туганъ, съ извѣстіемъ о неусуствозваніи большаго Польскихъ арміи на свѣтъ, что, говорилъ, подтвердитъ и Польскіе офицеры, препровождаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малоросіи съ Великоросіей: холодное прощаніе обомъ съ лавой албой. 132—136.

Посамъ отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринъ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отправленіе 10,000 корпуса, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адамовича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: наденіе Польши было неизбежно, если бы не вступилась за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Оливскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго приниса къ гетману, въ конѣ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранамъ и, потому, протѣшниками ихъ

и его, соединиться, по нравству, съ Польшею или, по крайности, не вступать-ся ни въ какую войну съ нею другикъ, грозя, въ противномъ случаѣ, поднятіемъ на него силъ всей Католической Европы. Отвѣтъ гетмана императору и причинамъ невозможности соединенія когда либо Малоросіянъ съ Поляками. Угрозы Нѣмцевъ и другикъ гетману оправдывались даніемъ императорскимъ войскамъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галліціи, а Турецкіякъ въ Молдавіи и Весарабіи, равно какъ и всего Крыма. Извѣстія о томъ царю, гетманъ немедленно прикрываетъ свои предѣлы и накатываетъ два лагера для войскъ, при р. Ташликѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславѣ, подъ распоряженіемъ казанскаго гетмана, Дорошенка. Прібытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонившимъ гетмана отогнать отъ соединенія съ Москвою, обещающей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и непреодолимой другія царства, но войти, во старую, въ союзъ съ Поляками, грозя, въ случаѣ отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтъ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причинамъ соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше спастись въ руки Божіи, нежели отстать отъ того.

137—139.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, собравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, зналъ въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, но долгою страданіемъ, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ съезжаетъ въ Чигиринъ чиновъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націй, благодаритъ ихъ за свои гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, кому бы могъ онъ открыть нужныя тайны и дать совѣты; въ гетманъ предлагаетъ 3-хъ: Тетерю, Пушкаренку и Виговскаго; но собраніе избираетъ въ гетманъ сына его, Юрія. Возраженія Хмельницкаго и настояніе чиновъ, въ силу коихъ онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новонабраннаго покровительству Божію и опеку старшинъ, передаетъ проклятію всякаго,

кто только совратитъ его съ пути правлаго, равно и его самаго, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, явивъ въ опекуны и совѣтники сына своего, Виговскаго и Пушкаренку, онъ скончался по полудни. Достоинство его и погребеніе въ Суботинѣ. Догадка къ некоторымъ объ отравѣ его однимиъ сватимъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери. Святотатственнымъ поступкомъ съ костями Хмельницкаго Полякомъ царемъ 7 лѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища выводу помощи противъ соединенной Россіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., курьерета Бранденбургскаго вольнымъ отъ воцкой законности имъ, съ обязательствомъ за то пологать королю Польской противъ Козаковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Полякомъ у молодого гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и натрихи ихъ черезъ генеральнаго шесаря, Виговскаго. Характеръ послѣднего и совѣтъ его Юрію, въ силу коихъ, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславъ съ своей гвардіей на конгрессъ Полякомъ, въ присутствіи пословъ Цесарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшею и принимается статимъ, яко бы отдѣлъ его сочиненіями и набоглыми подъ именемъ Гадяцкіхъ. Чины и войско Заднѣпровскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экспедиціи, отвергло отъ статимъ и, нагрубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опеку гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣннымъ Заславскимъ конгрессомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ нимъ Москвитей, а потому и соединеніемъ съ Москвою, охотно приняло его къ себѣ и обѣщало помощь. 143—145.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отправления его въ Заславъ, т. е., донесеніе объ измѣнѣ гетмана царю и удержаніи при себѣ войскъ и пр., преданныхъ съ нимъ Москвитей. Отправленіе царемъ для развѣдыванія о томъ боярина Хитрова, которымъ, оболыщеннымъ Виговскимъ, объявляется его, отъ имени царя, гетманомъ Малоросійскимъ, что возбуждало общее не-

удерживать и положило первым камнем къ междоусобицѣ. 145.

Донесеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренка, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Выговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска противъ послѣдняго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ былъ, по настоянію его, воротиться въ Полтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, *Выговскаго*, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., должное донесеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посланники хлопочутъ въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о промислахъ Выговскаго, разбиваетъ войско его между Опольнымъ и Будищами, и предводителемъ оного отправляетъ въ Москву. Царь нажимаетъ въ Польшу къ посламъ своимъ нарочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Выговскаго и, получивъ подтвержденіе объ истинѣ донесеній Пушкаренка, отправляетъ князя Трубецкаго съ 30,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малоросію, повелѣвая, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Выговскій, притворяясь, что онъ довѣряетъ царю, заманиваетъ Трубецкаго подъ Кокотошъ, въ коемъ находился уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда посланца: „Провинь, якъ Выговскій Москву.“ 146—148.

Объявленіе Выговскаго во всей Малоросіи о соединеніи своемъ съ Польшею, но народъ и войско отвергаютъ оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ командуетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и терять гетманскую булаву; расстройство побѣдителей отъ удоепія побѣдой и пораженіе ихъ Татарами, вышедшими недавно изъ асады, причеиъ самъ Пушкаренко падъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малоросіи Выговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ регстровые Козаки, избравшіе своимъ предводителемъ и наказнымъ гетманомъ, въ Переяславѣ, полковника Ивана Безпалого, послѣ чего Выговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убійствѣ Пушкаренка и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 50,000 противъ Выговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Кокотоша и неуклѣпье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ пословъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторично избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 21-го апрѣля, 1660 года. Отвѣтъ его многостраннымъ посламъ о своемъ и народа своего неутрагитетѣ, а послу Московскому о желаніи союза и соединеніи съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Нагнаніе ихъ изъ Малоросіи Полякомъ Выговскаго черезъ полковниковъ: Переславскаго, Цюцюру, и Уманьскаго, Худорбаа. Переселеніе Рускихъ между Днѣпромъ, Припятью и Случью, по поводу предстоящей войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрію за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Поляковъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Вѣдкоросіянскимъ гетмана съ 40,000 за г. Острогомъ и пораженіе короннаго гетмана, Собіевскаго, потерявшаго до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и ссора предводителей ея на обратномъ пути отъ Случка за добычу, безчестіе Малоросійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе этого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и несть Юрія, удалившагося съ охочеконными въ Сѣчь и объявившаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Поляковъ. Регстровые Козаки, не одобряя того въ Юріѣ, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ поставляютъ какаваго изъ генер. есауловъ, Якимъ Сажака. Въ 1662 году Юріѣ съ Запорожцами, охочеконными,

Крымцами, намятими Донцами и Польской арміей, под командой самого короля, даетъ сраженіе Шереметеву около Житомира и вѣстечка Чудкова и заставляеть его, окопавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, совсѣмъ въ свои руки, котораго Татары уводять въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ сего Юрій осадилъ Чигириня, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенія его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Каневѣ, и въ третій разъ тутъ же генер. старшиной, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшись въ Лубекскій монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросію Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрія: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сосланъ въ Жмудъ Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Едикудъ Цареградскій Турками, изъ коего, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и умеръ звонаремъ при Греческомъ монастырѣ. 150—157.

Неустройство послѣ уничтоженія Юрія Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Задѣвровскіе полковники, Тетери и Дорошенко, а два себобочные, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкій; каждый изъ нихъ отдавался въ какую нибудь протекцію, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкій* прежде всѣхъ успѣваетъ въ своемъ намѣреніи, т. е., признанъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на допросы Васюты и Самка. Комисія для изслѣдованія жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Велкокагина и Хлопова, оправдываетъ его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнію; имущество ихъ и принадлежцевъ ихъ расхищается Запорожцами съ согласія гетмана. Это раздражаетъ Задѣвровцевъ, которые, съ своими наकाанными гетманами, Тетерею и Дорошенкою, отдаются Польшѣ. Пріѣздя Думнаго дядя, Вашмакова, въ Батуригу для складенія Козаковъ признаетъ Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему. 157—159.

Вторженіе короля Польскаго, въ 1683 г., въ Малоросію и неудачная осада имъ

Глухова, защищеннаго генер. судей, Животовскимъ, съ 3-ми полками, Черинговскимъ, Стародубскимъ и Иваницкимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищеніе Брюховецкихъ Задѣвровыхъ отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирина съ своими богатствами въ Польшу, которые отнимають тамъ Поляки и скитаніе его въ крайней бѣдности въ Молдавіи. Отраженіе Чернецами Брюховецкаго и Кошеваго Сѣрка отъ Чигирина, походъ его подъ Бѣлуду Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, разоряетъ ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавію, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженіе Брюховецкихъ Поляковъ, Татаръ и Кадмыковъ, въ апрѣлѣ 1685 г. при Бѣлой Церквѣ. Поименіе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ въ Бѣлогородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Иваницѣ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третій признается гетманомъ Задѣвровскимъ отъ Татаръ и Польши. 159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1685 г., пріемъ ему въ ней, женитьба его и его савты на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованіе ему званія Думнаго боярина и Великаго воеводы и отпращеніе съ нимъ воеводъ въ Малоросію для управленія ею подъ верховнымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленія ихъ и неудовольствіе народа. Дорошенко, пользовавъ стѣмъ, возмущаетъ, прежде всего, Переяславъ, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаеть въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляетъ его, равно какъ и подосѣвшаго на выручку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того истребляетъ въ другихъ городахъ воеводъ, полагая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не даетъ ему въ обиду. Поляки же, пользовавъ его отношеніемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него корошняго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задѣйбры; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславлемъ, а оттуда, по приглашенію хана, посѣщаетъ въ Крымъ прогнѣвшаго ханскаго Сѣрка, громившаго Татаръ, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Лиманъ къ Сѣчу. Воевода Косоговъ подѣ Кодакомъ и представленія Запорожцевъ царю о томъ, который и отказываетъ его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшею на 30 лѣтъ; владеніе, произведенное этѣмъ въ Малоросіи и отправленіе нарочныхъ въ Москву радовать подробности о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на ихъ распросы. 161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалию, и канцеляриста Каспаровича, о слухахъ объ отпадѣ Малоросіи въ подданство Польшѣ, въ которомъ восстаетъ противъ скрывательства отъ него и народа его договора и клеветитъ то именемъ предательства, кого не должно быть съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменинымъ, соединившимся съ Великоросіанами по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозятъ защищаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго стужать себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшею и обещающаго прислать въ Малоросію тысячу пѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающимъ числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмо Задѣйпровскаго гетмана, Дорошенка, укорявшаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а султану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего въ первомъ отправилъ генералн. старшину, Степана Гречанаго, а ко второму старшину Григ. Гамалию и канцеляриста Каспаровича. Нагнаніе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недоушечіе въ нее ѣхавшихъ вновь. 165—166.

Старые Козаки, негодуя на Брюховецкаго за союзъ и покровительство Магометанцевъ, согвѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Котельвѣ, а *Дорошенка* приглашаютъ къ себѣ въ Подтану, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Олешное и провозглашается

тамъ *гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*. Узнавъ о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партіи, но былъ пойманъ въ Коломацѣ и разстрѣлянъ, по приговору военнаго суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ въ него войсковаго писаря своего, *Суховія*, что одобряютъ и смежные полки: Чигиринскій, Уманьскій и Забугскіе, а для большаго обезпеченія себя, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дорошенкою своего брата, Григорія, въ Сѣчу для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и послѣднее отбытіе въ Задѣйбры для приведенія онаго въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Днѣпра оль объявляетъ нахаживымъ гетманомъ генер. есаула, Давыда Многогрѣшнаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинокъ вступаетъ въ бой съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ ихъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогрѣшный, съ своей стороны, разбиваетъ Татаръ и Запорожцевъ при Лохамцѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары. 167—168.

Гетманъ *Давыда Многогрѣшный*, избранный, въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляется въ Москву генералн. писаря, Карпа Мокривича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козакиа по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ матажи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генералн. судью, Бѣлогруда, и есаула, Шортянку, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогрѣшнаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе апаки, 6,000 войска подъ нач. Чауша и еще патриаршу грамоту; отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Поступокъ Кіевскаго митрополита, Сильвестра Косова, съ этою грамотой и посланіе его къ патриарху, который,

хотя и уничтожилъ, по его представле-
нію, грамоту свою, однако же съ тѣхъ
поръ дѣлился всякаго вліянія на Мало-
росію, начавшую призывать оттодѣ оди-
надъ собою іераршество Російское. При-
ходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ
Задѣвпрье съ Запорожцами и Крымцами,
съ дѣлію принудить признать себя сво-
имъ гетманомъ, но Татары, по приказанію
Чауша, переходать къ Дорошенку; послѣ
сего Суховій удаляется въ Умань и тамъ
передаетъ свое гетманство Уманьскому пол-
ковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ
въ степь для соединенія съ Бѣлогород-
скою ордою. Дорошенко, погнавшись за
ними, окруженъ былъ при Желтыхъ Во-
дахъ и чуть не погибъ, если бѣ Кошевой
Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ,
что въ Сѣчѣ завелся гетманъ, не нападѣ
на Ханенка и Суховія и не освободилъ
Дорошенка. Ханенко, повелѣвавшій пол-
ками Чигиринскимъ, Уманьскимъ и надѣ
Бугомъ и Днѣстромъ обитавшими до са-
мой Галиціи, искалъ усилить себя по-
кровительствомъ Польши, которой отда-
ся въ г. Острогѣ на основаніи Гадицкаго
договора. Желая истребить Ханенка,
Дорошенко осадилъ мѣстопребываніе его,
Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ.
Послѣ сего онъ пригласилъ къ себѣ Си-
листрійскаго пашу и Бѣлогородскихъ Та-
таръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился
съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чи-
геринѣхъ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ по-
раженъ, но послѣ, при помощи Турковъ,
ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ заса-
ды, заставилъ его отступить за Днѣпръ.
Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полу-
ченной въ этомъ сраженіи февраля 7-го,
1672 г., и погребеніе его на Батуринѣ. Ха-
рактеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуиловичъ*, из-
бранный въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ
между Путивлемъ и Конотопомъ, близъ
урочища Козацкой Дубровы, въ присут-
ствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ
священника города Зинькова. Появле-
ніе султана Турецкаго, Магомета IV-го,
въ Малоросіи съ войскомъ по просьбѣ До-
рошенка, взятіе имъ Каменца Подольскаго
послѣ двухнедѣльной осады и обращеніе
церквей въ мечети. Отправивши Дорошен-
ка и хана Крымскаго для покоренія
Галиціи, султана самъ пошелъ поперекъ

Ханенковой Украины по р. Случь. По-
дяки съ Ханенкомъ разбили хана и До-
рошенка и прогнали ихъ къ Турецкой
арміи, на которую, не нападав, склонили
султана подарками удалиться въ Вала-
хію. 172—173.

Наказаніе Татаръ Кошевымъ Сѣркомъ
за разореніе ими Запорожскихъ земель
въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣр-
ка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе
его къ гетману Самуиловичу. 173—174.

Походъ гетмана Самуиловича съ ки-
Ромодановскимъ противъ Задѣвпрскихъ
гетмановъ въ 1674; взятіе городовъ: Чер-
касъ и Канева, и отреченіе отъ гетман-
ства Ханенка, сдавшего союзъ кляймоу
Самуиловичу и получившему, въ замѣнъ
того, довольные на содержаніе доходы.
Неудачная осада Дорошенкоу городовъ,
Рашкова и Корсуна, и пораженіе, потер-
пѣнное имъ отъ Переяславскаго полковни-
ка; Дмитрашка, ок. мѣстечка Орловича,
послѣ чего запирается онъ въ Чигиринѣ,
въ который принимается Турецкаго султа-
на. Пребываніе султана въ этомъ городѣ и
приказаніе Дорошенку взять съ Турками
Умань, который былъ весь истребленъ; та-
же судьба постигла и прочіе Задѣвпрскіе го-
рода; отсылка ихъ нѣсколькихъ тысячъ
мальчишекъ султану, которыхъ этотъ при-
казалъ сдѣлать Музульманамъ. Саврѣства
его заставили однихъ Задѣвпрцевъ снова пе-
реселиться въ Слободскіе поля, а другихъ
искать заступленія у короля Польскаго,
который далъ имъ гетмана, Евстафія Го-
гола. Участіе этого гетмана съ 14,000 Ко-
законъ въ походѣ Лиа Собіевскаго противъ
Турковъ подѣ Вѣну. Оставленный Ко-
заками, передавшимся Полякамъ, Доро-
шенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ
покровительства царя Московскаго, кото-
рый, однако же, не повѣрилъ ему въ томъ,
и онъ принужденъ былъ сдаться Самуи-
вичу, пощадившему его и сославшему
только на родину въ его, гор. Сосницю, гдѣ
жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кончина царя Алексѣя Михайловича,
30 генв., 1676 г., и востествованіе на пре-
столѣ сына его, Федора Алексѣевича, при
коемъ война съ Турками продолжалась по
прежнему. Султана выпускаетъ въ это вре-
мя изъ Вѣнкуда Юрія Хмельницкаго, объ-
являетъ его княземъ Сарматскимъ и гетма-
номъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му хакъ помогать ему съ нашей Ибрагимомъ; неудача Хмельницкаго и осмыка его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигирина Турецкимъ пашей, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ коемъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и поражение ихъ. Въ 1678 г. снова являютя Турки подъ Чигиримомъ, разбиваютъ Самуйловича и Рогодановскаго, и осаждаютъ городъ, защитника коего, вида невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армію, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Днѣпръ и соединяются съ своими. Гетманъ изъ нихъ составилъ 6-тъ Сердюцкихъ полковъ. Одѣяніе и устройство ихъ. Въ 1679 г. Турки, укравши Черкасмы, послали корпусъ, подъ нач. Яскаха, прежняго старшиимъ при Юріѣ Хмельницкомъ, покорять Приднѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но они даже ворвались внутрь Малоросіи, провозглашая себя всюду гетманами; впрочемъ, глубокие сѣнга и страшныя морозы вскорѣ истребили большую часть Яскахова отряда, пресѣдуемаго также Козаками подъ командой Стародубскаго полковника, Семѣя Самуйловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укравши города: Кизикирмакъ и Кадакъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигиримомъ и Черкасками, составляли пограничную цѣпь, отдѣляющую Заднѣпрье отъ прочей Украины. Цѣль Турковъ была удержать Малоросію за собой на Днѣпрѣ. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскимъ сторону Кіева и средину Малоросіи, а Запорожскій Кошевой, Сѣрко, вида себя середѣ младѣйшій Турецкихъ и Татарскихъ, укравши на островѣхъ Днѣпровскихъ и наблюдалъ нейтралитетъ. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 177—180.

Польскій король, Ляж Собіевскій, присвоилъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію съ согласіемъ ея Козаковъ и далъ ей, 1663-г., въ гетманы Яскаха *Луницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣной Гоголя. Походъ его, гетмана, по приказанію короля, въ Вессарабію противъ Бѣлгородскихъ Татаръ, трусовъ и бѣгство его. Оставленные Коза-

ки выбираютъ на его мѣсто полковника Врицлавскаго, Дмитрія *Могилу*, пробиваются сквозь непріятеля и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, маташи Луницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тупыми кондами своихъ ратыщъ. Отправленіе Могилы королемъ, въ 1685 г., въ посobie Нѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединясь съ Цесарской арміей подъ Тѣкеіемъ, сильно помогъ нагнать Музульнаиъ изъ Угрии. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуйловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Вѣлорусію съ 40,000 войска, беретъ Гомель, Лоевъ, Чернобыль и др. города, и тѣмъ, послѣ 30-лѣтняго перемірія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣйшему заключенію мира съ Росіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросіа оставлена на договорахъ Зборовскохъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ ними. Обеспечивъ себя со стороны Польши, Росія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлю покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царемъ Феофи Алексѣевичемъ, приходившей въ это время кормило правленія въ свои руки. 120,000 Великоросіи и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздавить Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причины не доустигли до того, а неудача похода сложена была на Самуйловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, велѣно было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ церкви, и отправить въ Сибирь, а другимъ двумъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Нижнискскому, Семѣю и Григорію), отрублены головы въ Путналь. Главной причиною несчастія Самуйловича былъ генер. есаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва воспитатель дѣтей Самуйловича, потомъ любимецъ его, обладательствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ *Мазепа*, набранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности набранія его въ гетманы. Происхождение его: природный Полякъ изъ

фамиліи Литовскою; прибытіе въ Малоросію и воспитаніе дѣтей Самуйловича; поступленіе въ Переяславскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Подляковъ, Татаръ и Турокъ и подучскіе званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Диеля, выдана была къ за чиновника Переяславскаго полка, Миронича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и похожденияхъ Мазепы. 185—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Русскихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открытъ въ началѣ 1689: Великоросіи 75,000, да Малоросіи 60,000, подъ главнѣйшъ нач. того же князя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому оиъ удался; ханъ просилъ мира. Ропотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отправленіе его Голицынскимъ, для предупрежденія возмущенія, посломъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Приемъ его въ ней и присутствіе при паденіи царевны Софіи и восшествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малоросію Мазепы и учрежденіе имъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной корогвы, въ которую поступали охотники изъ Задѣлярья: это были его ангелы-хранители и исполнители всѣхъ его велѣній. Судьба къ. 184—186.

Первое появленіе сараны въ Малоросіи въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закарпатскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Дониковскимъ, Очакова и Буджака, коему помогалъ другой корпусъ Козацкій при крѣпости Самарской, развѣзавшій отдѣльно до р. Конской. 187.

Отличіе Винницкаго полковника, Самуся, противъ Татаръ Бесарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказныя гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малоросійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Задѣйровскихъ Козаковъ — воевать за того, кто ихъ согласитъ подарками, а иначе народ-

ными выгодами. Представитель этой свободы—Семей Палій, полковникъ Хвастовскій, родомъ изъ г. Ворони. Походомъ его противъ Турковъ съ королевъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цесаря, и съ Турками противъ Собіевскаго. Беспрестанныя раздоры и стычки его съ Татарами за пдѣйныхъ христіанъ, равно какъ и съ Подляками за насилія ихъ въ Задѣлярѣ; заточеніе его послѣдними въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвастовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему отъ дѣла маршениемъ мирныхъ договоровъ съ Польшею, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ оиъ вызванъ Петромъ I-мъ подъ Полтаву, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убитъ пушечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войсковаго канцеляриста, рожда Искаръ и любима гетмана, выдававшего себя, по навітамъ Крымскаго хана, Исламъ Гиред, гетманомъ, посланцыми отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошенку, и, кроми того, побочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатныхъ Татарскимъ корпусомъ оиъ показался, 1692 г., ок. Переяслава; противъ него посланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамалія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлогородскими и Крымскими Татарами, безпокоилъ разновременно южную часть Малоросіи; наконецъ, отправлены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіевскаго, Коровки, Черниговскаго, Лявоуба, Гадацкаго, Воруковича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бесарабіи, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколѣ, при чемъ палъ, однако жъ, охочекомонный старшина, Якимъ Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшившійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленнымъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рике палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки самаго Вечорки. 190—192.

Масена держитъ кордонъ отъ устья Самары до Днѣстра во время прохода Татаръ къ границамъ Цесарскимъ въ 1694 г., откуда отправляетъ разные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отгнеченія Татаръ отъ Угріи. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волю царя, занимаютъ Татаръ осадой нхъ городовъ, конкъ берутъ въ осаду дѣто 14-ть; неудача перваго похода отъ нмѣннхъ иностранца, Янсона, заклепавашаго осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокирования крѣпости съ моря. Приготовленіа ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцовъ сооружена флотилія на рѣкѣхъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., выдѣлась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой земли многочисленная арміа, въ коей было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизюгуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на степяхъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Масена съ княземъ Яковомъ Долгорукиимъ осаждаютъ Очаковъ, который приказано было нмъ взять царемъ, но не успѣлъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловцѣ, по коему Русскіе приобрѣтаютъ себѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 80,000 Рускихъ, съ конни Малоросіахъ было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе нхъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малоросійскій корпусъ въ 20,000, подъ командою Миргородскаго полковника, Давида Апостола, да 7,000 съ Гадацкимъ полковникомъ, Боруховичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоить ок. Могилева. Апостолъ и Шереметевъ пропляютъ до Ревеля, а Репнинъ и Боруховичъ до Риги. Въ 1702 г. Малоросійскія войска продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особый корпусъ подъ нач.

Свародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединилъ съ Поляками стороной короля Августа, подъ командою Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя нхъ, Бельцмичевича, къ гетману въ Батуринъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 196—197.

Ссора Рускихъ съ Башкирцами на одной степной ярирѣкѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усмиреніе его Шереметевымъ и полковымъ судьей, Кашпаровскимъ, нач. 3000 Малоросійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборы, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1704 г. Масена прикрываетъ границы Рускіа отъ Польши ок. рѣкъ Прпмети и Любара съ 50,000 Козаковъ, а прочіе находятся въ арміи царя въ Ливоніи, Куроніи и Литвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Подуботка, Гадацкаго, Боруховича, и Коппалейскаго, Тавскаго, разорившихъ Сннжское воеводство, а самъ остался въ Замостьѣ, потому эмной въ Бродакъ, откуда проходилъ къ Милсалу и Саудку. Воротивъ домой, онъ привелъ съ собою нѣсколько сотень Поляковъ, конкъ развѣстилъ въ своей гвардіи. Въ этѣ походы въ Польшу, гетманъ тайно выдѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Масеною на миру у князя Мещикова, т. е., пощечина, откуда начало злобы и мести гетману къ царю, поджигаемой и одобряемой бодрани, недовольнымъ нововведеніями послѣдняго. Рассказъ Вольтера о другой обдѣ царя гетману. Очищая путь къ нмѣннхъ, Масена удалалъ и истребилъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такой цѣлю отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Неовицъ, а Мировича, полковника Переяславскаго, въ Ляховичи, приказывалъ сражаться нмъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Заложение Петромъ I-мъ съ Мазеюй 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Киевѣ. Въ это время подавъ царю въ Киевѣ доносъ генер. судью, Кочубеевъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Нскрой, о вѣдвѣемой гетманомъ мѣстнѣ: нараженіе комисіи для разслѣдованія этого доноса подѣ нач. Шафировъ и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казнь ихъ при селѣ Борщаговкѣ въ виду войска, стоявшаго здѣсь. Причиной ненависти доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей ея. Укрѣпленіе Мазеюй столицы своей, Батурина, и отбытіе его, оо многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправясь на Десну, ошъ разбиваетъ стагъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, подѣ мѣстечка Семеновки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побудившихъ его перейти на сторону Шведовъ. Тогда войска о прокламаціи и оставленіе ихъ гетмана только съ двумя Компанойскими полками и генеральшой старшиной, которые, отправившись къ Стародубу, встрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находился и государь: тутъ ошъ ошъ точно доносятъ ему объ излѣгѣ гетмана своего и просятъ позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, объященіе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ поискахъ противу Шведскаго генерала, Левенгаупта, слѣжившаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгаупта 28-го сент., между мѣст. Пропойскомъ и деревней Лѣснымъ, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскихъ Козаковъ. 202—205.

Взятіе княземъ Меншиковымъ Мазеюй столицы, Батурина, при помощи вѣрнымъ Прилудскаго полковника, Носа, и ужасное разореніе ея оо всѣми жителями и жаданіи: однихъ нушекъ взято было 315, не говоря о обезчлененномъ множествѣ прочихъ воешыхъ зашасовъ и сокровищъ. Сдача Новгорода Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протоиона Антоооваго, царю Петру I-му; заступле-

ніе Шереметева за Новгородцевъ, коихъ царь обирался истребить для страха прочихъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Свиданіе гетмана Мазеюй съ Карломъ XII около р. Десны и пріемъ его послѣднимъ. Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ичего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малорусійскій, считая ихъ бусурманами и нехристианами, не дался въ обниахъ и убивалъ, гдѣ только могъ, отъ чего ихъ убавилось въ одну осежь почти до половины. Прокламація Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазеюй и, какъ противодѣйствіе онымъ, манифестъ царя Русскаго. Мнѣніе народа о Шведахъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Избраніе, новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Ивана Ильича *Скоропадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, амаемъ прежняго гетмана, Мазеюй, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подѣ предсѣдательствомъ Феофана Прокоповича, что совершено было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самаго государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазеюй и пріятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежнія мѣста и должности, имено: Апостола, Сулжыи, Горленка, Максимовича, Домиковскаго, Гамалин, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшной пытки и казни въ мѣстечкѣ Лебединѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозрѣвали въ усердіи къ Мазеюй и кои не двинлись на выборъ гетмана. Описаніе самой пытки, производимой Мещикомъ. Экспедиція Меншикова на Ромецину по выходѣ изъ нея Шведскаго короля съ Мазеюй въ Гадячъ послѣ правдника Р. Х.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Ромецевъ за пріемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коимъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Ромецевъ, избѣгавшихъ мученія, на сосѣдніе Великоросійскіе рубежи и оселеніе ими слободъ подѣ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ“. 211—215.

Походъ 1709 года: Петръ I-й шцетъ припритрся съ Карломъ XII-мъ, усту-

нал ему всё требованіи на Нидерланды и Финляндію, но выговаривая себѣ только одну провинцію на Балтійскомъ морѣ; откажъ королю царю, съ угрозою поднестя миръ въ Москвѣ, взять 30 миліон. талеровъ за надоржки и научить противника надѣ тѣмъ и какъ царствовать. Въ слѣдствіе того приговореніе царя къ главному оруженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ коловыми яла, задумалъ осадить, надѣлся въ ней получить большія сокровища и канасы, какъ увѣрять его Мазепа. Недоуменіе короля перешаивается черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подошедшей на встрѣчу осажденной Полтавѣ, и тяжелая рана въ ногу, полученная имъ, во время разбѣга своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 16,000, въ числѣ коникъ было 20,000 Малоросійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочикъ, посланныхъ для прикрытія границъ; ѣтви 20,000 начальствовалъ Семенъ Палій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ небольшимъ изъ 20,000, да 1,000 Мазепиныхъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обозахъ и удалялись отъ сраженія съ Русскими въ слѣдствіе нейтралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 21-го іюля, рѣшившая судьбу Росіи и Швеціи. Помоци, оказавшая Малоросійскимъ Козаками для одержанія побѣды и смерть предводителя ихъ, Палія. Бѣгство Шведовъ съ королевемъ своимъ и Мазепой къ Днѣпру, переправа черемъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыболововъ; прощаніе его съ Денягуломъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королевемъ въ Бѣлгородъ, умеръ 6-го сентября, отъ печали и вохоренія Карломъ XII-имъ, уважавшимъ его за превосходный разумъ и здравое сужденіе. Умирая, Мазепа велѣлъ подать себѣ всё бумаги и сжечь ихъ. Взятіе Денягушта съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у вѣсечла Книженья) простраившихся до 11,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и помалованія участвовавшимъ въ ней, кромѣ обойденныхъ Малоросіянъ и ихъ войска, по лавѣтамъ Мещикова

213—218.

Объявленіе Сената Орлика, Мазепина писара, со стороны короля Шведскаго и Шорты пресвикикомъ Мазепѣ, по немъ Малоросіянъ одинъ только Запорожцы признають его гетманомъ и безпокоять съ нимъ и Татарани границы Малоросіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Росіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается во Францію и, оттуда пишетъ въ Украину прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а остъ за то готовъ выдать всё ея древнія привилегіи и другіе важныя народныя документы. Морозъ лавъ въ 1710 году въ Малоросіи отъ множества челоуѣческихъ труповъ, худодохороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавщинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ лавѣ приободилась саранча, налетѣвшая изъ Кубани, и квартированіе Великоросійскихъ войска.

218—219.

Война съ Турціей по промокамъ короля Шведскаго и походъ весной 1711 г. въ Молдавію; число Малоросіянъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генераламъго обознаго, Лузогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, повелѣвъ царя, противъ Крима, и прикрывал границы отъ Днѣпра до Буга, стоялъ у каменистаго Затона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Русскихъ и Турковъ миръ Шрутскій, по коему Рускіе воротили Шорты Азовъ, а союзникамъ ея, Полякамъ, уступили Заднѣпрукъ Малоросію по Кіевъ. Впрочемъ, возвратившись въ Росію, царь велѣлъ гетману Скоропадскому простестовать противу такой уступки, какъ несправильно учиненной надъ вольною страной, бывшею только въ протекціи Російской, и имѣвшей свои права и договоры съ царями.

219—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петрова Шереметева, распблжилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже осталась въ ней подъ названіемъ *Комсисентовъ*, а вмѣстѣ съ нею вошли въ знатнѣйшія города и войска Великоросійскія, имевшія въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Переяславѣ, Полтаву и Лубны, въ коихъ составили они собой гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грашотныхъ и муштествовыхъ Козаковъ

и приращенные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора и сборовъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малоросіянъ, не обходя ни кого, даже самыхъ респективныхъ Козаковъ, чрезвычайно страдала отъ притѣсненій и придирокъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Мещицкову свою урядовую гетманскую, Почепскую, волость, которую этотъ увеличиваетъ самовольно двдсатеро. Всемогуща астролабія и горбы княжескіе, амсталацкіе всюду съ титуломъ его, оканчивающіиися таинственными „и прочая, и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Мещицкова, наказаніе его государемъ и непримиримая месть князю къ Малоросіянцямъ. Посвященіе имъ Почепщины и каменный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ спицъ, сколько было головъ главныхъ Малоросійскихъ старшинъ. Новая жалоба гетмана государю на Мещицкова, новое наказаніе его имъ и новое ищченіе Малоросіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные имъ каналы и лимы около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ работъ, климата и худаго содержанія множество перемерло, что, повторясь къоколько лѣтъ, погубило и перевело всѣ ея устроенныя войска. Кромя того, самые помѣщики Малоросійскіе лишались голенія Мещицкова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительства въ нихъ бѣглыхъ Великоросійскихъ крестьянъ. Отѣ деревни названы были Отпущеными государевыми слободами. Мартынь Минихъ и Раскольники. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатыми корпусомъ войскъ за Днѣпромъ въ продолж. всего 1715 г. для прихвѣчанія за движениемъ Польскихъ вельможъ, дѣлавшихъ тогда между собою Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно уступленные имъ царемъ. Способъ, какими они достигли позволенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Не хотѣвшіе же подвергнуться тому, переходили, съ 1711 по 1716 г., на лѣвой берегъ Днѣпра и разиѣщались въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малоросійскими полками, рышскими канцлм и рвами при Царщинѣ генер. хорунжій; Иванъ Судила, при Ладожскомъ озерѣ, съ переѣздомъ по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Подуботокъ, Лубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Подтавскій полковникъ, Иванъ Чернышъ, а при Сулакѣ: Гадяцкій полковникъ, Гавр. Милорадовичъ, и Лубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, иржеженнымъ государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшинъ Козацкихъ, случившихся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царемъ. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевскаго митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; иѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространившагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни какимъ образомъ; взытіе подъ страхомъ митрополита, по доносу чернеца Свинскаго монастыря, Иркина, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; но пресмиликъ его, Переславскій епископъ, Кирилъ Шумлискій, первенствуя надъ духовенствомъ при совѣщаніи, согласился на все. Повозвращеніи изъ Петербурга Кіевонечерскаго архимандрита, Іоакима Семютовича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другихъ драгоценностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собиравшихся, многочисленную и древнѣйшую бібліотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войнъ съ Швеціей Нейштадтскими миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титула; тутъ же приноса, живѣтъ съ другими, на содержаніе устава о „Ирадѣ воли номаршей.“ Молва народная отовзалась, однако же, въ пользу наследства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малоросіи Колегіи подъ предсѣдательствомъ бригадиря, Степана Вельяминова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, смѣнявшихся ежегодно.

во. Должность Коллеги состояла въ утращеніи землемѣрн дѣшевныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ жителей и верхніе дѣлы по апелляціямъ. Указъ объ этомъ объявляетъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстого, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, съ и окончаніи июня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гемалиевскомъ монастырѣ при р. Шостѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Чернышовскій полковникъ, Павелъ Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малоросійскихъ Козаковъ находилось 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Данила Апостола, Кіевскаго, Автона Тавсага, и Прлуцкаго, Игната Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кромя того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Колонакъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахождения государя въ Персидскомъ походѣ, мажоритъ гетманъ и старшина представляютъ сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, собираемыхъ Коллегіей; увольненіе Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, стоящей несравненно болѣе всякихъ податей. Но государь, по возвращеніи своемъ, уничтожаетъ такое распоряженіе Сената и приказываетъ сыскать къ отъѣзду въ Петербургъ Полуботка, генеральнаго старшина Чорамыша, Савича, бучуковскихъ товарищей: Корсакова, Карпику, Грбичу, и канцеляристовъ: Володковскаго, Хакейка и Ромашовича, которые, по прибытіи, были, по наущенію Меньшикова, преданы Тайной Канцеляріи для суда и истязаній. Знаменитое „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и романскія аваченія его въ Малоросіи. Послѣ 4-мѣсячныхъ разслѣдованій Тайная Канцелярія осуждаетъ Малоросійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и лишено имѣнія въ пользу казны. Рѣчь казнаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малоросіи и прочіе чины Коллегіи: генеральн. есаулъ, Вас. Журахов-

скій, генер. бучушникъ, Ян. Ливогубъ, полковники: Миргородскій, Апостола, и Гадацкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій приѣздъ, забрали правившіе полками и сотнями Малоросійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отданы были Великоросійскимъ чиновникамъ. Вѣна заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся на худомъ присмотрѣ за оными и бараками, выписанныхъ дорогомъ цѣною изъ Шлезіи и родившимся въ содержаніи въ Малоросіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, имевшихъ только о сеймакъ своихъ и вредныхъ выборахъ. Слуста годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карника, Савичъ и Володковскій, а прочіе прыгнали и перекалечились отъ сырости. Петръ I-й, по преданію, навѣститъ было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то умирающаго казнаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малоросійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ имѣній, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Галицкую область, въ 1725 г. 20,000 Малоросійск. Козаковъ подъ начальств. генер. старшина, Ливогуба, и полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да обоеваго полковаго, Мих. Огромовича, пробывшихъ тамъ ок. 5 лѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ внести за то въ казну по тѣскольکو рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, нечитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ сбѣ, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшихъ выскать съ каждаго человѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе адѣйшаго врага Малоросіи, князя Меньшикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малоросійская Коллегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлена Генеральная Канцелярія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малоросію Федоръ Васил. Наумовъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ поставленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило Апостола. Поѣздка гетмана въ Москву для приисканія благодарности государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малоросійскихъ, на основаніи коихъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, получившихъ, для содержанія своего, отъ 800 до 400 дворовъ изъ послѣдятаго народа, бывшаго до того въ заѣздываніи ратушь и Скарбовой канцеляріи, которыя навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это былъ поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіи королей Ягайловскаго Дома. 232—234.

Участіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончинѣ Петра II-го, Анны Ивановны, 29-го февраля, 1730 года. Додосъ іеромонаха Сухова, возвратившагося изъ Иерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ замѣченныя имъ въ Падестинѣ и Греціи излишества въ обрядкѣхъ и служеніи церковныхъ и неблагоустроеніи въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благоустроенія Рускаго. При этомъ обличалъ и Малоросійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старой Руской вѣры, заранѣ Латинскими и т. п. Отвѣтъ на то, потребовавшій Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Ванатовича, назвавшаго доносъ Сухова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ смыскаемъ былъ въ Петербургъ, названъ еретикомъ и возмущителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто названъ Рафаилъ Заборовскій. 234—235.

Приказаніе, въ 1731 г., увагомъ построить гетману Малоросійскимъ Козакамъ земляную линію съ крѣпостями и редутами отъ Дѣяра до Дюнца для защищенія границъ отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея послыдалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолюдиновъ подъ нач. полковниковъ: Прилуцкаго, Мги. Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Авт. Тавскаго. Завою Малоросіи

росіи Великорусскими помѣщиками селиться въ гт. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгое наказаніе за пріѣзъ Великоросійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ нарочно посылали своихъ людей, кои, поживъ у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ восводили, о похищеніяхъ своихъ: Въ 1735, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малоросіи было 20,000 подъ нач. генер. обоюга, Ян. Лизогуба. Изъ Малоросійскихъ начальниковъ въ особенности отличился тутъ Прилуцкій полковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слуцкихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. генв. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ. 235—237.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Коллегія изъ 3-хъ чиновъ Великооросійскихъ и 3-хъ же Малоросійскихъ, подъ предѣлительствомъ генералъ-поручика, князя Алексія Ивановича Шаховскаго, послѣ коюго начальствовалъ ея генерал-поручикъ Иванъ Федор. Боратынскій, а по немъ генерал-поручикъ, Александръ Иванъ Румянцевъ. Всѣ они были, по личнымъ характеристикамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ членовъ ихъ, Магистерская канцелярія подъ именемъ Тайной экспедиціи, заставляла трестать Малоросіи всюду. Въ ней производились истязанія и пытки по доносамъ большой частью солдатъ, бѣглыхъ и бредягъ, а доносы состояли о слобѣ и дѣлѣ государевѣ. Прокшестіе съ однихъ мнѣшнымъ помѣщикомъ мѣстечка Горюка на одного орла гербового по доносу армейскаго офицера, видѣвшаго его на одномъ изъ развѣ горничной печи. 237—239.

Вторженіе Крымцевъ въ границы Малоросіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генераломъ Лесотьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ полками, прикрывавшимъ линію, кои пресѣдовали Татаръ до сѣнаго Перекопа. По возвращеніи графа Шенка изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміей противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Каменскаго Затона. Малоросійскіе полки вѣрны были имъ Гадяцкому полковнику, Галецкому, человеку отважному, пред-

пріимчивому и расторопному. Прокладывая дорогу къ гетманству, онъ искалъ случая отличиться, и новому, утѣришь Милуха, что собранное Татарское войско въ Черной или Черкесъ Долнѣ (иначе Гаймаля), составляетъ незначительной отрядъ, онъ попросилъ у него позволеніе навестить на Татаръ съ своимъ 4-мъ Малорос. полкомъ (Гадацкимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да двумя Драгунскимъ, но была, вполнѣ умышленно сопротавленія, разбитъ многочисленными непріятелемъ и иерубленъ въ куски. Эта неудача навлекла Милуху грозный амговоръ Двора и поселила въ немъ испанить къ Малоросіанамъ, которымъ онъ обещалъ въ своемъ доносѣніи о валии Черкасской Ливніи, доставленной въ руки его единственно храбростію кѣ. Въ 1740 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турами, правитель Малоросіи, Руляцель, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, завешенному тотчасъ споръ о переселеніи между Вельшоросійскими и Малоросійскими, членами Колегіи, сильно оскорбленій послѣднихъ, принужденнымъ удалиться Сенату, предписавшему не мѣстничать и быть зѣмь лигъ равными; Леонтьевъ замѣнилъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Мещеряевымъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивановна, находившаяся подъ сильнымъ вліаніемъ любимаго своего, Барона, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ главнаго Русскихъ и все Руское. Особенно братья его прославились своимъ жарварствомъ въ Малоросіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234—243.

Восшествіе на престолъ Императрицы Петровны въ 1741. и посѣщеніе ея 1744 Кіева: пріѣздъ, сдѣланный ей Малоросіанцами на границѣхъ и при вѣздѣ въ Кіевъ, и отзывъ ея о томъ. Променіе чиновъ и войска Малоросійскаго, поданное императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, концы и назначеніи: обоимъ генер., Як. Дягоубъ, хорунжий генер., Никол. Ханенко, бунчуковій товарищъ, Васил. Гудовичъ. Пріѣздъ къ государыней, содержаніе и уверки со стороны Вельшоросіанъ въ неимѣніи Малоросійскихъ гетмановъ; уникой отвѣтъ на

то Гудовича, и возвращеніе наездъ съ грамотой на выборъ гетмана. Самой амборъ въ гетманамъ происходить 17-го Февра, 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланныго для того мѣ Петербурга генер.-аншефа, графа П. Семея. Гендрикова; выборъ палъ на графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. Съ доносеніемъ о томъ отправились ко двору: генер. бунчуковій Давыдъ Вас. Оболенскій, полковникъ Нѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бунчуковій товарищъ, Илья Вас. Журмакъ, имѣвшіе аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ сравненъ съ генералъ-фельдмаршаломъ. Попріѣздѣ новаго гетмана столица Малоросіи переведена въ г. Батуринъ. Въ 1752 г. гетманъ объявляетъ полковымъ и аматившіе сотенные города и случаи съ ними въ Черниговѣ при осмотрѣ городовыхъ украинскій, перетолкованнымъ народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица уничтожила тягостные внутринные сборы. Въ войну съ Прусіей наравлено было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 подъ нач. генер. соудла, Як. Давыд. Якубовича, Прилуцкаго полковника, Галагана, и обоимъ полковникъ, Стародубскаго, Скоруамъ, Кіевского, Солонимъ, и др., участвовавшихъ въ сраженіи подъ Геродорофомъ и пр. Смерть большой части Малоросійскихъ воевождиковъ, наравленныхъ въ этотъ походъ и погибшихъ отъ худаго содержанія. Расширеніе Генеральнаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, которымъ обращенъ, по прелісему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 повѣтовъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ: Честными поѣзками въ Петербургъ, гетманъ пріобрѣдъ въ свою собственность города: Батуринъ и Почевъ съ мѣхъ убадами, да волосты Шенгаковскую и Бакалавскую, бывшіи до того ранговыми гетманскими; въ 1700 г. пожалованы они ему въ вѣчное владѣніе. Толкъ народа по этому случаю. Въ 1763 г. променіе отъ лица Малоросіи къ императрицѣ о прекращеніи гетманствѣ въ вотономѣ Разумовскаго, но собранные въ Глуховѣ представители народа не захотѣли подписать онаго, какъ противнаго ихъ принадлежанію. Мста за то, гетманъ атествовалъ Малоросіанъ государкѣ съ самою дурной стороны. Смерть императри-

цы Елизаветы, 25-го декабря, 1761 года. 243—250.

Царствование Петра III-го, памятное воинскими ополченіями и приготовлениями къ нимъ. Лестные приглашенія этого государя, посланныя въ Малоросію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которые, отвѣчая тому, подымались отсюда и отправлялись въ Петербургъ. Описаніе похода ихъ и продѣлокъ Гадацкого полковника, Крыжановскаго, родомъ Жидъ, сформировавшаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадинокъ и чабановъ, особливо подъя, такъ называемый Поддубольскій. Судьба Голштинцевъ и Поддубольдидцевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи и указъ о преимуществѣхъ дворянства. 250—252.

Восшествіе на престолъ Екатерины II-й въ 1762 г.; отправленіе на коронацію 22-го сент. Малорос. чиновниковъ: генер. обоюзнаго, Сем. Вас. Кочубей, гвнер. судьи, Ильи Вас. Журмака, и др. Царствование этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Пиклиеримъ по предложенію генерала Мельгунова, проживавшаго долгое время въ Задѣвской Малоросіи и доносившаго о своихъ открытіяхъ, т. е. что оныя, де, нашель тамъ такіхъ людей, которые ни какому правительству не принадлежать, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому не худо было бы свербовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Получивъ согласіе, оныя охватилъ вербуемою своимъ воѣмъ Задѣвровскія селенія и часть Миргородскаго, Лубенскаго и Полтавскаго полковъ. Завербованные получили названіе Пиклиеровъ, изъятъ изъ вѣдомства Малоросійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Поворосійской губерніи, съ раздѣленіемъ на 4 полка: Елизаветградскій, Дѣвировскій, Полтавскій и Довжскій. Протестъ Малоросіи и неудовлетвореніе его Сенатомъ; льготы Пиклиеровъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отказъ Некворощинскихъ старшинъ (Павла Головка и др.); о премияхъ словць правахъ и свободахъ и судѣ надъ ними пограничною Вѣдескою Коллегіею, а равно и назначеніе аксакудѣй, поручен-

ной Пиклиерскому полковнику; опредѣленію Турку, Адобашу, съ Довскими Козаками. Провокъ Тешлова, первого любимца и совѣтника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Послѣ нарочитаго вызова графа Раумовскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1764 г., встрѣча его съ Тешловымъ во Дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненіи пожалованы были ему, въ почетное вѣдѣніе, остальныя гетманскія волости. 252—255.

На хѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Коллегія въ Малоросіи подѣ председател. генералъ-аншефа, Петра Александр. Румянцева, съ титуломъ генералъ-губернатора. Въ ней засѣдали 4 Великоросійскихъ и 4 же Малоросійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоряженія Румянцева; усмиреніе разорившихъ народъ воинскихъ командъ, которыя, во имя интереса государева, обходились съ народомъ почти какъ Татары; уничтоженіе поставки отъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и введеніе, вмѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малоросіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, ижеи по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ ижеи хата; сборъ этотъ вносился въ должнымъ канцелярства, а изъ нихъ отускалось въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, по распоряженію Румянцева, Генеральная опись всему народу и его имуществу, которая, во способу исполненія ея, представляла необыкновенную новостъ, а по злоупотребленіямъ своимъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Началось прерваніе и уничтоженіе ея возгорѣвшою съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малоросіи поставкой войска, работниковъ, фура съ продовольствіемъ и т. п. Радость Малоросіянъ, по случаю этой войны, и дѣвшившій неминуемое разрушеніе своей собственности и стапаліи отъ Генеральной описи. Подчисленіе служащихъ Козаковъ, предъ самымъ открытіемъ войны Турецкой, по судамъ и должностямъ, военному уставу, а для управленія полковъ и сотень открыта была при Коллегіи особая Комиссія, подѣ распоряженіемъ коей реформированы и комплектованы полки хепренѣвскими Козаками, внесенными въ

списокъ до положеннаго на войскаду времени. Такое устройство напоминало собой древнее распоряженіе, введенное гетманомъ княземъ Румянскимъ и опущенное послѣ Шведской войны. Задѣльирыя Полакамъ. Для войскаду упра-

жени, устроеннымъ были два лагера, при Полтавѣ и Переяславѣ, а въ началѣ 1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ войскамъ отправиться въ походъ противъ Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОСИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія самыя страницы.)

А.

Абаза 190. 1.
Абисинія 187. 1.
Августъ I, кор. Польш. 197
— 199.
— II, — — — 237. 1.
— III, — — — 237. 1.
Авель 69. 1. 80. 1.
Адамовичъ Ант. полк. Киев-
скій 136. 2. нахал. гетм.
204. 2.
Адобашъ полков. Пшиквер-
нъ 254. 1.
Адринополь 12—13. 26. 2.
172. 1.
Азія 63. 1. 202. 1.
Авиатцы 209. 1.
Авогъ 192—194. 220. 2.
242. 1.
— свое море 19. 2. 23.
2. 32. 1. 193. 2.
Академія Киевская 244. 2.
— наукъ въ Петербур-
гъ 246. 1.
Акрманъ или Вѣлгородъ
17. 2. 45. 1. 161. 1. 185.
1. 187. 2.
Алартъ комед. Полтавскій
214. 2.
Александръ Македонскій
198. 2.
Александръ Кашмиронецъ,
король Польскій 13. 2.
Алексѣй Михайл., царь Мос.
85. 1-2. 87. 2. 103. 1.
115. 1. 117. 1. 123—
177. 210. 1.
Алексѣй Петровичъ царе-
вичъ 224. 2. 232. 2.
Алмазовъ дум. дѣльк. 162. 2.
Альбрехтъ Кашмирск., ко-
роль Польск. 13. 2.
Альта 51. 1.

Американцы 409. 1.
Аморейскія племена 120. 2.
Амуратъ I-й, султ. Турец-
кій, и войны его 11—13.
Анадолія или Анатолія 26.
1. 58. 1.
Анастасія, дочь гетм. Богда-
на, а мать Эмекія Жель-
ницкаго 49. 2.
Андрей Апостолъ 4. 1. 235.
2. 247. 2.
Андреевъ ходъ въ Киевъ
4. 1.
Анна Ивановна, императри-
ца 234—243.
— Греческая царица 3. 2.
— Чадѣнская, жена
Жельницкаго 50. 2.
Антоновичъ канцеляристъ
212. 2.
Апостолъ Дав. полк. Мир-
гор. 191. 2. 197. 1. 212.
2. 227. 1. 230. 1. гет-
манъ 233—237. 240. 1.
— Петръ полк. Лубен-
скій 236. 1.
Армяне 26. 2. 172. 2.
Артазіи полк. 12. 1. 84. 2.
Аспрійскія литеры 187. 1.
Астрахань 24. 2. 103. 2.
188. 1. 222. 1. 227. 1.
Астраханское царство 86. 2.
103. 1. 109. 2. 115. 1.
Афетъ 1. 1.
Африка 204. 1.
Ахматъ ханъ 5. 1.
Ахтырскій полкъ 108. 2.

Б.

Баварскій монастырь въ
Новгородѣ Сѣверскомъ
43. 1.
Бакланская сотня 221. 1.

— — — — — волость 49. 1.
Балтійское море 226. 1.
— — — — — поморье 73. 2.
Бани Русскія 4. 1.
Барабашъ гетманъ 58—64.
72—73.
Барятинскій князь Иванъ
238. 1.
Баръ 75. 2.
Баторій Стеф. король Польш-
скій 24—26. 28. 1-2. 30.
2. 95. 1. 179. 1.
Батуринъ 26. 2. 44. 1. 53.
2. 159. 2. 171. 2. 205—
208. 247. 1. 249. 1.
Батый ханъ 4—6. 119. 1.
135. 2. 181. 2. 188. 2.
Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
Башкиры 198. 1-2.
Башмаковъ дум. дѣльк.
159. 1.
Безбородко Андр. генер. ци-
сарь 250. 1.
Безпадый Изъ нахал. гетм.
149. 2.
Белая земля 269. 2.
Бельцконецъ 197. 2.
Бекдеръ 217—219.
Березовъ 232. 2.
Березовскій градоначальн.
Новгорода Сѣверскаго
43. 2.
Берестечко 109—113.
Бесарабія 20. 1. 23. 2. 45.
1. 47. 1. 85. 2. 137. 2.
180. 2. 185. 1. 192. 1.
223. 1.
Бестужевъ Рюмиъ Алексѣй
графъ 246. 2.
Бироны 242—243.
Битва при Астрахани ил.
гетм. Мис. Вишневецка-
го 22. 2.
— подъ Баромъ 76. 1.

- Витязь при Берестечкѣ 109
— 111.
— подъ Вѣлгородомъ у
Дошца 15. 1. 17. 1-2.
— у Вѣлой Церкви 113. 1.
— при Галацѣ 46. 1-2.
— — Гомелѣ 74. 2.
— — Дивибургѣ 10. 1.
— — Днѣстрѣ въ Буко-
вину 45—48.
— на Дрэмшталѣ 130.
1-2.
— при Дукаѣ 12, 1.
— подъ Жванцехѣ 113
— 114.
— на Желтыхъ Водахъ
66. 1-2.
— подъ Житомиромъ
107. 1-2;
— — Збаражемъ 88—
89.
— — Зборовницѣ 90—
92.
— — Заславемъ 20, 2
104. 1.
— — Кадикомъ 60—
62. 72. 2.
— — Каненцемъ Пѣ-
дольскимъ 67. 1-2.
— при Книбурѣ 24. 2.
— — Козмиѣ 17. 2.
— подъ Комотомъ 142.
1-2.
— при Корсулѣ 75. 1-2.
— подъ Краснопольемъ
107. 1-2.
— — Кухейкани 53. 1.
— — Купчицани 106.
1-2.
— — Лѣсьми 205. 2.
— у Наслоба Пруджца
113. 1.
— подъ Нарвой 196—
197. 1.
— — Опожымъ и Бу-
дицани 147. 4.
— — Острогомъ 152—
153.
— — Переяславомъ 52. 1.
— — Ниланцани 77—78.
— при рѣкѣ Полтавѣ
149. 1.
— подъ Полтавой 190.
2. 215—216.
Витязь подъ Нѣжиомъ 34. 1.
— при р. Самарѣ 47. 1-2.
— — Сорокѣ 23. 1.
— — р. Старшцѣ 54.
1-2.
— — р. Сулѣ подъ Луб-
нами 38. 1-2.
— — р. Тасмиѣ 57. 2.
— — Хвастовѣ 112. 1-2.
— — Цецорѣ 49. 1-2.
— подъ Чигиринимъ 37.
2. 177—178.
— — Чудковимъ 154—
155.
Владъ князь 52. 2.
Владичъ полковн. 12. 1.
Вобрь кнѣзекъ 90. 1.
Вогачка 149. 1.
Вогданъ Федоръ гетм. 24—
29.
Вогдановъ Михайл. полковн.
Черинговъ 230. 2.
Вогдановичъ Ож. ген. судья
119. 2.
Вогородницка крѣп. 154. 2.
Вогуль полк., генер. есаулъ
37. 2. 68. 1. 88. 2. 90.
1. 106—107. 130. 1.
159. 2.
Вогуславецъ писарь Запор.
31—32.
Вогуславъ 191. 1.
Вогушево предѣлье въ Пе-
реславлѣ 163. 1.
Ворна 158. 2.
Вородава 45. 1.
Воруковичъ полков. Гадяц-
кій 191—193. 197. 1.
199. 1.
Воршаговка 201. 2,
Ворштинскій князь 155. 1.
Восфоръ 1. 2.
Воровица 53. 1.
Вомъ полков. 56. 1. 63. 1.
Вранденбургскій маршграфъ
109. 1.
— — курьерствъ
142. 2.
Братскій Кіевскій мона-
стырь 48. 1.
Брестъ Литовскій 32—34.
42. 2. 90. 1.
Броды 80. 2.
Браховецкій гетм. 47. 1.
150—187.
Бугъ 14. 1. 16—18. 65.
2. 67. 1. 107. 2. 152. 2.
170. 1. 217—219.
Будмакъ 181. 1. 187. 2.
191—192.
Будица 214. 2.
Буймоъ генерал. хорунжіи
68. 1.
Букарестъ или Букарестъ
23. 2. 30—31. 49. 2.
93. 1. 101. 1. 173. 1.
Буковина 45. 2. 101. 1.
111. 1. 181. 2.
Булгарія 13. 2. 26. 1.
Булгары 2—5. 26. 1.
Бунчужные товарищи 28. 1.
Бурка, Бурковскій 41. 2.
Бурай полков. 12—13.
— есаулъ полков. 147. 1.
Бутовичъ 212. 2.
Бутринъ полков. 56. 1.
Бутурликъ В. В. 85. 2. 96.
1. 117. 1. 122. 2. 129
— 131. 153. 2.
Вмковъ Старшій 98. 2.
128. 2.
— Новшій 126. 1.
197. 2.
Бѣлая Церковь 37. 1. 68.
1-2. 78. 1. 74—75. 101.
1. 130. 1-2. 160. 2.
201. 2.
Бѣлоцерковщина 130. 2.
176. 1.
Бѣлгородъ 157. 1. Сербскій
185. 1.
Бѣлеская коммѣя 254. 1.
Бѣлогрудъ ген. судья 168.
2. полков. 175. 1.
Бѣлорусіа 5. 1. 76. 2. 85.
1. 87. 2. 103. 2. 116. 2.
123. 1. 125—128. 131.
2. 153. 2. 172. 2. 181.
1. 197. 1. 199. 1-2.
В.
Вавилонское сѣщеніе 1. f.
Вагнеръ историкъ 36. 2.
Ванатовичъ Варлаамъ митр.
Кіевскій 235. 2.
Валахія и Волыки 23. 2.
30—31. 46. 1. 50. 1.

69. 2. 83. 2. 93. 2. 118. на Клявмъ 4. 2. 1-2. 239—240.
1. 181. 1. 187. 2. 192. ————— воеводство 143. 2. Гайворонъ 168. 1.
2. 206. 1. Владиславъ I. 10. 1. Гайдаревскій полков. 56. 1.
Ваница бояр. Молдав. 80. 2. ————— II 11—15. Галагашъ Нгд. полков. При-
Варна 26. 2. ————— IV. 51. 1. 58— дуцкій 227. 1. 236—237.
Варшава 21. 1. 23. 2. 39. 59. 248. 1.
1. 47. 1. 49. 2. 50—51. Воеводства и повѣты Рускіе Галацъ 23. 2. 46—47.
53. 1. 55. 2. 79. 1. 86— 7. 1. Галецкій полковн. Гадац-
87. 97. 1. 136. 2. 204. 2. Воеводы Московскіе въ Ма- кій 239—241.
Варяги 1. 1. лоросіи 57. 1. 162—163. Галиція 8. 1. 68—69. 74.
Варяжское море 1. 1. 166. 2. 2. 77. 2. 80—81. 113.
Василій Ивановичъ В. К. Военный regimentъ 28. 1. 1. 131. 1. 157. 2. 154.
Московскій 16. 2. Войваровскій 203. 1. 2. 170. 2. 199. 1. 219. 1.
Васюта 157—158. Войновичъ 37. 2. Галицкое княжество 4. 2
Велаское постановл. 142. 2. Войны Малоросіянъ съ Кри- Ганалія полков. 156. 1.
Ведкая Росія 5. 1. жакани 6. 2. Гринг. ген. старш 165—
Вельминовъ Степ. бригадиръ ————— Славянь съ Херсо- 166. ген. есаулъ 175. 1.
226—227. номъ, Феодосією и Вос- 191. 1. 212. 2.
Венгрія и Венгры 11. 2. форомиъ 1. 2. Гамалиевскій монастырь при
50. 1. 93. 1. 181. 1. Войсковый товарищъ 28. 1. р. Шосткѣ 226. 2.
187. 2. 192. 2. 196. 1. Волга 20. 1. 57. 2. 198. 1. Ганжа полков. 23—24.
Венеціане 12. 2. 227. 1. Гдаяскъ 57. 1. 237. 1.
Венеты 81. 1. Воловичъ 101. 2. 111. 2. Гедиминъ В. К. Литовскій
Веприкъ село 149. 2. Володовскій 228. 1-2. 5—6.
Вербука въ Малоросіи 251. 230. 2. Гендриковъ Ин. графъ 246. 1.
1-2. Волоховскій протоц. Ивжия. Генеральная Канцел. 27. 2.
Верещага 143. 2. 182. 2. Генеральный земскій судъ
Вечорка Димкъ охотчекомш. Волошскій господарь 180. 1. 27. 2.
старш. 192. 1. Водяскій каштелянъ 150 ————— Градскій судъ
Выговскій гетм. 94—95. —151. 27. 2.
140—151. 218. 2. Водыскій министръ 243. 1. Генеральная оцшеъ 256—257.
Выговцы 153. 2. Водыска земля, Водынь Генрихъ король Польскій
Вильна 127—128. 20. 1. 49. 1. 69. 2. 101. 2. 23. 1. 39. 2.
Винница мѣстеч. 90. 1. Вольные Черкасы 213. 2. Гелузаимъ 1. 2. 19. 1.
Виртембергскій принц. 216. 2. Вольтеръ 184. 1-2. 200. 1. Германія 204. 1. 248. 2.
Висла 1. 1. 68—69. 133 208. 2. Гербы Магометавскіе на дре-
—134. Ворскла 108. 1. 123. 1. ————— вѣхъ церквахъ и коло-
Витепскъ 127. 1. 149. 1. 215—217. кодахъ Малоросійскихъ
— ская земля 69. 2. Вросскій воевода Новгородъ 6. 2.
Витшавецкій кл. Дим. гетм. Сѣверскій 76—77. Геродотъ 2. 1.
14. 1. Выселеніе Малоросійскихъ Герольдія 252. 1.
— Мик. 21. 2. Козаковъ въ слободы 102. Гетманы въ Литви, Поль-
— Терем. 65. 2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2. нѣ и Руси 7. 1-2.
1. 83. 2. 86. 1-2. 88— ————— леране въ Мало-
89. 92—93. 188. 1. Вѣна 176. 2. 180. 2. росіи 9. 2.
— Мик. ко- Вѣра лымчскихъ Славянъ 3. 2. Глянь 231. 2.
роль Польск. 170. 2. Г. Гладкій полков. 68. 1. 74.
174. 2. Гагичъ князь 158. 1. 1. полков. Миргородскій
Владиміръ Великій 3. 2. Гадичъ 160. 1. 228. 1. 242. 1. 102. 1.
70. 1. 135. 1. 235. 2. Гаджибейская прист. 173. 1. Гленязовъ 149. 2.
— Второй или Мо- Гадяцкія статьи 143—144. Глуховъ 159—160. 168. 1.
ломяхъ 1. 2. 150. 2. 157. 1. 170. 2. 211. 1-2. 220—221. 226.
— Водыскій 83. 1. 150. 2. 157. 1. 170. 2. 2. 230. 2. 232. 2. 246.
— рское княжество Гадяцкій полкъ 61. 1. 108. 1-2. 249—250. 254. 2.

- Глузъ полков. 29. 2. 108—107.
 Гнзлое море 25. 1. 192. 2.
 Гогъ 24. 1.
 Годуновъ Борисъ 42. 1.
 Гоголь Іоанъ еписк. Шляскій и Туровскій 33. 1.
 ————— Останъ полков. 175—176. 180. 2.
 Гойскій ханъ 41. 1.
 Голдцивъ кн. В. В. 108. 2. 181—183. 185—186.
 ————— М. М. 227. 2.
 Головка Павло 253. 2.
 Голштінія 130. 1.
 ————— цм 251. 1-2.
 Гонель 125—126.
 ————— щана 74. 1.
 Гонзовскій Як. ген. судья 115. 2. 121. 2.
 Горкуша полков. 38. 2.
 Горленко полк. Мршлудскій 193. 2. 212. 2. 231. 2.
 ————— Якимъ хорунжій 234. 1.
 Города 74. 1. 232. 1.
 Горошнъ 149. 1.
 Горны 94. 2.
 Готы 1. 2. 3. 1.
 Грабовскій воевода Смоленскій 95. 2.
 Грамота царя Алексея Михайла. Козаканъ на дворянство 125. 1-3.
 Гребенка 228. 1. 234. 1.
 Греки Черноморскіе 1. 2.
 Греко-Російская вѣра 89. 2. 116. 2. 137. 1.
 Гремичъ обоан. 53. 1.
 Гремичъ мѣстеч. 43. 2. 63. 1. 76. 2.
 Гречанскій ген. старшина 166. 2.
 Греція 235. 1.
 Гробъ Господень 235. 1.
 Грошскій. Ш. В., царь Московскій 21. 2.
 Грозвадъ полков. 9. 2.
 Грузины 26. 1.
 Гудизъ полков. 13. 2.
 Гудоничъ Вас. будзук. товарищъ и подскарбій 250. 1.
 Гулакъ гмтн. 54—58. 60. 1. 64. 1.
 Гуляницкій Григ. ген. судья 85. 1. 87. 1. 102. 1. 111. 1-2. 116. 1.
 Гуны 1. 2. 3. 1.
 Гуля Леонъ 53—54.
 Гусарскіе полки 189. 2.
 Гусары 228. 2. 251. 1.
 Густавъ Адольфъ, король Шведскій. 51—52. 58. 1. 204. 2.
- Д.**
- Давидъ царь 122. 2.
 Далматы 12. 2.
 Дамаскъ 190. 1.
 Давія 204. 1.
 Давъ Коваранъ 2. 2.
 Даревъ мость 24. 2.
 Датокій король 136. 2. 192. 2.
 Дашковъ воевода 163. 1.
 Деятрова 211. 1.
 Десна 42—43. 77. 1. 160. 1. 200. 2. 207—208. 211. 1.
 Дербантъ 227. 1. 231. 2.
 ————— скій походъ 277. 1-2.
 Держакъ гетм. 161. 2.
 Джемаръ паша 58. 1.
 Джержій Армянкъ 83. 2.
 Дивлетъ Грей ханъ 24. 2.
 Дикія Поля 89. 2.
 Дмитрій царевичъ 42. 1.
 Діодоръ 2. 1.
 Діонисій еписк. Холмоскій и Вѣлост. 43. 1.
 Двѣрь 18—19. 24. 1. 38. 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. 70. 1. 94. 2. 112. 2. 124. 1. 127. 1. 129. 250. 152. 1. 154—156. 160. 1. 171. 1. 177—179. 185. 2. 193. 1. 196. 1. 216—218. 223. 1. 236. 1. 241. 1. 242. 2. 252. 2.
 Дивпровскія глубины 72. 1.
 ————— кіе острова 180. 1.
 ————— ій дугъ 129. 2.
 Дивѣстръ 16. 2. 23. 2. 30. 2. 38. 1. 45. 2. 94. 2. 109. 1. 161. 1. 170. 2. 175. 1.
 Долгарукій Як. князь 185. 1. 194—195.
 Доминикалскій князь гетьманъ Новгородъ Сѣверскома 43. 4.
 Домоготовъ село 191. 1-2.
 Домгофъ ген. 109. 1. 114. 1.
 Домаца 106. 2. 219. 2. 236. 1.
 Донцы 23. 1. 25. 2. 52. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
 Доць 19. 2. 25. 2. 123. 2. 196. 1.
 Дорошенко гетм. 138. 1. 161—177., 191. 1.
 ————— Григ. полк. 175. 1.
 ————— Андр. полк. 175. 1.
 ————— полков. 68. 1. 84. 2.
 ————— нахачинскій гет. 157. 1.
 Дробова 179. 2.
 Дрезнае 2—3.
 ————— ская земля 5. 1.
 Дрежностъ Славянъ 2. 1.
 Дрыжиполе 130. 1.
 Дулень полков. 12. 1.
 Думитрашко полков. Переяслав. 175. 1-2.
 Дунай 1. 1. 23. 2. 25—26. 46. 1-2.
 Дурдико кошовой 47. 1.
 Духовенство. 7—8.
- Е.**
- Евскій IV папа 12. 2.
 ————— Савойскій 185. 1.
 Еврона 63. 1. 202—203. 214. 1.
 Европейскіе Дворы 122. 1.
 Егаранъ 65. 2.
 Егеродорфская битва 242. 1.
 Егей царь 101. 2.
 Египетскіе бек 81. 1.
 ————— и муніи 227. 1.
 Едикуль 157. 1. 177. 2.
 Еднатъ попа 39. 1.
 Екаторина I-я, императрица 220. 1. 231—232.
 ————— II-я, ————— 245—252.
 Елена Ивановна В. княжна Руская 13. 2.
 Елизавета императр. 243—250.
 Ельбинъ 142. 2.
 Ермавъ 58. 1.

Ермогемъ еписк. Полоцкій
и Вытебскій 33. 1.
Ефиопія 187. 1.

Ж.

Жванскій трактатъ 114. 2.
Желтые Воды 68. 1. 170. 1.
Жеребыло полков. 171. 1.
Животовскій генер. судья
159. 2.
Жигинудъ I, хор. Поль-
скій 16. 2. 20. 1,
———— II, — — — 35.
2. 45. 2. 49—50. 58. 2.
Жиды 41. 1. 45—49. 52. 1.
64—68. 67. 2. 70. 1.
74—76. 78—80. 82. 1.
106. 2. 118. 1. 122. 1.
Житомиръ 154. 2.
Жидкій Петръ нахалк. гетм.
47—48.
Жмудъ 112. 1.
Жодкевскій гетм. Польскій
37. 1. 48. 1.
Журавка Лук. Новогород-
сѣверскій соти. 207—208.
———— Ив. есаулъ 250. 1.
Жураховскій Вас. ген. еса-
улъ 230. 6.
Журналь Ильд бунч. товар.
246. 1. ген. судья 252. 1.

З.

Зборовскій Рафаилъ митр.
Кіевскій 236—237,
Забугскіе поля 167. 1.
176. 1.
Забѣла Мих. полков. 175.
1. 234. 1.
Завидиццы 58. 1.
Задесенскіе города 68. 1.
Задвѣпровскіе города 38. 1.
———— поля и уни-
чтоженіе ихъ Полякамъ
223. 1.
Закубанскіе степи 188. 2.
218. 1.
Замостье 88—83. 131. 2.
153. 1. 189. 1.
Западій полков. 56. 1.
Запорожскіе Козаки 14. 1.
20—23. 25—26. 31—32.

42. 1. 44. 2. 51. 2. 57
—58. 88. 1. 111. 2. 119.
2. 145. 1. 148. 1-2. 154.
2. 158. 2. 162. 1. 164.
1-2, 167—170. 173. 2.
190. 2. 192. 2. 218. 1.
244. 1. 253. 2.
Заруцкій Ив. Сѣверскій пол-
ков. 43—44.
Заславъ 122. 2. 129—130.
138. 1. 143. 2. 160. 2.
164. 1.
Заславскій конгрессъ 143.
2. 145. 1-2.
———— скіятать 157. 1.
Збаражъ 83. 1. 88. 1-2. 90.
1. 92.—93.
Зборова 90. 1. 93. 1.
———— вскій трактатъ 94
—96. 107. 1. 114. 2.
116. 1. 181. 2.
Зднъченко Аф. сотникъ Го-
мельскій. 125. 2.
Зиньковъ 149. 1. 172. 1.
174. 1.
Значковъ товарищъ 28. 1.
Золотарецко Ив. Нахалк.
гетм. 123—129.
Золотоноша 65. 1. 183. 1.
191. 1.
Зубровскій Рогъ 78. 2.

И.

Ибрагимъ наша 177. 1.
———— султанъ 138. 1.
Игорь 3. 2.
Израильтане 120. 2.
Икона Балакынская 211. 1.
———— Каплуновская 211. 1.
Илнрн 2. 1.
Ингерманландія 214. 1.
Индукта и звеста 48. 2.
247. 2.
Инкванцимъ 228. 1. 243. 2.
Инокентій Борковскій еписк.
Черныговскій и Остерскій
35. 1.
———— Тупталскій еписк.
Подольскій 33. 1.
Иностранныя колоши 1. 2.
Интересъ Государель 221. 1.
Ипатій еписк. Владимір. и
Брестскій 33. 1.
Ираклій Шверинцаій еписк.

Волыноскій и Мочалевск.,
33. 1.
Иркия Лулуова 93. 1.
100. 1.
Иркий монахъ Свинскій
225. 1.
Иркліевъ 179. 2.
Ирпень 6. 1.
Искра полков. Полтавскій
190. 1-2. 201. 1-2.
Исламъ Гирей ханъ Крым-
скій 64. 2. 190. 2. 129. 1.
———— Окмена 169. 1.
———— Паша 194. 2.

I.

Иерусалимъ 255. 1.
Иоакъ III. В. К. Москов.
5. 1.
———— IV, 5. 1.
———— Иоакъ Алексѣ-
евичъ царь 180. 1. 185
—186.
———— Лежайскій еписк.
Сѣверскій 33. 1.
Иовъ 243. 2.

K.

Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
66. 2. 72. 1. 152. 2.
Кавниръ Вел. 69. 1.
Кантъ 69. 1.
Калгн 186. 2.
Калиновскій гетм. Польскій
43. 1. 67. 1. 74—75.
77—78.
Калмиусъ р. 14. 1.
Кадмыки 57—58. 161. 1.
Каменая 181. 1.
Камеонецъ Подольскій 46.
1. 65—68. 74. 1. 111—
114. 129. 1. 178. 1.
173. 1.
Камеяный Затонъ 57. 2.
218. 2. 239. 2.
Камчадалы 248. 2.
Каналъ для соедин. Дона
съ Волгой. 294. 1.
Канджаба 212. 2. 231. 2.
234. 1.
Кашевъ 56. 1. 65. 1. 155.
2. 156. 1. 170. 1. 174.
2. 179. 2.

- Карпатський монастир 50—
 31. 55. 1. 158. 2.
 ————— Казим. Подков.
 107. 2.
 Канцелярія князя Молдав.
 50. 1.
 Канцелярія Генеральная
 282. 1.
 ————— Тайшал 268—230.
 ————— рін воєводскія 256. 2.
 Каракалдак 227. 1.
 Кара Мустафа 23. 1.
 Карасу Базаръ 173. 2.
 Карловцкій міръ 195. 2.
 Карлъ Густавъ кор. Швед-
 скій 136—137.
 Карлъ XII. кор. Шведскій
 184. 1. 196. 210.
 ————— VI. мнур. 239. 1.
 Карпика 228. 1. 230. 2.
 Каспаровскій судья Дуба.
 полков. 198. 2.
 Каспійское море 1. 1.
 Каушанъ 161. 1.
 Кашуги 19. 1.
 Католичество 137. 1.
 Каспаровичъ канцлеръ 166
 —166.
 Кастелланъ Мадорос. 57. 1.
 Кариъ 24. 1. 32. 1.
 Кефа, Кефа 25. 1. 44—45.
 Кесскія горы 45. 1. 173.
 2. 241. 2.
 Клякмирскъ 179. 2. 193
 —195.
 Князь Як. сестикъ Кіев-
 скій 39. 1-2. обов. 54. 1.
 Князі 23. 2. 30. 2. 185.
 1. 187. 2.
 Кнєріаше 1. 2.
 Книбуръ 22. 2. 193. 1.
 Кирилъ Терещакій єписк.
 Луцкій и Острогскій 33. 1.
 Князь Адамъ востодъ Кі-
 евскій 41. 2. 65. 1. 66.
 6-2. 82. 2. 96. 1. 101—
 102.
 Кнєшка 192. 1. 217. 2.
 Кіевъ 32. 2. 48. 1. 65. 1.
 68. 1. 84—85. 90. 1.
 95. 2. 101. 2. 111. 2.
 151. 2. 177. 2. 179—
 180. 189. 1. 200. 2. 229
 —220. 223 —223. 255.
 1-2. 223—244. 256. 1.
 Кіевская Академія 1. 1. 4.
 2. 48. 1.
 ————— бібліотека 1. 1.
 ————— земля 69. 2.
 ————— іє мідаль 69. 1.
 ————— оє воєводот. 143. 2.
 Кій князь 244. 2.
 Кліментъ VIII. папа 32. 2.
 Клинкова слобода 229. 2.
 Князь Рускіе 3. 1.
 Колуховскій полков. Ком-
 панейскій 192—193.
 Ковачи 2. 2. 18—19.
 Козацкая Дуброва 172. 1.
 Копаре 2. 2. 19. 1-2.
 Корелець 155. 2. 179. 2.
 Козловъ 247—25. 32. 1. 45. 1.
 Коконцянъ Леон. полк Стат-
 родуб. 250. 2.
 Колегія Малоросійская 226
 —227. 232. 1. 237—
 255. 1. 257. 2.
 ————— Шностранина 246. 2.
 Коломакъ 167. 1. 182. 2.
 Колонанъ 227. 2.
 Колядичъ полков. 2. 2.
 Комарицкая волос. 44. 1.
 Комаръ 41. 2.
 Комисаріатъ 27. 2.
 Комисары Мадорос. 57. 1.
 220—224.
 Коннадейцы конные 186.
 1-2. 199. 2. 205. 1.
 215. 2.
 Комашевна Сагайдачний
 гетм. 44—48.
 Коввалейскіе полки. 251. 1.
 Коннопольскій гетм. Мов-
 скій 51—52.
 Конотопъ 148. 1-2. 159.
 1. 172. 1.
 Консистенты 220. 1.
 Конская Вода р. 14. 1. 47.
 1. 181. 2. 185. 2. 187.
 2. 196. 1.
 Коставциновна 34. 2. См.
 Дарьградъ.
 Констанциъ Мономахъ 4. 2.
 Конфедерація Цол. 257. 1-2.
 Копенгагенъ 137. 1.
 Корема. Гр. полковъ Кіев-
 скій 177—178. 181—
 192.
 Корсидій Нв. Булж. генер-
 алъ 227. 2.
 Корсуль 75. 1-2. 77. 2.
 114. 1. 128. 2. 175. 1.
 179. 2.
 ————— скій полкъ 101. 1.
 Корнубуть 108. 1.
 Косаковскій ротмистръ 79
 —80.
 Косицкій гетм. 32—34.
 Косовъ Сильвестръ мнур. .
 Кіевск. 169. 1-2.
 Косоговъ воєвода 164. 1-2.
 Костати бояринъ Молдав.
 80. 2.
 Котельва 31. 1. 107. 1.
 Козубей пек. судья 204. 1-2.
 ————— Сем. ген. обов.
 246. 1. 250. 1. 252. 1.
 Краковъ 136. 1-2; 204. 2.
 Краснополкъ 107. 1. 1.
 Крижосъ ген. писаръ 67—
 68. 74—75.
 Крижакъ 9. 2.
 Крижановскій полков. Га-
 дяцкій 251. 2.
 Крокоцкій Іоан. мнур. .
 Кіевск. 224. 1-2.
 Кроны 44. 1.
 Крылокъ 15. 1. 155. 2.
 Крымъ 15. 2. 20. 1. 24—
 25. 34—32. 47. 2. 49—
 50. 57. 2. 64. 2. 78. 2.
 88. 1-2. 87. 1. 93. 2.
 108. 1. 116. 1. 129. 1.
 131. 1. 134. 1. 137. 2.
 155. 2. 163—164. 166.
 2. 170—179. 184—185.
 190. 2. 192. 1-2. 219.
 2. 227. 2. 236. 1. 239.
 1. 242. 1.
 Крымскія степи 185. 2.
 193—194.
 Кривость сд. Креста. 224. 1.
 Кудаддей полков. 9. 2.
 Кулало А. 1.
 Кубань 25—27. 58. 1.
 ————— єписъ Тазары 194. 1.
 Кумейки 53. 1. 70. 2.
 Куншккій прелатъ Мов-
 скій 32. 2.
 Кунцикій Як. гетм. 180. 2.
 Курякивъ князь 160. 1.
 Курляндія 127. 2.

- Курляндскій герцогъ 109. 1.
 ————— ое войско 100. 1.
     112. 2.
 Куруш бояр. Молдавскій
     80. 2.
 Кушка Дам. 45. 1.
- Л.**
- Ладейная пристань 43. 1.
 Ладога 292. 1.
 ————— жское озеро 224. 1.
 Ласій графъ 237. 1.
 Лавицишна 235. 1.
 Лебединская шляпка 212—
     213. 215. 2.
 Левингауль 205. 1-2. 217.
     1-2.
 Левъ Давид. кн. Галицкій
     81. 1-2.
 Лежайскій еписк. 42. 2.
 Лейбовичъ Жидъ 52. 2.
 Леонтьевъ генер. 239—240.
     242. 1-2. 247. 2.
 Леопольдъ импер. 176—177.
     195. 2.
 Летага есаулъ 53. 1.
 Лещинскій Станисл. король
     Польск. 198—199. 209.
     2. 210. 2. 237. 1.
 Лещинцы 51. 1. 205.
 ————— ния 127. 2. 136. 1. 197.
     —198. 205. 2. 226. 1.
 Лисогубъ ген. старшица 156.
     1. 174. 2. генер. обощ.
     185. 2. 219. 2.
 ————— Яков. полков. Чер-
     ниг. 191. 2. 193. 1. ген.
     бул. 230—231. 234. 1.
     237. 1. 244—245.
 Липаць Дхъпров. 24. 2. 31.
     2. 94. 1. 164. 1. 194. 2.
 Липки ж какалы 222—224.
 Липула господарь Молдавск.
     25. 1. 80—82. 84. 1. 93. 1.
 Лисенко Фед. 254. 1.
 Лисовскій протоп. Нонгор.
     Сѣверскій 207—208.
 Лисьяка 175. 1.
 Литва 68. 1. 76. 2. 97. 1.
     113. 1. 116. 2. 120. 1.
     125—128. 181. 1. 197.
     —198. 201. 2. 219. 2.
     254. 1.
- Лобода полков. 35—39.
 Лоевъ 88. 1-2. 90. 1. 181. 1.
 Ломковскій ген. есаулъ 187.
     2. 212. 2.
 Лопари 248. 2.
 Лохница 168. 1.
 Лубимъ 65. 1. 149. 2. 220. 1.
 Лубенскій полкъ 155. 2.
 ————— монастырь 156. 1.
 Лукашъ обочимъ полковой
     168. 1.
 Львовъ 8. 1. 81—82. 131.
     2. 153. 1. 172. 2.
 Львовская земля 69. 2.
 Лубаръ 199. 1.
 Люблинъ 131—133. 153. 1.
 Любомірскій князь 96. 1.
 Лютевка 149. 1.
 Лютеранство 137. 1.
 Ляцкороносій Пренцлавъ
     гетм. 13. 2.
 Ляховичъ 200. 2.
- М.**
- Магдебургъ 189. 1-2.
 Магнусъ матристръ Криш-
     ковъ 9. 2.
 Магогъ 84. 1.
 Магометанство 116. 2.
 ————— нцы 166. 2.
 ————— ское иго 119. 1.
     137. 2.
 Магометь IV, султанъ Ту-
     рецкій 172. 1.
 Мавена Фед. судья полков.
     39. 1-2.
 ————— Ив. гетманъ 182—
     218.
 Майжелевскій замокъ 190. 1.
 Майоты 1. 2.
 Макарий архим. Каневскій
     117. 2.
 Максимилианъ императоръ
     137. 2.
 Максимовичъ Ив. 212. 2.
 Малгичъ, козакъ Погребскій
     207. 2.
 Малуцковичъ Ив. 234. 1.
 Малая Россія 11. 1. 15. 2.
     40. 2. .
 Малороссійское шляхетство
     околичивается 41. 1-2.
 Мамай 181. 2.
- Марія Терезія импер. 248. 1.
 Марковичъ Анд. полков. Ду-
     баскій 224. 1. 234. 1.
 Марковичева Настасія гет-
     манша 226. 2.
 Мартынь Минкъ Армянскій
     34. 2. 222. 2. 235. 2.
 Маховскій полков. 161. 1.
 Мгань 155. 2.
 ————— некая сотня 221. 1.
 Межибожь 131. 1.
 Мезиць Гирей 16. 2.
 Мельгуновъ генер. 252. 1-2.
 Мевган Гирей 129. 2. 153. 1.
 Меньшиковъ кн. Александръ
     199. 2. 205—208. 212
     —213. 216. 1. 221. 1.
     226. 1. 231—232. 247. 1.
 Мерцдово озеро 236. 1.
 Мерла 57. 1. 180. 1.
 Мефодій архіеписк. Нѣжин-
     скій 158. 1.
 Миклашевскій полков. Опа-
     родуб. 197. 2. 200. 2.
 Милорадовичъ Гавр. полков.
     Гадицкій 224. 1. 230. 1.
 Миникъ графъ 237. 1. 239
     —242.
 Минскъ 127. 2. 199. 1.
 Мировичъ, родичъ Малески
     184. 1.
 ————— Ив. полков. Пе-
     редслав. 191—192. 200. 2.
 Митридагъ 1. 2.
 Михайловка 213. 2.
 Мишурнякъ Рогъ 155. 2.
 Мишешъ Юрій 42. 1-2.
 ————— Марша 42. 2.
 Многогрѣшный гетм. 94—
     95. 167—171.
 Моглаевъ на Дхъстръ 38. 1.
     81. 1. 100. 1. 127. 1.
     197. 1.
 Могила Петръ митроп. Киев.
     48. 1.
 ————— Дам. гетм. 180—
     181.
 Мошара полков. 101. 1.
 Мокричанъ канцел. 165. 1.
 ————— ген. писарь 108.
     1. 171. 2.
 Молдавія 15. 2. 20. 1. 23
     —24. 26. 2. 31. 1. 46.
     1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

100. 1. 101—102. 111. Нежворощь мѣстеч. 253. 2.
2. 118. 1. 131. 1. 161. 253. 1. 229. 2.
Монастырь Каневскій 117. 2.
—— Могилевскій 117. 2.
—— Петерскій Кіевскій 225. 2.
Мономахъ Констант. 135. 1.
Моравій боярникъ Молдав. 100. 1.
Москалѣ 135. 4. 148. 2.
Московія 86. 2.
Московское княжество 4. 2.
—— царство 5. 1. 102. 2. 118—119. 122. 1—2. 134—135. 158. 1. 142. 2. 153. 2. 176. 2.
Москва 19. 2. 42. 1. 87—88. 116. 1. 145. 2. 147—148. 156. 2. 158—159. 161. 2. 165. 1. 176. 2. 183. 1—2. 185—186. 192—193. 201. 2. 208. 2. 214. 1. 224. 1. 226. 1—2. 231. 1. 233. 2. 235—236. 252. 1.
Мосохъ 2. 1.
Мошны 179. 2.
Мошинская пустыня 156. 2.
Мстиславская земля 69. 2.
Музальмае 176. 1.
Мульталия 101. 1.
Мунгальскіе Татары 4. 2.

Н.

Нагайбекъ мурза 102. 2. 109. 2. 115. 1.
Надворная королева 244. 1.
Наказные гетманамъ 58. 2.
Називайко гетм. 35—40. 63. 1. 213. 1.
Нарва 196—197.
Наумовъ Фед. 232. 2.
Небаба полков. 88—90.
Нева 224. 1.
Недрыгаило полков. 56. 1. 63. 1.
Нейштадтскій миръ 226. 1.
Непльевъ Яв. 242. 2.
Неснякъ 200. 2.
Не скажу 228. 2.
Нестейн полков. 68. 1.
Несторъ 1. 16. 78.

Нежворощь мѣстеч. 253. 2.
Нечай есаулъ Запорож. 24
—— 25. 31. 2. полков. 88.
2. 95. 2. 107. 1.
Новгородъ Сѣверскій 42—44. 74. 2. 76. 2. 151. 2. 155. 2. 180. 1. 202. 1. 207—208.
Новороссійская губернія и ея полки: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Долецкій 253. 1.
Новосербскіе хутора 253. 2.
Носачъ ген. обонный 68. 1. 74. 2. 77. 2. 84. 2.
Носомка 179. 1.
Носъ полков. Придуркій 202. 1. 208. 2.
Ноты Римскія и Итальянскія 255. 1—2.
Нурадикъ Ага 102. 2. 109. 2. 115. 1.
Нѣжинъ 15. 1. 53. 2. 151—152. 163. 1.
Нѣжинскій полкъ 123. 1. 147. 1. 155. 2. 159. 2. 168. 1. 220. 1.
Нѣмцы 72. 1.
Нѣмецка 203. 2.
Нѣмецкое поморье 73. 2. 77—78.
—— цркъ пѣхова 110. 2. 189. 2.

О.

Обонный полковой 28. 1.
Оболонскій Дам. ген. бунчуж. 246. 1.
Оглу Селкиъ 115. 1.
Огроковичъ Мих. обонный полков. 231. 2.
Одра 69. 1.
Окружное посланіе Врестскаго духовенства 54. .
Олельковичи 9. 2.
—— — чл. Симеонъ 13. 2.
Олевскій миръ 137. 1.
Олопецкое духовенств. 196. 2.
Ольга В. Княгиня Руская 4. 1. 235. 2.
Ольговичъ воевода 9. 2.
—— — чл 9. 2.
—— — скій воевода Сѣ-

верскій 12—15.
Опара гетм. 161. 2.
Опошки 31. 1. 222. 2.
Орда Татарская 20. 1.
—— Калмыцкая 57. 2.
—— Крым. 58. 1. 72. 1.
См. Татары.
Описныя Государевыя слободы 222. 2.
Ораликъ ген. писарь 191. 2. 218. 2.
Орловичъ мѣстеч. 175. 2.
Орловъ графъ 255. 1.
Орь 24—25. 31. 1—2. 173. 2. 185. 2. См. Перекопъ.
Оскольдъ и Диръ 3. 2.
Османъ Гирей 178. 1. 188. 2.
—— — II султаны Турацкій 49. 1.
—— — Ага 96. 1.
Осолинскій генераль 77. 2. 92. 1. 114. 1.
—— — Людовикъ 78—80.
Остеръ 160. 1.
Острогетъ воевода 9. 2.
Острогъ 83. 1. 152. 2.
Острогскій Комот. князь 50—51.
—— — ое княжество 68. 1.
—— — гокіе князя 9. 2. 69. 1.
Острогомскъ 194. 2.
Остраница Стеф. гетм. 53—57. 63. 1.
Отрепьевъ Гришка 42—44. 76. 2.
Охочеконимы полки 20. 1. 29. 2.
Очаковъ 185. 1. 187. 2. 191—195. 217. 1.
Очаковская степь 17. 2.

П.

Павелъ Апостола 118. 1.
Павлюга гетм. 52—54. 62. 1.
Палака 161. 1.
Падестина 235. 1.
Палій Сем. полков. Жвантовскій 185. 1. 188—199. 215—216. 231. 1. 243. 1.
Pacta conventa Руси съ Поль-

- шею 7. 1.
 Палежово 116. 2.
 Парижъ 224. 1.
 Пасочный сборъ 48. 2.
 Патриаршества Восточнаго
 119. 1.
 ———— ская грамота 169.
 1-2.
 ———— ство въ Росіи 224. 2.
 Папийскій 42. 2.
 Пашковский полков. Ком-
 напейскій 197. 1.
 Перебийнось Карпъ полков.
 31—32.
 Перевалака Сем. гетм. 52. 2.
 Переконъ или Оръ 25. 1.
 51. 1-2. 173. 2. 186. 1.
 Перекопская Днѣпъ 185. 2.
 192. 2. 241—242.
 Перемышль 69. 2.
 Перепедка Сжд. гонгаръ
 239. 1.
 Перевалавъ 51. 2. 119. 2.
 70. 1. 149. 2. 155. 2.
 158. 2. 163. 1. 191. 1.
 220. 1. 258. 2.
 ———— скій полкъ 155.
 2. 184. 1.
 Перелаславъ 3. 1.
 Перелъ 186. 2. 219. 1. 227.
 1-2. 231. 1.
 Персы 58. 1.
 Перещадскій походъ 231. 2.
 Перуль 3. 2.
 Перъ инженеръ 224. 1.
 Петербургъ 214. 1. 224—
 228. 227—228. 256—
 257. 228. 1-2.
 Петръ Могила 1. 1.
 ———— I, импер. Рускій 180
 —216.
 ———— II, ———— 232
 —234.
 ———— III, ———— 245.
 1. 250—252.
 Петричь 190—192.
 Петропавловская крѣпость
 230. 1.
 Печегвн 2. 2.
 Печерская Киевская крѣ-
 пость 200. 2.
 ———— библиотека 225. 2.
 Плявцы 79—80.
 Пликиерія 252—253.
 Пиперь 208. 2. 216. 2.
 Пирятинъ 148. 2.
 Пироговка 160. 1.
 Писцовыя Книги 257. 1.
 Письмо гетм. Богдана Хмель-
 ницкаго къ царю Алексѣю
 Михайловичу 115—116.
 Письмо царя Алексѣя Ми-
 хайл. къ гетману Богд.
 Хмельницкому 117. 1-2.
 Побережье или Подоль 15
 —16.
 Побѣднъ есаулъ 53. 1.
 Побыты 249. 1.
 Погаръ село 155. 2.
 ———— ская сотня 221. 1.
 Погребки село 207. 2.
 Подкова Пав. гетм. 29—30.
 ———— Петръ господарь
 Волош. 29. 2.
 Подобай есаулъ полк. 74. 1.
 Подоль 14—16. 45. 1. 69.
 2. 74. 1-2. 113. 1.
 ———— Киевскій 40. 1. 90. 1.
 Подтвержденіе привилег. Ма-
 лороссійскихъ королями
 Польскими 11. 2.
 Подушное 256. 1-2.
 Поддоболяницъ 251. 1-2.
 Номотыло Фес. кошевой
 23. 2.
 Покровскій монаст. въ Нов-
 городѣ Сѣверскомъ 45. 2.
 Подольскъ полковъ 9. 2.
 Поляки при гетм. Руми-
 номъ 15—16.
 Поляки и полковники при
 гетманѣ Богд. Хмельниц-
 комъ 1650 г.: Киевскій
 Ант. Адамовичъ, Черни-
 говскій Март. Небаба, Сѣв-
 ерскій Ян. Коровка, Ка-
 левскій Семен. Наливчикъ,
 Перелаславскій Фед. Лобо-
 да, Черкасскій Из. Ворон-
 ченко, Чигиринскій Фед.
 Ялубовичъ, Уманскій Ос.
 Глухъ, Кореуновскій Лук.
 Момыра, Брацлавскій Дан.
 Жешай, Калчицкскій Из.
 Федоренко, Кропивнянскій
 Филовъ Диеджелій, Ост-
 ринскій Гим. Носачъ, Мир-
 городскій Макс. Тарнъ,
 Подляскій Март. Пущка-
 решко, Гадяцскій Серг. Бу-
 хало, Нѣжинскій Прок.
 Шуменко, Лубенскій Дм.
 Кривоносъ, Прилуцскій
 Федоръ Кисель, Винниц-
 кій Петръ Статыйло.
 Половцы 2. 2.
 Полонное мѣстеч. 54. 2.
 63—84.
 Полоцкъ 69. 2. 127. 2.
 Подтава 146. 1. 149. 1. 152
 2. 114—215. 220. 2.
 235. 2. 246. 1. 248—
 250. 254. 2.
 Подтавскій полкъ 61. 1.
 108. 1-2. 239. 2. 252—
 253.
 ———— щина 219.
 Подуботокъ наказанный гетм.
 199. 1. 224. 1. 226—
 231.
 Подъесь 5. 1. 68. 1.
 Подгораконуха гетм. 37.
 1-2. 64. 1.
 Померанія 2. 1. 51. 1.
 Порта 81. 1. 102—103.
 157. 1.
 Портника есаулъ 168. 2.
 Поселенцы Малороссійскіе
 въ Великороссіи 236. 2.
 Пособьего 8. 1.
 Потоцкскій Пав. корон. гет-
 манъ 61—62. 65—66.
 ———— Стеф. 61. 2. 64. 1.
 ———— кіе 100. 1-2. 106.
 1.
 Потребичъ ген. есаулъ 49. 1.
 Почепъ и его волость 221.
 1-2. 249. 1.
 Поляны горы 1. 2.
 Правда воли Монар. 226. 1.
 Права Рускія стародавнїи,
 называемыя Литовск. 120.
 1. переводъ ихъ 232. 2.
 Православіе 69—72.
 Представленіе гетм. Косня-
 скаго къ королю Поль-
 скому и пр. 35. 2.
 ———— Варабаша королю
 Владиславу IV и отвѣтъ
 послѣднѣго 58—59.
 Преображенскій монаст. въ
 Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

- Пренцеславъ Лицкоронскій гетм. 5. 2.
 Претичъ полковн. 12—13.
 Привиделіи, трактаты и пакты Руск. съ Литвою и Польшею 6. 1.
 ——— Казимира III. Галиціи 8—9.
 ——— Ягайла Малор. 10.
 ——— Владис. II. 11. 1—2.
 ——— Казимира IV и его дѣтей, а равно и Сигизмундовъ 11. 2. 21. 1.
 ——— Баторія 28—29.
 Приговоръ Варшавскаго сейма 1597 г. 40. 1—2.
 Приклонскій пол. 156. 1.
 Прилука 163. 1.
 Припять 58. 2. 68. 1. 74. 1. 89—90. 92. 2. 106. 1. 109. 1. 181. 1.
 Присяга Малоросіи къ царю Алексію Михайл. 119. 2.
 Прокламація Богд. Хмельницкаго 68—74.
 ——— Карла XII въ Малоросіи 209—210.
 ——— Петра I-го 210. 1—2.
 Прокоповичъ Феоф. 211—212.
 Проскура 101. 2.
 Прошеніе Наливайка къ Сигизмунду III. 35—36.
 Прусія Польская 109. 1.
 ——— ское королевств. 142. 2. 223. 1.
 ——— скія войска 110. 113—114. 218. 2.
 Прутъ 219. 2.
 Прутскій миръ 220. 1.
 Пселъ 108. 1.
 Псковъ 197. 1.
 Пголомей 2. 1.
 Пущаль 47. 1. 148. 2. 152. 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2.
 Путью есаулъ 53. 1.
 Пушкаренко полков. Полтавскій 140—141. 145—149.
 Пушкинъ болринъ 87. 2.
- Р.**
- Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца 236. 1—2.
 Рада Чигирская 118. 1—2.
 Радзивилъ князь 74. 1. 89—90. 112—113. 1. 6—127.
 Рауда господарь 101. 1.
 Разумовскій Алексій рейн-графъ 248. 2.
 ——— Киръ графъ гетм. 246—255.
 Ракоціи 80. 1. 93. 1. 101. 1. 147. 2. 185. 1.
 Раковныя деревни 234. 2.
 Рашковъ 175. 1.
 Ревель или Юрьевъ Лифол-скій 197. 1.
 Ревизионный Комитетъ 28. 1.
 Регламентъ Духовн. 224. 2.
 Рейнъ 237. 1. 239. 2.
 Религія Руская 8. 1.
 Реншильдъ фельдм. Швед-скій 216. 2.
 Рига 197. 1.
 Ржевскій Ин. 172. 1. 178. 2.
 Ринъ 32. 2. 73. 2.
 Римская религія 144. 2.
 ——— козсаблужден. 64. 2.
 ——— кая имперія 137. 2.
 Рифейскія горы: см. Поме-ния.
 Рогдай полков. 9—10.
 Рогоза Мих. митроп. Киев-скій 32—33.
 Родакъ ген. есаулъ 68. 1. 74. 1—2. 76—77.
 Розенъ генераль 216. 1.
 Роксолане и Росы 2. 1. 69. 2.
 Романовичъ канцел. 228. 1.
 Ромень 213. 1—2.
 Ромодановскій Григ. князь 149—183.
 Роскольникн 222—223.
 Рославецъ полков. Старо-дубскій 182. 2.
 Росъ князь 1. 1.
 Рублевка село 222. 2.
 Ружинскій Евст. князь гетм. 15. 1—2. 158. 2. 257. 2.
 Румянецъ Алексан. 238. 1. 242. 1. 255. 2.
 ——— Петръ графъ 255—257.
 Русы 2—3. 6. 1. 63. 1. 69—70. 73. 2. 79. 2. 135. 1.
- Русъ 3. 1. 70. 1. 73. 2. 83. 2.
 ——— скіи княжества 3. 1.
 ——— кие законы 4. 2.
 ——— кая религія 144. 2.
 Рустичъ 190. 1.
 Рыбное 194. 2.
 Рыбинскій полкъ 102. 1. 101. 2. 106. 2.
 Рышдичъ полк. 56. 1. 63. 1.
 Рѣвницинъ князь 197. 1—2.
 Рѣчь Посполитая 114. 2. 131. 2. 143. 2. 198. 2. 223. 2.
 Рѣчь гетмана Богд. Хмель-ницкаго къ реестровымъ Козакамъ Барабаша. 62.—63.
 ——— ген. есаула Богула на Чигиря. Радѣ 98. 1.
 ——— Мазецы къ войску при переходѣ къ Карлу XII 202—204.
 ——— Полуботка въ зорь-мѣ къ Петру I-му 229—230.
- С.**
- Сава р. 196. 1.
 Савичъ Сем. генер. писарь 227—228. 250. 2.
 Савроматы 63. 1. 69. 1. 79. 2.
 Сагайдачный восстаконметъ Киевскую академію 1. 1. См. Ковалевчъ.
 Саксонскія войс. 197—198.
 Салгирь р. 25. 1.
 Самара р. 14. 1. 16. 2. 47. 1. 129. 2. 168. 1. 184—185. 192. 1. 241. 1.
 Салоника городъ 185. 1.
 ——— склад крѣпость 185. 1. 187. 2. 195. 2.
 Самко наказ. гетманъ 154—158.
 Самозванцы 209. 2. 218. 2.
 Самуйловичъ полков. 108.
 ——— гетманъ 172—184.
 ——— Сем. полков. Старо-дубскій 179. 2.
 ——— Григ. полков. Нѣ-жинскій 182. 2. 186. 1.
 Самусь наказ. гетманъ 187.
- Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца 2—3. 6. 1. 63. 1. 69—70. 73. 2. 79. 2. 135. 1.

- 190.
Самгушко князь 49. 2.
Самхаровъ 129. 2.
Сашѣга 66. 2.
Сарана 178—187. 195. 2.
Сарацныи 137. 1.
Сарматскій князь 143—144.
———кія провинціи 69. 2.
Санданіе гетм. Богд. Хмельницкаго съ Крым. ханомъ, Мешаи Гиреемъ, и разговоръ съ нимъ въ стану при р. Озерной 133—136.
Сварговскій гетм. 23. 1-2. 26. 2.
Свѣчка полковникъ Лубенскій 193. 2.
Свѣтлольдъ 5. 2.
Святославъ В. К. Рускій 3. 2.
———ды 9. 2. 12. 1.
Сеймъ 206. 1.
Семеновка мѣстеч. 202. 1.
Семира жена пашы 32. 1.
Сенатъ 226—227. 231. 2. 242. 2. 245—246.
Семютовикъ архиман. Кіеволечер. 225. 2.
Сербія 11. 2. 26. 1.
Сербулацкая пристань 31. 2. 45. 1.
Сердюцкіе полки 19. 1. 179. 1. 182. 2. 186. 1-2. 199. 1. 202. 1. 106—207. 215. 2.
Сибирскіе остроги 162. 1.
Сибирь 162. 2.
Сивашъ 25. 1. 192. 2. 241—242.
Сигизмундъ Авг. кор. Польскій 21. 1-2.
Силестрія 26. 2.
———ійскій паша 157. 1. 175. 1.
Силвестръ Яворскій еписк. Переяславскій 33. 1.
Синодъ 224. 2. 226. 1. 235. 1-2.
Синопъ 3. 2. 25—26.
Сняюха 192. 1.
Сирія 187. 1.
Скарбовая Канцелярія 28. 1.
Скалозубъ гетм. 31—32.
Скифы 19. 1. 135. 1.
Скобичевскій стражникъ 50. 1.
Скоропадскій гетм. 211—226. 246. 2.
Скорупа полков. обозный Стародуб. 248. 1.
Славонія 196. 1.
Славень князь 1. 1.
Славяне 1. 1. 2. 1. 63. 1.
Славянскія надписи на камняхъ и пр. 1. 2.
——— названія рѣкъ, озеръ и пр. въ степяхъ, Крымскихъ, Заволжскихъ и на островѣ Таманѣ 1. 2.
——— княжества 3. 2.
Славянское племя 141. 1.
Слободскіе полки 152. 1. 176. 1. 223. 2.
Слово и дѣло государево 238—239.
Слуцкъ 38. 1. 68. 1. 88. 1-2. 90. 1. 153. 1. 199. 1. 237. 2.
Случъ 68. 1. 74. 1. 77. 2. 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87. 103. 2. 116. 1. 123—125. 147. 2. 153. 2. 164. 2. 181. 1. 256. 1.
——— ищина 76. 2. 87. 1. 94. 2. 103. 2. 208. 2.
Смѣло смѣстеч. 148. 1-2.
Смѣлянская округа 131. 1.
Собіевскій 114. 2. 152. 1. 163. 2. 174. 2. 176. 1-2. 181. 2. 188. 1-2.
Соборъ Брестскій 32—33.
Содомскій и Гоморскій народы 119. 1.
Сомъ р. 94. 2. 106. 2. 123. 1. 125. 2. 181. 205. 2.
Сокирка 41. 2.
Соколка мѣстечко 191. 2.
Соленое озеро 43. 1.
Солымакъ III, султ. Турецкій 157. 1.
Соломаха Сердюцкій старш. 206. 1-2.
Соловнина полковой обоз. Кіевскій 248. 1.
Соединеніе Литвы и Малоросіи съ Польшей при Ягайдѣ 6. 2.
Сорока 23. 1. 101. 1. 161. 1.
Сорокоусты и суботники 38—39.
Сорочинцы 149. 1. 237. 1.
Составъ народа при Польскихъ короляхъ 7. 2.
Сотеннымъ правленіи 249. 1. 253. 1.
Софійскій Кіевскій соборъ 48. 1.
Софія Алексѣевна царица 161. 2. 185—186.
Соцкій Анд. полков. 175. 1.
Соцава 101. 1.
Спикское воеводство 199. 1.
Станай полк. 12—13. 84. 2.
Старица р. 54. 1.
Стародубъ 76. 2.
———скій полкъ 123. 1. 147. 1. 151. 1. 155. 2. 159. 2. 202. 1. 205. 1. 220. 1. 228. 1. 240—241. 243. 1.
———ская сотня 191. 1.
Старосты въ Малоросіи 57. 1.
Статьи договорныя гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайлов. 120. 1.
Стебловскій писарь 176. 2.
Степи Крымскія и Запорожскія 57. 1.
Стокгольмъ 200. 1.
Страбонъ 2. 1.
Стража между Бесарабіей и Крымомъ, на Днѣпрѣ за дорогами, известная по слѣдъ подъ именемъ Сѣчи 14. 1.
Стригольщички 34. 2.
Ступанъ 41. 2.
Стыръ р. 106. 2. 109. 1-2. 154. 2. 181. 1. 205. 2.
Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142. 1-2.
———скій монастырь 101. 2.
Судъ генеральный 232. 1. 248. 2.
Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе 249. 1.
Сула 38. 1. 108. 1.
Сулацкій походъ 231. 2.
Сулакъ 224. 1.
Сулма 143. 2. Нв. ген. хо-

рукий 212. 2. 224. 1. Ташлыкъ Аф. 172. 1.
 Суламан Тугецкіе 57—58. Тверь 225. 2.
 64. 2. 21. 1. 23. 2. 22. 2. Текелій 181. 1.
 23. 1. 100. 1. 102—103. Тенловъ Гр. 247. 2. 249.
 1. 107. 2. 115. 1. 122. 2. 254—255.
 2. 168—177. 243. 1. Терекъ 227. 1.
 256. 1. Тетра полков. Переяслав-
 Сумъ 147. 1. ской и гетманъ 119. 2.
 — ской полкъ 108. 2. 121. 2. 140. 2. 150—
 Сурмило Як. ген. обоимъ 160.
 31—32. 56. 1. 63. 1. Терехъмировъ 65. 1. 70. 1.
 Суха 37. 2. Тягъ императоръ 28. 2.
 Сухадовъ и его доносъ 255. Тугараканское княжество
 1—2. 20. 1.
 Суховій гетм. 167—170. Толстодубово 247. 2.
 Сучевскій обоимъ 56. 1. Толстой Петръ Андр. 220. 2.
 Схизматикъ 63. 1. полков. Иѣжик. 230. 2.
 Сыновья Владимира Я-го В. Топалъ Саликъ сераскиръ
 К. Русаго 4. 1. 46. 1.
 Сѣвскъ 42. 2. 44. 1. Топальская сотня 207. 2.
 Сѣверія 68. 1. 74. 1. 76. 2. Топило накав. гетм. 129. 2.
 Сѣверское воеводство 143. 2. Трансильванія 185. 1. 196. 1.
 — ный океанъ 1. 1. Траневондъ 3. 2. 25—26.
 Сѣрко кошовый 51. 1. 160. Тредьяковский ген. старши-
 — 161. 164. 1. 173—174. на 153. 2.
 180. 182. 2. Трибуналь Малоросійскій
 Сѣчь 14. 1. 23—24. 28. 1. 27. 2. 31. 1. 122. 1.
 28. 2. 31. 2. 42. 1. 47. 247. 1.
 1. 60. 1. 145. 1. 150. 2. Труда полков. 13. 2.
 154—155. 164. 1. 180. Трубежъ 51. 2.
 1. 218. 2. Трубицкой Алексѣй князь
 27. 2. 142. 1—2. 150—
 151.

Т.

Таванъ 194—195.
 Тайная Канцелярія 228. 1—2.
 238—239. 243. 1—2.
 — Экспедиція 238—239.
 Таманъ 32. 1.
 Тамерланъ 174. 1. 198. 2.
 Танскій полков. Компаней-
 скій 199. 1. Киевскій 225.
 2. 227. 1. 236—237.
 Тарасова ночь 52. 1.
 Татары 4—5. 14. 2. 17—
 18. 20—21. 24—25. 31
 — 32. 42. 1. 47—49. 57.
 2. 84—85. 87. 1. 109—
 111. 116. 2. 122. 2. 129.
 1. 131. 1—2. 134. 1. 149
 — 150. 152. 2. 154—155.
 1. 161—168. 190—192.
 195—196. 219. 1.
 Ташлыкъ 17. 1. 138. 1.

У.
 Уаукъ Алія наша Одиностр.
 34. 1.
 Украина 68. 1—2. 40—71.
 161. 1. 172. 1. 176. 2.
 208. 2.
 Украинская линия 236. 2.
 253. 1.
 Умань 58. 2. 64. 1. 170—
 171.
 — приѣзъ 17. 2. 65. 2. 129.
 2. 135. 2. 170. 1.
 — ской полкъ 167. 1.
 Уманецъ Евст. полк. 175. 1.
 Умать Кочуба Мурза 164. 1.
 Уничтоженіе гетманства 254
 — 255.
 Уніа 32. 2. 34—35. 38. 1—2.
 40. 2. 48. 1. 137—138.
 Унѣтъ 48. 2. 69. 2. 71. 1.
 80. 2. 82. 1.
 Украинскіе малколетна и на-
 рода Русаго въ Галиціи
 въ Польскій кризисъ Ко-
 змиръ III. 2.
 Урбанъ кримякъ Польскій
 137. 1.
 Урбанъ духовн. Владислава
 IV. 86. 2.
 Усобицы Русскія князей
 4. 2.
 Успенскій Новгородъ Овве-
 монастырь 43. 1.
 Устимовица 149. 2.
 Устройство Козаковъ Вато-
 торіанъ 26—28.
 Училища въ древности на
 Руси 1. 1.
 — Киевское, Черниг.
 и Переяславское 251. 1.

Ф.

Федорина полков. Компа-
 нейскій 192—193.
 Федоръ Алексѣевичъ царь
 Московскій 177—180.
 Феодосія 1. 2.
 Феоктистъ еписк. Галицкій
 и Львов. 33. 1.
 Фердинандъ III импер. 137.
 1. 204. 1.
 Фикскій салтанъ 226. 1.

Финляндія 214. 1. 1.
 Фотій патриархъ 35. 1.
 Франція 23. 1. 39. 2. 204.
 1. 224. 1. 236—237.
 Фридрганъ 104. 2.

X.

Халецкій regiment. 197. 2.
 Ханаейскія племена 120. 2.
 Ханиенко гетм. 170—175.
 канцелярствъ 228. 1. ген.
 хорунжий 245. 1.
 Ханъ Крымскій 57. 2. 64—
 66. 72. 1. 78. 2. 83—
 84. 86. 2. 93. 2. 102—
 103. 107—111. 115. 2.
 129. 1-2. 135—155. 154
 —155. 157. 1. 163—
 164. 166—185. 190. 2.
 193. 2. 240—241.

Волжнскій 58. 1.
 Караевнчъ хорунжий полк.
 76—77.

Харьковский полкъ 108. 2.
 Хвастовъ мѣстеч. 112. 1.
 188. 2. 189. 2.

Херсонъ 1. 2. 3. 2.
 Хитровъ бояринъ Москов-
 скій 145—146.

Хлоповъ бояринъ Москов-
 скій 158. 1.
 Хлопска вѣра 48. 1.

Хлопъ 63. 1. 79. 2.
 Хмельницкій Велижскъ гетм.
 49. 2.

Их. сотникъ Чер-
 каскій 49. 2.

Зиновій Богданъ
 гетманъ 49—50. 58—143.
 158. 2. 168. 2. 171—
 172. 188. 1. 203—204.
 210. 2. 234. 1. 250. 1.
 254. 1.

Тимофѣй 58. 2.
 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83
 —84. 93. 1.

Юрій гетм. 58. 2.
 117. 2. 123. 1. 126. 2.
 138. 1. 140—157. 177.
 1-2. 179. 2. 191. 1.

Хованскій князь 123. 1.
 127—128.

Ходульскій 41. 2.

Жокамъ и Чубы 145. 1. 153.
 1-1. 209. 1.

демокъ 209. 1.
 Христіане Италійскіе, Ве-
 неціанскіе, Илліръскіе
 и Греческіе 35. 1.

Хребтовичъ намѣстникъ За-
 мостьскій 82. 2.

Худорбай полков. 68. 1.
 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.

Ц.

Царьградъ 26. 1. 32. 1.
 157. 1. 166. 2. 219. 2.
 242. 1.

скія предмѣстья
 26. 1.

Царь Московскіе 58. 1.
 скія грамоты жа-
 лованныя 257. 1.

Цесарскій дворъ 143. 1.
 —рѣя 224. 2.

Цедора 49—50.
 Цюцюра полков. Перяслав.
 151. 2.

Ч.

Чанаинскій 41. 2. 50. 1-2.
 58. 2. 70. 1.

ская Анна 58. 2.
 Чезаринъ кардиналъ легатъ
 12. 2.

Чекатуновъ Якинъ офиц.
 и доносъ его 239. 1-2.

Чернянскій мечникъ 79—80.
 Черкасскъ 7. 1. 19. 2. 21.
 2. 37. 1. 53. 2. 61. 2.

64. 1. 72. 2. 156. 1.
 160. 2. 174. 2. 179. 1.
 180. 1.

Черкасскъ при Азов. морѣ
 и Довѣ 23. 1. 35. 2.

Черкасы народъ 19—20.
 Черкасскій князь 160. 1.

Черкесскія земли 26. 2.
 Черкесы 25. 2. 58. 1.

скія степи 186. 2.
 Черкъсъ, Черная, Гайманъ
 Долна 240—241.

Чернецкій Польскій гетм.
 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155.
 2. 160—161.

Черныговъ 43. 1. 68. 1. 76.

2. 151. 2. 200. 2. 220.
 1. 247. 1.

скій полкъ 125. 1.
 155. 2. 159. 2. 240—241.

се восвод. 143. 2.
 Черныбыль 181. 1.

Черное море 1. 1. 23—
 26. 32. 1. 44. 2. 68. 2.
 94. 2. 194. 1.

Чернухи 149. 2.
 Чернынь Нв. полков. Пол-
 тавскій 224. 1. 227. 1.

Четвертевскій князь 86. 1.
 107—108. 111—112.

Чечель 207. 2.

Чигиринъ 35. 2. 37—38.
 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60.
 1. 64. 70. 1. 96. 1-2.

100. 2. 114—115. 117. 2.
 133. 2. 136. 1. 139—
 142. 144—146. 149. 2.

151. 1-2. 155. 1. 160.
 1. 167. 1. 175. 2. 178
 —177.

ская Рада 1650 г.
 96—99.

скій полкъ 170. 2.
 Чигиринъ Дуброва 171. 1.
 191. 1.

Чингисъ Ханъ 174. 1.
 188. 2.

Чугуевскіе Козаки 248. 2.
 Чудновъ 154—155.

Ш.

Шабанка 161. 1.
 Шаблюка полков. 68. 1.

Шажуровъ 201. 1.
 Шаховской Алексій князь
 237. 1-2.

Шахъ гетманъ 30—31.
 Швецы 134. 2. 136—138.
 146. 2. 188. 2. 190. 2.

196—226. 229. 2.
 Шведчина, урочище 202. 1.
 Швеція 204. 2.

Шембекъ 66. 2.
 Шенля 185. 1. 194. 2.

Шенелевъ 185. 1.
 Шентаковская вол. 259. 1.

Шереметевъ болр. В. В. 152.
 —153. 155. Борись 185.

1. 193. 1. 197 —198.

207—208. 220. 1.

Шійкевичъ ген. пис. 162. 1.

Шкурай есаулъ 53. 1.

Шлевскіе бараны 230. 2.

Шампенбахъ 206. 1.

Шансальбургъ 214. 1.

Шажта 7. 2. 120. 2. 249. 1.

Шумайскій Кпр. еписк. Перевславскій 225. 2.

Щ.

Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

Электорство на царство

Польское царя Алексѣя

Михайловича 146—148.

Ю.

Юнаковка 213. 2.

Юрьевъ Ливонскій, княже

Рига 197. 1.

Я.

Яблонскій 65. 1.

Яблуновка 119. 2.

Ягайло 7. 1.

Якубовичъ канцелар. 165.

1. Ян. ген. есаулъ 248. 1.

Янелл, сестра Мазепы 184. 1.

Яненко гетм. 179. 2.

Янсонъ Ян. 193. 1.

Ягъ Каширъ король Польскій 86. 2. 88. 1. 95. 2. 154. 2. 156. 2. 159. 2. 184. 2.

Ямчаре 176. 2. 191. 2.

Яновець 55. 2.

Ярески 149. 2.

Ярославъ Владимір. В. К.

Рускій 4. 2. 225. 2.

——— скій потокъ 43. 1.

——— іе потоки 76. 2.

——— ая гора 43. 1.

Ярымъ, мурза Крымскій

50. 1.

Ясы 23. 2. 93. 1. 100. 1-2.

ИСТОРИЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

ДОБРОУХЪЗЪ БОГАРАЗЪ,

ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ НИВЮТЬ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧВѢТЬ ПРОСЛАВИЛИСЬ И ПРОЧ.,

собранная и составленная

изъ многихъ вѣрнѣйшихъ российскихъ и иностранныхъ исторіевъ, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и изъ журнала Петра Великаго,

черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИТЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРИЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОГДА И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯИЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ННЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАНЫМЪ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРИЕВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧЕРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 53 писан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква ъ вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ е, равно какъ и ѡ, встрѣчающаеся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ о. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все вглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣянія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искусству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученомъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встречающимся въ этой Исторіи.

О. Бодянский.

МОСКВА.

26-го Ноября, 1846 года.

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извините меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любопытства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единственно, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напомниманію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разсудилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить всѣ дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положи видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскъ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всѣми письменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковыя клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всѣмъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слыхалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ рассказываютъ. Елико жъ принадлежитъ до приобщенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по нечаянному случаю досталъ я въ копіи отъ знакомаго чловѣка,

II

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клейнотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчугомъ, наською и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласитъ, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, отколь и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходить. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, оное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удалцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишнее, а иное что и неисправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволеть.

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удалству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ конхъ времянъ и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возымѣли, уповательно, мало кто въдаетъ, ибо и сами они о себѣ примаго начала своего сказать не могутъ, а мнѣтъ, будто бы они отъ нѣконхъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялись, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не шлнуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховныхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бы произошло отъ одного чело-вѣка, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ

одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онимъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, долгулся почти до устьевъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житія удобное мѣсто, и тамъ, упражняясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которымъ, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи ѡбжалъ въ мѣста жилила, что примѣтивши, и подстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходять къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или данъ платя кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бы, и ихъ войско начало свое возымѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкоего чело-вѣка, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Богъ рѣки себѣ мѣсто избралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, приумножилось не мало людей и избрали, наконецъ, Семёна того Атаманомъ себя, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичъ, ведеть уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, вознамѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣлявши доводное число птицъ бабъ, коихъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человекъ представлялся превеличайшимъ страшилищемъ. Онъ вооружилъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, кто что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведши жъ, принарови въ самую ночь, сталъ, не доходя города, не далеко стана Царскаго, расклавъ въ обоѣхъ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Сіи видѣвши чудовищъ такихъ, коихъ огонь наипаче еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ

пришли, или куда идутъ? Бояринъ, исполняя повелѣніе, шель къ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казались ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоиля, что принужденъ былъ не только распроса, ниже дохода до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтять велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Сіи посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ ними говорить, но, вида страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что, „Люди ли они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои головы положить.“ Бояринъ обрадовался, вида и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утрѣе жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, во чудовищи тѣ того не принали, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Пригомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времени, на другой же день, поднавъ святыя иконы и навѣся на пика свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончили. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время къ зажженію онаго. Между тѣмъ принесла Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣняхъ, просила Божьего знаменія, на что и воспослѣдовала изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойныи будете.“ Воародовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, конемъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожъ самое время, какъ воспослѣдовало отъ подрыву трескъ, Донцы бросились на городъ, конехъ жители сочли не людьми, но икъоними престрашными чудовищами, устращась ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войска свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлилъ въ Казанѣ наѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими, полученными добычами, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дномъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ руку оную пожаловалъ и грамотою утвердить повелилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣсть ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свидѣнія Козацкаго, списки, которые чита-

ются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДНОМЪ И ДИВПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельство любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ими, исследовать, откоудъ бы ихъ первое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ временъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкасскомъ, за неимѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ письменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословать, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, что что читая малое напоминаеіе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удаельствахъ предковъ своихъ баснословно жъ рассказываетъ, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходитъ со времени 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имени проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синописецъ Кіевскій пишетъ также; что побѣдивши Татаръ, Козаки жительствоваъ остались между рѣками Дномъ и Дивпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естъли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семдесятъ пятомъ годѣ, и бысть, можетъ быть, оныя изъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшихся частію изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проиеновались, или и изъ Россійскихъ людей, опредѣленныхъ на Дону Козаки, но въ коихъ именію мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оныя, естъли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣсть, какъ то отъ Воронежа рѣка вверхъ по Дону жителство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простирающіеся, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и даѣе около тѣхъ мѣсть.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоевалъ (1382 г.), а омаго нашествіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда всѣ та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неминуемо, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда въ Россійскія мѣста изъ Кабарды Черкесы пришли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, собравши множество вбродя, слободы „наседили и воровствомъ промышляли, для многихъ на нихъ изъ „того жалобъ Татарскихъ, Баскакомъ (губернаторомъ) на Днѣпрѣ „переведены, и городъ Черкасѣ построили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Живши жъ въ тамошнихъ мѣсть, чрезъ многія лѣта сѣвѣднѣе съ приходшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалились отъ Полякъ изъ Красноруссіи (нынѣ въ Польшѣ войсковое старство), проиеновавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татары, по правую сторону Днѣпра, въ Украину къ нимъ близко приселаться стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, чрезъ что возсталъ между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали знатныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невмѣстительно стало, наконецъ, для нихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычь по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилявшись, занять лежища еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ провадамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до ихъ жилищъ. Онѣ выбравшись донѣсколько, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СИЛѢ РОССИЙСКОЙ ПРОТИВУ ТАТАРЪ. XVI СТ.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, »Кипчацкой,“ то есть, на земляхъ тѣхъ же семыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тинъ или Таманъ и Бористенъ, нынѣ жъ именуемыхъ, »Дономъ и Днѣпромъ“ что когда Татарская сила начала упадать, то Коваки, видя, что Россіане начали лево противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичъ началъ битъ славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Коваки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такими же договоромъ, какъ и Украинскіе Коваки потомъ поддались же Польшѣ.“

О ПРИХОДѢ КОЗАЧЬИХЪ НА ДОНЪ И О НАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПОДДАНСТВѢ РОССІИ.

Такъ же и помянутой Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго

Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкасской построили.“

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Дмитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Дмитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю, тогда повелѣніемъ его, шедъ онъ, у Крымскаго Царя въ 1557 году, „взялъ городъ Исламъ Кермень, людей побилъ и пушки вывезалъ на Днѣпръ въ свой городъ. Царь же Крымскій съ сыномъ и съ людьми своими, прешедъ на Князя Дмитрія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и столъ подъ онымъ 20-тѣ дней,“ принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило во время Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Седима II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОСТРОЕНІИ КОЗАКАМИ НА ДОНѢ ГОРОДА ЧЕРКАСКА И О ПРОИЗНОШЕНІИ ИХЪ.

Съ сихъ-то времяхъ и помянутымъ порядкомъ Донскіе Коваки отъ Украинскихъ Черкасскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возымѣли на Дону. И первомствоу городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, по имени прежнего своего города Черкасы, Черкасской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасъ Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословать.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ИХЪ И О ПОСЕЛЕНІИ СТАНИЦЪ НА ДОНУ.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасъ, состояло ихъ нѣсколько куреней или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а именно: Черкасскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за симъ Средняя, Павловская, Прибыльская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которыя, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городѣ Прибыльскомъ) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а именно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татары, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артелями и станицами къ нимъ стали приходять,

только умѣщать при своемъ городѣ Черкасскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, конхъ уже въ бытность тамо еще до ваятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаетъ, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 39, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкасской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкасскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ Черкасской нарядно построень, дѣревянной и укрѣплень по старинному устрою, съ раскатами и башнями, въ коемъ де состояло 80 пушекъ и для содержанія онаго мотъ 7 до 8 тысячъ вооруженныхъ людей.“ Точію по ваятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою землемъ между деревомъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ ИХЪ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотмѣнно подобно ни-

* Сей островъ, уповашъ должно, шомъ, о кошоромъ Сираболъ, а по немъ и Азовская Исторія, объявляя, именуешъ Алопекія, или называешъ Лисей островъ, кошорой въ разстояніи оныхъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во снѣ поприцадахъ, что и соснаваллешъ около 30-ши вершъ.

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селилъ Козаками и изъ провинциальныхъ людей, оныхъ начала государствованія своего, съ 1598 года.

зовымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что избы Козачьи и донныя называются такъ же куренями и построениемъ подобны онымъ, ибо находятся безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкасскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околodкомъ состоитъ. Они сперва жительствовавши, нравомъ и поведеніемъ своимъ совсѣмъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Свѣчевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычю отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣсть, всякую пакость и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожителствовать съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходящихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посвягать женъ, то, до общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобы оныя отцовъ и матерей для промисловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ живы оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донскою времени и веолодъ, даже напоследокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ

числѣ и женатые были, набралось, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общимъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобы дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бы для общей надобности ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНИЯХЪ ВЪ НИМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Еслили кому жена была уже немилла и негодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, вода по улицамъ и вокругъ крича: „Кому любя, кому надобна? Она мнѣ гожа была, работяща и домовита: Веря, кому надобна!“ И еслили вышется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпускали ея изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложство и за инныя вины, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили; а иногда убивственно мѣртвали, не опасаясь по своевольству своему за то какого выискался, такъ какъ и за инныя буйства, исключая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убивства и междуусобнаго воровства; за что виновникъ, еслили тому хоть два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изытїя, наказывался, по состоянію вины; а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платя, и съ тѣмъ ихъ на нѣскольکو времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймъ на прочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной винѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоремъ плетми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказанія только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ преступления при станишныхъ избахъ плетми наказывали и въ колоду сажали, или по состоянію дѣла домъ виновнаго и пожитки грабили, и самого хозяина обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого за дѣлялъ, или лишнее себя ваялъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодотворное и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго аякона, и ваявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили нарядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ възрѣй и рыбы, а паче подѣздами своими внѣ границъ, въ чемъ были весьма

смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССИИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмиралъ Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіи войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провезть свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттоль Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣлъ дѣлать отъ рѣки Илавы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершины и вдоль рѣчкою Камышенкою до Волги, прорѣзъ или каналъ, и оную бы работу для того найпоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, общецъ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичъ не пожелалъ такого сильнаго сосѣда, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣдился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степенная жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Димитрій Вишневецкій на Андарѣ близъ Азова многихъ побилъ 20 человекъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ

**О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО
ОТЪБРАНИЮ АСТРАХАНИ.**

Токмо Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалось, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще попытъ сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячъ Турокъ и до сорока тысячъ Крымскихъ Татаръ подъ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то превеличайшее войско не только бесплодно, но и съ урономъ иѣскольکو тысячъ побитыхъ и вальтыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и сдѣловать обратно до Азова, куда оное прилежно Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провожали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, безпокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадку скота, такъ оного умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ дома не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовъ больные и раненные, обще со многими поселянами тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія иѣсколькихъ тысячъ пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ паки Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оного уже Турокъ своихъ опредѣлялъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

**О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗВОѢ
НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ
МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. —
О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА
ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.**

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многозалишней вольности, преумножество умножилось къ нимъ отсюда, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, но и на Волгѣ, отъ 1576 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству явные грабежи и разбои, и безразсудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради послано 1578 году, сентября 1-го числа*, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по чинимымъ розыскамъ, казнилъ смертію, токмо многіе отъ сего спасли животь свой бѣгствомъ.

**О ПОВѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙ-
НИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ
ТОВАРИЩЕ.**

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Онои прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагаемъся сентябрю съ 1-го числа.

щей не малое войско, побѣжалъ сего для съ своими еще въ августѣ 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла * и во ономъ жительствовавъ самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій; а какъ былъ онъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

О СЛѢДОВАНІИ ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩАМИ ВЪ СИБИРЬ.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собою до 6,000 человекъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольномъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовой, но, не знавши прямой дороги, послѣдовалъ отъ оной вправо рѣкою Сильвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О СНАБЖЕНІИ ЕРМАКОМЪ ВОЙСКА СВОЕГО.

Въ наступившее жъ дѣто, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житье, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдивъ себя у оного такъ же съѣстными запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждого изъ 5,000 человекъ по три фунта пороку и по три фун-

та свинцу, а на каждую сотню по знамя, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВОЙСКА ЕРМАКОМЪ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а именно: барабаны и сиповки, бубны и трубы. Онъ надъ сою небольшою арміею былъ какъ генералъ, по немъ двое его сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нихъ пятисотной Богданъ Бразга, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой соти по хорунжему, а у всякихъ десяти человекъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго житья сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

ЕРМАКЪ ВОЮЕТЪ ВЪ СИБИРИ. — СИБИРЬ ОДЕРЖАНА. — ЕРМАКЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ, ЧТОБЪ ПРИНЯТЬ ВЪ ПОДДАНСТВО СИБИРЬ И СВОЮ ВИНУ ПРИНОСИТЬ.

Онъ, слѣдуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшихся съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣдилъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

* На ономъ мѣстѣ имѣлъ построены отъ оныхъ Господъ Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Пысарѣ.

сагою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1581 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю людьми Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи ономъ и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ военными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердынн воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предиріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогуличи на Чердынн нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а наипаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпускали; чего ради съ жестокими угрозами повелѣно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ возвратити и ихъ уговорити, чтобъ они границу защищали, а своими бы дѣрзостями и

хищными поступками болѣе непріятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИВЫВШИХЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА. — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ ВЛАГОУГОДНО ПРИЕМЛЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНУ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАКУ ДАРЫ.

Но молъ скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, в Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отпращеніи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отпращеніи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ преж-

нія злодѣянія и съ обнадеживаніемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ отъ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панциря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и подовинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по подовинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го дня, прибыли.

Между тѣмъ, до полученія изъ Москвы отвѣта, Ермакъ приумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго своего, Брязгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданныками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружія, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогаючись бралъ въ плѣнъ и отсылалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичъ Меметь-Куль.

По прибытіи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощеніемъ его и товарищей его. По чему Ермакъ, еще найревностнѣе старался приумножать разныя владѣнія Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привести неотмѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мурза Карача, требовалъ, для вспоможенія себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ерма-

ка нѣсколько Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человѣками, чрезъ что надежнѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурзу и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что прелебта была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карачи, а находящіеся у Остяковъ для ясашнаго збору также потомъ, по наущенію его, побиты.

Въ наступившей 1584 годъ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленію, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семенъ Дмитріевичъ Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Кареевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человѣками, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мурза Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣлалъ жестокое покушеніе, но отважною храбростію чрезъ вошную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободились.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ НЕЧАЯННОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ увѣдомленъ Ермакъ тамошними жителями, якобы Ханъ вознамѣрился слѣдующей изъ Бухари съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для онъ немедленно пошелъ самъ съ 300 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкѣ до устья рѣки жъ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только покорялъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подъ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ пани къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ наворомъ самъ Ханъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо чрезъ бродъ на тотъ островъ, нашель Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дождя, спящихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился съвозъ неприятеля къ столцимъ у берега оудамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастися, но по его несчастію то судно отъ берегу нѣскольکو удалѣно, и такъ оскочившись, нѣтъ на себѣ присланны отъ Царя Іоанна Васильевича два панцыря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 6 число, 1584 году, отъ коихъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о самъ неблагополучномъ случаѣ привнесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ ВЪЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЛЕКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЛЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то бла-

говолить читать объ ономъ Сибирскую Исторію, которая всѣ его, до Сибири принадлежащія дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ коноксовъ и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по равнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Дону, иные на Куму и на Терекъ рѣки. Но изъ того числа шайка одна, состоящая въ чело-вѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугиннѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишней Атаманъ, потому что и донинѣ на Дону его прозвищемъ станица Гугинская именуется), перашла на рѣку Лякъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествія и разоренія мноплеменныхъ, уже безъ обиталища и впустѣ состо-ящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ станъ свой основали, какъ чаятельно, сначала пришедь на Лякъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Лякъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верстъ, и промышляли сначала рыбною и звериною лов-лею, доколь лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ онога разбои чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, станы свои имѣли и чаятельно жѣ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачина, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигаясь вверхъ для довольнѣйшаго лѣса, находились отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошѣ Яикѣ. Въ сіи времена живущіе близъ оныхъ мѣстъ въ стѣнахъ, приобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали женъ получать отъ нихъ, а притомъ и на плѣнныхъ, такъ равно и на Калмычкахъ женились и дѣтей приживали; но потогдашнему ихъ разбойническому обыкновению, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду метали, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ оказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало стекающимися отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житія своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близъ помянутаго прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже оного заселились; иные жъ изъ нихъ объявляютъ, будто бы при устьѣ рѣки Порубежной, что выше вышшняго ихъ Яицаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, вида ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подвѣзая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усильно сего для, нападаючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точію по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать

ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откочевать отъ нихъ принужденными нашлись.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ. XVII СТОЛ.

Въ сіи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немалаго приумноженія ихъ, такимижъ воровскими людьми и бѣглыми гуляями, въ 1605 году, въ 1,000 человекъхъ, идти въ великую Бухарію и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли города Ургенсъ слѣдующимъ способомъ: »Когда случилось десяти человекамъ купцамъ изъ того города отпра- виться въ путь для купчества съ Россійскими, которые попались въ руки Козакамъ, при берегѣ рѣки Яика, они убили изъ нихъ въ человекъ, а двухъ оставили живыхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ они имъ объявили точно о состояніи ихъ города, Ургенса, и правда ли, что на бываетъ военныхъ людей въ семъ городѣ чрезъ все лѣто, изъ коихъ одинъ, которой былъ родомъ изъ Туркестанскія земли, увѣрилъ ихъ, что во все лѣто не бываетъ вооруженныхъ людей въ городѣ, и что на день ѣзды оттуда есть степь съ одной стороны города, съ которой

* О семъ точно увѣдомлешь родословная исторія о Ташарахъ.

можно въ него войти весьма сподручно, такъ что никто не увидитъ. Козаки тотчасъ собрались въ 1,000 человекъ, а того купца употребили въ проводники. Когда жъ прибыли къ Ургенсу, то прямо, на самомъ развѣтѣ, пошли въ городъ чрезъ ворота, называемыя Мирча, которыя на ту степь, и это такъ тихо, что когда хотѣли убить одного человека, который первый съ ними встрѣтился въ городѣ, то ихъ началъ бранить, думая, что они были Ханскіе люди, крича имъ: Что вы дѣлаете, невѣрные? Я пожалуюсь на васъ Хану, которой васъ велитъ всѣхъ перебивать. Однако Козаки его любили, и другіихъ городскихъ жителей болѣе 1,000 человекъ, вывезли около тысячи жъ тѣлесныхъ дорожными вещами, а чего не могли увезти, зажгли и возвратились, взявъ около 1,000 человекъ женскаго пола въ полонъ. Но Арапъ Махомедъ Ханъ, стоя на берегахъ рѣки Аму станомъ, уведомившись о ихъ нападеніи, прислалъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ пути ихъ, и такъ защитилъ, что Козаки не могли прежде, какъ по прошествіи двухъ дней, пробиться, да и то съ потерянїемъ своей добычи. Между тѣмъ Арапъ Ханъ, который, не хотѣлъ Козаковъ отпустить толь дешево, выпередилъ другими дологами, имъ неизвѣстными, и ожидалъ ихъ пакы въ некоторомъ другомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже не могли опять пробиться, хотя и всѣ свои силы къ тому приложили, а притомъ какъ почти безлюдное мѣсто тамъ было, то у нихъ и воды не стало. Сіе ихъ привело къ таковой крайности, что

принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, дабы нѣсколько утолить свою жажду, которая ихъ мучила. Надлежало имъ учинить послѣднее усержденіе, чтобъ разбить оборону Ханскую, но въ томъ имъ толь удалось худо, что едва ушло 100 человекъ на берега рѣки Дарьи, именуемой по Татарски Кгевию, гдѣ остановились по другую ея сторону, неподалеку отъ города Тука, станомъ и питались рыбною ловлею, ожидая благополучнаго случая, возвратиться во своасы. Ханъ, уведомившись по 15 дняхъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, послалъ туда своихъ людей, и оныя ихъ оттуда сигналы, и какъ историкъ описуетъ, будто бы всѣхъ побилъ.

Лицкихъ же Козаковъ повѣствованіе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселились, верстъ на 10 выше, на урочище жъ Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Нечая, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и онымъ въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопротивленія, городомъ, и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ овладалъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ вазалъ; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененїемъ многою и богатою добычею, поспѣшить уходомъ своимъ не могъ, ибо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ уведомленіе, то чрезъ три дни настить его на самой переправѣ Сыръ Дарьи, и чрезъ жестокое сраженіе, Нечая того, со всѣми его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужь было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРЪЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОВЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪ ЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ разстояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, возымѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, раздобыться добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, мечаянно на степи напали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осилили, и Атамана ихъ, Шемай, съ нѣсколькими Козаками захвати, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гудебщичковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не выручили, объявля имъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошли сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незваніе свое не попали къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а приш-

ли къ Аральскому морю, гдѣ, за наступленіемъ зимняго времени зимовать, и за недостаткомъ съестныхъ запасовъ, сносятъ преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бы ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ побрали, но тамъ они всѣ погибли; помянутой же Атаманъ, Шемай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Иванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедмитріевъ и съ сыномъ ея, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикъ былъ и, пойманной тамъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принести свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двоихъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

нать ихъ въ подданство Россійское, обѣщаяся служить великому Государю Царю и наследникамъ Его, и всей Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защищенія, которое прошеніе и было милостиво принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наследникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бѣ неотрицательны.

О ВЫТѢН НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬѢ ВЪ РАЗВОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ временъ, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человекъ, взидали на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человекъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщаясь, разбивали Персидскія торговыя суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по принятымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Миниеву, да съ Яику Ивану Бѣлоусову, прибыть въ Москву, которые являсь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обоемъ съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атамани оныя

исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, видѣто наказаніи, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семъ лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на каждого. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому происшествію быть во время Царя Федора Алексѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гудобщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миниевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, привзятіи Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущахъ лѣтъ на Яикъ быть, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царства Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, изъ Россійскихъ мѣстъ, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только быть, но и пройтись имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ отаковыхъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со оного времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуетъ, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ прочими Россійскими жъ бѣглецами, разбой чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣстной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимофѣевъ, а отъ него уже Василей Гугнинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Янкъ, пробрался, и тамъ житье-ствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбой оказались и извѣстными учинилась, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРВИШЕНОВАНИИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Яицкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ какихъ станицахъ, и гдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, если кому угодно, благоволятъ читать Исторію и Топографію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь сямъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Янкъ рѣку Ураломъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оныя Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ

впередъ, и самимъ бѣ себя, никогда Яицкими не называли.

О НАВЪЗДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, вѣжали для добычъ своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препатствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ аиставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разоряли и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинець и вслякую военную збрую.

О ПРИОБЩЕНІИ КЪ САМОВЪЗАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явшагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Дмитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы черница растрюги, Гришки Отрепьева, приобщилась къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ его учрежденіевъ, которыя онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержатъ отъ буйствъ и самовольствія ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе возлагалъ нѣкоторые наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услашали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не вѣ усердія къ роду

Царскому, но ненавидя Годунова, забунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковою кругъ и во ономъ условились единодушно предаться Дмитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изсѣдывать, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послалъ отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковою Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воєводы Сандомирскаго и Вшневцакаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго варода весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сіа искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ семи сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ измѣну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разглашенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ уѣздами, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрынищахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спасся въ Рыльскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставилъ Гришку въ городѣ безъ добычанія его своей осадой, пошли подѣ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донецкой, Корела, съ 6,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хотя для разруше-

нія городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взяли, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣлалось, что войска тутъ Мо- „сковскія часто съ конными Коза- „ками и на всякій день много разъ „бывались, ничего важнаго, ради „несоюзаства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом- „нѣніи повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, сдѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подѣ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощъ съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертенскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предѣ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самой случай, изъ Москвы Болрами: онъ допустилъ ихъ къ рукъ прежде, а потомъ Болръ, конемъ онъ, за непризаніе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дититрія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярящеса на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятвскаго, бывши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго; въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

**КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ
ОТЪ САМОВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗА-
ПЛАТУ ДРУГОВА САМОВАНЦА
ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.**

Но что жъ послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самованцу похитить Всероссійскій престолъ вспомоществовали, почитая себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возроптали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ въдали, что называющій себя Дмитріемъ Царевичемъ, на престолъ Россійскій возшелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человекъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомоществовали Лжедмитрію, силою городъ Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1608 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предпріятію, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣглаго челоука одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, назвали, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престолъ получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола*, а сынъ

* Въ 1592-мъ году родилась Царю Феодору Иоанновичу дщерь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилась.

сей будто бы чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, имѣющій жительство въ станицахъ ихъ,

Сомнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедмитріи, учинило, что подлый народъ толпами къ сему Самованцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать къ самому Лжедмитрію, чрезъ которое именемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ Лжедмитрія уступленія отеческаго престола.

Растрига лезть оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее всѣмъ въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самованцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, естли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Ивановича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ болзни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны бытъ и онъ получить себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казню, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самованцу, надѣяся отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ napravили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшего съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

во когда достигли они до города Свияжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтилъ ихъ, объявилъ, что Лжедмитрій на Москвѣ убитъ.

О УВѢСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озарничествѣ и насиліи, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Дмитрія майя 17-го дня, и премножество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Сандомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и свояка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растрюги совѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престанутъ уже раздоры и смутенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семъ ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себя ожидать. Преставъ имѣть надежду въ успѣхъ своего бунта, обратились къ разбойничеству: они воспріявъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ города, лежащіе на ихъ пути, разорили и опу-

стошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Растрюги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинѣева, и обоихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичъ съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кои послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРЯ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, избравъ, въ четвертый день по убіеніи Растрюги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣсколькихъ городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МЯТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРЯ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяня, избравъ себя начальникомъ бѣлаго человека Князь Андрея Телятвскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе города взялъ, убивая Воеводъ и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмущались и прочіе крестьяня; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлыя города, въ ихъ умыселъ вдавшись, какъ то: Путимль,

Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями, участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воромъ единомышленникомъ, съ Соловониномъ, Истомою Пашковымъ, отъѣхали и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбили, и пришедъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подоспѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достойную казнь за вины свои получили.

Послѣ сихъ также приходитъ подѣ самую Москву съ войски Козацкими и съ равными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедмитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнать, а самъ Попутникъ едва въ Серпуховъ ушелъ.

О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичъ 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему множество всякаго наброда. Онъ, усилившись ими, чрезъ предательство взялъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводу, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго, противу которыхъ злодѣевъ вооружились Боары и, собравъ свое войско въ Путимль, пошелъ на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйскою, а паче чрезъ предательство,

были разбиты и въ плѣнъ многіе взяты, и убиты Князь Василій Кандаруковичъ Чернаской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, со многими прочими, да плѣнныхъ по городамъ Князей и Боаръ одиннадцать, о коихъ, по именамъ извѣстно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О выходѣ Самозванца въ Тулу.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ ними на разореніе отчизны своей устремились, къ сему жъ извергу приумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, отколь послалъ войско свое, подѣ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразисъ съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ.

О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзкіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

но силою оружія были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадили, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ матежниковъ къ адачѣ городъ, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Князя Шиховскаго, связанныхъ получили, а тѣ, кои сіе учинили, по моленію ихъ о пощаду живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шиховской, и Федька Нагиба по разосланіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О ВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУВСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осадѣ держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Димитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, яко бы во время возмущенія Московскаго, Вышнимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Соколы, именемъ Иванъ, отколь взялъ однимъ Польскимъ вельможею. Михавецкимъ, съ согласіемъ и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣренія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убійство Гришки Отрепьева, воспріяли смѣль свергнуть Россію въ новыя смущенія, приобрести съ тѣмъ, что тотъ Самозва-

нецъ Польскій общалъ. Михавецкій представилъ сего именемъ Димитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время происшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убійства, а убійнное вмѣсто его чье было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подъячій, Алешка Рукиныхъ. Сей послѣдней разглашалъ, что яко бы онъ пришелъ отъ Царя Димитрія, спасшагося отъ убіенія во время смятенія Московскаго, для испытанія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилипъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гаврила Веревкинъ, которой первой поборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довелъ, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Димитрій, увѣряли его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукинъ, не указывая на Нагаго, яко бы опасности ради, говорилъ только, что Царь въ ихъ городѣ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлясь, схватили Рукина, начали, изстязая, спрашивать, чтобъ неотвѣтно онъ показалъ его имъ. Сей, яко бы не стерпя суровости ихъ, объявилъ, что тогда, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Димитрій, скрывающейся подъ симъ

именемъ Стародубовцы, обрадовавшись сему, безъ изслѣдованія обьявляя, обнародовали чрезъ звонны колокольные, и тотчасъ ему, все стекаясь толпами, присягу учинили, признавая его своимъ Царемъ Государемъ, истиннымъ Дмитріемъ Царевичемъ, и послали тотчасъ грамоту въ Путимль, въ Новгородъ и въ Черниговъ, призывая гражданъ оныхъ къ себѣ присоединиться и присягать своему Государю. Грѣждане оныя все то учинили и толпами къ Самозванцу стекаться стали. Самозванецъ, видя успѣхность въ своемъ предпріятіи и умноженіе силъ отъ Россіянъ съ усердіемъ, при томъ зная себя подкрѣпленнаго Поляками, велѣлъ сего для Стародубцамъ отъ собранія своего писать къ Царю грамоту, съ тѣмъ, что истинный Дмитрій Царевичъ, спасшейся отъ двухъ убійствъ, пришедъ въ ихъ городъ, признанъ ими по должности своимъ Государемъ Россійскимъ и требуетъ отъ него, Шуйскаго, чтобъ онъ, беззаконно похищенной имъ Всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наследнику и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подыскиваться. И послали грамоту оную къ Царю съ однимъ боярскимъ сыномъ.

Сіе странное писаніе получилъ Царь Василій, осаждая еще Тулу: хотѣлъ чрезъ изглазнія вывѣдать отъ присланнаго сына боярскаго, кто сей новый злодѣй и кто ему помогаетъ? Но какими мученіями ни выспрашивали его, не могли онаго вывѣдать, какъ только утверждала ихъ въ томъ, что то истинно Дмитрій Царевичъ и Царь Московскій, спасшейся отъ смерти, съ чѣмъ при пыткѣ и сожженъ.

Царь Василей притомъ слыша, что Самозванецъ Стародубской намяремъ слѣдовать до Брянска и на протчіе города, послалъ наъ подѣ Тулы, еще во время тамъ осады своей, повелѣніе, чтобъ войска Московскія шли на супротивленіе злодѣю тому и городъ бы Брянскъ, за предательство сжечь, что и учинено. Но Самозванцу препятствіемъ то быть не могло; онъ, имновавъ сего, пошелъ на Карачевъ, а оттуда къ Козельцу, разбилъ тутъ войска Царскія; но съ другой стороны силу вражію побилъ въ рныи и города, предавшіеся Самозванцу, Дедиловъ, Крапивну и Епифанъ взяли; и такъ съ разными успѣхами дѣйствы военныя производили.

Но когда Царь Василей уже Тулу съ одачею и со всеми измѣнниками получилъ, и бывшей въ немъ Самозванецъ, такъ и прочіе злодѣи, достойное наказаніе претерпѣли, пронесся сей слухъ и до ушей Лжедмитрія втораго, что понудило его страха ради, оставя предавшіеся ему города, бѣжать на сѣверъ въ Трубчевскъ. Сіе услышавши Царь, велѣлъ тотчасъ войскамъ своимъ занять Брянскъ и оной укрѣпить.

Польша, слыша о успѣхахъ Царскихъ въ пораженіи млтежниковъ, взяла предосторожность, чтобъ Россія не обратила оружіе свое на нее, какъ за сіе, такъ и за прежнее вспоможеніе Самозванцамъ, предпріела не именемъ Рѣчи Посполитой, но яко бы по вольности Польской, свободными людьми вспоможеніе злодѣю сему чинити. Подѣ таковымъ видомъ пришелъ къ Самозванцу Польскій полковникъ,

Лисовою, хотя съ малымъ числомъ людей, но по даннымъ имъ прихвратъ, обратилъ преимущество Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего ниаго, какъ только пользоваться грабежемъ Россіи. Онъ тотчасъ присоветовалъ и пошелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВШЕМОМЪ НА ДОНУ САМОЗВАНЦЪ, КОГДА ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НИМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сіи самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще нѣкакой человекъ, именемъ Феодоръ, называлъ себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдая, что однихъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежащіе за то наказанію, вознамѣрились небывавія ради того, приобщиться къ новому сему Дзедимитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Дзедимитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усильно старался одержать Брянскъ, точію чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистиши оной отъ злодѣевъ, пошло

къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предпріимъ замедлительныя для него осады, поворотилъ къ городу Орму, гдѣ жители ему и предались.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу присоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Болховъ и прочіе многіе города съ уздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошла даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, идущія на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ растояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что вида Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесли было станъ свой въ село Танинское, но войска-ево были часто поражаемы отъ столицихъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратиса сего ради паки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ стоянія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, вида, что не могутъ преодолѣть вѣрныхъ Россійскія войска, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ жаруломъ, со времени убіенія Растрги-

ги; въ самомъ же дѣлѣ ведѣно имъ привѣтити Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. Послы оныя исполнили свое посольство, получа обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случая послы старались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Черезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оно, отошедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные стражи ослабѣли и воинскія предосторожности презрѣны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядателей, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь ношною темнотою, съ великимъ стремленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снъ и беворужные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдованъ и поражаемъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утрѣ же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шелъ къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбить, и взяты имъ у него пѣнники отнаты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому п Донскіе Козаки.

Царь Василей Ивановичъ, вида сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ нарпаче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту всего своего сигмента разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сандомирскаго съ дочерью, отъ котораго ваялъ обѣщаніе, что онъ впредъ въ междуусобіа Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сандомирскій были подъ присмотромъ одного Воарина и подъ охраненіемъ довольноаго числа войска отпущены, съ повелѣніемъ ихъ вести чрезъ Угличъ, на Тверь и на Бѣлую, до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не извѣсно отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного нѣмѣнника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, велѣлъ, чего бъ то ни стоило, Сандомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальняго супротивленія. Они представлены были ложному Дмитрію: Марина тутъ никакова ласковаго вида, какъ бы своему мужу, се показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи повоинству подадъ причину къ спра-

ведливимъ сумнѣнїемъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, по воюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сандомирскій колеблемъ былъ разными страстями, честолюбїемъ и гордостїю; сіе все происходившее нескрыто было отъ Маринны: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрїи и умѣренности, тѣмъ вскорѣ рѣшила колеблющїяся мысли отца своего, объявля ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Димитрію и живво признать его своимъ мужемъ, надѣяся паки съ нимъ бытъ на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и она, по второмъ свиданїи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечнѣйшей супруги, яко къ спасшемуся отъ гибели существу супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитїе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правльнаго сумнѣнїя ихъ, и вторичная лѣсть сія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свѣдали Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ первѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедимитрію переша, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ нему жъ преклонились, а Костромскіе и Галицкіе уздамы, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедимитрія произведенное вездѣ возмущеніе и чрезъ то разореніе государству, истребовалъ, для прекращенїа онаго, вспоможеніе себѣ

отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Полякъ и возмутителей. Точїю злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествїи къ нему Сандомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, которой по нѣскольکو бояхъ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленїи отъ онаго, а паче чрезъ помѣшательства отъ Московскаго войска, оной одержать и обовладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ мятежниками Россійскими и Козаками, многіе околочные города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помочи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкасскихъ Козаковъ вошелъ въ Россїю и былъ въ Коширь, а оттолъ, шедъ въ Коломну вѣрными Россїянами, какъ равно потомъ измѣнники и Поляки, близъ города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву, были и Крымскіе Татары на помощь Царю; но какъ были они вѣсмъ Россїянамъ къ тягостъ, а паче отъ недостатка, за разоренїемъ жителей, състныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣнїемъ несноснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во своясы, а Шведы, помогаючи сперва, отшатились отъ Царской стороны, а лѣстью Новгородъ, Ладогу, Орѣшикъ и прочїя мѣста завладѣли.

**О ЯВНИХСЯ ЕЩЕ ДРУГІХЪ ТРЕХЪ
САМОЗВАНЦАХЪ И О ПОСТУПКѢ
СЪ НИМИ КОЗАЧЕИЪ.**

Недовольно сего было; оказалося притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили, а притомъ изъ самыхъ подлѣйшихъ людей трое вызвалось, одинъ назвалъ себя Августомъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, другой, прозвищемъ Осиновицъ, сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій, Лверъ, назвалъ себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, и сталъ каждый безумный безумнѣйшихъ себя себя шайки подбирать; но Волжскіе Козаки, не предвидя ничего себя полезнаго отъ сихъ Самозванцевъ, ихъ всѣхъ трехъ поймали и Осиновица повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ Самозванцу привели, гдѣ сіи преступники казнь претерпѣли. Потомъ явился разбойникомъ, волости Хотунской крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, разбивая съ шайкою своею по Коломенской дорогѣ, такъ равно и Мурза Урусовъ съ юртовыми Татарами на Слободской дорогѣ. Посемъ Салковъ, отъ поисковъ за нимъ, сообщился съ Подляками, послѣдующими за Самозванцемъ. Но какъ, наконецъ, разбитъ былъ Московскимъ войскомъ, а притомъ можетъ быть, отъ неудовольствія Польскаго, пришелъ съ оставшимися своими товарищами въ Москву къ Царю прощенія просить.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подожгнутъ былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понеждѣльно. Когда пришла очередь Атаману,

именуемому Гороховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорился съ своими Козаками и, переславшись съ Самозванцемъ, одали присланнымъ отъ него сіе село и сами въ службу его вступили; Козаки, являвъ все обстоятельство внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревенный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажгши оный при Неглинной рѣкѣ, преведанкой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всю республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіяся по всюду вѣрныя Россійскія силы и обрацающіяся къ должности своей города грозили ненабъжною погибелью Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойнаго себя казни, нѣсколько Болвръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милостъ Королевскую симъ дважды предателямъ объявлялъ.

Тѣмъ же заговоръ Воляръ Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно покинувъ станъ свой и мнимую свою жену, Марину, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жь увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произвело ропотъ и озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а сами того, о комъ ихъ увѣряли, что онъ есть истинный Димитрій Царевичъ, принудили бѣжать. Черезъ что Россіяне, укоряя тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себя, яко въ невѣдѣніи своемъ, прощеніе. Поляки жь напротивъ того, какъ сохранили въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и какъ всѣ Россіяне оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ стану въ Тушинѣ мнимую жену свою, Марину Мняшиковну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣшенія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, нѣкто Иванъ Плецеевъ, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткомъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шац-

ку свое войско, старался поуденную сторону Россіи въ бунтъ и неповиновеніе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозилъ ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Пафнутіевъ монастырь чрезъ предательство взявъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой вѣрности, ему предаться, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостью Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

ВОЛЯРЪ СНИЗВОДИТЬ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРИЕМЛЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецкихъ войскъ и предательство ихъ Полкамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленіе Царя Василія приводило, тогда настало великое смятеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ льно кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала, которое волненіе продолжалось отъ 17-го февраля 1610 году, съ субботы сырныя недѣли, до іюля мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ взбунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласясь съ боярами Царя, низвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать мятежникамъ въ войскѣ Самозванца, чтобъ и они по

объясненію своему своего Лжедмитрія взявъ, подъ караулъ посадили, а возвели бѣ Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя низвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы передался, а Ивашка, видя то надежно, Москву оставлять вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ ВЪѢХАТЬ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшими при немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключалась опасность отъ сего владыка подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныя; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удалась со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарами Юртовыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояръ Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлался Полякамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обоихъ сторонъ присягами утвердили, и съ

тѣмъ чрезъ посланныхъ просили у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну своихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Гетманомъ Желковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Васидля съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отослали, начальника въ городѣ и караулы свои вездѣ опредѣляли, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБИВСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУВСКАГО. — О НАРОДНЕНІИ СЫНѢ СТАРОДУВСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Мурмаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусь. Царевичъ оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурмаметъ вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самому Царю того Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусь Мурза, приготовившись со всѣми своими Татарами, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужана съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церкви пристойно похоронили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужана обрадовавшись, честно крестила и Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ нарекла его.

Подняли жь въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мертвѣли, дѣлали грабительство, насиліе, развѣдательство и всякое озарничество, такъ равно по уздамъ в городахъ жестокое разореніе и утѣсненіе Россіянъмъ дѣлали, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, обороняясь, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и шайкиниковъ собирались стали и по многимъ городамъ Бояра и Князья вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разными быди. Иные маставляли, чтобъ неотмѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать примаго наследнаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просоведкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Боярами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедмитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новгородцы жь назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, и чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи прозайти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

Но какъ о помянутомъ выборѣ, кому на Царствіи быть въ Москвѣ, Бояра и начальники Козацкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Бояринъ, Прокосей Ляпуновъ, будучи воля на

Козаковъ, привелъ на свою сторону и иныхъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козацкія общими совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнаруженіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, каковую объявилъ въ собранномъ кругу Козацкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя воишь, начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобой на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укорилъ въ алохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ заступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугѣ Смольяне, Дорогобужцы и Вязичи, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольяны помѣстити въ Арзамасъ, Вязичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттоль, стараясь для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О явившемся еще во Псковѣ самозванцѣ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмой Самозванецъ, Лжедмитрей же, бѣжавшей изъ Москвы, изъ за Яузы рѣки, діаконъ Матюшна, а иные писатели

именуютъ его Сидоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства судьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Іоанна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прамому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подъ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Шопова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оными, тотчасъ Козаки ему присягу učinили, и дворянство къ тому жъ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлись, а оставшіе къ Самованцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подъ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Димитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласья тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедимитрія тайно вали и къ Москвѣ скваннаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О вооруженіи изъ понизовыхъ мѣстъ добровольныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ полякъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго.

Россіяня, вида такое отъ Полякъ и намятниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что

происходить отъ разныхъ сборищевъ и несогласіевъ только смятенія и бесполезности, вѣрные сыны отечества изъ понизовыхъ городовъ востали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижняго Новгорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Бояръ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонили надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Стольника Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ вознамѣренномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своими уже благосклонными призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ купцовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подъ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жъ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупившимся для того жъ къ Нижегородскому собранію.

Точію , какъ скоро Пожарской объ ономъ сѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, перелова, въ тюрьмы заключалъ, что усаншавъ, Просовецкой намѣреніе свое переищилъ. Пожарской гдѣ слѣдовалъ своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войска и Татары съ охотою присовокуплялись, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогналъ, которые сами къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стали въ Антоньевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разными сбродомъ шатались тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ переметчика оныя во своясы побѣжали, а въ Пошехоньѣ Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и угоняли, и на помощь къ себѣ призвали, но изъ оныхъ только четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березинъ, Алешка Кухтинъ, и Максимъ Чекушиновъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочихъ, по сопротивленію ихъ, разбили и прогнали, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Задѣсскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободилъ.

О УВОЗѢ ЗАРУЦКИМЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖНИХЪ ДВУХЪ САМОВАНЦОВЪ И О ЖЕНИДЬѢ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УМЫСЛѢ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Мияшковну съ ея сыномъ увозъ

изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасынка вступая, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ вслѣдственно домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженіе противу Москвы отратить, но судьбою тѣмъ обличившіяся злодѣи пойманы и въ тюрьмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Князя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворяна и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ проса, чтобъ онъ посѣщалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходкевичъ, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое въ Москвѣ. Тутъ къ Князю Трубецкому прибыли Украинскіе дворяня съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣсненія учинились, о чемъ дворяня оныя послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣсненія того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства въпасть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадежилъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защититъ. Посланные, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворяня отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОВѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕНОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Заруцкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половиною своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою, Марину, и сына ея, Пвашку, съ собою взявъ, но городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловѣ городѣ.

Князь Пожарской, слѣдующи до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришедъ напередъ къ Троицъ Сергіеву монастырю со всею ратью своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ воевать имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подъ предводительствомъ Гетмана Ходкевича скоро будетъ подъ Москву, оставя дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частію войска Князь Василья Ивановича Туренина и стать ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Дмитрій Пожарской, по отпускѣ того Князя Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его

Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ станомъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 29-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пылали, что онъ не пожеланію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМОЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАРСКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОВѢДѢЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкевичъ 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжал, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за неименіемъ отъ него и притомъ Козаки ругаячи, вспомошествовать не хотѣли, принужденъ былъ съ общаніемъ, наконецъ, денежной платы, призвать его Козаковъ. Иные жъ, вида неименіе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщились съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкевичъ принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегород-

дочь Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубежамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Князя Трубецкаго, не связываются для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобы не хотѣли ради общей пользы, но ради безпутства и убійства Козацкаго, положено было для сего связываться на Неглашмой.

Бышіе жъ Черкасы въ войскъ Ходисевича, убѣдавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатнулись, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАЛЪ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобы иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги звать, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вокругъ всего города до той же рѣки, ровомъ и землянымъ валомъ обречь, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИЛЪ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осадилъ такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Болгарскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, коихъ Пожарской благосклонно принялъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже приѣженія, а паче отъ чрезвычайна-

го голода, Польской Комендантъ Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы общался его и при немъ бывшихъ Поляковъ жизни сохранять, а притомъ просилъ, чтобы онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, за тѣмъ, что Козаковъ и сафодовства тамошняго опасались. По чему, на данное ему въ его прошеніи обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Болгаръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Болгаръ и жены ихъ самохотникоу Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собрались было вооруженно, съ намѣреніемъ биться съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оныя въ строю и готовы, принуждены злобу свою сократить и день тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДЯ ИЗЪ МОСКВЫ, ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТДАЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіи намъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своими вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою взяли, и всѣхъ его людей ограбивъ, побили. Другой полковникъ Польской, Будилъ, съ полкомъ своимъ принять въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОЗАКИ ВОЛНУЮТСЯ ВЪ МОСКВѢ.

Какъ городъ Москву Россіане уже приняли и Болра съзжать-ся во оной начали, тогда Козаки, по привыкшему буинству и озарничеству своему, неотступно докучать стали о дачѣ жалованья себѣ, грозя, буде имъ дано не будетъ, всѣхъ Болръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и одѣлали, естли бы дворянъ за нихъ не вступились. Но они, вмѣсто того, остальную казну Московскую едва было не всю пограбили, когда бѣ не дворянъ жѣ оную отстояли.

СОЗЫВЪ ВЪ МОСКВУ ДЛЯ ИЗВРАВЛІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВЕНСТВА, БОЛРЪ, ДВОРЯНСТВА И КУПЦОВЪ.

По семъ, хотя еще были безпокойствы отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланъ былъ къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представленіями, Россіаня требованіе ихъ уничтожила, такъ равно и предложеніе Шведское о принятіи на престолъ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресвщенія всѣхъ сихъ алчныхъ желаніевъ, прихотей и междуусобныхъ смятеніевъ, ни мало не медля, послали Болра и чины Государственные грамоты отъ себя по городамъ и уздамъ къ Архіереямъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отсюду собиралися и съѣзжались къ Москвѣ для избравія изъ Русскаго народа се-

бѣ Государя, что очастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРДѢТЬ ГОРОДА.

Токмо между тѣмъ Заруцкой изъ Михайлова ходилъ съ ворами Козаками и прочими измѣнниками подъ Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, оной разбить и прогнать, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всѣми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе города, и слѣдующи чрезъ многіе города, оные разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОВАЛИ ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДЪ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1613 году, когда въ Москву съехали изъ всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовныя, а изъ Государственного чина Дворянъ и чиновные люди, которые, по многому между собою о изобравіи Государя споръ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себѣ въ Царя примаго наследника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Іоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жѣ Царя Феодора Іоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолъ Всероссійской возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдующи уже съ Епифаніи на Москву, заво-

свалъ города Дидиловъ и Крапивну, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими составилъ со вѣшными чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннихъ мятежниковъ повелѣлъ събивать и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ ВЪЖИТЬ ОТЪ ПОНСКОВА. — ЗАРУЦКОЙ ПОШЕЛЪ ДО АСТРАХАНИ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЩАЯ, УТѢСНЯЕТЪ, УВѢЛЪ ТАМЪ ВОЕВОДУ. — СИЛЫ МОСКОВСКІЯ, ПРИШЕДЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ ВЪЖИТЬ НА ЯИКЪ. — ПОГОНИ ЗА ЗАРУЦКЕМЪ. — ЗАРУЦКАГО ВЪЯЛИ НА ЯИКЪ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИВОЗЪ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩИКАМИ.

Заруцкой, вида себя, наконецъ, и съ товарищами своими отъсюду говниму, принужденъ былъ се-го для отдалиться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будучи, коль скоро сообщники его свѣдали, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю назадъ возвратились, а прямые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелися, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и наемники, а болѣе Донскіе Козаки и Черкасы, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, передавши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сразились, но, неуспѣвши его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, на-

ковъ самъ, наемниками, въ 1614 году, засѣлъ и зимовалъ, о чемъ обратившіеся къ Царю Козаки, при полученіи себѣ въ бунтовщичьихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разореніе пошелъ. По увѣдомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казахи оставилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и утѣсненія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочихъ казнилъ, о чемъ свѣдавъ на Теркѣ воевода, Петръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Каванца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ ко оному пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, спѣвующій съ войскомъ, поспѣшно пришелъ къ Астрахани, и одержавши городъ, всѣхъ воровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрьмамъ рассажалъ, а невинныхъ къ спокойствію привелъ; токмо предъ тѣмъ измѣнники многіе, ускоривши за Волгу къ Камѣ и къ Терку рѣкамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Маринку Мишниковну и ея сына, со многими сообщниками своими побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Одоевскій, по успокоеніи въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ конницу послалъ, которая, нашедъ его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилась на станъ его такъ храбро и жестоко, что ни окружающая злодѣя рѣка и служащая ему преградою, ни

построенныя его укрѣпленія, сдержать не могли. Преслѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живой на колѣ посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андропова, повѣсили, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Яикѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго истреблена.

О РАЗВОИХЪ КОЗАЦКИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОССИЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Симъ злодѣи всѣ истреблены были, но въ наступившемъ 1615 году еще оказались изъ самоподвѣвшихъ людей, какъ то собравшись Низовые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальвѣйшій старшина былъ, именовъ Паладій, по прозванію Боловилъ, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что «они такое раззореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не дѣлали. Они Замосковныя города, гдѣ и уѣзды всѣ опустошили, какъ то на Романовѣ, на Угличѣ, въ Шошеконѣ, въ Бѣжецкомъ Верѣху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, на въ Новгородскомъ уѣздѣ, и на въ Карглицѣ, и на Волгѣ, и въ иныхъ городахъ и уѣздахъ; а и другіе Козаки, воколъ Сѣверскіе и Украинскіе города, многія бѣдны дѣлали. Они людей разными муками мучили, мужеску полу избранными руки ломали, вѣшали, и въ ротъ зелье сыпали и закажи люды, на огнѣ жгли, женскому жъ

плоту сосцы отрѣзывали, вынимъ, и прорѣзавъ, веревки продавали и вѣшали, и въ тайныя уды порохи и селитренный всыпавъ, зажигали, имъ выими муками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для чего де ко усмиренію такой ихъ жестокости послалъ Государь Богданинъ, Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властью духовными, чтобъ тѣмъ воровъ уголоваривать и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести. Въ то жъ время и пришли въ Подмосковныя мѣста и Черкасы, и воевали многія мѣста; пошли по Волгѣ, куда на Черкасѣ пошелъ Богданинъ Князь Лыковъ, пристигъ въ Балаховскомъ уѣздѣ, при Васильевой слободѣ, и тутъ ихъ побилъ, и многихъ лыковъ поймалъ, иные въ водѣ потопилъ, а поостальное малое число бѣжали въ Украинскіе города. Самъ же, и пришелъ опять въ Ярославль, что воровъ свѣдавъ, отъ поиску Княжова, собравшись, пошли къ Москвѣ, будто съ повинной; и пришедъ подъ Москву, стали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще и пуще того воровать и слободы разорять стали; за то Князь Богданинъ Лыковъ, которой тогда уже былъ за нами въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по Указу Царскому началъ ловить, но воровъ въ бой вступили, гдѣ ихъ многихъ побилъ, а старшинъ въ городѣ переловили, оставшіе жъ побѣжали къ Сѣверскимъ Козакамъ. Богданинъ же Лыковъ пошелъ за ними, и пристигъ ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Калужѣ, кои тутъ укрѣпились. Онъ же началъ ихъ за крестнымъ цѣлованіемъ и привесть ихъ въ Москвѣ, ни чего имъ не сдѣлать; старшій-

лишину же ихъ Боловию съ товарищи повѣсили, а прочихъ по пѣтурмамъ разослаша. Съ которыхъ ипоръ въ тѣхъ городахъ отъ татковыхъ не было войны и разоренія.

О РАЗБОЙНИКѢ ДОНСКОМЪ КОЗАКѢ КИЛБАКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Точію изъ числа таковыхъ же воровъ, бѣглыхъ, какъ чаятельно изъ подъ Астрахани отъ шайки Зарудцаго, Ковакъ Андрушка Килбакъ, спешей съ Дону, набравъ не малую воровскую шайку, сдѣлавшись надъ ними атаманомъ, не отважился шататься по злодѣйству своему въ Россійскихъ мѣстахъ, но чаялъ надежнѣе себѣ корысти получать въ чужихъ и отдаленѣйшихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе свое на нѣскольکو времени возлѣ Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хвалынскаго, то есть, Каспійскаго моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ, въ бышемъ тамо отъ древности, называемомъ Сурхасе; городищѣ. Онъ тамъ разбойничалъ по морю и въ околичныхъ мѣстахъ, и наконецъ тамошнимъ народомъ изтребленъ. Городище жъ то, въ которомъ онъ станъ свой имѣлъ, по прозвищу его, и донынѣ Килбацкимъ, а деревня, потомъ близъ онаго мѣста поселившаяся, по имени Андреевскою проименовались.

О ВЗЯТІИ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СІНОПА И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛѢСТВАХЪ ИХЪ НА МОРѢ.

Что жъ касалось до оставшихся на Дону Козаковъ, они такъ же, какъ будучи съ прочими Козака-

ми въ бунтѣ противу Россіи, безпрестанно не преставали чинить набѣги и разбой въ соседственныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и Татары сколько ни старались своими заставами, а паче пойсками удерживать и искоренять ихъ, но ничто отважности и хитрости ихъ не превозмогало. Они простирали намѣренія свои всегда съ успѣхомъ, и такъ далеко, что въ 1616 году проѣхать Босфорской, или Азовской, а въ древность именованной Святаго Іоанна проливъ, на Черномъ морѣ многія Турецкія судна разбили и городъ Синопъ и Трапезонтъ, какъ историки увѣрляютъ, а Малороссійской писатель объявляетъ, обще съ Запорожцами взяли, людей тамъ побивъ, добычь великую получили, а города выжгли и разорили и безвредно назадъ возвратились. Притомъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали, для того, чтобъ крѣпость сія имъ проходила въ море не препатствовала.

О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧЕТАЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗВОЮ КОЗАКАХЪ И ПЛКИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.

Изъ числа жъ шатающихся въ Россійскихъ Украинскихъ и прочихъ мѣстахъ Козаки, слыша о сильныхъ пойскахъ, ихъ воровскихъ людей и о прощеніи винъ таковымъ, кои сами съ повинною являютъ, изъ каковыхъ прибѣгнуло еще въ 1618 году не малое число, когда посланъ былъ изъ Москвы, по указу Царскому, Болринъ Князь Дмитрій Михайло-

вичъ Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Вялевь, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизмѣнно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князь употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украины, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверіи заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужана во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобы городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войсками подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боирина и Воеводу, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверъ къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вины ихъ Государь имъ отпускаетъ. Козаки, ни мало не медля, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при посылкѣ ихъ близъ Пафнутаева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбѣдись.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутаевомъ монастырѣ и преодолѣвало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣскольکو; но чтобы имъ слѣдовать туда и насупротивъ идущихъ Черкасъ на Серпуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинувась никому, отшатившись отъ войска, пошли въ Володимірской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ наступилъ Польскій Королевичъ, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михаилъ Феодоровичъ собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не малое число. Сіи во время самаго сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобы имъ не быть для добычъ своихъ на разбоѣ и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чаемыхъ иногда буйствъ весьма удерживали и укрѣпили сидящихъ въ осадѣ, но они, взбунтовавшись ночью, проломилъ за Яузою острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о такомъ ихъ самоуправствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Боаръ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобы ихъ уговорить и привести къ своей долж-

ности обратно, которые, настигнувши уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войти ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Болграмъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввестъ въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не поддержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицъ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ подъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашній, онъ же Конашевичъ, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оныя завоевать, и панѣническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержащейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной всалъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городъ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россією въ осаду его держалъ.

Таковы и столь продерзавны были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и мятежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россією и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪЪВДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

По жадность къ грабительству и къ воеванію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападений и завоеваній. Сии Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подѣзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые такіе изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавающей судами по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Черноярскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего пресѣченія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году иринуждено построить городъ съ наименованіемъ онаго Чернымъ Яромъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отпавшихъ же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеописаннаго повѣствованія и издаваемыхъ Императорскихъ жалованныхъ съ клейнотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛСЯ.

Отъ сихъ временъ повинненіе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1632 году, съ Болриномъ Михайлою Борисевичемъ Шейномъ, были подѣ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Нѣмецкіе полки и солдатъ множество, столниковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ Козаковъ, всего тысячь за сто и болѣе.

Токмо Польскіе писатели, когда наведи на себя, за претѣненіе закона Православно - Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣненіе и обиды, повоеваны, выдумали на нихъ разныя неосновательныя басни писать, а особливо укоряди, будто

состоять они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ разбой и воровства, и хотя не несправедливо то, что оны принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали прѣбѣжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за израдно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрепятствуютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бывають въ военное время и съ пользою всегда похвальности ихъ употребляются противу непріятелей, чрезъ что заслуживають себя хорошую хвалу, а паче въ нынѣшнія времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимало въ порокъ считать не можно, потому что такыя бывають и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оная времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубань и на Азовское море подъѣзды свои чинили, тогда въ некихъ стахъ челоуѣкахъ великую добычу въ одно время себя получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкасской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычь свою дуванить стали, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, упились до пьяна, что Турки и Татары, чрезъ подзорищиковъ своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотря, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьяныхъ и сонныхъ порубя и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъ коихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшихся бѣгомъ, въ станицу свою приближали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣстѣ погребсти.

О ПРОИМЕНОВАНІИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ субботу Сырной недѣли поминование по убитымъ дѣлають, куда почти всѣ, включая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлають изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства нечаяннаго отъ скачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НА-

ВЪГОНЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОБАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролавахъ, навадахъ и разбояхъ Козацкихъ, огорчительныи стали, умножили того для вездѣ свои заставы, отъѣзжіе караулы и разѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ ловя, въ плѣнъ брали, рубили и всячески казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТЯГНІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, вида такія Турецкія предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя не преставали своими навадами, пренебрегамъ всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотменно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключъ рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ приемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препятствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со вышними, какъ то съ Лифляндцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смятеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ оста-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому собирать-ся съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія ударенія довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ зная довольнонаго числа войска, не совсѣмъ отъваживались одѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ равныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себя чрезъ нѣсколько времени приумножили. Притомъ послали до Царя Михайла Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Катаржинаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самой случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христіанинъ, Фома Константиновъ, которой шелъ до Царя въ Москву. Свѣдавъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послалъ тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріяти городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бѣ за умаленіемъ во ономъ силъ, послали бѣ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные города. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искусствомъ своимъ тотъ Греченинъ великія пакости причинялъ и хвалился, что везать, де, ихъ умершихъ Козаковъ воинами,

а будутъ ихъ возить и бударами. Измѣнниковъ же тѣхъ мечалино поймали, и коль скоро чрезъ посланнаго съ ними письма о владѣиствѣ ономъ узнали, послѣ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подъ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступили съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и налоги многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разсѣланіемъ и раскособаніемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для паки искать себѣ прибѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человекъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастье свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, воанамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартъ мѣсяцъ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человекъ, встрѣтились съ ними и приняли ихъ весьма пріятно; притомъ осведомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ, говоря имъ: „Вы хотите предаться лютоости Босурманской и одѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще вась въ руки Турецкія. Оставайтесь, братія, лучше у насъ; мы пронаведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запаса для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

виаете, слычете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣримъ! Когда возьмемъ этотъ городъ, то будемъ нить свободной прохода въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько ваять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіанъ никогда не получите.» Запорожцы, посоветовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальней вѣзды конечно вѣрною прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшись въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали легкихъ Козаковъ ради полученія лязка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ немаломъ числѣ. Они уведали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людей во ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распорядженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердились въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, послали подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухопутно, и осадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣля свое

войско на четыре части. Турки, коихъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, такому предпріятію только смѣлились. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночь свою работу. Они сдѣлали свои окопы, съ насыпкою предъ оными валовъ, поставили на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рыи съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти рушнымъ боемъ биться и камнями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки уведомаемы, что Татара, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многими взятыми Россійскимъ пѣномъ и животками, оныхъ перенявши, разбили и пѣвннхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ тѣмъ пакн къ своему дѣлу подоспѣли.

Но сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ дѣлтой осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужились, что ни начатаго ихъ дѣла окончатъ, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковою ихъ Атаманъ, Иванъ Катаржной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворянникомъ Степаномъ Чириковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, порохъ и свинець, довольное число. Они начали пронаводить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Пѣвичинъ родомъ, именемъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самую городъ; онъ дѣлалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность вида Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городской стѣнѣ камня, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ легло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной зарва довольномъ числомъ пороха, утвердили, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у попа въ духовныхъ и простася другъ съ другомъ, единодушно обаялись, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святлыя церкви Божія, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, вида со стѣнъ Козацкое сборище въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемирно хотять бѣжать отъ Азова. Точно вмѣсто всего того, іюля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажегши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядамъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Съ тотъ самой разъ бросился съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татариновъ, а въ другую сторону подковники и есаулы Донскіе съ Козаками по лѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣ-

лали въ городъ сачу съ Турками преужасною, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою ризались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшисъ за ними верстъ десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтьми позацирались и не мало Козаковъ каменьями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Днычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ѣи какого пролону учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію омаго въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковь во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 837 гѣта, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОВЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕДЪТСТВУЮТЬ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естли похотять, то легко уже и въ сералѣ посѣтить его

могутъ. Повелѣлъ для того Дивану совѣтъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключъ Дона наискорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія приуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіянами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отраженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сія оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ разрушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бѣ только другіе резоны поманутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь идти, то какое бы сумнѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подрѣзать?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЯ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАВИЛИ.

Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходила съ своими судами въ Азовское и Черное море и не мало обезпокивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однако жъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человекъ

противъ Піали Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человекъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человекъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіянами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Піали Агѣ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши произведенъ, славовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ, фельюковъ, чалкъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силестрійскому Пашѣ, Гусейнъ Делию, которой Козаковъ почиталъ завсегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Дели отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волохъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онѣ въ защищеніе города немалую славу заслужили. Піали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лодмановъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою производить. Сего ради заблагоразсудилъ тодько морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присвокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но невимовѣрно храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семь дней сряду, отъ 5-ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не устрашались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженныхъ смоляныхъ крушкн, горячую смолу, кипатокъ и прочія огненныя орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и ядеръ не страшились. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли обороняться; напоследокъ уже невозможно было Турокъ ни прозьбою, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ не доставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова поводу дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Силистріійскій которой отъ объявленнаго недо-

статка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Слагамъ спѣшиться и на приступъ втти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вести.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причеиъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашими были и къ оборонѣ всячески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и бесполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборовахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Шіали Паши въ городъ Мегмета Агу, а именемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи города 30,000 червонныхъ, къ задачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ пріемомъ и важливостію приняли, но, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣють, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ назадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуску тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потому, яко бы отъ страху, стали ототупать, что вида непріятель за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потому за ними, кои ихъ часто по мочамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ положеніи къ нимъ попадался, однако мѣлкими общаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чаали Турки, что нѣсколько тысячъ ихъ въ городѣ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастію осажденныхъ, Татары, кои выше Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣзему войску въ городъ входить и всякіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостаткомъ у Турокъ награждался получениемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скорыхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, пакы жестокой приступъ къ городу дѣлали, и начали на раскаты,

вмѣняемой Заброкою, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во ономъ мѣстѣ широкій проломъ ими сдѣланъ былъ, оражались для того весьма жестоко, а наивяще Днычарами, и, напоследокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человекъ Козаковъ поманутымъ путемъ въ городъ притти доспѣли, то не дали Туркамъ тамо вагнѣваться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человекъ, Молдавцовъ 300 и Волоховъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погнѣла отъ подкоповъ и бросаемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они поистинѣ какъ храбрые солдаты поступали, но отъ оружія осажденныхъ больше жоловинны ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерь у нихъ находилось, но большею частію конные состояли, коихъ къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бъ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно пищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ими недоувѣрка, отчаяніе и голодъ такъ

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишались всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоящаго левка, три червонца, а лчмень сколько коню скорнить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимовъ. Время годовое уже стало приходиться къ концу, дожди, сыкоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и сѣтованіе въ народѣ произвело, что Сидистрійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Портѣ и просить присылки на помощь людей, денегъ, съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовалъ отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому писемцу, какое послано было къ Маркѣ Спинолѣ, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гиспанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: »Марко! Возьми Бреду!« а сему Пашѣ сообщено было: »Возьми Азовъ или отдай свою голову!« По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежніи, заключили того для вовсе отступить, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое вѣстіе о оставленіи безполезной Азовской осады показалось Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, ка-

ковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,367 только человекъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ вваты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколы какой помочи), могли такую жестокою осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Янычарь же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человекъ убитыхъ, и потерялъ Піали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избранныйшихъ Янычарь.

Паша Сидистрійскій, отступивъ отъ города, не посмѣлъ тогда лвиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принималъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кинбурнъ и 12 дней бурю тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чаянности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свалить возможно было.

Капитанъ Піали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, терпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе помнунтой осады не препятствовало въ послѣдуемомъ дѣлѣ паки возобновить. Султанъ восхотѣвъ влѣчку силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагоразсудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помочи подадо поздравленіе и празднованіе, кониъ тогда ежедневно быть случилось, для рожденія пернаго Султанскаго наслѣднаго сына, понеже того времени о Ибраимѣ всенародно думали, что онъ безплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ дѣторожденію неспособномъ находится, потому и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ сердцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Барону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получить не могъ, тогда все по ево желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времени и Россійскіе послы, Илья Даниловичъ Милославской и Леонтій Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наслѣдникѣ, въ Царьградъ прибыли, коиъ Диванъ опредѣлилъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодаренію за то, верховной Визирь сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ влѣчимъ возраженіемъ го-

ворилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одни только Россіями причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взятъ; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогади, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Кедеби, съ шестью человекѣми товарищества убиты и вѣчное ихъ со всѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ ево Мустафы Келебевымъ учинили, естли бѣ бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣлѣ принуждены слышать. И такъ на такіа требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, наименьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безъизвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Луковича и Афанася Борлова, но по обратномъ ихъ и безплодномъ пріѣздѣ, еще туда посылаиъ былъ Михайла Зайковъ, кой со всеми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Ваще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величества удовольствіа за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ ономъ такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренняго брата можно ожидать, ибо по многимъ посылкамъ со мноюю трудностію извѣдалъ, что поманутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіянами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такіа требованія только для того чинятся, чтобъ предупреждать праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе имѣютъ верховному Визирю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представить, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, какковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просятъ, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ его Татарами, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма иное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ

отвѣчать въ томъ, что незнаемыми разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Наконецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то принесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порты Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ овладѣть. Но донныя еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не рассудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротивъ того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привести, чтобъ дружба между обоими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустятъ, упоминая притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны разоренія, наследованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРИУГОТОВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить приуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ влщею силою и важно-
стію паки предпріять. Козакъ о
семъ услышавъ , всѣ крайніе ста-
рались съ своей стороны къ хра-
брому супротивленію пригото-
вляться, а съ другой стороны, есть-
ли можно, Его Царскаго Величества
къ помощи склонить, общаа себи
и съ городомъ въ руки Его Ве-
личества отдать, и притомъ пред-
лагая великую пользау, которую
Россійское государство отъ сего
города имѣть можетъ. Но въ томъ
имъ, однако жъ, отказано, для того,
что Турки во всѣхъ Россійскихъ
требованіяхъ соглашались , а къ
тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и на-
добно было въ Россійскихъ рукахъ
имѣть его , но за многими безпо-
койствами въ войнѣ и за недавнимъ
предъ тѣмъ примиреніемъ съ Поль-
шею, еще совсѣмъ въ томъ на нихъ
положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій,
Матвій Луцулъ, противился, опа-
саясь, съ одной стороны, по разор-
ваніи мира, чтобъ его земли не
разорены были, ежели сдѣлается
война , а съ другой стороны хо-
тѣлъ своею услугою Оттоманской
Портѣ конницею своею, Княжество
и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важ-
ности его принудили то учинить,
за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже
времени онъ подъ сильнымъ сумнѣ-
ніемъ былъ, что Польской коронѣ
тайно склоненъ. Онъ сталъ пред-
ставлять нашимъ, какую опасность
Россійское войско имѣеть претер-
пѣвать отъ голоду, въ случаѣ ма-
лѣйшаго несчастія подъ Азовомъ,
понеже изъ непріятельской Чер-
кесіи и Мингреліи ничего достать
будеть не можно, и извѣстно, де, ка-
ковы вѣроломны , непостоянны и

упорны Козаки, и что Польша
совершенно , страсти и ревности
ради къ Россіи , можетъ быть къ
какому нибудь предпріятію по-
нуждена будетъ, кромѣ, де, что ве-
ликая сила Турокъ быть имѣеть;
а напоследокъ сей лукавый Мол-
давецъ такую еще хитрость упо-
требилъ, будто бы Султанъ клял-
ся своимъ пророкомъ , что всѣхъ
исповѣданія Греческой вѣры во всей
своей области искоренить , а при
томъ, какъ подоспѣди и весьма знач-
ные дары нѣкоторымъ Князьмъ и
Боярамъ, то при Россійскомъ Дво-
рѣ заключили на оное дѣло смо-
трѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВО- ОМУЖЕНІИ НА АЗОВЪ.

Между тѣмъ Турки вооружені-
емъ своимъ совсѣмъ наготовились
и Пашей Пиадіа и Гусейна Сили-
стрійскаго, о которыхъ разсудили,
что они въ прошедшемъ походѣ
1641 году не хорошо поступали,
оставили , а верховной Визирь,
Мегметъ Паша, принадлежъ такъ же и
адмиральской чинъ, съ прежнимъ,
однако жъ, его достоинствомъ и че-
сти, что первымъ и образцовымъ
дѣломъ въ Турціи сдѣлать случи-
лось. Ибо, хотя и бывало, что изъ
вышней степени въ нижнюю кто,
по указу Султанскому, переведенъ
будеть, но прежнее достоинство у-
же не предается и въ безчестіе ими
то не вынѣяется, какъ то и въ са-
мое тожъ время случилось, что
вмѣсто Гусейнъ Паши въ Сили-
стрійскіе набранъ Мустафа Паша
Египецкій, которой чинъ по мѣсту
почитається выше всѣхъ Пашей Ту-
рецкой области. Отставка жъ она
сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ разглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ коими дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Велѣлъ помнутаго Папу отставить и сослать въ ссылку. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бь Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОВОЙ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛСЯ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жалованъ Султаномъ служили. Турки поспѣшно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовъ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то неизвѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и Козаковъ нагнать. Съ другой же стороны то и счастье Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шав, понеже на флотъ, въ котормъ большая часть съвѣстныхъ припасовъ и осадной артиллеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной,

ежели бь, по счастью, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напоследокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблагоразсудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня, чего ради велѣлъ изъ четырехъ поврежденных на морѣ галеръ сдѣлать подисады, а достальной лѣсъ употребилъ на выжиганіе киршча и извести.

Удивился Мустафа, что ни единого жителя въ городѣ не нашель, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расподожились, ибо Козаки не только стѣны и башни, но и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа приужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку равалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы оны другимъ Вавилономъ или Рагузомъ, обладать. И подлинно, не прежде, но по потеряннн Азова, прямо узнали, коль нужно оной ключъ дѣль въ своемъ обладаннн имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкнн руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мало покою не давали.

О ПОСТРОЕНН ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и разореннн подданнымъ, принуждены были Турки, удержанн ради възводовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобнн небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнями, и для уничтоженн ихъ Козацкаго стремленн, переложить большнн дѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четверугольной, съ четырьмя по угламъ башнями, замокъ, названной Лютиль. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Мюсъ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впаденн ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно

при берегѣ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, равными крѣпостями, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ лвныхъ и тайныхъ нападеннй и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМО ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, ни помянутыя дѣпи, ни построенные сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачливо, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкнн заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, отколь выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самими Дономъ, а изъ онаго Донцомъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ дѣлье три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущнн мимо онаго, рѣки, великое наводненнн, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣзжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютиль или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ нихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣляли свои добычи

съ удачею, и возвращаючись въ удобныхъ мѣстахъ близъ береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ море дубасы свои, и близости уже мѣсть своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылой и великой водѣ, благополучно въ дома свои возвращались. Чтожь касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгоняютъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жъ ихъ, на коихъ они по морю ѣзжали, столь были велики, что въ нихъ человекъ по 30 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, конья и прочее ружное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянные. Таковымъ вооруженіемъ подъѣзжали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, ношное или и днемъ при туманѣ, и окружая оное, прицѣпясь къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и колоди, а иные стрѣляли, оставшіе жъ въ лодкахъ снизу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ суднѣ товара, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое орудіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жъ съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходцахъ ниже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТИГЛИКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗВОЙ РАЗНОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жъ живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радвіемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовайской станицы Донской же Козакъ, именемъ Степанъ, Тимофеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанные между своими военными народами, а паче между такими, которые привыкли уже болѣе къ набѣгамъ, разбоямъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ низкомъ состояніи простаго Козака пребыть на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбоя не малое число, съ которыми перелокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ сплавныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежащихъ Царю, Патріарху и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ изрубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда вскорѣ извѣстіе подать не могли.

ПРИУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОВЕЛЪ СЫСКНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ДИКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добыча, привлекла къ не-

му, въ сообщество многихъ и дру- гихъ людей. Онъ послѣшно Вол- гою поплыль на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя она- го, за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жь въ дѣво пошелъ рѣкою, Бузаномъ, въ море, и оными воздѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о про- ходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скоро- сти оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивдовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того толь- ко, чтобъ оныхъ удержать и скла- нить ихъ къ возвращенію, сооб- щеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точію, коль скоро при- стигли ихъ при устьѣ Яика, Стень- ка Разинъ тотчасъ, не приемля отъ нихъ никакого совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ни- ми посланный изъ Астрахани жь Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣ- веровъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣвъ къ тому жь мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и ви- дѣвъ, что предъ нимъ прежде по- сланные на встрѣчу ему не попа- лись, догадаться могъ, что оные несчастливой судьбѣ отъ злодѣя се- го подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по прево- сходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и многіе въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, нѣмцы принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Поманутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣль- цовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНА ОДЕРЖАТЬ ДЯКЪ ГС-
РОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНА ВЫ-

ИЩЕ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗБОИ.

Разбойникъ и бундовщикъ Ра- зинъ, ободрясь своею удачею, по- думелъ къ Козацкому Яицкому городку, оной вѣдѣ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жи- телей, кои остались еще отъ ватѣдъ города, равно и достальныхъ нѣмчи- никовъ изъ числа людей Сѣверовъ выхъ, кои въ шайку его приоб- щиться не хотѣли, приведши къ нарочно вымпанной амѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной по- грести, а двухъ, изъ Астрахани жь присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлец- кихъ полиовниковъ, Семена Ясно- ва и Нимифора Педюбова, повѣ- сцалъ. Разбойникъ, паредумовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ город- кѣ, весною вознамѣрился по Ка- спійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Цар- скіе Учуги, состоящіе ниже Астра- хани *, и Татарское кочевье.

Служь о ово удачливыхъ раз- боаяхъ и богатыхъ грабительствахъ, тогда распространился по многимъ мѣстамъ, и то что приуготовляется оны уже для полученія богатѣй- шей корысти слѣдовать на Каспій- ское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сарежко Кря- вой, мабравъ такъ же себя ве- ликую разбойничью шайку, во- шелъ въ рѣку Волгу, и при уро- чнщѣ рѣки Мешетной, пограбилъ многія торговыя суда, пошелъ

* Учугъ или Экоды въ рѣкѣ и ставъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ оттоль по-слано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехвата въ Бузань, не выпустить на море. Разбойники, свидѣвши объ оной высылкѣ, скрылись въ разныя узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и печально со всѣхъ сторонъ такъ, что ни комъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтись уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собой взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ДИКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРИОЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстясь обо всѣхъ поступкахъ разбойничьихъ, послалъ, для одержанія и занятія Лицаго городка, Астраханскихъ Стрѣльцовъ, но оные тамъ, по договору отъ стороны злодѣя Разина, подполковника своего, Богдана Савмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Серезкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ пловущія изъ Персіи въ Астрахань суда, при-ставали и къ Персидскимъ бере-

гамъ, разбивали села и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ владыкъ разсѣялся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннимъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ вооружаться. Ханъ, или наместникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и стѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его павшій. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не боольшую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился сего для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донынѣ видны тамъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛЯ ПОИМКИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНЕМЪ ЕГО ВИНЪ.

Царю Алексѣю Михайловичу въ Москвѣ когда о разболахъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ сему злу, допущенному быть чрезъ слабость начальника Астраханскаго, Боарина и Воеводу, Князя Ивана Андреевича Жидкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Боарина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столяника, Князь Семена Львова, съ незначимъ числомъ военныхъ людей. По прибытіи жь Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князь Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ бы онъ ни былъ; Львовъ наѣхалъ Стеньку неподалеку отъ моря при Терки; окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Тогда влодѣй сей, вида что онъ бѣгствомъ спасти себя уже ни какъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человекъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впередъ вѣрностію своею вины свои заслужить. Князь Львовъ, вида ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бы были съ отчаянностію биться, принялъ ихъ предложеніе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, и отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человеками Козаковъ, для принесенія повинной Монарху, а онъ самъ съ товарища привезенъ въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получивъ объ ономъ извѣстіе и принесенную при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенія, милостивомъ грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвенно обѣщался впередъ въ подобныя преступленія не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрности привелъ, на Донъ въ прежнее жилище отпущенъ.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЯ НА ДОНЪ, ОВРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗГРАБЕННЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обратно на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себя приобрѣлъ и последователей себя приумножилъ, что и самъ Атаманъ, Корній Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намѣреніямъ. Разинъ, унавъ тѣмъ силу свою на Дону, сдѣдался отступникомъ Закона Божіа и отпалъ отъ Каѳолической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Иисуса Христа, запретилъ на Дону быть и строить Церкви православныя и стихи духовныя пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ вѣчать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту началъ готовить, и подъ видомъ, будто бы защищая права и вольности Донскихъ Козаковъ, обще со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, жильца Герасіа Евдокимѣва убилъ, бывшаго на Дону Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ нагаости учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и дома ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОБМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЗЯЛЪ.

По семъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

впрямь мѣсяцъ, оказавшись близъ Царицына, началъ небольшие городки и селенія разорать и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему присоединиться; впрямь же 13 числа, подступя къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣрилъ ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бы войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобы всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски зарубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣльцовъ въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ вобить и дома ихъ разграбить.

РАЗІИИ ИДУЩІА НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІА КЪ СЕБѢ СДѢЛОВАЛИ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на идущія изъ ближнихъ городовъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣльцкой, Ивана Лопатина, и Полугодовы, Феодора Яшкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самаго Лопатина и Яшкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду прометалъ. Съ насадовъ (съ судовъ) ввзялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаровъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗІИИ.

О самъ вторичномъ бунтѣ Разина, когдѣ скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Проворовскому, тогда онъ немедленно

противу его послать отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольномъ числомъ военныхъ людей. А тогда идущей изъ Нижняго вынѣзъ по Волгѣ одинъ промышленникъ на легкой лодкѣ, увѣдавъ о взятъ Царицына, вида, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая находится изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самаго Бузана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАНОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗІИИ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яра, что было уже въ самомъ началѣ іюня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевского и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани напередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ поисками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ измѣнѣ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобы напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастись, Астраханской сотникъ, Данила Тардыковъ, который съ Червоарскимъ Стрѣльцомъ однимъ ушелъ, июня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

ВОЙСКО ВЪ АСТРАХАНИ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, лав сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по духовной власти и съ его стороны убѣжденіями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству; къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тардыкова, которой имъ о Чернойрской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобы онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямые пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣченны, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междоусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смятенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усиленно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовлетворять. Онъ, занявъ

отъ Митрополита 600, да мѣзъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей; 18-го июня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовлетворялъ.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво пострѣенномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, опредѣлены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Вугра, и прислалъ отъ себя Вовдвиженскаго попа, Василья Машенскаго, и слугу пльвеннаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Тотчасъ какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, везъ ихъ, слугу Львова предъ Никольскими воротами въ городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взявшаго его кѣпцомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

РАЗИНЪ СТАЛЪ ПРЯМОЮ АСТРАХАНИ

Юня 18-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семѣя Карбеникова, сплывши отъ Жаренаго Вугра по Волгѣ въ рѣку Вааду, а оттолкъ въ протокъ Черепуху, назъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Бодринъ Князь Прозоровской, вида прибли-

желе злодѣя, и унадеъ уже, съ ка-
торой стороны онъ намѣренъ запа-
деніе одѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ
одного бывшаго тутъ пруда воду
спустить на мѣсто Солончакъ, кото-
рою водою Бѣлой городъ окружень.

Но оныя вышнимъ укрѣплені-
емъ городъ отъ внутреннихъ зло-
дѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть
безопасенъ. Двое нищихъ были пой-
маны живущими въ Астраханѣ Пер-
сіанами, которые объявили, что
они были у Стеньки Разина и о-
бѣщали ему въ самое время при-
стуга городъ внутренней зажечь,
за что, въ страхъ другимъ, они
немедленно были казнены. По та-
кимъ обстоятельствамъ, съ совѣ-
ту Бутлера, капитана Россійскаго
корабля, Воевода запретилъ рыба-
камъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ
то пресѣчь всякое могущее быть
сообщеніе между города и злодѣя.
Посемь Боляринъ, прашедъ къ Ми-
трополиту въ домъ, куда собралъ
всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пя-
тидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ
храброму отиору быть всѣмъ е-
динодушно вѣрными и усердными,
со обнадеживаніемъ за то имъ
въ награжденіе получить милости
Царскія, такъ и Митрополитъ да-
валъ имъ духовныя наставленія,
напоминая имъ все, что законъ пред-
писуетъ о должномъ повиновеніи
властямъ и о вѣрности отечеству
и Государю, по чему собраныя
начальники все, повелѣнное имъ,
исполнить обѣщались.

ПРИСТУПЪ И ВЪЯТЪЕ АСТРАХА- НИ РАЗИНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ ве-
черу, получено вѣрное извѣстіе,
что въ ту ночь учинить Разинъ къ

Бѣлому городу приступъ, у Возне-
сенскихъ воротъ, Князь Прозоров-
ской, принявъ отъ Митрополита
благословеніе, пошелъ ко угрожа-
емому мѣсту со множествомъ воен-
ныхъ людей, при гласѣ трубъ и
звукѣ бубенъ, для ободренія и
другихъ къ защитѣ города. Когда
же Боляринъ все для защиты и
обороны учредилъ и глубокая ночь
уже настала, тогда злодѣй Разинъ
съ своими Козаками и съ измѣн-
никами Стрѣльцами, шедъ отъ Воз-
несенскаго дѣвичьяго монастыря,
началъ приступать къ городскимъ
стѣнамъ отъ стороны Вознесен-
скихъ воротъ. Но раставленные для
защиты мѣсть, чтобъ по должно-
сти стѣны оборонять, сами взлѣза-
ющихъ по лѣсницамъ воровъ нача-
ли принимать, не дѣлая имъ ни-
какого супротивленія; другіе жъ,
кои были уже подкрѣплены во-
шедшими злодѣями, начали рубить
тутъ бывшихъ дворянъ, сот-
никовъ и другихъ начальниковъ,
которые къ измѣнѣ ихъ пристать
не хотѣли. И во все время того при-
стуга одни только пушкари, на-
ходящіеся при подошвенныхъ бой-
ницахъ, Томила съ товарищи, иѣ-
сколько выстрѣловъ учинили. Одна-
ко вошедшіе злодѣи и предавшіеся
имъ Астраханцы, вдругъ повсю-
ду суровость и безчеловѣчіе изъ-
явили. Боляринъ и Воевода, Князь
Иванъ Семеновичъ Прозоровской,
съ оставшими при немъ людьми, за-
щищая Вознесенскія ворота, былъ
пораненъ смертельно въ животь
и отнесенъ въ соборную церковь;
братъ его, Князь Михайла Семе-
новичъ, былъ тутъ же убитъ. Мно-
жество чужестранныхъ купцовъ и
вѣрныхъ гражданъ была побита
и въ полонъ взяты, для учиненія
тѣмъ жесточайшей муки.

**ЧИННЫМЪ ВЪ АСТРАХАНЬ РА-
ЗНИЦЫМЪ УБИИТВА, ГРАБИТЕЛЬ-
СТВО И РАЗОРЕНІЕ.**

Войска Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другіа перелезши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремль, вошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двори выломали, и, вошедъ въ храмъ, ваали страдающаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣвъ ваали. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Воюводу, сбросить съ высокаго церковнаго румдука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на колыя Козація, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же ввзятыхъ въ рныхъ отечеству и Государю 411 человекъ, всѣхъ предъ самыми изъ церковными дверьми порубить, потому служителей канцеларскихъ, дворнягъ, полковныхъ, Астраханскихъ и Московскихъ. Стрѣльцевъ Полковниковъ, дѣтей Болгарскихъ и годовыхъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительски въ воду метать велѣлъ.

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденію жъ за намяну въ корысть отданы были дома на грабительство всѣхъ убитыхъ, и имѣніа всѣхъ Россійскихъ пріѣзжихъ купцовъ, равно лавки Гиллицкихъ, Индѣйскихъ, Армянскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, раз-

ныхъ оборонъ, которыя всѣ собравъ сокровища, раздѣляли между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцеларскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ нищалеи все проострѣливать и саблами рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму варить. Онъ такія беззаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ повелъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пуцалъ и мучилъ вѣлчески всякаго званія людей до смерти, не щадишь и малыхъ дѣтей.

Но въ грабительству сему и безчеловѣчю приложено было не только отъ тѣхъ, кои нагао похищали имущество несчастныхъ и мучили для сыскавіа, что могло быть скрыто, но и самъ Стенька Разинъ, вѣда не городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отпуская, дѣлая сіе безъ всякаго причины и исполняя только природой своей безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ павствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погружень. Также и освобожденные изъ Астраханіи шайтанины, подобныя злости производили, каждой въ самъ случай, хотя малую прежде учивенную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевала. Бунтовщики оные собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же злѣйше мучили и живыхъ за моги вѣшали.

Весь народъ, неучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, вида себя неизбежную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Муцаловича Кияла Чернакаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человекъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пытошную башню, понамясть живли свинецъ, стрѣляли противу стремящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, отстрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ сопротивляться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ иные отъ паденія убились, а другіе ворами, бывъ уже полумертвы, порублены.

Юля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія пивши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтняго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожалъ казнями, выспрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запрятана, и хотя онъ невѣднѣемъ отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ приемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осьмилѣтняго младенца, взять изъ облатія страждущей въ печали матери его, Княгини Прасковьи Феодоровны, повѣсить за ноги на городской стѣнѣ, да и безпорочнаго

подьячаго, Алексея, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утрѣ ихъ снать, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, наувѣченнаго и едва жива, возвратити матери; умершаго же уже подьячаго скинуть. А на крикъ тотъ, при пренеудствіи своемъ, повѣсилъ вышепомлутаго взятаго имъ прежде въ пазы, Хама Гилянскаго омна.

Послѣ сего отдалъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Болгарскихъ и равнаго званія людей, женъ и дочерей въ насиліе своимъ богоотступнымъ со товарищамъ, и принуждалъ поповъ силою, по своему богомерзскому еретическому вымыслу, гнѣвать противу закона и воли ихъ, отменяя благословенія Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругался въсю оному и таинству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВИ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывалъ въ Астрахани и производя ежедневно надъ невинными равныя мученія, убійства и иррозпролитія, наполнилъ тѣмъ землю въ городѣ и наполнилъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковы

самъ бѣжалъ, Ваську Уса и Федьку Шелудака, вошелъ въ верхъ до Волги, во внутреннія мѣста Россіи. Но какъ разгласились бунтовства и разбойничьи дѣла его, могли бы уже народъ вооружить противъ его, и что чрезъ такую междуусобную войну мало бы грабительной кормоты получить возможно было, для предупрежденія чего выдумалъ новую мечь. Онъ распустилъ слухи и послалъ листы съ тѣмъ, что яко бы Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, которой въ Москвѣ сего жъ года преставился геввара 31-го числа, бѣжалъ отъ строгости отца своего, Царя Алексѣя Михайловича, находится при немъ, а въ Москвѣ, де, только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именовъ погребено. Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту жъ возмутить, раславляя будто бы и бывшій Патріархъ Никонъ, которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ находился въ обители Преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для полученія себя правосудія за учиненное ему насиліе.

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ, приведши народъ простой въ сумѣніе, олдвовалъ путемъ своимъ къ Царицину, уже прежде ему предавшемуся, отголкъ къ Саратову, котораго народъ, прельщенный его обманомъ, сдѣлался, и вошелъ въ городъ, пограбилъ казну Царскую, Воеводу Козму Допухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боларскихъ побилъ. Пошелъ къ Самарѣ, гдѣ люди двоякихъ мыслей были: одни держались стороны Царской, а другіе злодѣя, и когда послѣдніе превозмогли и Ра-

зинъ вошелъ въ городъ, онъ не только что благородныхъ истребилъ, Воеводу Ивана Алексѣева убилъ, но и всѣхъ жителей, кои не хотѣли ему послѣдовать, порубилъ, и имѣніе ихъ, такъ какъ и казну Царскую, разграбилъ. Посемъ, продолжая свое злодѣйство, подступилъ къ Симбирску, въ которомъ находился Воеводою Околыничій Иванъ Богдановичъ Милославской, съ дворянами и съ Московскими Головами и Стрѣльцами; и осада; послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листы въ полки выборныхъ солдатъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Околыничаго, Князя Никитича Борятинскаго, которые всѣ знали уже его мечь, не повѣря, и не покусились ничему; и хотя жестоко и усильно городъ вѣять отарался, но въ томъ успѣха, по сильному отпору, получить не могъ.

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стояніа, желалъ истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ завести чернь въ нагубный бунтъ, послалъ сего для свои грамоты въ города и селенія Казанской области, объявляя оными всѣмъ о пребывавшіи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никола Патріарха, будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ, для истребленія Боларъ, Думныхъ дворянъ, дѣтей Боларскихъ, прииманныхъ людей, Стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ измѣны, повелѣвая и черня тоже чинить надъ своими господами. О семъ колъ скоро несмысленная чернь получила грамоты, позволяющія имъ убивать своихъ господъ; такъ скоро всѣ народы, на

вовая, черная и луговая Черемиса, Чуваши, Татары и Мордва, по обе стороны Волги забунтовались, въ уѣздахъ крестьяне встали на помѣщиковъ своихъ воювали; они черзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставив свои жмаища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, наименовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани, въ селахъ и городахъ; окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, ваволновались и участниками злодѣяства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ мѣста отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Юсафовъ, Астраханецъ, сложилъ лестію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Ядренскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призанію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществѣ своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ приобщась съ Дону жъ воровской Атаманъ, Мишка Чертоусенка, перелокшились сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбили и пограбили, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттоль въ село Мурашкино приехали. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ помянутаго Волярина и Воеводы, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячь до пятнадцати

состояла, разбили и разогнали, многыхъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Юсафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Сибирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ его вышелъ изъ Сибирска Князь Юрья Никитичъ Борятинской съ одной стороны Казанской области съ надежными и вѣрными войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поравилъ и разсыпалъ. А съ другой Боларинъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводу въ Шацкой уѣздѣ и оттоль города Тамбовъ, Ломовъ и Темниковъ въ должное повиновеніе привели, и повсюду встрѣчающіися съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. Но бунтовщики, хотя удалались отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею чернь противу Боларъ и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмущили, что отецъ на сына, сынъ на отца, братья на брата, и другъ на друга; вооружившись, востали и убивались. Да и свойственники оныхъ оказывали себя повсюду мятежникамъ благосклонными, и приносили дождь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, а естли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жь объявляли народу, что идутъ она съ тѣмъ, чтобы побить всѣхъ Волгъ и доставити имъ навсегда дни добрые и вольность, и тѣмъ неразсудныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего для съ Патриархомъ Іосифомъ, чтобы силою закона отвратити народъ отъ посяданія тому злодѣю, и положили его, какъ клятвопреступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ преданіемъ анафема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИСКѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, видя ослабѣвающую впоследствии ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселанъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковою Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймалъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ винахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просити, и съ ними окованнаго Стеньку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, изъ коихъ первый, по изслѣдованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МАТЕЖИ ОТЪ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васькѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принеши въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ она гласила ко всѣмъ живущимъ людямъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего для ея Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмутившихся къ возвратному повиновенію. Васька Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшались: они 10 мая прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человекъ. Собрались 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вокругъ во время благоговѣста изъ обѣдни. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Козачьаго круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрехнись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу мятежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествающими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконъ, кандилами кадищаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБИЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА БУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Коль скоро жь Пресвященнѣйшій вступилъ въ кругъ мятежныхъ

Магометь IV, въ 1673 году самъ противъ Подляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Цоляши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобію ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него миру. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разорили всѣ, около лежаща, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Короля, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году опровергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотиннымъ войско Турецкое разбила, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татары изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Полякъ прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій, прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронованія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татары паки, вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паша, Ибраимъ Шайтана. Но колы скоро Король объ ономъ увѣдалъ, соб-

равъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутію, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подолии Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославецъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлись.

ВЪ ВѢДОМСТВА ВОЙСКЪ ДОДСКАГО И ЛЯЦКАГО ПО НѢКОТОРОМУ ЧИСЛУ КОЗАКОВЪ СООБЩАСЬ, РАЗБОЙНИЧАЛИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ, И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ СЪ ОНАГО.

Въ ономъ лѣтъ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человекъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщась съ такими жъ промышленниками гулебщиками, тремястами Ляцкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Ляцкихъ, писано, разбивали торговыя суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яцкимъ Иваномъ Бѣлоусовымъ, и разбои ономъ были сысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

**О ВЫТѢ ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ
НА СЛУЖБѢ.**

Прочіе жъ Донскіе, Яицкіе и Черкасскіе, то есть, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣльцами полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмиряли.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россією тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украины съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украины до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотмѣнное приложить.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украинѣ, подъ городомъ Чигираномъ, театръ

войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человекъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки была; чрезъ которую войну, съ обѣихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлись. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россією и съ Польшею 20-ти лѣтній миръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣсть, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОМЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожъ Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году приуготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1685 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать пословъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однакожъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ ихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человекъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТШАТНИВШИХСЯ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАССКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗБОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дову бѣжачи Козаки, какъ значится по запискамъ въ войскѣ Донскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговоренными съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, чрезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артелью своею по 1697 годъ; о поимкѣ жъ его ниже описано.

КОЗАКИ ДОНСКІЕ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССИЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ іюль мѣсяцѣ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, точію Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Минлевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августѣ мѣсяцѣ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и валии нѣсколько человекъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Керменя (что противу Турецкой же крѣпости Кизикерменя и ниже нѣсколько), но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагося внутренняго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРИУГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССИЙСКИМИ ВОЙ-

**СКАКИНЪ КЪ АЗОВУ. — О ВЪЯТІИ
ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.**

Когда жь Царь Петръ Алексѣевичъ шёлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ приуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Болрина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Болриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ, къ Азову, и, осада его вокругъ, во первыхъ состояща выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменные каланчи или башни, съ перетянутыми между ними чрезъ рѣку цѣпями, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ-то, Кизикермень, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Кермень, Таванъ и крѣпость Гаванъ, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимній постой, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступавшее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Вели-

чества, приступивши къ городу, облегло и проводило къ оному надлежащее дѣйствіе.

**О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ
ИХЪ ТАМЪ.**

Но между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отправилъ атаманъ Фролъ Миняевъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣва, съ 250 человекъ донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкаской. Леонтіей Поздѣвъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ, вышедши въ море, для промыслу надъ непріятельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Скивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣсняли; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти невозможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились непріатели одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху камнями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки вида, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ, убито было, изъ которыхъ

только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкасскаго внизъ къ каланчамъ. 12 мая поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (каланча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Куньермирское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотра прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Караирскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ мелкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузивъ изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Караиру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человекъ Турковъ взяли въ пленъ, а прочихъ отчасти до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею, привезли съ собою. При сей знатной акціи не было съ Россійской стороны ни каковаго урону. Прочіе жъ тунбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ вслѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабли, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Ко-

заки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, приобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЕЙ ФЛОТИЛИИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОМОКО.

Суда ихъ, на коихъ они по рѣкамъ и по морямъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыя челнами и лодками, посредственными дубами и дубасами, а большія думбасами и стюрнами, называли, а на Волгѣ таковыя разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ палубъ были, подобны большія Неополитанскимъ фелюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашествя, числомъ отъ 10 до 20, на коихъ садятся по два человекъ въ греблю, и гребеть каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабжали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ раеннымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашествьевъ вдвое веселье, которую греблею они не только Татарь, но и Турокъ поспешно нагоняли и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда мечали, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолевали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ производили, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бы ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вѣсть, и такъ стѣснившись близко, что къ поворачиванію мѣста не имѣли, и для того нѣкоторыя лодки имѣли на кормѣ и на носу по рулю и по загребному веслу; которые жъ изъ нихъ бывали очень шатки, у тѣхъ подвизывали къ бортамъ толстыя пучки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флотилія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя храбовали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою не возили, но на послѣдокъ уже снабдили себя фалкометами, и прямо сказать такія шаткія лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ палбы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по взятіи, невольниками дѣлавали: однако жъ, по большей части, Козакамъ удавалось въ сраженіи-

лхъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то наступать ихъ трудно было; между тѣмъ знали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо всѣ свои ушедшія суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько пакъ подымали. Сами же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надѣвали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебрянными и алмазными вещьми, драгоценнымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухаряхъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной мукѣ, салѣ свиномъ, и муки, иногда ячменной. Искуоны были готовить кашницу и кислое питіе. Горячаго вина, или другаго крѣпкаго напитка они возить не смѣли. Естли жъ какую добычу получали, то онаго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, камня и суконовъ, для себя не оставляли, но всѣ прочіе или сжижали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полонниковъ всѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Христіанъ и молодыхъ людей, и то за коихъ думали себя получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась мая съ 16 числа, къ которой приобщены и примкнуты къ циркумвалляціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумвалаціона, на низу близъ самой Сергіевской каланчи, назначено было Калмыкамъ; между ими жъ, вовнутри цыркумвалаціонной и контровалаціонной лініевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крепости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапинъ и Кафимской Муртаза Папа съ Нагайскими и Крымскими Татарами, но оныхъ конное войско Россійское въ полъ сбило и версть на 10 ть до самой рѣки Кагалника гнало и поражадо, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокъ фрегатахъ и галерахъ съ помогательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было невозможно. Татары, вида флотъ Турецкой уже надежно за Кагалникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ числѣ людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною армією на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркувалаціону. 24 числа, на разсвѣтъ, Татары пакимъ на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражаючись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человекъ знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козаковъ, Лицкихъ получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять азыковъ. 30

числа прибыло на помощь Лицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человекъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Лицкой Козакъ изъ пищаля азиатѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцирь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬЕМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Миняева. Іюля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ съѣли они, а другою выжгли, такъ равно и Малороссійскіе съ наказнымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бившись съ Турками, на валъ вбѣжали, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня , какъ все уже къ приступу приуготовлено и валъ къ самому городу приваленъ былъ , отданъ былъ приказъ , чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ ; но Турки въ 8 часу дня чрезъ высылку отъ себя , городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили , которой съ отпускомъ всего гарнизона , 19 іюля отданъ , и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпостцу Лютикъ , состоящую на Мертвомъ Донцѣ , сдали , которую принялъ у Турокъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками . Пушекъ найдено тамъ 40 , пороху , свинцу , ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число . Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали Козаки , и отпустили ихъ въ степь въ стѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками , въ которыя дано было имъ столько хлѣба , чтобъ степь перейти , а сами съ женами и съ дѣтьми въ оную вошли . Азовской же гарнизонъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ , подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ галеръ , до рѣки Кагалиника .

По окончаніи всего того , Его Величество , Царь Петръ Алексѣевичъ , для объявленія всему государству своему о счастливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго , такъ же и о храбрыхъ подвигахъ , притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками , писалъ во всѣ мѣста и къ Московскому Патриарху Адриану , и тѣмъ ихъ про-

славя обнародовалъ . Въ какой же силѣ къ Патриарху грамота состоятъ , она точно находится въ Исторіи Малороссійской . Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву .

О ПОНИКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ , Донской Козакъ , Костюкъ , жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ , для разбоя , по указу Его Царскаго Величества , полковникомъ Бушевымъ и , Гребенскимъ атаманомъ , Федоромъ Киреевымъ , съ командою , пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани , гдѣ и казненъ . У него сдѣланъ былъ городокъ , которой разоренъ , недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорѣ . Близъ онаго живущей нынѣ , Кумыцкаго владѣнія , Князь Костюковской съ людьми своими , проименовался по званію урочища того , почему и селеніе ево называется деревня Костюкова .

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ , ВЫВНИХЪ ВЪ МОСКВѢ , КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году , когда въ февралѣ мѣсяцѣ , по доносу Стрѣльцовъ , стреманнаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи , извѣстно стало , что Околыничей Алексѣй Соколовинъ , Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ , Стольникъ Федоръ Пушкинъ , и товарищи ихъ Стрѣльцы , и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки , учинили между собою заговоръ , чтобъ Го-

сударя своего убить и государство въ свою власть взять. Оные бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всѣ смертію въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а по всѣмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

О ЗАМИРЕНІИ СЪ ТУРКАМИ. — О ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Азовъ же одержанной оставался со всѣмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жъ крѣпости, какъ то лежащія на Днѣпрѣ, разоря ихъ, оставлены по прежнему, но впусти, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установленъ между Россією и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстными и всей Европѣ протестованными обидами, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи дѣйствительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлилъ во

* Со оного 1700 году, Государемъ Царемъ, Пешромъ Алексѣевичемъ, начало времени годоваго уславлено до Европейскому численію, генваря съ 1-го, почему и въ сей книгѣ отъ сего времени годовое разумѣть должно.

оной губернаторомъ, Воеводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ ко оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, и пять Слободскихъ Козацкихъ полковъ: Изюмской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всѣми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлгородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жъ полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіянъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другой, пришедшей, охотою жъ, съ полковникомъ же своимъ, Гинкою, изъ Мунгалъцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О ВЪТІИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ, — О СТРѢЛЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНН.

Вовремя жъ Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свое. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіянъ). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта¹, обще съ Красноярскими и Черноярскими Стрѣльцами жъ, чрезъ находящагося тогда тамо бѣлаго наъ Москвы, Кобыль-

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

О

ХАЗАРАХЪ.

Соч. Петра Фридриха Сума,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО - ДАТСКАГО ИСТОРИОГРАФА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По опредѣленію Общества. Іюля 27-го, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодяскій.

ХАЗАРАЖЪ.

(Писано 1779 года.)

§. 1.

ИМЯ ХАЗАРОВЪ.

Что касается до Хазаровъ, то многіе изъ древнихъ писателей называютъ ихъ Хазарами, а землю Хазарією, и въ этомъ согласны между собою всѣ Византійскіе писатели¹. Это имя принято большею частію новѣйшихъ²; впрочемъ, ихъ называютъ какъ древніе³, такъ и новѣйшіе⁴, еще Козарами и Ховарами (Kozager, Cozager og Khozager); послѣднимъ именемъ называютъ ихъ Арабскіе писатели⁵. Потомъ нѣкоторые древніе ищутъ ихъ Косарами, а землю Касарією⁶. Другіе, тоже древніе⁷, а частію и новѣйшіе⁸ именуютъ ихъ Газа-

-
- 1 См. *Constantin. de administr. imper.* с. 10. *Nicephor.* p. 9. 21. Corp. Byz. Tom. 7. *Theophan.* ibid. Tom. 6. p. 209.
  - 2 *Schlözer's Russ. Annal.* p. 59. *Wilsen.* Nord en Oest-Tartarye, p. 455, 498, 168. *Strahlenberg,* p. 93. *Hanway's Reisen,* Tom. I. p. 138, 141, 221. Tom. 2. p. 173.
  - 3 *Anciennes Relations des Indes,* p. 75.
  - 4 *Gatterer's Einleit. in die univers. Histor.* 2 Th. p. 914.
  - 5 *Herbelot Biblioth. orient. vid. Balangiar. Khozar.* Geograph. Nub. prolog. p. 6.
  - 6 *Nestor's Annales* p. 45. *R. Abraham ben Dior* in Praef. Buxtorf. ad librum Cosri *R. Jehuda Hallevi* in libro Cosri, p. 4.
  - 7 *Carpin* с. 5. col. 47. с. 7. col. 589 dans les *Voyages en Asie par Bergeron. Sanulus* in *Géstis Dei per Francos* Tom. 2. p. 7, 32, 33. *J. Barbarus* позади *Bizari Rerum Persicarum Historia* p. 442. *Haythoni Hist. Orient.* с. 21. *Petachias* in *Wagenseils Diss.* p. 169.
  - 8 *Wilsen* N. en O. Tart. edit I. p. 14, 17. *Michovius* in *Novo orbe regionum,* p. 457.

рами, а землю Газарію. Эрпенъ, въ своемъ изданіи Эльмакина⁹, читаетъ Гараръ, и потому называетъ ихъ Гарарами; но Эрбело¹⁰ показываетъ, что онъ читалъ неправильно, и что у Эльмакина стоитъ Хузаръ. Армянскій историкъ, Мойсей Хоренскій¹¹, называетъ ихъ, съ небольшою перемѣною, Хазарами; также поступаетъ и Географъ Равенскій¹²; даже Татарскій Ханъ и писатель, Абулгази Баядуръ, умершій 1662 года, зоветъ ихъ Казирами¹³. Неопредѣленность имени этого народа у писателей можно видѣть изъ того, что, вышеупомянутый, Географъ Равенскій вѣдуть, послѣ представленнаго мѣста, называетъ ихъ Хазуріями¹⁴, а страну, напротивъ того, Хозарію. Гайто¹⁵ пишетъ Гакзарія и Гаккара. Прискъ, Греческій писатель пятого вѣка¹⁶, называетъ ихъ Акатихарами, Акатерами, Акатизирами и Катзирами, и это послѣднее имя много походитъ на правильное имя ихъ, Хазаръ или Хозаръ, которое Арабы пишутъ Хазронъ¹⁷. Отсюда видно, какъ много измѣняются имена народовъ, и какъ каждый, по своему нарѣчію, прибавляетъ и убавляетъ. Торнадъ, писавшій по Латыни въ шестомъ вѣкѣ, но бывшій родомъ, собственно, Аланецъ, называетъ ихъ Агаззирами¹⁸. Въ другомъ спискѣ его пишутся они Акацрїями (Acatzrui). У Геродота, древнѣйшаго всемірнаго историка, названы они Катїарами¹⁹. Имя Кусаръ, которое Іудейскій раввинъ, Авраамъ Хїягъ²⁰, даетъ этой землѣ, очень согласно съ правильнымъ именемъ Хазаръ или Хозаръ. Съ этимъ же именемъ согласуется имя сего же народа, Куссары, которое даетъ имъ нашъ Снорро²¹. Китайцы въ своихъ лѣтописяхъ называютъ ихъ Турки Косы²². Намъ не должно приводить въ замѣшательство то, что Несторъ въ одномъ мѣстѣ²³ полагаетъ землю ихъ въ Скиѣи и называетъ ихъ Скиѣами, потому что распространять Скиѣ-

9 Pag. 62.

10 Biblioth. orient. vid. *Harar*.

11 Lib. 2. p. 134.

12 Lib. 4. c. 1.

13 Hist. general. d. Tat. p. 303.

14 Lib. 4. c. 1. p. 134.

15 Historia Armena c. 21. p. 36. c. 43. p. 66.

16 De legat. Corpus Byz. Tom. I. p. 30, 37, 42.

17 *Golii* Lexicon, col. 704.

18 De rebus Geticis c. 5. p. 85 и 150 въ *Линдборговомъ* изданіи.

19 Lib. 4. cap. 6.

20 In praefat. *Buxtorfi* ad librum *Cosri*.

21 J. Harald Haardraades Saga cap. 3 udi Heimskringla. 2 Tome, p. 67.

22 *Deguines* Histoire des Huns, Tom. 1. part 2. 507.

23 Pag. 45.

ское имя слишкомъ далеко есть общая погрѣшность древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ писателей, погрѣшность, которую только въ первый разъ Байеръ основательно раскрылъ и опровергнулъ. Вскорѣ потомъ Несторъ²⁴ называетъ этотъ народъ Бѣлыми Уграми, а это послѣднее есть тоже, что Угеры, Угуры, Вигуры, Югуры, которое на Монгольскомъ языкѣ означаетъ чужеземца²⁵. Впрочемъ, нельзя еще думать, чтобъ они и Венгерцы были одинъ и тотъ же народъ, хотя я и не отрицаю сродства ихъ между собою, потому что тѣ и другіе назывались и были, нѣкоторымъ образомъ, Турки, то есть, происходили отъ настоящихъ и древнихъ Турковъ, отъ которыхъ не были Отоманскіе Турки, но только Туркоманы. О Венграхъ не мѣсто говорить теперь; но касательно Хазаръ я покажу это. Теофанъ²⁶, кончившій свою исторію 813 годомъ, пишетъ объ нихъ, подъ 626 годомъ, такъ: Императоръ Иракдій склонилъ Восточныхъ Грековъ, называемыхъ Хазарами, къ заключенію союза съ собою. Никифоръ²⁷, умершій 828 года, именуетъ ихъ, подъ тѣмъ же 626 годомъ, Турками, не называя однакоже, Хазарами. Кедринъ, писатель одиннадцатаго вѣка²⁸, называетъ ихъ въ томъ же случаѣ (впрочемъ, подъ 622 годомъ) также только Турками, но потомъ, подъ 626 годомъ говоритъ объ нихъ: Восточные Турки, называемые Хазарами. Между тѣмъ тѣже самые писатели²⁹ называли Хазаровъ и Скиеами, только по тому, что они занимали ту землю, которую древніе, хотя несправедливо, причисляли къ Скиеи. Но теперь представляется вопросъ: называли ли Хазары сами себя такъ, или только были называемы симъ именемъ, подобно многимъ другимъ народамъ, отъ чужеземцевъ? Объ этомъ я ничего не скажу рѣшительнаго; но, впрочемъ, скорѣе соглашаюсь на то мнѣніе, что они сами называли себя такъ. Во первыхъ по тому, что мы нигдѣ не находимъ, чтобъ они назывались какимъ либо другимъ именемъ; ибо имя Скиеовъ приписывалось имъ по ошибкѣ, а имя Турковъ есть общее почетное имя для многихъ народовъ, точно какъ имя Гунновъ, Татаръ, Индѣйцевъ, Европейцевъ приписывается совершенно различнымъ народамъ. Руссы, Татары, Армяне, Персы, Арабы, Греки, Турки, даже всѣ Европейцы, единогласно называютъ ихъ Хазарами, потому что незначительныя отступленія въ выговорѣ и правописаніи не касаются сущности предмета. Во вторыхъ по тому, что жители Персидской страны Аст-

24 Ibid. p. 45.

25 Schlozer's Russische Annalen p. 73. Nota 24.

26 Corp. Byz. Tom. 6. p. 209.

27 Corp. Byz. Tom. 7. p. 9.

28 Ibidem, p. 324, 327.

29 Theophanes. Corp. Byz. Tom. 6. 215.

рибадь³⁰, кажется, еще и теперь называютъ сами себя симъ именемъ. Впрочемъ, отаточное дѣло, что древніе Хазары имѣли другое имя, а новѣйшіе называютъ себя тѣмъ именемъ, которое дали имъ чужеземцы. Эта догадка, по видимому, подтверждается тѣмъ, что на Персидскомъ языкѣ Хусаръ означаетъ *скорость, поспѣшность, побѣга*, а въ Венгріи Гусаръ значить *вылзжающаго на грабежъ* (en Streifer)³¹. Почему должно думать, что другіе народы называли ихъ такимъ именемъ. Впрочемъ, объ этомъ ничего нельзя сказать положительнаго, не имѣя древнихъ Хазарскихъ писателей; а такихъ писателей, по всей вѣроятности, у насъ совсѣмъ не было.

§. 2.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХАЗАРОВЪ.

Еще важнѣе вопросъ: Отъ какого другаго народа происходитъ этотъ народъ? Смѣшно, кажется, возводить его къ Ною, зная, что трудъ въ такомъ случаѣ вообще напрасенъ, въ особенности же относительно Хазаръ. Но, при всемъ томъ, можетъ статься, что мнѣнія Восточныхъ народовъ объ этомъ поведутъ насъ къ какому бы то ни было мерцанію истины въ разсужденіи происхожденія Хазаровъ. Иудеи, которые крѣпко держатся Ветхаго Завета, хотѣя, основываясь на немъ, произвестъ и этотъ народъ отъ Тогармы, сына Іафетова, который былъ только внукомъ Іафета по Гомеру; но такую погрѣшность могъ допустить только Испанскій раввинъ, Хавадай, жившій въ десятомъ вѣкѣ, чтобъ тѣмъ легче усвоить письмо, гдѣ это приводится, собственному Хазарскому Хагану, Іосифу. Онъ приписываетъ Тогармѣ десять сыновъ, что онъ легко могъ сдѣлать, потому что въ Свящ. Писаніи не встрѣчается ни числа, ни именъ ихъ. Седьмаго изъ нихъ называетъ онъ Коваромъ. Отъ именъ другихъ сыновей нельзя пронаводить какихъ либо народовъ, развѣ только Авары могутъ быть пронаведены отъ имени третьяго, Оуваръ, а Сабирь отъ четвертаго³², Савиръ. Лже - Іосифъ³³, жившій около половины десятаго или одиннадцатаго вѣка и писавшій по

30 *Hanway's Reisen*, Thl. I. p. 141.

31 *Kehr i Strahlenberg's Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asien*, p. 195. not. c.

32 *Buxtorph in Praef. ad librum Cosri. Baratier dans les voyages de Benjamin de Tudele* T. II. Diss VII. p. 303, 313.

33 *Lib. I. cap. 1. p. 3.*

Еврейски, насчитываетъ у Тогаримъ также десять сыновей и дѣлаетъ Хозара старшимъ: отъ втораго, продолжаетъ онъ, произошли Падинаки, отъ четвертаго Булгары, отъ шестаго Турки, отъ девятаго Угры или Венгры. Объ именахъ другихъ сыновей ничего не могу сказать положительнаго. Въ названіи Хазара старшимъ сходится онъ съ, извѣстнымъ Персидскимъ писателемъ, Мирхондомъ, если вѣрить Мюллеру³⁴, который, слѣдуя Мирхонду, пересчитываетъ прочихъ сыновей Іафета такъ: Руссъ, родоначальникъ Руссовъ; Газъ-Узовъ или Гоззовъ; Тзинъ — Китайцевъ; Саклабъ — Славянъ; Кемари, можетъ быть, Комаритянъ, а Туркъ—Турковъ; слѣдовательно, всѣхъ только семь сыновей. Эрбело, напротивъ того, говоритъ³⁵, что Мирхондъ дѣлаетъ Хозара седьмымъ сыномъ Іафета, и что другіе сыновья его были: 1. Твинъ, 2. Секлабъ, 3. Маншужъ (вѣроятно, родоначальникъ народа Мангу), 4. Гомари, 5. Туркъ, 6. Шаложъ, 7. Руссъ, 8. Суссанъ, 10. Хазъ, 11. Тарожъ, отъ котораго происходятъ Туркоманы. Такъ, думаю я, написалъ Мирхондъ, какъ по тому, что Эрбело имѣлъ больше свѣдѣній въ Восточныхъ дѣлахъ, нежели Мюллеръ, такъ и по тому, что королевская Французская бібліотека, въ которую Эрбело открытъ былъ входъ, имѣетъ кодексы Мирхонда. Абулгази Балдуръ Ханъ³⁶, Татарскій историкъ, приписываетъ Іафету восемь сыновъ: Турка, Харса (такъ называетъ онъ Хазара), Сахлапа, Русса, Мѣніона, безъ сомнѣнія Мирхондова Маншужа, или Іосифова Падинака, Звина, который долженъ быть Тзинъ, Камари и Тариха, который есть Тарожъ. Имена написаны, безъ сомнѣнія, неправильно у этого писателя, не самимъ, впрочемъ писателемъ, но переводникомъ его; ибо мы имѣемъ одно единственное изданіе этого важнаго историка, и то во Французски, которое сдѣлано съ Нѣмецкаго, а Нѣмецкій переводъ съ Русскаго, изъ которыхъ ни тотъ, ни другой, не выданъ въ свѣтъ; почему неудивительно, если во Французскомъ переводѣ есть погрѣшности, по тому что онъ есть копія съ копіста. Такъ какъ эти Восточные писатели были Магометане, знавшіе Вѣхій Заветъ, то неудивительно, что они говорятъ объ Іафетѣ; но отъ этого же самаго много страдаетъ рассказъ ихъ о древности этой саги и происхожденіи упомянутыхъ народовъ отъ Іафета. Какъ Магометане, они осмѣливались отступать гораздо болѣе отъ Библіи, нежели Іудеи, слѣдуя въ томъ пророку своему, Маго-

34 In Commentatione Alphabetica, p. 45. .

35 *Herbelot*, Biblioth. Orient. Tom. I. p. 1002, s. v. *Khazar*, Tom. II. p. 470. s. v. *Japhet*.

36 *Histoire Generale d. Tartars*, p. 23.

мету, который, безъ всякаго опасенія, то отнималъ отъ Святихъ Писаній, то прибавлялъ къ нему. Въ Библии исчисляются всѣ сыновья Іафета, и такъ какъ они не носятъ на себѣ тѣхъ именъ, которыя имъ даютъ Мирхондъ и Абулгази, то Іудеи хитро поступили, сдѣлавъ Хозара и многихъ другихъ, сыновьями Тогармы, дѣтей котораго Мойсей не называетъ по имени. И такъ, хотя нельзя слѣдовать Іудеямъ и Восточнымъ писателямъ въ разсужденіи первоначальнаго происхожденія Хозаровъ, или правильнѣе однимъ Восточнымъ писателямъ, по тому что Іудеи отъ нихъ и изъ преданія заимствовали, безъ сомнѣнія, Хазара и его братьевъ, однако жъ, изъ всего этого можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что Восточные народы признавали Хазаровъ однимъ изъ самостоятельныхъ народовъ, которые отнюдь не были Турками, но ихъ братьями, и при томъ такъ древни, что они дѣлають родоначальника ихъ братомъ родоначальника Китайцевъ. И это нахожу я справедливымъ, и въ послѣдствіи времени докажу, что имя Хозаровъ древнѣе имени Турковъ. Между тѣмъ, нельзя довести всего до крайней исторической очевидности, по тому что еще не совсѣмъ извѣстно, какимъ языкомъ говорили и теперь говорятъ Хозары; впрочемъ, объ языкѣ ихъ я распространилъ нѣсколько подробнѣе въ послѣдствіи времени. Однако, Ганвей (Hanway)³⁷, бывшій самъ, 1744 года, въ Персіи и въ Астрабадѣ, замѣчаетъ, что тамошніе Хазары разумѣли, большею частію, по Турецки. Вотъ собственныя его слова: „Я послалъ къ Хозарамъ одного мальчика, разумѣшаго Турецкій языкъ, на которомъ, большею частію, говорили и Хозары. Изъ этихъ словъ заключаю я, что Хозары говорятъ другимъ еще языкомъ, кромѣ Турецкаго. Должно думать, впрочемъ, что эти Персидскіе Хозары спустя уже долгое время усвоили себѣ другой языкъ, нежели какимъ говорили древніе Хозары. Сверхъ того, Ганвей разумѣеть подъ Турецкимъ языкомъ, безъ сомнѣнія, тотъ языкъ, которымъ говорятъ Отманы; а этотъ языкъ долженъ быть очень отличенъ отъ языка истинныхъ древнихъ Турковъ въ Туркестанѣ. То, что Хозары въ позднѣйшія времена были называемы Турками, не доказываетъ еще, чтобъ они были Турки, хотя я и не отвергаю того, что они, по смежности своей съ ними, имѣли очень много общаго съ ними въ обычаяхъ и, можетъ быть, въ языкѣ. Въ шестомъ и седьмомъ вѣкѣ Турки на востокъ отъ Каспійскаго моря были такъ сильны, что многіе народы находились тогда подъ ихъ знаменами вмѣстѣ съ Хозарами и, смѣшавшись съ ними, были извѣстны другимъ подъ общимъ именемъ Турковъ. Ученый Дегиэтъ³⁸, ошибшійся,

37 *Hanways, Travels, Tom. I. p. 158, 141. Lib. II. c. 30.*

38 *Histoire des Huns, Tom. I. Part. I. p. 225, 230.*

впрочемъ, въ томъ, что почти всѣ Татарскіе народы дѣлаютъ Гуннами, называетъ Турковъ ордою Гунновъ, и думаетъ при томъ, что всѣ Гунны, въ послѣдствіе времени, носили имя Турковъ; а Хазаровъ, Уцовъ, Пацинаковъ и Венгровъ дѣлаютъ онъ опять отраслію Турецкаго народа. И эта перемѣна изъ Гунновъ въ Турковъ, какъ думаетъ онъ, произошла въ патомъ вѣкъ, тогда какъ Хазары гораздо старше, какъ я докажу то послѣ изъ достовѣрныхъ писателей. Сверхъ сего, такъ какъ уже рѣшено, что Калмыки происходятъ отъ Гунновъ, имѣя съ ними тоже самое тѣлосложеніе и тѣже самыя нравы, какіе Аммианъ Марцеллинъ, писатель четвертаго вѣка, приписываетъ Гуннамъ, то невозможно, чтобъ Венгры такъ же происходили отъ Гунновъ, отъ которыхъ они такъ отличны языкомъ и тѣлосложеніемъ. Калмыки, даже, собственно такъ называемые, Татары, имѣютъ черные волосы, какъ пишетъ очевидецъ, великій естествоиспытатель Палласъ³⁹; напротивъ того, извѣстно, что Черкески, вѣроятно и Черкесы, всѣ свѣтловолосые. Если Черкесы, какъ обыкновенно полагаютъ, произошли отъ Хазаровъ, то это показываетъ, что Гунны и Хазары не были однимъ и тѣмъ же народомъ, или что послѣдніе не происходятъ отъ первыхъ. Прай, ученый Венгерецъ⁴⁰, дѣлаетъ Хазаровъ Турками; но онъ защищаетъ свое мнѣніе только тѣмъ, что Византійскіе историки называютъ ихъ этимъ именемъ. Если Байеръ говоритъ⁴¹, что Персидскій царь Кабадесъ, умершій 531 года, велъ войну съ Гаканомъ, царемъ Турковъ и Гирровъ, и что послѣдніе были Ойгуры, то это можетъ навести на мысль, что Хазары произошли отъ Ойгуровъ, или были тотъ же самый народъ, потому что Турки еще теперь на этомъ мѣстѣ тѣже самыя, что Хазары, коихъ царь назывался Хагаръ, тоже самое слово, что Гаканъ. Но это мнѣніе совершенно падаеть, если мы представимъ себѣ, что Ойгуры или Уйгуры означаетъ не что другое, какъ горныхъ жителей⁴², или чужеземцевъ⁴³, хотя я не отвергаю, что и это имя въ послѣдствіи времени сдѣлалось собственнымъ именемъ извѣстнаго народа. Эрбело⁴⁴ называетъ этотъ народъ Югурами и причисляетъ его къ Турецкому племени; Тунманиъ⁴⁵ производить отъ нихъ Венгровъ, Булгаровъ и нѣко-

39 *Reise in Russland durch Pallas*, Th. 1. p. 37, 309.

40 *Annal. vet. Hunorum*, p. 308.

41 *De muro Caucaseo in Comment. Acad. Petropol.* Tom. I. p. 459, 460.

42 *Meninsky Compl. voc. montanus et peregrinus*.

43 *Otrokosci Orig. Hung.* Tom. I. p. 340, 341, гдѣ онъ показываетъ, что слово *Gaur* есть тоже самое.

44 *Biblioth. Orient* Tom. I. p. 487. s v. *Igur*.

45 *Unters. uber Nordische Völker* p. 168. *Ejusd. Ostliche Völker*, p. 29, 30 etc.

торые другіе народы, теперь уже исчезнушіе, въ чемъ, однако жъ, я сомнѣваюсь по отношенію къ двумъ первымъ; ибо Булгары были, конечно, Славяне, хотя между ими и находились Гунскія и Турецкія семейства, а Венгры были въ сродствѣ съ Финнами. Если бы можно было считать Горянь, о которыхъ говоритъ Абул-Фараджъ ⁴⁶, Ойгурами, то послѣ того было бы, по крайней мѣрѣ, рѣшено, что Хазары произошли отъ Ойгуровъ; ибо онъ рассказываетъ, что 1120 года Горяне, то есть Хазары, вмѣстѣ съ Капшурами (подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Уцы), и нѣкоторые другіе народы, вторглись въ земли Сарацинъ и разбили ихъ при Тифлисѣ, въ который они вошли потомъ черезъ годъ. Но какъ Тифлисъ есть столица Гургистана или Грузіи, то я думаю, что подъ этимъ именемъ должно разумѣть самихъ Георгійцовъ (Грузинцовъ), не смотря на то, что сочинители Англійской всемірной исторіи ⁴⁷ считаютъ этотъ народъ дѣйствительными Хазарами и говорятъ, что они такъ же назывались Хоры. Это нѣсколько подтверждается тѣмъ, что народы изъ Капшура были въ томъ же походѣ, и что Уцы, жившіе тамъ, имѣли въ то время перевѣсъ надъ Хазарами, которые принуждены были слѣдовать тогда за ними въ ихъ походахъ. Но если еще неизвѣстно, были ли здѣсь Ойгуры — Георгійцы, или Хазары, то извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Георгійцы и Хазары не имѣютъ ничего общаго между собою, ибо первые со временъ Арильда были Христіанами, а у послѣднихъ, напротивъ того, господствовало язычество; Георгійцы съ незапамятной древности имѣли письмена; о Хазарахъ же, совсѣмъ неизвѣстно, имѣли ли они ихъ. Кромѣ того, Георгійцы имѣютъ свой особенный языкъ, а языкъ Хазаровъ, сколько его доселѣ знаютъ, не представляетъ никакого съ нимъ сходства. Но возвратимся опять къ Ойгурамъ или Уграмъ, потому что Несторъ ⁴⁸ считаетъ ихъ и Хазаровъ, по видимому, за одинъ народъ; говоря, что послѣ Булгаровъ слѣдуютъ Бѣлые Угры, сдѣлавшіеся извѣстными въ правленіе императора Ираклія, который велъ войну съ Персидскимъ царемъ, Хозроемъ. Такъ какъ Хазары познакомились съ Греками только во время Ираклія, даже заключили съ нимъ союзъ противъ Хозроя, то нельзя сомнѣваться, что Несторъ разумѣлъ Хазаровъ подъ Бѣлыми Уграмъ. Впрочемъ, все это заставляетъ насъ вѣрить, что онъ называлъ ихъ Уграмъ по тому только, что они пришли изъ тѣхъ странъ, гдѣ жили Угры. Но почему онъ называетъ ихъ *бѣлыми*, того я

---

46 Histor. Dynast. p. 328.

47 Въ Нѣмецкомъ переводѣ, Том. 20, p. 620.

48 Nestor, p. 45.

не могу сказать; вѣроятно, впрочемъ, по тому, что они жили въ бѣлыхъ палаткахъ, ибо въ послѣдствіи времени по всей Азіи назывались нѣкоторыя орды бѣлыми, а другія черными. Если допустить (а допустить, по моему мнѣнію, должно), что Черкесы—потомки Хазаровъ, то можетъ статься, что происхожденіе послѣднихъ много объяснится, если только мы хорошо познакоимся съ языкомъ Черкесовъ, который вовсе не имѣетъ сходства съ языкомъ сосѣднихъ народовъ. Но объ этомъ поговорю я пространнѣе послѣ. Если мы примемъ Геродотовыхъ Катъаровъ за Хазаровъ, то онъ⁴⁹, какъ кажется, причисляетъ ихъ къ Скиѣамъ, говоря, что первый Скіпскій царь, Таргитай, сынъ Юпитера и дочери рѣки Борисѣена (что, вѣроятно, означаетъ, что его первое жительство было при Днѣпру или Борисѣенѣ), оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Липокса, родоначальника Скиѣовъ, называвшихся Авхитами; Арпокса, отъ котораго произошли Катъары и Трасіи, и Колокса, родоначальника Паралатовъ. Но при этомъ не должно думать, чтобъ Геродотъ самъ одобрялъ все это во всѣхъ отношеніяхъ; нѣтъ, онъ приводитъ, сверхъ того, два другія мнѣнія о происхожденіи Скиѣовъ, не соглашаясь, впрочемъ, ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Видно также, что онъ принимаетъ часто Скиѣское имя въ обширномъ значеніи, не зная другаго общаго для народовъ, жившихъ на сѣверъ, и только въ своемъ географическомъ описаніи Скиѣи говорить о собственныхъ Скиѣахъ, жившихъ отъ Дона до Дуная.

§. 3.

ПЕРВОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРОВЪ ВЪ АСТРАБАДѢ.

Если я, касаясь Хазаровъ въ болѣе просвѣщенные и историческія времена, представляю себѣ, что они жили на востокъ отъ Волги, то заключаю изъ того, что ихъ первое и древнѣйшее жительство было въ нынѣшней Персидской странѣ, Астрабадѣ, гдѣ Ганвей нашелъ ихъ еще въ 1744 году. Эта страна на картѣ Ганвея лежитъ на востокъ отъ Каспійскаго моря, къ западу граничитъ съ Мазандераномъ, — землею древнихъ Гирканцевъ, къ востоку Хоразаномъ, или древнею Бактріею, а къ сѣверу, вдоль Каспійскаго моря, пустынею Корганъ, за которою жили Туркоманы. Но хотя Хазары съ древнѣйшихъ временъ жили въ Персидской землѣ, однако изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ они были Персы; ибо то, что теперь, и съ давняго уже времени, составляетъ Персидское

⁴⁹ Herodot. IV. 5, 6.

государство, въ древнѣйшія времена не принадлежало къ нему, и тогда Персы были только незначительный народъ въ странѣ Фарсъ. Мидяне, Паряне, Эламиты, Геллы, Гиркианцы и др., были совсѣмъ иные народы, которые только послѣ покоренія ихъ получили всеобщее имя Персовъ. Да и теперешніе Персы не суть истинные и древніе Персы, но смѣсь многихъ народовъ, въ особенности Арабовъ, Турковъ и Татаръ. Собственные Персы суть, такъ называемые, Гебры или Гавры. Кромѣ ихъ есть еще тамъ, такъ называемые теперь, Персы, Арабы, Туркоманы, Гилы (Ghiler), Армяне Грузинцы, Афганцы, Хазары и многіе другіе. Теперешній Персидскій языкъ и письмена принадлежатъ не древнимъ Персамъ, но это Турецкій діалектъ, понятный древнимъ и истиннымъ Туркамъ, хотя я и не отвергаю того, что въ немъ есть кое-что и изъ древне-Персидскаго. Почему, если бы и было нѣкоторое сходство между языками нынѣшнихъ Хазаровъ и Персовъ, то изъ того нельзя еще заключать, что и языкъ древнихъ Хазаровъ былъ сходенъ съ языкомъ древнихъ Персовъ. Между тѣмъ, есть одно обстоятельство, которое легко можетъ ввести въ заблужденіе и заставить вѣрить, что древніе Персы и Хазары были въ сродствѣ между собою, именно: Плиніи⁵⁰ и Солинъ⁵¹, выписывавшій изъ Плинія, свидѣтельствуютъ, что Персы называли Скиевъ Саками; по ближайшему къ нимъ народу, а Скиевъ, напротивъ того, звали Персовъ Хазарами. Такъ какъ Персы звали Скиевъ Саками, по ближайшему къ нимъ народу, то, вѣроятно, и Скиевъ называли Персовъ Хазарами, также по ближайшему къ нимъ народу; а Хазары въ Астрабадѣ, безъ сомнѣнія, были ближайшимъ народомъ къ Скивамъ, населявшимъ страны на востокъ отъ Каспійскаго моря; ибо Плиній разумѣетъ здѣсь не другихъ какихъ-либо Скиевъ, потому что всѣ народы, исчисляемые имъ, жили на востокъ отъ Каспійскаго моря. Но отсюда ясно видно, что онъ очень некстати называетъ ихъ Скивами. Самое обыкновенное явленіе, когда сосѣдніе народы даютъ другъ другу несобственныхъ и превратныхъ имена по странамъ, ближе всего лежащимъ къ нимъ. Такъ наши древніе Скандинавы называли всю Германію Саксонією; такъ Финны называли всѣхъ Шведовъ Руодсалайними, отъ близъ лежавшей къ нимъ, области Рослагена. Правда, есть нѣкоторое различіе въ выговорѣ между Хазары, Хозары и Хорсары, однако жъ оно не такъ велико, чтобъ не позволяло никому согласиться съ тѣмъ, что это одно и тоже имя одного и того же народа, особенно, когда Хазары еще и теперь живутъ въ Астрабадѣ, и когда область Астрабадъ есть и была съ самыхъ древнѣйшихъ вре-

⁵⁰ *Plin. Lib. VI. c. 19.*

⁵¹ *Solin. c. 62.*

мень дальнѣйшею пограничною областію Персіи со стороны великой Татаріи, или Азіатской Скиеи древнихъ⁵². Впрочемъ, я не скрою того, что можетъ противорѣчить моему собственному мнѣнію, потому что этого требуетъ истина. Я нахожу у Абуль-Феды⁵³, что страна Харасанъ получила имя отъ Персидскаго слова Хоръ, что значить Солнце; и въ такомъ случаѣ легко можетъ придти на мысль, что Скиеи такъ называли Персовъ отъ того, что они были ревностные поклонники солнца. Но противъ этого можетъ быть сдѣлано возраженіе, что, такъ какъ, солнце называется Хоръ на новомъ Персидскомъ языкѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ оно имѣло тоже самое имя на древне - Персидскомъ въ которомъ оно, гораздо вѣроятнѣе, называлось Митрасъ. Салмазіи⁵⁴ свидѣтельствуетъ, что въ кодексахъ Солина стоитъ Хорсаци, а въ королевскомъ Французскомъ кодексѣ Солина написано вверху: Корсаци. Бохартъ⁵⁵ думаетъ, что Корсаци означало тѣхъ, которые убѣгаютъ или боятся Саковъ, и что Скиеи называли такъ Персовъ въ насмѣшку отъ пображеній, которыя потерпѣли отъ нихъ Киръ и Дарій. Но хотя я и не одобряю такого словопроизводства, потому что нельзя думать, чтобъ Персы называли Скиею Саками въ насмѣшку, и что по этому и Скиеи не имѣли причины насмѣхаться надъ ними, однако жъ думаю, что съ такимъ великимъ мужемъ, каковъ былъ Бохартъ, не могло случиться ничего, подобнаго тому, что сдѣлалъ Гардуинъ⁵⁶. Но, возвращаясь къ Катіарамъ Геродота, я думаю, что Плиніевы⁵⁷ Котіеры суть тѣже самые, какъ по сходству имени, такъ и по тому, что Плиній считаетъ Котіеровъ между Саками или Скиеями, жившими на востокъ отъ Каспійскаго моря; а это, кажется мнѣ, указываетъ на Хазаровъ, которые еще и теперь живутъ на юговосточномъ краѣ упомянутого моря, лежащемъ на границѣ великой Татаріи или Азіатской Скиеи; вотъ по чему, разумѣется, Плиній причислялъ ихъ къ Скиеямъ, равно какъ и по тому, что они не были подъ властію Персовъ. Зная, что Котіары и Котіеры могутъ быть произнесены грубо Катшары и Котшеры, кажется мнѣ, что я снова вижу въ нихъ Хазаровъ или Хозаровъ*.

52 Acta Sanctor. mens. Jun. Tom. I. p. 190.

53 *Abulfed.* Georg. Tab. 29. in *Busching's Magazin*, Tom 5. p. 335.

54 *Salni.* in *Plinian.* Exercit. p. 392.

55 *Bochart.* Georg. Sacr. Lib. IV. c. 10. p. 254.

56 *In Plin.* Libr. VI. emendat. 26. p. 719.

57 *Plin.* Lib. VI. c. 19.

* А если мы при этомъ вспомнимъ, что *t* у Грековъ и Римлянъ очень часто рѣшалось изъ *ш* Восточныхъ языковъ, и произнесемъ это имя Катшары или Котшеры, то оно еще ближе подойдетъ къ Хазарамъ или Хозарамъ. *Примѣч. Переводч.*

Геродотъ⁵⁸ говорить, что Скиены сами говорили, что Царь ихъ Таргитай, жилъ за 1000 лѣтъ до Даріева похода противъ нихъ; слѣдовательно, древность Хазарь или Катъяръ восходитъ, по крайней мѣрѣ, до 900 лѣтъ прежде Дарія, то есть, до 1400 лѣтъ до Христа, ибо они произошли отъ Арнокса, средняго сына Таргитаева; и что Хазары съ найдревнѣйшихъ временъ жили въ означенныхъ странахъ и не были подъ властію Персовъ.

1400 лѣтъ
до Р. Хр.

§. 4.

ВТОРОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРОВЪ НА ВОСТОКЪ ОТЪ ВОЛГИ.

Неизвѣстно, когда Хазары вышли собственно изъ Астрабада, впрочемъ такъ, что нѣкоторые изъ нихъ остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, потому что они теперь еще живутъ тамъ. Если вѣрить тому, что Плиній писалъ въ свое время, то, можетъ быть, они уже въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ жили тамъ мирно. Впрочемъ, что касается до лѣтосчисленія, то на Географовъ менѣ всего можно полагаться, по тому что они собираютъ извѣстія свои какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писаній. Я болѣе вѣрю тому, что они еще до временъ Плинія распространились къ восточному берегу Волги, по тому что, по мнѣнію Мирхонда⁵⁹, уже первый родоначальникъ ихъ, Хозаръ, заложилъ при Волгѣ городъ и назвалъ его по своему имени. Хотя это и невѣрно, потому что они сначала жили въ Астрабадѣ, однако жъ правильно можно выводить оттуда, что этотъ выходъ и распространеніе ихъ случилось въ древнѣйшія времена. Хозаръ приказалъ сѣять просо вокругъ своего города, единственный родъ хлѣба, который могъ расти въ этой странѣ, что теперь называется совершенно иначе, по тому что тамъ растутъ хлѣба всякаго рода. Хозаръ получилъ прозваніе Кіемъ-Куфтары, то есть, миролюбиваго, благотѣльнаго и молчаливаго, свойства, которыя, безъ сомнѣнія, имѣлъ прежде народъ, и которыя приписали потомъ мнимому родоначальнику его. Но какому случаю Хазары зашли такъ далеко на сѣверъ, нигдѣ не показано; вѣроятно, впрочемъ, что они были вытѣснены какимъ-нибудь другимъ народомъ, что почти всегда случалось съ полудикими народами.

⁵⁸ *Herodot. Lib. IV. c. 7.*

⁵⁹ *Herbelot s. v. Khazar, Tom. 2. p. 1003.*

§. 5.

ТРЕТЬЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРОВЪ МЕЖДУ ВОЛГОЮ И
ДЕРБЕНТОМЪ.

И такъ Хазары дошли до Волги; но она не сдѣлалась границею ихъ странствованій. Они перешли черезъ нее и распространились по западному берегу Каспійскаго моря до города Дербента. Тунманнъ, умершій слишкомъ рано для древней исторіи, единственный ученый, собиравшій свѣдѣнія объ этомъ народѣ, начинаетъ исторію ихъ догадкою, что они были тотъ же самый народъ, что и Сыраки⁶⁰, о которыхъ говорятъ Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей, и откуда видимъ мы, что они были въ родствѣ съ Аорсами, а эти послѣдніе съ Аланами. Его доводы слѣдующіе: ему представляется, что Сираки и Хазары суть одно и тоже имя, чего я, впрочемъ, не нахожу; потомъ, что Сираки заселяли тѣ же самыя земли, какія, въ послѣдствіи времени, Хазары; но изъ этого просто слѣдуетъ только то одно, что Хазары покорили ихъ и потомъ смѣшались съ ними, такъ какъ Франки съ Галлами; и, наконецъ, что Сираки исчезаютъ, какъ скоро Хазары дѣлаются извѣстными, что, по моему мнѣнію, должно было случиться, когда первые были побѣждены и замѣшались между послѣдними, тѣмъ болѣе, что Аорсы, бывшіе въ сродствѣ съ Сираками, называются Аланорсами, Я не хочу слишкомъ подтверждать моего мнѣнія, потому что слово Аланъ значитъ только горнаго жителя, и распространилось послѣ того, какъ Аланы сдѣлались слишкомъ сильными, на всѣ народы, бывшіе подъ ихъ властію, что случается всегда на полосѣ земли между Волгою, Дономъ, Понтомъ, Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, полосѣ, которая такъ важна въ исторіи переселенія народовъ и служила основаніемъ для первыхъ войнъ. Общія имена часто перемѣнялись отъ того, что одинъ народъ бралъ перевѣсъ надъ другимъ. Скифы, Сарматы, Аланы, Гунны, Хазары, Уцы или Куманы, Татары, суть общія имена, которыя слѣдовали одно за другимъ. Но если бы Аорсы были собственные Аланы, то они никакъ не могли быть Хазарами, потому что истинные Аланы были въ родствѣ съ нашими Норманнами, то есть, Датчанами, Норвежцами и Шведами. Тунманнъ увидѣлъ, наконецъ, самъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, что Хазары, можетъ быть, только овладѣли землею Сираковъ. Это случилось во второмъ

---

60 Untersuchungen über die östlichen europäischen Völker, p. 12, 22, 114.

2 вѣкъ по вѣкъ по Рожд. Хр.; ибо въ 212 году я нахожу ихъ уже столь
Р. Хр. 212 г. сильными, что они сдѣлали нападеніе на Арменію. Арменскій историкъ, Мойсей Хоренскій⁶¹, жившій въ пятомъ вѣкѣ, пишетъ объ этомъ такъ: „Въ царствованіе Валарса въ Арменіи, Сѣверные народы, Хазары и Василіи, прошли чрезъ врата, называемыя Цура, подъ предводительствомъ и властію „Венасепа Сурака; они переправились черезъ рѣку Куру, гдѣ „Валарсъ встрѣтилъ ихъ съ многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ сивозъ врата Цура, гдѣ они опять собрались вмѣстѣ, но снова были разбиты; впрочемъ, стрѣлки изъ лука умертвили царя Валарса во второмъ „году правленія Персидскаго царя Артабана, а на двадцатомъ „царствованія Валарса. Его сынъ и преемникъ, Хозрой, перешелъ „горы, побѣдилъ эти сильные народы мечемъ и копьемъ и взялъ „каждаго сотаго изъ лучшихъ въ заложники.“ Досихъ поръ Мойсей Хоренскій. Это извѣстіе тѣмъ замѣчательнѣе, что оно, по собственнымъ словамъ его, взято имъ у Бардесана Одесскаго, жившаго въ то самое время, въ которое происходила эта война. По этому поводу сдѣлаю замѣчаніе, что Василіи были, безъ сомнѣнія, Варсиліи, Удское племя⁶²; впрочемъ, при имени ихъ не должно думать о царскихъ Скинахъ. Эти Варсиліи жили выше Хазаръ при Волгѣ: о нихъ поговорю я ниже подробнѣе. Врата Цура называются у Проклпіа⁶³ Цуръ, который замѣчаетъ, что онѣ были одиѣ изъ Каспійскихъ воротъ или тѣсныхъ проходовъ, вѣроятно тѣ, которыя находятся на западѣ отъ Дербента. Имя Сурака Тунманнъ⁶⁴ признаетъ за Сирака. Можетъ статьса, что кто-нибудь изъ этого народа, соединившагося съ Хазарами въ слѣдствіе завоеванія или дружества, былъ царемъ у нихъ. Изъ всего разсказа видно, впрочемъ, что Хазары были тогда уже могущественнымъ народомъ и находились въ союзѣ съ Уцами. Если бы эти Уцы, подъ именемъ Оу-Сіунъ, жили нѣкогда близъ Китая⁶⁵, то бы соединеніе ихъ съ Хазарами, продолжавшееся, по видимому, долго, могло служить къ подтвержденію мнѣнія ученаго Амстердамца, бургомистра Витсена⁶⁶, что Хазары покорили нѣкогда всѣ земли отъ Китая до Днѣпра: впрочемъ, онъ не зналъ о дружествѣ Уцовъ и Хазаръ, но приписалъ послѣднимъ все, что произвели древніе и истинные Турки. Спустя около 320 сто слишкомъ лѣтъ послѣ упоманутой войны между Хазарами

⁶¹ *Mos. Choren.* с. 62. р. 184. с. 65. р. 185.

⁶² *Thunmann* I. с. р. 23.

⁶³ *De bell. Goth. Lib. IV.* с. 3. р. 182. по Венеціанскому изданію.

⁶⁴ *Thunmann* I. с. р. 23.

⁶⁵ *Suhn von den Uzen, hinten bei Nestor* р. 276.

⁶⁶ *Noord—en Oost-Gartarye, fol. p. 708.*

и Армянами нахожу я, что Персидскій царь, Сапоръ, догадываясь, что сѣверные народы сдѣлають нападеніе на Армению съ одной стороны, напалъ въ то же самое время на нее съ другой. Но Армянскій царь, Тиридатъ, собралъ свое войско, вышелъ черезъ Кавказъ на Гарганскія поля противъ сѣверныхъ народовъ и далъ сраженіе, которое было жестокое и кончилось тѣмъ, что Тиридатъ убилъ царя Василіевъ и преслѣдовалъ потомъ врага до земли Гунновъ⁶⁷. Тунманнъ⁶⁸ видитъ въ этихъ Гуннахъ Уцовъ, ибо они были, безъ всякаго сомнѣнія, Гунны. Онъ тоже и народъ Уйтии, помѣщаемый Страбономъ на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, признаетъ (можетъ быть правильно) Уцами. Нельзя отрицать того, что Гунны съ древнѣйшихъ временъ жили подлѣ Каспійскаго моря и Волги⁶⁹, хотя я знаю, что до 360 года, или около этого времени, они только одни обитали на восточномъ берегу его, почему мы и находимъ, что Уцы еще въ позднѣйшее время жили при Яикѣ. Между тѣмъ, такъ какъ Армяне гнались за сѣверными народами до земли Гунновъ, то должно думать, что нѣкоторые Гунны или Уцы жили на западной сторонѣ Волги; ибо невѣроятно, чтобъ Армяне переходили черезъ Волгу. Впрочемъ, статочное дѣло, что Гунны, къ коимъ принадлежалъ и Аттила, перешли черезъ Волгу только около 360 года, и что другіе Гунны жили прежде на западной сторонѣ ея. Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ, почему я привожу это сраженіе въ исторіи Хазаровъ; когда нигдѣ не говорится, чтобы Хазары участвовали въ немъ; я отвѣчаю на это, что и они, вѣроятно, были тамъ, потому что ихъ союзники, Василіи или Уцы, тамъ же были, и тогда они скрывались, быть можетъ, подъ общимъ наименованіемъ сѣверныхъ народовъ. За нѣсколько лѣтъ до этого сраженія нѣкто Армянцъ, Перозаматъ, побѣдилъ хакана, называвшагося Везеркомъ, и женился на его дочери. Сынъ этого Перозамата; Камсаръ, вошелъ потомъ въ споръ съ другимъ Везеркомъ; хаканомъ, и еще съ Персидскимъ царемъ, Сапоромъ, почему онъ, стѣсненный двумя могущественными врагами, бѣжалъ къ Армянскому царю, Тиридату. Такъ рассказываетъ это Мойсей Хоренскій⁷⁰. Такъ какъ хаканъ было общее имя Хазарскихъ царей, и Хазары жили прямо противъ Дербента, къ которому примыкаютъ Персы, то, вѣроятно, подъ именемъ хакана должно разумѣть царя Хазарскаго, а Камсаръ имѣлъ мѣсто своего жительства въ Арменіи; близъ гра-

67 *Mos. Choron.* c. 81. p. 210. c. 82. p. 212.

68 *Thunmann* I. c. p. 24. 25.

69 *Salm Om Folkenes Oprindelse*, p. 198.

70 *Mos. Choren.* Lib. II. c. 83. p. 217, 218.

ницы, отъ чего онъ и находился между этими двумя сильными народами. Правда, и цари Турокъ, жившихъ на востокъ отъ Каспійскаго моря, назывались также хаканами или хаганами, но этотъ народъ жилъ слишкомъ далеко, а потому нельзя представить себѣ, чтобъ Камсаръ бѣжалъ отъ нихъ въ Арменію. Лукавые Авары называли и своего правителя хаганомъ; но они жили далеко внутри Великой Татаріи. Крымскіе Татары называютъ еще и теперь своего повелителя ханомъ или ганомъ, а писатели среднихъ вѣковъ часто пишутъ это имя ханъ. Словомъ царь назывался, собственно, по Татарски и Турецки ханъ. Отсюда видно частое сообщеніе, съ одной стороны, между Хазарами, а съ другою съ Гуннами и Турками; почему не должно удивляться, что два послѣдніе народа жили около и подлѣ нихъ со всѣхъ сторонъ. По этому мы находимъ, что почетное имя хаганъ усвоилось Хазарскимъ повелителямъ въ шестомъ⁷¹, седьмомъ⁷², осьмомъ⁷³ и девятомъ⁷⁴ вѣкахъ. Мюллеръ⁷⁵ считалъ, сколько народовъ употребляли и употребляютъ это имя. Въ географіи, находящейся позади сочиненія Мойсея Хоренскаго, которую нѣкоторые, по этой причинѣ, приписываютъ самому Мойсею, встрѣчаемъ⁷⁶ весьма примѣчательное мѣсто, именно, что Варсилійцы называютъ сѣвернаго царя хаганомъ, который есть правитель Хазаровъ, а царицу хатуніей, которая есть супруга хагана. Послѣднее подтверждаетъ частыя сношенія между Хазарами и Варсиліями, которые были Уцкимъ племенемъ. Самыя слова, кажется, показываютъ, что Хазарскіе ханы женились на Варсилійскихъ женщинахъ; впрочемъ, касательно этого должно ограничиваться только известнымъ временемъ; ибо въ послѣдствіи Хазары и Уцы дѣлаются врагами. Хатунъ означаетъ, кажется, на Турецкомъ и Татарскомъ языкахъ вообще царицу, такъ какъ хаганъ — царя; ибо Эльмакинъ рассказываетъ подъ 676 годомъ, что тогда правила въ Бохарѣ женщина, по имени Хатунъ, а султанша славнаго Магомеда, султана Харезискаго, называлась также Тарканъ Хатунъ⁷⁷. Впрочемъ, дѣло это совершенно рѣшаетъ свидѣтельство Менинскаго⁷⁸, по словамъ коего царица по Турецки называется

71 *Bayer in Comment. Petrop. Tom. I. p. 59.*

72 *Theophan. in Corp. Byzan. Tom. 6. p. 210.*

73 *Ibidem, p. 248.*

74 *Constantin. Imperator de administrando imperio, c. 38.*

75 *Müller Comment. Alph. p. 6, 27.*

76 *Moses Choren. p. 356.*

77 *Lib. I. p. 53.*

78 *Allgemeine Geschichte, Tom. 21. p. 175.*

79 *In Complemento Thesauri lingv. orient. v. regina.*

ся хатунъ. Что касается до имени Везерка, то я признаю его почетнымъ именемъ, и притомъ тѣмъ самымъ, что Турецкое **Визирь**. Удивительно, что Аммианъ Марцелинъ, который такъ подробно описываетъ народы близъ Понта, Дона и Волги, не называетъ по имени Хазаровъ, тогда, какъ онъ жилъ въ четвертомъ вѣкѣ, и тогда какъ мы уже видѣли, что они гораздо прежде того были въ тѣхъ странахъ. Посему догадка Тунманна⁸⁰, что они заключались подъ общимъ именемъ Алановъ, а въ послѣдствіи Гунновъ, довольно вѣроятна; вотъ почему не именуютъ ихъ Прокопій, Агаеій, Менандръ (писатели шестаго вѣка), которые, между тѣмъ, называютъ по имени многіе, частію незначительные, народы. Аммианъ⁸¹ свидѣтельствуетъ, что Аланы своими побѣдами распространили свое имя на всѣ народы, живущіе въ тѣхъ странахъ. Когда Гунны ок. 370 года покорили и разорили Аланскіе и Готскіе народы и царства, то и Хазары подпали владычеству ихъ въ смыслѣ подданныхъ и друзей: послѣднее для малыхъ государствъ, по отношенію ихъ къ могущественнѣйшимъ себѣ, значило почти тоже, что быть подданнымъ. Мѣсто, приводимое Тунманномъ изъ Приска⁸², что Варсилін, подъ предводительствомъ Васиха и Курсиха, сдѣлали нападеніе на Мидію, во первыхъ, не касается Хазаровъ, и потому въ немъ не говорится поименно ни объ нихъ, ни о сѣверныхъ народахъ, а во вторыхъ, я не думаю, чтобы оно даже касалось Варсиліевъ или Уцовъ, потому что Прискъ называетъ сдѣлавшихъ это нападеніе Гуннами и Царскими Скивами. Но, какъ бы то ни было, кажется, однако жъ, что послѣ перваго Гуннскаго вторженія нѣкоторые изъ побѣжденныхъ ими народовъ, въ томъ числѣ и Хазары, отложились отъ нихъ и оставались свободными до тѣхъ поръ, пока могущественный государь Гунновъ, Аттила, не привелъ ихъ всѣхъ опять подъ иго и не распространилъ своего владычества, съ одной стороны, отъ Волги и Дона за Дунай и Саву, съ другой далеко во внутренность Германіи, а съ третьей чрезъ Польшу до Балтійскаго моря. Въ это время были покорены имъ и Хазары. Дѣло происходило такъ. Этими народами многіе управляли долгое время по племенамъ и родамъ, такъ что каждое племя имѣло своего правителя. Императоръ Феодосій Младшій склонилъ ихъ всѣхъ дарами оставить сторону Аттилы и заключить союзъ съ Римлянами; но привезшій къ нимъ дары роздалъ ихъ не по достоинству каждаго правителя, ибо онъ далъ Ку-

370 г.

80 *Thunmann* *Defl. Völk.* p. 26 .III.

81 *Ammian.* *Lib.* 31. c. 2.

82 *Defl. Völk.* p. 25. *Prisc.* in *Corp. Byz.* Tom. I. p. 43.

ридаку, важнѣйшему изъ ихъ царей, тоже самое, что другимъ. Раздраженный тѣмъ Куридахъ, считая себя обиженнымъ, призвалъ Аттилу въ помощь противъ своихъ сопративителей. Аттила не медлилъ, тотчасъ послалъ многочисленное войско и однихъ изъ царей убилъ, а другихъ принудилъ покориться ему. Послѣ этого онъ призвалъ Куридаха къ себѣ, желая дать ему часть въ побѣдѣ; но тотъ на это отвѣчалъ, что для человѣка трудно входить въ близость съ божествомъ; ибо если никто, не причинивъ боли глазамъ, не можетъ смотрѣть на солнце, то какъ же можно человѣку безъ боли обходиться съ первѣйшимъ изъ божествъ? Такою лестью Куридахъ удержалъ за собою свое царство, тогда какъ вся земля Хазарская подпала подъ владычество Аттилы. Этотъ государь послалъ туда старшаго своего сына, Эллака, для управленія какъ Хазарами, такъ и всѣми народами, жившими въ Скиіи близъ Чернаго моря⁸³.

§. 6.

ЧЕТВЕРТОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ПРИ ЧЕРНОМЪ МОРЬ.

Изъ вышесказаннаго должно заключать, что Хазары распространились уже къ Черному морю, вѣроятно, въ страну противъ Крыма, гдѣ мы находимъ ихъ потомъ долго жившими. Но они продолжали также распространяться къ Дербенту и, можетъ быть, самой Волгѣ. По смерти Аттилы и пораженія и убіенія сына его, Эллака, Гепидскимъ царемъ, Ардарикомъ, Гепиды, Ость - Готы и другіе получили свободу, такъ что Гунны и сыновья Аттилы удержали за собою только земли при Днѣпрѣ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ⁸⁴. При этомъ случаѣ, конечно, и Хазары сдѣлались опять свободными, что продолжалось, однако же, не долго; ибо вскорѣ потомъ случились большія перемѣны какъ въ Азіатской, такъ и Европейской (выражусь общепринятымъ именемъ) Скиіи. Именно: народы, жившіе долгое время далеко на сѣверѣ, близъ Океана, какъ пишетъ Прискъ⁸⁵, вытѣснили Аваровъ (подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Авары неистинные), а тѣ, въ свою очередь, Сабаровъ, которые напали потомъ и выжили Угровъ, распадавшихся на

⁸³ *Priscus de legationibus*, in Corp. Byzaut. Tom. I. p. 43, 37, 42.

⁸⁴ *Jornand. de rebus Getic.* c. 50.

⁸⁵ *Prisc. de legat.* p. 29.

Сарагуровъ , Уроговъ и Гунагуровъ , то есть , Гунгаровъ , Г. 402.
 которые всѣ трое, соединившись вмѣстѣ , напали и , послѣ
 многократныхъ сраженій , побѣдили Хазаровъ , названныхъ
 у Приска при этомъ случаѣ Гуннами - Акатирами⁶⁶. По-
 слѣ сего Сарагуры съ Хазарами и нѣкоторыми другими
 народами двинулись , сначала , къ Каспійскимъ воротамъ , но
 не могли пройти сквозъ нихъ по причинѣ Персидской стра-
 жи ; потомъ обратились они противъ Иверійцевъ , разгроми-
 ли ихъ страну и произвели грабежи въ областяхъ Арменіи⁶⁷.
 Черезъ нѣсколько времени появляется Амбазукъ , царь Гун- Г. 464.
 новъ , который осадилъ Каспійскія врата у Дербента ; отсюда
 я заключаю , что этотъ Амбазукъ былъ царь Хазарскій , какъ
 потому , что сила Гунновъ была тогда , кажется , ослаблена
 въ тѣхъ странахъ , такъ и потому , что Прокопій , рассказы-
 вающій объ этомъ , не упоминаетъ о Хазарахъ , но помѣщаетъ Г. 500.
 ихъ и нѣкоторые другіе народы подъ общимъ именемъ Гун-
 новъ , и , наконецъ , потому , что Дербентъ составлялъ и преж-
 де , и послѣ , границу между Хазарами и Персами. Этотъ
 царь былъ большимъ другомъ Греческаго императора , Ана-
 стасія , и обѣщаль ему , предъ своею смертію , случившеюся въ
 глубокой старости , эти врата , но императоръ пораздумалъ
 и не принялъ этого обѣщанія⁶⁸.

§. 7.

ПЯТОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ВЪ РОССИИ И ПОЛЬШѢ.

Въ правленіе этого царя и его преемниковъ обстоятель-
 ства Хазаръ , кажется , очень перемѣнились , и этотъ народъ ,
 вмѣсто второстепенной роли , началъ играть потомъ глав-
 ную и покорилъ себѣ очень многія Гуннскія , Угорскія и
 Славянскія племена. Но какъ и когда это случилось , о томъ
 исторія хранить глубокое молчаніе. Видно , впрочемъ , что
 многое изъ рассказываемаго ей произошло въ концѣ пятого
 и началъ шестаго вѣка ; ибо тогда - то я нахожу , что Пер- Г. 510.
 сидскій царь , Кавадъ , отнялъ Каспійскія врата у сыновей
 Амбазука , потомъ хаганъ , — царь Турковъ и Гирровъ , то
 есть , Ойгуровъ или Угровъ , собралъ 400,000 человекъ , что
 онъ легко могъ сдѣлать , потому что повелѣвалъ всѣми Рус-
 сами и царствомъ Нукратомъ. Подъ этими Руссами разу-

66 *Otrokosci Orig. Hung. Tom. I. p. 152 , 153.*

67 *Priscus l. c. p. 30. Thunmann Desfl. Welt. p. 29 , 112.*

68 *Procopius de Bel. Pers. Lib. I. c. 10. Thunmann Desfl. Welt. p. 112.*

мѣются, конечно, не собственные Руссы; ибо если они и были въ то время, какъ народъ, то обладали, разумѣется, только небольшою страной; но подъ ними разумѣется, вѣроятно, вся земля, которую Руссы занимали, въ послѣдствіи времени, отъ Чернаго до Балтійскаго моря. Напротивъ, царства Нукрата я не знаю. Наконецъ, миръ былъ заключенъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Кавадъ женился на дочери хагана. Но какъ скоро Кавадъ привелъ въ лучшее состояніе стѣну, защищавшую этотъ тѣсный проходъ или врата, то отог 530. 3 слалъ хаганову дочь назадъ, имѣвъ ее у себя только одну ночь⁸⁹. Въ послѣдствіи же времени Хозрой, сынъ Ковада, укрѣпилъ упомянутую стѣну еще болѣе, и она долго удерживала Хазаровъ и другихъ народовъ отъ вторженія въ Персію. При этомъ случаѣ онъ заключилъ миръ съ Хазарскимъ царемъ. Врата сдѣлалъ онъ изъ мѣди, а потому тѣсный проходъ былъ названъ Бабъ оль Гадиди, то есть, Мѣдными Вратами. Около того же времени Хозрой построилъ городъ Сабоанъ при Каспійскомъ морѣ, и мѣстечка: Каркару, Бабъ и Алабуабъ. Два послѣдніе были или Дербентъ, или лежали въ смежности съ нимъ. Близъ Хазарской земли построилъ онъ Балангіаль, принадлежавшій потомъ Хазарамъ и бывший ихъ столицею, Сармандаръ и Албаидгу; а въ землѣ Хазаровъ выстроилъ мѣстечка: Саидаль и Фирдуцъ Купу. Онъ поставилъ намѣстника изъ своего собственнаго рода для охраненія границы и стѣны, и его царство называлось Ассари, то есть, Престоломъ, и продолжалось потомъ долго, даже во время Магометанъ. Теперь называется эта земля Ширванъ. Онъ и его подданные сдѣлались, напослѣдокъ, Христіанами⁹⁰. Какъ далеко Хазары распространили въ то время владычество свое, можно видѣть изъ словъ Юрнанда⁹¹, который говоритъ, что внизъ отъ Видіоаріевъ, жившихъ при устьѣ Вислы, и Эстонцовъ, обитавшихъ на востокъ отъ Вислы, въ Пруссіи, жилъ къ югу мужественный Хазарскій народъ, вовсе не занимавшійся хлѣбопашествомъ, но довольствовавшійся только скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Ниже ихъ при Черномъ морѣ жили Булгары. Изъ этихъ словъ Юрнанда видно, что Хазары владѣли тогда большею частію Польши. Не должно, впрочемъ, думать при этомъ, чтобъ одни только Хазары наполняли эти пространныя земли, то есть, значительную часть Польши, Литвы, собственную Россію и

⁸⁹ *Procopius* l. c. *Bayer* in *Comment. Petrop.* Tom. I. p. 459, 462.

⁹⁰ *Geogr. Nub. part. 1. clim. 4. p. 24. clim. 5. 242. Abulfedae Geogr. in Büsching's Magazin Thl. 4. p. 179. Thl. 5. p. 316. Thunmann's Oestl. Völk. p. 112, 113.*

⁹¹ *Jornand de rebus Getic. c. 5.*

страну на Волгѣ и Дербевтѣ. Нѣтъ, тамъ были народы, какъ я покажу послѣ, съ которыми легко можно было ужиться и которые позволяли каждому думать, какъ ему хотѣлось. Сами же они довольствовались собираніемъ подати съ побѣжденныхъ народовъ, сохраняли свой древній образъ жизни и оставляли другимъ жить по своему. И потому - то находимъ мы, что ихъ имя послѣ паденія царства ихъ такъ скоро исчезло въ тѣхъ странахъ. Нѣкоторые народы въ означенныхъ странахъ были, безъ сомнѣнія, свободны, не смотря на то, что жили близъ Хазарскихъ подданныхъ; къ нимъ причисляю я Булгаровъ и два Гунскіе народа, Котригуровъ и Утригуровъ. Кромѣ того, въ шестомъ и седьмомъ вѣкахъ тѣснили ихъ съ запада, не-истинные Авары, а съ востока истинные Турки. То правда, что Иорнандъ, въ вышеупомянутомъ описаніи, называетъ ихъ, собственно, не Хазарами, но Агазирами; однако жъ, каждый можетъ видѣть, что это имя есть тоже самое, и что, кромѣ его, географъ Равенскій говорить о томъ очень ясно⁹². Теперь встрѣчаемъ мы нѣчто, что съ перваго разу кажется невѣроятнымъ, именно, что Хазары вели войну съ нами, Датчанами, тогда какъ, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, нѣтъ ничего достовѣрнаго этого. Кратко, то были Гунны, которыхъ Саксонъ Грамматикъ заставляеть воевать съ Датскимъ королемъ, Фроде, а Герварова Сага съ Рейд-Готскимъ царемъ, Ангантиромъ, коего царство лежало въ Пруссіи, Жмуди (Samaiten), Куроніи и Ливоніи. Гунны или Хазары имѣли въ вспомогательномъ войскѣ Руссовъ, то есть, народы, жившіе въ Россіи, особенно въ сѣверной ея части, или Голигардѣ. Ихъ войско было чрезвычайно многочисленно и имѣло, кромѣ того, множество коней и ословъ. Но, не смотря на то, они были совершенно разбиты соединенными силами Рейд-Готскаго царя, Ангантира, и Датскаго короля, Фрода VII (ибо къ нему отношу я это сраженіе), а Хазарскій ханъ остался на мѣстѣ⁹³. Я не стану здѣсь болѣе распространяться объ этой войнѣ, хотя бы и могъ сдѣлать то по двумъ вышеупомянутымъ писателямъ, потому что я уже говорилъ о томъ въ первомъ томѣ моей Датской исторіи. Эта несчастная война была, безъ сомнѣнія, причиною, что побѣжденные народы въ Лптеѣ и Польшѣ сбросили съ себя Хазарское иго; ибо я не нахожу нигдѣ, чтобы Хазары господствовали тамъ въ послѣдствіи. Тоже самое должно, кажется, сказать и о сѣверной Россіи, ибо въ южной Россіи они еще долго повелѣвали другими и вытѣснили оттуда, какъ говоритъ Несторъ, Волоховъ⁹⁴. Эти Волохи были тѣ же са-

Г. 570.

92 *Geograph. af Raven. Lib 4. c. I.*

93 *V. Min Tome 8. p. 82, 83. Tom. 8. Tavle 87, 88 og 89.*

94 *Nestor, p. 45.*

Г. 590. мые народы, которые нынѣ называются Валахами или Блaxами и которые поселились потомъ въ Дакии, то есть, въ Молдавіи и Валахіи, и смѣшались тамъ съ древними Даками и остатками Римлянъ и Готовъ, также съ Гепидами, Гуннами, Аварами, Булгарами, Славянами, а потомъ и Пациваками, Уцами или Куманами, и Турками, отъ чего языкъ ихъ такъ испещренъ и перемѣшанъ Латынью. Были ли Турки, вторгшіеся въ это время въ Мидію и предлагавшіе императору Іустину союзъ съ собою противъ Персовъ⁹⁵, истинные Турки изъ Туркестана, или Хазары, того я не могу сказать. Вѣроятно же всего, что Турки, по сказанію того же писателя⁹⁶, перешедшіе, во время Маврикія, чрезъ Киммерійскій Босфоръ и осаждавшіе городъ Херсонъ въ Крыму, были Хазары, такъ какъ они жили прямо противъ Босфора, на другой сторонѣ. Между тѣмъ изъ Менадра⁹⁷ видно, что они, въ правленіе Тиверія, вошли въ городъ Босфоръ въ Крыму; по сему должно думать, что это были тѣ же самыя, которое осаждали Херсонъ.

§. 8.

ШЕСТОЕ МѢСТОПРЕВЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ВЪ КРЫМУ.

Г. 580. Около этого же времени и нѣсколько прежде случилось вторженіе Хазаръ въ нынѣшній Крымъ и осада ими Херсона. Ибо вѣроятно, что вмѣсто Апатуровъ, чрезъ которыхъ землю, лежащую на южной оконечности Крыма, проѣзжалъ посланникъ императора Тиверія, Валентинъ, во время посольства своего къ Турецкому Хану, должно читать Акатиръ, подъ коими разумѣются Хазары. По крайней мѣрѣ Хазары; спустя нѣсколько потомъ, владѣли частію Крыма. Между тѣмъ и истинные Турки проникали уже въ земли, лежащія между Волгой и Дономъ; ибо они хвалились около этого времени тѣмъ, что покорили Алановъ и Урогуровъ⁹⁸, а въ то время и Хазары, жившіе въ Крыму, подлѣ Дона и Волги, могли терпѣть притѣсненія отъ нихъ и, можетъ быть, находились даже подъ властію ихъ. Но эта огромная сила Турковъ начала колебаться уже во время Маврикія, когда Персидскій царь, Гормиздъ, одержалъ значительныя побѣды надъ Турками, жившими въ Туркестанѣ, и когда нѣкоторые племена ихъ, убѣжавъ отсюда, перешли къ Аварами въ Цанномію⁹⁹, а въ слѣдующемъ столѣтіи власть западныхъ

⁹⁵ *Menander in Exc. legation. in Corp. Byz. T. I. 77.*

⁹⁶ *Ibidem p. 87.*

⁹⁷ *Ibidem p. 110.*

⁹⁸ *Menander ibid. p. 108, 109. L. 3.*

⁹⁹ *Simocatta Lib. 3. c. 6. Lib. 7. c. 8.*

и восточныхъ Турковъ, равно и Аваровъ при Днѣпрѣ и Донѣ начали ослабѣвать¹, такъ что Хазары скоро пришли чрезъ то опять въ свою прежнюю силу и сдѣлались господствующимъ народомъ на долгое время близъ Волги, Дона и Днѣпра.

§. 9.

ХАЗАРЫ ОВЛАДАЮТЪ СТРАНАМИ МЕЖДУ КАВКАЗОМЪ, ВОЛГОЙ, ДОНОМЪ И БОЛЬШЕЮ ЧАСТІЮ ЮЖНОЙ РОССІИ, ТАКЪ ЖЕ ЧАСТІЮ КРЫМА.

Седьмой, осьмой и девятый вѣкъ показываютъ Хазаръ въ нихъ прежнемъ блескѣ, ибо, хотя господство ихъ и не простиралось теперь такъ далеко, какъ прежде, однако жъ оно было болѣе твердо и продолжительно. Они утвердились при Каспійскомъ морѣ, то есть, на западномъ берегу его такъ хорошо, что даже сообщили ему свое имя, которымъ и теперь еще называютъ его Персидскіе географы², т. е., *Багръ - Хазаръ*, что значить Хазарское море. Два Араба, описывавшіе въ девятомъ вѣкѣ путешествіе свое въ Индію и Китай³, тоже называютъ его Хазарскимъ моремъ; такъ точно поступаетъ и, жившій въ четырнадцатомъ вѣкѣ, Арабскій географъ, Абул-Феда⁴, а равно и крещенный Арабъ Эдризиди, въ Сициліи, подъ 1153 годомъ⁵. О распространеніи ихъ до Каспійскихъ воротъ и Дербента свидѣтельствуешь Теофанъ⁶, который рассказываетъ, какъ они, въ 620 году, вторглись чрезъ Каспійскія ворота въ Персію. Въ письмѣ, которое приписываютъ Хазарскому хагану, Іосифу, писавшему его, будто бы, въ десятомъ вѣкѣ⁷, говорится, что къ югу жило пятнадцать многочисленныхъ народовъ до самаго Бабъ - Абуабъ, то есть, до Дербента, которые платили ему дань. Это признанію и потому справедливымъ, что Хазары сами жили, собственно, только близъ Волги, при устьѣ Азовскаго моря, прямо противъ Крыма, въ самомъ Крыму и нѣсколько внутрь земли, называемой теперь Кабардой, которой только отчасти обладали,

1 *Deguines Hist. des Huns Tom. I. Part. 2. p. 367, 306. Thunmann's Deftl. Welt. p. 83, 86, 88.*

2 *Herbelot, Bibl. Orient. Tom. 2. p. 1003. v. Khazar.*

3 *Anc. Relat d. Indes p. 73.*

4 *In Busching's Magaz. Tom. 5. p. 316, 328.*

5 *Geographus Nubiens. clim. 5, part. 6. p. 240.*

6 *Theophan. Corp. Byz. Tom. 6. p. 210.*

7 *Buxtorph. Praef. in Libr. Cosri.*

но самая земля была населена своимъ собственнымъ народомъ. Что Хазары жили на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, видно изъ Эдризид⁸, который измѣряетъ длину его съ сѣвера на югъ отъ нихъ. Абулфеда⁹ называетъ Дербентъ Хазарскимъ городомъ, и увѣряетъ даже, что онъ былъ границей между Персами и Хазарами¹⁰, подъ которыми разумѣются не одни Персы, побѣжденные Арабскими халифами, но и Персы, бывшіе подъ властію халифовъ; ибо мы находимъ, что Хазары во время халифовъ часто нападали на Персію. Они также имѣли поселенія свои¹¹ близъ Дона и въ Крыму и, около 835 года, валожили крѣпость Саркель близъ Донца, о которой подробнѣе скажу послѣ. Что Хазары жили и при Черномъ морѣ, доказательствомъ тому служить приглашеніе Греческому императору Юстиніану 704 года отъ Хазарскаго хана пріѣхать въ Фанагорію, лежавшую въ Азіи, прямо противъ Крыма, и что Черное море 764 года замерало какъ близъ Хазаріи, такъ и другихъ странъ, лежавшихъ окрестъ упомянутаго моря¹². Еще болѣе: Хазары въ то время простирали власть свою даже во внутренность Россіи. Такъ, не одни новѣйшіе писатели¹³ допускаютъ, но и самъ Несторъ¹⁴ свидѣтельствуетъ, что Поляне, жившіе около Кіева и Днѣпра, принуждены были платять имъ дань, о чемъ пространнѣе послѣ.

§. 10.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ СЕДЬМОМЪ ВѢКѢ.

Теперь намѣренъ я говорить о военныхъ дѣлахъ Хазаровъ по порядку времени. Греческій императоръ, Ираклій, поставленный въ тѣсныя обстоятельства могущественнымъ Персидскимъ царемъ, Хоароемъ II, не нашель другаго средства противостать Персамъ, какъ вступивъ въ союзъ съ Хазарами. Г. 622 Это сдѣлалъ онъ, переплывъ черезъ Черное море и вышедъ на землю съ намѣреніемъ вступить въ Арменію. Впрочемъ, въ этотъ разъ намѣреніе императора заключить союзъ съ Хазарами, осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Спуска

⁸ *Geograph. Nubiens.* p. 6.

⁹ *Büsching's Magaz.* Tom. 5. p. 316.

¹⁰ *Ibidem* p. 307, 308.

¹¹ *Bayer Begr. v. Azov.* p. 40. *Strahlenberg* p. 196. *ester Marius Niger*, en *Geograph. af 15 seculo. Pray Annal. Hun.* p. 309. *Peyssonel Obsc. Hist.* p. 83, 84. *Deguignes* Tom. I. Part. 2. p. 507.

¹² *Theophanes in Corp. Byz.* Tom. 6. p. 248, 290.

¹³ *Deguignes* Tom. I. Part. 2. p. 507.

¹⁴ *Nestor*, p. 48

нѣсколько лѣтъ потомъ, онъ снова переправился черезъ Черное море и вышелъ на землю въ Лазикъ, откуда послалъ пословъ съ дарами къ хагану, чтобъ склонить его къ миру съ Греками, что хаганъ и обещалъ ему. Послѣ сего Ираклій поѣхалъ къ нему самъ. Хаганъ, услышавъ о томъ, выѣхалъ къ нему на встрѣчу верхомъ, съ многочисленной свитой, и, при его приближеніи со всѣми, сопровождавшими его, скочивъ съ лошадей, повергся предъ нимъ на землю. Но императоръ упросилъ его сѣсть на лошадь и назвалъ его своимъ сыномъ. Послѣ сего обнялъ, его и возложилъ на голову его собственную свою корону. Потомъ пригласилъ къ себѣ хагана въ гости и подарилъ ему разнаго рода посуду и ковши, какіе употреблялись тамъ, такъ же царскую одежду и жемчужныя серги. Тоже князьямъ хагана далъ по сергамъ своими собственными руками. А чтобъ еще болѣе привязать его къ себѣ, показалъ ему портретъ своей дочери, Евдокіи, и обещалъ ее ему въ супружество. Кроме того, находясь въ палатахъ, позволилъ ему сѣсть на престолъ въ своемъ присутствіи. Тронутый такими ласками, хаганъ далъ императору многочисленное войско подъ предводительствомъ Зіебиля, перваго по достоинству послѣ него. Это Хазарское войско прошло сквозь Каспійскія ворота, соединилось съ Греческимъ, и потомъ оба принялись опустошать Персидскую область, Андроугу, теперь Адирбейтцанъ, разорили города, взяли въ плѣнъ многихъ и сожгли храмъ солнца. Послѣ сего Зіебиль возвратился назадъ и предоставилъ начальство надъ войскомъ своему сыну¹⁵. Черезъ годъ вошли опять соединенныя войска, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Персію; но Хазары начали тогда жаловаться на затрудненія и наступающую зиму, мало по малу отдѣляться отъ императорскаго войска и, наконецъ, всѣ оставили его¹⁶. Однако же, не смотря на то, императоръ одержалъ верхъ и, по окончаніи войны, послалъ, по обещанію, дочь свою, Евдокію, изъ Константинополя къ хагану; но она, унавъ на дорогѣ, что хаганъ былъ убитъ, возвратилась, по желанію своего отца, назадъ¹⁷. Съ атого времени, въ продолженіи цѣлыхъ почти сорока лѣтъ, ничего не слышно о Хазарахъ. Въ 670 году умеръ Булгарскій царь, Кубратъ, повелѣвавшій въ то же время Гуннами Котрагурами, а прежде бывшій подъ властію Аваровъ, но отложившійся отъ нихъ около 634 года. Такъ какъ народъ Кубрата распался на

Г. 626.

Г. 628.

¹⁵ *Cedrenus* Corp. Byz. Tom. 7. p. 324, 326. 328, *Nicephorus* *ibid.* p. 9. *Theophanes*, Tom. 6. p. 209, 210. *Eutychii* *Annal.* Tom. 2. p. 230.

¹⁶ *Cedren.* Corp. Byz. Tom. 7. p. 328. *Theophan.* *ibid.* Tom. 6. p. 210.

¹⁷ *Nicephorus*, Corp. Byz. Tom. 7. p. 12, 83.

пять частей, изъ коихъ каждой правилъ одинъ изъ его сыновей, то Хазары вторглись въ Булгарію и покорили ее по рѣку Куфу, супротивъ Крыма, гдѣ, собственно, жили Котрагуры Батбаи, котораго почетное имя было Балиъ, безъ сомнѣнія то же самое, что болгарь. Тамъ въ это время царствовалъ старшій сынъ Кубрата, принужденный платить дань Хазарамъ, что наблюдали долго и его преемники. Тогда же покорили Хазары все пространство до самаго Чернаго моря и, безъ сомнѣнія, втораго Кубратова сына, Котрага, поселившася на другой сторонѣ Дона, прямо противъ Батавій¹⁸. При этомъ случаѣ третій сынъ Кубрата, Аспарухъ, перешелъ чрезъ Днѣпръ, Днѣстръ и Дунай и вступилъ въ землю, названную послѣ по народу, Булгарією. Эти Булгары или Вулгары получили свое имя отъ рѣки Волги, гдѣ находилось первое и древнѣйшее ихъ мѣстопробываніе, и были, по своему происхожденію, Славяне, но имѣли между собою много Гунновъ, называвшихся Котрагурами. Что касается до рѣки Куфи, то нѣкоторые новѣйшіе¹⁹, слѣдуя Менандру, считаютъ ее Кубанью, впадающей частью въ Азовское море, частью же въ Босфоръ. Другіе²⁰ считаютъ ее, такъ называемымъ, Лиманомъ, или заливомъ на западъ отъ Крыма; напротивъ того Байеръ²¹, слѣдуя Теофану, признаетъ ее рѣкой, впадающей въ Лиманъ близъ самыхъ Некропиль. Въ такомъ случаѣ эта рѣка, безъ сомнѣнія, будетъ та самая, которая впадаетъ въ него близъ Нигрополя. Это считаю я болѣе согласнымъ съ истиной, потому что оно не противорѣчитъ повѣствованію императора Константина. Теофанъ рассказываетъ²², что Хазары, побѣдившіе Булгаръ, вышли изъ внутренности Берсиліи, лежащей въ первой Сарматіи. Никифоръ²³ выводитъ ихъ изъ внутренности Беридіи, смежной съ Сарматами; но Беридія, конечно, описка, вмѣсто Берсиліи. Арменскій географъ²⁴ думаетъ, что эта страна лежала на сѣверъ отъ Азовскаго моря и Дона, противъ первой Сарматіи, и помѣщаетъ Барсиліевъ, Хазаровъ и нѣкоторые другіе народы между Азовскимъ моремъ, Дономъ, Волгой, Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ, и именно: Барсиліевъ при устьѣ Волги или Этеля, которой онъ приписываетъ 70 устьевъ. Въ другомъ мѣ-

18 Ibid. p. 18, 13. *Theophanes*, Tom. 6. p. 236, 237.

19 *Gatterer's Einl. in die Univers. Hist.* p. 922, 924.

20 *Thunmann's Ostl. Welt.* p. 101.

21 *Comment. Acad. Petrop.* Tom. I. p. 391, 392.

22 *Theophan. Corp. Byz.* Tom. 6. p. 287.

23 *Nicephor. Corp. Byz.* Tom. 7. p. 18.

24 P. 355, 346, 347.

ствъ говоритъ оны, что первая Сарматія простирается отъ Залурии (известной у Германцевъ подъ именемъ Булгаріи) до Сѣвернаго моря и невѣдомой земли, именно также до Рифейскихъ горъ, откуда вытекаетъ Донъ. Крымъ принадлежалъ туда же. Очевидно, что оны подъ Сарматією разумѣютъ Россію и Польшу, не называя ихъ по имени. Навъ всего этого открывається, что Хазары въ седьмомъ вѣкѣ жили долго въ добромъ согласіи съ Берсилами или Унами и, вѣроятно, распространили далеко свою власть на сѣверъ по западному берегу Волги. Тогда только пришли къ Азовскому и Черному морю Хазары и сдѣлались очень сильны, но, какъ обыкновенно случается, когда благоприятствуетъ счастье, остались такими не надолго. Между прочимъ, они напали и на Унговъ, жившихъ тогда между Дономъ и Днѣпромъ, выше Крыма, и подчинили ихъ себѣ; но они управляли ими такъ кротко, что многіе считали ихъ двумя соединившимися народами, что продолжалось 203 года²⁵. Въ этомъ я слѣдую профессору Тунманну, который читаетъ у императора Константина 203 года, вмѣсто трехъ лѣтъ, коихъ было слишкомъ недостаточно для произведенія связи, существовавшей, по его же увѣренію, между этими двумя народами. Въ это время Хазары были такъ сильны, что отваживались нападать на Арабскихъ халифовъ, находившихся тогда на самой высочайшей степени могущества. Халифъ Абдулмелекъ сдѣлалъ своего брата, Мугамеда, намѣстникомъ Адербейтцана, Месопотаміи и Арменіи, который, по своему положенію, наиболѣе подвергался нападеніямъ ихъ. Мугамедъ выслалъ было противъ нихъ 100,000 человекъ, но они всѣ были побиты Хазарами. Потомъ Мугамедъ самъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ 40,000 воиновъ, разбилъ въ срединѣ Арменіи и приказалъ сжечь ихъ въ собственныхъ ихъ храмахъ, куда они укрылись. Послѣ этого выслалъ оны Мослема, сына Абдулмелекова, къ Бабалабуабу, то есть, къ Каспійскимъ вратамъ, гдѣ находилось 80,000 Хазаровъ. Мослемъ осадилъ ихъ, умертвилъ многихъ; вошелъ въ ворота и принудилъ оставшихся въ живыхъ принять Магометанскую вѣру²⁶. Здѣсь встрѣчаю въ первый разъ, что нѣкоторые Хазары приняли другую религію, вмѣсто языческой. Замѣчательно, что они пѣли, кажется, храмы въ Арменіи; это показываетъ, что они тамъ жили нѣкоторое время, можетъ быть, со времени Иракліа. Эрбало называетъ эти зданія не храмами языческими, но церквами, отъ чего можно подумать, что часть ихъ уже тогда была Христіанами. Не могу навѣрное сказать, были ли Турки и ихъ ханы, о которыхъ говоритъ Абулфеда²⁷, настоя-

Г. 677.

Г. 690.

25 *Thunmann's Ostl. Zeit.* p. 103, 107.

26 *Elmacin*, p. 62. *Herbelot* p. 1003.

щіе Турки съ восточной стороны Каспійскаго моря, или Хазары; впрочемъ, вѣрю болѣе первому, потому что объ Абдеррагменѣ, возмущившемся противъ халифа Абдалмелека, а потомъ, послѣ разбитія своего, прибѣгшемъ къ Турецкому хану, говорится только, что онъ ваялъ Хорасанъ, смежный съ Туркестаномъ, откуда былъ переходъ въ Иранъ.

§. 11.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ ОСЬМОМЪ ВѢКѢ.

Не смотря на пораженіе, понесенное Хазарами отъ Сарацинъ, они были, впрочемъ, еще довольно сильны, такъ что приняли благо Греческаго императора, Юстиніана II, подъ свое покровительство. Это случилось такъ: Юстиніанъ, по сверженіи съ престола, прибѣжалъ въ городъ Херсонъ въ Крыму, бывшій подъ управленіемъ Грековъ, но во многихъ отношеніяхъ считавшійся свободнымъ городомъ. Городъ этотъ Русскіе называютъ теперь Козловымъ, а Турки Гуслевымъ; онъ лежитъ на западной сторонѣ Крыма²⁷. Юстиніанъ началъ тамъ замышлять, какъ бы опять возвратитъ себѣ государство; но жители, устрашась его замысловъ, рѣшились убить его, или отослать плѣннымъ къ Апсимуру, занявшему Константинопольскій престолъ. Однако Юстиніанъ замѣтилъ это и скрылся въ крѣпость Доръ или Доры, въ землѣ Готы, называвшихся Тетраритами, народа не многочисленнаго, но мужественнаго, который и теперь еще живетъ въ Крыму, исповѣдуетъ Христіанскую вѣру и называется у Абулфеда Асами, или Оль Ась, а Керкри крѣпость, Турецкимъ именемъ, означающимъ сорокъ человекъ, и есть, можетъ быть, то же самое мѣсто, которое императоръ Константинъ называетъ тритцать частей. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, Юстиніанъ послалъ изъ Дора къ Хазарскому хагану, прося его пріѣхать къ нему. Хаганъ точно прибылъ къ нему, вошелъ съ нимъ въ дружбу, и отдалъ за него въ супружество сестру свою, Теодору, послѣ чего онъ жилъ въ Фанагоріи, нынѣ Таманѣ, или Таматархѣ, въ землѣ Хазаровъ, лежащей выше Крыма. Апсимаръ, услышавъ объ этомъ, употреблялъ возможныя мѣры, обвѣщаніями и дарами склонить

Г. 700.

²⁷ *Abulfed.* p. 122 in *Annal.*

²⁸ *Peyssonet* p. 87.

хава прислать къ нему Юстиніана мертвѣго или живѣго, что продолжалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не согласился на это. Такъ часто исторія государей и народовъ бываетъ посрамленіемъ. Съ этого времени Хазарь приказалъ охранять свѣжа своего вѣрной и надежной стражѣ, чтобъ онъ не убивалъ, говоря, между тѣмъ, что это дѣлается для защиты его отъ нападенія своихъ Хазаровъ. Потомъ онъ приказалъ Папацію, одному Хазарскому князю, имѣвшему дружеское обращеніе съ Юстиніаномъ, и Билгицу, намѣстнику Босфорскому, убить императора по первому повелѣнію. Босфоръ называется теперь Еникале и есть Пантикапея древнихъ, которая находилась тогда, кажется, подъ властію Хазаровъ. Юстиніанъ, однако же, былъ спасенъ своей вѣрной императрицей, Теодорой, которая была уведовлена объ измѣнѣ однимъ изъ служителей своего отца; такимъ образомъ онъ предупредилъ двухъ предателей и приказалъ ихъ замучить. Потомъ онъ бѣжалъ, отославъ сначала назадъ Теодору, и отправился къ Булгарскому Тербелису, съ помощію котораго опять возшелъ на престолъ²⁹. Когда же все успокоилось, Юстиніанъ послалъ сильный флотъ для привезенія къ нему императрицы; но большая часть кораблей его погибла со всѣмъ, что на нихъ было. Послѣ сего хаганъ приказалъ ему сказать: „Дуракъ! не довольно ли было бѣ, если бы ты послалъ для привезенія ея два или три корабля? Тогда бы ты спасъ жизнь такого множества людей? Или думаешь ты взять ее отъ меня силой? Вотъ она родила тебѣ сына: пришли и прикажи ихъ взять!“ Это сдѣлалъ онъ чрезъ своего постельничаго Теофилакта (ибо такъ должно перевести слово *Subicularius*), и приказалъ короновать какъ ее, такъ и сына своего, Тиверія, по прибытіи ихъ въ Константинополь³⁰. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ Юстиніанъ погубилъ насильственной смертію. Онъ не могъ забыть, что Херсонцы собирались замѣнить ему, почему и послалъ было флотъ для наказанія ихъ. Но такъ какъ предводители его были неосторожны, то нѣкоторые изъ нихъ, заманенные въ городъ, были убиты, а прочіе, съ помощію Хазарскаго гарнизона, призваннаго ими къ себѣ, взяты въ плѣнъ и отосланы къ хану, именно: Тудунъ, Зоняъ, Христофоръ, предводитель Фракійцевъ, и 300 воиновъ. Но такъ какъ Тудунъ умеръ на дорогѣ, то Хазары

Г. 702.

Г. 705.

²⁹ *Nicephor. Corp. Byz. Tom. 7. p. 21, 22. Cedren. ibid. p. 357. Theophan. ibid. Tom. 6. p. 248. Zonar. L. 14. Tom. 10. Part. 2. p. 75. Abulfeda in Büsching's Magaz. T. 5. p. 364. Constantin de admin. imper. Tom. 22. p. 92. Peyssonel, p. 98, 100.*

³⁰ *Theophan. Corp. Byz. Tom. 6. p. 250. Nicephor. Tom. 7. p. 22. Cedren. ibid. p. 352. Zonar. Tom. 10. Part. 2. p. 75.*

- принесли ему погребальную жертву, убивъ Христофора и 300 воиновъ. Тогда Юстинианъ послалъ опять сильный флотъ, чтобъ истребить ихъ совершенно; но прибытія оного Барданъ тотчасъ бѣжалъ къ хагану, который отправилъ своихъ Хазарь для спасенія города. Это сильно испугало предводителя флота, потому что онъ, не исполнивъ порученія, не смѣлъ возвратиться къ Юстиниану. Находясь въ такой крайности, онъ и воины его провозгласили Бардана императоромъ и потребовали его назадъ отъ хагана, который, въ свою очередь, потребовалъ отъ нихъ клятвы (прежде нежели согласился передать его въ ихъ руки), чтобъ они не дѣлали ему вреда, и, сверхъ того, 100 монетъ (*numismata*) съ каждаго Римлянина, или Грека, то есть, съ тѣхъ, которые были въ упомянутомъ войскѣ. Возмущеніе это кончилось тѣмъ, что Юстинианъ и, сынъ его, Тиверій, рожденный отъ Хазарской принцессы, были убиты³¹. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Хазары опять напали на Сарациновъ, надъ которыми Іезидъ былъ халифомъ. Первыми предводилъ сынъ хагана, Эбнъ - Гафъ, а послѣднимъ Аль - Яракъ, посланный Омаромъ, намѣстникомъ Хорасана и Ирака. Сначала Яракъ былъ счастливъ, взялъ крѣпость, Мельтагаръ, и гонялъ Хазаровъ съ мѣста на мѣсто; но они, получивъ вспомогательное войско, отомстили за себя, разбивъ при Ардевилѣ, въ Адирбейтцанѣ, все неприятельское войско, потомъ ограбили Армению и Мидію, и возвратились назадъ. Черезъ годъ вышелъ противъ нихъ Мослема, братъ халифа, разбилъ и выгналъ ихъ изъ своей земли³².
- Г. 720. Во время халифатства Гисьяма, тотъ же Мослема выгналъ ихъ опять изъ Арменіи, а оставшихся изъ нихъ принудилъ къ перемирію. Потомъ проникъ онъ въ Хазарскіе проходы, снова имѣлъ упорное сраженіе, въ коемъ многіе съ обѣихъ сторонъ остались на мѣстѣ; и, признавъ за лучшее перейти назадъ черезъ Хазарскія горы, завоевалъ нѣкоторые города и собралъ множество добычи и пленныхъ. Черезъ годъ онъ пришелъ опять къ Каспійскимъ вратамъ и морю, поправилъ укрѣпленія, разрушенныя Хазарами и, занявъ Дербентъ и окрестныя страны, принудилъ, наконецъ, Хазаровъ дать обѣщаніе никогда уже не переходить болѣе границы Сарацинскихъ. Но такъ какъ они скоро нарушили свою клятву и вторглись въ Армению, то онъ, съ свойственнымъ ему мужествомъ, прогналъ ихъ назадъ, а черезъ два года Арабскій полководецъ, Ассудъ-Эбнъ-Абдалла, одержалъ разныя поверхности надъ Хазарами и убилъ самаго хагана
- Г. 721.
- Г. 731
- Г. 732

31 *Theophan.* p. 252, 253. *Nicephor.* p. 23, 24. *Cedren.* p. 352. sq.
 32 *Elmacin,* p. 79. *Theophan.* p. 271. *Allgemeine Welt-Geschicte.* Tom. 20. p. 18. §. 13.

только на Англійскихъ сочинителяхъ Всемирной исторіи, которые приводятъ его въ пользу, по видимому, Хондемира и отзываются съ сомнѣніемъ обо всемъ этомъ происшествіи; однако жъ эти войны шли сами по себѣ. Видно, что Хазары, для поддержанія себя, породнились съ Греческимъ императорскимъ домомъ, который и съ своей стороны былъ согласенъ на то, потому что халифы были непримиримые враги тѣхъ и другаго, и ихъ могущество было страшно для обоихъ. Известно, по крайней мѣрѣ, что между Хазарами и Греками было болѣе дружбы, нежели вражды; можетъ быть, и самая вражда, которую имѣли тѣ и другіе къ Болгарамъ, содѣйствовала къ тому, что Греческій императоръ, Левъ Исаврянинъ, отправилъ посла къ Хазарскому хагану просить дочери его въ замужство за сына своего, Константина, который былъ тогда пятнадцати лѣтъ. Сначала она была наставлена въ Христіанской вѣрѣ, крещена и названа Ириною. 750 года она сдѣлалась матерью Льва, по прозванію Хазара, бывшаго потомъ императоромъ, котораго императоръ Константинъ смѣшиваетъ съ отцемъ и, по своей гордости, ужасно порицаетъ это супружество, потому что она была изъ языческаго народа. Ирина была, впрочемъ, такая же великая почитательница Святыхъ и иконъ, какъ ея мужъ; но сынъ и свекоръ были врагами ихъ. При этомъ случаѣ Хазарская одежда перешла въ Константинополь, которую императоры носили потомъ въ высокотожественныхъ случаяхъ и которая называлась *Тонтаакія* ⁵⁴. Но, не смотря на все это, Мераанъ, подководаецъ Гисьяма, вторгся въ страну Ассарисъ или Сериръ Ал-Дгегебъ, составлявшую часть Ширвана, въ которой лежалъ Дербантъ, ограбилъ ее, наложилъ на ея хана или правителя ежегодную дань, при чемъ проникъ далеко въ Хазарію ⁵⁵. Вскоръ потомъ случилось съ Булой, царемъ Хазарскимъ, слѣдующее достопримѣчательное происшествіе, именно: онъ, слѣдуя предостереженіямъ въ сновидѣніяхъ, началъ сомнѣваться въ истинѣ своей языческой вѣры, къ которой былъ очень приверженъ, прилежно посѣщалъ храмы и при-

Г. 732.

Г. 740.

⁵³ *Elmacin*, p. 80. *Theophan.* p. 271. *Dion Telmarensis in Assemani. Bibliothec. orient.* Tom. 2. p. 106. *Allgemein. Welt-Historie*, Tom. 20. p. 25. § 21. p. 31. § 28. *Thunmann Oestliche Völk.* p. 123.

⁵⁴ *Theophan.* p. 273. *Constantinus de administrando imper.* c. 13. in *Corp. Byz.* Tom. 22. p. 55. *Nicephorus* p. 30. *Cedrenus* p. 360. *Constantinus de ceremoniis Aulae Byzant.* Tom. I. p. 146.

⁵⁵ *Theophanes* p. 274, 282. *Herbelot*, p. 451. sub v. *{Hischiam ben Abdamelek*, p. 807. sub v. *Sarir Aldhohob.* *Kong. Selskabs Skrift.* Tom. 10. p. 274.

носили жертвы. Эти свидѣнія подали ему поводъ говорить сначала съ латинскими философами о дѣлахъ вѣры, потомъ съ однимъ Христианомъ, а послѣ съ Мугамеданомъ, изъ которыхъ, однако жь, никто не удовлетворялъ его. Наконецъ, онъ приказалъ привести къ себѣ Иудейскаго раввина (а до того времени онъ презиралъ Иудеевъ) и остался такъ доволенъ его отвѣтами, что послѣ этого отправился съ своимъ полководцемъ къ горамъ Гарсанъ, гдѣ жили Иудеи, и приказалъ образовать себя въ одной пещерѣ, потомъ, мало по малу, и всю свою землю обратилъ въ Иудейскую вѣру, велѣлъ привести къ себѣ раввиновъ, доставить священныя книги Иудеевъ и одѣлалъ такъ сильнымъ, что имѣлъ, наконецъ, 100,000 войска. Далѣе, онъ построилъ Скимию по подобію Скинии Моисеевой. Особенно входилъ онъ въ подробности насльдодованія о вѣрѣ съ раввиномъ Исаакомъ Сангаремъ. Все это описано въ Раввинской книгѣ, Козри, названной Вуксторфомъ, которую раввинъ Иуда Галлеа первый обнаружилъ по Арабски въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, а потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, раввинъ Иуда Бенъ Тюбенъ, перевелъ ее и на Еврейскій языкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что много въ этомъ произшествіи вымышлено, представлено въ большемъ видѣ, нежели какъ того требовала истина, особенно рѣчи, написанныя не худо, очевидно выдуманы, съ тою цѣлію, чтобъ показать превосходство Иудейской вѣры предъ другими. Но только теперь спрашивается: дѣйствительно ли Хазарскій хаганъ сдѣлался въ осьмомъ вѣкѣ Иудеемъ? Или онъ дозволилъ только Иудеямъ свободное исповѣданіе вѣры, хотя бы отъ того самой народъ не сдѣлался Иудеями (что, очевидно, несправедливо) и хотя бы многіе изъ преемниковъ этого хагана были болѣе 200 лѣтъ Иудеями, а самъ онъ дѣйствительно сдѣлался Иудеемъ? Въ книгѣ Козри земля эта названа Хазаръ, но ученый Ваважъ отрицаетъ, чтобы такая страна существовала когда-либо; съ ними согласенъ и нашъ Голбергъ; но я надѣюсь, что мое настоящее разсужденіе служить лучшимъ опроверженіемъ такого мнѣнія. Молодой Баратье не отрицаетъ существованія Хазаровъ, но думаетъ, что не только испытаніе религій и разговоръ Хазарскаго хагана съ различными исповѣдниками вѣръ вымышлены, но и самое обращеніе его, равно какъ и все, что говорится въ сей книгѣ объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ, онъ доказываетъ противъ Вуксторфа, что письмо, писанное Испанскимъ раввиномъ, Хасдаемъ, въ десятомъ вѣкѣ къ Хазарскому хагану, Иосифу, и приведенное въ предисловіи Вуксторфа къ книгѣ Козри, есть подлинное, но отвѣтъ Иосифа къ нему вымышленъ, которымъ и самъ Хасдай былъ обманутъ. Онъ доказываетъ также, что эти письма послужили основаніемъ для книги Козри, которая по нимъ была составлена. О дальнѣйшемъ содержаніи этихъ писемъ, равно какъ и о томъ, можно ли

чемъ - нибудь воспользоваться изъ Иосифа, я буду говорить, коснувшись исторіи десятого вѣка. Скажу только, что, если письмо Хасдая подлинно, то въ десятомъ вѣкѣ носился уже слухъ, что въ Хазаріи были Іудеи, даже, что самъ хаганъ былъ Іудей; послѣднее, разумѣется преувеличено, тогда какъ первое не подлежитъ сомнѣнію, какъ потому, что Хазары оставляли каждому свободу вѣроисповѣданія, о чемъ будетъ сказано болѣе послѣ, такъ и потому, что Греческій историкъ, Θεοφανъ, пишетъ, въ началѣ десятого вѣка, подъ годомъ 679, что близъ Фанагоріи, нынѣ Тамана, жили Евреи и нѣкоторые другіе народы. Теперь можно сдѣлать вопросъ: должно ли разумѣть подъ Евреями другихъ народовъ, а не Іудеевъ, и притомъ не лежитъ ли Фанагорія въ самой Хазаріи, въ той странѣ ея, которая называется девятью областями, а нынѣ Кубанью? Итакъ достоверно, что Іудеи съ седьмого вѣка жили въ Хазаріи, пользовались свободой вѣроисповѣданія и, какъ видно, жили вмѣстѣ. Но былъ ли хаганъ Хазарскій Іудеемъ, я оставляю безъ вниманія, хотя это довольно вѣроятно, судя по образу мышленія Хазаровъ въ отношеніи къ религіи; ибо они имѣли у себя всякаго рода религіи, слѣдовательно, хаганъ могъ легко говорить объ нихъ съ учеными. Сами они были, собственно, язычники, а нѣкоторые даже Магометаве; съ Христіанами они проваждали большую торговлю и вступали съ ними въ родство. Правда, Туманивъ думаетъ, что вмѣсто Евреи должно читать Иберіи, но Иберійцы никогда не жили у моря³⁶. Съ Арабами или Сарацинами Хазары были то друзьями, то врагами. Они, вторгнувшись сквозь Каспійскіе врата въ Иберію или Георгію, дали упорное сраженіе Арабамъ, въ которомъ пало множество съ обѣихъ сторонъ. Спустя три года потомъ Хазары служили въ войскѣ халифа Адмансура, которые, безъ особеннаго успѣха, вторгались въ Греческую имперію; послѣ черезъ три же года, 500 рабовъ, болѣею частію Индійцы и Хазары, произвели возмущеніе въ городѣ Гарранѣ и хотѣли овладѣть казной халифовъ; но намѣстникъ, Аббасъ, разбилъ и разсѣлалъ ихъ, приказавъ многихъ изъ нихъ умертвить. Потомъ долгое время не слышно о Хазарахъ, доколѣ они не вмѣшались въ войну съ Арабами, поводомъ къ которой послужило слѣдующее происшествіе: Дочь хагана была обручена съ Фадглемъ, сыномъ великаго шахира, Ягіи, который въ правленіи халифа, Арона Рашида

Г. 764.

Г. 767.

Г. 770.

Г. 797.

³⁶ *Cosri* I. c. 10. L. 2. c. 1. *Buxtorfi* Praef. in *Cosri*. *Herbelot*, p. 1003 *Basnage*, *Histoire des Juifs*, Tom. 9. Part. 1. p. 20. *Barrauer*, *Dissert.* 7. dans le Tom. 2. de *Benjamin de Tudèle*, p. 285 — 318. *Theophanes* p. 220. *Thunmann's* *Oestl. Volk.* p. 101.

- быль въ большой силѣ. Она, на дорогѣ къ своему жениху, умерла въ Бердаа, и Хазары, сопровождавшіе ее, возвратившись назадъ, донесли, что она была убита; почему онъ приготовился къ войнѣ и черезъ годъ прошелъ сквозь Бабь оль Абоуабъ, то есть, сквозь врата вратъ, подъ которыми разумѣются Каспійскіе врата. Онъ проникъ до страны Мауранальгаръ, побилъ многихъ и увелъ съ собою болѣе 100,000 человекъ⁵⁷. Въ Латинскомъ переводѣ Элмакина, у Эрпена, хаганъ неправильно названъ гаканомъ, а Хазары Гарарами; это, вѣдѣть съ прочими обстоятельствами, касающимися смерти дочери, заставляетъ меня думать, что сіе происшествіе есть тоже самое, о которомъ я сказалъ прежде по Байеру, т. е., будто бы оно случилось между Казадесомъ и хаганомъ; по крайней мѣрѣ видно, что Гирры не Ойсурь, какъ думалъ Байеръ, но сами Хазары. За нѣсколько до этого времени нахожу, что Хазары вели войну съ Готами, которые жили въ Крыму и до того времени были свободными. Это рассказываютъ такъ: Готы были Христіане и ревностные почитатели иконъ, почему они послали своего епископа, Іоанна, на второй Никейской Соборъ, на которомъ поклоненіе иконамъ было утверждено, а иконоборцы осуждены. Возвратившись оттуда, онъ напелъ, что Хазары вторглись въ Крымъ и заняли крѣпость Доры, изъ которой онъ, впрочемъ, вытѣснилъ ихъ, даже взялъ Элусуру, вѣроятно Евлиссію Проконія; ибо онъ держалъ, какъ и должно, сторону Готскаго войска, ихъ князей и всего народа; при всемъ томъ землю Готскую отдалъ онъ въ руки Хазарамъ, послѣ чего Готы покорились имъ. Хотя Хазарскій хаганъ и пощадилъ Готское войско, однако жъ приказалъ умертвить семнатцать невинныхъ слугъ, а Іоанна запереть въ крѣпость Фуласъ, который, говорятъ, имѣлъ свое войско. Но Іоаннъ убѣжалъ изъ его рукъ и ушелъ къ Амастрису въ Понтъ, гдѣ спустя четыре года, услышалъ о смерти хагана, за коимъ самъ послѣдовалъ черезъ сорокъ дней. При этомъ случаѣ слышимъ, что Лазика, называемая теперь Мингреліей, была въ рукахъ Хазаровъ. Хотя хаганъ и могъ быть раздраженъ бѣгствомъ Іоанна, ибо сказано, что онъ былъ данъ ему въ заложники, однако жъ онъ пощадилъ учениковъ его, бывшихъ въ его власти, и даровалъ имъ свободу, говоря, что они ничего не сдѣлали злаго⁵⁸. Объ этѣхъ Готахъ недавно читали мы въ газетахъ, что потомки ихъ, живущіе по деревнямъ и въ Кафѣѣ, отдались, вмѣстѣ съ своимъ Епископомъ, 1779 года въ

37 *Theophanes* p. 291. *Dion Telmarens.* l. c. p. 113, 114. *Abulfargius* p. 150, 151. *Elmacin*, l. 2. c. 6. p. 115. *Bayer in Comment. Petropol.* Tom. I. p. 459, 460.

38 *Acta Sanctor. mens. Junii, die 26.* Tom. 6. p. 134, 135.

покровительство императрицы Всероссийской и всѣ выселились оттуда, въ назначенное мѣсто жительства въ Азовской губерніи.

§. 12.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ ДЕВЯТОМЪ ВѢКѢ.

Въ девятомъ вѣкѣ находимъ мы съ достовѣрностью, что Хазары были сильны въ Россіи; ибо Поляне Кіевскіе, притѣсняемые Древллянами, то есть, жителями лѣсовъ, принуждены были платить дань Хазарамъ, жившимъ по горамъ, поросшимъ лѣсами; и эта дань состояла въ мечѣ съ каждаго дыма. Но когда Хазары привезли эту дань къ своимъ старѣйшинамъ, то они, увидѣвъ ее, сказали князьямъ: Эта дань не хороша; наши сабли имѣютъ одно лезвее, а мечи Полянъ остры съ обѣихъ сторонъ; можетъ случиться, что они потребуютъ дани съ насъ, какъ и съ другихъ народовъ. И это дѣйствительно случилось въ послѣдствіи, когда Поляне, соединясь съ Вараггами и Новгородцами, образовали Россійское государство. Впрочемъ, они господствовали не надъ одними только Полянами, но и надъ Сѣверянами при рѣкѣ Деснѣ, Вятичанами при Сожѣ и Радимичами при Окѣ, кои всѣ платили имъ дань по бѣлой лисицѣ³⁹. Что они, продолжая хранить дружество съ Греческимъ Дворомъ, были, въ то же время, несвѣдуши во всѣхъ искусствахъ, видно изъ того, что ихъ хаганъ и бегъ или бей, для построения себѣ города и крѣпость просилъ, императора, Теофила, прислать имъ народу. Послѣдній тотчасъ согласился на то и послалъ имъ работниковъ изъ Константинополя подъ надзоромъ нѣкоего Петрона, которые и заложили, при Донцѣ или Маломъ Донѣ, а по древнимъ писателямъ, при самомъ Донѣ, Саркель, называемый Россіянами Бѣлой Вежей, нынѣ Бѣлгородъ. То и другое имя означаетъ Бѣлый Домъ, гдѣ Хазары содержали потомъ постоянную стражу изъ 300 человекъ, смѣнявшуюся ежегодно. И такъ какъ въ той странѣ не было камней, то Петронъ приказалъ обжигать кирпичи изъ глины и дѣлать известь изъ медкаго рѣчнаго камня. Эта крѣпость, безъ сомнѣнія, была заложена для того, чтобъ содержать Сѣверянъ и нѣкоторые другіе народы въ повиновеніи, хотя Кедринъ говоритъ, что она построена для удержанія набѣговъ Пачинаковъ; но Пачинаки, вѣроятно, пришли позже въ тѣ страны, и притомъ они жили на

Г. 838.

³⁹ Gatterer's Einleitung, p. 283, 290, 291, 292. Nestor, p. 42, 43, 49, 53.

отверъ отъ Дона, а потому Саркелъ не могъ служить для удержанія ихъ. У Кедрина несправедливо названа крѣпость эта Маркеломъ⁴⁰. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заложенія этой крѣпости Хазары получили гораздо большее и неосцѣненное благодѣяніе отъ Греческаго императора, именно, они, при его посредствѣ, обратились къ Христіанской религіи. Это случилось такъ: Хазары отправили посланника къ императору Михаилу съ просьбой, прислать имъ человека, который бы наставлялъ ихъ въ Христіанскихъ догматахъ, потому что какъ Иудеи, такъ и Магометане усиливались склонить ихъ къ принятію своихъ вѣръ, но что они имѣютъ болѣе довѣрія къ старой дружбѣ Грековъ, которые, конечно, присоудятъ имъ самое лучшее. Въ свидѣствіе такого посольства, императоръ, по совѣту съ патріархомъ Игнатіемъ, отправилъ къ нимъ философа Константина, родомъ изъ Фессалоники, который, не задолго до своей смерти, приказалъ назвать себя Кирилломъ. Этотъ мужъ прибылъ сначала въ Херсонъ (который, по свидѣтельству одного древняго писателя, составившаго его жизнь, лежалъ близъ земли Хазарской) и прожилъ тамъ нѣсколько времени, чтобъ научиться ихъ языкъ, почитаемому Гемшеномъ Славянскимъ, признавая самыхъ Хазаръ за Славянъ, чѣмъ они никогда не были и чего совсѣмъ не говоритъ жизнеописатель Кирилла. Наконецъ, онъ пришелъ въ Хазарію и былъ принятъ съ радостію, такъ что обратилъ даже тѣхъ, которые были преданы Иудейской и Магометанской вѣрѣ. По всей вѣроятности имъ были обращены преимущественно Хазары, жившіе въ Крымѣ и выше Крыма. Впрочемъ и послѣ того между ними были долго потомъ Иудеи и Магометане. Что Иудеи, по собственному сознанію Хазаровъ, старались обратить ихъ въ свою вѣру, это видно уже изъ того, что замѣчено было прежде о переходѣ Хазарскаго хагана, Буны, къ Иудейской вѣрѣ. При отъѣздѣ Кирилла, Хазары хотѣли щедро наградить его, но онъ отказался отъ даровъ благороднымъ и достойнымъ Христіанина образомъ, и просилъ, чтобъ они подарили ему всѣхъ чужеземныхъ плѣнниковъ, которыхъ они имѣли у себя, что и сдѣлали они. Они дали и письмо къ императору, въ которомъ торжественно благодарили его за свое просвѣщеніе и обѣщались остаться постоянными друзьями и союзниками его. При этомъ случаѣ, говорятъ, будто бы Кириллъ обратилъ Мингрельцовъ и Черкесовъ. Но что касается до первыхъ, то я очень сомнѣваюсь въ томъ, потому что они обитали въ древней Лазикѣ, жители которой были задолго до того обращены въ Христі-

40 *Constantin. De administr. imp. c. 42, 91. Cont. Theophil. in Corpor. Byz. Tom. 16. p. 56. Cedrenus, Tom. 8. p. 115. Comment. Petropol. Tom. 9. p. 399, 400, 401. Thunmann's Oestliche Völker, p. 129.*

анскую віру; а касательно послѣднихъ, дѣло состоитъ въ томъ, Хазары ли они по своему происхожденію? Если это такъ, то такое мнѣніе справедливо. Но совсѣмъ иное, если они Татары, особенно Киргизы, принадлежіе туда въ правленіе Чингисхана и его преемниковъ. Многіе Хазары и въ послѣднѣмъ времени сохранили Христіанскую религію, и Несторъ говоритъ о пустынножизнѣ въ Хазаріи. Но Кириллъ не остановился на обращеніи въ Христіанство только этого одного народа; онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Меѳодіемъ, обратилъ еще Болгаровъ и Магаремсовъ, то есть, жителей Моравіи, владѣвшихъ въ то время далеко въ Угріи, — и всѣ эти соединившіеся народы сохраниютъ Христіанскую религію до сего времени⁴¹. Онъ изобразилъ также и Славяносія писателя. Также спустя тридцать лѣтъ потомъ Хазары и Уцы начали завидовать возрастающей силѣ Пацциановъ, которые считались тогда около Волги и Яика; а потому, соединясь вмѣстѣ, изгнали ихъ оттуда, изъ конхъ послѣдніе, т. е., Уцы, взяли земли ихъ во владѣніе; впрочемъ, нѣкоторые изъ Пацциановъ остались жить между Уцами. Другіе Паццианы, между ними самое мужественное племя Кантаръ, прежде всѣхъ взявшиеся за оружіе противъ Хазаровъ, попали на Угровъ въ ихъ бѣгствѣ, особенно на племя ихъ, называвшееся Мегерами, или Мадьярами, потѣснили и прожили нѣсколько лѣтъ въ ихъ землѣ. Эти Мадьяры, вмѣстѣ съ другими Уграми, были, въ продолженіи 203 лѣтъ, въ дружествѣ съ Хазарами, даже нѣкотораго рода, въ подданствѣ и находились съ ними во всѣхъ походахъ. Такъ и другіе Византійскіе писатели называютъ Турками, первыхъ восточными, вѣроятно, потому, что они жили нѣкоторое время на востокъ отъ Волги, а послѣднихъ западными потому, что обитали на западъ отъ ней. Остатки города Мадмаръ, какъ называютъ его Черкесы, и теперь еще находящіеся въ Астраханской степи, при рѣкѣ Кумъ и Биваръ, суть, безъ сомнѣнія, остатки столицы упомянутыхъ Мадьяровъ. Тамъ и нынѣ находятъ еще погреба съ выведенными сводами и остатки большихъ домовъ съ рѣзною работою, не совсѣмъ худой. Такъ какъ Угры или Венгры были народъ грубый и воинственный во время поселенія ихъ въ Угрію, то отсюда я заключаю, что не они строили этотъ городъ, но аспольвовались имъ въ томъ состояніи, какъ нашли его. Напротивъ, онъ обязанъ началомъ своимъ какому-нибудь древнѣй-

41 Acta Sanctor. mens. Mart. die 8. Tom. 2. p. 12 — 25. *Assemani* *Calendaris*, Tom. 3. p. 2 — 14. *Pray* *Annal. Hunn.* p. 303. *Michovius* in *Nov. orbe regionum*, p. 457. *Thunmann's* *Oestl. Völker*, p. 131. *Nestor*, p. 10.

Г. 884

шму народу, можетъ быть, Сирамиамъ. Военникъ въ пятой части своего Магазина предлагаетъ карту местоположенія сего города и рисунки нѣкоторыхъ развалинъ его. Онъ думаетъ, что Унгарь означаетъ то же, что чужеземецъ, вѣроятно, потому, что они пришли изъ другого мѣста въ свои князства между Волгой и Дономъ, а равно между Дономъ и Днѣпромъ, и что ихъ первое мѣстопробываніе, безъ сомнѣнія, находилось гораздо далѣе на сѣверъ. Въ землѣ Мадьяровъ Пацнаки прожили нѣсколько лѣтъ, но были принуждены бѣжать оттуда далѣе отъ Хазаровъ, потомъ перешли черезъ Донъ, напали на остальныхъ Угорскія племена, жившія между Дономъ и Перекопомъ, или выходомъ изъ Крыма. Угры до того времени не имѣли надъ собою князей, но были управляемы только воеводами, названіе которыхъ заимствовали у Славянъ. Въ то время былъ у нихъ воеводой Лебедіа, а мѣсто, гдѣ онъ жилъ, называлось по его имени, вѣроятно, то же самое, что у Эдрияи Лебедгамъ. Тамъ протекала рѣка Хидмасъ или Хингюль, которой я не знаю, хотя она можетъ быть одной изъ малыхъ рѣкъ между Перекопомъ и Дономъ. Лебедь означаетъ на Славянскомъ языкѣ известную птицу, что снова указываетъ на частое обращеніе Угровъ съ Славянами. Упомянутый Лебедіа получалъ отъ хагана Хазарскаго, за свою храбрость, Хазарскую дѣвицу знатнаго происхожденія въ супружество, отъ которой, впрочемъ, онъ не имѣлъ дѣтей. Этотъ Лебедіа началъ войну съ Пацнаками, которая выжила его, и онъ, съ частію своего народа, принужденъ былъ обратиться на западъ и поселиться въ Ателькуси, теперешней Валахін и Молдавіи, такъ названной по протекающей тамъ рѣкѣ. Въ имени Ателькуса скрывается, по видимому, общее Турецкое названіе рѣки—Атель. Другая часть Угровъ пошла на востокъ и поселилась у своихъ старыхъ единоземцевъ, Турковъ, близъ Персидской границы. Венгры или Угры, потянувшіеся на Западъ, прошли мимо Кіева. Теперь Пацнаки вступили во владѣніе землей, которую оставили Угры, хотя не всей, потому что часть Угровъ, вѣроятно, Кабарда, чрезъ четырнадцать лѣтъ потомъ, прошла мимо Кіева на Западъ. Спустя нѣсколько времени послѣ бѣгства Лебедіа, прислалъ къ нему хаганъ Хазарскій пословъ, приглашая явиться къ себѣ. Онъ прибылъ къ нему на кораблѣ, и хаганъ предложилъ ему, за его благородство, умъ и мужество, сдѣлаться княземъ Угровъ, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы онъ находился подъ его властію. Но Лебедіа, отблагодаривъ его и сказавъ, что онъ неспособенъ быть княземъ, предложилъ ему Алмуца, другаго воеводу, или сына его, Арпада, котораго сами Угры, въ присутствіи хаганскихъ посланниковъ, выбрали себѣ въ князи и, по торжественному обычаю Хазаровъ, провозгласивъ его, подняли вверхъ на щитѣ. Изъ всего этого

открывается тѣсная связь между Хазарами и Уграми. Племена, вышедшія въ то время, извѣстныя у чужеземцевъ подъ именемъ Угровъ, и находившіяся прежде подъ властію Хазаръ, были Неце, Мегере или Мадьяръ (по коему весь народъ называлъ самъ себя Мадьярами), Куртрагерматы, подъ которыми, по мнѣнію Тунманна, разумѣются Кутругуры, Геняхъ, Кере и Казе. Спустя нѣсколько времени Хазары вошли въ войну съ Кабарами, своими родичами, которыхъ имя еще теперь сохраняется въ названіи Кабарды. Въ этой войнѣ первый былъ на сторонѣ Хазаровъ, которые часть Кабаровъ побили, а другихъ привели подъ свою власть; однако жъ нѣкоторые изъ нихъ убѣжали и, соединившись съ Уграми, научили ихъ Хазарскому языку, кониъ говорили они еще во время императора Константина, хотя Угры имѣли Турецкое нарѣчіе. Эти Кабары состояли, собственно, изъ трехъ племенъ и, превосходя всѣ другія Угорскія племена храбростію и силой, обыкновенно стояли впереди Угорскихъ войскъ и первые вступали въ сраженіе. Всѣ эти три племена имѣли по одному князю надъ собою, слѣдовательно, каждое Угорское племя имѣло своего князя, хотя у нихъ былъ, кромѣ того, общій князь надъ всѣмъ народомъ. Изъ этого повѣствованія императора Константина видно, что Хазары и Угры были два различные народа и имѣли различные языки, хотя послѣдніе находились долго подъ властію первыхъ. Турецкое нарѣчіе, которое употребляли Угры, есть, конечно, тотъ языкъ (Угорскій и Славяскій), которыми они говорятъ еще и теперь, а языкъ Хазарскій, вѣроятно, былъ, со временемъ, забытъ ими, отъ того по языкамъ, кониъ говорятъ нынѣ въ Угріи, никакого нельзя сдѣлать заключенія объ языкѣ Хазаровъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ бѣгства Кабаровъ, сдѣлали нападеніе на землю Угровъ Болгары съ юга, а Пащинаки съ сѣвера; это случилось въ то самое время, когда они отправились было противъ Маравовъ въ помощь императору Арнульфу. Пащинаки сдѣлали большое опустошеніе, такъ что Угры, возвратившись назадъ, нашли землю свою пустою и разоренною; почему они оставили ее и поселились въ нынѣшней Угріи и Седмиградіи, а Пащинаки тотчасъ завладѣли прежде бывшею землею Угровъ. Это до того усилило Пащинаковъ, что они распространили свои жилища отъ Дуная до Саркела при Донцѣ на 240 миль въ длину⁴². Безъ сомнѣнія, такіе перевороты и переселенія

42 Gaerber in *Büsching's Magaz.* Tom. 5. p. 533 — 536. *Geograph. Nubiens. clim. & Part. 5. p. 261.* *Schwandneri Script. Ungar.* Tom. I. c. 7. p. 6. *Thunmann's Nördl. Völker* p. 161, 162. *Constantin. de administ. imper.* c. 37 — 40, 42. *Kongel. Selskabs Skrifter*, Tom. 10. p. 264, 272, 276 — 279. *Buxtorf in Praefat.* in *Libr. Cosri. Thunmann's Oestliche Völk.* p. 132, 133, 138, 150.

- ослабили силу Хазаровъ, и Пащинаки, которыхъ имя, по Кульчинскому⁴³, означаетъ тоже, что сожженіе, сдѣлались, мало по малу, опасными врагами ихъ; потому, пишетъ отъ, что они сожигали живыхъ людей въ жертву божествамъ своимъ, тогда какъ, по моему мнѣнію, это сожженіе могло указывать болѣе на ихъ могущество, которымъ они, такъ сказать, пожигали все окрестъ себя. Впрочемъ, Пащинаки оставили, кажется, землю на югъ отъ Донца, ибо мы находимъ ее послѣ того въ рукахъ Хазаровъ; за то они владѣли землею на сѣверъ отъ Донца до Саркела. Но не одни Пащинаки ограничивали могущество Хазаровъ, а также Русси и Варяги. Последніе были особенно Шведы, между коими находились Норвежцы, Датчане и даже Англичане. Жители Новгорода призвали ихъ къ себѣ на помощь, а потомъ нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Кіевъ и правили тамъ Полянами, исторгнувъ ихъ изподъ власти Хазаровъ. Въ послѣдствіи пришелъ туда Варягъ Олегъ (котораго Исландскіе писатели называютъ Орваръ-Оддъ, и который, безъ сомнѣнія, былъ изъ Норвегіи) съ многочисленнымъ войскомъ Варяговъ, Славянъ, Чуди, то есть, Этовъ и Финновъ, Мери изъ Ростова и Кривичей, жившихъ около Смоленска, коихъ онъ умѣлъ соединить вмѣстѣ въ княженіе Рюрика и, сына его, Игоря. Онъ взялъ сначала Смоленскъ, потомъ Любечъ, находящійся теперь въ Черниговской губерніи при Днѣпрѣ, и, наконецъ, Кіевъ, и съ того времени это государство получило имя Руси или Россіи. Черезъ годъ онъ покорилъ Древланъ, и Сѣверянъ, на которыхъ послѣ маложилъ незначительную дань, повелѣвъ не платить ее болѣе Хазарамъ, „ибо я имъ врагъ, присовокупилъ онъ, но вы не должны опасаться ихъ.“ Напослѣдокъ, онъ послалъ къ Радимичамъ, приказавъ спросить ихъ, кому они платятъ дань? Ему отвѣчали: „Хазарамъ.“ „Не платите имъ, велѣлъ сказать Олегъ, но мнѣ!“ Послѣ сего они платили ему съ cadaго человека по мелкой монетѣ, какъ прежде Хазарамъ. Такъ потеряли Хазары свои податныя земли въ Россіи, послѣ чего Русское государство начало чрезвычайно возрастать. Переселеніе Угровъ, продолжавшееся непрестанно съ 888 до 898 года, тоже содѣйствовало ослабленію ихъ⁴⁴. Впрочемъ, они представляли еще нѣкоторое время значительное государство, повелѣвавшее сѣверной частью Крыма, большей частью теперешней Малай Татаріи къ югу отъ Донца и значительными полосами земли на Кубани, въ Кабардѣ и, какъ кажется, около Волги; на-

⁴³ Schm. *Asenmanni* in *Calendaris* Tom. 3. p. 222.

⁴⁴ *Nestor*, p. 49 — 53.

противъ того страна около Дербента находилась въ рукахъ Уцровъ, бывшихъ въ союзѣ съ ними. Но прайней мѣръ, мы не находимъ, чтобы Хазары вели войны съ халифами. Напротивъ, дружество съ Греческими императорами продолжалось, которые имѣли Хазаровъ въ числѣ своихъ тѣлохранителей. Разъ часть ихъ попала въ плѣнъ Болгарскому царю, Симеону, который имъ, по жестокому военному обычаю того времени, приказалъ отрѣзать носы и отослать назадъ⁴⁵. Въ девятомъ вѣкѣ писалъ, такъ называемый, географъ Равеннскій⁴⁶, что чрезъ земли Хазаровъ протекали многія рѣки, въ числѣ коихъ также большая рѣка Куфисъ; это показываетъ, что они обладали еще страной при заливѣ Некропиль.

§. 13.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ДЕСЯТОМЪ ВѢКѢ.

Въ десятомъ вѣкѣ дружество между Греками и Хазарами продолжалось по прежнему. Хазары, служившіе Грекамъ, составляли отдѣльный корпусъ, охранявшій Греческаго императора, Романа Лакапена, въ походѣ, предпринятомъ войсками его въ Италію, и каждый изъ нихъ получалъ ежедневно по 12 мезеть (μισση) жалованья. Императоры уважали хагавовъ Хазарскихъ и царей Болгарскихъ болѣе, нежели правителей другихъ окрестныхъ народовъ, даже Руссовъ, и пиша къ нимъ посланія, запечатывали ихъ золотою буллою, цѣною въ три едиды, между тѣмъ какъ другіе довольствовались буллою въ два едиды. Въ этихъ посланіяхъ называли ихъ благороднѣйшими и высвѣтлѣйшими хаганами Хазаровъ⁴⁷. Въ срединѣ этого столѣтія жилъ раввинъ Хасдай, о которомъ было уже сказано нами прежде. Письмо Хазарскаго хагана, Иосифа, къ нему, конечно, вымышлено, такъ же какъ и самый хаганъ, но въ самомъ письмѣ встрѣчается много истинныхъ обстоятельствъ, на что указываетъ какъ содержаніе ихъ, такъ и свидѣтельство другихъ писателей. Въ немъ читаемъ, между прочимъ, что земля Хазаровъ простирается на востокъ до рѣки близъ моря Горганъ (то есть, Каспійскаго, которое нѣкоторые Восточные писатели называютъ Юрьянъ, потому что Персидская страна Юръ-

Г. 935.

Г. 950.

45 *Leo Grammaticus*; in Corp. Byz. Tom. 6. p. 319 *Anonymus*; Tom. 16. p. 161.

46 *Geograph. Ravenn. L. IV. c. 1.*

47 *Constantinus de caeremon. aul. Byz. L. II. c. 41. p. 381. c. 46. p. 393, 399. c. 49. p. 409.*

янь примыкаетъ къ нему съ юга) на четыре мѣсяца ѣзды. Подлѣ рѣки жило нѣсколько многочисленныхъ народовъ, имѣвшихъ укрѣпленные города и платившихъ дань Хазарскому, хагану. Оттуда вдоль упомянутого моря на одинъ мѣсяць ѣзды жили народы, которые также были ихъ данниками. На югъ находилось пятнадцать многочисленныхъ народовъ до Бабъ - Абуаба (то есть, до Дербента), жившихъ во горахъ Баоссы (можетъ быть, Кавказа) и Тавата (вѣроятно, Танаиса) до самаго Чернаго моря, и платившихъ имъ дань. На западѣ обитало пятнадцать многочисленныхъ народовъ, тоже данниковъ Хазарскихъ. На сѣверѣ тянулась большая рѣка Юзага, при которой жилъ многочисленный народъ того же имени въ неукрѣпленныхъ мѣстахъ, владѣвшій всеми степями до земли Гигриеровъ (подъ которыми, можетъ быть, разумеются Обгуры, или Угры и, потому, эта рѣка должна быть сѣверная часть Волги. Дунай тоже называется Юзюю, и это имя, можетъ стать, было общимъ именемъ рѣкъ). Земля ихъ простиралась въ длину на четыре мѣсяца ѣзды, и они платили дань Хазарамъ. Царь ихъ жилъ при устьѣ Юзага (Волги), и не допускалъ Руссовъ вторгнуться въ нее, а потому велъ жестокия войны съ ними, одержавшими прорваться черезъ эту рѣку и опустошить всю землю до Багдада. Далѣе въ немъ говорится, что въ Хаазаріи были три столицы. Въ одной изъ нихъ жила супруга хагана. Эта столица съ своими предѣлами составляла 50 парасантъ, то есть, 30 миль въ длину (что, конечно, выдумка и хвастовство). Въ ней жили Иудеи, Магометане, Христіане и другіе народы, говорившіе различными языками. Другая столица имѣла восемь парасантъ въ длину и столько же въ ширину. Въ третьей находился самъ хаганъ съ своими придворными. Сквозь нее протекала рѣка, длиною въ три парасанта и столько же шириной. Тутъ хаганъ проводилъ всю зиму, но въ мартѣ мѣсяцѣ каждый изъ Хазаровъ отправлялся въ свой городъ и домъ, и тамъ не было ни осоръ, ни вражды. Тогда и хаганъ отправлялся съ своими знатнѣйшими вельможани къ большой рѣкѣ, Варсангъ, или Оршамъ, и оттуда объѣзжалъ свое государство, въ которомъ шелъ только не большой дождь; впрочемъ, оно имѣло многія рыбныя рѣки, хорошія поля, виноградники, сады и плодовые деревья, что болѣе всего указываетъ на страну около Астрахани и Каспійскаго моря. Настоящая столица хагана лежала на одномъ островѣ, а его садъ простирался до самаго моря Горгана въ длину на 30 парасантъ. (Если отбросить преувеличеніе, то все это приличествуетъ городу Астрахани). Въ письмѣ, писанномъ самимъ Хасдаемъ и которое, безъ сомнѣнія, есть подлинное, говорится, что земля Хаазаръ простиралась въ длину на 270 миль, и что она лежала подлѣ 47 градусомъ сѣверной широты (что совершенно подходитъ къ городу Астрахани, лежащему подлѣ 48½

градусомъ). Далѣе, что посланники изъ Гарасана (можетъ быть, изъ Хорасана) къ Абдэрагмену, царю Кордубскому, говорили ему, что земля Хазарь действительно существуетъ; это подтвердили потомъ посланники изъ Константинополя, прибавивъ къ тому, что отъ нихъ до Хазаріи 15 дней ѣзды моремъ, а по сухому пути ихъ раздѣляютъ многіе народы; что иногда приходятъ корабли изъ Хазаріи въ Константинополь, нагруженные рыбой, кошками и другими товарами; наконецъ, что они были въ союзѣ съ ними и постоянно отправляли пословъ и дары другъ къ другу. Кроме того, Хазары были сильны, воинственны, и имѣли многочисленное войско, съ которымъ нерѣдко нападали на другія земли. Далѣе рассказываетъ онъ, что туда можно отправить письмо двумя путями, именно: чрезъ Іерусалимъ, Назибу, Арменію и Варадъ, или чрезъ Славомію, Угрію, Грецію и Болгарію. Доселѣ Хасдай. Изъ всего этого видно, что онъ имѣлъ ясное понятіе о положеніи Хазаровъ, хотя рассказываетъ его о великой силѣ ихъ идеть болѣе къ Хазарамъ седьмого, осьмага и девятаго, нежели десятого вѣка, когда Пацимаки и Руссы уже ограничили ихъ ⁴⁸. Около того времени, въ которое писалъ Хасдай, императоръ Константинъ такъ опредѣляетъ Хазарію: Уцы, махъ народа сосѣдній, могли вести войну съ Хазарами; тоже и правитель Аланіи, потому что его земля граничитъ съ десятью Хазарскими областями, которыя если разорить, то произойдетъ у нихъ недостатокъ въ продовольствіи, ибо онъ снабжаетъ ихъ всѣми необходимыми потребностями жизни. Если бы Хазары одѣлались врагами Греческаго императора, то онъ можетъ причинить имъ большой вредъ, преградивъ путь и нападъ на нихъ нечаянно во время переѣзда въ Саркелъ, девять областей, или въ Херсонъ, обитатели коего и императорскіе подданные торгуютъ съ Хазаріей чрезъ Пацимаковъ. Какъ скоро правитель Аланіи преградитъ входъ Хазарамъ въ упомянутые города, въ означенныхъ областяхъ тотчасъ водворится глубокая тишина; ибо Хазары болѣе Аланскаго князя и не въ состояніи вести войну ни съ ними, ни съ Греками. Такъ называемая Черная Болгарія можетъ воевать съ Хазарами. Далѣе, продолжаетъ Константинъ (обращаясь къ своему сыну) Северные народы чрезвычайно жадны и ненасытны; почему, если Хазары, Турки (то есть, Угры), Руссы или другіе народы потребуютъ императорскихъ одеждъ, короля, женскихъ уборовъ, или Греческаго огня за ту или другую услугу, то должно начинаться парадъ ими тамъ, что императоръ

48 *Buxtorf Praef. in Libr. Cosri. Basnage Histoire des Juifs, Tom. 2. Part. I. p. 10, 11. Baratur dans le 2 Tome de Benjam. de Tudel. p. 297—306.*

Константинъ Великій запретилъ выдату подобнаго рода; тогда самое должно отнѣчаться, если они дозволяютъ вступать въ родство съ императорскими Домомъ. Все это показываетъ, что могущество Хазаровъ очень ослабло во время Константина, потому-то Аланскій князь могъ уже противиться имъ, равно какъ и те, кто господство ихъ въ Крымѣ и девяти областяхъ, лежащихъ прямо противъ этого посиданнаго въ Азіи, тоже очень ушло. Далѣе видно, что они въ то время вели значительную торговлю съ Херсономъ и некоторыми другими городами. Если сравнить все это съ приведеннымъ выше изъ письма Іоаннова, то увидимъ, что обитавшая Хазарія, въ кѣей было настоящее мѣстопробываніе ихъ, шло къ Волгѣ, гдѣ лежала и столица ихъ; а потому и Черныя Болгары, жившіе отъ нихъ на сѣверъ, гдѣ и теперь еще между Симбирскомъ и Казанью замѣтны значительными развалины столицы ихъ, называвшейся Болгарани; могли также вести войну съ ними. Впрочемъ должно сознаться, что императоръ Константинъ понимаетъ поди Черной Болгаріей или нынешнюю Болгарію, или Бессарабію и Молдавію, изъ коихъ послѣдняя называется и теперь еще Кара-Богданъ, то есть, Черная Богданія; а Болгарією называетъ онъ ее, впрочемъ, по тому, что въ ней жили Валахи или Валахи, которыхъ некоторые писатели смѣшивали съ Болгарями. По крайней мѣрѣ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Руссы въ Дивира призывали въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію (должно быть, въ Сиріаду близъ Чернаго моря, ибо плаваніе ихъ, конечно, не простиралось до Сиріи). Между тѣмъ сѣверная часть Крыма и девять областей долго удерживали имя Хазаріи; и Хазары владѣли ими довольно долгое время, хотя не съ такою твердостью, какъ прежде. Судя по положенію Саркела, находившагося при Донцѣ, следовательно далеко отъ Аланіи, лежавшей на югъ отъ рѣки Кубани и граничившей съ Мангроліей, видимъ, какъ далеко разбѣжались Аланы; потому что они могли пресѣчь путь Хазарамъ между Астраханью и Саркеломъ. Далѣе рассказываетъ Константинъ, что земля Паццимаковъ лежала на пять дней ѣзды отъ Хазаріи и Уции, то есть, на тринадцать миль; поди этой Хазаріей не разумѣется Хазарія, лежавшая на югъ отъ Донца, но Хазарія, находившаяся подлѣ Волги. Отсюда должно заключать, что между Хазаріи и Паццимаками съ той стороны была пустая степь и что Хазары и Уции граничили между собою. Отъ Паццимаковъ до Аланъ было шесть дней ѣзды или тридцать шесть миль; слѣдовъ, Паццимаки простирались тогда до самаго Дона и почти до нынѣшняго Азова, составлявшаго въ ту пору Хазарскую границу въ тѣхъ мѣстахъ. Паццимаки жили также въ недалекомъ разстояніи и отъ Херсона (нынѣшняго тогда земли при Диманѣ и на востокъ отъ Дивира, а потому нѣтъ нужды помѣщать ихъ въ

Крымъ, ибо они жили не только назадъ отъ Днѣпра, но равно и на востокъ отъ него, хотя нѣсколько повыше). Впрочемъ, по словамъ Константина, они жили еще ближе къ Босфору, что поназываетъ, что они имѣли нѣкоторыя владѣнія на восточной сторонѣ Крыма, или простирались на югъ отъ Дона въ Азію, недалеко отъ девяти областей; но объ этомъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, и оно, вѣроятно, продолжалось недолго. Бывшій Саркелъ уже во время Константина совпадалъ земли этихъ двухъ народовъ. Рѣку Укрухъ, однако жъ, и ея рукавъ, Хадиръ, Байеръ считаетъ Кубанью, Буришъ—устьемъ Азовскаго моря, крайность Таматарху—Таманью, а островъ Ахетъ—большимъ островомъ въ срединѣ Босфора, повыше Тамана; онъ также удачно объясняетъ всѣ эти имена, а равно и нѣкоторыя другія, встрѣчающіяся у Константина, изъ Турецкаго языка, которыми, по его мнѣнію, говорили Хазары. Хотя я согласенъ въ томъ, что между этими двумя языками нѣтъ сходства, можетъ быть даже большее, однако жъ не должно забывать, что Хазары происходили отъ древнихъ и истинныхъ Турковъ, тогда какъ вымышленіе Оттоманскіе Турки ведутъ родъ свой отъ новѣйшихъ и монастоющихъ Турковъ. Я не стану, впрочемъ, настаивать на то, что Угры также называются Турками, что они долго находились въ связяхъ съ Хазарами и были, нѣкоторымъ образомъ, подданными ихъ, и что нѣтъ никакого сходства между языками вымышленныхъ Оттоманскихъ Турковъ и Угревъ, но очень большое между языками послѣднихъ и Финновъ; еще менѣе расположено думать изъ того заключеніе, что древніе Турии и Хазары говорили по Фински; ибо я доказалъ прежде, что Угры уже въ десятомъ вѣкѣ имѣли свой собственный языкъ, кромѣ Хазарскаго, которыми они также говорили. Но возвратимся къ Байеру, который утверждаетъ, что полоса земли на востокъ отъ Днѣпра принадлежала около этого времени Хазарамъ, то есть, отъ перѣзда при Краріумѣ до самыхъ водопадовъ, гдѣ далѣе жили потомъ Пацинаки⁴⁹. Въ дополненіе къ сказанному мую прежде о торговлѣ Пацинаковъ, я прибавлю теперь еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Байеръ⁵⁰ утверждаетъ, что они для своей торговли старались удержать за собой опустошенный городъ Танаисъ, лежавшій при устьѣ этой рѣки, недалеко отъ нынѣшняго Азова, и что это удалось имъ, не смотря на возрастающую силу Пацинаковъ въ тѣхъ странахъ. Дербентъ и въ эти времена былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для всѣхъ торгующихъ изъ Табарестана, Гурьема, Дайлема или Гиана,

49 *Constantin. de administr. imp.* c. 10, 11. p. 6, 12, 13 37. Pallas. *Reise in Russland*, s. 121, 128. *Konget. Selskabs Skrifter* Tom. 10 p. 276—279. *Comment. Petropol.* Tom. 9. p. 370, 377, 378, f. 378, 398. f. 30. *Begebenh. von Azow*, p. 41.

50 *Begebenh. von Azow*, p. 41.

также для купцовъ изъ Ассарира или Шираана, для Хазаровъ и другихъ Кафферовъ или негърныхъ, какъ называется ихъ Абульфеда⁵¹. Во всей той странѣ только въ этомъ одномъ городѣ приготовлялось льняное полотно, равно какъ росъ шафранъ, и въ нее же привозилась рыба Сѣверными народами. Въ послѣдствіи Абульфеда называетъ Дербентъ Дербентомъ Хазаровъ, вѣроятно, по тому, что онъ долго составлялъ границу между ими и Персами, и что они производили тамъ большую торговлю. Въ сказкѣ, которую рассказываетъ одинъ Арабскій писатель девятаго вѣка⁵², какъ одинъ Арабскій корабль совершить плаваніе изъ Каспійскаго моря въ Черное, а оттуда въ Средиземное, скрывается, по моему мнѣнію, темное преданіе о торговлѣ изъ Каспійскаго моря въ Черное и такъ далѣе, которая могла быть производима Хазарами; какъ единственныиъ торговымъ народомъ между Черными и Каспійскимъ моремъ. Правда, что Индійскіе товары со времени Птолемея привозились также изъ гавани Вереники въ Египтъ чрезъ Черное море до тѣхъ поръ, пока Португальцы нашли путь около мыса Доброй Надежды, однако жъ и другой путь караванами изъ сѣверныхъ частей Индіи чрезъ Персію или сѣверной стороной около Каспійскаго моря, тоже очень древень. Тамъ съ давнихъ временъ на востокъ отъ Каспійскаго моря жили Бухарцы, — народъ торговый. Уже Плиніи говоритъ⁵³, что торговля иногда производилась чрезъ самое Каспійское море, а потомъ по рѣкѣ Куръ до Фазиса, ибо разстояніе между этими двумя рѣками было только на пять дней ѣзды. Страбонъ также говоритъ⁵⁴, что Аорсы, народъ, жившій на западной сторонѣ Каспійскаго моря до самаго Тананса, получалъ отъ Мидіанъ и Армянъ Мидійскіе и Вавилонскіе товары, которые перевозились потомъ далѣе на верблюдахъ, вѣроятно, въ городъ Діоскурій, лежавшій при Черномъ морѣ и бывшій всеобщимъ мѣстомъ собранія и складки для всѣхъ небольшихъ народовъ, простиравшихся, по однимъ, до 30, а по другимъ 300, и говорившихъ каждый своимъ языкомъ. Послѣднее представляется невѣроятнымъ, но настоящее положеніе дикарей въ Америкѣ дѣлаетъ это правдоподобнымъ. Къ сему должно присовокупить, что Европа и сѣверная Азія были въ древнія времена почти въ томъ же самомъ состояніи, изъ котораго первая вышла только мало по малу, а послѣдняя еще и теперь находится въ немъ. Эти Аорсы были очень богаты отъ упомянутой торговли, и по этому хвастались своимъ богатомъ. По истребленіи Аорсовъ

⁵¹ *Abulfeda in Büschings Magazin* p. 307, 316.

⁵² *Anciennes Kolations des Indes*, p. 73, 74.

⁵³ *Plin.* Lib. 6. c. 19. p. 679.

⁵⁴ *Strab.* Lib. 11. p. 767, 772, 773.

возникають Хазары и продолжаютъ торговлю, отъ конкъ она переходитъ въ руки Болгаровъ при Волгѣ, а отъ вѣткъ къ Ганзейскимъ городамъ, которые складывали свои товары въ Новгородѣ, а изъ него вывозили чужеземные въ Висби и далѣе. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ (нѣсколько прежде и послѣ) Веведскіе города: Юдинъ, Іомсборгъ и нѣкоторые другіе служили складочными мѣстами для товаровъ изъ Ладоги и Новгорода въ Россіи, куда, вѣроятно, привозили ихъ Болгары. Этими-то путемъ доходила уже очень рано на нашъ Сѣверъ перлы, шелкъ и другіе товары; видно по всему, что шелкъ въ древнѣйшія времена былъ въ бѣльшемъ употребленіи здѣсь, нежели въ южныхъ частяхъ Европы. Но такъ какъ этотъ предметъ не касается, собственно, моей цѣли, то я обращаюсь снова къ Хазарамъ. Эдризѣ⁵⁵, Арабъ, писавшій въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, говоритъ, что купцы изъ земель Музульманскихъ совершали плаваніе съ своими товарами чрезъ Каспійское море въ Хазарію. Это извѣстіе дѣйствительно подходитъ къ десятому и прежнимъ вѣкамъ, но сомнѣваюсь, можетъ ли идти оно къ двѣнадцатому; по крайней мѣрѣ, Хазарское царство находилось тогда почти въ совершенномъ упадкѣ, хотя страна по прежнему еще отчасти называлась по ихъ имени. Торговый народъ, по необходимости, долженъ имѣть города; такъ было и съ Хазарами. Знатнѣйшій изъ ихъ городовъ былъ Хазаръ, или Атель (теперь Астрахань) при Волгѣ, отстоящій на одиннадцать дней ѣзды отъ Дербента, или на 66 миль, что совершенно согласно съ положеніемъ Астрахани. Между этими городами лежалъ Самандаръ въ четырехъ дняхъ ѣзды, (или 24 миляхъ) отъ Дербента, вѣроятно, нынѣшній Тѣрки. Сквозь городъ Атель протекала рѣка; на западной сторонѣ его жилъ хаганъ, а на восточной купцы и черный народъ. Городъ имѣлъ почти три мили въ длину⁵⁶. Это описаніе вполне соответствуетъ приведенному выше изъ письма Іосифова. Въ другомъ мѣстѣ Эдризѣ⁵⁷ помѣщаетъ городъ Хазаръ при Черномъ морѣ и какой-то рѣкѣ, говоря, что Хазары получили отъ него свое имя. Не могу сказать, какой именно городъ разумѣеть онъ подъ этимъ Хазаромъ, но должно думать, что онъ лежитъ въ, такъ называемыхъ, девяти областяхъ, принадлежавшихъ Хазарамъ. Ближе всего къ Хазару былъ Баламгѣ-

⁵⁵ *Geograph. Nubiens. Clim. 5. Part. 7.*

⁵⁶ *Herbelot, sub v. Khozar. p. 1003. Wisen's Noord en Oost Tartarye, p. 498, 708. Allgem. Welt - Historie Tom. 21. p. 251. Geograph. Nubiens. Clem. 5. Part. 7.*

⁵⁷ *Geograph. Nubiens. Clim. 6. Part. 6.*

арь, знатный городъ, называемый Арабскими писателями Аль-Бергендіа; онъ лежалъ подъ 36° , $30'$ сѣверной широты, что указываетъ, кажется, на Астрахань, хотя Керъ у Страленберга назначаетъ ему мѣсто при устьѣ рѣки Янка. Абулфеда также дѣлаетъ его Астраханью, говоря, что онъ важнѣйшій городъ Хазаровъ и притомъ тоже, что Атоль, безъ сомнѣнія, Атель Эдризіа. Въ доказательство сего Абулфеда приводитъ двухъ Арабскихъ географовъ. Персидскій Астрономъ, Насиреддинъ, писавшій около 1280 года, помѣщаетъ, въ своихъ таблицахъ, Балаугіаръ, столицу Хазарскихъ хагановъ, подъ 85° $20'$ долготы отъ Канарскихъ острововъ, и подъ 48° , $30'$ Сѣверной широты; тоже самое повторяетъ и Татарскій астрономъ, Улугъ-Бейгъ, писавшій около 1440 года. А что оба они (особенно послѣдній) говорятъ о столицѣ Хазаровъ, когда уже Хазарскаго царства болѣе не существовало, то это потому, что они, какъ собиратели, мѣшали старое и новое вмѣстѣ. Все это заставляетъ меня думать, что Балаугіаръ былъ дѣйствительно то, что Хазаръ, Этоль или Астрахань, хотя Эдризи и отзывается о немъ, какъ объ особенномъ городѣ, и увѣряетъ, что его ⁵⁸ заложилъ могущественный Персидскій царь, Нуширванъ или Хозрой I. Другіе города были: Сарай, лежавшій на равнинѣ, въ двухъ дняхъ ѣзды отъ Каспійскаго моря; къ сѣверу, гдѣ должайшій лѣтній день былъ 17 часовъ; мимо его протекала рѣка Волга, на восточной сторонѣ коей помѣщался самый городъ. Оракъ, лежавшій на западной сторонѣ, стоялъ ниже его. Въ немъ было обширное сборное мѣсто для купцовъ и Турецкихъ невольниковъ. Ханъ Узбекъ жилъ въ немъ ⁵⁹. Такъ какъ развалины Сарая, или Царьгорода, лежали не такъ далеко на сѣверъ, то я думаю, что Сарай находился въ одномъ мѣстѣ съ Оракомъ. Впрочемъ, положеніе его довольно сходно съ Астраханью, бывшею мѣстопробываніемъ Татарскихъ хановъ до 1554 года, въ которомъ Иванъ Васильевичъ Грозный овладѣлъ ею. Сверхъ того, Сарай означаетъ домъ, палаты, откуда произошелъ Серакъ. Сіагъ Коухъ, то есть, Черная гора, лежавшій на островѣ при устьѣ Танаиса, былъ, кажется, древній городъ Тана, теперешній Азовъ ⁶⁰. О Фанагоріи и Саркелѣ я сказалъ уже прежде, рав-

⁵⁸ *Herbelot*, s. v. *Balangiari*, p. 181, s. v. *Khazar* p. 1003. *Strahlenberg*, p. 195. *Abulfeda* in *Busching's Magaz.* p. 365. *Nasireddin* in *Geograph. Gr. min. Hudsoni*, p. 100. *Ulug Beig*, *ibid.* p. 152. *Geograph. Nubiensis Clim.* 5. Part. 6. p. 240. *Wislen*, p. 149.

⁵⁹ *Herbelot*, s. v. *Sarai*, p. 759. s. v. *Khazar*, p. 1003.

⁶⁰ *Herbelot*, p. 1008 s. v. *Siah Couch*, s. v. *Khosar*, p. 1003. *Geograph. Nubiens. Clim.* 5. Part. 6. p. 242.

но какъ и о Дербентѣ или Бабъ-Алабуабѣ. Кромѣ означенныхъ городовъ, въ Хазаріи долженствовали быть еще слѣдующіе, Куранъ, Гадранъ, Сегесанъ; Самандаръ, можетъ быть, Терки, и Албагда. Два послѣдніе построены, будто бы, Нуширваномъ. Не одно лишь положеніе Хазаріи дѣлало ее удобною для торговли, но и самыя законы, по которымъ свобода вѣроисповѣданія предоставлялась у нихъ всѣмъ народамъ. Первоначально религія ихъ была языческая, но потомъ нѣкоторые изъ ихъ хановъ сдѣлались Іудеями, а другіе Христіанами. Потому въ Хазаріи можно было найти Іудеевъ, Христіанъ, Магометанъ и язычниковъ; впрочемъ, ни одинъ изъ нихъ, благодаря духу торговли, не преслѣдовалъ и не злословилъ другаго за исповѣданіе вѣры⁶¹. Теперь обращаюсь я снова къ остальнымъ происшествіямъ у Хазаровъ въ девятомъ вѣкѣ. Мужественный Россійскій князь, Святославъ, пошелъ на Витичей подлѣ Оки и Волги, платившихъ Хазарамъ ежегодно по небольшой монетѣ съ каждаго плуга и потребовалъ ее съ нихъ. Послѣ сего дѣло дошло до упорнаго сраженія между нимъ и Хазарскимъ хаганомъ, въ которомъ онъ остался побѣдителемъ и овладѣлъ Бѣлою Вѣжею или Саркеломъ, покорилъ Асовъ, то есть, Уцовъ (вѣроятно, только часть ихъ), также Касоговъ, жившихъ въ Касахіи, лежавшей при Евксинскомъ Понтѣ. За тѣмъ, онъ покорилъ Витичей и наложилъ на нихъ ту же самую дань, которую они платили прежде Хазарамъ⁶². Но хотя Хазары потерпѣли такое пораженіе, однакожь Ліутпрандъ, епископъ Павіа⁶³, бывшій въ то время въ Константинополѣ посланникомъ, помещаетъ ихъ между народами, жившими на сѣверъ отъ упомянутаго города. Потомъ, спустя нѣсколько времени, нахожу я Турковъ въ арміи Святослава, сына Владиміра, воевавшего противъ Дунайскихъ Болгаровъ; но разумѣются ли Хазары подъ этими Турками, не могу сказать навѣрно, потому что Несторъ вездѣ называетъ ихъ Козарами; впрочемъ, съ другой стороны, я не нахожу никакого другаго народа въ томъ краѣ, который бы могъ называться Турками. Въ это время Волжскіе Болгары, бывшіе Магометанами, Римскіе Католики, Хазарскіе Іудеи и Константинопольскіе Греки, старались каждый

Г. 964.

Г. 965:

Г. 966.

Г. 970.

Г. 985.

Г. 986. 988

⁶¹ *Herbelot*, s. v. *Khazar*, p. 1003. *Geograph. Nubiens. Clim. 3. Part.* s. p. 224. *Asseman. Kalend. Tom. 3. p. 4—12. Acta Sanctor. mens. Mart. d. 9. Tom. 2. p. 19—22. Baratier dans le 2 Tom. de Benjam. de Tudele*, p. 205, 308, 311. *Buxtorf. Praef. in Cosri. Theophares in Corp. Byz. Tom. 6. p. 236.*

⁶² *Nestor*, p. 85. *Thunmann's Oestl. Voelk. p. 157, 158.*

⁶³ *Lib. 1. c. 2 apud Reuberam*, p. 92.

оклонить Владиміра и его народъ къ принятію своей вѣры, но онъ принялъ вѣру послѣднихъ. Это обстоятельство, а также и то, что Іудеи жили въ Хазаріи, дѣлаеть для меня очень вѣроятнымъ покушеніе Іудеевъ уже прежде обратитъ Хазарскихъ хагановъ въ свою вѣру, въ чемъ, конечно, они и успѣли. Прежде, нежели рѣшился Владиміръ креститься, осадилъ и взялъ Херсонъ въ Крыму и, такимъ образомъ, отнялъ его у Грековъ, а владычество Хазаровъ въ тѣхъ краяхъ значительно ограничилъ. Видно, что Владиміръ покорилъ подъ свою власть, такъ называемыя, девять областей и тѣмъ нанесть чувствительный ударъ Хазарамъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ поставилъ сына своего, Мстислава, управлять Тмутараканью, то есть, Таматархой или Таманомъ; рассказываютъ также, что этотъ Мстиславъ повелѣвалъ потомъ Хазарами, по крайней мѣрѣ частію ихъ⁶⁴.

§. 14.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Но Хазарамъ предстоялъ еще большій ударъ, именно, двойное вторженіе въ Хазарію, Греческаго императора, Василія, и Рускаго Великаго князя, Святополка Владиміровича, котораго Кедринъ неправильно называетъ Свенгомъ, братомъ Владиміра. Греческимъ флотомъ и войсками предводилъ Монгъ, сынъ Авдроника, и соединенныя войска были такъ очастливы въ первомъ сраженіи, что взяли въ плѣнъ Хазарскаго князя, Георгія, сына Тзулова, который, судя по имени, долженствовалъ быть Христіаниномъ; послѣ чего они овладѣли Хазарією и раздѣлили ее между собою, именно, Греки взяли себѣ Крымъ, а Руссы все, что находилось на твердой землѣ на югъ отъ Дона⁶⁵. Отъ этого Хазарское царство пришло почти въ совершенное разореніе; ибо, хотя послѣ того Руссы и Греки и были вытѣснены оттуда Уцами или Команами, а Хазары игнгли еще владѣнія въ Крыму и на югъ отъ Дона, однако жъ это мало помогало имъ, не смотря на то, что Крымъ назывался еще по имени ихъ и что многіе изъ нихъ жили, безъ сомнѣнія,

⁶⁴ Nestor p. 99—100. Thunmann's Oestl. Völk. p. 150. Bayer's Begebenh. von Azow, p. 45.

⁶⁵ Nestor, p. 117. Cedrenus in Corp. Biz. Tom. 8. p. 556.

долго въ немъ. Кажется также, что Уцы лишили Хаазаровъ царства ихъ при Волгѣ, по крайней мѣрѣ, Уцы, а не Хаазары, господствовали тамъ во время великаго нашествія Татаръ въ тринадцатомъ вѣкѣ. Эта перемена, по моему мнѣнію, легче всего могла случиться въ ту пору, когда Хаазары были ослаблены и со всѣхъ сторонъ подвергались нападеніямъ. Впрочемъ, Хаазары имѣли еще свободное и независимое царство до вторженія Татаръ; послѣ же завоеванія ихъ земель я не знаю для нихъ другаго мѣста, какъ только нынѣшнюю Кабарду, между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Несторъ и, Польскій историкъ, Длугошъ, показываютъ, что Уцы завладѣли большею частью Хаазарской торговли и не допускали Болгарамъ распорядиться ею самовластно⁶⁶. Возвращаясь къ тому, что, по порядку времени, случилось съ Хаазарами, нахожу, что Рускій князь, Мстиславъ, управлявшій Таманью, покорилъ Касоговъ, жившихъ гораздо южнѣе девяти Хаазарскихъ областей, и что онъ пошелъ потомъ съ ними и Хаазарами противъ брата своего Ярослава, князя Кіевскаго, съ которымъ, спустя нѣсколько лѣтъ потомъ, заключилъ миръ, по коему Мстиславу принадлежали всѣ земли, лежащія на востокъ отъ Днѣпра, а Ярославу находящіяся на западъ отъ него, вмѣстѣ съ самимъ Новгородомъ. Но Мстиславъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, и Ярославъ наслѣдовалъ его земли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Хаазарскія его владѣнія⁶⁷. Еще до этого времени нашъ Снорро рассказываетъ, какъ Гаральдъ Красноволосый, будучи капитаномъ надъ Варягами или Варягами въ Греціи (то есть, надъ Сѣверными народами, Датчанами, Норвежцами, Шведами и друг.); разъяжалъ съ ними и Греками (которыми предводительствовалъ знаменитый Георгій Манякъ) по всѣмъ Греческимъ островамъ и отнял тамъ многія земли у Кросоровъ, то есть, Хаазаровъ. Отсюда я заключаю, что подъ этими Греческими островами должно разумѣть здѣсь Крымъ и другіе; послѣ того возмущеніе Хаазаровъ противъ Грековъ, для освобожденія себя отъ ихъ ига, становится гораздо вѣроятнѣе. При этомъ случаѣ я не могу оставить безъ вниманія того обстоятельства, что нашъ Снорро въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о Падинакахъ, говоря, что императоръ Алексѣй, отправляясь на войну противъ Бланкумановъ, иначе Влаховъ или Валаховъ, пришелъ къ валу Пецинѣ, то есть, въ землю Падинаковъ. Съ этими побѣдами

Г. 1022.

Г. 1036.

Г. 1036.

Г. 1034.

Г. 1035

⁶⁶ *Suhn von Uzen*, im Anhangе zu dem deutschen *Nestor*, p. 282, 285, 291, 292, 303. *Nestor*, p. 151. *Dlugoss*, Lib. IV. Co. l. 351. f. *Anna Comnena* in *Corpore Byzant.* Tom. II Lib. 10. p. 215.

⁶⁷ *Nestor*, p. 125—126.

- Гаральда и Георгія имѣеть, кажется, связь разскажъ Кедрина и Зонара о томъ, какъ Альда, родомъ Аланка, а вдова Георгія, князя Абасгіи (лежавшей на югъ отъ девяти Хазарскихъ областей), подарила императору укрѣпленный замокъ, Анакуфисъ, послѣ чего императоръ сдѣлалъ сына ея, Димитрія, магистромъ военнымъ (*magister militum*); но спустя нѣскольکو времени Панкратій, князь Абасгіи (бывшій, по моему мнѣнію, вторымъ мужемъ упомянутой Альды), нарушилъ союзъ съ Греками и овладѣлъ крѣпостями и городами, уступленными было имъ прежде⁶⁸. У Нестора встрѣчаемъ подъ 1054, 1060 годами и во многихъ другихъ мѣстахъ Турковъ и язычниковъ, враговъ Россіи, которыхъ я готовъ признавать Хазарами. По смерти Ярослава разные Русскіе князья, одинъ послѣ другаго, правили Таманомъ и окрестными странами, какъ - то : Глѣбъ, Ростиславъ, бравшій дань съ Касоговъ и другихъ сосѣднихъ народовъ; впрочемъ, онъ правилъ только одинъ годъ. Потомъ встрѣчаю я имя Романа, убитаго Уцами, Г. 1065. Ратибора, Давида, Володаря и Олега, который является намъ тамъ послѣднимъ : онъ оставилъ Таманъ и перѣхалъ въ Черниговъ. До и послѣ сего Уцы или Команы нападали на Россію, выигрывали, даже, одно за другимъ сраженія; и доходили до самаго Чернигова; при этомъ - то случалъ Хаварія, Г. 1061-67. по моему мнѣнію, какъ въ Крыму, такъ и на югъ отъ Дона, впадала въ ихъ руки, а Греки вторично завоевали Херсонъ. Могуществу Уцовъ сильно содѣйствовали Русскіе князья, нанимая ихъ въ войнахъ другъ противъ друга. При такихъ переворотахъ Хазары и Уцы соединялись съ нѣкоторыми Русскими князьями, на прим., противъ Романа, правителя Тамана, котораго и умертвили, а Хавары плѣнили брата его, Олега, и отвели въ Константинополь; это показываетъ, что они еще придерживались Грековъ. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ Олегъ не только возвратился, но, даже сдѣлался снова правителемъ Тамана, и приказалъ умертвить Хазаровъ, убившихъ брата его, Романа; однако онъ послѣ одиннадцатилѣтняго правленія оставилъ Таманъ и уѣхалъ въ Черниговъ, какъ сказано выше. Отсюда видно, что Уцы мало по малу начинали уже господствовать въ стѣхъ странахъ; впрочемъ, Хазары платили дань Русскимъ еще во время Нестора⁶⁹.

⁶⁸ *Harald Haardraades Saga*, с. 3. *Hakon Herdebreds Saga* с. 2. *Suhm's og Schöning's Forbedr.* p. 253, 256. *Cedrenus*, p. 573. *Zonaras*, in *Corp. Byzant.* Tom. 10. Part. 2. lib. 17. с. 14. p. 126.

§. 15.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ мы не встрѣчаемъ ни слова о войнахъ Русскихъ съ Хазарами, а только съ одними Уцами, овладѣвшими тогда землями Хазаровъ. Между тѣмъ, Хазары продолжали жить при Черномъ морѣ, выше Аланъ, тамъ, гдѣ Черное и Азовское моря соединяются вѣстѣ, хотя во все это время они не имѣли, кажется, своего независимаго государства, но находились подъ властію Уцовъ, прежнихъ своихъ союзниковъ, скитавшихся, какъ говорятъ продолжители Нестора, при Волгѣ и Донѣ. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ путешествовалъ по свѣту Іудей Петахій для собранія свидѣній о состояніи Іудеевъ, и зашелъ, между прочимъ, въ Татарію, которую прошелъ въ шесть дней во всю ширину ея и въ которой море (вѣроятно, Черное) сужается на одинъ день ѣзды и отдѣляется Татарію отъ Хазаріи или Таврическаго Жерсона (нынѣшняго Крыма). Въ ней, говоритъ онъ, женщины, обыкновенно, оплакиваютъ день и ночь своихъ умершихъ предковъ, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто-нибудь изъ ихъ сыновей, дочерей или родственниковъ; тогда, оставивъ оплакивать первыхъ, принимаются крушиться о послѣднихъ. Матери обучаютъ своихъ дочерей тѣмъ плачевнымъ пѣснямъ. Петахій пребылъ тамъ восемь дней. Семнадцать рѣкъ протекаютъ по этой землѣ, которая, наконецъ, соединяются въ одну. Можетъ быть, онъ разумѣетъ подъ тѣмъ Босфоръ. Тамъ, гдѣ земля сужается болѣе всего и простирается только на одинъ день ѣзды, находится море, издающее отъ себя нестерпимый смрадъ, между тѣмъ какъ на другой сторонѣ оно вовсе не имѣетъ этого смрада. Потому никто, не желая тотчасъ умереть, не перѣзжаетъ черезъ Смердное море; даже и тогда, когда вѣтръ переноситъ вонь съ Смерднаго моря на свѣжее, умираютъ многіе, плавая по послѣднему. Безъ сомнѣнія, подъ тѣмъ Смерднымъ моремъ Петахій разумѣетъ Азовское море. Названіе Татаріи дѣлаетъ рассказъ его подозрительнымъ, или же онъ путешествовалъ не ранѣе половины тринадцатаго вѣка; впрочемъ, можетъ статься, что Татарія внесена въ его повѣствованіе позднѣйшими переписчиками, вѣсто Скифіи, Куманіи, Половціи, или чего-нибудь подобнаго. Татары начали показываться въ тѣхъ

Г. 1140.

краяхъ не прежде 1220 года. Хотя продолжатели Нестора упоминаютъ о Татарахъ уже подъ 1154 годомъ, но они безъ сомнѣнiя, поставлены тутъ вмѣсто Половцевъ, именно, они говорятъ что жителямъ Кіева грозила опасность со стороны Татаръ¹⁰.

§. 10.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

- Въ тринадцатомъ вѣкѣ произошелъ новый великій переворотъ въ земляхъ при Волгѣ, Донѣ, Черномъ морѣ и въ Крыму: Татары, или правильнѣе Монголы, вторглись въ нихъ и покорили ихъ въ слѣдствіе счастливой войны, которую они вели противъ Магомета, султана Харесмы, убивавшаго на островѣ Абаскунъ-Касаре, лежащій на Каспійскомъ морѣ, гдѣ и померъ. По словамъ Насиреддина, Абаскунъ-Касаре лежалъ въ Корканѣ, въ Персіи, и былъ торговой городъ Хазаріи, недалеко отъ Астрабада, что самое повторяетъ и Улугъ-Бейгъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ дѣлаетъ его торговымъ городомъ Юрьяна. Отсюда, по моему мнѣнію, неоспоримо слѣдуетъ, что страна около Астрабада была истиннымъ отечествомъ Хазаровъ. Между тѣмъ, сынъ его, Гелаледдинъ, мужественно защищался и овладѣлъ снова разными землями, потерянными его отцемъ. Наконецъ, онъ вторгся въ Гурсистанъ или Грузію, коея царь вышелъ ему на встрѣчу съ многочисленнымъ войскомъ, гдѣ были и Хазары, которымъ онъ прежде испросилъ было прощеніе у своего отца, когда они возмутились противъ него. Воспользовавшись этимъ, онъ послалъ имъ хлѣбъ и соль, чтобъ привести имъ на память прежнее дружество и союзъ. Это такъ пристыдило ихъ, что они, оставивъ Грузинцевъ, отправились въ отечество. Послѣ сего Гелаледдинъ разбилъ Грузинцевъ и взялъ столицу ихъ, Тифлисъ. Эрбедо думаетъ, что эти Хазары были тѣ самыя, которые жили на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобъ они были подъ властію султановъ Харезмы; напротивъ того, Хазары Астрабадскіе, по необходимости, должны были быть въ ихъ власти, потому что они были окружены со всѣхъ сторонъ землями упомянутыхъ султановъ. Послѣ этого Монголы проникли далѣе и приступили, во время Чингисхана, или вѣрнѣе, въ правленіе Батыя, къ городу Таиъ, иначе Орнъ, нынѣ Азову, при Донѣ, большому торговому городу Музульманъ, въ коемъ жили также многіе, исповѣ-

¹⁰ *Geograph. Nubiens. Introduct. p. 5. Clim. 6. Part. 5. p. 259. Nestor, p. 223, 248, 264. Petachias in Wagenseilii Exercitat. 4. p. 162, 169.*

дававшие Христіанскую религію Хазары, Руссы, Аланы. Они взяли его и опустошили. Потомъ они овладѣли Хазаріею, подъ которою, по моему мнѣнію, должно разумѣть, какъ свободную Хазарію въ Кабардѣ, такъ и находившуюся подъ властію Кумановъ или Уцовъ. Последнихъ они изгнали оттуда, и многіе изъ нихъ убѣжали тогда въ Угрію, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Хазаарами, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, получилъ свое имя городъ Козарваръ, въ Седмиградіи⁷¹. И съ того времени все въ Крыму, при Донѣ, Волгѣ и на югъ отъ нихъ сдѣлалось Татарскимъ, по крайней мѣрѣ смѣшалось съ нимъ, что продолжалось до тѣхъ поръ, какъ Турки и Руссы начали распространять свое господство, которые, однако жъ, не скоро могли вытѣснить ихъ оттуда. Долго послѣ этого времени сѣверная часть Крыма, и даже, нерѣдко, весь Крымъ, носилъ на себѣ имя Хазаріи или Газаріи, на прим., у Рубруквиса⁷² подъ 1253 годомъ, описывающаго всему Крыму такое названіе; впрочемъ, онъ несправедливо считаетъ его за одно и также съ Кесаріею, вѣроятно, потому, что императоры владѣли имъ; да же, у папы Іоанна XXII, подъ годомъ 1333, который въ письмѣ своемъ къ архіепископу Босфорскому говоритъ, что Хазарія, подъ которою разумѣется здѣсь только Крымъ, лежитъ въ Тартаріи, и что тамъ много раскольниковъ и невѣрныхъ⁷³. Не удивительно, что папа называетъ Хазаръ раскольниками, потому что они принадлежали къ Греческой Церкви; но разумѣть ли онъ подъ невѣрными Татаръ, бывшихъ Магометанами и отчасти язычниками, и были ли въ самомъ дѣлѣ язычники и Магометане между Хазаарами, того не могу сказать навѣрное. Подъ 1422 годомъ говоритъ Дука⁷⁴, что императоръ Мануиль поставилъ своего сына, Константина, правителемъ земель подлѣ Чернаго моря, граничившихъ съ Хазаріей, подъ которой, вѣроятно, должно разумѣть Крымъ. Но въ такомъ случаѣ показаніе Дуки очень неопредѣленно, потому что Греческіе императоры не имѣли тогда ничего внѣ Оракіи на сѣверъ, а тѣмъ менѣе въ самомъ Крыму; по крайней мѣрѣ Крымскіе Татары достаются подъ власть Турковъ уже гораздо послѣ. Даже подъ 1579 годомъ употребляетъ еще

71 Hist. gener. des Tartars, Part. 2. c. 17. p. 305, 506. *Nasireddin*. in Geogr. Gr. min. p. 108. *Ulug Beig*, ibid. p. 139. *Albericus*, Part. 2. p. 509. *Plan Carpin*. chez *Bergeron* Art. 5. colon. 47. *Haitthoni* Hist. Orient. c. 21. p. 36. *Thanmann's* Oestl. Vök. p. 132. *Rubruquis* c. I. p. 5. Chez *Bergeron* et in *Büsching's* Geograph. Tom. 1. Part. 2. p. 1198. *Herbelot*. s. v. *Gelaleddin*, p. 371, 372. *Petit de La Croix* Hist. de Genghiz Chan. p. 232. etc.

72 C. I. Colon. 1, 2.

73 *Raynald*, Annal. eccl. Tom. 3. p. 457. ann. 1333. artic. 36.

74 C. 3. p. 59. *Bulliatdus* in eundem, p. 184.

Мартинъ Броніозій имя Хазарія, вмѣсто Крыма⁷⁵. Свѣдѣніемъ гибели Хазарскаго государства было то, что Дербентъ, слывшій прежде границей между Хазарами и Персами, съ половины тринадцатаго вѣка сдѣлался границей между Бантомъ Боркага и Бантомъ Гулакуга, то есть, между домомъ Баркага и домомъ Галакуга, потому что Монголы Боркагъ правилъ на сѣверъ отъ Дербента, а Монголы Гулакугъ на югъ отъ него. Городъ Таманъ при Восфорѣ былъ послѣднимъ на югъ, которымъ владѣлъ домъ Боркага или Узбекъ въ томъ краю. Въ немъ жили невѣрные, то есть, Христіане и, вѣроятно, Хазары⁷⁶. Въ этомъ вѣкѣ папы употребляли все возможное усиліе обратить въ Католическую религію Хазаръ и другіе языческіе и раскольническіе народы. На этотъ конецъ папы Иннокентій IV и Николай IV посылали туда Доминиканскихъ монаховъ⁷⁷.

Г. 1253.
Г. 1288.

§. 17.

СУДЬБА ХАЗАРОВЪ ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ Монголы или Татары господствовали еще надъ Хазарами. Такъ, Мартинъ Санукъ⁷⁸, писавшій около 1321 года, свидѣтельствуетъ, что Хазары занимали тогда Газарію, подъ которою онъ разумѣетъ не только Крымъ, но еще девять областей и полосу земли до Волги; ибо онъ говоритъ, что Руссы были данниками Татаръ изъ Хазаріи, и что послѣдніе были убѣждены султаномъ Вавилонскимъ, то есть, преемниками Гулакуга, управлявшими не только Вавилономъ, но и Персією, принять Магометанскую вѣру. Гайтонъ, напротивъ того, утверждаетъ⁷⁹, что земля Гаккара, подъ которою онъ разумѣетъ Хазарію, находилась подъ властію Казана Кана, царя Персидскаго; но здѣсь подъ Хазарією должно разумѣть Хазарію древнюю, лежавшую въ Персіи подѣ Астрада, ибо сѣверъ отъ Кавказа находился подъ властію Узбекскихъ Татаръ. Что часть Хазаръ посели-

⁷⁵ In Descript. Tartariae apud *Schwandinerum* in Script. Ungaric. p. 818.

⁷⁶ *Abulfeda* in *Büsching's* Magaz. Tom. 5. p. 316, 309.

⁷⁷ *Raynaldi* Annal. eccles. Tom. 1. p. 634. Ann. 1253. n. 48. Tom. 2. p. 403. Ann. 1288. n. 32.

⁷⁸ In *Gestis Dei per Francos*, Tom. 2. p. 1, 7, 32, 38.

⁷⁹ *Histor. Orient.* c. 43. p. 66.

⁸⁰ *Raynaldi* Annal. eccles. Tom. 4. p. 254. ann. 1346. n. 80.

лась въ Угрии, куда бѣжали съ Куманами отъ Татаръ, доказа- Г. 1300.
 тельствомъ тому церковный законъ, изданный Пресбургскимъ
 Соборомъ, по которому никому не дозволялось совокупляться
 бракомъ съ еретиками Патаренами (нѣкотораго рода Мани-
 хейми) и раскольниками Газарами, или съ кѣмъ нибудь
 другимъ⁸⁰. Но утверждать съ Тунманномъ⁸¹, что слово *Ketzer*,
Kicetter, произошло отъ слова Хазаръ и приписано потомъ
 Нѣмецкими и Сѣверными богословами всѣмъ, уклоняющим-
 ся отъ нихъ мнѣній, отъ чего слово Хазаръ послѣ того
 перестало означать народъ, значило бы допустить двой-
 ную ошибку; ибо я докажу потомъ, что слово Хазаръ оз-
 начаетъ и теперь еще народъ, и притомъ извѣстно, что слово
Kicetter произошло отъ Греческаго *καζαρός*, чистый, коимъ
 Новатіане уже въ третьемъ вѣкѣ называли сами себя въ знакъ
 того, что они были чище и святѣ другихъ. Впрочемъ, этотъ
 недостатокъ вниманія нисколько не отнимаетъ у Тунманна
 чести въ томъ, что онъ былъ первый, оказавшій истинныя
 услуги Хазарской исторіи. Папа Урбанъ V заботился, по-
 добно своимъ предшественникамъ, склонить Хазаръ и нѣко-
 торые другіе народы къ соединенію съ Католическою Цер-
 ковію, и съ этою цѣлію посылалъ къ нимъ Миноритскихъ
 монаховъ⁸²; но всѣ его старанія принесли ему мало пользы.

§. 18.

ДАЛЬНѢЙШАЯ СУДЬБА ХАЗАРОВЪ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Благородный Венеціанецъ, Барбаро, путешествовавшій
 на Дону 1422 года, говорить, что Аланія, Куманія и Газорія
 простирались до самаго Каспійскаго моря⁸³. Если букваль-
 но держаться этихъ словъ, то подъ Хазарією должно разу- Г. 1500.
 мѣть здѣсь Кабарду. Мѣховій рассказываетъ⁸⁴, что на Чер-
 кесскихъ горахъ живутъ Газарскіе народы, которые очень му-
 жественны и принимаются во всей Азіи и Египтѣ (въротно,
 въ солдаты, и многіе изъ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, бы-
 ли между, такъ называемыми, Мамелюками въ Египтѣ). У
 нихъ-то Приволжскіе Татары покупали свое оружіе. Они бы-

⁸⁰ *Thunmann's Oestliche Völker*, p. 132.

⁸² *Raynaldi Annal. eccles.* Tom. 4. Ann. 1369. p. 481. no. 14.

⁸³ *Ad calcem H'istor. rerum Persicarum. Bizart.* p. 442.

⁸⁴ *De sarmatia Asiana*, Lib. I. c. 7, in novo orbe regionum, p. 457.

ли Греческіе христіане, подобно Черкесамъ и Мингрельцамъ, и жившіе тамъ Греки называли ихъ Абгазарами или Абгацелашаи. Пейссонель⁸⁵, бывшій Французскимъ консуломъ въ Крыму, свидѣтельствуетъ, что и теперь еще народъ, называемый Хазарами, занимаетъ сѣверъ Грузіи, съ которымъ Адиль Шахъ, преемникъ знаменитаго Надира, велъ войну въ началѣ своего правленія. При этомъ случаѣ называетъ онъ ихъ Татарскимъ племенемъ; но, можетъ быть, онъ дѣлаетъ это только потому что въ тѣхъ краяхъ величаютъ вообще всѣ народы Татарами. По крайней мѣрѣ, онъ самъ сознается, что они говорятъ не по Татарски, но по Черкесски; что же касается до ихъ происхожденія, то я въ продолженіе всего этого Разсужденія, кажется, достаточно показалъ, что они никакъ не могутъ быть причислены къ Татарамъ. Близъ Астрабада, въ Персіи, живутъ, теперь еще Хазары, которые помогали законному наследнику престола, Тамасу

- Г. 1725. Шаху, противъ Султана Ашресъ-а. Ганве едва не лишился жизни въ Астрабадѣ по случаю воамущенія 2,000 Хазаръ. Онъ говоритъ, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ихъ было отъ 8 до 10,000 человекъ, которые грабили большіе города, обращали въ бѣгство войска прежнихъ Персидскихъ царей и обогащались добычею. Они жили въ области Астрабадъ и на сосѣднихъ горахъ⁸⁶. Гмелинъ⁸⁷, бывшій на границѣ Астрабада, называетъ этотъ народъ Качарами и говоритъ, что они теперь совершенно свободны и что даже многіе Персы перебѣгаютъ къ нимъ. Они не знаютъ правителей: каждый самъ себя господинъ, и они всѣ равны. Астрабадскіе Хазары, по всей вѣроятности, суть Магометанской вѣры, что тоже думать должно и о сѣверѣ Грузіи. Я не могу удержаться при этомъ отъ разсужденія о томъ, какъ переходящи дѣла человѣческія. Могущественный Хазарскій народъ, повелѣвавшій некогда отъ Каспійскаго и Чернаго морей, а также и Волги, до Балтійскаго, заставлявшій иногда трепетать Персовъ и Арабскихъ халифовъ, и съ другой угрожавшій войной Даніи, народъ, не только воинственный, но и торговый, предоставлявшій каждому свободу вѣроисповѣданія во время грубое и мало просвѣщенное, и тѣмъ доказавшій, что онъ былъ болѣе философскимъ, нежели другіе, современные ему, народы, такой народъ оставался въ неизвѣстности, или, по крайней мѣрѣ, былъ мало знакомъ самымъ лучшимъ историкамъ. Правда, есть еще два народа, которые носятъ на себѣ это же самое имя, но и

⁸⁵ Observat. historic. p. 80, 351.

⁸⁶ *Hanway* Reise, Tom. 2. c. 33. p. 173, Tom. 1. p. 138, 141, 271.

⁸⁷ *Russische Reise*, Tom. 3. p. 476.

они также почти никому неизвѣстны. До какой степени превратны сужденія людей, какъ мало умѣютъ они цѣнить истинное благо и красоту, можно видѣть изъ того, что исторія повѣствуетъ только въ нѣсколькихъ строкахъ о торговлѣ Хазаровъ, между тѣмъ какъ со всею подробностью распространяется о разбойническихъ похищеніяхъ ихъ; ибо какое другое имя заслуживаютъ войны? Съ большимъ удовольствіемъ занималъ я моихъ читателей событіями, дѣлающими честь человечеству, а не такими, которыя безчестятъ его; точно, изслѣдованія о происхожденіи и мѣстопребываніи сухи, но необходимы. Главный законъ исторіи, истина, побудила меня говорить такъ, а не иначе, не рассказывать много, кромѣ того, что знаю.

§. 19.

ЧЕРКЕСЫ И КАВАРДИНЦЫ ПРОИСХОДЯТЪ ОТЪ ХАЗАРОВЪ.

Черкесы, такой многочисленный и извѣстный красотой своихъ женщинъ народъ, происходятъ отъ Хазаровъ. Впрочемъ, ученый Дегинъ⁸⁸ выводитъ ихъ отъ Киргизовъ, жившихъ въ Великой Татаріи, при озерѣ Байкалѣ. Заключение свое о томъ основываетъ онъ на имени Киркесъ, которымъ они называютъ сами себя, полагая, что они пришли въ нынѣшнюю Черкесію съ Монголами въ тринадцатомъ вѣкѣ. Писторій⁸⁹, напротивъ, утверждаетъ, что Черкесы тоже, что Керкеты, о которыхъ говоритъ уже Плиній⁹⁰ и нѣкоторые другіе древніе писатели. Но допустивъ это, должно согласиться на одно изъ двухъ, т. е., либо Хазары въ самыя древнѣйшія времена перешли черезъ Волгу, либо же Черкесы, будучи другаго происхожденія, смѣшались съ ними, во время долгаго правленія Хазаръ ими и окрестными странами. Дѣствительно, имена Керкеты и Киркесъ очень сходны; при томъ первые жили при Черномъ морѣ, не далеко отъ нынѣшней Черкесіи. Что касается до Киргизовъ, то земля ихъ, по описанію Дегина⁹¹, основанному на извѣстіяхъ Китайцевъ, лежала между Обью и Ангарою, и языкъ ихъ былъ тотъ же самый, каковъ у Югу-

88 Histoire des Huns, Tom. IV. L. 22. p. 252, 253.

89 An Origin Sarmat. p. 24.

90 Lib. 6. c. 5. Tom. I. p. 653.

91 L. c. Tom. I. Part. 2. Descript. de la Grande Tartarie, p. 60.

ровъ. Менандръ⁹² рассказываетъ, что Турецкій ханъ, Дивабуль, жившій на востокъ отъ Каспійскаго моря, подарилъ одну плѣвницу изъ народа Ферхисъ, Земарху, посланнику императора Юстина, вѣроятно, по причинѣ ея красоты. Здѣсь узнаемъ мы опять, кажется, Черкесовъ; при всемъ томъ, вопросъ остается въ своей силѣ: жили ли они въ то время тамъ же, гдѣ теперь, или же въ землѣ Киргизовъ? Дегинъ⁹³ принимаетъ послѣднее. Татарскій историкъ, Балдуръ Ханъ⁹⁴, говоритъ, что племя Кергисъ въ Чингисханово время жило въ ровной и плодотворной странѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, и имѣло два города. Этотъ завоеватель покорилъ ихъ подъ свою власть. Въ началѣ это племя было немногочисленно, но потомъ соединились съ нимъ нѣкоторые Монголы и другіе народы. Рычковъ⁹⁵ описываетъ настоящее положеніе Киргизовъ такъ: они примыкаютъ къ рѣкѣ Яику, отдѣляющему ихъ отъ Башкировъ. Двѣ орды ихъ покорились Русскимъ, изъ которыхъ одна живетъ подлѣ рѣки Ѡмбы. Киргизы многочисленны, но не такъ мужественны, какъ Туркоманны. Жива избираетъ изъ нихъ своихъ правителей. Великая Киргизская орда и теперь еще свободна и живетъ близъ Туркестана до Ташкента. Она можетъ выставить въ поле 10,000 воиновъ. Калмыцкій народъ, по имени Сціунгоры, часто велъ счастливыя войны съ Киргизами и часть ихъ привелъ подъ свою власть; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Сціунгоры не были совершенно побѣждены и истреблены Китайцами. Падласъ⁹⁶ представляетъ Киргизовъ народомъ флегматическимъ и далеко уступающимъ въ добротѣ Калмыкамъ, хотя гораздо опротиве ихъ. Они Магометане и совсѣмъ не жестоки. Онъ описываетъ ихъ очень подробно, но не говоритъ ни слова объ особенной красотѣ женщинъ, и большую часть мужчинъ представляетъ неуклюжими, изъ чего я заключаю, что Черкесы вовсе не происходятъ отъ нихъ. Другое обстоятельство, рассказываемое имъ, если только оно справедливо, показываетъ, что они и Хазары ничего не имѣютъ общаго, именно: они сами рассказывали ему, что они и Турки жили прежде вмѣстѣ и простирались до Евфрата, имѣли своихъ собственныхъ правителей, изъ коихъ Язидъ Ханъ былъ послѣдній. Онъ хотѣлъ овладѣть Турецкимъ престоломъ, и потому умертвилъ

Г. 1754 —
1757.

⁹² Exc. legat. in Corp. Byz. Tom. I. p. 103.

⁹³ Loc. cit. p. 388.

⁹⁴ Histoire Generale des Tartars, p. 99—102.

⁹⁵ Orenburgische Topograph. in *Büsching's Magaz.* Tom. 5, p. 463, 466, 469, 471, 472, 476, 481.

⁹⁶ Reisen in Russland, Tom. I. p. 309, 385, 400.

двухъ внуковъ Магомета, Гасана и Гуссейна, но послѣ этого Турки выгнали отъ себя и его, и ихъ. Потомъ, они жили у Нагайскихъ Татаръ и, будучи изгнаны также и ими, отдались подъ защиту извѣстнаго Кергиса Хана, жившаго подлѣ Сцунговъ. Впрочемъ, они вскорѣ оставили его и перешли на теперешнее свое мѣсто жительства, назвавши, однако же, себя Кергисъ Хасакъ, то есть, воинами Кергиса. Изъ этого достопримѣчательнаго разсказа видно, что они сами считаютъ свое има, Киргизы, новымъ, а потому Черкесы, народъ древній, ничего не могутъ имѣть съ ними общаго. Наконецъ, видно, что они смѣшались Арабовъ съ Турками, ибо происшествія съ Гасаномъ и Гуссейномъ случились въ правленіе первыхъ Арабскихъ халифовъ и не имѣютъ никакой связи съ Турками. Это показываетъ, что Азракены или Аваракиты, извѣстные въ Арабской исторіи, суть тѣ, коихъ Киргизы выдають за своихъ предковъ; Впрочемъ, они ошибаются въ своихъ разсказахъ, или же, можетъ быть, самъ Палласъ понялъ ихъ неправильно. Ибо Харисеи держали сторону дома Гасгемова или потомства Магометова; они составляли извѣстную Магометанскую секту и назывались такъ по основателю своему, Авараку. Язидъ былъ не царь ихъ, но врагъ, сынъ халифа Моавіага, и самъ потомъ халифъ. Въ первый разъ онъ побѣдилъ ихъ на границѣ Сиріи и Аравіи, что показываетъ, что они съ удоволь-

Г. 673.

Г. 687.

Г. 690.

въ Табарестанъ , лежащій близъ Астрабада , коего царь при-
 нялъ ихъ подъ свое покровительство. Но чрезъ нѣсколько вре-
 мени они, въ благодарность ему, загнали его самого и застави-
 ли бѣжать къ халифу; этотъ отправилъ противъ нихъ войско,
 которое совершенно одолѣло Каргитовъ, т. е., большую часть
 побилъ, а остатокъ взяло въ плѣнъ. Такъ разсказываютъ Араб-
 скіе писатели⁹⁷. Довольно замѣчательно, что ими Кари-
 говъ походить на имя Киргизовъ; но если послѣдніе и про-
 изошли отъ нихъ, то все же они ничего не могли имѣть общаго
 ни съ Черкесами, ни съ Хазарами, потому что послѣдніе жили
 между Каспійскимъ и Чернымъ морями за 400 лѣтъ до появле-
 нія Каргитовъ въ Аравіи. Что касается до Черкесовъ, то мое
 важнѣйшее доказательство въ пользу происхожденія ихъ отъ
 Хазаръ состоитъ не столько въ томъ, что они занимаютъ часть
 Хазарскихъ земель, сколько въ томъ, что Кабардинцы, со-
 ставляющіе значительную часть ихъ, суть, безъ сомнѣнія,
 тоже самое, что Кабары, бывшіе, по ясному свидѣтельству
 императора Константина, Хазарами. Даже Дегинъ⁹⁸ согла-
 шается на то, что Кабарда и Черкесія суть имена одной и
 той же земли. Онъ дѣлитъ ее на верхнюю и нижнюю Ка-
 барду, простирая послѣднюю до рѣкъ Терека и Сунча и
 Тавлинскихъ горъ, первая же, по его словамъ, окружена го-
 рами и лежитъ между Тавлинцами, Аварами, Кубанцами и
 Грузинцами. Онъ думаетъ, что Черкесы происходятъ отъ
 Киргизовъ, что они и Кабары смѣшались потомъ вмѣстѣ,
 слѣдовател., онъ полагаетъ различіе между Кабарами и Чер-
 кесами. Напротивъ Дисбанъ⁹⁹, бывшій самъ въ тѣхъ странахъ,
 считаетъ Кабарду только частью Черкесіи и говоритъ, что
 она защищена своимъ крѣпкимъ и гористымъ мѣстоположе-
 ніемъ. Ферранъ¹⁰⁰, тоже жившій тамъ, называетъ столицу
 Черкесіи Кабардою. Витзенъ¹⁰¹ говоритъ, что Черкесы рас-
 падаются на двѣ части, луговыхъ или нижнихъ Черкесовъ,
 и Кабардинцевъ или горныхъ Черкесовъ. Пейссонель¹⁰²,
 посѣщавшій Крымъ, причисляетъ Большую и Малую Ка-
 барду къ восточнымъ областямъ Черкесіи, говоря, что они
 простираются вдоль Кавказа до Дагестана. Прежде они были

97 *Alg. Welt - Histor.* Th. 19. §. 415, 462, 467, 468, 472; 473,
 378, 398, 403, 414, 474, 475. *Elmakin.* p. 60 62—66.

98 *Hist. des Huns*, Tom. I. Part. 2. p. 510. 511.

99 *Duban. Mem. des Missions*, Tom. I. p. 96.

100 *Ferrand*, *ibid* p. 120.

101 *Witsen*, l. c. p. 554.

102 *Peyssonel*, l. c. p. 79. 80.

подъ властію Крымскаго хана, но по Бѣлградскому миру сдѣлались независимыми и представляютъ теперь родъ свободнаго государства. Жители ихъ называются нынѣ Черкесами. Напротивъ Герберъ¹⁰³, бывшій тамъ самъ и описавшій ее подробно, говоритъ, что Черкесы владѣютъ Кабардою, которая дѣлится на верхнюю или горную, и нижнюю. Первая граничитъ съ Тавлистаномъ, Аварама, горами Имеретин и Кубанскими Татарами, послѣдняя же смежна съ горами верхней Кабарды и простирается до рѣкъ Терека и Сунча. И ту, и другую можно проѣхать въ четыре дня. Россійскій царь, Иванъ Васильевичъ, покорилъ ее; съ этого времени, по словамъ Миллера, сдѣлалась между ними извѣстной Христіанская вѣра. Если это справедливо, то послѣдняя въ прежнее время не могла проникнуть далеко въ Хазарію, но держалась только по морскому берегу. Въ семнадцатомъ вѣкѣ они принуждены были давать дань Крымскому хану. Дань эта состояла въ конѣ и красной дѣвицѣ; но съ 1708 года они, разбивъ Татарское войско, при помощи военной хитрости, сдѣлались свободны. Они имѣютъ князей, но повинуются имъ по своему произволу и обходятся съ ними, какъ съ равными себѣ; если кто пожелаетъ имѣть вооруженіе князя, то можетъ снять оное съ него силой. Они почти совсѣмъ не знаютъ деспотизма! Важнѣйшая торговля ихъ состоитъ въ продажѣ красныхъ дѣвицъ Туркамъ, Персамъ и Татарамъ. Воровство у нихъ въ славѣ, но не разбой. Теперь они совсѣмъ позабыли Христіанскую вѣру и сдѣлались Магометанами. Они имѣютъ свой собственный языкъ, не похожій ни на какой другой, но не знаютъ письма. Впрочемъ, Шейссонель думаетъ¹⁰⁴, что Угорскій и Черкесскій языки есть одинъ и тотже, и удачно объясняетъ нѣкоторыя Угорскія имена изъ Черкесскаго языка. Если бы мы имѣли Черкесскій словарь, то, разумѣется, эта задача легко бы могла быть разрѣшена. Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ, кажется, очевидно, что Кабарда есть часть Черкесіи, и что какъ той, такъ и другой названіе распространяется иногда на всю страну. Эрбело говоритъ¹⁰⁵, что Керкасъ или Геркасъ есть тотъ самый народъ, который, обыкновенно, называютъ Черкесами, равно и народъ Пяти Горъ, который, по Мѣховію¹⁰⁶ и Миллеру¹⁰⁷, Россіане величаютъ Пятигорскими Черкесами¹⁰⁸, потому что

103 *Müller's Russische Sammlung*. Tom. 4. p. 19, 29, 152, 155. *Mem. des Miss.* Tom. I. p. 96.

104 *Peyssonel*, l. c. p. 135, 136.

105 *Oriental. biblioth.* p. 150. s. v. *Kerkas*.

106 *Michovius* in *Nove Orbe region.* p. 457.

107 *Russische Sammlung*. Tom. 4. p. 106.

108 *Wisen.* l. c. p. 552.

пять горъ выдаются болѣе всѣхъ другихъ впередъ. Пейссонель ¹⁰⁹ полагаетъ, что Хазары! и Кабары были Черкесы, которыхъ онъ по этому считаетъ гораздо древнѣе Хазаровъ. Онъ распространяетъ это даже на Циховъ, Абасговъ и Уцовъ, въ чемъ, однако же, ошибается. Дюбанъ ¹¹⁰ даетъ имъ свой собственный языкъ, несогласный ни съ какимъ другимъ, впрочемъ, довольно пріятный. Перекопскіе Татары называютъ эту землю Аддою. Ферранъ ¹¹¹ свидѣтельствуетъ, что никто изъ нихъ не обезображенъ оспою, потому что они особенно заботятся о своихъ дѣтяхъ съ самаго младенчества. Известно, что они съ незапамятныхъ временъ знали прививаніе оспы. Далѣе, Ферранъ рассказываетъ, что они хорошіе стрѣлки изъ лука и могутъ выставить въ поле 15,000 вонновъ. Тунманнъ становится доказать ¹¹², что Касоги императора Константина были Черкесы, и ссылается на то, что Оссы еще теперь называютъ Черкесовъ Касаками. Если это справедливо, то Хазарское происхождение Черкесовъ снова подтверждается, ибо Касоги были, кажется, Хазары. Абулгази Баядуръ Ханъ ¹¹³ называетъ землю Черкассомъ и понимаетъ, кажется, подъ нею нынѣшнюю Черкесію. Такъ какъ онъ дѣлаетъ это по поводу войны Чингисхана противъ Аланъ и Кипчаковъ, то есть, Куманъ, то отсюда видно, что Черкесы не могли происходить отъ Киргизовъ, пришедшихъ туда съ Чингисханомъ, равно какъ и вскорѣ послѣ него съ Монголами. Это подтверждается еще болѣе тѣмъ, что сынъ Чингисхана, Угадай Ханъ, послалъ войско противъ Черкесовъ. При этомъ случаѣ неизвѣстный Французскій издатель упомянутого писателя замѣчаетъ, что языкъ и наружный видъ Черкесовъ должны быть Татарскіе, изъ чего заключаетъ, что Татары смѣшались тамъ съ древними обитателями. Но все это противорѣчитъ тому, что я привелъ прежде, основываясь на очевидныхъ свидѣтеляхъ. Миссіонеръ Жанъ де Люка ¹¹⁴, бывшій самъ въ этой странѣ, увѣряетъ, что они говорили по Черкесски и по Турецки, слѣдовательно, имѣли

109 *Peyssonel*, l. c. p. 135, 136.

110 *Memoires des Miss.* Tom. I. p. 97, 26, 28. *Ferrand*, *ibid.* p. 117.

111 *Ferrand*, *ibid.* p. 120, 125.

112 *Thunmann's Oestl. Völker*, p. 158. Not. 1.

113. *Hist. gener. des Tartars*, Part. 3. c. 17. p. 313. Part. 4. c. 1. Part. 7. c. f. p. 446. Not. a.

114 *Voyage au Nord*, Tom. 2. p. 108, 113.

свой собственный языкъ. Витзенъ ¹¹⁵ въ своей рѣдкой книгѣ собралъ много о нихъ замѣчательныхъ свѣдѣній и доказываетъ, опираясь на тѣлосложеніе и внѣшній видъ ихъ, что они не могутъ быть Татарами. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ одинъ Черкесь, по имени Баркокъ, былъ проданъ въ рабство въ Крымъ, а оттуда отведенъ въ Египетъ, гдѣ потомъ онъ взомель на престолю, и Черкесскіе Мамелюки правили тамъ съ 1382 по 1517 годъ, въ которомъ послѣдній изъ нихъ, Туманбей, былъ побѣжденъ и убитъ Турецкимъ султаномъ, Селимомъ I.

§. 20.

ЯЗЫКЪ ХАЗАРОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ НИХЪ.

Въ разныхъ мѣстахъ этого Разсужденія я сказалъ уже нѣсколько словъ объ языкѣ Хазаръ и Черкесовъ, т. е., что Угры и Черкесы, по словамъ нѣкоторыхъ, имѣли одинъ и тотъ же языкъ, что Хазары говорили по Турецки и что нынѣшніе Хазары въ Астрабадѣ разумѣютъ почти всѣ по Турецки. Но въ то же время я замѣтилъ, что между Угорскимъ и нынѣшнимъ Турецкимъ языкомъ нѣтъ большаго сходства; отсюда вывожу: если Хазары говорили по Турецки, то это не былъ нынѣшній Турецкій языкъ. Пейссонель ¹¹⁶ допускаетъ нѣкоторое сходство между Угорскимъ и Черкесскимъ, увѣряя, что послѣдній есть языкъ Хазаровъ; это вѣроятно, если только Черкесы происходятъ отъ нихъ, или если они когда либо смѣшались съ ними и жили въ ихъ земляхъ. Между тѣмъ, онъ также находитъ въ Угорскомъ языкѣ нѣкоторыя коренныя слова Татарскія, которыя, по его мнѣнію, принадлежатъ къ первобытному ихъ языку, коимъ они говорили прежде, нежели научились по Татарски. Дегинъ ¹¹⁷ думаетъ, что различныя Хазарскія племена, особенно послѣ разсѣянія своего, говорили по Угорски. Геснеръ ¹¹⁸ полагаетъ, что Мингрельцы происходятъ отъ Хазаръ, хотя владѣнія Хазаръ никогда не простирались до ихъ земли, по крайней мѣрѣ, постоянныя. Эта земля называется теперь Одисками и, безъ сомнѣнія, есть часть древней Лазики, жители коей, въ древности, были рабами,

¹¹⁵ *Witsen* I. c. p. 552—557.

¹¹⁶ *Peyssonel*, I. c. p. 12, 13, 30, 134, 135.

¹¹⁷ §. I. Part. 2. p. 509.

¹¹⁸ *Gesner* in *Mithridat.* c. 2. p. 69. *Frencelius* Praef. in. *Origin. linguae Sorab.* Tom. I.

следовательно, находились въ сродствѣ съ Хазарами. Фишеръ ¹¹⁹ рассказываетъ, что Остяки называютъ неизвѣстныя мамонтовья кости, принадлежащія слонамъ, Хазарами; отсюда я вывожу, что Хазары въ глубокой древности были могущественнѣйшимъ народомъ на Сѣверѣ, сосѣдили съ Остяками, и что они въ войскѣ своемъ имѣли слововъ, которыхъ легко могли получать изъ Индіи, отъ чего и называли слоновую кость Хазарами.

Съ Датскаго Стефана Сабининъ.

---

¹¹⁹ *Fischer's Sibirische Geschichte, Tom. I. p. 10.*

IV.

СМЪСЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

О

МАЛОРОССІИ

И

МАЛОРОССІЯНАХЪ

Г. Ф. МИЛЛЕРА,

БЫВШАГО ИСТОРИОГРАФА РОССІЙСКАГО,

ИЗДАНИЕ

**НА РУССКОМЪ И НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКАХЪ И ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ
ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.**

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1840.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ намъ извѣстны были труды Россійскаго исторіографа, Г. Ф. Миллера, преимущественно по части *Великорусской* исторіи; теперь открывается, что онъ не менѣе ревностно занимался также и исторіей *Малороссіи*. Первое свѣдѣніе о томъ сообщилъ намъ сочинитель Исторіи Малой Россіи (въ „Источникахъ Малороссійской Исторіи;“ см. № 4, 22 и 23, стр. XI и XVI, 3-го изданія), пользовавшійся ими, по своему положенію и отношенію къ мѣсту храненія ихъ, болѣе или менѣе въ своемъ важномъ твореніи. Но ни одно изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, за исключеніемъ „Разсужденія о происхожденіи Козаковъ,“ помѣщеннаго въ *Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ* 1760 (стр. 291 и слѣд.), не было никогда и нигдѣ обнаружено. А потому, благодаря просвѣщенному и радушному содѣйствію Начальника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ коемъ хранятся всѣ портфели Миллера), Его Сіятельства, Кнзя М. А. Оболенскаго, мы рѣшаемся, мало по малу, издать этѣ посмертныя произведенія нашего неутомимаго и умнаго историка, полагая, что всѣмъ, даже и не занимающимся исключительно исторіей, любопытно будетъ

IV

познакомиться съ нимъ въ совершенно новой для него области. Тѣмъ болѣе это важно для самыхъ Малороссiянъ и ихъ историковъ. Видно по всему, что судьбы современной Миллеру Малороссiи сильно занимали его, и его испытательный умъ не могъ не углубиться въ прошедшее и настоящее положенiе оной. Въ этомъ первомъ и лучшемъ пособiемъ служилъ ему самый Архивъ, бывшiй долго подъ главнымъ управленiемъ его и заключающiй въ себѣ драгоцѣнныя оффиціальныя бумаги, поступившия туда въ разное время, по распоряженiю Начальства, изъ правительственныхъ мѣстъ Малороссiи. Вотъ названiе всѣхъ историческихъ сочиненiй Миллера о Малороссiи и Малороссiянахъ, равно какъ и нѣкоторыхъ, собранныхъ имъ, бумагъ и выписокъ:

ПОРТФЕЛЬ I-й (No 342)

ПОДЪ НАЗВАНIЕМЪ СОЗАССІСА :

1. Опытъ исторiи Козаковъ (Entwurf einer Geschichte der Kosaken). 6 тетрадей, или 36 лист.

2. Описанiе о происхожденiи Запорожскихъ Козаковъ (собственно: Описанiе о Козакахъ Запорожскихъ, какъ оныя издревле зачалися, и откуда свое происхожденiе имѣютъ, и въ какомъ состоянiи нынѣ находятся). 4 тетр., или 16 лист.

3. О происхожденiи Козаковъ (Von dem Ursprunge der Kosaken). 2 $\frac{1}{2}$ тетрад., или 8 $\frac{1}{2}$ лист.

4. Географическое описанiе о Малороссiи (Geografische Nachrichte von der Ukraine oder Klein Russland). 4 $\frac{1}{2}$ лист.

5. Краткая выписка о Малороссiйскомъ народѣ и о Запорожцахъ. 2. лист.

6. **Обстоятельное описание о народахъ и земляхъ, между Днѣпромъ и Дономъ находящихся** (Gegründeter Bericht von der gegenwärtigen Beschaffenheit Länder und Völker zwischen und an dem Dnieper und Don, und besonders dem dasigen Kosakischen Wesen). 164 стран., со многими снимками, особенно съ каменныхъ бабъ, которые почти всё раскрашены.

7. **Сокращеніе Козацкой исторіи** (Auszug Kosagischer Geschichte ex Msto). 8 тетрад., или 28 лист.

8. **Географическое описаніе рѣки Днѣпра и другихъ рѣкъ, въ оную впадающихъ** (Geographische Beschreibung des Flusses Dnepr und der meisten in die Dnepr fallenden übrigen Flüsse u. s. w.). 6 лист.

9. **Разныя записки и матеріалы, до Запорожской исторіи касающіеся.** 82 лист.

ПОРТФЕЛЬ II-й.

1. **Сокращеніе Малороссійской и Запорожской исторіи** (Собственно: О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. Два экз.: въ собственноручномъ '13, а въ несобственноручномъ, но выправленномъ сочинителемъ, 16 лист.

2. **Разсужденіе о правахъ и привилегіяхъ Запорожскихъ Козаковъ, состоящее 1) изъ Нѣмецкаго: Beurtheilung der Vermögen der Gerechtsame und Ansprüche der Saporogischen Kosaken. 20 лист., и 2) изъ Русскаго: Разсужденія о Запорожцахъ. 4 лист.**

3. **Описаніе происхожденія Запорожскихъ Козаковъ и теперешняго состоянія ихъ.** Два экз.: въ одномъ 17¹/₂, а въ другомъ 10 листовъ, или вмѣстѣ 9 тетрадей.

4. **Переводъ съ Галанскаго языка о разореніи Астраханскомъ чрезъ Стенку Разина.** Переводилъ иноземецъ Вене-

VI

дихтъ Шиллингъ съ Галанскаго языка 1704 (Auszug aus e. Russischer Mst der Kais. Bibliothek unter dem Titel: О разореніи Астраханскомъ, и проч. См. выше Русское заглавіе). На Нѣмецкомъ. 7 лист.

6. Пріѣздъ въ Москву Запорожскаго Гетмана Ивана Брюховецкаго въ 7774 (1660) годъ. 22 полул.

7. Разные указы, манифесты и универсалы, до Малороссіи касающіеся. 1653—1688, 1732, 1734, 1773. 14 лист.

Въ такомъ порядкѣ расположены сочиненія историографа въ его портфеляхъ. Слѣдовательно, всего 16, т. е., если исключимъ два, принадлежащія другимъ лицамъ, и собраніе бумагъ, останется, собственно ему принадлежащихъ, 13. Изъ нихъ 6 на Нѣмецкомъ и 7 на Русскомъ. Для насъ въ особенности имѣютъ, во многихъ отношеніяхъ, занимательность и важность послѣднія, которыми отъ того и спѣшимъ подѣлиться съ другими, надѣясь, въ свое время, познакомить и съ первыми. Языкъ и самое правописаніе сочинителя сохранены нами во всей точности, необходимой въ такомъ случаѣ. Читайте и судите!

О. Бодяискій.

Москва.

Ноября 27, 1846 года.

0

МАЛОРОССИЙСКОМЪ НАРОДѢ

И

О ЗАПОРОЖЦАХЪ.

Что нынѣ Малороссія называется, то было въ старыя времена Великое Княженіе Россійской Имперіи, основанное въ 879 году послѣ Рождества Христова въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоромъ, Рюриковымъ сыномъ, простиравшимъ свое владѣніе по всей рѣкѣ Днѣпръ и по впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ рѣкамъ и надъ частію Польши, не упоминая о временныхъ завоеваніяхъ даже до рѣки Дуная, и противъ Греческаго Государства, до коего тогда и Крымъ принадлежалъ, симъ Великимъ Княземъ и ближними его преемниками учиненныхъ.

Отъ Кіевского великаго Княженія отдѣлилось Княженіе Галицкое въ Черной Россіи и другія удѣльныя княженія, какъ Черниговское, Сѣверское, Рязанское, Муромское, Владимерское въ Волыни,

Туровское, Луцкое, Полоцкое, Смоленское, и другія. Новгородъ Великій усилился своею вольностію, а паче ослабѣвъ Кіевъ перенесеніемъ въ 1157 году Великокняжескаго престола въ городъ Володимерь, что на Клязмѣ, Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ.

Татаре подъ предводительствомъ своего Хана, Батыя, овладѣвши съ 1237 году всею почти Сѣвѣрною Россіею, нанесли въ 1240 году крайнее раззореніе и Кіевскому Княженію. Однако остались еще въ Кіевѣ и въ Галичѣ Россійскіе Князи даже до овладѣнія Кіева въ 1320 году Литовскимъ Великимъ Княземъ Гедиминомъ, и до присвоенія себѣ Черной Россіи въ 1340 году Польскимъ Королемъ Казимиромъ, именуемымъ Великимъ.

1

По соединеніи Великаго Княженія Литовскаго съ Польшею, Польской Король Казимиръ, Ягайловъ сынъ, учинилъ въ 1471 году изъ Кіевскаго Княженія Польское Воеводство, однако съ такою справедливостію, что всѣмъ чиновнымъ людямъ было быть изъ Россійскаго народа, коего учрежденія въ послѣдующія времена переменѣніе, овладѣніе Поляками не токмо главными чинами въ правленіи земскомъ, но и Россійскихъ мѣстностей и чрезъ то приведеніе крестьянъ въ рабство, къ тому жъ и утѣсненіе Россіянъ въ исповѣданіи Греческаго закона, были причиною, какъ удаленію многихъ молодыхъ людей къ днѣпровымъ мѣстамъ рѣки Днѣпра, такъ и всѣмъ междоусобнымъ войнамъ, отъ коихъ тамошніе жители, да не меньше же и Поляки, чрезъ долгое время страдали.

Въ разсужденіи Великаго Княженія Московскаго, которое подъ владѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича I, жившаго съ помянутымъ Королемъ Польскимъ, Казимиромъ, въ одно время, пане прежняго разпространяться стало, Кіевская область могла называться *Малюю Россію*, коимъ именемъ Поляки оную и называли, а отъ Поляковъ принято сіе имя и введено во употребленіе и въ Великой Россіи, и такъ стали быть *Великая, Малая, Бѣлая и Черная Россія*, изъ которыхъ три Поляками и Литвою во оныя несчастныя времена, когда Россійское Государство состояло подъ Татарскимъ игомъ, овладемы были.

Малая Россія, занимая объ стороны Днѣпра, простиралась подъ

Сѣверъ до рѣки Сема, впадающей въ Десну. Путивль и Рыльскъ были истари Великороссійскіе города. Тако жъ, когда Черниговъ и Сѣверское Княженіе (что нынѣ Стародубской полкѣ) Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ I, и сыномъ его, Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, отъ Польши возвращены были къ Великороссійскому Государству, то тогда не причислялися оныя къ Малой Россіи.

Удалившіися изъ Малороссіи въ низовыя мѣста рѣки Днѣпра молодые люди изобрѣли ниже порогахъ въ ловленіи зверей и рыбъ изобрѣтеныя удобства. Какъ кочующіе въ Крымской степи Татары сею вольностію пользоваться имъ иногда не допускали, то они тѣмъ наипаче къ войнѣ и приобыкли, потому что многіе имъ нужныя вещи способіе отъ Татаръ добычею получать могли, нежели отъ согражданъ своихъ, не малымъ разстояніемъ отдаденныхъ, и отъ Поляковъ, почитаемыхъ ими за непріятелей.

Ежегодно знатно умножалось число оныхъ прибѣгающими къ нимъ со всѣхъ сторонъ изъ Россіи, изъ Польши, изъ Молдавіи, Валахіи, Булгаріи, и отъ самыхъ Татаръ пришлецами. Всякъ ими принятъ былъ, лишь бы повиновался ихъ обычаемъ, исповѣдалъ Христіанскую Греческаго закона вѣру. Они здѣлали себѣ на Хортицкомъ острову укрѣпленное мѣсто, по ихъ *Сѣчь* называемое. По сіе мѣсто ихъ пребыванія иногда по обстоятельствомъ переменялось. Считаютъ 8 такихъ мѣстъ, на коихъ Сѣчь въ разныя времена находилась. Они

поселили въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ рѣками, деревья, въ которыхъ жители стоголемъ неслили въ нихъ семьи, и тогда въ Сѣчи однимъ холостымъ арабикомъ позволено.

Много времени прошло, пока нестроичаго и неосталинаго учрежденіе у нихъ еще не было. Когда они котили надъ Татарами члматы каніе повоки, то набирали изъ своего янела предводителей, кониъ поалушны били, сколько имъ самши котилось. Первой у нихъ предводитель, о комъ въ исторіи упоминается, былъ Польскій дворянинъ *Продолавъ Ланскоронскій*, который въ 1518 году очастливо ковалъ противъ Турковъ и Татаръ, и подъ Бѣгородомъ, или Анкерманомъ, богатыя у нихъ добычи получалъ. Польскіе писатели пишутъ, что тогда въ первые у нихъ омышио стало имя *Козаковъ*, которое, отъ сего ли сего вольцага и легкаго войска произошло, или отъ Поляковъ имъ яридено было, не явствует. Можетъ уподобляла ихъ козамъ дикимъ, для ихъ снорости, но есть и другія сего имени толкованія, изъ коихъ, которое больше вѣролатно есть, оно не надлежитъ до нашего предмета. Имя *Черкасъ* увазательно пришло имъ отъ Демскихъ Козаковъ, которые оное приняли отъ Черкесъ Шатгоровскихъ и по коему какъ городъ Черкасск на Дону, такъ и городъ *Черкасск* на Днѣпрѣ, именованъ, гдѣ Король Сигизмундъ I, разсуждая оное сие новое пограничное войско Польскому Королевству для обереганія отъ Татаръ полавимы быть можетъ, позволялъ имъ укрѣпляться и держать войсковыя орудія и всякіе запасы.

Сие обстоятельство утверждается на племенихъ Малороссійскихъ летописцахъ, похваляющихъ Короля Сигизмунда I-го изъ Козакамъ милость, кою не только имъ подтвердилъ и умножилъ прежніе ихъ вольности, но и позволялъ имъ селиться на заметное разстояние выше пороговъ, дабы тѣмъ надежныѣ была отъ махъ адцига Польскихъ границы отъ непріятелей. Явствуетъ, что оиъ учинилъ въ то же время, какъ Ланскоронскій ими предводительствовалъ; а понеже не долго потомъ упоминается городъ *Черкасск*, яко крѣпкое Козачское мѣсто, въ коемъ и некоторые ихъ предводители жителствовали, то видно, что построение сего города во оное же время положить должно. А прежде того о сѣмъ городѣ въ исторіи слѣда нѣтъ.

Евстахій или *Остафей Дашкевичъ* былъ отъ Короля Сигизмунда I, окредѣленный надъ Козаками Староста, въ городѣ Черкаскахъ. При немъ въ 1518 году Крымскіе Татары, по неудачному ихъ нападенію на Молдавію, добычей изъ Волыни богатиться чаяли. Но *Князь Константинъ Острожскій* и *Остафей Дашкевичъ* имъ въ томъ препятствовали. Въ 1522 году попалъ *Дашкевичъ* Крымскимъ Татарамъ въ полонъ, изъ коего въ слѣдующемъ году, въ отсутствіи Хана, упражняющагося въ войнѣ противъ Астрахани, побѣгомъ свободился. Въ 1527 году Ланскоронскій и Дашкевичъ чинили поискъ надъ Очаковымъ и отогнали много число рогатаго скота и лошадей. Въ 1531 году городъ Черкасск претерпѣлъ осаду отъ Крымскаго Хана Сатгирѣя, а въ 1537 отъ Ногайскаго Мурзы Абака; но въ

оба времена храбро защищенъ былъ Дашковичемъ, который за то на державномъ въ 1533 году Сеймѣ въ Петриковѣ вѣднѣную заслужилъ похвалу и награжденіе.

Преемникомъ его и Ланскоронскаго упоминается въ 1534 году *Венчикъ* (или *Венцеславъ*) *Хмеличскій*, предводительствовавшій Козаками въ Сѣчи, но ни киниги вѣднѣными предпріятіями не прославившійся, и не извѣстно, до когочу правленіе его продолжалось.

Послѣ него слѣдовалъ Князь *Дмитрій Вишневецкій*, коесу помощь чинилъ Царь *Иванъ Васильевичъ*, дабы тѣмъ сильнѣе онъ могъ дѣйствовать противъ Крымцовъ. Храбрый его дѣла; какъ вооевалъ Очаковъ и Крымъ водою, описаны въ Степовной Книгѣ при концѣ. Въ разсужденіи сихъ дѣйствій въ 1568 году Молдавцы выбрали были его въ седи Господари, но онъ койманъ былъ Турками и въ Цареградѣ смерти преданъ.

Слѣдующій Козакій предводитель *Сверговскій*, учиненіемъ Молдавскому господарю *Ивану* или *Ивану* противъ Турковъ помощію прославился. Попавшись 1574 году Туркамъ въ руки, къ своимъ не возвратился. Турки просили за выкупъ его и его товарищей толь высокую цѣну, что охотниковъ, имѣніе свое за нихъ изтощать, не явилось.

Козаки выбрали себя на его мѣсто въ предводители Князя *Бодана Рожинскаго*, котораго можно первымъ почесть Малороссійскимъ Гетманомъ, потому что Король *Стефанъ Баторій* далъ при немъ

въ 1576 году Козакамъ полное войсковое учрежденіе. Тогда они раздѣлены были въ полки и сотни, въ которые дѣйствительно служилціе Козаки записаны были. Король пожаловалъ каждому ихъ правителю и обыкновенные въ Польшѣ Гетманскіе флажеты. Не смотря на вѣднѣность Княжескаго роду, ниже на честь, отдаваемую ему отъ Короля, Козаки называли его не никакъ, какъ полуиженемъ, *Боданкомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи *Рожинскаго*, въ знакъ совершеннаго равенства, которое они съ начала между себя наблюдать старались. Снѣ полуиженемъ названъ онъ и въ Малороссійскихъ лѣтописцахъ. Король пожаловалъ Козаковъ городомъ *Теректемировымъ*, позволяя жительствомъ разпространиться даже до Кіева. Тогда *Теректемировъ* учинился Козакимъ главнѣйшій мѣстомъ, какъ арсеналъ городъ Черкасъ, которая честь потомъ досталась городу *Чигирину*, безъ пренеженія однако жъ въ Сѣчи старались обыкновенной, такъ что во оной продолжали пребывать имѣть холостые Козаки, а женатые въ городахъ и деревняхъ.

Наиженіе Короля *Стефана* было, чтобы Козаки, снѣ порядкомъ учрежденные, снѣли защитительнымъ токмо образомъ поступать будутъ, надежнымъ могли служить Польшѣ яко бы предстаномъ отъ Турокъ и Татаръ. Сія польза у несбузданнаго, къ непрестаннымъ набѣгамъ и добычамъ обыкновенно, и дерзости за вольность почти тающаго, народа; осталась безъ успѣха. Полковникъ Козачей *Иванъ Подкова* впадалъ въ 1577 году на Молдавію; прогнать тамошняго Го-

сводира *Петра*, и могъ бы инаженія сего пресминомъ адвлатися, но не вѣруа Молдавцамъ, возвратился въ Польшу и пейманъ будучи, по Королевскому указу, яко нарушитель общаго покоя, во Львовѣ смертію казненъ былъ. Однимъ изъ его товарищей, именемъ *Шахъ*, на то не смотря, не престоавалъ Молдавію воевать. О чемъ однако въ подробныхъ записокъ не осталось. Ему послѣдовалъ *Скалозубъ*, который въ 1589 году повель Козаковъ на Черное море, разорилъ многія Турецкія освоенія, гдѣ Турки его и убилъ.

За сіе въ мирное время несприятельское нападеніе грозилъ Салтанъ *Амуратъ III*, Польшу войною, въ разсужденіе чего Король *Сигизмундъ III*, Козакамъ строго запретиалъ, чтобы въ такіе проредности вперед не адвались, страшая ихъ въ противномъ случаѣ отнятіемъ войскъ ихъ вольностей и навазаніемъ. Однимъ Польской писатель хотя и повѣствуетъ, что еще Король *Стефанъ Баторій* подчинилъ Козацкаго Гетмана Польскому главному Гетману, но вѣроятнѣе, что сіе учинено *Сигизмундомъ III*, дабы Козаковъ тѣмъ способомъ удержать въ порядкѣ и въ повиновеніи Королевскимъ повелѣніямъ. При семъ Король учинена въ 1590 году Сеймоваа конституція, чтобы Козаки не дерзали разбойничать, купцовъ не ограблять, не нападать на маестности Шляхетскія, в пограничныхъ Государства мабѣгамъ не обезпачивать, дабы оныя не подымать на войны противъ Польши, въ чемъ заключается, какъ тогда у Козаковъ родъ житія было.

Въ тоше время Римское духовенство въ Польшѣ великими играми отаралось, Россійскія православныя церкви въ Малой, въ Черной и въ Бѣлой Россіи изъ себя въ соединеніе, или въ такъ называемую *Унію* склонить. Въ 1593 году собранъ былъ въ *Брестѣ Литовскомъ* соборъ, и на ономъ 2 Декабря, 1594, учинено такое опредѣленіе, какъ Римскому духовенству желалось. Въ оную того два Россійскія Епископа, Володимерской и Луцкой, для признанія Папскіа надъ собою духовныя власти и для засвидѣтельствованія своего съ Флорентійскимъ и Тридентійскимъ соборами согласія, въ 1595 году въ Римъ отправлены были. Къ тому жъ уже прежде того отъ Подляковъ приходилъ въ Кіевъ, окрестъ Россійскаго Митрополита, одинъ Римской Епископъ, да два монаштыря, Езуитской и Доминиканской, одноконхъ православныя книги дошедшаго превращенія своей вѣры опровергали.

Для сихъ причинъ Козаки, не желая оставить презнихъ своихъ обычаевъ, ревнуя по закону, и надѣясь освободить Малороссійскія отраны отъ угнѣтанія Подляскаго Шляхетства, начали въ 1593 году на Подляковъ наступать военною рукою, да между тѣмъ 8000 человекъ ихъ истребили въ Декабрѣ того жъ году ходяща и подъ *Бѣлгородѣ*, что на *Днѣстрѣ*, и ограбили въ банѣ лежащемъ тамъ мѣсточкѣ, Юрьевѣ, многолюдную и богатую ярманку. Противъ Поляковъ предводительствуемыя они были некоторыми *Космисками*, Шляхетнаго роду челоукомъ, коего Поляки въ слѣдующемъ 1594 году подъ мѣсточкомъ *Паткою* на страшенія убилъ.

ли. *Палисайко*, его пресланикъ, человекъ подлой, но весьма храброй, пожегъ города *Слуцк* и *Могилевъ* (именно, что *Могилевъ* и *Дня-стрѣ*) и многихъ Поляковъ убилъ. Онъ не опалъ духомъ, хотя в Коронной Гетманъ, *Стамиславъ Желковскій*, его встрѣчалъ съ многочисленною арміею. Тогда учинена Сеймъ 1596 году конституція, по которой велѣно всѣхъ Козаковъ искоренить, и дачины имъ земли приобщить къ доходамъ, не содержаще Королевскаго отола определеннымъ.

Сіе слышавъ Козаки еще больше отъ того на Поляковъ ободрились. Побѣдили они *Желковскаю* подъ *Блюю Церковию*, но сей привадишій разсыпанныхъ своихъ войскъ отытъ въ порядокъ, прогналъ Козаковъ за *Днѣпръ*, а въ 1597 году въ урочищѣ *Соломцахъ*, недалеко отъ *Лубенъ* ихъ аримудилъ, что выдали ему *Палисайку* и трехъ главныхъ Молковниковъ, которые въ Варшавѣ смертію казнены, а наче *Палисайко* на колѣ посаженъ былъ.

Отъ сей строгости потянулъ война Козацкая противъ Польши на нарочитое время. Они чинили помощь Королю противъ Шведовъ, и по конституціи 1601 году опять въ милость приняты были. Въ расоужденіи того, кажется, не почтено имъ въ вину, что въ 1605 году они ходили моремъ до Варны, и сей городъ, по убіеніи всѣхъ жителей, разграбили, да еще въ томъ же году перенали 10 Турецкихъ галеръ, товарами нагруженныхъ. Пріятно, безъ сомнѣнія, и то было Полякамъ, что въ томъ же году Козаки *Гришк* *Отрепашу* помогали и что Князь *Романъ Рокосинскій* въ

1608 году помощію Козаковъ, въ 8,000 человекѣхъ состоящихъ, къ пользѣ втораго Самозванца, повелъ противъ Царя *Висимъ Маковича Шуйскаго*.

О *Петрѣ Кепкинович* *Сигайдач* имѣе упоминаемо въ Малороссійскихъ летописяхъ, что предводительствовалъ Козаками въ морскомъ походѣ подъ *Кобу*, гдѣ многихъ Христіанъ изъ плѣну освободилъ. Но въ которомъ году сіе учинено, не вѣствуемо. Летописцы объ немъ повѣствуютъ, что получивъ вышнюю честь надъ Козаками въ 1608 году, иногда былъ отставленъ, а потомъ опять выбранъ. Не осталось почти Турецкаго и Татарскаго города во всей окружности Чернаго моря, который не почувствовалъ его посѣщенія. Пришедъ иногда и подъ *Константиномоль*, около лѣжащія мѣста разграбилъ и опустошилъ. Его поуступия волею причину въ конституціи 1609 году о удержаніи Козацкаго самовольства, 1611 году о неупотребленіи Козаковъ при Королевскомъ воискѣ для ихъ непослушанія, развѣ въ случаѣ крайней надобности, 1613 году о конечиномъ Козаковъ искорененіи и что каждому начальнику волино будетъ съ ними поступать, какъ съ Государственными злодѣями.

Сколь мало Козаки смотрѣли на ои угрозы, оное изъ того видно, что въ 1614 году ходили она моремъ въ 100 лодкахъ до Аватолскихъ Турецкихъ береговъ, гдѣ всѣ жительствова огнемъ и мечемъ разорили, и между прочимъ городъ *Снопко* съ побіеніемъ всѣхъ жителей разграбили и въ пощель превратили.

Въ слѣдующій 1615 годъ востроили Турки для запрещенія Козакамъ выходу на Черное море на устьѣ Днѣпра, подобно какъ три Азовъ, двѣ калачи, которыя Козаками тотчасъ разорены, да въ 1616 году люди Козаки на морѣ появились, ижеши какъ прежде. Не ваяти нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, разорили они городъ *Тригунтъ*, бывшій съ Турецкимъ Пашею, наступающимъ на нихъ съ шестью галерами и съ многими малкими судами, и по отбитіи трехъ галеръ, его прогнали. Турки грозили Полякамъ за то войною, но слышавъ готовность противъ нихъ стоящаго Короннаго Гетмана *Желковскаго*, требовали только, чтобы Козаки впредь отъ такихъ набѣговъ удержались. Тогда *Желковскій* повернулся на Козаковъ, коихъ во многомъ лодствѣ засталъ на *Павлоѣ*, при рѣкѣ Днѣстрѣ. Казаки дали отъ себя обѣщаніе, что впредь Туркамъ къ войнѣ причины дать (давать?) не будутъ.

Сіе однако жъ Турковъ не успѣло. По ихъ сказанію, Козаки въ 1617 году вновь на морѣ оказались; но имѣли и другія причины, чего ради въ 1618 году войну противъ Польши начали. *Желковскій* примирилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ, состоящій тогда подъ охраненіемъ Поляковъ, Молдавской городъ, *Хотимъ*, и позволилъ имъ разорить два вновь построенные при Днѣстрѣ Польскіе городки, для той причины, что Козаки, по учиненнымъ около тѣхъ мѣстъ грабежамъ, тамъ свои приближища имѣтъ обыкли. Тогда жъ и Сеймовою конституціею подтвердилось, чтобы Козаки погранич-

ники Государетъ не обижали.

Какъ въ томъ же 1618 году Царемъ Козакамъ *Владиславъ Мошкву* осадилъ, то вышесказанной *Петръ Копишевскій Сагайдачный* съ Козаками, опомощствуя ему, многія околы Москвы разоренія чинилъ; а хотя въ глазоумъ для противъ Москвы устѣха не имѣли, однакожъ Государь Царь *Михайло Овдоровичъ* чрезъ то принужденъ былъ, въ силу мирнаго договора подъ Троицкимъ *Сергіевымъ* монастыремъ, многія Полякамъ уступки учинить, которыя не прежде, какъ при Государѣ Царѣ *Алексѣ Михайловичѣ* съ 1654 году въ Россійскую сторону возвращены были.

Въ 1626 году помогали они Полякамъ противъ Турковъ, и общѣ съ ними побѣждены были въ славномъ сраженіи при *Чечорѣ*, что есть городъ на рѣкѣ *Прутѣ*. Въ сей войнѣ *Зиновей Хмелицкій*, послѣ *Богданомъ* называемый, первые оказалъ опыты своей храбрости. Отецъ его *Михайло*, будучи сотникомъ *Чигиринскимъ*, убитъ былъ въ томъ сраженіи, а онъ, *Зиновей*, Турками въ полонъ взятъ, изъ коего онъ полону, по прошествіи двухъ лѣтъ освобожденъ.

Между тѣмъ повелѣвали Козаками *Самойло Кушка*, который Турками полоненъ былъ, и послѣ его *Бородавка*. Сего убилъ прежде именованный *Сагайдачный* и сталъ на его мѣстѣ. Съ намъ пришло 6,000 Козаковъ *Королевичу Владиславу* подъ *Хотимомъ* зна помочъ. Сему малому числу Малороссійскіе лѣтописцы приписываютъ,

что осенью 1621 году Поляки съ Королевичемъ изъ осады Турецкой высвободились. При всѣхъ Сагайдачнаго грабежахъ и убивствахъ, можно однакожь къ его похвалѣ сказать, что онъ имѣлъ участіе въ учрежденіи въ Кіевобратоцкомъ монастырѣ славнаго училища, въ которомъ монастырь въ 1622 году окончилъ жизнь свою, и во ономъ погребенъ былъ.

Въ 1624 году Козаки перешли Писловъ, которые отъ Короля Шведскаго къ Польскому Королю, для учиненія мирнаго договора, отправлены были.

Въ 1628 году былъ нѣкто *Тарасъ* у Козаковъ начальникомъ, а въ 1632 году *Семенъ Переяска*, Первый побѣдилъ Поляковъ подъ *Переяславцемъ* и учинилъ съ ними миръ; а другой послалъ отъ Козаковъ общую къ Королю челобитную, съ представленіемъ чинимыхъ имъ отъ Поляковъ обидъ, на которую рѣшенія не послѣдовало; тогда города *Терехтемировъ*, *Чигиринъ* и проч. Поляками были овладеемы.

Когда въ 1634 году войско Государя Царя *Михайла Феодоровича*, коимъ предводительствовали Бояринъ и Воевода *Михайлъ Борисовичъ Шенинъ*, побѣждено было подъ *Смоленскомъ*, то въ семь Поляковъ счастья не малое и Козаки участіе имѣли. Тогда былъ въ ихъ войскѣ *Зиновой Хмелницкій* Сотникомъ. Воспослѣдовалъ на то тогожь году миръ съ Польшею на *Поляновкѣ*, въ подтвержденіе мирнаго договора, въ 1618 году подъ Троицкимъ монастыремъ заключеннаго.

Новое возмущеніе Козаковъ за убійство нѣкоторыхъ изъ ихъ ирода *Подлякинъ*, въ которомъ они выбрали нѣкоего *Паллуца* надъ собою главнымъ, вѣснотъ прекратилась. Коронной Гетманъ *Конацковскій* мораллъ ихъ подъ *Кульмянами*, досадливыхъ принудилъ къ мирному договору, который въ декабрѣ 1637 году заключенъ на *Березицахъ*. *Паллуцъ*, попадши Целымъ въ плѣнъ, отведенъ въ *Варшаву* и каменъ смертью.

Избранный на его мѣсто въ предводители *Острилицъ* и помощника его, *Гуна*, не отстади отъ введенія предковъ своихъ. Въ 1638 году напали они на *Подляковъ* при рѣкѣ *Старицѣ*, коихъ побѣдили и, принудили къ общанію, что Козаковъ оставить при прежнихъ ихъ вольностяхъ, и не мстити имъ за сей полученный надъ ними вынгершъ. *Острилицъ*, *Гуна* и другіе Козацкіе начальники, пришедъ въ *Варшаву*, дѣлой смерти преданы были. Князь *Ермей Вишневецкій*, слышавъ, что въ то же время Козаки подъ началомъ нѣкоего *Кожуха* собираются на рѣкѣ *Мерлѣ* (впадающей въ *Ворсклу*), разогналъ ихъ.

Тогда Коронной Гетманъ *Концполскій*, еще за нѣсколько лѣтъ прежде начатой, но при самомъ началѣ Козаками раззоренной, городъ *Кудакъ*, или *Кодакъ*, выше пороговъ, строеніемъ совершилъ и снабдилъ оной гварнизонъ изъ иностранныхъ войскъ, на жалованіи Речи Посполитой служащихъ. Намѣреніе Поляковъ было явно: потому и Козаки больше прежняго отъ того смутились. Однако ничего важнаго не происходило, пока въ 1647 году *Зиновой* или *Богданъ*,

Хмелницкій, бывши до сего времени у Козаковъ писаремъ, за главнокомандующаго не былъ признанъ.

Вгунь старался Король, подтвержденіемъ ему сего достоинства, склонить его на свою сторону. Превозмогла у него собственная и общая отъ Поляковъ претерпѣнная обида. Присовокупились къ нему изъ всей Малороссіи многочисленныя толпы крестіанъ. Онъ довелъ число записныхъ, или по тамошнему реестровыхъ, Козаковъ до 40,000, которое при началѣ ихъ учрежденія, при Королѣ *Стефанѣ Баторѣ*, только до 6,000 простиралось. Къ тому жъ и Крымскихъ 40,000 Татаръ созвалъ онъ къ себѣ въ помощь, и тѣмъ онъ такъ усилился, что вся Польша отъ него трепетать стала.

Король Польской, *Владиславъ*, скончался въ самое то время, весною въ 1648 году, какъ *Хмелницкій* первую и весьма знатную надъ Короннымъ Гетманомъ, *Николаемъ Потоцкимъ*, подъ городомъ *Корсуномъ* (на рѣкѣ Бугѣ), получилъ побѣду. Потоцкаго сына убить; отецъ и наполой Гетманъ, *Калиновскій*, съ большимъ числомъ войска, Татарами въ плѣнъ были забраны. Пришла осенью другая армія подъ предводительствомъ Князя *Доминика Острожскаго*; та отъ страха передъ *Хмелницкимъ* разбѣжала подъ *Плавцемъ*. Всѣ мѣста по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; куда Козаки ни пришли, имъ повиновались. Одинъ только Князь *Янусъ Радзивилъ* съ Литовскимъ войскомъ удержалъ ихъ, чтобъ не всею Литвою овладѣли, а съ другой стороны, чтобъ не помѣшали Ко-

ролевскому набранію въ Варшавѣ. *Хмелницкій* по взятіи окупа отъ Львова и по завладѣніи Пинска и Бреста, держалъ городъ Замошчѣ въ осаду, какъ новоизбранный Король *Иоганъ Казимиръ* къ нему писалъ, что за все ему и Козакамъ учиненныя обиды удовольствіе получить можетъ, ежели отъ войны отстать и въ рѣшенія своихъ жалобъ на Комисаровъ коихъ Король пришлетъ, полагаться хочетъ. Наступившая зима, крѣпость города, людный гварнизонъ и довольство въ немъ съѣстныхъ припасовъ, склонили *Хмелницкаго*, по взятіи съ города окупы, къ возвращенію съ войскомъ своимъ къ Днѣпру, откуда онъ отпустилъ Татаръ въ Крымъ, знатною добычею обогащенныхъ.

Въ началѣ 1649 года пришли къ нему отъ Короля Комисары, которые, хотя, съ приношеніемъ бундука и знамени, нарекли его Гетманомъ, но, за несходствомъ многихъ отъ обѣихъ сторонъ требованій, договоръ не совершился; согласились токмо до Троицына дня на перемиріе, и сіе не весьма строго наблюдаемо было.

Между тѣмъ обѣ стороны къ новой войнѣ приготовились. Подяки въ 9,000 человекѣхъ собрались при Збаражѣ, а *Хмелницкій* вывелъ противъ ихъ 20,000, въ коемъ числѣ и Татары были. Со всѣхъ сторонъ Поляковъ окружая, принудилъ бы онъ ихъ къ адачѣ, естъли бы не Король самъ въ 20,000 вскорилъ къ нимъ на выручку. *Хмелницкій* и Татары съ частію ихъ; армія пошла противъ Короля до Зборовска. Тамъ заключены 17 Августа, 1650 *Пакты Зборовскіе*; ко-

торые чѣмъ больше Козакамъ полезны были, тѣмъ меньше исполненіе по онымъ воспослѣдовало. Поѣхалъ изъ Кіева въ Варшаву Митрополитъ Россійскій, чтобъ въ силу Зборовскихъ Пактовъ на Сеймъ послѣ Примаса первое мѣсто занять. Ему сего не дано. *Хмельницкій* желалъ женить сына своего, *Тимофья*, Молдавскаго Господаря, *Василья Лупулу*, на дочери. Поляки ему въ томъ препятствовали. Возвратившіеся тогда изъ Татарскаго племени, *Потоцкій* и *Калиновскій*, собрали войско подъ Каменцомъ Подольскимъ, дабы на всѣ движенія Козацкія съ близости смотрѣть и по онымъ мѣры свои расположить можно было. Поймали они нѣсколько Козаковъ около своего лагеря и казнили ихъ смертью, а другимъ уши и носы обрѣзали; довольно причинъ къ жалобамъ, что Поляки не ставятъ на своихъ обязанностяхъ, что зачинаютъ воевать въ противность Зборовскаго договора. *Хмельницкій* призвалъ опять Татаръ себѣ на помощь. Напротивъ того въ Польшѣ, при концѣ 1650 году, на Сеймъ совѣтовано, какъ Козаковъ истребить; соглашено устремиться на нихъ всѣмъ Шляхетствомъ (*Pospolite Ruszenie*); но прежде увѣщевать ихъ къ содержанію Зборовскихъ Пактовъ; сихъ посланныхъ *Хмельницкій* и до себя не допустилъ.

Нѣкоторый Польскій Историкъ (*Коховскій*) оставилъ намъ тогдашнихъ полковъ реестровыхъ Козаковъ 1650 году слѣдующую роспись; да въ одной Малороссійской лѣтописи находится такая же роспись, отъ прежней въ нѣкоторыхъ статьяхъ различная, чего ради оныя разности при первой замѣтить разсудилось.

Имена городовъ.	Число Козаковъ.	
Чигиринъ....	3189	
Черкасы.....	2989	
Каневъ.....	3120	По другой росписи :
Корсунъ.....	3472	
Умань.....	3083	 3830
Брацлавль..	2072	 2802
Калыкъ.....	2046	
Кіевъ.	2008	... 2080
Переяславль	2015	 2150
Кропивница	2053	
Остеръ.....	1958	
Миргородъ..	3158	
Пултава.....	2783	
Нѣжинъ.....	983	
Черниговъ.	996	 936

Всѣхъ 35,925 чел. Всѣхъ 37,549 чел.

Не уважая, что послѣднее явленное число съ подробными полковыми числами несходно, изъ чего слѣдуетъ, что въ подробныхъ числахъ гдѣ нибудь есть описки, сіе даче примѣтить надлежитъ, что сверхъ реестровыхъ Козаковъ, вдвое больше противъ того числа въ Козацкомъ войскѣ было черни, которые съ Козаками служили вродѣ, и весьма желали потому жъ въ Козаки поверстанымъ быть; но число 40,000, реестровыхъ Козаковъ въ Зборовскихъ Пактахъ подтверждено было.

Въ 1651 году не соотвѣтствовало счастье Козацкимъ противъ Поляковъ подвигамъ. Мѣтки ихъ партіи *Потоцкимъ*, *Калиновскимъ*, *Вишневецкимъ* были побиты, а главному ихъ стану отъ Короля съ Любодитымъ *Рушемемъ* почти тоже учинилось подъ *Врестечкомъ*, что Польской арміи подъ *Збаражемъ*, съ тою только разностию, что *Хмельницкій* самъ не былъ въ числѣ тѣхъ, которые отъ превосходнаго числа

Поляковъ окружены будучи, сперво было начали здаваться на договоръ и Хмельницкаго обѣщали Полякамъ видѣть, но потомъ частію спаслись бѣгомъ, частію же на переправѣ рѣки утопились. Сіе несчастіе, учинившееся 30 Июля, наибольше происходило отъ жестокости Хана Крымскаго, который самъ помощникомъ войскомъ Татарскими предводительствовалъ; весь Козацкій обоюзъ съ артиллеріею 18 пушекъ, со всеми припасами, достался Полякамъ въ добычу. Въ то же время и Радивилъ побилъ сильную Козацкую партію на Днѣпрѣ подь *Лосими*. Тогда уже съ Польской стороны о содержаніи Зборовскихъ пактовъ не мыслили. Поляки преслѣдовали Козаковъ до Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій опять собралъ 50,000 Козаковъ и 40,000 Татаръ; но принужденнымъ себя находилъ, 17 Сентября, съ Польскими Гетманами такой заключить договоръ, коиимъ Зборовскіе Пакты почти во всемъ уничтожены были.

Въ томъ же 1651 году *Хмельницкій* переселяванъ Поляками, и терпя ежедневно роптаніе отъ своихъ, началъ съ Россійскимъ Дворомъ и съ Портою Оттоманскою переписку имѣть о приѣмъ его съ Козаками и со всею Малою Россіею подь защипеніе и въ подданство, оставаяя времени и случаямъ опредѣлять, въ которую сторону передаться ему прибыльнѣе будетъ. Между тѣмъ многіе Малороссіане, наибольше съ Заднѣпрія, набѣгая Польскаго насилиа, съ 1652 года переселяться стали въ южныя страны Вѣлгородскаго вѣдомства, назъ коихъ потомъ учинены пять полковъ Слободскихъ, которые нынѣ Слободскую - Украинскую губернію со-

ставляють. По бывшимъ еще нѣкоторымъ въ 1652 и 1653 годахъ Козаковъ съ Поляками сраженіямъ, совершился, наконецъ, 6 Генваря, 1654 года въ Переяславѣ между Россійскими полномочными Послами: *Бояриномъ Василемъ Василемичемъ Бутурлинымъ* съ товарищи и Гетманомъ *Богданомъ Хмельницкимъ* съ Козацкими Старшинами и Полковниками договоръ, по которому Гетманъ и все Козацкое войско, и съ Малороссійскими городами обѣихъ странъ Днѣпра, коліко оныхъ тогда въ послушаніи Хмельницкаго состояли, отдались въ вѣчное Россійской Имперіи подданство, и съ того времени наслаждалась сіа древняя и такъ сказать первоначальная часть Россіи сильнымъ отъ Царя *Алексыя Михайловича* противъ Поляковъ, Турковъ и Татаръ защипеніемъ, какъ-то и Козаки Царю *Алексею Михайловичу* въ тогдашнюю войну противъ Польши, въ завоеваніи Смоленска и всея Вѣлыи Россіи, тако жъ и большей части Литвы даже до Вильны спомоществовали.

Тогда Сѣверское Княженіе, о коемъ выше упомянуто, что оное Великими Князьими, *Иваномъ Васильевичемъ I* и *Василемъ Ивановичемъ* отъ полнаго владѣнія Россіи возвращено было, а при Царѣ *Михаилѣ Теодоровичѣ* опять Польшѣ досталось, яко часть Козацкаго стяжанія, не задолго передъ тѣмъ ими завладѣнная, подь именемъ Стародубскаго полку къ Малой Россіи причислялось и въ Гетманскомъ вѣдомствѣ утвердилось. Во внесенной выше сего Козацкимъ полкамъ 1650 года росписи Стародубскаго полку не показано; видно потому, что она

страна тогда еще Козаками не овладѣнная, къ Малой Россіи не принадлежала. По сему можно бы было Россійскимъ полномочнымъ при договорѣ съ *Хмельницкимъ* оную Сѣверскую страну, аюже и Кіевъ и Черниговъ, старѣйшія Великихъ Россійскихъ Князей столицы, изъ числа Козацкихъ полковъ и выключить. Но Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Нѣжинъ приняли такъ въ силу того договора Россійскія войска для сбереженія оныхъ, прочіе же города остались въ единственномъ вѣдомствѣ Гетманскомъ.

Хмельницкій соблюдалъ должную Россіи вѣрность по смерти своей. Онъ умеръ въ *Чигиринѣ* 15 Августа, 1657, оставя сына *Юрѣя*, до совершенныхъ лѣтъ еще не дошедшаго. Большой его сынъ, *Тимофѣй*, который назначенъ былъ въ Гетманствѣ ему наслѣдствовать, по женитьбѣ своей на дочери Князя Молдавскаго, на возвратномъ пути въ 1653 году въ *Сочавѣ* скончался; желалъ было отецъ, чтобъ по немъ и малолѣтний сынъ его, *Юрѣй*, подъ опекою старшинъ былъ Гетманомъ. Но пронырливостію писаря *Ивана Виговскаго*, который самъ искалъ Гетманскаго достоинства, до того онъ приведенъ былъ, что отъ правленія отказался. Тогда *Виговскій* народомъ былъ набранъ, и понеже онъ прежде въ приведеніи *Бодана Хмельницкаго* и Козаковъ подъ Россійскую державу не мадое участіе имѣлъ, то Государь Царь *Алексѣй Михайловичъ*, подаваясь на его вѣрность, не усумнился подтвердить оное избраніе, ия и некоторымъ образомъ отъправленіемъ туда нарочныхъ увѣдывателей къ тому споспѣшествовать. Сіе учинилось въ *Корсунѣ*

на рѣкѣ *Росѣ* въ Октябрь 1659 году.

Не много времени прошло, какъ въ Москвѣ получена вѣсть, что *Виговскій* для того токмо искалъ Гетманство, дабы Малую Россію подвергнуть опять власти Короля Польскаго, съ коиъ имѣлъ тайную пересылку. Довосиль о томъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1658 году одинъ изъ его Полковниковъ, во сему въ Москвѣ не повѣрили. *Виговскій* умѣлъ искусно себя названить, а напротивъ того возложилъ измѣну на Полковника. Воспоследовала между Гетманомъ и Полковникомъ война, призванъ Татаре и Поляки въ помощь; три полка Козацкіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій, претерпѣли крайнее раззореніе. Полковникъ наконецъ убитъ, Россійскія войска подъ предводительствомъ Князя *Григорія Григорѣевича Ромодановскаго* и Князя *Алексѣя Викитича Трубецкаго*, побѣждены были въ кровавой битвѣ подъ Конотопомъ 17 Іюля, 1659. И съ того времени *Виговскій* еще тѣснѣе съ Королемъ обязался. Король прислалъ къ нему своихъ Комиссаровъ, которые, сошедшись съ нимъ въ *Гадячѣ*, 16 Сентября того жъ году, договорились на такъ называемыхъ *Гадяцкихъ Пактахъ*, кои хотя для Козаковъ еще выгоды были *Зборовскихъ*, однако жъ на слѣдующемъ Сеймѣ Король и вся Рѣчь Посполитая, находившіяся тогда въ крайнемъ отъ Россійскаго, тако жъ и отъ Шведскаго оружія, утѣшеніи, подтвердити оныя не усумнились. *Виговскому* отъ Короля дана честь Кіевскаго воеводы, по коей ему имѣть засѣданіе въ Сенатѣ, съ опредѣленіемъ, чтобъ сіе достоинство

всегда соединено было съ Гетманствомъ. Но ни Кіевъ, ни Гетманство долго при *Виговскомъ* не остались.

Всѣхъ Козаковъ согласіемъ, не ходящихъ быть подъ Польскимъ правленіемъ и отрицающихся для того отъ измѣнника *Виговскаго*, избранъ въ Переяславѣ 17 Октября, 1659 году въ Гетманы, и въ семь чинъ отъ Царскаго Величества утверждень былъ, *Юрьи Хмелницкій*. При избраніи его подписался (кромя Старшинъ) Полковники:

Черкасскій.	Миргородскій.
Каневскій.	Лубенскій.
Корсунскій.	Прилуцкій.
Переяславскій.	Нѣжинскій.
Калницкій.	Черниговскій.
Полтавскій.	

Оставлены были при границѣ противъ Поляковъ и Татаръ Полковники же:

Чигиринскій.	Брянскій.
Бѣлоцерковскій.	Паволоцкій.
Кіевскій.	Подольскій.
Уманскій.	

Сличеніемъ сей росписи съ тою, которая приведена подъ 1650 годомъ, явствуетъ пространство тогдашняго Гетманскаго вѣдомства, и Россійской Имперіи по той сторонѣ Днѣпра владѣнія. Въ самомъ дѣлѣ простиралось оное до рѣки Днѣстра. Стародубскаго Полковника хотя здѣсь не показано, но лѣтописцы Малороссійскіе о Стародубскомъ полку, еще при *Виговскомъ* бывшемъ, повѣствуютъ.

Правленіе *Юрья Хмелницкаго* сперва казалося вѣрнымъ, сколь

Виговскій ни старался его на свою сторону привлечь, но сіе ему не удалось. Какъ многіе жители Заднѣпрскіе опасались, чтобъ не быть опять принужденнымъ возвратиться подъ иго Польское, то онъ споспѣшествовалъ желающимъ переселиться изъ Заднѣпріа въ Бѣлгородскій уѣздъ, отъ чего Слободскіе полки: Харьковскій, Сумскій, Ахтырскій, Острогожскій, Изюмскій въ 1659 году получили полное свое учрежденіе. Однако жъ году не прошло, какъ либо отъ слабости духа, или отъ робости, или и отъ какого неудовольствія, учинился онъ предателемъ Россійскаго войска, подъ предводительствомъ Боярина *Василія Борисовича Шереметева* идущаго противъ Польши, съ которымъ съ Козаками соединиться повелѣно было. Медленность его и Татарами учиненный договоръ, по коему онъ обязался отступить назадъ, придали Полякамъ бодрость. Воспоследовала, Октября 1660 году подъ *Чудновымъ* чудная побѣда, подобная той подъ Конотопомъ, и еще чуднѣе тѣмъ, что самъ предводитель въ полонъ взятъ и Татарами увезенъ былъ. Чрезъ сей поступокъ лишился *Юрій Хмелницкій* милости Государевой и Гетманства, которое онъ и самъ въ 1662 году, побоявъ за Польшу и отъ Россійскаго Полководца Князя *Григорія Григорьевича Ромодановскаго* совершенно пораженъ будучи, съ себя сложилъ и вступилъ въ монашество, нарекши по себѣ въ Гетманы *Павла Тетеру*, Полковника, который нѣсколько дѣтъ по Заднѣпрію, нравя Полякамъ, и командовалъ, и Чигиринскимъ Гетманомъ былъ названъ.

Во оное время былъ въ Запорожской Сѣчи Кошевой *Иванъ Брюховецкій*, бывшій предъ тѣмъ слугою *Юрья Хмелницкаго* и мнѣшій самъ быть въ состояніи, чтобы Гетманствомъ править и продолжать *Тетеру*, въ семь чину не токмо отъ Россійскаго Двора не признаннаго, но и съ Польской стороны не довольно утвержденаго. Онъ хотя не первый былъ Кошевой Запорожской, но и не много было до него симъ званіемъ почтенныхъ, потому что самое общество Запорожское, въ такой силѣ, какъ нынѣ находится, не задолго передъ тѣмъ зачалось. Передъ тѣмъ и еще при Гетманѣ *Богданѣ Хмелницкомъ* всѣ Козаки, хотя уже по Малороссійскимъ городамъ выше пороговъ въ подки расписаны были, назывались *Запорожцами*, и не было между Малороссійскихъ и Запорожскихъ Козаковъ никакого различія. Первые *Кошевые* упоминаются при *Иванѣ Виговскомъ*. Изъ того заключается, что Запорожскіе съ включеніемъ Малороссійскихъ или Гетманскихъ полковъ, особенное свое учрежденіе имѣтъ и Запорожскими, по нынѣшнему сего званія разуму, называться начали во время произведенныхъ *Виговскимъ* и *Юрьемъ Хмелницкимъ* неустройствъ, когда чаетельно не малое число Козаковъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ не сообщаясь, но паче скрываясь отъ военныхъ походовъ, и такимъ трудамъ Запорожское вольное житіе предпочитая, выбрали себѣ особливаго въ Сѣчи начальника *Кошеваго* и подъ нимъ *Атаманова*, и расписались по *Куремлю*, словомъ: "ввели мало по малу тѣ обряды, которыми они потомъ отъ прочихъ

своихъ братьевъ Малороссійскихъ Козаковъ совершенно отличились. Симъ изъясняется и ихъ самовольство, по коему они, надѣясь на свою отдаленность, всегда мало, и тогда только, когда имъ то прибыльно казалось, повелѣніямъ Малороссійскихъ Гетмановъ повиновались.

Кошевой Иванъ Брюховецкій, пріѣхавъ съ немалымъ числомъ своихъ Запорожцовъ въ *Нѣжинъ*, привелъ Малороссійскихъ Старшинъ, Полковниковъ и Козаковъ до того, что 18-го Іюня, 1663 г. его выбрали въ Гетманы, на что и получилъ отъ Государя Царя *Алексыя Михайловича* подтвержденіе. Бывшій предъ тѣмъ наказнымъ Гетманомъ, *Якимъ Сомко*, хотя весною 1662 года отъ Козаковъ въ *Козельскѣ* настоящимъ Гетманомъ и былъ избранъ, но въ число Гетмановъ не полагается для того, что оное чинилось безъ Царскаго Величества изволенія, и пришли отъ *Брюховецкаго* вѣсти, по которымъ о вѣрности его сумнѣваться было надлежало. Потомъ *Брюховецкій* его и другихъ Полковниковъ въ 1664 году казнилъ смертию.

Слѣдствія несчастной подъ *Чудновымъ* битвы еще и тогда чувствительны были. Съ стороны *Брюховецкаго* стояли сперва только три полка: *Переяславскій*, *Нѣжинскій* и *Черниговскій*, съ коими онъ въ состояніи былъ довольно противиться *Полякамъ*, когда въ 1664 году Король продрался до *Глухова* и держалъ сей городъ пять недѣль въ осадѣ, но взять онаго не могъ. Пришедшія на выручку Россійскія войска принудили Короля возвратиться за *Днѣпръ*

съ потерянiемъ многихъ людей, такъ что сей походъ ему больше наносилъ вреда, нежели пользы.

Одно сiе изъ того воспослѣдовало, что Заднѣпрскiе Козаки, по наущенiю Полковъ и Татаръ, въ 1665 году выбрали себя особливаго Гетмана, *Петра Дорошенка*, который по обманиванiю, что Пахты Гадяцкiе Козаками вѣрно держаны будутъ, поддался Королю Польскому; но какъ тому начая не видалъ, выпросилъ себя защищенiе Турецкаго Султана, чѣмъ много бѣдствъ причинилъ какъ Польшѣ, такъ и Россiи. *Висоескiй*, между тѣмъ впавшiй въ подозрѣнiе у Полковъ, что имъ замѣнить хотеть, еще прежде *Дорошенкина* поставленiя на Гетманство, въ 1664 году военнымъ судомъ разстрѣлянъ былъ.

И такъ съ 1665 году были два Гетмана: одинъ въ Россiйскомъ подданствѣ по сей сторонѣ Днѣпра, другой по Заднѣпрiю подъ владѣнiемъ Польши, а потомъ Оттоманской Порты. Однако Днѣпръ между ими не былъ всегда постоянною границею. Одинъ иногда завладѣлъ городами, принадлежащими до другаго, въ чѣмъ *Дорошенко*, пользуясь помощiю Турковъ и Татаръ, ббльшую передъ *Брюховецкимъ* имѣлъ удачу. По оной росписи 1669 году находится, что *Дорошенко*, кромѣ всѣхъ Заднѣпрскихъ полковъ, правилъ и тремя полками по сей сторонѣ Днѣпра, Полтавскимъ, Миргородскимъ и Лубемскимъ. Сiе раздѣленiе продолжалось до 1674 году, въ коемъ оба Гетманства опять подъ однимъ Гетманомъ соединились.

Брюховецкiй, предавая еще съ начала, какой вредъ ему отъ *Дорошенки* провойти можетъ, для утвержденiя себя въ Государской милости, рассудилъ ваотребно, въ провозанiи многихъ своихъ Старшинъ и Полковниковъ, ѣхать къ Москвѣ, куды онъ 11 Сентября, 1665 году и прибылъ. Довуцель будущи 15 Сентября у Царя на аудiенцiю, учинилъ онъ, съ согласiемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, Государю предложенiе, дабы Его Величество дозволилъ принять всю Малую Россiю въ собственное свое Самодержавное правленiе, и съ жителей, кромѣ Козаковъ, собрать всѣ доходы, или по тогдашнему варячию, отъ Великому Государю всѣми Малороссiйскими городами челою ударилъ, предоставляя только себя судъ и расправу надъ Козаками по прежнему обыкновению, и ятoby Россiйскiе начальныя люди не судили и не вѣдали, и проч. Сiе предложенiе за благо было принято, и Брюховецкiй, за свое усердiе, 22 Октября, пожалованъ Болриномъ; за него же и выдавали знатнаго роду невѣсту, дочь Князя *Дмитрiя Алексеевича Долгорукаго*; но сей бракъ состоялся ли, или нѣтъ, не знаеиъ. Вышше при немъ Старшины и Полковники всѣ пожалованы были въ дворяне и дамы имъ жалованыя Грамоты.

Когда всѣ Гетманы имѣли право особенныхъ людей жаловать городами, селами и деревнями въ собственное и потомственное владѣнiе, о чемъ никогда Малороссiяне не сумнѣвались, то не видится, для чего бы Гетманъ *Брюховецкiй* и съ согласiемъ своихъ подчиненныхъ, не могъ всѣми Мало-

россійскими городами уступку учинить Государю, которому и такъ вся оная земля по древнимъ правамъ принадлежала, и для чего Государь, въ силу уступленія Гетманскаго, прежній договоръ съ Гетманомъ *Богданомъ Хмельницкимъ* совершенно уничтожающаго, не могъ всѣ оныя города приняти въ свое самодержавіе и учинить во оныхъ порядокъ противъ прочихъ городовъ Россійскихъ, опредѣленіемъ въ нихъ Воеводъ и другихъ начальныхъ людей, и поборами денежныхъ доходовъ, безъ коихъ сіе новое отъяваніе больше бы было въ тягость, нежели въ пользу? Удивительно, какъ Малороссійскіе летописцы о сей *Брюховецкаго* уступкѣ, якобы оной не бывало, ни словомъ не упоминають. Одѣль публично и при многихъ Малороссійскихъ свидѣтеляхъ въ Месѣвъ учиненномъ, и Царскими въ Малороссійскіе города посланными грамотами утвержденномъ, за которое Гетману и его подчиненнымъ и награжденіе учинено, сомнѣваться и не извѣстнымъ быть исторіеисателямъ не надлежало. Отъ сего и здѣлалось, что не токмо въ Малой Россіи, но и во всемъ Россійскомъ Государствѣ, самое оное по Архивскимъ извѣстіямъ неоспоримое происшествіе, изъ памяти человеческой почти совсѣмъ утасло.

Воеводы и прочіе чиновные люди при отпускѣ *Брюховецкаго* отправлены были отъ Москвы въ Малороссійскіе города въ началѣ 1666 году; ни тогда, ни въ 1667 году Россійскимъ Воеводамъ явнаго отъ Малороссіянъ сопротивленія не было. Учinenъ 1667 году, 20 Января, Андрусовскій миръ

съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, въ коемъ, что до Малой Россіи надлежитъ, рѣка Днѣпръ границею между обѣихъ Государствъ была принята, и Запорожскіе Козаки обѣимъ для защищенія отъ Татаръ оставлены были; но у Козаковъ сія граница ни во что не почиталась. Въ Январѣ 1668 году *Брюховецкій* отъ Россійскаго Государя отложился, и согласясь съ *Дорошенкомъ*, сталъ жить въ Чигиринѣ, почему и попустилъ *Дорошенку* завладѣть городами Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго полковъ, какъ выше показано. Съ того времени, въ городахъ, гдѣ Россійскаго войска для обороны не было, Козаки и всѣ жители на Воеводъ и управителей Россійскихъ и на денежныхъ сборщиковъ единомысленно возстали, иныхъ убили, иныхъ отвезли къ Гетману въ Чигиринъ, иныхъ Татарамъ въ пѣльвъ отдали. Слѣдующая роспись показываетъ, на кого именно палъ сей несчастный жеребей:

Въ Стародубѣ Стольникъ Князь Игнатій Волкомской убитъ.

Въ Новгородѣ Стѣверскомъ Исая Квашиинъ убитъ.

Въ Лубнахъ Оома Бибииковъ отдалъ Татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ Стольникъ Михайло Приклонской отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ Василій Михайловъ, что съ нимъ сдѣлалось, не покажию.

Въ Батуринѣ Тимофей Клякочевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ Миронъ Кологри-
въ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ Кирило Заграж-
ской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадачѣ Евсей Огаревъ взятъ
въ Чигиринъ.

Въ четырехъ только большихъ
городахъ, крѣпостями и Россій-
скими войсками снабдѣнныхъ, въ
Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и
Нѣжинѣ, Россіане остались без-
вредны.

Вскорѣ потомъ адѣлалось несо-
гласіе между *Брюховецкимъ* и *До-
рошенкомъ*; пошелъ онъ другъ на
друга. Брюховецкій отъ своихъ
оставленъ и привезенъ былъ къ
Дорошенку, гдѣ чернь его побила.
Тогда *Дорошенко* называлъ было
себя обѣихъ сторонъ Днѣпра Гет-
маномъ, но единственно по своему
самовольству, чего ради симъ зва-
ніемъ почитать его и не прили-
чествуетъ. Пошелъ къ Чигирину,
оставилъ онъ на сей сторонѣ Днѣ-
пра Наказнымъ Гетманомъ *Демьяна
Иванова Многогршмаго*, бывшаго
при Брюховецкомъ Генеральнымъ
Асауломъ. Сей, либо по склонности
къ Россіи, либо желая самъ Гет-
маномъ быть, соединился съ Кня-
земъ *Ромодановскимъ*, и отъ него
ко Двору въ Гетманы представ-
ленъ былъ.

Запорожцы, по убіеніи Брюховец-
каго, не хотѣвши быть подъ Доро-
шенкомъ, поддались Хану Крым-
скому, и повелѣніемъ его выбра-
ли себѣ особаго Гетмана, Запо-
рожскаго писаря, *Суховел*, кото-
рый потомъ свое мѣсто уступилъ
Уманскому Полковнику, *Михайлу
Ханенку*. Но Ханенко больше на-
ванъ былъ Кошевымъ, пока при

слѣдующемъ отъ Россіи постав-
ленномъ Гетманѣ, въ 1670 году не
поддался Польшѣ и отъ Короля
Михайла Гетманскими клейнотами
не почтенъ былъ.

Въ 1669 году, 3 Марта, *Демьянъ
Многогршнный* въ Глуховѣ въ Гет-
маны избранъ, и отъ Царя *Алек-
сандра Михайловича* въ сей чести
утвержденъ былъ. Тогда Доро-
шенко явно поддался Турецкому
Султану, имѣвши уже передъ тѣмъ
тайную съ Турками пересылку.
Его наущеніемъ, *Юри Хмельни-
цкій*, котораго Бѣлоградскіе Тата-
ре изъ Умана бѣжавшаго поймали,
въ Царьградъ отданъ и подъ крѣп-
кою стражею (вные пишутъ въ
Едикулѣ) содержанъ былъ. Про-
изшедшіе отъ Дорошенкова без-
путства и бѣды народныя наипаче
касались до Заднѣпрія. Но преж-
де оныхъ въ великій постъ 1672
году, *Многогршнный* отъ своихъ
подчиненныхъ, усмотрѣвшихъ за
нимъ измѣну, въ Батуринѣ, гдѣ
онъ первый изъ Гетмановъ имѣлъ
свое пребываніе, Гетманства ли-
шенъ и въ Москву отвезенъ, и
оттуда Царскимъ Указомъ въ Си-
бирь въ ссылку сосланъ былъ. Онъ
служилъ потомъ въ Якуцкѣ съ
тамошними дѣтьми Боларскими на
ряду всякую городовую и уѣзд-
ную службу.

На его мѣсто 17 Іюля, 1672 году,
избранъ былъ въ Гетманы *Иванъ
Самойловичъ*, съ коимъ еще въ томъ
же году нѣкоторые изъ его под-
чиненныхъ желали было тоже чи-
нить, что съ прежнимъ Гетманомъ,
но не сыскавъ къ тому удобныхъ,
предоговъ, по послѣдней мѣрѣ
одинъ изъ недовольныхъ, Старо-
дубской Полковникъ, искалъ того

чтобы онъ съ его полкомъ, то есть со всѣмъ Сѣверскимъ Княженіемъ, изъ подъ Гетманскаго вѣдомства, отдѣленъ былъ и принадлежалъ бы до Москвы, чего ради и пріѣхалъ въ Москву о томъ бить челомъ, ссылаясь на состоящіе безъ Гетмана подъ Бѣлградомъ Слободскіе полки, живущіе въ покоѣ и во всякомъ благоденствіи.

Сіе предложеніе было въ самомъ дѣлѣ, какъ Козакамъ, такъ и Россіи въ пользу: Козакамъ, что чрезъ то, оставя свое самовольствіе, могли бы приведены быть въ порядокъ; Россіи, что сими примѣромъ возбужденныя другіе полки, могли бы мало по малу признать и всѣ непосредственную надъ собою власть Россійскихъ Самодержцевъ и чрезъ то купно съ Государями къ своему благополучію безмятежно внутри и безвѣстно отъ соседовъ содѣйствовать. Но Гетманъ превоимогъ, предложеніе не было принято, челобитчикъ отданъ Гетману, который, по осужденіи его на смерть, довольствовался ссылкою его въ Сибирь.

Въ 1673 году *Сърко*, Кошевой Запорожскій, съ Козаками, нападши нечаянно на Татарскіе улусы въ Крыму и около Аккермена, многое разореніе чинили, и собравъ довольно добычи, возвратилися.

Князю *Ромодановскому* и Гетману *Самойловичу* разсудилось идти на *Дорошенку*, пока Турецкою и Татарскою помощію больше не усилится. Въ сей походъ Задніпрскіе города и полки, будучи и такъ *Дорошенковымъ* съ Турками обязательствомъ весьма недовольны, куда ни пришли Россійскіе

войска, Россійской Державѣ поддались; но *Чигиринъ*, гдѣ *Дорошенко* съ своими единомышленниками заперся, не взяли. Имена полковымъ городамъ поддавшимся слѣдующія:

Черкасы.	Умань.
Каневъ.	Калникъ.
Бѣлацерковъ.	Подолской.
Корсунъ.	Паволочь.
Брацлавъ.	Торговище.

Потомъ 17 Марта, 1674 году, въ присутствіи Князя *Ромодановскаго*, учинили въ *Переяславѣ* вольную Ряду, на которой *Иванъ Самойловичъ* и отъ *Задніпрскихъ* городовъ, и такъ надъ всю Малою Россією обвѣхъ странъ *Днѣпра* и даже до *Днѣпра*, въ Гетманы выбрали и утверждёнъ былъ. Ему же и *Запорожскій Кошевой*, *Ханенко*, получившій отъ *Польскаго Короля* *Михайла* *Вишневецкаго* Гетманскіе клейноты, булаву и бунчукъ отдалъ. *Дорошенко* лестию притворился, будто и онъ въ общее согласіе вступить хочетъ, посылая въ *Переяславъ* на Ряду *Ивана Мазепу*; но сіе чинилось токмо для продолженія времени, въ ожиданіи отъ Татаръ и отъ Турковъ помощи. Какъ адѣсь въ перыме упоминается о *Мазепѣ*, одѣланшемся послѣ того самымъ Гетманомъ и безсовѣстнымъ наиѣнникомъ, то по сему видно, въ какой школѣ онъ, измѣнникъ, злымъ своимъ поступкамъ обучался, или паче, что лести, хитрость и неварность природныя его были качества, которыя только по времени и по случаямъ больше и больше открылись.

Турки еще въ 1672 году войну для *Дорошенки*, создавшаго ихъ

на помощь, противъ Польши зачали, крѣпкой городъ Каменецъ Подольскій взяли, Львовъ облегли и принудили Короля заключить съ ними безвѣстный миръ, съ общаишемъ платить Оттоманской Портѣ ежегодную дань 22,000 червонныхъ и за городъ Львовъ окуна 80,000 фениковъ. Каменцу остаться у Турковъ и Козакамъ быть подъ Турецкимъ защищеніемъ. Но сей миръ въ томъ же году сломанъ храбрымъ Короннымъ Гетманомъ, *Іоанномъ Собіскимъ*, сдѣлавшимъ себя чрезъ то маняще достойнымъ, что на мѣсто скончавшагося въ слѣдующимъ году Короля *Михайла* Польскимъ Королемъ избранъ былъ.

Въ 1674 году Турецкій Султанъ самъ ввелъ многолюдное войско въ Задыбскую Украину, воюючи не столько противъ Поляковъ, какъ по Дорошенкину прошенію противъ Козаковъ, отъ *Дорошенки* къ *Самойловичу* представшихъ, что Полякамъ было не непріятно; а съ Россійской стороны противъ толковой непріятельской силы помощи имъ учинить не возможно было. Паче того бывшіе, при первомъ наступленіи Турковъ, за Днѣпромъ въ походѣ на Дорошенка, Князь *Ромодановскій* и Гетманъ *Самойловичъ*, изъ за Днѣпра на сю сторону воротиться принужденными себя находили. Отъ сего произошло опустошеніе той части Малой Россіи, которое послѣ того довольно награждено быть не могло. Всякъ городовъ, Дорошенку противившихся, жители, съ женами и съ дѣтьми, Турками и Татарамъ въ пѣнѣ увезены, имѣнія ихъ разграблены и города въ пепелъ

превращены были. Съ городовъ, Туркамъ поддавшихся, взяли они дань сыновьями и дочерьми, которыхъ они тако жъ увезли съ собою; оставшіеся за тѣмъ въ той странѣ жители, опасавшіеся, чтобъ имъ такое несчастіе впредь не приключилось, въ 1675 году за Днѣпръ, въ состояшіе подъ Россійскомъ владѣніемъ, Гетманскіе подки переселялись.

По возвращеніи Турковъ въ ихъ сторону, *Дорошенко*, у коего остались токмо два города, Чигиринъ и Паволочъ, имѣлъ опасаться новаго Короля Польскаго, къ коему уже пѣхота его передавалась и щедро одарена была. Того ради, согласася съ *Сьркою*, Кошевымъ Запорожскимъ, который въ самое то время отъ Короля Гетманомъ нареченъ былъ, прислали они оба Царскому Величеству въ подданство; но какъ притомъ *Дорошенко* ласкалъ себя надеждою, что изъ подъ *Самойловича* Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра, помощію Запорожцовъ, получить можетъ, чего ради и послалъ о томъ прошеніе къ Государю къ Москвѣ: то сего не получивъ, возвратился онъ въ Чигиринъ и вновь началъ призывать Турковъ и Татаръ, которые однако жъ, слышавъ его непостоянство, вѣры ему не имѣли. Въ 1676 году Князь *Ромодановскій* и *Самойловичъ* пошли на *Дорошенка* съ Россійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, облегли Чигиринъ и принудили его къ здачѣ. Вышедъ изъ города, здалъ онъ самъ свое Гетманство и знамя онаго, булаву и бунчукъ, *Самойловичу*, который чрезъ то вторично обвѣхъ странъ Днѣпра Гетманомъ учинился, а *Дорошенко* отведенъ былъ въ Малороссійскій го-

родъ, Сосницю, гдѣ онъ живая свою и окончилъ.

Король Польскій, продолжая еще домогаться, какъ бы Козаковъ склонять на свою сторону, нарекъ Гетманомъ *Евставія Гоголя*, Полковника Подольскаго, который изъ разсыпанныхъ повсюду нарочитое число и собралъ; но Турками препятствованъ будучи, которые тогда свои границы почти до Львова простирали, войско свое не ближе, какъ въ Полѣсім и въ Литвѣ, расположить и самъ пребываніе въ Володимирѣ имѣть принужденъ былъ.

Въ 1677 году Турки для Козаковъ войну противъ Россіи прозвѣстъ начали, требуя себѣ Чигиринъ, который городъ тогда въ Россійскомъ владѣніи состоялъ, а наипаче завидуя умноженію Россійскихъ селеній отъ Днѣпра даже до Дона, въ послѣдніе годы учинившихся, когда Заднѣпровская Украина, ими завладѣнная, мало не совсѣмъ опустыла. Чигиринъ взять легко имъ казалося; но намѣреніе ихъ простиралось и до Кіева, и до всей Малой Россіи. Для полученія сего освободили они *Юрля Хмелницкаго* изъ Едикуля, и послали его съ армією, называя его *Россійскимъ Княземъ и Гетманомъ*, въ упованіи, что по прибытіи къ Чигирину, всѣ Козаки къ нему притекать и намѣрѣмыя завоеванія Турецкія облегчать и укрѣплять будутъ, но ничего сего не исполнилось. Чигиринъ прибавочнымъ Россійскимъ войскомъ укрѣпленный, защищался. Козаки *Юрля Хмелницкаго* за самозванца почитали. Турки безо всякаго успѣха за границу возвратиться принуждены были. Но въ 1678 году пришли Турки подъ Чиги-

ринъ вторично съ умноженнымъ силою. И тогда сей градъ взять, и съ того времени отъ тогдашняго разоренія совсѣмъ опустѣлъ.

Безпрестанная война, которую Оттоманская Порта, окромѣ сего на Россійскія войска наступленія, противъ Цесаря и Польши имѣла, произвела наконецъ въ Туркахъ желаніе, чтобъ хотя съ одвою державою помириться; а нужнѣе имъ казалось, чтобъ съ Россією. Ханъ Крымской *Муратъ Гирей* увѣдомилъ о томъ Государя Царя *Феодора Алексѣевича*, свидѣтельству и самъ о себѣ, что въ вѣчномъ мирѣ и пріятельномъ союзѣ съ Россією жить желаетъ. По сему предложенію Государь *Феодоръ Алексѣевичъ*, будучи не меньше того къ миру склоненъ, послалъ въ Крымъ полномочныхъ своихъ Послаишниковъ. Первой былъ *Иванъ Сухотинъ*, и какъ сей, для несходства съ обѣихъ сторонъ требованій, успѣха не имѣлъ, паче отъ несогласія съ бывшимъ съ нимъ Дѣякомъ, безъ дѣла въ Крыму задержанъ былъ, то отправлено и другое Посольство, въ коемъ находились Стольникъ и Стрѣлецкой Полковникъ, *Василій Михайловичъ Талкинъ*, да Дѣякъ *Никита Моисеевъ сынъ Зотовъ*. Трудность наипаче состояла въ учиненіи границы съ Турками. *Талкинъ* и *Зотовъ*, долго противившись, принуждены были уступить Туркамъ все Заднѣпріе, окромѣ Кіева и Запорожскихъ Козаковъ, потому жъ отъ страха и на другія гостыня условия согласился. Сей миръ установленъ на 20 лѣтъ и заключенъ въ Бакчисараѣ 3 Генваря, 1681 году. Царь *Феодоръ Алексѣевичъ* хотя тогда въ томъ не спо-

рять, но утвердительной грамоты не далъ. Безполезность сего мира и принужденіе, съ коимъ учиненъ, совѣтовали оной оставить, какъ скоро прочія обстоятельства на то позволяли. Обстоятельства для Россіи стали быть полезными и для всего Христіанства нужными, когда въ 1683 году (годъ, въ коемъ Вѣна осажена была Турками) Цесарь и Король Польской съ великими доуками совѣдали Россійскихъ Государей, *Ивана Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* въ союзъ на общаго врага, на Турка, изъ чего слѣдовало, что Россіи наипаче дѣствовать должно противъ Татаръ, дабы они Туркамъ, въ Венгрии воюющимъ противъ Цесаря, не могли прійти въ помощь. Для утвержденіе же сего союза учиненъ вѣчный миръ съ Польшею, съ великими для Россіи выгодами, коихъ тогда больше желать не можно было.

Сіе есть оное мирное заключеніе, учиненное въ Москвѣ 26 Апрѣля, 1686 года. Малороссійскіе Гетманскіе полки и Запорожцы, со воими ихъ угодіями по Тясмину рѣку, остались при Россіи, а Заднѣпрскіе уступлены Польшѣ. Возпослѣдовали въ силу союза два славные, хотя не совершенно удачные, Крымскіе походы, 1687 и 1689 годовъ, коими Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ* предводительствовалъ. Въ первомъ походѣ, на возвратномъ пути, Гетманъ *Иванъ Самойловичъ*, по доносѣ на него отъ своихъ подчиненныхъ наемъ, 23 Юля, 1687 году, лишился своего достоинства и подѣ стражею отправленъ въ Москву, а оттуда въ ссылку сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ.

На его мѣсто избранъ 25 Юля того же году, въ присудствіи всея арміи и всѣхъ при оной находившихся Старшинъ и Подкомитовъ Малороссійскихъ, и нареченъ единогласно Гетманомъ, бывшій при *Самойловичѣ* Генеральнымъ Ясауломъ (а иные именуютъ его *Щасаремъ*), *Иванъ Степановъ сынъ Мазепа*, о коемъ прежде упомянуто, что служилъ при *Дорошенкѣ* и въ 1674 году употребленъ былъ, чтобъ въ признаніи Самойловича за Гетмана обѣихъ странъ Днѣпра помѣшательства учинить. Онъ въ томъ же 1674 году посланъ былъ отъ *Дорошенки* въ Крымъ и въ Царьградъ съ прошеніемъ, чтобъ Турки и Татары ускорили прійти ему на помощь. Запорожской Кошевой *Сърко*, поймавъ его на дорогѣ, послалъ *Мазепу* въ Москву, откуда освободился онъ по исходатайству *Самойловича* и отпущенъ жить по сей сторонѣ рѣки Днѣпра въ вѣдомствѣ Гетманскомъ. Съ того времени, вступивъ въ службу Ковацкую, находилъ *Мазепа* всегда при Гетманѣ *Самойловичѣ*, который прозавелъ его, яко человека умнаго, храбраго и ученаго, отъ степени, до степени даже до Генеральнаго Ясаульства. Приписываютъ ему паденіе *Самойловича*, дабы произведеннымъ быть на мѣсто своего благодѣтеля. Во время Авовскаго перваго похода (1696) былъ онъ съ Бояриномъ *Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ* въ походъ противъ Турковъ и Татаръ выязъ по Днѣпру и споспѣшествовалъ раззоренію Турецкихъ крѣпостей, Казикермена и прочихъ. Сею и другими службами, а паче лицемѣрными своими и хитрыми предложеніями, вкрался онъ такъ сильно

въ милость *Петра Великаго*, что Государь въ 1700 году наложилъ на него новоучрежденный въ 1698 году кавалерскій орденъ Святаго Апостола Андрея. Онъ измѣнилъ Государю и государству въ 1709 году, ободривъ Короля Шведскаго противъ Россіи, съ которыми и соединился, и послѣ Полтавской битвы ушелъ съ Королемъ въ Бендеры, гдѣ 22 Сентября, 1709 году, въ глубокой старости и умеръ.

Для сей *Мазепины* вѣтны, *Батурина*, мѣсто пребыванія Гетманскаго, и Свѣчъ Запорожская, потому что Запорожцы такъ же приняли сторону Короля Шведскаго, Указомъ *Петра Великаго* разорены были до основанія. Запорожцы поддались тогда Хану Крымскому и устроили себѣ новую Свѣчу на урочищѣ *Алешнѣ*, не далеко отъ *Клибурина*.

На *Мазепино* мѣсто въ присудствіе Государево въ Глуховѣ 7 Ноября, 1708 году, въ Гетманы избранъ былъ Стародубской Полковникъ *Иванъ Ильичъ Скоропадскій*. Такъ же и Король Шведскій по *Мазепиной* смерти приказалъ выбрать надъ оставшимися при немъ Козаками и надъ ушедшими изъ подъ Россійскаго владѣнія Запорожцами, въ Гетманы, бывшаго при *Мазепѣ* Генеральнаго Писаря, *Филиппа Орлика*; но сіе было не надолго. *Орликъ* переселился въ Францію, гдѣ и потомство оставилъ.

Скоропадскій умре 3-го Юля, 1722 году; не задолго до кончины его (27 Апрѣля, 1722) указалъ Государь быть при немъ въ Глу-

ховѣ, для лучшаго дѣла правленія, Генеральной Канцелеріи или Малороссійской Коллегіи изъ тамошнихъ чиновъ подъ предсѣданіемъ Бригадира *Степана Вельминова*, который 20 Юля въ Глуховѣ и пріѣхалъ. Сіе учрежденіе хотя сперва казалось только до правосудія и до денежныхъ сборовъ, но послѣ кончины *Скоропадскаго*, какъ вмѣсто Гетмана править велено Генеральному Старшинѣ *Павлу Полуботку*, онъ же и другіе поѣхавъ 1723 въ С.-Петербургъ, дерзостью своею довѣрности Монаршей совѣтъ недостойными учинились: то Государь снабдилъ Малороссійскую Канцелерію и всюю властію Гетманскою, и новаго Гетмана выбрать уже не за нужное признавалось. Свою Канцелерію правилъ на время и Бригадиръ, бывший потомъ Генераломъ *Аннефонъ* и Графомъ, *Александръ Ивановичъ Румянцовъ*.

Государь Императоръ *Петръ Второй*, по прошенію Малороссійскихъ Козаковъ, позволялъ имъ въ 1727 году выбрать ваки Гетмана, и 1 Октября того жъ года выбрали они въ сей чинъ Миргородскаго Подполковника *Данила Павловича Апостола*, коего однако власть нѣсколько ограничилась определеніемъ при немъ Генеральнаго Суда, въ которомъ, кромѣ Малороссійскихъ, присудствовали и члены Великороссійскіе. Гетманъ *Апостолъ* умеръ 17 Января, 1734 года, а Генеральному Суду велѣно остаться до избранія новаго Гетмана на прежнемъ, какъ послѣ кончины Гетмана *Скоропадскаго*, основаніи. Предсѣдательствовали въ ономъ: Князь *Алексій Ивановичъ Шаховской*, Князь *Иванъ Федоро-*

вичъ *Борятинской*, Графъ *Александръ Ивановичъ Румянцовъ* и пр.

Еще при живши Гетмана *Апостола* Запорожскіе Козаки, находящіеся подъ Ханомъ Крымскимъ въ великомъ отъ Татаръ утѣсненіи, неоднократно просили, чтобъ новелію было принять ихъ по прежнему въ Россійское подданство и позволить имъ возвратиться на старыя ихъ мѣста, что Указомъ Государыни Императрицы *Анны Ивлловны* и учинено въ 1734 году, и съ того жъ времени Козаки женатыя ихъ общества, кромѣ хуторовъ, многолюдствомъ стали жить и выше пороговъ: 1) въ старомъ Кодакѣ, 7 верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, 30 верстъ выше Старого. Сіи оба мѣста на западномъ берегу рѣки Днѣпра; 3) На рѣкѣ Самарѣ, въ 26 верстахъ отъ ея устья.

Возпоследовало съ 1750 году по Всевысочайшему Указу Государыни Императрицы *Елисаветы Петровны* Гетманство Фельдмаршала Графа *Кирилы Григорьевича Разумовскаго*, а съ 1765 году Генераль-Губернаторское правленіе Фельдмаршала Графа *Петра Александровича Румянцова*, купно съ Малороссійскою Коллегією. Сіи оба правленія особливимъ тѣченіемъ описаны бытъ должны, а паче послѣднее, потому что учреждено Высочайшимъ о подданныхъ своихъ стараніемъ Всевысочайшей Монархини *Екатерины Великия* и въ дѣйствіе произведено славнѣйшимъ нашего вѣка героемъ; но сочинитель сей выписки оставляетъ пріятной сей долготѣ другимъ, потребными на то извѣстіямъ слабданнымъ.

О П И Т Ъ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТЪЛКОВНИКА.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ теченіе моеи жизни я имѣлъ случай быть почти во всѣхъ губерніяхъ Великорусскихъ, а притомъ провхать еще отъ Москвы до Кіева часть Малороссіи, наконецъ посѣтить губерніи Астраханскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Тавриду. Цѣлыя сотни городовъ съ тысячею значительныхъ селеній, тамъ и сямъ, сколько мнѣ возможно было, мною осмотрѣны. При Императорѣ Павлѣ, мой отецъ открывалъ удѣлъ *Тамбовскій*; къ этому удѣлу принадлежали селы и земли Саратова, Пензы, Воронежа, Астрахани и даже Кавказа. Тутъ, вмѣстѣ съ моимъ отцемъ, какъ успѣлъ и какъ умѣлъ, я изучилъ все это пространство. Моя служба по части *Археологіи* и *Статистики* при Рязанскомъ, Тамбовскомъ, Орловскомъ, Тульскомъ, и Воронежскомъ Генераль-Губернаторѣ, *Балашевѣ*, доставила мнѣ еще новый случай быть полезнымъ для науки, самому себѣ, не говорю другимъ: я этого боялся, и потому не писалъ *моихъ путешествій*; но тамъ, или сямъ, на то, или на другое, дѣлалъ свои замѣтки, наблюдалъ за языкомъ тѣхъ, или другихъ, губер-

пій, и собралъ много словъ, для меня, любопытныхъ, а теперь, какъ думаю, не только полезныхъ для *Исторіи Русскаго Слова*, но и собственно для разгадовъ нашего *древняго быта*, такъ тѣсно и крѣпко соединеннаго вообще со всею ходомъ нашей Русской Исторіи. Собранныя мною слова не указываютъ на времена своихъ зарожденій, но за то доказываютъ живо, что Русскому народу отъ непамятныхъ временъ уже извѣстно было то многое, что, при начаткахъ образованности человѣческой, должно быть необходимымъ въ понятіяхъ человѣческихъ. Такъ, на примѣръ, изъ собранныхъ мною нашихъ *народныхъ словъ*, всякой увидитъ, что у насъ были когда-то свои *Астрономы*, *Велезъзды*, имъ знакомы были *Плеады* подъ именемъ *Бабъ*, *Взвозъ* (созвездіе), *Батыева дорога* (млечный путь), весь *размѣръ времени*, обороты *лунны* и *солнца*, и проч. и проч. За *Астрономіей* усматриваются здѣсь же знаками нашихъ предковъ наши *истолки Баснословія*, или *Мифологіи*: поясненія на *Ягу - Бабу*, *Волоса*, и проч., и проч. Другими Русскими словами поясняются части нашей *родной Медицины*, *письменности*, *живописи*, *разныя издѣлья столоваго хозяйства*, и проч. Наше *кудесничанье* на своихъ рѣчахъ, какія тутъ въ *Словарѣ* собраны мною, указываетъ на науку о *Природѣ*, т. е., *Физику* и *Ботанику*. *Языкознаніе* у насъ предпочтительно ограничивается только знаніемъ языковъ *Еврейскаго* и *Греческаго*. Все эти слова, во всѣхъ ихъ *подраздѣленіяхъ*, я рѣшился представить въ *Сборникѣ*, Мм. Гг., на судъ Вашъ. Если Вы найдете хотя что нибудь для себя удобное въ этомъ трудѣ моемъ, я продолжу его тѣмъ же порядкомъ, въ какомъ теперь представляю.

Нѣкоторыя слова у меня, особенно по буквѣ *А*, поставлены согласно *выговору ихъ*, а не согласно съ *правилами* грамматическою. Соглашаясь съ *сею послѣднею*, я, по мнѣнію моему, потерялъ бы всю силу достоинствъ нашихъ народныхъ изреченій относительно *ихъ* говора. Дѣйствуя противно, я боялся потерять всю толковитость его, важную при разсмотрѣніи *слива* или *свара* нашихъ Славяно - Русскихъ племенъ, нынѣ, кромѣ различій въ нѣкоторыхъ словахъ, совершенно уже объединенныхъ.

Сокращенія мои, поставленные *при словахъ*, означаютъ: *Ряз.* (Рязанское), и *дрх.* (и другихъ, то есть, слово, употребляемое и въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ областяхъ.) *Тмб.* (Тамбов-

ское)*, *Кстр.* (Костромское), *Ярс.* (Ярославское), *Твр.* (Тверское), *Стр.* (Старинное, то есть, такое, которое и въ самой области своей, замѣняясь другимъ, почти вышло изъ употребленія, и уже кое-какъ только доживаетъ вѣкъ свой на языкъ однихъ самыхъ престарѣлыхъ людей своей отизны), *Нрс.* (Нерехотское)**, *Влз.* (Волгодское), *Влд.* (Владимирское), *Астр.* (Астраханское), *Сузд.* (Суздальское), *Клж.* (Калужское), *Мщр.* (Мещерское, по отношенію къ области Рязанской, гдѣ Мещерою называется почти все Заочье [мѣста за Окою] отъ Рязани ко Владимиру), *Смл.* (Смоленское), *Тльск.* (Тульское), *Ттр.* (Татарское), *Брл.* (Бурлацкое, употребляемое Бурлаками на Волгѣ), *Срт.* (Саратовское), *Крс.* (Курское), *Рбц.* (Рыбцкое), *Общ. мн. губ.* (Общее многимъ губерніямъ, но Грамматикою неизысканное), *Привоол.* (Приволжское, тоже что *Рыбцкое*, или *Бурлацкое.*), *Офн.* (Офенское, употребляемое въ Костромской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ; оно мало рознится отъ *Елтонскаго* [нѣкоторые думаютъ, что это кака-то смѣсь Русскаго съ Финскимъ и потому называется *Офинскимъ*, т. е., языкомъ *Офиненнымъ*], *Новг.* (Новгородское), *Мѣст.* (мѣстное, то есть, въ одномъ только какомъ нибудь мѣстѣ употребляемое, а не по цѣлой области), *Орл.* (Орловское), *Раз. губ.* (Разныхъ губерній), *Лбд.* (Лебедилское), *Блр.* (Бѣлорусское), *Пск.* Псковское, *Сбр.* (Сибирское), *Част.* (частное), и проч.

Существованіе и вѣрность въ точности произношенія *собранныхъ* мною народныхъ словъ, свидѣтельствую еще ссылками моими на *собрание словъ*, развѣянныхъ по книгамъ *Трудовъ*

* Замѣчу здѣсь, что по землямъ *Тамбовскимъ*, большею частію, и уже гораздо въ позднѣйшее время, былъ *слѣвъ Рязанскимъ* переселенцевъ, но смѣшаніе съ другими, и потому ихъ слова, гдѣ нужно, также требованъ и требуютъ особенности.

• Указывая особенно на уездъ, а не вообще на его губернію, я тѣмъ двою знать, что въ этомъ округѣ есть свои особенности языка, не принадлежащія даже цѣлой массѣ области. Такъ, на'примѣръ, въ *Нерехтѣ* существуетъ еще *Елтонское* нарѣчіе, какъ нѣкоторые думаютъ, кака-то смѣсь *Греческаго* съ *Русскимъ* и *Татарскимъ*, занесенная *Хабобуцкими* (торговцами) изъюгда отъ *Елты*, или правнльнѣе отъ *Длны* на Черномъ морѣ. Въ это же нарѣчіе вкралось много словъ и *Борейскимъ* (разумѣется, исковерканныхъ).

Общества Любителей Россійской Словесности, учрежденнаго подъ Высочайшимъ Покровительствомъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на книгу *Очерки Россіи*, изданную незабвеннымъ Сочленомъ нашимъ, В. В. Пассекомъ, и на его же изданіе *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, имѣющихъ свою замѣчательную характерность, наконецъ на книгу *Русскаго Национальнаго Писмоплѣнія*, печатанную въ Москвѣ 1809 года при еженедѣльномъ изданіи *Московскій Вѣстникъ*, и проч., и проч. Смѣю надѣяться также и на довѣренность Вашу ко мнѣ.*

Д. Ч. Макаровъ.

---

* Некоторая часть изъ представляемыхъ мною словъ была печатана, въ буквахъ А и Б, 1-е, въ „*Вѣстникъ Европы*“, изд. М. Т. Каченовскія, и 2-е, въ *Малы*, Г. Бурачка.

О П Ы Т Ъ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВТОЛКОВНИКА.

А.

А? Великорусскій простолюдинъ этую буквою сокращаетъ свой вопросъ или откликъ въ словѣ: „*Ась*“ (что? чего? Я здѣсь, *Я-сь*). На сей разъ буква „*А*“ бываетъ тоже, что буква „*Я*“: „*самость*, *лице*.“ „*Азѣ*“, на прим., Князь Владимиръ, наречен. во Святомъ крещеніи Василей:“ и проч., или: „Тѣмъ жѣ *Аз* приѣмъ Святое крещеніе,“ и проч. (Кн. *Коритая*). Такимъ образомъ, не очевидно ли повсюду, что буква *Азѣ* тоже, что откликъ *А?* а потому самому и откликъ *А?* отъ *Я* не удался; это одно и тоже. Въ другихъ языкахъ не существуетъ *Азѣ*, и *Я* выражается другою рѣчью. Впрочемъ, у Ирландцевъ, Румуновъ, древне-Французовъ и у Жидовъ, упомянутый откликъ *А?* какъ завѣряетъ нашъ *Сравнительный Словарь* нашъ *всѣхъ языковъ и нарѣчій*, печатанный повелѣніемъ Великой Екатерины въ С. П. Бурѣ 1790 года, составляетъ тоже во-

просъ, а именно: у первыхъ, то есть, у Ирландцевъ: „*кто?*“ а у всѣхъ послѣднихъ: „*дѣ?*“ (стр. 1).

Абабки, или правильнѣе *Обабки*. Слово Тверской и Владимирской губерній, означаетъ наши *бѣлые*, или *березовые*, *грибы*. Въ единственномъ числѣ *такой* грибу называется *абабокъ*, или *обабокъ*. Для того же слова есть и прирѣчь: „*Сложь руки не пойдешь по абабки; лукошечко носи!*“ Или: *Обабокъ, по бабамъ, бабѣ дѣло; или не дрова рубити, а на мужикѣ, то околица, то задворица, все лежитъ: охъ! тяжело!*..

Абакулиб, собственное имя *Авакулиб*. Во многихъ Великорусскихъ губерніяхъ есть къ этому имени приговорки: „*Абакулиб не кулиб, своей бражкой отпотуешь; съ сильнылиб не борись, съ богатылиб не плянись.*“ У Евреевъ слово *Авакулиб* означаетъ *борца, силага*, Такъ поняли его и наши просто-

люды; но когда, едѣ, какѣ, по какому слушаю?

Абапола, *Абаполѣ*, *Обапала*, *Обапалѣ*. Слово *Рязанское*, *Тверское*, *Курское* и нѣкоторыхъ другихъ губерній; оно тоже, что наши: „напрасно, попусту (по пустому). На прим: „Здѣсь говорятъ о тебѣ не доброе,“ а ты отвѣтишь: „*Абапалѣ* имѣ болтать! Что я имѣ сдѣлалъ? Дорогу верешель?“ Другіе это же слово употребляютъ вмѣсто словъ: „около, подлѣ, кругомъ, возлѣ.“ На прим.: „Далеко ли до деревни? — А вотъ, тутъ *абапалу!*“ вамъ отвѣтять. Или на другой вопросъ: „Гдѣ бы мнѣ искать его?“ Вы въ отвѣтъ получаете: „*Абапалѣ* лѣса онъ попадется!“ *Касимовцы* тоже слово произносятъ *Абакалѣ* и *Абакулѣ*. На примѣръ: *Абакалѣ* лѣса, или *Абакулѣ* изгороди. Слово *Абапалѣ* не однажды употреблено по известнымъ мнѣ спискамъ Слова о Полюкѣ Игоревомъ и по другимъ нѣкоторымъ нашимъ же Русскимъ рукописямъ.

Абарѣ, или *Аборѣ* (и еще коегдѣ съ прибавкою: *Аборѣ Барскій*. *Старик*. *Тиб*. по *Курсановѣ*, и проч.), смотр. *Анбарѣ*.

Абатурѣ. *Владимірское* реченіе, но у нѣкоторыхъ начальное здѣсь *А* замѣняется буквою *О* и произносится вмѣсто *Абатурѣ* — *Обатурѣ*. Впрочемъ, то и другое — одно и тоже: „своеправный, упрямый, около-тень.“ Окончательное *Турѣ* намекаетъ что-то на *тура*, столь знакомаго древнѣйшимъ нашимъ и пѣснямъ, и лѣтописямъ; но филологія не всегда мнѣ дѣломъ. Отъ *Абатура* происходитъ слово *абатурить*, или *батурить*

т. е., упрямиться, кобениться, ортасить.

Абѣжда, или *Обѣжда*. (*Ряз.* и *дрх.*) тоже, что *обида*.

Абнакавенно, испорченное *обыкновенно*. Впрочемъ нѣкоторые *Рязанцы* и *Владимірцы* вмѣсто того, чтобы сказать *обыкѣ*, *обычай*, говорятъ *обнакѣ*, по *обнаку*.

Замѣчу однажды навсегда: *Измѣненіе* „*О*“, на „*А*“ предпочтительно принадлежитъ *Москвитинамъ*. Въ другихъ же мѣстахъ Руси, какъ, на примѣръ, въ земляхъ *Владимірскихъ*, *Ярославскихъ*, *Костромскихъ*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Рязанскихъ*, да и во многихъ другихъ „*А*“ частехенъко измѣняется въ „*О*“. Такъ, на примѣръ, вмѣсто *Алтынѣ*, здѣсь скажутъ тотчасъ *Олтынѣ*, вмѣсто *Баранѣ*, *Боранѣ*, вмѣсто *Калытка*, *Колытка*, и проч. Любопытно дознать, какими родамъ Руси, въ *однѣхъ* и *тѣхъ же рѣченіяхъ*, принадлежали, кому *А*, а кому *О*?

Або. Слово *Малороссійское*; оно тоже, что наши: *ли*, *или*, *либо*, даже „*инате*“. У *Рязанцевѣ*, особенно у крестьянъ *Пронскаго уѣзда*, какъ у видимыхъ еще потомкомъ *Чернигова*, *Або-що*, или, *либо-що*, еще и нынѣ не въ рѣдкость; но уже *Або-ще*, теперь, здѣсь, не *ли*, не *или*, не *либо*, а просто, какъ бы съ неудовольствіемъ возразительное: „*Вотѣ еще! Какѣ бы не такѣ!*“ или въ сравненіи, какъ на примѣръ: „*Або-ще сотникѣ, да хуже рядовыхъ!*“ и проч.

Аборки, тоже что *Оборки*, веревочки, подвязывающія, или укрѣпляющія лапти (обувь) къ *онугалѣ* или по *онугалѣ*.

Аборышѣ, какъ и предыдущее (*Ряз.* и *дрх.*, съ *Рязанью* соседнихъ губерній), слово, тоже,

что *оборашб*, остальное по избранію отъ ваята хорошаго, что нибудь *оброшенное*, забытое съ небреженіемъ. Такъ, на прим.: „Была пора, времячко: у двяницы и женижки были, *переборб* вела, не расчитывалась, а теперь и *аборышб* нашъ лишь бы ваялъ!“

Абраиб, *Абраиб*! Да не Божій же храмб! Чти Отца родительскаго, а въ матушку Церковь ходи: въ ней молитва! Назидательная приговорка, замѣченная мною въ Тамбовской губерніи. *Абраиб* тоже, что *Авраамб* (отецъ многихъ языковъ, по смыслу языка Еврейскаго), или тоже, что *Аврамій*, означающій (также у Евреевъ) „Отца высокаго.“ Поманутая выше приговорка замѣчательна по отношенію *нашиб* Христіанъ къ Евреямъ.

Абросиб. Такъ почти всѣ поселеня Великой Руси проносятъ Христіанское имя *Амеросій*, означающее у Грековъ чаще слово: *Безсмертнѣй*. Нельзя полагать завѣрное, чтобы именно въ томъ же смыслѣ наша Русская древность приняла это слово въ свой языкъ; но поговорки, вѣроятно, *отб* древности же оставшіяся на памяти нѣкоторыхъ Великорусскихъ простолюдовъ, по понятію ихъ слова *Абросиб*, еще говорятъ что-то въ пользу его важности (хотя и насмѣшливо); такъ, на прим.: „*Милости просиб*, отецб *Абросиб*! Тебб ли сбнашиб Садисъ подб икону! Или: „*Кому до того, Абросилу и праздника нбтб*. *Обо самб* у себя! *На то Абросиб*: нашиб праздникб бросиб, да и своео нбтб, могильы не знаетб и знати не хотетб, все вверхб хлопотетб; талиб и праздникб найдетб, а мы люди ербшные!“

Абы. Слово Малороссійское, означаетъ: *лишб бы*, *только бы*; у нѣкоторыхъ Рязанцевб оно остается еще въ томъ же смыслѣ, а иногда вѣдого *либо*, на прим.: „*Абы то, абы се*!“

Абыкб [обыкъ] (*Ряз.* и др.), *обыкай*, *обрядб*, *обыкновеніе*. На прим.: „*На абыкб пришла, такб и сб рукб сошло*!“ Но въ этой присловицѣ *абыкб* тоже, что *навыкб*; а при такомъ отношеніи *Абыка* къ *навыку*, и начальная его буква *А* едва ли будетъ не правильнѣе въ составѣ его буквы *О*. *Навыка* не переначитишь въ *новыкб*.

Абысб (*Тиб.*), поганый (языческій) погъ, священникъ (браиноб); оно ваято отъ Татаръ Человѣку, худо остриженному, восклочившему свои волосы, говорятъ: „*Разб-ерошиб*, какб *абысб* какой!“

Аверьянб у нѣкоторыхъ простолюдовъ тоже, что *Валерій*, *Валеріанб*, *Аверкіи*, *Аверирб*. Последнее имя принадлежитъ Индусамъ я по Словарямъ нашимъ необъяснимо еще, вѣроятно, по его испорченности въ произношеніи нашемъ; *Валерій* же и *Валеріанб*, по тѣмъ же Словарямъ, не указываютъ даже и тѣхъ языковъ, съ которыхъ ваяты они; но *Аверкіи* у Римлянъ означаетъ челоука, всегда *удерживающаго*, или *отвращающаго* отъ чего-либо, и потому не отъ того ли у насъ говорятъ: „*Далб советб*, придружилб *Аверкіи*, все исковеркалб! *Хорошб малой! Разводи ему ушамб*, слушаи его!“

Авдопья, тоже, что *Евдокія*. Русскій простолюду говоритъ про иного: „*Тепльмиб солмышколиб свѣтитб*, да *Авдопьеи* поглядываетб, либо снѣгб, либо дождь: пути не жди, *Дунька* вздунитб.“

Характерическая картина *первыхъ дней нашей весны!* „*Благоволишь, да насоритъ.*“ А *Евдокия* и въ самомъ дѣлѣ на Греческомъ языкѣ означаетъ *благоволеніе.*

Авлекъ (Кстр.), значить *теловѣкъ,* вѣроятно, испорченное въ сокращенномъ выговорѣ этого слова. Прежде писали: „*Члекъ* и *Члкъ;*“ и некоторые простолюдины (во многихъ губерніяхъ) и доселѣ проносятъ *Члыкѣ;* это тоже, что у Полаковъ *słowiek.* *Ходебцы* или *ходебичики* (странники) *Суздальцы* и такіе же изъ *Костромичей,* еще въ частую говорятъ: „*Безавлетный* (безчеловѣчный), *безавлетно* (безчеловѣчно), и проч.“ Слова „*ликъ* и *обликъ*“ также, какъ у свхъ, такъ и у другихъ некоторыхъ простолюдовъ, замѣняются словами: „*авликъ* и *оалекъ;*“ послѣднее именно рядомъ съ *алекъ.* А въ *Рязанской Мещорѣ* иногда слышите: „*Аще цылькѣ цыльеколѣ, да авлику-то* (облику, лику, лица) *Господня объ нимѣ ни стало: пропадой!*“

Авсень, или Овсень (Ряз. и др.) Старинный Русскій праздникъ. Весь смыслъ его рѣшается словомъ: „*Овесень,*“ то есть, названіемъ *перваго праздника весны,* и съ тѣмъ же вмѣстѣ указаніе на день древняго нашего *новаго лѣта* (года), торжествовавшася, какъ и слѣдуетъ по законамъ природы, *первымъ днемъ Марта,* самымъ началомъ весны. Наше Провославіе еще и донынѣ *сей день* чтеть торжественнымъ празднованіемъ *Св. Святѣ Евдокии.* Говорятъ: „*Пришли Евдокеи, мужику затѣи: соху потитѣ, борону тинитѣ, а еще баба молитѣ: она на свою пору развертывайся!*“ Точно также и лѣто наше празд-

нуется, *обычно,* съ началомъ времени *Петрова поста.* И вотъ тутъ уже, по числу *постныхъ дней Петровскихъ,* у насъ говорится: *велики, или малы Петровки,* то есть, продолженіе *настоящихъ лѣтнихъ жаркихъ дней.* Сентября мы почитаемъ еще *лѣтомъ,* но уже не *общимъ,* а только *бабыимъ,* хлопотами ихъ жаркими, заготовительными для зимы, для которыхъ (хлопотъ) и празднуемъ 1й день Сентября (*обосень, или абосень, день Семена, Св. Симіона.*) 26 Ноября почитается началомъ *полной зимы:* тутъ она своей *мошью моштитѣ,* додѣлываемый уже крепко накрѣпко *леденый гвоздеи* въ день Декабря. Изъ всего этого не видно ли, что *размѣръ нашихъ древнихъ четырехъ времѣнъ* рачитывали, какъ по *длнмъ* ихъ, такъ и по *мѣсяцамъ,* но *весьма вѣрно,* но за то онъ былъ *вѣренъ* размѣру *состоянія перемѣнъ* объ *погодахъ* нашего *климата:* въ теплѣ, въ холодѣ, въ дождѣ, въ вѣдрѣ? Впрочемъ, мы видимъ, что *авсень, или овсень* нашъ, съ переходомъ нашего *Новаго года* отъ одного въ другой мѣсяць, съ *Марта* по *Сентябрь* и потомъ, слѣдуя *Европѣшаму,* съ *Сентября* на *Январь,* переносился въ канунъ *перваго дня этихъ мѣсяцевъ;* такъ и теперь еще 1-е *Сентября* хотя и осталось въ народѣ *днемъ* особаго праздника (*Семіонина, Св. Симіона* дня) и канунъ его чтится, но тотъ же *канунъ,* какъ *новогодній,* существуетъ и на *святкахъ,* т. е., *объ канунѣ* настоящаго нашего *Январскаго Новаго года;* по крайней мѣрѣ такъ еще исполняли эту торжественность до 1826 года въ *Рязанской, Тульской* и

нѣкоторыхъ другихъ Великорусскихъ губерніяхъ. Слово *Авсень* въ скорыхъ плясовыхъ припѣвахъ переименуется въ *Тусень*, въ *Титусень*, какъ бы въ *Туасень*; но это одинъ только подладъ къ музыкѣ, къ голосу пѣсни.

Авосьта, или *авосько*, *авосьто* и *авосьте*. Слово, употребляемое многими изъ простолюди Русскаго; оно тоже, что *авось*, *вослибо*, *можетъ быть*.

Агрусъ, не всѣми употребляемое, по *Рязани* и другимъ губерніямъ. Это тоже, что у Малороссовъ крыжовникъ. Иные сіе слово переименовываютъ въ *огрызъ* и говорятъ: „*Грызетъ-то, грызетъ, ухо не заткнешь: слышно, а грызу нѣтъ; на то де онъ и сладенькой огрызъ: слушай, да и кумекай (сѣйка), грызъ ли то!*“ Истинный смыслъ такому слову, послѣ, какъ видите, перепорченному *Агрусъ*, данъ въ противоположность словамъ: „*грызть и грызу*“, потому что *орѣхъ* уже не можетъ быть *огрызолью*; его дѣйствительно грызутъ или разгрызаютъ; но *Агрусъ* или *Агрусъ* (огрызъ): и грызешь, а негрызешь, именно крыжовникъ, *Негрызъ-Орѣхъ*, *А-О-грызъ*, *грызъ*. Другіе думаютъ, что это же слово взято у Грековъ: и то быть можетъ!

Адаи (*Влг.*): это наклоненіе повелительное „*ѣшь*“, испорченное: „*даи*.“ Въ настоящемъ, по старинѣ Вологжанъ, ѣсть тоже, что „*дасть*.“ Слово, переименованное изъ Славянскаго: „*даю*“, *ѣлю*.

Адѣръ, или *Одѣръ* (*Ряз.*), значить двухколеса телѣга, употребляемая, въ особенности, Рязанскими Мещеряками, вмѣсто четырехколесной (обыкновенной). Оно происходитъ отъ слова „*Одръ*“; ибо

на вопросъ: „*Какъ или на телѣ они поѣхали, вамъ отвѣтять: „Всѣ на Одрахъ (Одрахъ) идемъ“*“, говоритъ Славянинъ.“ „*Одри угоговали, возседѣли, и кони ретиво помлутъ насъ*.“

Аже (*Малорос. Рязанск. и дрх.*), сокращенно „*даже*.“

Ажно (*Ряз. и дрх.*). На примѣръ: „*Тяжка ноша, ажно изъ силъ (не подъ силу)*.“

Азоръ, или правильнѣе *Озоръ*, *соглядатай*, *подсмотрщикъ*, *шпіонъ*. Такъ это слово понимаютъ нѣкоторые Туляки и Рязанцы. Иные говорятъ: „*Ходить, да азоритъ, держи ухо востро, продасть и не выкупить*. Или: „*Азоръ, страшна рожа!*“ Отъ сего же самаго слова произошли наши *Азорникъ*, *Азорной*, и проч. Греческій, или Римскій *Азоръ* тоже страшнлице. На Пелевскихъ островахъ называютъ *Азоролью* свинью.

Азиль, или *Озиль* (*Ярс. и дрх.*). Иные полагаютъ, что это слово Татарское; но едва ли такъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Рязанской и Тамбовской губерній живутъ еще крестьянки, которыя называютъ обыкновенный Русской смурой кафтанъ *узе* (узы?), въ отличіе отъ *Балахона*. Дополните къ этому же выраженію сокращенное: „*Еиль* (иль)“ и выдетъ *узиль*, то есть, одежда *узали* облекшая (тѣсноватая). Не то ли же нынѣшній, изъ того же родившійся, *Азиль*? Следовательно и онъ не Татаринъ, а только перепорченный Славянинъ. *Армякъ*, имѣющій и въ шитьѣ, и въ покроѣ своемъ нѣкоторое отличіе, какъ отъ чисто Русскаго кафтана, такъ и отъ *Узема*, прямо напоминаетъ

собой позавимствование его на рѣчь Русскую, отъ *Арильб*. У нихъ есть и шапки, которыя называютъ еще *Арильжками* и *Арильками*. Впрочемъ, у простонародія Русскаго онѣ составляли только временную моду и никогда не были въ постоянномъ употребленіи. „Онѣ пуще близки къ шапкамъ *Болрскиибъ*, *высоко глядятъ*“ говорить крестьяннмъ, и потому ихъ, какъ роскошь, для него неприличную, онѣ опасается употреблять. О картузахъ же, еще недавно, была у мужичковъ нашихъ шуточка: „*Въ картузѣ — зе, зе, зе, на Жида похожѣ! Стрижина бородака, подпаленной усѣ; не къ азлыу то дѣла. Шапка, да шляпка — Русская крышка!*“

Азлыть, Азлыть, или *Озлыть, Озлыть* (Ряз. и дрх.), тоже, что *глазѣть* по пустому, оставивши дѣло, смотреть на что нибудь ненужное, праздно шататься, *зѣвать*, ничего не дѣлая стоять, равняя ротъ; *Озлыть* же иногда значить и кричать безразсудно.

Акалыть, или *Околыть* (Твр. и дрх.) тоже, что *измерзнуть, озлыбнуть*. На примѣръ: „У мнѣ руки *акалыли*, хошь плачь!“ т. е., мои руки до того *озлыбли*, что *хоть бы и плакать* отъ того!“ Въ другомъ значеніи тоже слово

Акалыть (Твр. и дрх.) означаетъ слово унизительное. Говоря о комъ нибудь: онѣ *околыблѣ*, значить: онѣ умеръ *несчастнмь* образомъ, кончилъ жизнь свою *презрительною* смертію, на пр.: „*Жилъ, какѣ собака, и околыблѣ собака собакою.*“ Почти вообще о всѣхъ животнхъ, за исключеніемъ только не многихъ, нашъ просто-

людинъ говорить, вмѣсто: умеръ, умерло — *околыблѣ, околыбло*;⁴ умирають же только *голубокѣ, божья коровка, козляка, бабка, касатокка, ластотка, лениногенѣ*, а лошадь, а корова? Про нихъ говорятъ, что они *пали*; медвѣди же, волки, кошки, *вѣи*, мухи, черви, также *колыбютѣ*, какъ и *собаки!*

Акацуришцы (Твр. и дрх.), тоже, что *акалыть*, но еще *завиднѣе* того слова, по отношенію своему къ *смерти теловѣка*, или *животнаго*. На примѣръ, говоря о скупцѣ, срягѣ, или *нехристѣ*, противникъ ученія Евангельскаго, нашъ мужичекъ, безъ обиняковъ, вымолвить: „*Онѣ акацурился!*“ Надобно также замѣтить, что слово *окалыблѣ* не всегда еще означаетъ смерть вполне; можно сказать: *вѣи акалыла*, да не совсѣмъ *акацурилась*: *ишѣ* (видишь) *жива* еще, *добей ее* (я не то), *всколытѣ, отлекейтѣ* (отдохнитѣ). *Акацуришцы* правильнѣе произносить: „*окоцуришся.*“ Въ Рязанской губерніи есть еще названіе селеній: „*Котуры*“, а *котура* тоже, что *котка*, слѣдовательно *окоцуришся* одно и тоже, что *уподобитѣся коткѣ, котуркѣ*, то есть, *свернутьсся въ бездушный комотекѣ земли*; и тутъ, какъ сказала нашъ народный поэтъ, Кн. Шв. Мих. Долгорукой, „*и вся тѣ недолга — поминай, какѣ звали!*“ — Вотъ слово *коратунѣ*, но мы сравнительно объяснимъ его въ своемъ мѣстѣ.

Акрель, окрель, акрель, окрель, акурель, окурель (Твр. и дрх. Стри.), *хлѣбъ*. Слово *акрель* употребляется болѣе въ *Бѣжецкмибъ* уѣздѣ; но *акурель*, или правильнѣе *окурель*, также еще и въ другихъ мѣстахъ не забыто. *Оку-*

рень тоже, что курню, принадлежаций, необходимый корень курня, а курень, или курель, сокращенно же, крнь и крель тоже, что хата, хижина, изба. Въ некоторыхъ старинныхъ Рязанскихъ дѣловыхъ бумагахъ слово курень употреблено сокращенно „кръ, крл, корь,“ на примѣръ: *Савинъ крл* (Рязанскаго уѣзда, нынѣ *Савинныя выселки*), и потому-то про нихъ писано, гдѣ надо: „отъ *Савана крл* (курень)“ или: „до *Савинъ крл* (курень).“ Есть еще и жоговорка: „Гдѣ крень, таматка и окрень, безъ окрля и крнь не въ крнь.“ Курень: топлюшка печна, что было въ куриѣ, то окурель, или неправильно акурень, акрень, акренѣ и акрлѣ (окрель), перепорченныя назъ окрля, окурля, хлѣба, хлѣбушка. Впрочемъ, у Цыганъ акры означаетъ поле, а у Готовъ акрнѣ, плоды; то и другое слово очень близки къ акрель — Тверскому хлѣбу. Хлѣбъ тоже плодѣ поля.

Акудникѣ (Ряз. и дрх.), тоже, что *кудесникѣ*, проказникѣ, даже *ворожья*, колдунѣ. „*Кудеса* творить (*кудесничать*) тоже, что *удесничать*, *морозить*, *проказить*.

Акула, все равно, что *акила* (собственное имя) у Римлянъ, значить: *орелѣ*. Но въ Рязанѣ *акула* упрекъ, непохожій на орла: „Эй! ты *окула*!“ говорятъ одинъ крестьянинъ другому: „Смотри, кто-то *неведьма*, правду ли молвилъ? На небо *летитѣ*, а въ землю *глядитѣ*, потупился.“ И такъ *акула* — хвастунѣ.

Акута, или *окута* (оплелало), плутъ, обманщикѣ.

Акутать, или правильнѣе *окутать* (Твр. и дрх.), по

буквальному смыслу „завернуть что, или одѣть кого, окутать потеплѣ;“ но въ переносномъ тоже, что обмануть, на примѣръ: „Онъ такъ тебя *окутатѣ*, что и дома не скажешься!“

Акутанцы, или *окутанси* (Твр. и дрх.), одѣться чѣмъ либо, иногда обмануться, поддаться въ обманѣ.

Алаберѣ, *алаборѣ*, *илаборѣ* (Спрн. Твр.), порядокъ, степень, а иногда умъ, разсудокъ, ибо *безалаберный* одно и тоже, что *безпорядочный*, *неразумный*, *вѣтренный*, *сорви-голова*, *сорванецъ*, *несмысленный*. Слово это должно быть сложное, изъ потерявшихся уже на Руси словъ *ила*, или *ала*, и слова *борѣ* (*выборѣ*, сокращенно *брѣ*), относимыхъ, въ свое время видимо, къ *выбору*, къ порядку мысли, думы человеческой, что доказывается и самымъ смысломъ сихъ словъ, особенно при имѣненіи *алабернаго* на *базалабернаго*, или наоборотъ. Другіе видятъ въ этомъ словѣ какой-то памятникъ о какой-то неизвѣстномъ языкѣ. Одна древняя сказка говорить: „Дуракъ-то онъ былъ, дуракъ, мягко сердечушко, простая душенька, а не *безолаборная*!“ Или: „Князь Володимеръ святъ мужъ, великъ, да крѣпокъ *алаборѣ* на умѣ его, разумъ; то-то Князь, то-то Батюшка-Государь, *Нѣлицелѣ* не *лапоталѣ*, *Татаринелѣ* не *бориоталѣ*, по своему, по родному, хвалу Господу Богу пѣлъ! А что намъ чужой людинъ, въ полѣ онъ и съ *нашимѣ серпелѣ*, да *зелене жнетѣ*, *безалаберный*! Въ *своелѣ* свой мужочикъ, свой язычокъ, а чужіе—Богъ съ ними! Ночьку *днелѣ* дѣлають, а весну осенью, *релѣ* (*качелѣ*) ставятъ въ

Русской стороны; имъ ли *снаровку* звать? На то Нѣмецъ *пѣмой*, на то Татаринъ — *та, та, та*, да и все тутъ.*

Алавина, или *правильнѣе*, *Олавина* (*Твр.*), гуца, дрожжи, остающіяся по снятїи кваса, или пива; но прежде, говорить, ни *квасовѣ*, ни *пива* не *сливали*, а гуцу и дрожжи, просто, съ того и съ другаго, *славливали* особенною ложкою, или ковшемъ. Очень вѣроятно, что это все бывало и породило слово „*оловина*“ или, какъ теперь говорятъ „*алавина*“, точно также и *сливки* съ молока переименованы въ *сливки*.

Алалыка, *лалыка* (*Ряз.* и *дрх.*), болтунъ или *боримотунъ*, картавый (косноязычный). „*Лалыгитѣ* какъ пьяный, вретъ, насилу говорить, *хуже* Нѣмца!“ Вотъ каковъ *лалыка*, или *алалыка*!

Аланнѣй (*Твр.*), пивной, на прим., *ганѣ аланнѣй* (пивной чанъ), бражница, броженница, для устоя пива.

Аланя (*Твр.*), пиво.

Алань, *ялань*, или *елань* (*Тиб.*, *Ряз.* и *дрх.*), гладкое, травнистое, но потное, *нѣсколько* сырое и низменное, мѣсто, выгодное для покоса и пастъбищъ. Крестьяне, стараясь одобрить выгоды какого-нибудь подобнаго пастъбища или покоса, говорятъ: „*И шутѣ алань* (или *ялань*) *така*, *это* *любо*, *дорого*!“ Въ *Курсановскои* уѣздѣ, близъ села *Покровскаго*,

тожъ *Малый Ломовисѣ* и *Дворянишина*, есть ручей, протекающій на подобномъ мѣстѣ и его называютъ: „*Еланнѣй*, или *Аланнѣй* *Ржавцемъ*.“ Слово *Ржавецѣ* здѣсь тоже, что ручей, отъ сего *Проружи* (выбоя влючемъ) изъ земли. Въ *Воронежской* губернии есть и рѣка *Алань*, или *Ялань*. Если бы проснулись *Баерѣ*, *Миллерѣ*, *Шлецерѣ*, при этомъ словѣ чтобы они сказали о нашихъ *Аланяхъ* — *лужетникахъ*, *пригорныхъ* *полевикахъ*, о которыхъ и до сей поры въ приговоркѣ *нѣкоторыхъ* *Рязанцевъ* есть еще какой-то характеристическій укоръ: „*Аланецѣ* — *Сланецѣ*, *непосѣда*, *мѣста* *не* *согрѣтѣ*; *все* *вскать*, *да* *вскать*!“

Алаха (*Кстр.*), тоже, что *Аланя* — пиво, брага.

Алашитѣ (*Ряз.*) уничать, болшинство брать въ чѣмъ-либо, чваниться, величаться, гордиться.

Алашки (*Твр.*), пухлые, или пышные, пирожки, вообще называемые *аладьши*, а у *нѣкоторыхъ* *Рязанцевъ* и *аланками*.

Алей (*Нрх.*), постное масло, *елей*.

Але и *али* (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *или*.

Алоясь, *смотр.* *нагдысь*, *аюгдасть*. Начало этому слову *лоясь*, почти то же, что *лѣтась*, т. е., въ прошломъ лѣтѣ, но оно же въ переносномъ смыслѣ значить и *отера*, и *третьяго* дня, и даже *все* прошлое, давнее, время! *Всѣ* *алолясь*!

Алось (*Нрх.* *Кстр.* губери *Елтонскаго* наръчїа), *соль*; *алосеной*, *посоленной*.

Алланѣ (тѣхъ же мѣстѣ и того же наръчїа), языкъ. Одни полагаютъ это словомъ *неизвѣстна-*

* Рукопись *Рязанскихъ* *поговорокъ*, принадлежавшая *Рязанцу*, помещику села *Длимева*, почтеннѣйшему старцу *Петру Андреевичу Кротозеву*, съ коею у меня вѣзется *связокъ*.

го языка; но мы думаемъ, что тутъ испорченная, производная, рѣчь отъ глагола *ломлю*, *ломлю*, ибо, въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи простолюдныи говорятъ: „Ужъ я *ломалъ*, *ломалъ* ему (говоря, убивая), а и на грошъ не *выломалъ*!“ Въ другихъ мѣстахъ говорятъ болтуну, или *брантугъ*: „Ни шиш! Прикуси *ломало*!“ (Молчи, прикуси языкъ, не говори!); слѣдовательно, *ломало* и языкъ чужестранцевъ, которыхъ у насъ иные называютъ *ламаками*, *Нѣмцами*, *Оломинами*. Тутъ, можетъ быть, скрывается весь смыслъ: то же слова *Алеманъ* (во множествѣ), *языки ломаные*, по нашему *Нѣмцы*. Ученый Краковецъ, *Гайзлеръ*, писалъ ко мнѣ, что есть о томъ и сказка, которая говоритъ, что, де, *Нѣмцы*, обиженные Славянами въ *нѣлотѣ* своей, остались довольныи и тѣмъ, что отъ нихъ же получили прозваніе *ломалъ*, *Алмановъ*, то есть, все такъ народа съ *языкомъ*, и отъ той поры начали про себя говорить Славянамъ: „А то, пусть же вы, Славяне; да и мы *Алмане*,“ то же, де, *языки со словомъ*.“

Алтыицикъ, или *Алтыицикъ* (Вол. и дрх.), любостозатель, крохоборъ, вяточникъ. Въ древности *алтыицика* называли *рѣзаниномъ*, *рѣзунномъ*: такъ было писано въ одной столбцовой сдѣлкѣ, принадлежавшей Московскому Архиву Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ до 1818 года. Всякій *алтыицикъ*, бравшій и не бравшій *поклажу*, долженъ былъ имѣть *присяжныхъ въ толѣ*, *послуговъ* (свидѣтелей); въ противномъ же случаѣ судился, какъ воръ, и половина *поклажи* отдавалась въ казну, а другая шла встцу.

Алтыиъ (Влг. и дрх.). Полагаютъ это Татарскимъ словомъ. Можетъ быть! Но по преданію Славянскому, къ намъ дошедшему, что свидѣтельствуеть и Краковецъ *Гайзлеръ*, первая монета дошла въ Словены, большею частію, чрезъ нашу *нындѣшнюю Таврическую Ялту* и отъ *Ялты*, а потому-то она (монета) у прежнихъ Русскихъ и называлась *ялтыномъ*, точно также, какъ и наши родныя деньги отъ Москвы *Московками* звались, и проч. *Алтыицигане* (любостажаніе), *Алтыицигати* пронаводитъ *любостажаніе*, *любостажати*. Это все производныя отъ слово *Алтыиъ*. „Жали ли сколько, *Алтанника каменемъ бѣютъ*: то, де, законъ съ корени Господній (Опредѣленіе некоторыхъ крестьянъ Рязанской губерніи).“

Алыиъ (Влд.), просто-или „*Алыиомъ смотришь*,“ то же, что дуракомъ гадить.

Алыицикъ (Влг.) Въ другихъ мѣстахъ: *алыря*, *алыицикъ*. Это то же, что *алтыицикъ*, или *алтыицикъ*, но кажется, еще унижительное сего послѣдняго выраженія, ибо *алыицикъ* въ значеніи своемъ, какъ *вяточникъ*, *лихонмець*, опредѣлительно унижительное прозванія *Алтыицикъ*. У Татаръ и Телеутовъ слово: „*Аларь*.“

звачитъ братъ, имать, принять!

Алыиъ (Твр.), масло; принадлежитъ особенному нарѣчію. Нѣкоторые это слово приносятъ „*алыиань*.“ И такъ, нѣтъ ли тутъ чего близкаго къ *алыи*, *алыи*?

Алыиъ (Астр. и дрх.), бабка.

Алыиона (Влд. и дрх.), съ при-словицею: „*разварѣна*,“ а иногда „*запалѣна*.“ *Насыишка*, означаю-

щяя неловкаго, непровоornaго, не-
свѣтливаго, лѣнивца человека.

Алѡша (тамъ же), лгуунъ, хва-
стунъ.

Алѡшки подпускать (тамъ
же), шутить, хвастать, лгать. У
иныхъ вмѣсто *Алѡшки*, говорится
люлюшку поддаты (отъ припѣва
люли, люли), и это тоже, что при-
хвастнуть, прихвастнуть!

Амшеникѣ, мшеникѣ или *ам-
шеникѣ* (Ряз. и дрх.), анбаръ съ
закормомѣ, для покладу муки и
другаго хлѣбнаго запаса. Это безъ
печи, но теплая, *мохомѣ замше-
ная*; или окомопаченная, кѣтъ.
Въ *Омшеникахѣ* хранится так-
же медъ, сало, масло, всякая дви-
жимость, необходимая хозяйству.

Анагдась (Твр. и дрх.), у
иныхъ произносится *анагдысь*,
нагдась, *нагдысь*, *падась*, *ана-
дысь*, *анамилсь* и, наконецъ, *ана-
медь*, *намедь*, *намилсь*, *ономед-
ни*, *намедни* и *намеднись*, *ало-
илсь*, *лонилсь*, *лони*, *иногодни*.
Все это означаетъ *недавно про-
шедшее*, и употребительно тогда,
какъ намъ нужно сказать что ни-
будь о времени дѣлъ и дѣйствій
своихъ, или чужихъ, сбывшихся
вчера, *третьягодня*, *на дняхѣ*.
Впрочемъ, о прошедшемъ за годъ,
или болѣе, можно только сказать:
лонилсь, или *алонилсь*; но *анаг-
дась*, *нагдысь*, и проч., тутъ уже
будутъ не кстати. Слова эти, съ
разными своими измѣненіями, из-
вѣстны почти во всѣхъ мѣстахъ
земли Русской и, кажется, должны,
какъ *иногодня*, принадлежать, отъ
корени, лѣвкамъ Славянскимъ. Въ
Курской губерніи, вмѣсто *ино-
годня* говорятъ *анагодни*, а въ
Рязани, иногда, вмѣсто *анамед-
ни* — *инамедни* (инымъ-днѣ).

Анагдысь, смотр. *анагдась*.

Анагодни.

Анамедни.

Анамедь.

Анамилсь.

} См. *Анагдысь*.

Анбарѣ, у нѣкоторыхъ *ам-
барѣ* (Ярс. и дрх.), житница,
мѣсто для сбереженія различныхъ
хлѣбныхъ припасовъ. *Ассирійцы*
обгороженное мѣсто (дворъ) на-
зываютъ „*амбарѣ*.“ На этомъ дво-
рѣ хранятся хлѣбъ и другіе жи-
вотные припасы. Не было ли и
у древнѣйшихъ Руссовъ такихъ же
городокъ для своихъ припасовъ?

Андронѣ (Ряз. и дрх.), шу-
тливый упрекъ хвостуну, ямцу:
„Онъ (въ болтовнѣ своей) *Ан-
дрона подпускаетѣ*.“ или: „У не-
го веадѣ *Андроны ѡдуть* (хва-
стовство).“

Аника-Богатырь — Русскій
сказочный Самсонъ. Говоря про
никого, въ насмѣшку скажутъ: „*И
рожка велика, богатырь Аника!*“
или: „*Аникой елдитѣ*, *щелка-
калѣ свалитѣ!*“ Имена: *Никитан*
Аникій, также переименовываютъ въ
Анику.

Аникта, насмѣшливое, умень-
шительное, на примѣръ: „*Велика*
птичка — Аникта! Давай намѣ
его — посмотрили!“ Есть Рус-
ская фамилія *Аникковы*.

Аноха — *праведникѣ* (Сзд.),
насмѣшка: простякъ, глупецъ. „*По-
шло на свѣтѣ плоха*; *указ-
тиколѣ Аноха! Въ его указѣ*,
это фертѣ, *это азѣ: похеритѣ*
хоть кого!“

Анка (Нрх. по *Елтонско-*
му нарѣчію), галка (птица). У
насъ еще, въ одной чисто Рус-
ской хороводной пѣснѣ (по Рязани
и нѣкоторымъ другимъ губ-
ерніямъ), одними поется: „*Галка*
шла“, а другими: „*Анка шла*“ (по
улицѣ). По Чухонски *анка* — утка.

Апшлосы (Нрх. по Елтонск.), блины, опекушки, блинцы.

А-ну! (Ряз. и дрх.), полно—ну! задоръ, перестань!

Апакишб, или *Опокишб* (Твр.), значить, оборотъ въ противную сторону, въ разговоръ: противорѣчiе. На примѣръ: „*Говорить на опокишб*“ или *опаснъ* на „*апакишб*!“

Аполощны, или *Ополощны* (Влд., Влг. и дрх.), помон, то, что остается послѣ *выльытаго*, выполосканнаго.

Апешить, или *Опешить* (Влд. и дрх.), смѣшаться, *прицти въ тупикб*, остаться не при чемъ. На примр.: „Онъ его такъ *опешилб*, *што и языкб прикусилб*!“

Апренить, или *Опрянить* (Кал.), одѣться. *Апренишь* (въ поведительномъ наклоненiи), *одѣнься!* Иные говорятъ: *апрятнись*, *опрятнись*, *саждовательно*, тутъ въ сродствѣ съ *апрянить* известное наше слово *опрятно*.

Апрляя—*щеголекб*, *подперся въ боготб*. Есть фамилiя *Апрляшны*.

Апшидб, или *Абшидб* (Вл. и дрх.), начпорть, аттестать, свидѣтельство на свободное прожитiе, *пробадъ*, или *выѣздъ* куда.

Апахиванъ, или *Опахивать што* (Ряз.) на примр: „*Опахалб* все поле, или всю деревню *обшелъ опешкою* (на случай падежа или какой прилипчивой отъ соседства болѣзни).“ Въ послѣднемъ случаѣ *Апахиванге* производиться въ самую полночь; тутъ нѣскольکو женщинъ, совершенно обнаженныхъ, ведутъ сухую бородаду вокругъ всего селенiя, безъ лошади, на себѣ, творятъ молитву и, если на сей разъ повстрѣчаютъ

муцину, то наказываютъ его самымъ жестокимъ щипаньемъ и щекотаньемъ за его любопытство, хотя бы съ его стороны и ненамѣренное. Въ 1800 году нѣкоторые поселенцы Крымскiе предлагали отцу моему, по вѣрѣ отцевъ ихъ, приказать *всегдашнюю опашку* отъ чумы: „*Черта, де, велико дѣло*.“ „А кто за *терту*? *Никто* его *пхалб*,—*самб попалб*!“

Арава (Ряз. и дрх.), толпа, множество людей, на пр.: „*Неждано, не гадано, цѣлая арава* нахлынула (привѣхало множество гостей)!“ Или: „*Идутъ цѣлою аравою*“ (идеть множество). У Турокъ, Татаръ и Армянъ *араба*, или *арава*, означаетъ *возб*. Караваны называютъ *тѣсь арабу*. Въ Рязанской землѣ недавно еще слышше было: „*То ли забава, што въ память арава, бабушкалб то ли на память: подб солнцемб живали, ни Мурина сматривали, красить не умѣли, а только теридли!*...“ Старина глубокая!...

Арба (Ряз., Мещ. и дрх.), двухколесная телега, одноколка. Вотъ она и *араба* Татарская, о которой мы упомянули немного выше. Въ одной *новой* Рязанской рукописи (*Сергѣева*) видно, что какой-то Рязанскiй Князь: „*повдле стороже бытъ на воротбѣхб* (Щатекихъ) *отб Татарб и на Оцб кб Москаликалб запасливо сб арбали*.“

Аргамакб (Ряз. и дрх.), нескладная, но большая и высокая, лошадь. Слово это частiю употребляютъ въ укорь, на прим.: „*Эдакой аргамакб какой! Выросб сб Коломенскую версту, а аза въ глаза не знаетб!*“ Женщину, въ укорь же, называютъ *аргаматихой*. Есть прозванiе *Аргамаковы*.

Арцунъ (Влд. и дрх.), плотникъ. Это названіе получено отъ мѣстности.

Арлякѣ, см. *Азлябъ*.

Арина, правильнѣе *ярина* (Влд.), грибокъ черный (чернуха). Можеть быть въ отличіе, отъ такъ называемыхъ, грибовъ *бѣлыхъ* и *красныхъ*, изъ которыхъ, къ числу *первыхъ*, принадлежать грибы *березовые*, а ко *вторымъ* *осиновики* и *рыжики*. Прочіе, такіе, какъ *воляники*, *савики*, *свишушки*, *сыробѣжки* и *ударгіе*, тѣмъ подобные, именуютъ *черными* грибами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *сказанной* и *Рязанской* губерніи, замѣняя *арилу яриною*, объясняютъ послѣднее названіе *ярю*, или *жиромъ* земли, и говорятъ: „Лѣсу нѣтъ, такъ земля не *ярится* и *ярь* (грибокъ) не *родится*.“ По опытному мнѣнію нѣкихъ крестьянъ, сокъ каждаго древеснаго корня, обрабатываясь землею, производитъ, или родитъ, свою, особенную, *ярину*: *береза березовикѣ*, *осина осиновикѣ*, *дубъ дубовикѣ*, *сосна рыжикѣ*, и проч. Отъ корней растений идетъ *поганая ярина*, къ числу которой причитають даже и *шампиніоны*, *ярь* *кивозную*.

Артиль (Вол.), кушанье, *въ* *неопредѣленномъ* числѣ подаваемое, *артилью*, цѣлою *миссою*, и потому-то, тамъ, или сямъ, замѣчаютъ *Вологжанинѣ*: „много, или *медовольно*, было *артиль*.“ Тучковъ, въ *Военномъ* *Словарѣ*, производитъ *артиль*, отъ Турецкаго слова *Орта*, община.

Арцусѣ (Влд.). Это извѣстное *Эллическое* слово, означающее *хлѣбъ*; но здѣсь оно принимается въ смыслѣ *сокровища*, въ смыслѣ всякой *драгоценности* и даже *пригожества*, на примѣръ:

„*Сокровище ты мое самоцѣбное, арцусѣ мой неоцѣбный!*., Но *Арцусѣ хлѣбъ*? Что жъ, въ жизни нашей *драгоценнѣе намѣ хлѣба*? И въ молитвѣ *Господней* читаемъ мы: „*Господи, Боже мой! Подаждь намѣ хлѣбъ насущный*.“

Арясила (Ряз. и дрх.), дубина, полно дровъ, или толстая жердь древесная (въ родѣ же дубины). Иные произносятъ *орясила*, и это правильнѣе, ибо производное отъ того же слова *выговаривается орясиль*; впрочемъ у другихъ и

Арясиль (*орясиль*), нанести чѣмъ либѣ нечаянный ударъ, неожиданно ударить. Въ *Рязанской* губерніи *рясою* называютъ топкое, но *неисполнено* болотистое, мѣсто. Лѣсъ, или кустарникъ, растущій по этимъ *рясамъ*, обыкновенно *непрямъ*, уродливъ, къ корню *головасть*; вотъ откуда *орясиль* и *орясила!* Можно думать, что даже *Ряскѣ* (*Рязскѣ*) и *Рясанѣ* (*Рязанѣ*) оттуда же.

Аскитникѣ (Влд., См. и дрх), *скитникѣ*, *скимникѣ*. *Скипѣ*, слово Греческое, означаетъ пустыню, мѣсто уединенное, пристань для отшельника; *аскитникѣ* же, или иначе *скимникѣ*, знаменуетъ, большую частію, человека славнаго уединенною, мудрою, или богоугодною, жизнію. *Раскольниковы* *скимы* еще и донынѣ указываютъ намъ на отшельническія мѣста сихъ *инобродцевѣ*. Между нѣкоторыми жителями *Мещоры* (*Рязань*, погран. губ. ко *Владиміру*) *скимникомѣ*, *скимуюнѣ*, *скимилою* и даже *скимолѣ*, называютъ *вищаго*, а иногда и *всякаго* бродягу, вѣроятно, производи

сіе слово отъ глагола „*скитаюся*“. По замѣчанію ученаго Краковца, *Гайзлера*, древніе Славяне и Руссы, назывались отъ нѣмьхъ *Скитали*, объясняли тѣмъ свое кочевое, *странствовольное*, или непостоянное положеніе жизни. Греки и Римляне распространили это прозвище по всему Западу, съ перемѣненіемъ въ *Сифовъ*, *Скиптовъ*, *Скифусовъ*, и проч.; это же мы впослѣдствіи, а за нами и другіе, обратили на *Татаръ* и другіхъ, *кочующихъ* народовъ; но правильный *Скипъ*, именно то же, что *Странникъ*, и къ намъ относится точно также, какъ на устахъ нашего народа, *Нѣмецъ* ко всему братству Германскому и ко всему Западу. Собственно *Скифскаго* народа точно также не было, какъ и собственно *Нѣмецкаго*, *Норманскаго*, *Франкскаго* (*Вольницы*), и проч., и проч.

Асмѣтки, или *Осмѣтки* (*Ряз. и дрх.*), худые лапти, негодная къ дѣлу обувь, *окидъшъ* (покинутое что), къ дѣлу негодное.

Асосокъ, или *Ососокъ* (*Ряз. и дрх.*), *сосунъ*, жеребенокъ или теленокъ, только что *отнятый отъ матки*. *Ососокъ* называютъ и человека, бывшего въ разныхъ бѣдывыхъ передѣлахъ жизни, изученнаго чему-либо опытомъ, равно какъ и несчастливца, или несчастливцу, всѣми обоюшенную, разоренную. „Потерпѣлъ бѣду великую, перенесъ кручину лютую, *ососалъ* меня Татаринъ злой, поругался Христіаниномъ,“ и проч. (*Старинн. пѣсня*).

Аспосовъ день (*Ряз.*): такъ называютъ во многихъ мѣстахъ Россіи праздникъ *Рождества Пресвятыя Богородицы*, учрежденный нашею Церковью Сентаб-

ря 8 дня. Припомните, что постъ *Успенія Пресвятыя Богородицы* называется *Оспожинки*, или иначе *Спожинки* (вмѣсто *Госпожинки*). Слово это совершенно увѣряетъ насъ, что и въ названіи *Аспосова* дня нѣтъ ничего языческаго. На *Спожинкахъ* все дѣло состоитъ въ перемѣненіи слова *Госпожа* въ *Оспожу* (*Оспожда?*). При объясненіи же *Аспосова* дня нынѣ полагаютъ, что Русской народъ считаетъ этотъ день днемъ (торжества) по праздникамъ *Спасамъ* (1 и 6 Августа), а потому самому именуетъ его *по Спасу* днемъ, *Спажинки* же употребляетъ и вмѣсто *спасѣнки* (дни спасенія).

Ась? (*Влд., Ряз. и дрх.*), вопросъ, употребляемый большою частію Русскихъ простолюдиновъ вмѣсто *кто* (смотри *А?*). Можно также опредѣлять происхожденіе, или составъ этого слова отъ *я*, или еще ближе отъ *Я*: *а дѣсь!* Легко станется, что въ теченіи времени оно сократилось, точно также, какъ и многія другія реченія Славянскія, нынѣ, по *Западному вліянію* на насъ, едва нами понимаемыя. Отъ „*Я дѣсь*“ могло произойти сокращенное „*Ясь*“, а изъ „*Ясь*“, родится уже известное намъ „*Ась*“. Многимъ еще памятный Археологъ и Филологъ нашъ, *Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ*, нѣкогда нѣгала въ письмѣ ко мнѣ, что стица - *сь* *а дѣсь* въ живливости, свойственная языку нашему. на прим.: „*Да-сь, нѣнь-сь*, вмѣсто „*нѣтъ, да*“, и проч.

Атаманъ. Мы подъ именемъ *Атаманъ* понимаемъ *патальника шайки разбойниковъ*. Сямъ же названіемъ отличали *старшаго брата независимыхъ*. У *Козаковъ*

въ *Атамань* назначаются ихъ главнѣйшіе старѣйшины и начальники; у нихъ званіе *Атамань* — званіе почетное. Рязанцы, Владимірцы и другіе сосѣдніе имъ областане въ насмѣшку, а иногда и въ укоръ, *Атаманой* называютъ человека бурливаго, сварливаго, задорнаго, молодечествующаго, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Могилевской губерніи *Атаманой* зовутъ *Волостнаго* голову (*Кія* — старосту?).

Атмыка — *воръ* (*Тер* и *дрх.*), укоръ тому, кто чужіе замки *отмыкаетъ*. Здѣсь *отомкнуть* выговаривается *Атмыкаты* и *атамкнутъ*.

Атвѣсья, *Атвѣсья*, или, *правильнѣе*, *отвѣспья* (*Тер.*), отвѣтъ, вѣсть, извѣстіе.

Аткуль и *Аткуль* (*Тер.* и *дрх.*), тоже, что *отколъ* и *опколь* (*откуда*).

Аткутаты, или *Откутаты* (*Тер.* и *дрх.*), открыть, открытъ, на примр: „*Откутай* печь“ — открой трубу печную, или „*Откутай* дверь“ — отвори дверь!

Атсель, или *Отсель* (*Тер.* и *дрх.*), отсюда, отъ сего мѣста (*отсела*, гдѣ были, отъ твоей *оселости* (осѣлости, стоянки)).

Ато (*Ряз.*), то-то, такъ, а иногда тоже, что *да! да!*

Атпаты! (*Тер.* и *дрх.*), неожиданіе, означающее внезапность, почти тоже, что *ах!* *ах!*, *акты!* На примр.: „*Атпаты*, *атпаты*, *падаю!*“

Атымалка, или *Отымалка* и *утымалка* (*Тер.* и *дрх.*), тряпка, мочалка для стирки чего, худая, негодная, рогожа.

Атпуль (*Тер.* и *дрх.*), наше переначенное *отпуль* (*оттуда*).

Ахлестъ, или *Охлестъ* (*Ряз.* и *дрх.*), обидчикъ, деракой, по главамъ *выхлещетъ*, задирало, а иногда, на оборотъ, весьма униженный, осмѣянный, человекъ. „Такой *охлестъ*, что и слово молвить съ нимъ стыдно!“

Ахлѣба (*Ряз.* и *дрх.*), обманщикъ, живущій на чужое. „Гляди въ оба, пришелъ *Ахлѣба*: *берегись!* Великому Князю не спуститъ, какъ *словеско* подпуститъ!“

Ахмыло, *Охмыло* и *Ухмыло* (*Ряз.* и *дрх.*), скалозубъ, насмѣшникъ злонамѣренный.

Аче (*Ряз.*), Малороссійское *ачь*, вотъ еще!

Ашаломишь, или *Ошаломишь* (*Ряз.* и *дрх.*), озадачить, *привести въ тупикъ*, колпакъ, а по древнему *шелай* (шлемъ), на кого надѣтъ. На примѣръ: „Сиди *подъ колпакомъ!* *Ошаломили!*“

Ашарашить (*Ряз.*), тоже, что *Ошарашить*, *ошаломишь*, испугать, ударить внезапно.

Ашюлетъ, или *ошюлетъ* (*Ряз.*, *Тер.* и *дрх.*), тоже, что одурѣть, потеряться, минуто лишиться разсудка. „*Сосѣдъ ошалѣтъ*“ — забьется, совершенно обезумѣтъ.

Ашюстикъ (*Ряз.*, *Тер.* и *дрх.*), *шестокъ* у печи (*передтопка*), на которой ставятъ посуду и другое, тоже, что *шестокъ*, принадлежачій вообще, какъ необходимость, всѣмъ Русскимъ поваренымъ печамъ *безтрубный* (черный), а съ *трубою*, т. е., бѣлымъ, или иначе: *голландкаю*.

Ащаулка (*Тер.*), *зубоскалка*, *насмѣшница*, *скалозубка*, *подсмѣха*.

Ащауль, или, *употребительнѣе*, *ащаульникъ* (*Тер.*), *насмѣшникъ*, *скалозубъ*, *зубоскаль*, *пересмѣшникъ*. Слово это употребительно

болѣе въ *Въшневолоцкомѣ* уѣздѣ (Тер. губ.). *Ащ-аулѣ*, *Ощ-оулѣ*, или, даже *Ищ-аулѣ*, кажется, указываетъ само собою, на свою *Азіатскую* родину? У Татаръ *Аулѣ*, деревня, а у Коптовъ и Римлянъ (Латинянь) *Авала*—дворъ.

Алй, въ жевск. *Алйка* (Стар. Ряз., Вар.), трусь, трусиха, при насмѣлкѣ: „Притворные“. — Въ томъ же смыслѣ можно сказать про инаго, или про иную: „*Алка* — плакса“.

ОСНОВНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БУКВѢ

А:

Не знаю, правильно ли мы дѣлаемъ, лишая Москвичей и нѣкоторыхъ сосѣдей ихъ на *письмѣ*, во многихъ родныхъ имъ словахъ, буквы *А*? Почему бы *общая* теперь *всѣмъ* Русскимъ *Москва*, для *Москвича* и въ писаніи его, какъ и въ его выговорѣ, не должна остаться вѣчно *Масквою*, а не *Москвою*? Почему бы не писать ему такъ же, какъ говорить онъ? Почему именно въ словѣ *Москва*, *О* правильнѣе, нежели *А*? Такимъ же точно образомъ гляжу я на другой *Московский* выговоръ словъ: *палажилѣ*, а не *положилѣ*, *паставилѣ*, а не *поставилѣ*, *гара*, а не *гора*. Говорить, что тому мѣшаетъ *производство* *всѣхъ* почти словъ нашихъ, именно отъ *Славянскихъ* началъ; измѣни ихъ иначе и — каждое нарѣчіе наше потребуетъ особой Грамматики, и будетъ путаница несомнѣнная. Вѣрно! Но за то, сколько же потерь въ вѣхъ измѣнахъ для *изслѣдованій историческихъ*! Приведеніе къ одной Грам-

матической *тогда* *всѣхъ* вообще нашихъ нарѣчій, конечно, славно ростиť одну *массу* языка великаго; но за то уже *прошлое вѣ* *отдѣлахъ* *ея* — *все* *сшибло*, *все* *пропало*! Нѣтъ вѣрной исторіи *языковъ*, — нѣтъ точной исторіи и *народовъ*.

Какъ *Москвити* усвоили себѣ, на свой выговоръ, *А*, такъ точно *Костромити*, *Новгородцы* и многое сосѣдство ихъ *укрѣпило* за собою *О*. У нихъ *пронеситъ* даже *баранъ*—*боранѣ*, *балалайка* - *болалайка*, и прочее, тому подобное; у нихъ, гдѣ только возможно *О* вытѣснить *А*, тамъ оно его вытѣсняетъ. Наконецъ, есть у насъ же на Руси мѣста, какъ и въ самой *Москвѣ*, гдѣ *А* и *О* сливаются вѣхъ и составляютъ, въ своемъ выговорѣ, что-то подобное *АО*: вотъ слитокъ замѣняетъ собою и *А* и *О*. Онъ также преимущественно употребителенъ, какъ и выговоръ *А* за *О*, Великою Русью. Въ Малой же Россіи *О* имѣетъ постоянную твердость на

опредѣленномъ ему мѣстѣ; оно близить ее къ Славянамъ гораздо тѣснѣе, нежели Великую Русь, но за то уже, по другому выговору словъ, въ Руси *Великой* гораздо болѣе Славянства, нежели въ *Малой*. Не могу также признавать и то-

го (какъ признають наши Финляндцы), чтобы *А*, замѣняющее у Москвичей букву *О*, оставляло на нихъ какую-то отпѣтку *Финскую!* Куда имъ, *Чухналь*, вмѣшиваться въ какое-либо наше *густо* Русское нарѣчiе? Что такое значить одна *калла* въ водахъ рѣки *великой!*

АРХИТЕКТУРА

ХРАМОВЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Древнѣйшее изъ извѣстѣй, намъ оставшихся, о храмахъ Славянскихъ, принадлежитъ Арабскому писателю Масуди (956 — 957). Въ его сказаніи не всему можно вѣрить одинаково, не все понимать дословно; тѣмъ не менѣе оно очень любопытно, и между небольшимъ количествомъ сказаній современниковъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Его „Золотые Луга“, изъ которыхъ въ послѣдствіи выбирали извѣстія позднѣйшіе писатели, сами составлены изъ сказаній болѣе древнихъ, можетъ кое въ чемъ и переименованныхъ; по добычаю Востока, однако не совершенно невѣрныхъ, какъ это оправдывается сравненіемъ ихъ со сказаніями другихъ современниковъ. О Славянахъ могли имѣть Арабы понятіе довольно правильное, ведя съ ними торговля сношенія съ IX вѣка, если не раньше. Писатели пользовались, вѣроятно, рассказами торговцевъ; а рассказами и тѣхъ и другихъ воспользовался Масуди, и самъ намекнулъ объ этомъ не разъ. Въ главѣ LXIV его „Золотыхъ Луговъ“ о языческихъ хра-

махъ Славянъ мы читаемъ слѣдующія строки:*

* *Масуди*: Il y avait dans le pays des Slaves des édifices qu'ils révéraient. L'un d'entre eux était situé sur une montagne qui, au dire des philosophes, était une des plus hautes du monde. Cet édifice est renommé pour la nature de sa construction, l'arrangement des pierres de diverses espèces, la variété de leurs couleurs, les ouvertures pratiquées dans le comble, les constructions qui ont été faits dans ces dernières afin d'y observer les points du lever du soleil, les pierreries que l'on y a déposées... les sons qui se font entendre du faite de cet édifice et ce qui arrive (aux Slaves) lorsque ces sons frappent leurs oreilles. Un autre des ces édifices a été bâti par un de leurs rois sur la Montagne noire, qui est entourée d'eaux miraculeuses, de diverses couleurs et saveurs dont les effets salutaires sont généralement reconnus. Ils y ont une grande idole représentant Saturne... Sous ses pieds on voit représentés toutes sortes de fourmis, des corbeaux noirs et d'autres oiseaux semblables. On y voit en outre de singulières images représentant toutes sortes d'Abyssins et d'Ethiopiens. Un autre de leurs édifices se trouve sur une montagne entourée d'un bras de mer: il a été construit

— „Были въ землѣ Славянской священные аданія. Одно изъ сихъ находилось на горѣ, которая, по сказанію Философовъ, была одна изъ самыхъ высокихъ на свѣтѣ. Это аданіе славно по своей архитектурѣ, по сложенію камней различнаго рода и разнообразныхъ цвѣтовъ, по отвѣтствѣ въ кровлѣ, по устройству, сдѣланнымъ въ нихъ для наблюденія точекъ восхожденія солнца, по драгоценнымъ камнямъ, въ немъ сохранившимся..., по звукамъ, издающимся сверху аданія, и по тому, что бываетъ съ людьми, когда эти звуки поражаютъ ихъ слухъ. Другое зданіе построено было однимъ изъ Дарей на Черной горѣ, окруженной чудотворными водами различнаго цвѣта и вкуса, которыхъ цѣлебная сила всюду известна. Тамъ есть у нихъ большой идолъ, изображающій Сатурна¹... подъ его ногами изображены муравьи, вороны и другія подобныя птицы. Тамъ же есть изображенія различныхъ Абиссинянъ и Эфиопянъ. Еще одно изъ зданій находится на горѣ, окруженной морскимъ заливомъ; оно построено было изъ красныхъ

коралловъ² и зеленыхъ изумрудовъ. Посреди аданія возвышается большой куполъ, подъ которымъ стоитъ идолъ, противъ него другой... Построеніе этого храма приписывали мудрецу, жившему когда-то давно между ними.“

Не много позже Масуди жилъ Титмаръ, Епископъ Мецбургскій. Въ Хроникѣ своей онъ передаетъ намъ много свидѣній о Сяверозападныхъ и отъ части Восточныхъ Славянахъ, и между прочимъ, такъ описываетъ храмъ Ридегостскій³:

— „Въ землѣ Редарей есть городъ, по имени Ридегостъ, треугольный, съ тремя воротами, окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, огромнымъ и священнымъ для жителей. Въ двое изъ воротъ могли входить всѣ, а третьи, что на востокъ, меньшія и каждому недоступ-

² По иному списку „изъ ирапора.“

³ *Titmarus*: Est urbs quaedam in pago Riederan (Rederiv) Riedegost (Riedegast) nomine, tricornis ac tres in se continens portas, quam undique silva ab incolis intacta et venerabilis circumdat magna. Duas ejusdem portas cunctis introeuntibus patent; tertia, quae orientem respicit et minima est, tramitem ad mare iuxta positum et visu nimis horrible monstrat. In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae decorum dearumque imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur, exterius ornant; interius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loriciis terribiliter vestiti, quorum primus Zuarasici... Vexilla quoque eorum... hinc nullatenus moventur... Quot regiones sunt in his partibus, tot templa habenter... inter quae civitas supra memorata principalem tenet monarchiam. *Thietmar*, Chronicon. L. IV. §. 12. et 18. *Portis Monum. germ. hist.* V. pag. 812.—813.

en coraux rouges et en émeraudes vertes. Au milieu il y a un grand dome sous le quel on voit une idole.....vis-à-vis de cette idole il y a une autre.....On attribuaît la construction de cet édifice à un sage qui vivait dans les temps anciens chez cette nation. *M. Charnoy*, Relation de Massoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves. Mémoires de l'Académie de S. P. B. IV série. Tome II. 1834. pag. 319 321; 340 et 358. — Не совсемъ вѣрный переводъ, по Оссопу, см. въ Рус. Истор. Сборникѣ Томъ IV. Москва. 1840. стр. 342. 345.

¹ По иному списку: „словавка.“

ныя⁵, ведутъ къ морю, которое тутъ близко и страшно на видъ. Въ городѣ нѣтъ ничего, кромѣ храма, искусно построеннаго изъ дерева, на основаніи изъ роговъ различныхъ звѣрей. Стѣны его нивѣ украшены чудесною рѣзбой, представляющей образы боговъ и богинь. Внутри же стоятъ рукотворные боги, страшно одѣтые въ шлемы и панцири; на каждомъ написано его имя. Главный изъ нихъ Zmagasi... Въ храмѣ хранятся священные знамена... Сколько областей въ этой сторонѣ, столько и храмовъ... Но вышеупомянутый городъ повелѣваетъ всѣми ими.“

Едва ли не тотъ же самый храмъ, но позднѣе, и, можетъ быть, уже перестроенный послѣ разрушенія, описываетъ Адамъ Бременскій и за нимъ Гельмольдъ^{***}:

— „Знаменитый городъ Редарей, Ретра, столица идолопоклонства. Въ немъ воздвигнутъ большой храмъ богамъ, изъ которыхъ глав-

ный Редигасть. Въ городѣ девять воротъ и окруженъ онъ со всѣхъ сторонъ глубокими озеромъ. Входятъ въ него по деревянному мосту, но идти по нему позволяетъ только тѣмъ, кто хочетъ приносить жертвы или получать отвѣтъ. Это въ знакъ того, что девять разъ обтекающій Стиксъ удерживаетъ погибшія души язычниковъ. Отъ Гамбурга до этого города четыре дни пути.“

Нѣсколько подробнѣе описываетъ храмы Штетинскіе Сефридъ въ жизни св. Оттона Поморскаго^{****}:

— „Были въ Штетинѣ четыре континны, и одна изъ нихъ главная была удивительной архитектуры и отдѣлки. Внешняя и внутренняя сторона стѣнъ украшена была рѣзными выдающимися изображениями людей, птицъ и звѣ-

tnor est dierum. Hist. Eccles. II. 14 c. 65. Справк. *Helmold, Chronicon Slavorum* I. 2.

^{***} *Сефридъ*. Erant autem in civitate Stetinensi concivae (continuae) quatuor, sed una, quae ex his principalis erat, mirabili cultu et artificio constructa fuit, interioris et exterioris sculpturas habens de parietibus prominentes; imagines hominum et volucrum et bestiarum tam proprie suis habitudinibus expressas, ut spirare poterant et vivere, quodque rarum dixerim colores imaginum extrinsecarum nulla tempestate nivina vel imbrium fuscari vel dilui poterant, id agebat industria pictorum. Erat autem ibi simulacrum... Tres vero aliae concivae minus venerationis habebant, minusque ornatae fuerant, aedilia tantum intus in circuitu constructa erant et mensae, quia ibi conciliabula et conventus saepe habere soliti erant. Namque sive potare, sive ludere, sive seria sua tractare velent, in eadem sedes certis diebus veniebant et horis. (Vit. S. Ott. II. 104. Act. Sanctorum. Jul. I 405.)

з Quae nulli facile patet: прибавлено по Брюссельскому списку, слѣдуя въ этомъ случаѣ изданію *A. Гизебрехта* (*Wendische Geschichten*. Berlin. 1843. I стр. 69). Въ спискѣ Дрезденскомъ, по которому надана Хроника Титмара Лашпенбергомъ у Перца, это выраженіе пропущено.

^{****} *Адамъ Брем.* Civitas eorum (Rethariorum) vulgatissimum Rethre, sedes idolarum. Templum ibi constructum est daemonebus magorum, quorum princeps Redigast... Civitas ipsa novem portas habet, undique lacu profundo inclusa, pons ligneus transitum praebet, per quem tantum sacrificantibus aut responsa petentibus via conceditur. Haec ea significante causa, quod perditas eorum animas, qui idolis serviunt, novies Styx interfusa coerces. Ad quod templum ferunt a civitate Hamburg iter qua-

рой, так живо сдѣланными, что, кажется они дышали и жили, и скажу за рѣдкость, краски, которыми покрыты были изображенія внешней стороны стѣнъ, были так прочны, что ни ливень, ни снѣгъ не могли на нихъ дѣйствовать! Въ ней хранились разные драгоценныя вещи, оружiя и пр. Въ ней же былъ идолъ... Три другiя контины были меньше уважены и меньше украшены: въ нихъ были только вокругъ скамьи и столы, потому что тутъ были Славяне обычнаго своего обрания и совѣщанiя, сюда сходились въ известныя дни и часы и пировать, и разсуждать о важныхъ дѣлахъ.“

Самое подробное свидѣнiе, какое имѣемъ о языческихъ храмахъ Славянъ, замѣчается въ Исторiи Датской Саксона Грамматика, гдѣ онъ, рассказывая о покоренiи острова Рюгны — (Rügen) Вальдамаромъ; описываетъ язычество его жителей и разрушенiе храмовъ и идоловъ въ Арконѣ и Кореницѣ (Carenz). Вотъ какъ описываетъ онъ храмъ Арконскiй ****:

**** *Саксонъ Грам.* Haec (urbs Arkon) in excoelo promontori eujusdem vertice collocata, ab ortu, meridie et aequilione non manufactis, sed sateralibus praecidiis manitur, praecipitiis mœnibus speciem praefereantibus, quorum cacumen excusae tormento sagittae jaetus aequare non possit. Ab iisdem quoque plagis circumfluo mari sepitur; ab occasu vero vallo quinquaginta cubilis alto concluditur, cujus inferior medietas terrea est superior ligna glebis inter situ continebat. Septentrionae ejus latus fonte irriguo sonatet, ad quem manui callis beneficio oppidanis iter patebat... Medium urbis planities habebat, in qua delubrum materia ligneam, opere elegantissimum visabatur, non solum magnificentia cultus, sed etiam

—Городъ Аркона построенъ на вершинѣ высокаго мыса. Съ востока, юга и сѣвера онъ защищенъ не искусственною, а природною защитой—утесами, которые поднимаются какъ стѣны и такъ высоки, что ихъ вершины не можетъ достигнуть стрѣла, пущенная изъ метательной машины; подымами море. Съ запада онъ защи-

simulacri in ea collocati summe reverendam. Exterior aedis ambitus accurato caelamine reatebat, rudi atque impolito picturae artificio varias rerum formas complectens. Unicum in eo ostium intraturus patebat. Ipsum vero sanum duplex septorum ordo clauderat, e quibus exterior, parietibus contextus paniceo colmine tegebatur; interior vero, quatuor subnixis postibus, parietum loco pensilibus aedacis nitabat, nec quicquam cum exteriori praeter totum et pauca laquearia communicabat. Ingens in aede simulacrum (Historia Danica, recens, N. Mülleris. Navniae. 1839. Vol II. pag. 822—823). Postero die Ebererus ac Sumo, iubente rege, simulacrum everteri, quod sine ferri ministerio coavelli nequibat, aulac in quibus sacellum tegebatur abstractis famulis accidens officium arripere iussos, attentius monere coeperant, ut adversum tantae molis ruinam cautius se gererent, ne ejus pondere oppressi infesto numini poenas luere putarentur. Interea sanum ingens oppidanorum frequentia circumstabat, Svanvithum taliam injuriorum auctores infestis numinis sui viribus inaeccuturum sperantiam. Jamque statua, extrema tibarum parte praecisa, propinque parieti supina incidit. Cujus extrahendae gratia Samo ministros ad ejusdem parietis dejectionem hortatus, cavere jussit, ne succidendi aviditate pericula sua parum dispicerent, nec se labenti statuae per incuriam proferendos objicerent. Ruinam simulacri non sine fragore bumus excepit. Praeterea frequens aedem purpura circumpendebat, nitore quidem praedita, sed situ tam putris, ut tantum ferre non posset. Nec sylvestrium lestiarum inusitata cornua defuere, non minus suapte natura quam culta miranda (Ib. pag. 837—838).

щени валомъ вышиною въ 50 локтей, котораго нижняя часть сдѣлана изъ земли, а верхняя изъ деревяннаго двойнаго забора, внутри засыпаннаго землею. Въ сѣверной сторонѣ течетъ обильный водою потокъ, къ которому ведетъ укрѣпленная дорога... Посреди города площадь и на ней деревянный храмъ превосходной работы, почитаемый, впрочемъ, не только по великолѣпію, но и по величію бога, которому тутъ водвигнуть кумирь. Заборъ, окружавшій аданіе, украшенъ былъ кругомъ искусно вырѣзанными фигурами, покрытыи однако же грубою, безобразною раскраской. Только одинъ входъ былъ въ немъ къ храму. Самый храмъ былъ обведенъ двойною оградой, изъ которыхъ внѣшняя состояла изъ толстыхъ стѣнъ, покрытыхъ красною кровлею, а внутренняя изъ четырехъ колоннъ, отдѣляясь отъ остальной части храма, внѣсто стѣнъ, повѣшенными богатыми коврами, которые опускались до земли и соединялись съ внѣшнею только поперечными балками и кровлей. Въ храмѣ стоялъ огромный идолъ и подлѣ него узда, сѣдло, и другія вещи, между прочимъ мечъ... Когда идолъ былъ перорубленъ у ладвей, то онъ упалъ на ближнюю стѣну, такъ что надобно было вырублять стѣну, чтобъ его вытащить. Весь храмъ былъ увѣнчанъ пурпуровой тканью, прекрасной, но уже истлѣвшей; были тутъ и рога звѣрей, удивительные и сами по себѣ, и по обдѣлкѣ."

О Кореницкомъ храмѣ Руинита Саксонъ сообщаетъ такое извѣстіе ^{*****}:

^{*****} Саксонъ Грам. Haec undique servus voraginibus ac lacunis vallata, uni-

— „Городъ Кореница окруженъ со всѣхъ сторонъ болотомъ, сквозь которое проложено только одинъ ходъ. Онъ знаменатъ прекрасными аданіями трехъ славныхъ храмовъ. Главное капище находилось въ срединѣ передней части храма; но объ вмѣсто стѣнъ заштѣнены были пурпуровой тканью, такъ что провидѣла на однихъ колоннахъ. Когда сорваны были оба покрова, дубовый идолъ Ругивита раскрылся со всѣхъ сторонъ.“

Вотъ вотъ главные сведения о храмахъ Славянскихъ; остальные такъ отрывочны, что не стоитъ ихъ приводить отдѣльно. Изъ тѣхъ и другихъ можемъ извлечь нѣсколько любопытныхъ фактовъ объ архитектурѣ лавическихъ храмовъ Славянъ.

Внутренность храма раздѣлялась на двѣ части: часть переднюю (vestibulum) и саятище (ха-

---

cum palaestri ac difficili vado aditum habet, quo si quis incantes vias excessibus aberraverit, in profundum paludis incidat, necesse est. Hoc vadum cmentis praetentus urbi callis occurrit; hic ad portum duci, mediusque vallum . ad paludem interjacet (lb. pag. 140). Insignis hic vicus trium praecipotentium sanorum aedificiis erat, ingenuae artis nitore visendis Jistantum paene venerationis privatorum deorum dignitas conciliaerat, quantum apud Arkenenses publici numinis auctoritas possidebat. Sed et is locus, ut pacis tempore desertus.... Majus sanum vestibuli sui medio continebatur, sed amlo patietem loco perpera claudelantur, tecti fastigio solis duntaxat columnis imposito. Itaque ministri direpto vestibuli cultu, tandem manus ad interiora fani velamina porrezerunt. Quibus amotis, factum quercu simulacrum, quod Rugievithum vocabant, ab omni parte magno cum deformitatis ludibrio spectandam patebat (lb. pag. 341 — 342).

пим). Это святилище находилось иногда въ срединѣ храма, говорю „иногда“, потому что Саксонъ Грамматикъ замѣчаетъ положеніе святилища посрединѣ храма Ругиевита, какъ особенность, сообщая о Ругиевитовомъ храмѣ только то, что въ немъ было отлично отъ храма Святovidова въ Арконѣ и не говоря вовсе ничего о другихъ храмахъ, безъ сомнѣнія, потому, что о нихъ нельзя было сказать ничего новаго. Если же въ нѣкоторыхъ только храмахъ святилище занимало средину, то въ другихъ оно было, конечно, въ концѣ, противоположномъ входу. Такъ было, кажется, и въ Святovidовомъ храмѣ, въ Арконѣ. Идолъ, перерубленный по лядвямъ, повалился на ближнюю стѣну, слѣдовательно отъ мѣста, гдѣ онъ стоялъ, до стѣны, на которую упалъ, было меньше пространства, нежели сколько было въ немъ вышины отъ средины. И хотъ идолъ былъ выше человеческого роста⁵, положимъ такъ же высокъ, какъ идолъ Ругиевита, т. е. до пяти аршинъ⁶, такъ что, слѣдовательно, отъ мѣста, гдѣ онъ стоялъ, до стѣны, на которую упалъ, было отъ трехъ до четырехъ аршинъ, то все же нельзя предполагать, чтобы въ такомъ небольшомъ разстояніи были всѣ стѣ-

ны храма, и чтобы такой маленькой храмъ могъ Саксонъ Грамматикъ назвать большимъ и величественнымъ⁵. Притомъ, кажется, и самъ Саксонъ Грамматикъ, говоря, что идолъ упалъ не просто на стѣну, а на ближнюю стѣну⁶, тѣмъ, самымъ даетъ знать, что отъ другихъ стѣнъ идолъ стоялъ дальше. Четыре колонны и богатыя завѣсы, спущенныя до земли, отдѣляли святилище отъ остальной части храма. Говоря о завѣсахъ, Саксонъ Грамматикъ называетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ коврами⁷, а въ другомъ пурпуровыми тканями⁸; кажется, впрочемъ, что онъ подъ тѣмъ и другимъ названіемъ понималъ одну и ту же вещь⁹. — Подъ святилищемъ возвышался куполь, — какъ объяснено будетъ послѣ. — Главный идолъ занималъ въ святилищѣ первое мѣсто, а вокругъ него были расположены другіе идолы и священныя вещи.

Передняя часть храма, окружавшая святилище съ трехъ или со всѣхъ четырехъ сторонъ, была, вѣроятно, гораздо больше его. Стѣны ея украшены были рѣзными изображеніями священныя предметовъ, рогами звѣрей, пурпуровы-

5 *Fanum ingens. — Delobrum..... Magnificentia cultus... reverendum.*

6 *Propinquo parieti supina incidit.*

7 *Auleis niteliat.*

8 *Purpura claudelatur.*

9 Такъ можно думать изъ того, что Саксонъ Грамматикъ, сказавши прежде, что interior ordo septorum въ храмѣ Арконскомъ pensilibus auleis niteliat, говорить потомъ, какъ бы не помня о предметѣ, что и frequens aedem purpura circumpandebat nitore quidem praedita.

3 *Ingens in aede simulacrum omnem humani corporis habitum granditate transcendens.*

4 Объ этомъ идолѣ Саксонъ Грамматикъ говоритъ: *Spisitudo illi supra humani corporis habitum erat, longitudo vero tanta, ut Absalon supra primam pedum partem consistens aegre mentum se curricula, quam manu gestare consueverat, aequaret. (Ib. pag. 842.)* Абсалонъ же былъ ростомъ до трехъ аршинъ.

ми тканями, и рѣзба была не только по внутренней сторонѣ стѣнъ, но и по вѣшной, рѣзба раскрашенная красками и барельефная, судя по тому, что Сефридъ называетъ ее выдающеюся изъ стѣнъ¹⁰. Она изображала боговъ и богинь, людей, птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ, вѣроятно все, что имѣло отношеніе къ религіознымъ мнѣямъ. Титмаръ говоритъ только о разныхъ украшеніяхъ по вѣшной сторонѣ стѣнъ храма Ридгостскаго, если только подъ его выраженіемъ „стоять рукотворные боги“¹¹ не понимать не только идоловъ отдѣльныхъ, но и барельефы боговъ, бывшіе по стѣнамъ храма. Не всѣ, впрочемъ, храмы были окружены прочными стѣнами: иные, подобно Ругівитову храму въ Кореницѣ, состояли изъ однихъ колоннъ и завѣшаны были тканями и снаружи, какъ завѣшиваемо было ими внутри святилища. Это заставляетъ предполагать, что въ храмы съ прочными стѣнами, можно было входить съ различныхъ сторонъ, что было въ нихъ по трое и по четверо дверей. Объ этомъ, впрочемъ, не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній¹².

Поверхъ стѣнъ или колоннъ вѣшной части храма поднималась кровля, которая, если не всегда,

по крайней мѣрѣ, на некоторыхъ храмахъ была окрашена, такъ что вся вѣшность храма была цѣтною. Въ Арконскомъ храмѣ Салтовида кровля была краснаго цвѣта. Этою кровлей и поперечными балками, связывавшими стѣны или колонны вѣшной части храма, соединялась она со святилищемъ. Нельзя предполагать, чтобы кровля была совершенно плоская; а если такъ, если кровля была сколько-нибудь поднята подъ серединой храма, все надобно думать, что поперечная балка шла отъ вѣшнихъ стѣнъ, или колоннъ только къ колоннамъ святилища, что потолокъ святилища шелъ подъ самую кровлю и, легко можетъ быть, оканчивался чѣмъ-нибудь въ родѣ купола. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что говорить Масуди о куполѣ третьяго изъ храмовъ, имъ описанныхъ¹³. О куполѣ же, вѣроятно, говоритъ онъ и въ описаніи перваго изъ трехъ храмовъ¹⁴. Эта верхушка храма, служившая для наблюденій восхода солнца и, вѣроятно, другихъ небесныхъ явленій, служила и вѣсто колокольни, или хоръ, откуда раздавались по храму священными звуками, о которыхъ упоминаетъ Масуди¹⁵.

Ничего вѣрнаго не можемъ сказать о вышинѣ храмовъ Славян-

10 *Sculpturas de parietibus prominentes.*

11 *Dii stant manufacti.*

12 Въ Сагѣ объ Олагѣ Тригьвонѣ имѣемъ только напоминаніе о дверяхъ. Олагъ ѣздилъ всегда съ Княземъ Кіевскимъ, Владиміромъ, къ капищу (*f*), но никогда не входилъ въ него и стоялъ за дверьми, когда Владиміръ приносилъ жертвы богамъ (Истор. Сборникъ стр. 46 — 47).

13 Au milieu il y a un grand dome, sous lequel on voit une idole.

14 Les ouvertures pratiquées dans le comble, les constructions, qui ont été faites dans ces dernières afin d'y observer les points du lever du soleil.

15 Les sons qui se font entendre du fait de cet édifice et ce qui arrive lorsqu'

скихъ. Они казались, впрочемъ, величественными, казались даже тѣмъ, которые привыкли къ великолѣпнѣ храмовъ Готическихъ, и не были, слѣдовательно, низки. Если же бы величество отдѣлки скрадывало или заставляло забывать ихъ низость, то это было бы замѣчено хоть кѣмъ нибудь. Ни въ какомъ случаѣ потолокъ передней части храма не былъ ниже пяти аршинъ, ниже главнаго идола, сходящаго въ святилищѣ. Такъ можно заключать по тому, что говоритъ Саксонъ Грамматикъ о Ругивитовомъ храмѣ въ Кореницѣ: когда его разрушали, то стоило только оторвать завѣсы внѣшнія и внутреннія, чтобы идола Ругивита сдѣлался виденъ со всѣхъ сторонъ. Предполагая же, что надъ головою идола въ святилищѣ должно было оставаться пустое пространство и что, сверхъ того, могли еще быть галереи для тѣхъ, кто звучалъ въ колокола или ин-струменты, или наблюдалъ небесныя явленія, можно положить, что весь храмъ до верху кровли не бывалъ ниже десяти или двѣнадцати аршинъ. Само собою разумѣется, что храмы, подобныя тому, какой находился въ Хотьковѣ (Гутцковѣ), который былъ, по сказанію современниковъ „удивительно великъ“¹⁶, были несравненно выше.

Храмъ былъ окруженъ дворомъ, обнесеннымъ оградой съ однимъ или нѣсколькими входами. Объ одномъ входѣ во дворъ храма говорить Саксонъ Грамматикъ при

описаніи Святovidова храма въ Арконѣ; о двухъ входахъ во дворъ, окружавшій овищенную рошу Прове, говорить Гельмольдъ¹⁷; о трехъ воротахъ въ городѣ Ридегостъ упоминаетъ Титмаръ. И ограда, окружавшая дворъ, была также украшена разными изображеніями, которыя покрывались красками. Было ли что въ дворѣ или за дворомъ близъ храма, объ этомъ никто изъ современниковъ ничего не упоминаетъ. Можемъ, однако, предполагать, что было. Такъ думать подаетъ поводъ уже и то, что нѣкоторые идола имѣли своихъ священныхъ коней, для которыхъ должно было быть помѣщеніе не подалеку отъ храма, гдѣ совершались гаданія конемъ¹⁸. Притомъ многіе храмы стояли въ совершен-но уединенныхъ, пустынныхъ, мѣстахъ¹⁹: жрецы и другіе служители храмовъ не могли не имѣть своихъ жилищъ близъ храма и для того, чтобы смотрѣть за храмомъ, и для того, чтобы всегда быть готовыми для совершенія служенія. Кромѣ того, храмы бывали богаты разными драгоценностями

17 *Гельмольдъ*: Illic inter vetustissimas arbores, vidimus sacras quercus, quas dicatae fuerant deo terrae illius Proven, quas ambiebat atrium et sepes accuratior lignis constructa, continens duas portas (Chron. I. 83).

18 Титмаръ говоритъ о священнокозѣ козѣ въ храмѣ Ридегостскомъ (VI. 67), Сефридъ о козѣ Триглавоу (VI. 22), Саксонъ Грамматикъ о козѣ Святovidова (стр. 826 — 827).

19 См. выше сказанія современниковъ. Даже и Штеттинскіе храмы лежали, какъ-то, не въ среднѣхъ города.

sons frappent leurs oreilles.

16 *Сефридъ*: In hac civitate (Gozganguas) mirae magnitudinis ac pulchritudinis templum fuit. (Vita s. Ott. II. 2, 136. Act. 8. Jul. I. 419).

множествомъ вещей²⁰, которыя не могли помѣщаться въ самыхъ храмахъ : и для этого нужны были постройки близъ храмовъ. Такими, вѣроятно, при Штетинскомъ храмѣ Триглава, должно считать три меньшія континны, гдѣ собирались пировать и совѣщаться, гдѣ хранились и богатства храма, и гдѣ жилъ и священный конь.—Можетъ быть въ одномъ и томъ же дворѣ бывало иногда и по нѣскольку храмовъ: такъ, кажется, было и въ Кореницѣ, гдѣ всѣ три храма стояли близко одинъ подлѣ другаго и гдѣ ничего не было, кромѣ храмовъ²¹.

Обращаясь къ вопросу, изъ какого матеріалу строились Славянскіе храмы, нельзя не вспомнить прежде всего о томъ, что на рогахъ звѣрей, по словамъ Титмара, основанъ былъ храмъ Ридегостскій, и вообще о заложеніи храмовъ. Рога звѣрей, какъ уже было замѣчено, служили украшеніемъ храмовъ; рога обдѣлываемы были въ чаши, какъ объ этомъ знаемъ не изъ однихъ жизнеописаній св. Оттона Поморскаго²²; рогъ держалъ въ своей рукѣ идолъ Святидовъ, какъ рассказываетъ Саксонъ

Грамматикъ²³; рога употребляются для гаданій до сихъ поръ Лужичками Сербами, Хорутанами, а можетъ быть и другими Славянами; рога находятъ въ старинныхъ городищахъ Славянскихъ между углемъ, золой и всѣмъ другимъ, оставшимся отъ принесенія жертвы. Все это вмѣстѣ заставляеть думать, что рога были священными предметами для древнихъ Славянъ, и что, положивши рога въ основаніе храма, тѣмъ самымъ какъ бы хотѣли освятить мѣсто, для него избранное. Едва ли можно думать, что подъ храмомъ Ридегостскимъ лежали рога, какъ дѣйствительное его основаніе: такой фундаментъ былъ бы, кажется, слишкомъ непроченъ, и Титмаръ, говоря объ этомъ, передавалъ, кажется, преданіе, дошедшее до него въ отрывкѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, когда говорилъ о Славянахъ. Можетъ быть, вмѣсто роговъ, употребляли и что нибудь другое, одинаково священное; во всякомъ случаѣ, кажется, освящали какъ нибудь мѣсто храма, какъ до сихъ поръ освящаютъ символически мѣсто для домовъ своихъ многіе изъ Славянъ, исполняя при этомъ что-то въ родѣ религіознаго торжества, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ правиламъ и обычаямъ Церкви Христіанской. Если нынѣшній народный обрядъ есть остатокъ древнихъ обыкновеній, то и при заложеніи храма язычники Славяне

20 Это были дары и вклады, десятая или третья доля весенней добычи, то, за что выкупаемы были пѣхныи, и то, чѣмъ платилъ свою дань народъ, и пошлныи промышленниковъ и торговцевъ.

21 Саксонъ Грам.: sed et his locis (подобно Аркомъ), ut paucis tempore desertus; ita tunc frequentibus habitaculis consertus patebat. p. 341.

22 Сефридъ: Cornua etiam grandis tauro-rum agrastium decorata et gemmis intexta, potibus apta. II. 4. 105.

23 Саксонъ Грамматикъ: In dextracorum fario metalli genere excultum gestabat, quod sacerdos sacrorum ejus peritus annuatim mero profundere consuaverat. p. 323.

не могли исполнять религіознаго торжества: забранное мѣсто въ такомъ случаѣ очищалось огнемъ и водою, въ подрытую землю клался съ молитвою символъ освященія, потомъ зданіе закладывалось, и на закладкѣ пиروвали, пѣли, плясали, слава боговъ, которыми воздавали храмъ.

Самые храмы строились болѣею частію, изъ дерева: изъ дерева были построены и храмъ Ридегостскій, и храмъ Святвовдовъ въ Арконѣ, и другіе. Это очень естественно, потому что всѣ Славяне издавна были мастера къ постройкамъ деревяннымъ и, живучи болѣе въ странахъ лѣсистыхъ, нежели каменистыхъ, могли болѣе и равнѣ привыкнуть къ дереву, нежели къ камню. Изъ того, однако, что о нѣкоторыхъ храмахъ положительно знаемъ, какъ о построенныхъ изъ дерева, не слѣдуетъ, что и всѣ Славянскіе храмы были деревянные. Есть, напротивъ, доказательство, что бывали и каменные. Такъ потомки Балтійскихъ Славянъ въ Мекленбургѣ и Помераніи, рассказывая до сихъ поръ преданія о храмахъ языческихъ, когда-то стоявшихъ на ихъ землѣ, говорятъ, что храмы эти сложены были изъ огромныхъ камней, и что сами нечистые духи снасили эти камни въ помощь людямъ, ихъ обожавшимъ. Это преданіе и заставило ученыхъ искать на Руинѣ и въ другихъ мѣстахъ развалины, которыя бы могли оправдать ихъ понятія о великолѣпнѣйшихъ храмовъ. Народное преданіе подтверждается тѣмъ, что говорятъ о храмахъ Славянскихъ Арабы: Масуди ясно говоритъ о камняхъ, изъ которыхъ сложены были два изъ храмовъ, имъ опи-

санныхъ²⁴. И не одніе подобныя преданія доказываютъ, что были храмы, построенные изъ камня: кое гдѣ еще недавно видны были и остаются до сихъ поръ остатки языческой каменной постройки. Такъ въ городѣ Лубусъ, въ Шлезвіи, былъ храмъ, построенный изъ камня: святилище было покрыто полукруглымъ сводомъ и подъ нимъ помѣщались хоры, впрочемъ, безъ оконъ; полъ устланъ кирпичемъ, покрытымъ глазурью; стѣны были такъ крѣпки; что когда ихъ снимали, то надобно было ихъ взрывать порохомъ²⁵. Изъ стариннаго языческаго храма передѣлана и кладбищенская церковь на горѣ Мартыновской близъ Мишна, въ Саксоніи, что показываетъ и ея странная форма, и ея положеніе, какъ догадывался Клеммъ²⁶. Нѣмцы думаютъ, что эти и подобныя остатки суть остатки храмовъ языческихъ Германцевъ; но ни мѣстность, гдѣ ихъ находятъ, ни свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о храмахъ Германцевъ²⁷, не позволяютъ доходить до подобнаго заключенія. Къ числу доказательствъ можно еще прибавить, что и частныя строенія бывали изъ камня²⁸. Славяне, любя красоту и велико-

24 Cet édifice renommé pour la nature de sa construction, l'arrangement des pierres de diverses couleurs. . . Un autre. . . a été construit en coraux rouges (en marbres) et en émeraudes vertes.

25. *Büsching*, Wöchentl. Nachrichten III. S. 168 folg.

26 G. *Klemm* Handbuch der germanischen Alterthumskunde. Dresd. 1836 S. 342.

27 J. *Grimm* Deutsche Mythologie. Götting. 1833. S. 36 — 57.

28 О каменномъ теремѣ въ Киевѣ упоминается уже во время Ольги (Лавр. Лѣт.

лѣше въ своихъ храмахъ, не могли себѣ позволить болѣе великолѣпія въ другихъ зданіяхъ.

А что Славяне любилъ великолѣпіе въ своихъ храмахъ, объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ современники. Не надобно при этомъ забывать, что эти современники жили уже въ то время, когда въ Европѣ всюду, и на Западѣ и на Востокѣ, строили великолѣпныя христіанскія церкви, что они, будучи знакомы болѣе или менѣе съ великолѣпіемъ архитектуры христіанской, не могли считать великолѣпнымъ чегонибудь мелочнаго и безвкуснаго. Такъ Титмаръ говоритъ объ искусной постройкѣ храма Ридегостскаго²⁹, и о чудесной рѣзбѣ изображеній на стѣнахъ его³⁰; такъ Саксонъ Грамматикъ называлъ изящнымъ и великолѣпнымъ храмъ Святovidовъ въ Арконѣ³¹, замѣчалъ и хорошую рѣзбу, и красивые ткани, и превосходной обдѣлки

рога³²; изящными называлъ оныя и Кореницкіе храмы³³; такъ и жизнеописатели св. Оттона удивлялись изяществу и великолѣпію континтъ Штетинскихъ³⁴, замѣчалъ красоту изваяній и доброту красокъ³⁵; они же называли храмъ Хотьковскій (Гутцковскій) удивительно красивымъ³⁶. Такъ и Арабы рассказывали о великолѣпнѣи храмовъ Славянскихъ, обрисовывали ихъ такими красками, которыя, если и не вѣрны, то, по крайней мѣрѣ, свидѣлствуютъ что и по ихъ понятію храмы эти были богато издѣланы.

И. Срезневскій.

стр. 28); о каменныхъ зданіяхъ у Поморанъ говоритъ Өббо (Vita Ott. 63.).

29 Fanum artificios^o compositum.

30 Imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur.

31 Delubrum opere elegantissimum visebatur, magnificentia cultus reverendum; fanum ingens.

32 Exterior aedis ambitus accurato caelamine renitebat; interior pensilibus aulaeis nitet; frequens aedem purpura circumpendebat nitore quidem praedita; nec sylvarum bestiarum inusitata cornua defuere non minus soapte natura, quam culta miranda.

33 Insignis hic vicus trium praepolentium fanorum aedificiis erat; ingenuae artis nitore visenda.

34 Una quae ex his principalis erat, mirabili cultu et artificio constructa fuit.

35 Imagines tam proprie suis habitudinibus expressas, ut spirare putarentur et vivere; colores imaginum nulla tempestate nivium vel imbrum fuscari vel dilui poterant.

36 Mirae palchritudinis.

ОПИСАНІЕ СВЯТЫХЪ ИВСТЪ,

находящихся

въ Новоіерусалимской Соборной церкви

ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Сія Новоіерусалимская большая церковь въ точности здѣлана по вывезенной изъ Палестины модели. Обитель сія начата строеніемъ 1858 года въ царствованіе государя царя и великаго князя, Алексія Михайловича. Первый ея основатель былъ святѣйшій патріархъ Никомъ.

1. По описи Іерусалимской посредѣ церкви подѣ шатромъ стоитъ палатка, въ которой находится гробъ Господень, коего долгота два аршина и 9 вершковъ, а ширина одинъ аршинъ и 5 вершковъ, врата оной палатки сдѣланы противъ востока; при входѣ въ оный гробъ лежитъ камень, въ знаменіе того, на которомъ сидѣлъ Ангелъ, егда возгласи женамъ : „Что ищете живаго съ мертвыми? Ивстъ здѣсь, но воста. Тутъ горитъ кандиль Православныхъ 7, Римскихъ 5, Армянскихъ 2, Сирійскихъ 2.

2. Изъ той палатки есть небольшая дверца съ наклоннымъ входомъ во Святыи живопріемный гробъ Христовъ.

3. Вышедъ изъ гроба Господня въ ономъ же шатрѣ, по обнѣмъ сторонамъ ко входу въ большую церковь, стоятъ два изображенія сотниковъ, Логина и Корнилія, изъ коихъ одинъ былъ на стражи при крестѣ со спирію Іудейскою.

4. Вступя стѣнами прямо соборной церкви, подѣ аркою есть еще, по сторонамъ, двѣ большія картины, изображающія советъ Жидовъ и дающихъ воинамъ сребреники за утаеніе Воскресенія Христова.

5. Подѣ священнаго звона есть чугунная плита, отмѣнная отъ прочахъ; мѣсто ея означаетъ во Іерусалимѣ средину земли.

6. На правомъ крылосѣ есть образъ Спасителя, обнизанъ крупнымъ жемчугомъ и дорогими камнями; сей образъ изъ Царяграда прислалъ патріархъ святѣйшій патріарху Никону въ даръ.

7. Ближъ праваго крылоса есть мощи Святыя мученицы Татіаны: десная ея длань, съ четырью перстами, безъ одного указательнаго; сей драгоценный даръ обитель по-

лучила отъ царевны Татьяны Михайловны 1169 г. въ серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ, украшенномъ императрицею Екатериною Второю 1794 года.

8. Отъ сей вышеупомянутой плиты въ лѣво, на свѣрь идучи къ церкви успенія Божія Матери, находится темница Христа Спасителя, сѣдѣщаго на мѣной кладѣ въ терновомъ вѣнцѣ подъ хламидою; по сторонамъ видны орудія Его мученій; у дверей стоятъ два воина.

9. Пройдя сію темницу находится церковь успенія Божіи Матери; устроена на мѣстѣ, гдѣже приготовляемы были вещи къ распятію Господа.

10. Въ той же успенской церкви, на лѣвой сторонѣ есть палатка, гдѣ стояла Божія Матерь при судѣ Господня въ коей послѣ жилъ нѣкій христіанинъ въ покаяніи о грѣхахъ своихъ 30 лѣтъ.

11. По правую сторону стоитъ изображеніе животворящаго Креста, писанное на холстіяѣ и присланное въ сію обитель изъ острова Кіа, что на Бѣломъ морѣ, гдѣ патріархъ Никонъ постороилъ монастырь, называемый Крестнымъ. Въ настоящемъ Крестѣ, что на островѣ Кіа, положено до двухъ сотъ частицъ мощей. Мѣрокъ сей Крестъ точно такой же, на коемъ былъ Христось распятъ; по обѣимъ онаго Креста сторонамъ вверху изображены равноапостольные цари, Константинъ и Елена, внизу царь Алексій Михайловичъ съ царицею Марією Ильиничною, а ниже ихъ святѣйшій патріархъ, Никонъ.

12. Подлѣ честнаго Креста есть якона, изображающая приведеннаго Христа къ сѣдѣющимъ на судѣ Іудеямъ, выписывающимъ изъ

законовъ свидѣтельства и дающимъ опредѣленіе о преданіи Спасителя на пропятіе.

13. Вышедши изъ дверей, у темницы есть малое окно, при которомъ Логинъ сотникъ стоялъ на стражи.

14. На лѣвой сторонѣ находится образъ Христа Спасителя, изображающій то положеніе, въ которомъ Іуда, посредствомъ лобзанія, далъ знакъ Іудеямъ для связанія своего учителя.

15. Минувъ сей образъ, находится церковь святаго мученика Логина сотника, бывшаго при Крестѣ Господнемъ.

16. Подлѣ той церкви во Іерусалимѣ были церковныя восточная врата, которыя нынѣ Турками закладены, а здѣсь, на семъ мѣстѣ, церковь преподобнаго Іуліа, и Екатерины.

17. Минувъ оную, находится церковь, гдѣ воины, стояшіе при Крестѣ Спасителя, метали жребій о раздѣлѣ ризъ Его. Сія церковь содержится Армянами.

18. Близъ той церкви есть лѣсница въ земляную церковь Обрѣтенія Креста Господня, коей глубина на столько ступеней сдѣлана, на сколько зарытъ былъ Крестъ Господень. Благочестивая царица Елена, ~~идущи~~ во Іерусалимѣ, спрашивала ^у Іудеевъ, гдѣ былъ сокрытъ Крестъ Господень. Хотя они сказали, что не знаютъ мѣста онаго, однако жъ изъ страха принуждены были выдать нѣкотораго жида, по имени Іуду, который и показавъ, гдѣ былъ сокрытъ Крестъ Спасителя. Здѣсь устроена церковь во имя Святыхъ равноапостольныхъ царей, Константинъ и Елены.

19. Подлѣ той церкви есть лѣсница во олтарь священномученика Кириака, Патріарха Іерусалимскаго, который показалъ Крестъ Царицѣ Еленѣ.

20. На правой сторонѣ есть водный кладязь; на семь мѣстѣ во Іерусалимѣ обрѣтенъ Животворящій Крестъ Христовъ Святою Царицею Еленою.

21. Возвратясь назадъ, на правой сторонѣ въ стѣнѣ есть мѣсто Царицы Елены, на которомъ она сидѣла во время исканія Креста Господня.

22. Исходя отъ того мѣста, на лѣвой сторонѣ въ иконостасѣ есть икона, изображающая спящаго знаменія, когда Царица Елена обрѣла Животворящій Крестъ Христовъ; тутъ найдены и два разбойничьи креста; въ такомъ случаѣ не повинали, который Христовъ Крестъ. Вскорѣ потомъ яви Богъ чудо: несли изъ града мертвую дѣвцу, и для увѣренія полагали на ней прежде разбойничьи, потомъ Христовъ, и абіе воскресе дѣвица; отъ сего совершенно повинали, который Христовъ Крестъ.

23. Близъ того образа церковь Божія Матери Утолимой Печали; выстроена для поминовенія графини Суворовой, которая здѣсь погребена.

24. Вышедъ изъ земляной церкви, на лѣвой сторонѣ находится церковь, гдѣ воины дѣлали поруганіе Спасителю; тутъ лежитъ каменная клада, на которой Спаситель сидѣлъ во время налаганія на Него терноваго вѣнца.

25. Подлѣ той церкви есть палатка; въ ней келья, гдѣ Іерусалимскій Патріархъ, во время Свѣтлыхъ Насхи, готовится къ служенію и читаетъ Правило.

26. Минувъ оную, есть еще палатка, означающѣя то мѣсто, на которомъ во Іерусалимѣ видна расседина горы Голгофы, гдѣ Авраамъ хотѣлъ Исаака, сына своего, принести Богу на жертву; сія палатка называется Авраамовою.

27. Отъ сей палатки противу южныхъ олтарныхъ дверей на полудень, устроена лѣсница, или жалостный путь на Голгофу, по которому Спаситель благоволилъ нести на себѣ Крестъ всего міра; подъ симъ путемъ темница, гдѣ Іоаннъ усвѣченъ во главу.

28. Минувъ то мѣсто, отъ полуденной стороны у столпа сняты со Креста Спасителя; лежатъ мраморный камень, на которомъ Іосифъ и Цикодимъ помазали тѣло Іисусово смирною я елеомъ и принесли отъ сего мѣста ко гробу Спасителю.

29. Отъ сего столпа, не входя въ церковь Іоанна Предтечи, находится оубъ азъ Богоматери Троеручицы, присланный изъ Свѣтлыхъ горы Афонскія святѣйшему Патріарху Никону въ даръ.

30. Близъ того образа есть таблицы, гдѣ погребены два Короля, вомыя Бандиковы, третій славный Царь Годофретъ, которые защищали Іерусалимъ отъ варваръ.

31. Вступая въ Предтечеву церковь во Іерусалимѣ, находится гробъ Первосвященника, Царя Мелхиседека, а здѣсь, на семь мѣстѣ, починаетъ Свѣтѣйшій Патріархъ Никонъ; надъ гробомъ его, благочестиваго основателя монастыря сего, висятъ вериги его, которыя онъ носилъ на себѣ; въсомъ въ нихъ 14 фунтовъ. Въ сей церкви въ олтарѣ, за престоломъ, подъ самою Голгофою, лежатъ Адамова голова, окропленная чрезъ скважину Голгофы кровію распятаго Христа.

32. По смежности съ придѣломъ Предтечи имѣется церковь Архистратига Михаила съ придѣломъ Преподобнаго Мученика Никона и двухъ сотъ учениковъ его; при сей церкви находится темная келья сего Преподобнаго и Греческая ризница.

33. Подлѣ сей церкви на полудень устроена церковь Маріи Египетской, бывшей во Іерусалимѣ для поклоненія Кресту Господню и жившей послѣ въ пустыни 47 лѣтъ.

34. Изъ сей церкви входъ на гору Голгофу, Лобное мѣсто, гдѣ находится самое распятіе Господне; то мѣсто возвышенное на двѣ пяди съ половиною; ширина его 10 пядей; тутъ есть скважина, въ которой былъ водруженъ Крестъ Господень, и сдѣлавшаяся во Іерусалимѣ разсѣдина, въ которую изыде кровь Спасителя на главу Адамову. Здѣсь Святѣйшій Патріархъ Никонъ устроилъ распятіе Христово изъ кипариса, предъ которымъ въ Страстную пятницу на утренней читаютъ Евангеліе, а на вечерни того жъ дня спускаютъ Святую Плащаницу на лентеонахъ къ южному столпу, на камень муропомазанія.

35. Въ правой сторонѣ церковь Царицы Елены, устроена изъ ел чертога, а здѣсь назначенъ храмъ Святыхъ Мученицы Татіаны; не далеко отъ того чертога Французская молитвенница; на ней, на ступеняхъ, всегда совершается умоуновеніе ногъ.

36. Сойдя обратно внизъ, идучи къ западу, на лѣвой сторонѣ, находится церковь Святаго Николая Чудотворца; во Іерусалимѣ на семь мѣстѣ Турки берутъ дань за покаяніе Святыхъ мѣстъ.

37. Подлѣ сей церкви есть церковь Всѣхъ Святыхъ, которая во Іерусалимѣ называется церковію Святыхъ женъ Мурносицъ.

38. Возвратясь назадъ, на той же лѣвой сторонѣ будутъ двери и лѣсница на хоры; при входѣ оныхъ церковь Святыхъ Благовѣрныхъ Книжницъ Ольги, выстроена Царскимъ иждивеніемъ

39. Въ правой сторонѣ церковь Іакова, брата Господня.

40. Минувъ сію церковь, идучи къ востоку, здѣсь церковь Тихвинскія Божія Матери.

41. Въ лѣвую сторону церковь Вознесенія Господня.

42. Между церквами устроена ризница, въ коей хранятся всѣ драгоцѣнныя утвари церковныя; здѣсь же соблѣдаются и тридцать серебряникъ: изображены съ точнаго подобія, на каковыя Іисусъ, беззаконнымъ Іудею, проданъ былъ.

43. Возвратясь назадъ, на правой сторонѣ есть церковь Святителя Павла Исповѣдника, сдѣланная для поминовенія въ Бозѣ почивающаго Императора Павла Петровича.

44. Къ сѣверной сторонѣ идучи, находятся двѣ церкви: первая мраморная о семи столбахъ, низъ подѣланъ подъ мраморъ: выстроена отъ Его Высочества Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; вторая церковь во имя того же Александра Невскаго, выстроена Царскимъ иждивеніемъ.

45. Прошедъ сіи церкви, надлежитъ идти по той же сѣверной сторонѣ и на востокъ; здѣсь двѣ церкви: первая во имя Іоанна Злато-

устаго, вторая во имя Святыхъ Захарія и Елизаветы.

46. Возвратясь назадъ той же, идучи къ западу, церковь устроена Преображенія Господня.

47. Сошедъ тою же лѣсницею въ низъ, въ соборную церковь, при входѣ той лѣсницы, въ лѣвой сторонѣ церковь отъ 70 Апостолъ; на семь мѣстъ во Іерусалимѣ скрылись Апостолы въ ночь преданія Христова.

48. Близъ той церкви тутъ означастъ во Іерусалимѣ олтарь Армянской церкви; здѣсь, на семь мѣсть, церковь Зачатія Святыя Анны.

49. Подлѣ той церкви есть палатка во Іерусалимѣ; на семь мѣсть гостинница, въ которой угощаютъ отъ Патріарха приходящихъ богомольцевъ.

50. Противъ самаго гроба Господня, къ западу, во Іерусалимѣ церковь Сирійская, въ коей двѣ пещеры, то есть, гробы Іосифа Аримафейскаго и Никодима, упоминаемыхъ въ Евангеліи.

51. Подлѣ Сирской церкви есть палатка, въ которой во Іерусалимѣ обитали стражи гроба Господня.

52. Близъ сей палатки есть еще палатка, въ которой во Іерусалимѣ келья Римскихъ монаховъ.

53. Подлѣ Римской кельи тутъ есть кладязь, обдѣланный мраморомъ желтымъ, въ который во Іерусалимѣ сведены стоки изъ гроба Господня.

54. Близъ сего кладязя, на правой сторонѣ, на столбѣ, есть икона Спасителя въ червленной хламидѣ, въ терновомъ вѣнцѣ, означающая, то мѣсто, на которомъ Іисусъ Христосъ былъ привязанъ къ столбу во время позорнаго біенія.

55. Близъ сего жъ кладязя Римская церковь; въ ней на срединѣ

учиненъ гробъ, и глаголють о немъ, яко на семь мѣсть стояла Божія Матерь, егда Христосъ, по возстаніи отъ гроба, явился Ей.

56. Въ лѣвой сторонѣ означастъ во Іерусалимѣ олтарь Маріи Магдалины; служить Монисты, а здѣсь, на семь мѣсть, церковь вновь устроенная изъ бѣлаго чистаго мрамора въ то же во имя Святыя и Равноапостольныя Маріи Магдалины; снабдена ризницею и всею утварію церковною отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и освящена 30-го Сентября, 1810 года.

57. Близъ сей церкви есть образъ Маріи Магдалины, означающей то мѣсто, гдѣ бесѣдовала она со Іисусомъ Христомъ по воскресеніи и почетши Его за вертоградаря.

58. Близъ сѣверныхъ вратъ церковь Сошествія Святаго Духа.

59. Вторая соборная въ семь монастырѣ церковь есть зимняя, во имя Рождества Христова, о двухъ этажахъ; стоитъ къ заднимъ монастырскимъ вратамъ, съ тремя пространными палатами, которыя были прежде трапезами для братіи; подъ нею построены четыре прекраснѣйшія церкви, такъ называемыя, Виоіемскія, со изображеніемъ въ нихъ таинственныхъ происшествій, при Рождествѣ Христовѣ бывшихъ, подъ слѣдующими наименованіями:

60. Сойдя обратно внизъ, церковь Святыхъ младенцевъ четырнадцать тысячъ, устроенная въ воспоминаніе избіенія ихъ въ Виоіемѣ Іудействѣ отъ Ирода за Христа.

61. Противъ сей церкви поклоненіе Волхвовъ.

62. Идучи къ востоку, церковь Бѣжаніе во Египеть, откуда, по глаголу Ангела, провождаемы бы-

ли Божія Матерь со Отрочатемъ, Іосифомъ, Іаковомъ, братомъ Божиимъ.

63. Подлѣ сей церкви есть церковь Обрѣзанія Господня.

64. Вышедь изъ сей церкви, на правой сторонѣ есть вертепъ, гдѣ родился Иисусъ Христосъ отъ Пречистыя Дѣвы Маріи.

65. Съ восточной стороны надъ воротами выстроена церковь, называемая Входъ во Іерусалимъ.

66. Съ небольшимъ на четверть версты отъ монастыря есть пустыня Святѣйшаго Патріарха Никона, въ которой построилъ, на подобіе столпа, самое небольшое каменное зданіе, въ окружности коего 17 сажень, а вышина оного, по конецъ креста, 7 съ половиною; въ семъ маломъ зданіи находятся двѣ церкви: первая церковь Богоявленія Господня, вторая во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, освященныя Патріархомъ Никономъ; двѣ трапезы, 10 небольшихъ келлій съ тремя сѣнями; здѣсь - то

въ глубокой тишинѣ и уединеніи, священный служитель съ Богомъ бесѣдовалъ, со Творцемъ вселенныя, изливалъ предъ Нимъ благоговѣйныя чувства своего сердца; здѣсь-то предвкушалъ онъ тѣ небесныя удовольствія, коими въ вѣчности наслаждаются безсмертныя лики праведниковъ. Сей добродѣтельный Архипастырь по большей части бывалъ тутъ во время постовъ.

67. Къ сѣверной сторонѣ находится гора Фаворъ, на которой, во Іерусалимѣ, преобразился Господь.

68. Къ востоку еще находится гора Блеонъ, на которой, во Іерусалимѣ, вознесся Господь, а здѣсь, на сей горѣ, выстроена часовня.

69. Подлѣ сей пустыни есть Кедрскій потокъ.

70. Подлѣ сего потока есть Сидуамская купель.

И тако кончилось подробное описаніе, Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 года, СЕНТЯБРЯ 28-го дня.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Г-на Вице-президента, Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. И. Давыдова, М. Н. Макарова, С. П. Шевырева, А. Ф. Вельяма, А. Т. Ярославова, П. И. Иванова, Д. Н. Дубецкаго, Н. Д. Бѣльева, В. М. Удольскаго, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, П. В. Хавскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *М. Н. Макаровымъ*: „Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы А, В и В.“

б) *М. Д. Бѣльевымъ*: „Хронологія Местора и его продолжателей.“

в) *Д. Н. Дубецкимъ*: „Объ Ярославой Правдѣ XI-го вѣка.“

г) *К. Д. Кавелинымъ*: „Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ Губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣковъ, составленный Студентомъ Юридическаго Факультета Московскаго Университета, В. Ерлыковымъ, которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и Определено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ Читаніяхъ.“

II. Читаны откошенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Археографической Комиссіи о подученіи ею: „Исслѣдованій, замѣчаний и лекцій М. Погодина о Русской Исторіи, въ 3-хъ частяхъ.“

2. Отъ Г. Ректора Харьковскаго Университета, Д. Члена, П. П. Артемовскаго-Гулака, о полученіи имъ первыхъ четырехъ номеровъ „Чтеній.“

3. Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Канторы, В. М. Михайлова, о полученіи имъ рукописей, возвращенныхъ Обществомъ: „Евангеліе харатейное,“ 1144 года и „Мѣрило праведное,“ а также съ препровожденіемъ пяти рукописей Синодальной Библіотеки подъ №№ 205, 293, 303, 424 и 515-мъ.

4. Отъ Намѣстника Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, Архимандрита Антонія, съ приложеніемъ двухъ рукописныхъ Сборниковъ, хранящихся въ Лаврской Библіотекѣ и значащихся по ея каталогу подъ №№ 7-мъ и 11-мъ.

5. Отъ Московской Духовной Академіи съ препровожденіемъ рукописей, хранящихся въ Академической Библіотекѣ: 1. Иоаннъ Екзархъ; 2. Временникъ Георгія Милха; 3. Каталогъ книгъ Греческихъ и Латинскихъ Патріаршей Библіотеки и Каталога Академіи Наукъ; 4. Реестръ книгъ Россійскимъ въ Синодальной Библіотекѣ, и 5. Библіотека Россійская Епископа Дамаскина, въ трехъ томахъ.

6. Отъ Архимандрита Юсифова монастыря, Агапты, съ препровожденіемъ четырехъ Сборниковъ, хранящихся въ Монастырской Библіотекѣ подъ №№ 301, 308, 385, и 415.

Определено: о получении вышеозначенных рукописей уведомить (и уведомлены) Мстага и Лица; а самыя рукописи передать (и переданы), Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, О. М. Бодяжскому и В. М. Ундольскому, для ихъ учебнымъ изслѣдованіемъ необходимымъ.

7) Отъ *А. Н. Арцыбышевой* о огласеніи ея на напечатаніе, и издвигеніемъ Общества, рукописи покойнаго ея мужа Н. С. Арцыбышева: „Поѣздованіе о Россіи, тома 4-го,“ на условіяхъ, предложенныхъ Обществомъ, т. е., выдачи ей, Гжѣ Арцыбышевой, въ ея собственность какъ первымъ трехъ, такъ и четвертаго тома по 200 экз., а всѣ прочіе въ пользу Общества. Определено: окончательное о семъ сужденіе имѣть въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Общества.

8) Отъ Г. Корреспондента Общества, *Д. Гартенштейна*, съ препровожденіемъ переведенной имъ съ Еврейскаго языка статьи о Коварахъ и счета издержкамъ 18 руб. 44 коп. серебромъ, при отправленіи четырехъ туюковъ, вѣсомъ во 155 фунтовъ, съ дипломами и разными изданіями Общества, въ Львовъ и Прагу заграничнымъ Почетнымъ Членамъ Общества, *Д. И. Зубрицкому*, *П. І. Шафарьку* и прочимъ. Определено: Выпискою изъ журнала сообщить Г. Казначею Общества, *Н. Н. Басалаеву*, объ отправленіи въ Раданвилловъ Г. Гартенштейну вышеозначенныхъ 18 руб. 44 коп., съ употребленіемъ слѣдующихъ Почтамту вѣсовыхъ и страховыхъ изъ частной суммы Общества.

9) Отъ него же, Г. Гартенштейна, при славы, чрезъ Таможню, пожертвованныя Обществу Почетнымъ Членомъ, *Д. И. Зубрицкимъ*, книги и рукописи, числомъ 17-тъ (См. статью IV., 4.) для Библіотеки Общества. При семъ Актуарій Общества представилъ фактуру и свѣдѣніе Московской Таможни, по коимъ уплачено имъ Таможнѣ и Почтамту 9 руб. 22½ коп. серебромъ. Определено: просить Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя Общества, *Графа Сергія Григорьевича Строганова* объ исходатайствованіи у Высшаго Начальства предписанія Московской Таможнѣ, чтобы, по урмѣру Общества Испытателей Природы, отнудскать въ Императорское Обще-

ство Исторіи и Древностей Россійскихъ получаемыя изъ заграницы книги безъ досмотра какъ въ Таможнѣ, такъ и въ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора; а Раданвилловской Почтовой Конторѣ приказать, чтобы во избѣжаніе излишнихъ почтовыхъ расходовъ и неизбѣжныхъ при семъ затрудненій, доставляемыхъ ей отъ Корреспондента Общества Раданвилловскаго 1-й гильдіи Кушца, Гартенштейна, посылки съ книгами, рукописями, а равно и почтовой корреспонденціи на имя Общества, принимать безъ платежа вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ.

9) Изъ Конторы Университетской Типографіи представляеть счетъ, по коему ей слѣдуетъ получить за отпечатаніе № 4-го „Чтеній,“ а также Членскіе дипломы и проч. всего 203 руб. 65½ коп. серебромъ. Определено: означенный счетъ Университетской Типографіи передать Г. Казначею Общества, *Н. Н. Басалаеву*, для сдѣланія ей уплаты на прежнемъ основаніи— въ свое время.

10) Актуарій Общества, *Дмитріевъ*, представилъ 71 руб. 45 коп. полученныхъ имъ за дипломы отъ Гг. Членовъ: почетнаго: Его Высокопреосвященства Митрополита, Архіепископа Харьковскаго, и Дѣйствительныхъ: *С. М. Соловьева*, *М. Н. Каткова*, *П. В. Хавскаго*, *В. М. Ундольскаго*, *К. Д. Кавелина*, *А. В. Горскаго*, *С. Н. Палаузова*, *Соресомователя*, *Т. В. Вольшакова*, и Корреспондента, *Д. Гартенштейна*, съ каждаго по 7 руб. 14½ коп. сер. Определено: означенныя деньги, 71 руб. 45 коп. серебромъ, препроводить, при выпискѣ изъ журнала, какъ Г. Казначею, *Н. Н. Басалаеву*, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

III. Секретарь Общества, *Д. Членъ*, *О. М. Бодяжскій*, представилъ экземпляры 1-й книжки, засѣданія 1-го іюня „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статья: 1. *Изслѣдованіе*: Объ отношеніяхъ Новгородъ къ Великимъ Князямъ. Историческое изслѣдованіе, соч. *Д. Члена С. Соловьева*. 2. *Матеріалы Отечества*: Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена

продолжителемъ до 1734 года. 3. *Математическое Иностранное*: Исследование начала народовъ (Славянскихъ). Рассужденіе Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей Наукъ, Лаврентія Суворецкаго; переподъ съ Шольдоваго Юстина Вѣльскаго.

4. *Смѣль*: Историческое рассужденіе о Националахъ или Пчелѣбахъ, соч. Петромъ Фридрихомъ Сумомъ, пера. съ Датскаго, Д. Члена С. Сабинна. Хронологическія замѣчанія, Д. Члена Н. Хавскаго. О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго.—Грамата Цари Мавры Федоровны къ Якову, Королю Англійскому и проч.—Именно Елиза М. Л. Голицына-Кутузова къ Графу И. И. Маркову.—Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи.—Протоколъ Забѣды Общества 4-го іюня 1846 года.—Приказъ ошъ же Г. Секретаря представить „Распределение дѣлъ Засѣданій въ Обществѣ, въ 1846 и 1847 годахъ, съ Октября по Іюнь мѣсяць. Опредѣлено: вышеозначенныя „Распределение засѣданій“, и первую книжку „Членій“ родать (и роданы) Гг. Присутствующимъ и разослать Гг. Отсутствующимъ Членамъ; аѣму же этой первой книжкѣ назначить по 1 руб. 10 коп. серебр. за каждый экземпляръ безъ пересылки.

IV. Въ Библиотеку Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Археологической Комиссіи*: первый томъ полнаго собранія Лѣтописей; 1 и 2-й томы Дополненій къ Актамъ Историческимъ, и 1-й томъ Актовъ, относящихся до Западной Россіи.

2) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей*: четыре экземпляра его Отчета за 184 $\frac{1}{2}$ годъ для Гг. Членовъ Снегирева, Погодина, Вельтна и Спасскаго (кош и роданы по принадлежности).

3) *Отъ Издательскаго Комитета*, Кавказскаго Университета 2, 3 и 4-й нумера Ученыхъ Записокъ за 1845 годъ.

4) *Отъ Почетнаго Члена Д. И. Зубрицкаго*: семнадцать русскихъ и иностранныхъ книгъ и рукописей, въ его вѣдѣніи поименованныхъ.

5) *Отъ Д. Члена, С. П. Шостирева*: Его Исторія Русской Словесности. Публичные лекціи. Выпускъ второй. М. 1847 г.

6) *Отъ Д. Члена, И. И. Мурзакевича*: Его Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края и Бессарабіи съ 1820 по 1846 года. Одесса 1846.

7) *Отъ Д. Члена И. И. Березникова*, его Записка объ открытыяхъ въ Московскомъ Кремлѣ древностей. С. П. Б. 1844 г.

8) *Отъ Соравнователя, А. А. Славновскаго*: его Исторія Новей Ошн, 3-я часть, 2-го издавія, Одесса 1846 г.

9) *Отъ Соравнователей Дабилковскаго*: Дипломъ на Княжеское Россійской Имперіи достоинство, данныйъ фамиліи Князей Меньшиковыхъ 1707 г., печат. 1779 г.

10) *Отъ Г. Верова*: его переводъ на Русскій языкъ Крадеворской рѣчи.

11) *Отъ Т. Дубровскаго*: Деяніа, Литературная Газета въ 2-хъ частяхъ.

12) *Черезъ Г. Виццерецкаго А. Д. Черткова*: Нѣкоторыя замѣчанія изъ Исторіи-Географической Литерауры Арабовъ, Персого и Туркозъ далъ чиновникомъ и путешественникомъ С. М. Б. 1845 г.

13) *Отъ Хвалыскаго купца, Афанасія Кочуева*: а. Евангеліе напрестольное, наменованное Пракосъ, писанное около XV стол.; б. Мисал, мѣсяць Октябрь, съ прологоми, 6975 г.; в. Мисал, мѣсяць Ноябрь, съ приписью 7044 года о пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ Молдавскомъ; г. Службы съ житіями и чудесами св. Россійскихъ чудотворцевъ: Михаила Клопскаго, Еврема Перекопскаго и Феодилакта, Архіепископа Новгородскаго; д. Рукопись, замѣчательная стариннымъ уставнымъ письмомъ и выговоромъ въ Канонѣ Пасхи, а также Тропарями и Кондаками во всѣ 12 мѣсяцевъ и проч.; е. рукописная книга Лусидаріосъ, сирѣчь Златый Висерь, и ж. Канонъ и молитвы Митрофана Патриарха.

Опредѣлено: означенныя книги и рукописи сдать въ Библиотеку Общества Г. Библиотечарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Хвалыскаго купца, Кочуева, въ поощреніе и признательность за его пожертво-

IV

валіе, признати (и признавъ) Соренцова-телемъ Общества, на каковое достоинство и выдать ему дипломъ.

V. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. И. Бодянский, представилъ слѣдующія рукописи и статьи, присланныя къ нему съ предложеніями напечатать ихъ: въ „Чтеніяхъ“ Общества: 1. Отъ Д. Члена, *Д. И. Бактышъ-Каменскаго*: четыре книги разныхъ списковъ Малоросійскихъ дѣлъ, выписки и замѣчанія, также Лѣтописъ Симоновскаго; 2. отъ Д. Члена, *И. Логодина*: исследование его: „Каковы Минихъ; Русскій писатель XI вѣка, и его сочиненія,“ и проч. 3. Отъ Члена *В. А. Черкаскаго*: три письма Царевича Алексѣя Петровича (съ собственноручною подписью) къ Дмитрію Крокову, замѣчательными, какъ автографы Царевича и любопытными, какъ матеріалы для жизни сына Петрова и для древней Государственной должности кормиль, одной изъ выдумокъ нашей старинной финансін; 4. Отъ Учителя 5-й С.-Петербургской Гимназій, *Л. А. Кулеша*: продолженіе лѣтописи саможидца, Лѣтописи Максима Плишки, которую Г. Маркевичъ называетъ Писаревской, по имени сообщившаго ему ее; 5. Отъ *А. А. Ривельмана*: Исторія войска Донскаго, и 6. Отъ Д. Члена, *Д. И. Дубельскаго*: Цикль Грегорианскаго лѣ-

тоисчисленія, служащій указателемъ дней седмичныхъ и пасхальныхъ по новому стилю, съ 1600 по 2000 г., при новѣр-кѣ отечественныхъ лѣтописей.

Опредѣлено: вышеозначенныя рукописи и статьи, по рассмотрѣніи ихъ внутренняго достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества, — а Цикль Грегорианскаго лѣтоисчисленія, Д. И. Дубельскаго, предоставить рассмотрѣнію Г. Д. Члена, П. В. Хавскаго.

VI. Въ Миниць-Кабинетъ Общества поступили приношенія:

1. Отъ Корреспондента Общества, *А. С. Аленкова*: древнія вещи, найденныя имъ въ Кіевѣ: мѣдный крестъ, съ надписью, двое золотыхъ колецъ (усервней), двое серебряныхъ браслетъ (запастель) и серебряная Кіевская гривна, относящаяся къ исходу X столѣтія по Р. Х.

2. Отъ Д. Члена, *М. И. Каткова*: серебряная Татарская монета.

Опредѣлено: вышеозначенныя вещи, гривну и монету передать для храненія въ Миниць-Кабинетъ Общества, Его Превосходительству, А. Д. Чертову.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) Чешскія.

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa. Hanka. W Praze. 1817—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestawil P. J. Šafařík W Praze. 1842. Wydaní a-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 1 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія :

6. Pjesnički hornych a del'nych Lužickich Serbow, wudate wot L. Nawpta a J. E. Smolerja, 2 dzieł. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія :

8. Biblioteka kieszenkowa klasykow Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія :

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цри Францотин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

11. О народной повѣзін Славянскихъ племень; соч. О. Бодянского Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Бодянского. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.

13. Насыкы Украинскы Казкы, Запорозьца Иська Матерыкы. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
